

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

F 15111

A 15111
6

15.11.1960

Slovenská knižovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186248030

3186248030

~~12/12~~

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ СТАРИНЫ

ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П. Н. БАТЮШКОВЫМЪ

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ

ТЕКСТЪ КЪ 18 РИСУНКАМЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ — 1874

2

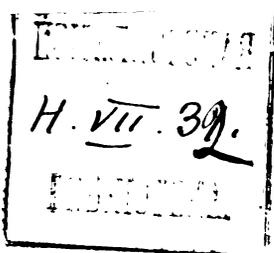
PROCEEDINGS OF THE

...

...

...

...

65369

ПАМЯТНИКИ

РУССКОЙ СТАРИНЫ

ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ

ИЗДАЕМЫЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П. Н. Батюшковымъ

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ

ТЕКСТЪ КЪ 18 РИСУНКАМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ — 1874

А 15.111/6

Изданіе Министерства Внутренних Дѣлъ

Типографія и хромолитографія А. Граншеля, Стремяная ул., д. № 12.

Выходящій нынѣ въ свѣтъ шестой выпускъ «Памятниковъ Русской Старины въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи» заключаетъ въ себѣ, кромѣ текста, альбомъ съ 18-ью рисунками, изъ которыхъ девять исполнены въ Россіи, въ Петербургской хромолитографіи Траншеля, а остальные въ Германіи, у Берлинскихъ хромолитографовъ Винкельмана и Лойлота.

Шестымъ выпускомъ окончивается изданіе «Памятниковъ»; но издатель, которому Высочайшею волею ввѣрено веденіе этого дѣла, считаетъ своею нравственною обязанностью заявить, что, не взирая на всѣ его старанія, ему не удалось придать общей законченности труду: нѣкоторые отдѣлы, касающіеся древне-православной церковной утвари и археологіи, мѣстной старопечати, палеографіи, только-что начаты, и въ богатствѣ и обширности ихъ можно убѣдиться изъ приложеннаго къ тексту каталога; многія православныя историческія святыни другихъ Западно-Русскихъ, кромѣ Вильны, городовъ совсѣмъ не могли быть вмѣщены, за неимѣніемъ мѣста и въ ожиданіи очереди. Поэтому пришлось ограничиться тѣмъ, чтобы представить хотя главнѣйшіе моменты въ развитіи того или другого искусства—типографскаго, палеографическаго и пр., а также и церковной утвари, оставляя въ сторонѣ подробности, частности, нерѣдко крайне любопытныя. Но и это могло бы имѣть успѣхъ только при усиленіи средствъ, которыя увеличили бы размѣръ выпуска до 60—70 рисунковъ и до трехъ-четырехъ томовъ текста; средства же изданія остались тѣже, что и для первыхъ пяти выпусковъ. Отказаться отъ памятниковъ палеографіи и старопечатной Западно-Русской литературы, пройти мимо нихъ — было невозможно: вводя эти два отдѣла, издатель имѣлъ въ виду оказать услугу и Русской наукѣ, доселѣ неимѣющей послѣдовательно собранныхъ и изданныхъ матеріаловъ по палеографіи и Западно-Русской старопечати, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя рѣзко отличается отъ Великорусской, Московской, какъ своею исторіей, такъ и содержаніемъ. Въ то время, какъ въ Московской мы видимъ, въ большинствѣ случаевъ, почти одни только псалтыри, апостолы, молитвословы и т. п., въ Западно-Русской, рядомъ съ такими же изданіями, развивалась и крѣпла полемика-историческая литература, вызванная необходимостью и особо-сложившимися судьбами. Такое бо-

гатое и драгоценное содержаніе, и притомъ только одного отдѣла «Памятниковъ Русской Старины», не могло быть опущено и, въ тоже время, не могло вмѣститься въ одинъ выпускъ, даже въ главнѣйшихъ своихъ моментахъ. Вотъ почему—выходящій нынѣ шестой выпускъ составляетъ естественное и законное продолженіе предшествующаго, хотя ему суждено быть «и послѣднимъ»....

Выше было замѣчено, что половина рисунковъ шестаго выпуска исполнена въ Германіи. Не слѣдуетъ забывать, что и *весь* альбомъ пятаго выпуска исполненъ тамъ же. Эта связь настоящаго изданія съ Германіей, вызванная относительною дешевизною и художественнымъ исполненіемъ двухъ извѣстныхъ берлинскихъ фирмъ, Винкельмана и Лойлота, завершилась рескриптомъ Его Величества Императора Германскаго *) на имя издателя и письмомъ къ издателю же имперскаго канцлера князя Бисмарка, слова котораго, обращенныя къ Польскимъ депутатамъ на германскомъ рейхстагѣ 1871 года (^{20 марта}_{1 апрѣля}), послужили эпиграфомъ къ тексту пятаго выпуска «Памятниковъ Русской Старины въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи». Это послѣднее обстоятельство, а равно пребываніе князя Бисмарка въ апрѣль 1873 года въ Петербургѣ, побудили издателя поднести его свѣтлости пятый выпускъ «Памятниковъ», вмѣстѣ съ препроводительнымъ письмомъ на Русскомъ языкѣ, въ которомъ объяснялись задачи изданія, предпринятаго по Высочайшему повелѣнію. Ниже приводятся оба эти письма **). Читатель, вѣроятно, замѣтитъ какъ въ рескриптѣ Его Величества Императора Германскаго, такъ и въ письмѣ князя Бисмарка, знакомаго съ Русскимъ языкомъ, что въ обоихъ этихъ документахъ одобряется ученое достоинство изданія, сопровождаемое наглядными художественными изображеніями. Такое же одобреніе и желаніе ви-

*) «Durch Vermittelung des General-Adjutanten Seiner Majestät des Kaisers von Russland Fürsten Souworoff und des Kaiserlichen Botschaftsraths von Arapoff sind Mir auf Ihre Veranlassung die einzelnen Lieferungen des, wie Mir zugleich mitgetheilt worden ist, von Ihnen herausgegebenen Werkes «Denkmäler Russischer Alterthümer» zugegangen. Das Werk hat mir vieles Interesse abgewonnen und gilt Mir als ein wohlgelungener Beweis von dem liebevollen Verständniss, mit welchem auch in Russland die architektonischen, kunstgewerblichen und künstlerischen Arbeiten der väterländischen Vergangenheit je länger desto mehr gewürdigt werden. Sehr befriedigt, durch Ihre Aufmerksamkeit in den Besitz derselben gelangt zu sein, lasse ich es Mir zum besonderen Vergnügen gereichen, Sie Meines verbindlichsten Dankes hierdurch zu versichern. Wildbad-Gastein, den 24 Juli 1874. Wilhelm. An den Kaiserlich-Russischen Geheimen Rath Herrn von Batuschkoff in Moskau».

***) «Varzin, le 26 Novembre 1873 (25,217). Monsieur! Vous avez eu l'obligeance de m'offrir durant mon dernier séjour à St.-Petersbourg un exemplaire de Votre ouvrage sur les anciennes constructions orthodoxes dans les gouvernements occidentaux de la Russie. C'est un ouvrage dont la valeur scientifique est dignement relevée par le mérite des illustrations artistiques qui en font l'ornement. J'ai été vivement touché par cette marque d'attention qui sera pour moi un souvenir aussi intéressant que précieux de l'accueil bienveillant que j'ai trouvé à St.-Petersbourg et dont je me rappellerai toujours avec plaisir. Recevez mes remerciements sincères et permettez moi de Vous les témoigner en y joignant ma photographie et en Vous priant de bien vouloir me faire parvenir la Vôtre par l'obligeante entremise de l'ambassade Russe. Agréez, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués. v. Bismarck. Monsieur, monsieur Batuschkoff, Conseiller Privé, Membre du Ministère de l'Instruction Publique». Препроводительное письмо на русскомъ языкѣ отъ издателя къ князю Бисмарку было слѣдующее: «Москва, 14/26 апрѣля 1873. Ваша свѣтлость! Приѣздъ вашей свѣтлости въ нашу сѣверную столицу, при свѣтѣ Его Величества Императора Германскаго,

дѣтъ этотъ трудъ «продолжающимся» выражается во многихъ письмахъ, полученныхъ издателемъ отъ нашихъ государственныхъ лицъ и ученыхъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Помимо ландшафтовъ и видовъ, представляющихъ Лидскій и Трокскій замки, Маломожейковскую церковь, а также снимковъ съ драгоценныхъ остатковъ древней церковной утвари, альбомъ нынѣ выходящаго шестаго выпуска представляетъ немалое число данныхъ, необходимыхъ для изученія Западно-Русской палеографіи, начиная съ XI вѣка и кончая XVII-мъ: отсюда видно, какъ развивалось и крѣпло Западно-Русское письмо, сперва уставное, затѣмъ полууставное и, наконецъ, скорописное, кромѣ того, письмо узорочное, заключающееся въ вязи, заставкахъ, заглавныхъ буквяхъ и другихъ рукописныхъ украшеніяхъ. Тоже самое должно сказать и о старопечатныхъ памятникахъ съ 1525 года и до 1808, занимающихъ въ альбомѣ цѣлыхъ три листа. На сорокъ лѣтъ раньше Москвы началось церковнославянское книгопечатаніе въ Западной Руси, далеко опередившее мѣстныя Латинскія и Польскія «друкарни», сперва роскошно и широко развившееся и окончательно заглохшее только въ началѣ текущаго столѣтія. Этимъ даннымъ нельзя отказать ни въ ихъ многозначительности, ни въ ихъ назидательности для насъ, позднѣйшихъ потомковъ и свидѣтелей, поклонниковъ мирнаго возстановленія Русскаго начала на Западной окраинѣ Россіи. Съ этой стороны, особенно назидательно употребленіе Русскаго языка въ иновѣрномъ богослуженіи и книгахъ, чему неопровержимымъ доказательствомъ служить кальвинскій «Несвижскій Катихизисъ», съ многознаменательнымъ предисловіемъ издателей; о томъ же самомъ, но только въ римско-католическомъ богослуженіи, свидѣтельствуетъ очевидецъ и современникъ, извѣстный Польскій хронистъ Мартынъ Бѣльскій *). Вни-

внушаетъ мнѣ мысль представить благосклонному вниманію вашему экземпляръ новаго выпуска древнихъ памятниковъ Западно-Русскаго зодчества, находящихся въ мѣстностяхъ, которыя принадлежатъ къ восточнымъ окраинамъ отечества вашего. Какъ дополнение вышедшаго въ 1863 году, подъ моимъ руководствомъ, этнографическаго атласа девяти Западныхъ губерній Россіи, настоящее изданіе, напечатанное въ Берлинѣ, имѣетъ цѣлью доказать, путемъ нагляднымъ и силою неопровержимыхъ данныхъ, совершенную несостоятельность мнѣнія нѣкоторыхъ публицистовъ и историковъ о Западномъ Краѣ, который, не смотря на всѣ ухищренія іезуитовъ и на вѣковой гнетъ Речи Посполитой, остался, въ силу вѣроисповѣдныхъ и племенныхъ началъ, вѣренъ землѣ Русской. Изъ рисунковъ представляемаго выпуска ваша свѣтлость усмотрѣть изволите, какую отеческую заботливость Августѣйшій Монархъ нашъ обращаетъ на обновленіе и поддержаніе древней святыни Русской, которую Его щедрая рука вызываетъ изъ забвенія и униженія. Во главѣ настоящаго выпуска поставлены мною эпиграфомъ многознаменательныя, правдивыя слова вашей свѣтлости, сказанныя въ засѣданіи 1 апрѣля 1871 года Германскаго рейхстага,—слова, которыя и съ Русской точки зрѣнія служатъ вѣрною оцѣнкою Польской исторіи; по истинѣ: «die Bevölkerung theilt nicht die Fiction, die Sie machen, dass die Polnische Herrschaft gut gewesen wäre; ich kann mit voller Gewissheit versichern: sie war ganz herzlich schlecht und darum wird sie nie wieder kommen». Съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашей свѣтлости покорный слуга П. Батюшковъ».

*) Свидѣтельство это, хотя и извѣстное изъ Паннонскихъ житій, но весьма важное для исторіи Славянскаго языка въ католическомъ богослуженіи, по припискѣ самого Мартына Бѣльскаго, мы приводимъ въ древне-Русскомъ переводѣ (л. 909): «И въ той же порѣ пришли до Словенскихъ земель два рыцаря мужи христіанскіе: одинъ словакъ Кирило (Czyrilo), а другой Методиусъ изъ Греціи, которыхъ былъ послалъ Михайло Палеологъ, цысарь Константинопольскій, на прошеніе государей Словенскихъ. И они пришли первое до Муравіи и

мательный читатель, конечно, замѣтитъ, что издатель, приводя данныя для изученія Западно-Русской палеографіи, наблюдалъ также, чтобы эти отрывки не только по внѣшней формѣ, но и по содержанію говорили Русскому уму и чувству; такъ, это видно изъ «Несвижскаго Катихизиса», «Статута», подлинныхъ Русскихъ подписей разныхъ Западно-Русскихъ бояръ и магнатовъ, измѣнившихъ впоследствии Русскому языку, вѣръ и народности.

Предварительное исполненіе рисунковъ акварелью, съ фотографическихъ снимковъ, принадлежало академику Трутневу, художникамъ Грязнову, Чемоданову и Кудрявцову; калькированіемъ же памятниковъ Западно-Русской печати занимался Алмазовъ. Издатель считаетъ долгомъ принести самую искреннюю благодарность достопочтенному Аѳанасію Федоровичу Бычкову за его радушное и сочувственное вниманіе къ ученымъ пользамъ шестаго выпуска. Что касается текста, то въ немъ читатели найдутъ окончаніе труда профессора Петербургскаго университета В. Г. Васильевскаго, заключившаго свой очеркъ исторіи города Вильны третьимъ раздѣломъ, т. е. окончательнымъ воссоединеніемъ съ Россіей ея Западнаго Края; по желанію и отъ имени автора, здѣсь должна быть также заявлена его благодарность члену Виленской археографической комиссіи, И. Я. Спрогису, который доставилъ г. Васильевскому, по его просьбѣ, нѣсколько весьма важныхъ документовъ, находящихся въ неизданныхъ, къ сожалѣнію, доселѣ мѣстной комиссіею актахъ Виленскаго Гродскаго Суда, и, сверхъ того, сообщилъ ему свои краткія выписки изъ тѣхъ же актовыхъ книгъ. Прочія объяснительныя статьи составлены П. А. Гильтебрандтомъ.

Рукописный экземпляръ шестаго выпуска былъ представленъ въ началѣ 1873 года министромъ внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, по примѣру предшествовавшихъ пяти выпусковъ, напечатать и настоящій.

тамъ поставили церкву христіанскую Велградіи (w Wielgradzie), людей многихъ окрестили во христіанскую вѣру. И позваны были до Рима, и тамъ ихъ спрашивали: «почему вы словенскимъ языкомъ обѣдню пѣли, а не латынскимъ?» И они отказали: «написалъ Давидъ — всякой духъ Господа Бога славить, и таковоже святыи (Павелъ) писалъ до Коринтовъ: какой это языкъ умѣеть, и такимъ языкомъ слово Господне будетъ проповѣдано». И послѣ той рѣчи велѣлъ папа въ церкви христіанской словенскимъ языкомъ служить. *На Клепару въ Краковѣ недавно таковъ обычай сталъ, а тамъ прежде у церкви у Честнаго Креста словенскимъ языкомъ служили (Na Kieparzu w Krakowie niedawno ten obyczaj zaginął, bo tam u świętego krzyża mszą słowieskim ięzykom spiewano)* Богѣе подробныя свѣдѣнія см. въ статьѣ П. Гильтебрандта, помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», томъ X, № 3, стр. 134—139.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ *).

ВИЛЬНА ОТЪ 1610 ДО 1633 ГОДА.

Общій взглядъ на главныя стороны городской жизни во второй половинѣ XVI вѣка и въ XVII в. Число населенія, количество православныхъ и потомъ униатовъ. Виленская торговля и благосостояніе купечества; упадокъ и преобладаніе еврейства. Связь этого явленія съ религиозными смутами. Цехи, ихъ исключительность и взаимныя столкновенія. Шляхта, поселившаяся въ городѣ, и неудовольствія, какія она причиняла горожанамъ. Магпаты: война на виленскихъ улицахъ Радзивиловъ съ Ходкевичами. Дома и лучшія зданія.—Важнѣйшія событія: преслѣдованіе протестантовъ. Исторія итальянца Франки. Сцены паяснїи при Кальвинскомъ Зборѣ. Положеніе православныхъ; Свято-Духовское братство. Кунцевичъ и его виленская дѣятельность. Свидѣтельство враговъ о духѣ самопожертвованія въ братствѣ. Лаврентій Древинскій. Патріархъ Теофанъ, назначеніе епископовъ и Мелетій Смотрицкій, какъ архіерей, въ Вильнѣ. Смерть Кунцевича и отраженіе этого событія на положеніи православныхъ въ Вильнѣ. Измѣна Смотрицкаго. Замыслы о примиреніи униатовъ и православныхъ. Смерть Сигизмунда. Козаки, избраніе Владислава IV. Возвращеніе церковей. Опять иезуитскіе школьники и протестанты. Дѣятельность братства.

Точныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ народонаселенія въ городѣ Вильнѣ за XVI или XVII столѣтіе исторія намъ не сохранила. Одинъ изъ новѣйшихъ польскихъ писателей, занимавшихся исторіей Литовской столицы, полагаетъ, что въ царствованіе Сигизмунда II Августа, въ половинѣ XVI вѣка, Вильна имѣла населеніе, близко подходящее къ стотысячному¹⁾: цифра, по всей вѣроятности, значительно преувеличенная; ее слѣдуетъ понизить, по крайней мѣрѣ, на одну четверть, чтобы ближе подойти къ истинѣ. Во время страшнаго мороваго повѣтрія, начавшагося въ 1569-мъ году (отъ котораго умеръ потомъ и Сигизмундъ II Августъ), въ Вильнѣ, какъ говорятъ довольно достовѣрные источники, умерло народу 25 тысячъ человекъ²⁾. Если мы

примемъ эту цифру основаніемъ для разсчета и предположимъ, что число умершихъ составляло треть всего населенія, что двѣ другихъ равныхъ доли принадлежать—одна оставшимся въ городѣ на время чумы и уцѣлѣвшимъ, другая—нашедшимъ спасеніе въ бѣгствѣ изъ зачумленнаго города, что всегда считалось лучшимъ средствомъ при такой напасти,—то мы получимъ сумму въ 75 тысячъ человекъ; это число и будетъ представлять самымъ правдоподобнымъ образомъ количество Виленскаго населенія около половины XVI-го вѣка³⁾. Извѣстно, что до этой эпохи почти вся масса постояннаго Виленскаго населенія была чисто русская—въ томъ смыслѣ, что языкомъ ея и въ общественной жизни и въ домашней былъ языкъ русскій, не смотря на различіе въ вѣроисповѣданіяхъ. Кромѣ того, значительный процентъ жителей исповѣдывалъ также и русскую, т. е. православную, вѣру. Какъ великъ былъ этотъ процентъ—объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующихъ фак-

*) Первые пять главъ помѣщены въ 5-мъ выпускѣ «Памятниковъ».

¹⁾ Balinski, Statystyka, pag. 58. Kraszewski, Wilno, III, pag. 58.

²⁾ Kojalowicz, part. II, lib. 8, p. 491. Rostowski I, 46. Ср. Balinski, Historia miasta Wilna, II, 109. Kraszewski, III, 192.

³⁾ Эту цифру принимаетъ и Крашевскій, III, 192.

товъ и соображеній. По грамотѣ Сигизмунда I-го городская администрація и городской судъ въ Вильнѣ должны были состоять изъ равнаго числа католиковъ и равнаго числа православныхъ. Та же пропорція соблюдается и послѣ при учрежденіи цеховъ относительно выбора старшинъ. Такъ какъ самое непристрастное и самое гуманное католическое правительство не стало бы давать преимуществъ людямъ чуждой вѣры, то нужно полагать, что дѣленіе власти, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствовало дѣйствительному отношенію обоихъ элементовъ народонаселенія. вѣроятно даже, что нѣкоторое уклоненіе было допущено въ пользу католиковъ. И такъ около половины XVI вѣка въ Вильнѣ было до 30 — 35 тысячъ православнаго населенія. Не смотря на быстрый разливъ протестантизма въ Литвѣ и на широкое распространеніе его въ самой Вильнѣ во второй половинѣ XVI столѣтія, масса православнаго городского населенія едва-ли уменьшилась чувствительнымъ образомъ: протестантизмъ вербовалъ своихъ послѣдователей главнымъ образомъ между аристократіей, которая мало жила въ городѣ, и среди пришлаго чужеземнаго, преимущественно нѣмецкаго промышленнаго и торговаго люда. Характеръ религиозной борьбы православія противъ уніи, совершавшейся на улицахъ Виленскихъ, наглядно показываетъ еще весьма значительное православное населеніе: а съ другой стороны послѣ сдѣланныхъ нами статистическихъ соображеній — становятся понятны всѣ сцены 1609—1610-го годовъ, становятся понятны многоядныя и шумныя демонстраціи, когда стали отбирать у православныхъ ихъ храмы въ пользу уніатовъ. Протестовало не своевольное, безпкойное и упрямое меньшинство, а оскорблена была въ самыхъ дорогихъ своихъ убѣжденіяхъ цѣлая народная масса. По сознанию самихъ уніатскихъ писателей, число настоящихъ уніатовъ въ Вильнѣ за первые годы уніи не превышало десяти человекъ. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ, именно въ 1664 году, унія имѣла въ Вильнѣ около 10 т. послѣдователей, которые безъ нея были бы православными ⁴⁾. Извѣстіе относится къ та-

⁴⁾ De laboribus uniorum, promotione, propagatione et protectione divina unionis ab initio ejus usque ad haec tempora Iacobi Sucza Episcopi Chel-

кому году, когда Вильна едва стала оправляться отъ цѣлаго ряда бѣдствій, обрушившихся на нее въ видѣ непріятельскаго нашествія и завоеванія, въ видѣ голода и морового повѣтрія, когда по совершенно достовѣрнымъ извѣстіямъ, ея населеніе сократилось болѣе чѣмъ на половину ⁵⁾. И такъ около пятидесятихъ годовъ XVI столѣтія мы имѣемъ полное основаніе принять въ Вильнѣ двадцати-тысячное уніатское населеніе. Отсюда легко заключать къ количеству православнаго населенія въ концѣ XVI вѣка. Не слѣдуетъ только опускать изъ виду, что если весь уніатскій контингентъ составилъ изъ православнаго прежде населенія, то значительный процентъ приобрѣтенъ былъ и католичествомъ насчетъ того же православія. Извѣстно, что православные, всячески загоняемые въ унію, часто предпочитали ей прямое латинство и переходили въ католическую церковь. Извѣстно, что унія работала не на себя, что ея стадо сильно расхищалось уже съ самаго начала вѣроломною подругою, католическою церковію. Папскія запрещенія переходить изъ уніи въ латинство, издаваемые вслѣдствіе горькаго вопля, поднимаемаго время отъ времени уніатскою іерархіей, начинаются съ 1615-го года, и уже одно то, что ихъ приходилось столько разъ повторять, доказываетъ, что запрещенія были мало дѣйствительны. „Если такимъ образомъ каждый годъ будетъ переходить отъ насъ (въ католичество) по меньшей мѣрѣ сто человекъ изъ среды шляхетскаго сословія и если не больше, то столько же изъ простаго народа, то черезъ нѣсколько лѣтъ сколько же наконецъ останется овецъ у нашихъ пастырей? Только одно безконечное не можетъ быть исчерпано“. — Это было писано уніатскими епископами въ Римъ уже въ 1623-мъ году ⁶⁾. Мы знаемъ совершенно

mensis anno Domini 1664: Harasiewicz, Annales ecclesiae ruthenae. Leopoli 1864. См. pag. 300: Vilnae autem cum ab initio unionis vix 10 uniti fuerunt, a schismate recedentibus omnibus nunc possunt numerari ad 10 millia.

⁵⁾ См. ниже.

⁶⁾ Si enim singulis annis centum ad minimum nobiliores transeunt in toto regno, plebei enim si non plures saltem totidem (,) post aliquot annos; (sic) quae tandem pastoribus nostris oves gamanabunt. Отрывокъ приведенъ изъ Инеормаціи, по-

живые, индивидуальные примѣры, указывающіе на непрочность уніатскихъ завоеваній. Уніаты очень хвалились обращеніемъ въ свою церковь извѣстнаго литовскаго аристократа Федора Скумина Тышкевича, стоявшаго нѣкоторое время во главѣ Виленскаго православнаго братства, вмѣстѣ съ его сыномъ, по имени Иваномъ. Это обращеніе приписывается самому Юсафату Кунцевичу и ставится рядомъ съ другими чудесными дѣйствіями уніатскаго подвижника ⁷⁾. Но прошло нѣсколько лѣтъ, и мы узнаемъ, что новообращенный уніатъ уже превратился въ настоящаго католика и хотя не принялъ формально католичества, но не посѣщаетъ другой церкви, кромѣ католической ⁸⁾: само собою разумѣется, что его дѣти уже окончательно и формально будутъ католиками. И такъ, если мы не будемъ брать въ расчетъ общаго приращенія въ народонаселеніи отъ конца XVI-го вѣка до половины XVII,—въ продолженіи пятидесятилѣтняго періода, то мы будемъ имѣть въ 1590-хъ годахъ дватцать тысячъ православныхъ, перешедшихъ послѣ въ католичество, и также неизвѣстное, но весьма значительное число православныхъ, оставшихся вѣрными исповѣданію предковъ почти до половины XVI вѣка. Кажется не будетъ преувеличенія и ошибки, если мы примемъ круглую сумму въ 25—20 т. человекъ. Это будетъ вполне соответствовать тѣмъ соображеніямъ о количествѣ общаго населенія Вильны во время Сигизмунда Августа, т. е. въ самое блестящее время въ жизни Литовской столицы, которыя нами указаны выше. По общепринятому и совершенно основательному мнѣнію ⁹⁾, послѣ Сигизмунда II Авгу-

сланной епископами уніатскими при митрополитѣ Рутскомъ въ Римъ, въ конгрегациа de propaganda fide. Она напечатана въ *Annales ecclesiae ruthenicae, auct. Nagasiewicz* см. р. 281. Мы должны только замѣтить (что впрочемъ уже съ перваго взгляда бросается въ глаза) о крайне небрежномъ или неискусномъ отношеніи издателя къ тексту документовъ, имъ напечатанныхъ: иногда бываетъ довольно трудно добраться до смысла, но на этотъ разъ, кромѣ измѣненія одной буквы, требуется одна болѣе правильная разстановка знаковъ препинанія.

⁷⁾ *Susza, Cursus vitae b. Iosaphat Kuncsevicii*, изданіе Мартынова (Parisii, 1865) стр. 36.

⁸⁾ *Relacye punciuszow apostolskich o dawnjei Polsce II*, 250.

⁹⁾ См. Крашевскаго, Wilno, I.

ста благосостояніе Вильны и ея населенія стали падать; въ концѣ XVI вѣка Вильна едва-ли имѣла больше 60 или 65 тысячъ жителей. Не могла много вырости эта цифра и въ теченіи первой половины XVII-го вѣка, въ періодъ, начавшійся самыми сильными религіозными смутами въ Вильнѣ, ознаменованный преслѣдованіемъ православныхъ и протестантовъ, изгнаніями, конфискаціями и т. д. Увеличилась, безъ сомнѣнія, относительная численность католическаго населенія, но болѣе всего на счетъ православія; увеличивалось еврейское населеніе, но также на счетъ упадающаго благосостоянія христіанскихъ элементаровъ. Въ окончательномъ выводѣ мы можемъ принять, что составъ Виленскаго народонаселенія былъ въ концѣ XVI вѣка приблизительно слѣдующій: 25 тысячъ православныхъ, столько же католиковъ и протестантовъ вмѣстѣ, и отъ 10-ти до 15 тысячъ еврейства.

Въ XVI вѣкѣ Вильна была весьма важнымъ торговымъ центромъ, производила значительные торговые обороты. Ея купечество всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій было и зажиточно, и многочисленно. Торговля еще не переходила въ руки жидовъ; жалобы на усиленіе этого чужеднаго элемента начинаются только въ XVII вѣкѣ. Характеристично въ этомъ отношеніи и слѣдующее наблюденіе: когда въ 1533-мъ году городъ постигло моровое повѣтріе, то въ распространеніи его считали виновными францисканскихъ монаховъ ¹⁰⁾; въ XVII вѣкѣ при всѣхъ подобныхъ случаяхъ прежде всего подвергались негодованію и жалобамъ евреи. Географы и путешественники XVI вѣка говорятъ о множествѣ купцовъ, стекающихся въ Вильну для торговли съ разныхъ сторонъ сѣвера и запада. Въ любопытномъ описаніи, приложенномъ къ плану Вильны въ атласѣ Брауна (конца XVI стол.) упоминается о Московскомъ дворѣ, который поражалъ богатствомъ и массою мѣховъ — собольихъ, бобровыхъ и куньихъ, разложенныхъ въ немъ Московскими купцами ¹¹⁾. Еще отъ 1601 года мы имѣ-

¹⁰⁾ См. «Памятники Русской старины въ Западныхъ губерніяхъ», выпускъ V, стр. 32 текста.

¹¹⁾ *Georgius Braun* (или *Bruin*: онъ называетъ себя и такъ, и иначе) et *Franciscus Hogenbergius* издали въ Кельнѣ собраніе плановъ важнѣйшихъ городовъ всего свѣта съ приложеніемъ краткихъ

емъ извѣстіе, что двое „Московскихъ купцовъ“ привезли изъ Смоленска въ Вильну множество другихъ русскихъ мѣховъ, а именно: лисицъ красныхъ девятнадцать сотъ, соболей сороковъ семь, куницъ сороковъ двадцать, бѣлки Московской 1028, шубокъ собольихъ пупковыхъ четыре и пр. и пр. ¹²⁾. Съ запада сюда приѣзжали не только нѣмцы, но и голландцы; даже англичане и шотландцы являлись съ своими коробочками, съ разными мелкими товарами, а потомъ оставались здѣсь уже для постоянной торговли, какъ мы это увидимъ ниже. Нѣмецкій купеческій дворъ, подобно Московскому, представлялъ одно изъ самыхъ видныхъ и богатыхъ зданій въ городѣ. Но стоить просмотрѣть хотя первую часть того любопытнаго памятника, который называется „Брестскою мытною книгою“ и содержитъ въ себѣ реестръ таможенныхъ пошлинъ и оцѣнку разныхъ товаровъ, провозившихся чрезъ Брестъ въ теченіи первой половины 1583-го года, чтобы убѣдиться въ томъ, какое важное участіе въ торговомъ движеніи принадлежало мѣстному Виленскому населенію ¹³⁾. Намъ бросаются въ глаза постоянныя отмѣтки „Вильневецъ“, „мѣщанинъ Виленскій“. Мартынъ Каштеля, мѣщанинъ Виленскій, везетъ черезъ Брестъ Венгерское вино, Крыштофъ *Заливскій*, мѣщанинъ Виленскій, — точно также ¹⁴⁾; Бернатъ фанъ-Дипенъ Брукъ, не смотря на свою голландскую фамилію, тоже Вильневецъ, везетъ на 18 фурманскихъ возахъ опять тоже вино ¹⁵⁾; Николай Каниковскій платитъ мыто за мальвазію и рыбу, которую онъ везетъ изъ

описаній на оборотѣ. Первая часть подъ заглавіемъ: *Civitates orbis terrarum* вышла въ 1572 г., третья подъ заглавіемъ: *Urbium praecipuarum totius mundi Iber tertius* — явилось въ 1606 году съ именемъ одного Бруина или Брауна. Планъ Вильны находится на самомъ концѣ изданія. Сверхъ краткаго текста, находящагося на другой сторонѣ листа, прибавлены еще нѣкоторыя важныя подробности въ указателѣ (*index*) подъ словомъ *Vilna* на самой послѣдней страницѣ.

¹²⁾ «Акты Виленскаго градскаго суда».

¹³⁾ Этотъ важный документъ напечатанъ гг. Митровцевымъ и Гильтебрандтомъ въ III и IV томѣ «Археографическаго Сборника», издаваемаго при Виленскомъ учебномъ округѣ.

¹⁴⁾ III, pag. 290.

¹⁵⁾ Pag. 291.

Львова ¹⁶⁾ Давыдъ; Никель и Балцеръ Франдзекенъ, оба Вильневецъ, ¹⁷⁾ и оба ведутъ торговлю виномъ Венгерскимъ; но за то *Омельянъ Романовичъ Гайдукъ*, Берестейскій мѣщанинъ, везетъ въ *Вильну* сливы, Волошскіе орѣхи и проч. ¹⁸⁾; этими же продуктами ведетъ торговлю *Василій Андреевичъ мѣщанинъ Виленскій*, но, сверхъ того, въ его обозахъ находятся ножи Венгерскіе, сукно Герлицкое и другіе товары ¹⁹⁾; очень разнообразны товары, за которые уплатилъ свое мыто *Андрей Станиславовичъ*, мѣщанинъ *Виленскій*: тутъ находятся бумага („паперу рѣзь 170“), ножи угорскіе, шапки метлевые, фолдровые и простыя, шелкъ цвѣтной, черный и простой, сталь и мѣдь разнаго рода ²⁰⁾. Видныя мѣста занимаютъ: *Василій Ивановичъ* ²¹⁾, *Павелъ Николаевичъ*, мѣщане Виленскіе, торгующіе сукномъ, бобрами, шапками ²²⁾, *Свиридь Семеновичъ Шостакъ*, торгующій косами, ножами, иглами, поясами и проч. и проч. ²³⁾, *Иванъ Мартыновичъ Скуминовичъ* ²⁴⁾, *Артемъ Нестеровичъ*, *Никифоръ Михайловичъ*, *Михайло Кузмичъ Дубовичъ*, *Андрей Лавреновичъ*, *Герасимъ Матвѣичъ* ²⁵⁾ и проч. и проч. — это все также Виленскіе мѣщане; разнаго рода сукна, Моравскіе, Зеленогорскіе, Англійскіе ²⁶⁾ Лунскіе, Герлицкіе, металлическіе товары, шелкъ, фрукты и овощи — составляютъ предметъ ихъ торговли. Отмѣтимъ особымъ указаніемъ представителя знаменитой Виленской фамиліи *Мамоничей*, въ типографіи которыхъ работалъ *Петръ Тимоѣевъ Мстиславецъ*, послѣ своего бѣгства изъ Москвы напечатавшій здѣсь извѣстное библиографамъ на престольное евангеліе и псалтырь. *Иванъ Мамоничъ*, мѣщанинъ Виленскій, кромѣ разнаго рода суконъ и шелку, имѣлъ въ своихъ возахъ идущихъ изъ Люблина „книгъ быблей (библей) 38“ ²⁷⁾. Среди многочисленнаго Виленскаго купечества, которое здѣсь предъ нами является и въ которомъ преобладаютъ чисто русскія имена, мы встрѣчаемъ только одного еврея: *Юда Соломоновичъ*, *жидъ Виленскій*, ведетъ самостоя-

¹⁶⁾ Pag. 291. ¹⁷⁾ Pag. 292.

¹⁸⁾ Pag. 293. ¹⁹⁾ Pag. 295.

²⁰⁾ Pag. 306. ²¹⁾ Pag. 306.

²²⁾ Pag. 308. ²³⁾ Pag. 302.

²⁴⁾ Pag. 310. ²⁵⁾ Pag. 311—319.

²⁶⁾ Pag. 316. ²⁷⁾ Pag. 316.

тельную торговлю виномъ и полотнами ²⁸⁾. Предметами отпускной торговли изъ Вильны, которая также была весьма значительна, служили ленъ и пенька, воскъ, медь, смола, кожа, дрова (Rauchwerk) и зола (Lindenäsch, поташъ, попель) ²⁹⁾. Эти товары шли черезъ Вилію, которая считалась и была судоходною рѣкою, по Нѣману къ Тильзиту и далѣе въ Кролевецъ или Кенигсбергъ, а также въ Данцигъ или Гданскъ. Многіе Виленскіе купцы имѣли свои собственныя суда, такъ называемыя витины, ходившія до этихъ городовъ. Значительный отпускъ хлѣба, а также и другихъ продуктовъ изъ панскихъ имѣній не былъ въ рукахъ Виленскаго купечества. Какъ извѣстно, польско-литовская земледѣльческая аристократія имѣла привилегію беспошлинной торговли и вела ее прямо чрезъ своихъ собственныхъ агентовъ или управляющихъ. Какъ мы видимъ изъ мытной Брестской книги, хлѣбный отпускъ шелъ преимущественно по рѣкамъ Мухавцу, Бугу и Вислѣ въ Гданскъ (или Данцигъ). Важное торговое значеніе и благосостояніе Данцига основывалось, главнымъ образомъ, на этихъ отношеніяхъ къ польско-литовскому землевладѣнію. Изъ Данцига хлѣбъ шелъ въ Голландію, Францію, Бельгію, въ Испанію и особенно въ Лиссабонъ ³⁰⁾. Въ числѣ многихъ землевладѣльцевъ въ „Мытной Книгѣ“ названы князь Константинъ Острожскій ³¹⁾, князь Станиславъ Радивиль ³²⁾, ксендзъ Бенедиктъ Война, кустошъ Виленскій ³³⁾; чрезъ своихъ факторовъ, принадле-

жащихъ обыкновенно къ шляхетскому словію, они отправляютъ въ Гданскъ вышеуказаннымъ путемъ хлѣбъ, пшеницу и неизбѣжный, постоянный „попель“ изъ собственныхъ лѣсовъ. Въ сухопутной торговлѣ важную роль играли татары, поселенные со времени Витовта въ Виленскихъ предмѣстьяхъ и занимавшіеся извозомъ (фурманствомъ). Иностранцы, посѣщавшіе Вильну, удивлялись ихъ неумолимому терпѣнію и полной честности въ исполненіи данныхъ порученій ³⁴⁾. Въ „Мытной Книгѣ“ мы видимъ, что Виленское купечество постоянно пользуется услугами этихъ фурмановъ татарскихъ ³⁵⁾. Торговля сухопутная производилась, какъ само собою разумѣется, исключительно въ зимніе мѣсяцы: о чемъ свидѣтельствуетъ и самая „Мытная Книга“. Только татарскія крѣпкія и терпѣливыя лошади, неуступавшія въ способности довольствоваться малымъ своимъ хозяевамъ, могли выносить тяжелый путь, въ случаѣ нужды отыскивая себѣ пропитаніе подъ снѣгомъ, разрывая его копытами ³⁶⁾. Не смотря на то, что въ XVII вѣкѣ на Польскихъ купцовъ смотрѣли въ Московскомъ государствѣ косо и желалъ совсѣмъ запретить имъ вѣздъ въ Москву и замосковные города, — Виленскіе купцы пробирались до Твери и Ярославля отчасти съ непоказаннымъ товаромъ, именно съ виномъ и табакомъ, за чтѣ попадали иногда въ тюрьму ³⁷⁾.

Въ XVII вѣкѣ Виленская торговля стала переходить въ руки жидовъ, и благосостояніе города замѣтно падаетъ. Кромѣ общихъ для всей Польши причинъ, несомнѣнное и большое зло принесла въ это отношеніи религіозная борьба, театромъ которой сдѣлалась Вильна со времени водворенія иезуитовъ. Религіозныя преслѣдованія, которымъ подвергалось православное Виленское купечество, штрафы, конфискаціи, постоянныя тяжбы и процессы, волокита по всѣмъ разнообразнымъ и многочисленнымъ польскимъ

²⁸⁾ Pag. 305.

²⁹⁾ См. Реляцію о состояніи Польши, поданную папѣ Пію V нунціемъ Руджіери въ 1658 году — главу о польской торговлѣ: *Relacoe nunciuz. apostol. I*, 211. Ср. реляцію Липомана, Венеціанскаго посланника 1575 года, *ibid.* p. 245; и для XVII вѣка реляцію нунція Висконти: *Relacoe II*, 229. Голландскіе послы говорятъ московскимъ боярамъ въ 1630 году: «Голландцы ведутъ торговлю въ Литовской землѣ, въ Данцигѣ покупаютъ попель и золу, ленъ и пеньку дорогою цѣною; литовскимъ торговымъ людямъ отъ того барыши большіе. Соловьевъ IX, 196. — Zeiller, *Neue Beschreibung dess Königreich Polen (Ulm, 1647)* pag. 191.

³⁰⁾ «Археографическій Сборникъ», IV, pag. 265.

³¹⁾ *Ibid.*, IV, pag. 265.

³²⁾ *Ibid.*, IV, pag. 268.

³³⁾ Braun, *Urbium praecipuarum totius mundi, t. III, Index: atque polissimum Osilipone in Lusitania distrahitur.* Ср. вышеприведенныя реляціи.

³⁴⁾ Braun, *Urbium praecipuarum, t. III, tab. 59.* Zeiller, *Neue Beschreibung*, pag. 193.

³⁵⁾ См. «Археографическій Сборникъ», III, напри-
мѣръ, 314: «фурманъ Ахметій татаринъ, везущій товары Андрей Лавреновича.

³⁶⁾ Braun, *Urbium praecipuarum, t. III, tab. 59.*

³⁷⁾ Соловьевъ, IX, 245, 260, 449.

судебнымъ инстанціямъ, — все это не могло благоприятствовать развитію благосостоянія и торговли; напротивъ— вело прямо къ разоренію. Огромныя матеріальныя жертвы, которыя приносило Виленское православное купечество, составлявшее главную силу Свято-духовскаго братства, уже добровольно для поддержанія своихъ храмовъ, для устройства новыхъ, вообще для охраненія своихъ религіозныхъ интересовъ и своей церковной политики, — также не должны быть опускаемы изъ виду. Мы скоро увидимъ, какъ значительны были эти жертвы. Такимъ образомъ, польское государство все повергало къ ногамъ „Римскаго идола“, употребляя выраженіе, бывшее въ ходу именно въ эпоху, которую мы занимаемся, — не только нравственные интересы своихъ подданныхъ, но и матеріальное ихъ благосостояніе и, слѣдовательно, свою собственную силу. Еврейское племя, которое стало занимать мѣсто разоримаго и гонимаго православнаго мѣщанства, никогда не могло сдѣлаться прочною опорою христіанскаго государства.

Городское самоуправленіе по нѣмецкому Магдебургскому праву и соединенное съ нимъ цеховое устройство, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, при стѣснительной регламентаціи, предписывающей опредѣленныя, узкія границы каждому цеху, которыя иногда бывало весьма трудно провести, при строгой монополизаціи всѣхъ ремеслъ и занятій въ пользу извѣстнаго тѣснаго кружка, въ который проникнуть было не легко, — цеховое устройство все-таки приносило большую пользу въ томъ отношеніи, что служило хорошею гарантіей противъ еврейскаго преобладанія и его разорительныхъ послѣдствій. Эта заслуга остается за цехами и въ XVII вѣкѣ. Но, какъ мы увидимъ, уже въ первыхъ годахъ столѣтія начало исключительности, въ нихъ лежащее, было направлено и противъ православныхъ. Въ XVI вѣкѣ старшины цеховые выбирались поровну, т. е. по два изъ обоихъ вѣроисповѣданій. Въ XVII-мъ вѣкѣ не допускали или старались не допускать даже въ мастерские иначе какъ подъ условіемъ принятія уни. Такія средства были, конечно, самымъ сильнымъ орудіемъ для ея распространенія. Но что они приносили большой вредъ экономической, это тоже не подлежитъ сомнѣнію. Очень натурально, что находились люди, кото-

рые рѣшались скорѣе остаться безъ средствъ къ жизни, питаться подаеніемъ, чѣмъ измѣнить своей религіозной совѣсти. Рядомъ съ этою печальною стороною дѣла шли взаимныя пререканія и споры цеховъ, принимавшіе часто комическій оттѣнокъ. То разные роды кожевенныхъ или скорняжскихъ цеховъ — были красные и черные скорняки (*tubri nigrique serdones*) и т. д. — заспорятъ между собою объ исключительной принадлежности кожъ извѣстнаго рода; — такъ разъ черные и красные скорняки протестуютъ противъ бѣлыхъ и сѣрыхъ скорняковъ по тому поводу, что послѣдніе не даютъ первымъ покупать сырыхъ воловьихъ шкуръ, которыя хотя и должны были по существу дѣла принадлежать бѣлымъ и сѣрымъ скорнякамъ, но также необходимы были и чернымъ и краснымъ, потому что, обдѣлавъ ихъ въ черный и красный цвѣтъ, эти послѣдніе пускаютъ ихъ въ продажу для каретъ и рыдвановъ, чего опять никто не имѣлъ права дѣлать, кромѣ цеховыхъ именно этого цвѣта ³⁸⁾). То произойдетъ столкновеніе между разными цехами по случаю какой-либо церемоніи, въ которыхъ обыкновенно цехи участвовали съ своими разнообразными знаменами, хоругвями и бубнами. Въ 1648-мъ году, при торжественномъ въѣздѣ короля Владислава въ Вильну, скорняки самымъ скандальнымъ образомъ подрались съ пожевщиками и пильщиками; они пустили въ ходъ не только разные *instrumenta bellica*, но даже бомбарду, и посредствомъ этой бомбарды лишили праваго глаза одного почтеннаго Виленскаго гражданина, именно — самого старшину ненавистнаго цеха ножевщиковъ ³⁹⁾). Въ 1677-мъ году произошло не малое смятеніе или, по мѣстному выраженію, „тумультъ“ вслѣдствіе того, что въ процессіи Божьяго Тѣла солодовники непременно хотѣли идти впереди болтушниковъ; на этотъ разъ подрались между собою только старшины обоихъ цеховъ ⁴⁰⁾.

Чрезвычайно большой вредъ приносило городу существованіе многихъ особенныхъ управленій или юрисдикцій, кромѣ главнаго,

³⁸⁾ См. Kraszewski, Wilno III, 272. Тамъ же и подробности, которыми мы не можемъ заниматься.

³⁹⁾ Акты бывшей Виленской Археолог. комиссіи, подъ редакціею Круповича, № 40 и 41.

⁴⁰⁾ Kraszewski, Wilno, III, 270.

центромъ котораго была городская ратуша. Старинныя пожертвованія королей и князей епископамъ, кафедральной капитулѣ, а также монастырямъ—разныхъ участковъ земли съ правомъ независимаго управленія — раздѣлили городъ на безконечное число участковъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свои особыя права и признавалъ только свою власть. Въ одномъ городѣ находилось какъ бы нѣсколь- ко городовъ, управляемыхъ особыми закона- ми. Отсюда происходилъ величайшій беспорядокъ и многочисленныя злоупотребленія.

Цеховые ремесленники имѣли, напримѣръ, крайне ненавистныхъ соперниковъ въ такъ называемыхъ *партачахъ*: это были люди, которые, не принадлежа ни къ какому цеху и сидя на землѣ, подлежащей вѣдомству католическаго епископа, свободно продавали свои издѣлія—свободно до первой драки. Бродяга, преступникъ прибѣгалъ, опасаясь суда, подъ защиту какой-либо юрисдикціи и получалъ покровительство, котораго искалъ; оно иногда оказывалось только ради одного невиннаго удовольствія причинить досаду непріязненной сторонѣ. Вытребовать на судъ челоуѣка, вписавшагося въ другую юрисдикцію, было трудно и даже невозможно. Подобно католическому епископу, и православный митрополитъ имѣлъ юрисдикцію надъ землями, принадлежащими его кафедрѣ, и людьми, на нихъ находящимися. Само собою разумѣется, что его власть не была такъ обезпечена противъ постороннихъ вмѣшательствъ, какъ власть его католическаго собрата. Мы еще будемъ имѣть случай говорить о спорахъ за нее митрополита съ городомъ. За епископскою юрисдикціею слѣдовала замковая или городская юрисдикція, во главѣ которой стоялъ воевода или имъ назначенный подвоеводій.— Юрисдики магистрата, воеводы и епископа католическаго, урядъ городской (*miejski* или *miestki*), городскій (замковый) и епископскій—еще въ XVI вѣкѣ признавались тремя главными юрисдикциями. За многочисленными мелкими юрисдикциями, которыя образовались изъ участковъ земли пожертвованныхъ монастырямъ или принадлежащихъ одному значительному владѣльцу, съ начала признавалось только право собирать подати съ живущихъ здѣсь людей, но онѣ постоянно стремились приобрѣсть также и право су-

дить и рядить ими по своей волѣ. Послѣ долгой борьбы городское управленіе, котораго вопросъ касался всего ближе, принуждено было уступить. Замковая юрисдикція, подобно городской, кромѣ подвоеводія, которому принадлежала администрація, имѣла своего войта и лавниковъ. Въ епископской юрисдикціи судилъ войтъ и писарь и два лавника, въ епископскомъ дворцѣ, по литовскому статуту. По этому статуту судили и всѣ другія юрисдики, кромѣ городской, руководившейся Магдебургскимъ правомъ. Жиды были подсудны воеводскому городскому суду.

Съ начала XVI вѣка стали селиться, строить и приобрѣтать дома въ Вильнѣ шляхта и магнаты. Не мало хлопотъ доставляли городскому управленію и простые шляхтичи; покупая дома мѣстныхъ обывателей или мѣщанъ, они постоянно „выламывались“ изъ-подъ присуда магистрату, не хотѣли участвовать въ городскихъ повинностяхъ и вообще всячески досаждали мѣщанству, на которое они смотрѣли съ высоты уже развившагося шляхетскаго гонора. Но это было еще ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что приходилось выносить отъ магнатовъ, особенно когда они съѣдутся изъ своихъ мѣстечекъ и городковъ на судебныя засѣданія трибунальныя, въ свои городскіе дворцы, на подобіе замковъ построенные четвероугольникомъ съ большою площадью по срединѣ. Въ лѣтописяхъ Вильны памятно знаменитое столкновеніе между двумя могущественными фамиліями Радивиловъ и Ходкевичей, происшедшее въ 1600 году и описанное подробно Нарушевичемъ⁴¹⁾. Дѣло шло о послѣдней наслѣдницѣ князей Слуцкихъ, Софьѣ, дочери Юрія Омельковича. Она находилась подъ опекою своего дяди Иеронима Ходкевича, жила въ его домѣ и, какъ выгодная невѣста (ея приданое составляли два княжества Слуцкое и Копыльское), была сосватана воеводою Виленскимъ Христофоромъ Радивиломъ за своего сына, Януша. Назначенъ былъ на 6-е февраля самый день свадьбы, и для полной безопасности Радивиль взялъ письменное обязательство съ Ходкевича, что въ назначенный день и часть

⁴¹⁾ Naruszewicz, *Życie Jana Karola Chodkiewicza* t. I, x. 1. Также очень подробно у Крашевскаго *Wilno*, I, 410 и слѣд.

бракъ состоится, если сама невѣста не откажетъ въ своемъ согласіи. Но, прежде чѣмъ наступилъ срокъ, Радивилы поссорились съ Ходкевичами изъ-за разныхъ постороннихъ денежныхъ счетовъ. Янушъ Радивиль между тѣмъ не хотѣлъ отказаться отъ княгини, за которою были два княжества. Благодаря сильному вліянію Радивила, Ходкевичъ былъ присужденъ Литовскимъ трибуналомъ къ уплатѣ 100,000 копъ литовскихъ грошей неустойки, а въ случаѣ отказа — къ банниціи. Средство, принятое Радивилами противъ Ходкевича, который едва-только началъ противодействовать условленному союзу, повело, разумѣется, къ тому, что этотъ послѣдній былъ задѣтъ за живое и учтиво выпроводилъ изъ своего дома жениха, продолжавшаго ухаживать за невѣстой, не смотря на ссору родныхъ. Когда срокъ сталъ приближаться, обѣ стороны, дошедшія до крайняго раздраженія, готовились къ бою. Радивилы хотѣли вести наступательную войну, чтобы добыть невѣсту силою; Ходкевичи укрѣплялись въ своемъ домѣ на Большой улицѣ, принадлежащемъ теперь мирному учебному округу и его канцеляріи. Вильнѣ, по замѣчанію Нарушевича, готовилась судьба Трои изъ-за новой Елены. Радивиль, какъ воевода Виленскій и гетманъ Литовскій, имѣлъ прямое вліяніе на всю окрестную шляхту и безъ труда собралъ большое войско. Сверхъ того, по его просьбѣ явились къ нему на помощь три князя Острожскихъ, дѣти Константина, каждый съ шестью стами конницы и 70 гайдуками, Абрамовичъ, воевода Смоленскій, съ 50 конными, и многіе другіе. Въ концѣ концовъ войско Радивила доходило до шести тысячъ. Центръ этой арміи былъ въ огромномъ дворцѣ Радивиловъ также на Большой улицѣ. На помощь Ходкевичамъ 4-го февраля явилось въ Вильну 1600 человекъ конницы и 600 пѣхоты, подъ предводительствомъ знаменитаго воина Яна Карла Ходкевича; при арміи слѣдовала и артиллерія изъ 24 пушекъ. Хотя силы Ходкевича и были гораздо слабѣе, но за то имъ предстояло вести войну оборонительную, и такой испытанный стратегъ, какъ Янъ Карлъ, сумѣлъ бы отлично воспользоваться выгодами своего положенія. По всѣмъ правиламъ дипломатической международной науки, враждебныя стороны, прежде начатія военныхъ

дѣйствій, открыли переговоры и хотѣли въ послѣдній разъ попытаться, нельзя-ли дѣло кончить миромъ. Самъ король Сигизмундъ принялъ посредничество, но не успѣлъ утишить разыгравшіяся страсти. Февраля 6-го вся Вильна была въ тревогѣ: перепуганные обитатели ея бѣжали въ отдаленныя улицы, каждую минуту ожидая перваго выстрѣла и начала боя, который несомнѣнно могъ кончиться печально не для однихъ рыцарскихъ бойцевъ, но и для всего города: извѣстно, какъ быстро и ужасно распространялись пожары въ старой Вильнѣ. Воевода Радивиль держалъ военный совѣтъ. Большимъ затрудненіемъ служила самая многочисленность арміи; трудно было расположить ее въ порядкѣ на тѣсной улицѣ подъ непріятельскою крѣпостію. Нужно было обсудить, не лучше-ли начать первую атаку только съ одною частью войска, и т. д. Послѣ окончанія совѣщаній былъ отправленъ въ домъ Ходкевичей ультиматумъ. Лица, которымъ дано было это порученіе, имѣли случай убѣдиться, что крѣпость вполне готова къ оборонѣ: на верху дома, на его кровлѣ, на всѣхъ постройкахъ, принадлежащихъ ко дворцу, поставлены были стрѣлки; на мѣстахъ надлежащихъ были установлены пушки, направленные частію противъ воротъ, частію прямо на улицу. Эти сообщенія подѣйствовали на Радивила. Онъ сдѣлался болѣе доступенъ внушеніямъ мирнымъ. Друзья и нейтральные Литовскіе сенаторы воспользовались этимъ настроеніемъ воеводы. Такимъ образомъ страшный день миновалъ безъ кроваваго столкновенія. Заключая свой разговоръ о немъ, Нарушевичъ замѣчаетъ, что подобные дни, грозящіе опасностью столицѣ и всему краю, Вильна еще не разъ видала послѣ, при трибунальскихъ сѣздахъ. Намъ довольно будетъ припомнить болѣе близкое къ нашему времени вторженіе въ Вильну другаго Радивила, князя Карла, „пана коханка“, съ цѣлю разрушенія дома Масальскаго, который былъ его противникомъ.

Помимо замковъ и палатъ, принадлежавшихъ магнатамъ Радивиламъ, Ходкевичамъ, Сапѣгамъ, Острожскимъ, Пацамъ, Тризнамъ и т. д., Вильна не отличалась въ XVI вѣкѣ красотой, богатствомъ и величавостію построекъ. Московскій дворъ и Нѣмецкій дворъ, составлявшіе украшеніе города, уже названы выше.

Иностранцы единогласно утверждают, что, при большемъ пространствѣ, городъ представлялъ безпорядочную, широко разбросанную массу домовъ большею частію деревянныхъ и покрытыхъ тесомъ или деревянными дранками (mit hölzern Schindeln). Только двѣ-три улицы выдавались своими каменными и красивыми зданіями: здѣсь прежде всего разумѣются, конечно, улицы Замковая и Великая (Большая), гдѣ стояла и большая часть вышеназванныхъ магнатскихъ дворцовъ, улица Бискупья (теперь Дворцовая), вообще улицы ближайшія въ замку. Дома людей небогатыхъ не только въ предмѣстьяхъ, которыя представляли безобразную, скученную массу низенькихъ грязныхъ, курныхъ избъ, но и въ самомъ городѣ, — не отличались ни чистотою, ни какими либо самыми элементарными условіями удобства. Въ описаніи Брауна говорится, что собственно „въ Вильнѣ нѣтъ, какъ въ другихъ порядочныхъ городахъ, отдѣльных одно отъ другого предмѣстій (suburbia), отличенныхъ особыми названіями; она опоясана какъ бы однимъ сплошнымъ предмѣстіемъ, въ которомъ вамъ является безконечное число домиковъ (aedicularum) безъ всякаго размѣра безъ соблюденія какаго либо распредѣленія на улицы; грубая варварская прихоть насѣяла какъ сѣютъ хлѣбъ, какъ пришлось и какъ попало, эту груду домишекъ“⁴²⁾. Въ самомъ городѣ немного лучше. Въ домахъ нѣтъ ни какихъ украшеній, ни какой дорогой утвари. Отцы, дѣти, коровы и скотъ все это перемѣшано вмѣстѣ, живетъ подъ одною кровлею; особыхъ хлѣвовъ или стойла для скота не имѣется. Въ дымной, душной комнатѣ (потому что настоящихъ дымовыхъ трубъ здѣсь нѣтъ)⁴³⁾, гдѣ на жесткой скамьѣ часто лежитъ жена хозяина, только что родившая, — ѣсть глаза вошедшему. Отъ того въ Вильнѣ такъ много слѣпыхъ людей; ни въ какомъ другомъ городѣ ихъ столько не встрѣтишь. Это говорится у Брауна; но, по мнѣнію другого описателя, тутъ дѣйствуетъ также лукъ и чеснокъ, употребляемый Виль-

⁴²⁾ Braun, praecipuarum urbium totius mundi. Pars III, fol. 59. Отсюда: Zeiller, Neue Beschreibung dess königr. Polen, pag. 197.

⁴³⁾ Non enim ulla fumibula habent: Braun l. c. Weil sie keine rechte Rauchfäng haben und viel Zwibel und Knoblauch essen.

„Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ Губерніяхъ“, VI.

ниями въ большомъ количествѣ. Постели совсѣмъ не въ употребленіи; много-много, если болѣе богатые вмѣсто того имѣютъ скамьи, покрытыя медвѣжьею шкурою. Зато замѣтна большая любовь къ нарядамъ; Виленскіе горожане любятъ, чтобы жены ихъ были одѣты въ пышныя, дорогія платья. Но при этомъ нѣтъ никакого отличія въ формѣ одежды и въ ея цвѣтѣ у богатыхъ и бѣдныхъ; послѣдняя крестьянка одѣвается также, какъ и жена богатаго купца. Не мало интереснаго замѣтили иностранцы и въ образѣ жизни Виленскаго населенія; между прочимъ, имъ бросились въ глаза двѣ черты: гостепріимство и пьянство. Медъ, водка (vinum adustum) потребляются особенно въ большомъ количествѣ, а также и брага или густое пиво (crassa cerevisia). Но медъ здѣсь хорошъ, а пиво — худо, замѣчаетъ выразительно и лаконически нѣмецъ⁴⁴⁾. Ссоры и драки между пьяными самое обычное дѣло, — дѣло часто принимаетъ серьезный видъ и кончается ранами, а иногда смертоубійствомъ. Гостепріимствомъ отличаются всѣ горожане, потому что почти всѣ они, исключая членовъ магистрата „держатъ постоянные дворы и сами курятъ водку, пиво и медъ; въ ихъ дома открытъ каждому бесплатный входъ: садись при очагѣ, выпей глотокъ того, что тебѣ больше нравится, а потомъ можешь уходить свободно, ничего не заплативъ. Но если ты захочешь выпить лишнее, либо отобѣдать или поужинать съ хозяиномъ вмѣстѣ, то нужно заплатить; впрочемъ, плата самая ничтожная⁴⁵⁾. Жители окрестностей въ сентябрѣ, когда собирается медъ, не пропускаютъ ни одного путешественника, не угостивъ его сотами. Они говорятъ, что медъ этотъ — даръ Божій и что Богъ разгнѣвается и накажетъ неурожаемъ хлѣба, если они будутъ жадны и скупы⁴⁶⁾.

Обратимся къ разсказу важнѣйшихъ событій въ городѣ Вильнѣ съ 1610 года, которымъ былъ прерванъ нашъ связанный разсказъ⁴⁷⁾.

⁴⁴⁾ So ist das Bier schlecht, aber der Mett gut. Zeiller, Beschreib. p. 196.

⁴⁵⁾ Braun, Praecipuar. urbium, lib. III. Index, v. Vilna.

⁴⁶⁾ Ibid.

⁴⁷⁾ Не имѣвъ въ виду продолжать исторію Виль-

Къ 1611 году относится трагическая исторія одного изъ итальянцевъ, принадлежавшаго къ многочисленной и пестрой колоніи чужеземцевъ въ Вильнѣ, по имени Лоренцо Франки ⁴⁸⁾. Уроженецъ Фриуля, Франки переселился въ Польшу еще въ ранней юности вмѣстѣ съ своимъ отцемъ; въ Краковѣ онъ сблизился съ протестантами, о которыхъ съ родины принесъ самыя невыгодныя представленія, считая ихъ просто чудовищами. Когда Франки сдѣлался кальвинистомъ и вздумалъ побывать въ Итали, онъ нашелъ, что тамъ взглядъ на еретиковъ не измѣнился: его посадили въ тюрьму, и если бы ему не удалось убѣжать изъ нея, то очень легко онъ могъ бы кончить свою жизнь мученикомъ. Воротившись въ Польшу, Франки сдѣлался воспитателемъ дѣтей какого-то богатаго литовскаго пана, поселился въ Вильнѣ и принадлежалъ здѣсь къ самымъ ревностнымъ членамъ реформатской общины. Совѣсть его, однако, не была спокойна: бѣжавъ изъ темницы, въ которую онъ былъ брошенъ за свою вѣру, Франки уклонился отъ обращеннаго къ нему свыше призванія засвидѣтельствовать своимъ исповѣданіемъ истину Евангелія, и тѣмъ, какъ онъ самъ думалъ, погубилъ свою душу. Франки искалъ случая искупить грѣхъ подвигомъ, равносильнымъ тому, отъ котораго онъ малодушно бѣжалъ. 2-го іюня 1611 года въ Вильнѣ праздновалось торжество Тѣла Христова со всею пышною и театральною католическою обстановкой; виленскіе

іезуиты смотрѣли на этотъ праздникъ какъ на одно изъ лучшихъ средствъ пропаганды. Землякъ Лоренца Франки, находившійся въ это время въ Вильнѣ въ званіи пѣвчаго королевской капеллы, съ восторгомъ говорить о блескѣ и пышности торжества: триумфальныя колесницы и на нихъ фигуры, представляющія весь Ветхій и Новый Заветъ, рядъ алтарей, устроенныхъ на улицахъ, гдѣ должна была останавливаться процессія, толпы народа, великолѣпное облаченіе духовенства, среди котораго находился самъ нунцій папскій, стройное пѣніе гимновъ—осталось у него долго въ памяти. Но въ тоже самое время, на Покровской улицѣ, въ евангелическомъ сборѣ, пасторъ Андрей Хржанстовскій держалъ проповѣдь предъ общиною на текстъ изъ пророка Давіила — объ идолѣ, которому нечестивый царь Навуходоносоръ заставлялъ поклоняться вмѣсто Іеговы трехъ отроковъ. Лоренцо Франки, по окончаніи богослуженія, пошелъ домой глубоко взволнованный и увидѣлъ идола, о которомъ говорилъ проповѣдникъ, у себя предъ глазами: „паписты“ шли процессіей чрезъ площадь и въ толгѣ молящагося народа Франки замѣтилъ своихъ соотечественниковъ, съ которыми имѣлъ частныя сношенія. Къ нимъ прежде всего онъ обратился съ увѣщаніемъ удержаться отъ поклоненія идолу. Потомъ увлеченный ревностію по вѣрѣ, молодой фанатикъ взобрался на подмости, гдѣ стоялъ алтарь и гдѣ должна была совершаться месса, и обратился съ проповѣдію ко всему народу, обличая его въ идолопоклонствѣ: „этотъ хлѣбъ, которому вы поклоняетесь, взывалъ проповѣдникъ, не Богъ, какъ вы думаете, а идолъ, который даже не можетъ самою собою двинуться съ мѣста“. Народъ былъ изумленъ, когда, вмѣсто своего епископа, Бенедикта Войны, увидѣлъ чужеземца и не понималъ его рѣчей. Но одинъ изъ земляковъ Лоренца Франки, именно самъ Чилли, который рассказываетъ объ этой сценѣ, сейчасъ же бросился къ папскому нунцію (Симонеттѣ) и объяснилъ ему происходящее, а тотъ обратился къ королевѣ, оставшейся въ Вильнѣ послѣ отъѣзда Сигизмунда III подъ Смоленскъ: окруженная мушкетерами, она набожно шла позади. Преступникъ сейчасъ же былъ схваченъ, страшно

ны далѣе этого года, мы въ заключеніи указали на нѣсколько событій послѣдующаго времени: для связи намъ приходится снова воротиться къ нимъ.

⁴⁸⁾ Таково было, безъ сомнѣнія, настоящее имя. Такъ называетъ героя исторіи, которая сейчасъ будетъ рассказана, его землякъ Чилли, находившійся въ Вильнѣ во время самаго событія и даже присвоивающій себѣ извѣстную роль при этомъ. Кальвинистъ Венгерскій, писавшій позднѣе, хотя и по хорошимъ источникамъ, называетъ героя Франко ди Франки. См. *Historia delle sollevationi notabili et t. d. del' signore Alessandro Cilli da Pistoia. In Pistoia 1627.* Сочиненіе Чилли извѣстно у насъ по извлеченіямъ, сдѣланнымъ Чиампи, гдѣ описывается пріемъ самозванца Сигизмундомъ и наружность Джеммитрія (Чилли былъ при этомъ очевидцемъ). *Wengerscii, Slavoniae reformatae libri quatuor. Amstelodami 1679, pag. 252—255.* Книга Чилли не была извѣстна польскимъ историкамъ Вильны, Крашевскому и Балинскому.

избить и отведенъ въ тюрьму при близъ лежащей ратушѣ. Черезъ нѣсколько дней епископъ и знатные паны допрашивали заключеннаго, кто изъ еретиковъ подбучилъ его къ такому злодѣянію, и правда-ли, что онъ хотѣлъ убить королеву, королевича или же наконецъ епископа. Франки отвѣчала, что онъ дѣйствовалъ безъ людскаго посторонняго внушенія, изъ ревности по Богѣ не вынося нечестиваго зрѣлица, при которомъ честь, подобающая Спасителю, воздается нѣмому и глухому идолу; а что касается замысла на царубійство, то Франціи, Британіи, Нидерландамъ, наконецъ всему свѣту извѣстно, что царубійства совершаются папистами и иезуитами, а не послѣдователями настоящаго Евангелія. Бросить въ лицо такой отвѣтъ этимъ людямъ, которые должны были знать, чья рука направила кинжалъ на грудь Генриха Валуа, бывшаго короля Польши, и бросить его на другой годъ послѣ убійства Генриха IV Равальякомъ—это было мѣтко, это была кровавая обида. Въ заключеніе Франки обратился къ католическому епископу съ новымъ увѣщаніемъ отказаться отъ нечестиваго идолопоклонства. Подвергнутый жестокой пыткой, онъ перенесъ ее мужественно и умеръ смертію, которой искалъ, т. е. въ глазахъ всѣхъ единовѣрцевъ — мученическою смертію, не смотря на позорныя формы казни, придуманной для него католиками. Святотатственный языкъ былъ вытянутъ изъ гортани, и голова въ такомъ видѣ, съ языкомъ во рту, была выставлена на высококомъ столбѣ, стоящемъ на площади для подобныхъ случаевъ; обезглавленное тѣло разсѣчено палачемъ на четыре части, которыя также были выставлены на столбахъ за городскими воротами.

Католическій фанатизмъ, разжигаемый иезуитами, не могъ остаться позади протестантскаго. Но важное различіе будетъ заключаться въ томъ, что католическій фанатизмъ не самъ напрашивается на мученичество, а даетъ къ нему случай другимъ, хотя бы они его и не искали. Черезъ мѣсяць послѣ казни Лоренца Франки⁴⁹⁾ былъ

⁴⁹⁾ Umb den Ausgang dess Iunii: Sethus Calvinus; Kalendis Iuliis; Wengerscius; второе показаніе точнѣе, хотя находится и не въ хронологическомъ сочиненіи.

крестный ходъ, установленный за нѣсколь-ко лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1604 г.) въ память избавленія города отъ моровой болѣзни⁵⁰⁾: наканунѣ праздника Богородицы (Visitatio Mariae, 2-го іюля), епископъ въ сопровожденіи академическаго юношества—всѣ съ босыми ногами совершали пилигримство отъ Вильны до самыхъ Трокахъ! Уже во время богомолья въ Трокахъ, если вѣрить Венгерскому, созрѣлъ планъ, тотчасъ послѣ возвращенія блистательно исполненный. Толпа католиковъ, среди которой главную роль играли студенты иезуитской академіи, напала на домъ одного шляхетнаго кальвиниста и штурмовала его цѣлый часъ. Не удовольствовавшись этимъ, она бросилась на реформатскую церковь на Покровской улицѣ. Послѣдовали страшныя сцены буйства и насилія: три пастора евангелической общины сдѣлались при этомъ жертвою фанатизма. Полякъ Балтазаръ Кросневицкій былъ выброшенъ внизъ изъ верхняго этажа, такъ что онъ сломалъ себѣ ногу и страшно разбился. Иоакимъ Вендландъ, предварительно избитый палками, едва не былъ сожженъ живой: уже былъ разложенъ огонь и полумертвый ректоръ кальвинской школы былъ спасенъ только жалобнымъ воплемъ его сына—младенца, который вмѣстѣ съ матерью былъ безжалостно вытасненъ изъ дому, чтобы видѣть мученія своего отца. Третій пасторъ, Мартинъ Тертуліанъ, вскорѣ потомъ умеръ отъ побоевъ и ранъ, ему нанесенныхъ. Затѣмъ иезуитскіе питомцы напали на библіотеку, и богатое собраніе книгъ, принадлежащихъ отчасти общинѣ, отчасти пасторамъ, было предано сожженію. Прямой грабежъ сопровождалъ эти подвиги изуверства: сундуки и ящики въ домахъ пасторовъ, жившихъ при Зборѣ, были разломаны, одежда, постели, утварь—все было расхищено толпою. Пожаръ завершилъ наконецъ долго продолжавшееся неистовство; огонь, подложенный фанатиками, истребилъ какъ самый зборъ, такъ и школу, при немъ находящуюся, а равно и всѣ дома пасторовъ⁵¹⁾.

Общественная совѣсть, еще не совѣмъ

⁵⁰⁾ Kraszewski, Wilno III, 367.

⁵¹⁾ Подробный разсказъ у Венгерскаго: Slavonia reformata, p. 255; и краткій: Sethi Calvinii Opus chronologicum, 1685. Последнее сочиненіе называетъ самого Скаргу—виновникомъ этихъ страш-

заглушенная иезуитским воспитаниемъ, возмущалась. Иезуитовъ упрекали въ томъ, что внушая учащемуся юношеству духъ вражды и ненависти къ иновѣрцамъ, они дѣлаются причиною опасныхъ для государства безпорядковъ и своеволия. Орденъ Иисуса вынужденъ былъ оправдываться. Иезуиты, выгораживая питомцевъ своей академіи, старались свалить всю вину на необразованную толпу, на городскую чернь — вопреки очевидности, вопреки тому, что каждый зналъ въ городѣ; но въ самыхъ оправданіяхъ иезуиты не стѣснялись высказывать всю свою ненависть къ протестантамъ и обращались къ правительству съ внушеніями того же самаго фанатизма, въ которомъ оправдывались. Ради общественнаго спокойствія, писали они, не слѣдуетъ допускать протестантскаго богослуженія въ городѣ: жидамъ, татарамъ это можно позволить скорѣе, чѣмъ такимъ еретикамъ, потому что жида и татары приносятъ всетаки меньше вреда римской церкви ⁵²). Жалобы и угрозы протестантовъ на сеймѣ повели только къ тому, что на волю короля Сигизмунда отдано было вознаградить Виленскую реформатскую общину за ущербъ, причиненный ей пожаромъ ⁵³).

Эти примѣры съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Вильнѣ, возродившейся вновь изъ пепла, въ которой она недавно была обращена (пожаромъ 1610-го года), возродился также или, лучше, никогда не угасалъ духъ страшный и разрушительный, духъ религіознаго фанатизма и мятежнаго своеволия. Положеніе православныхъ

ныхъ событій. Ср. также Zeiller, Neue Beschreibung des Königreich Polen, Ulm, 1647, pag. 200. ⁵²) Wenherscii, Slavonia reformata. См. также любопытныя оправданія иезуитовъ въ современной и потому драгоцѣнной книжкѣ: De rebus societatis Iesu in regno Poloniae (pag. 160), представленной Сигизмунду III. Мы имѣли въ рукахъ третье изданіе въ Краковѣ 1629 г., одно изъ предыдущихъ было напечатано въ Вильнѣ. Иезуитъ Аргенти пишетъ здѣсь, что студенты Виленской академіи не были ни когда уличены судебнымъ слѣдствіемъ; а если бы и были уличены, то отцы иезуиты не могутъ отвѣчать за нихъ, ибо тогда слѣдовало бы обвинять самихъ ангеловъ хранителей, которые не соблюли ихъ отъ грѣха, и т. д.—Ad Sigismundum III—Ioannis Argentie societatis Iesu visitatoris provinciarum Poloniae et Lithuaniae epistola de statu ejusdem societatis. Cracoviae 1615. См. Balinski, Dawna Akademia Wilenska, p. 117.

⁵³) Relacye nunciuszow apostolsk. II, 111 (въ концѣ).

было, конечно, нисколько не выгодноѣе положенія протестантовъ; напротивъ, оно было еще болѣе тяжело и безотраднo. Торжествующая унія, соревнуя дѣйствіямъ иезуитовъ, торопилась всяческими средствами покончить съ послѣднею организованною силой, которая стояла за исконную вѣру русскаго народа. Всѣ старыя православныя церкви, уцѣлѣвшія послѣ пожара, были въ рукахъ Потѣя и его помощника Рутскаго, произведеннаго теперь въ коадьюторы митрополита съ титуломъ епископа Галичскаго. Священники и вообще духовенство, поднявшіеся противъ уніи въ 1609-мъ году, были разогнаны; принуждены были или влечь скитальческую жизнь или, какъ сдѣлалъ самъ архимандритъ Сенчило, искать прощенія, милости и средствъ къ существованію у властей уніатскихъ. Оставалась горсть людей, перебравшаяся окончателно изъ Троицкаго монастыря на противоположную сторону Большой улицы, оставалось Свято-Духовское братство, сильное тайнымъ сочувствіемъ большинства русскаго населенія, опасное своимъ непреклоннымъ, неутомимымъ, героическимъ духомъ. На него обрушились тяжелые удары; у него было отнято послѣднее и самое сильное его орудіе: по королевскому повелѣнію братская типографія была запечатана и шрифты отобраны; на нѣсколько лѣтъ замолкло энергическое слово Мелетія Смотрицкаго, такъ блистательно выступившаго на арену борьбы со своимъ „Плачемъ“. На главныхъ предводителей православнаго Виленскаго мѣщанства, на богатыхъ купцевъ: Красовскаго, Королькевича и Остафьевича, легли тяжелые денежные штрафы: взысканія должны были идти въ пользу святыни, нѣкогда дорогой для всего русскаго люда, но теперь захваченной уніатами,—они должны были идти на возобновленіе погорѣвшаго Пречистенскаго собора, но въ руки или черезъ руки Рутскаго ⁵⁴). Этого было мало. Митрополитъ Потѣй и его помощникъ Рутскій, не забравшіеся о возстановленіи древнихъ русскихъ храмовъ, истребленныхъ пожаромъ (церквей Никольской—деревянной, Спасской и Покровской ⁵⁵), или же неимѣвшіе къ тому

⁵⁴) «Археогрaфич. Сборникъ» Виленскаго учебнаго округа, VI, № 131;—VII, № 50.

⁵⁵) См. «Памятники русской старины въ Западныхъ».

средствъ, — хотѣли, однако, отнять у православныхъ то, на что унія не могла представлять уже рѣшительно никакихъ притязаній. Положимъ, что, какъ утверждалъ съ нѣкоторою беззащитчивостію Ипатій Потѣй-древнія русскія церкви въ Вильнѣ были выстроены все уніатами, положимъ, что Ипатій Потѣй, явившійся въ Виленскую ратушу, торжественно неся въ рукахъ какіе-то старые клочки бумаги съ посланіемъ митрополита западно-русскаго Мисаила къ Римскому папѣ, въ самомъ дѣлѣ побѣдоносно доказалъ, что въ древнія времена русско-литовская церковь держалась уніи, а православія здѣсь совсѣмъ не бывало⁵⁶). Но Свято-Духовская церковь выстроена тогда, когда, правда, существованіе уніи не подлежало сомнѣнію, но за то и встрѣтило почти всеобщій протестъ, выстроена людьми, которые еще ранѣе заявили, что они не признаютъ уніи, какъ незаконнаго нововведенія, — наконецъ, выстроена на землѣ частнаго человѣка; а на основаніи польскаго права, никто не могъ запретить кому либо строить на своей землѣ, что онъ найдетъ нужнымъ. Тѣмъ не менѣе необходимо было покончить съ братствомъ во что бы то ни стало — и Рутскій дѣлалъ какія-то попытки овладѣть церковію и монастыремъ, при ней устроившимся; онъ ходилъ по судамъ и требовалъ даже, чтобы ему выданы были денежные суммы, завѣщанныя именно братской церкви⁵⁷). Понятно то, что это ему не удалось; но непонятно, какъ послѣ такихъ жалкихъ пріемовъ уніатская іерархія могла жаловаться на малое уваженіе, пріобрѣтенное ею въ самомъ польскомъ свѣтскомъ обществѣ. Помощникомъ Рутскаго былъ Кунцевичъ. Когда (1613) умеръ Ипатій Потѣй и митрополитомъ сдѣлался Велиминъ Рутскій, то Юсафатъ Кунцевичъ поставленъ былъ во главѣ Троицкаго монастыря, устроеннаго теперь по нормѣ Базиліанскаго ордена⁵⁸).

губерніяхъ», V, текста стр. 77. Впрочемъ, считая вѣрными слова Чили о четырехъ только церквяхъ, мы допустили тамъ нѣкоторую неточность. Вѣрнѣе, въ томъ же изданіи, въ статьѣ о древнихъ православныхъ храмахъ Вильны, стр. 81—84.

⁵⁶) См. «Памятники старины» V, стр. 58.

⁵⁷) «Археограф. Сборникъ» Виленск. учебн. округа, VII, № 51, стр. 76.

⁵⁸) Подробности о преобразованіяхъ Рутскаго см. Колловича, Литовская унія, II, 93 и сл.

Рутскій былъ организаторъ и администраторъ, занимался вопросами высшей уніатской политики, дѣйствовалъ на судахъ и сеймахъ. Кунцевичъ, аскетъ и подвижникъ, скрывавшій подъ монашескимъ платьемъ суровую власяницу, постившійся и изнурявшій себя до галлюцинаціи, до видѣній, въ которыхъ цѣлыя толпы бѣсовъ наполняли его келью, представлялъ чисто нравственную силу. Нѣтъ конца разнымъ чудеснымъ обращеніямъ, которыя приписываются ему уніатскими жизнеописателями! Въ противномъ лагерѣ онъ получилъ характеристическое прозваніе „душехвата“. И нельзя отрицать, что его постническая жизнь, изнуренное подвижническое лице, убѣжденная фанатическая рѣчь, тѣмъ болѣе близкая къ пониманію народной массы, что онъ самъ вышелъ изъ народа, — производили сильное впечатлѣніе. Онъ, говорятъ уніаты, обратилъ въ „святую унію“ большую часть Вильны⁵⁹), хотя то обращеніе, которое считается вѣнцомъ его Виленской дѣятельности, „усладительнымъ музыкальнымъ финаломъ“ (suave ascoama), по выраженію Суши, т. е. обращеніе Тышкевича съ сыномъ оказалось, какъ мы знаемъ, непрочно пріобрѣтеніемъ для уніи. Безъ сомнѣнія, Кунцевичъ, созданный русскими Виленскими иезуитами Ковальскимъ и Гружевскимъ, не разгрывалъ съ ними связи и теперь. Можно думать, что ихъ тонкимъ внушеніямъ и глубокому знанію всѣхъ пружинъ, управляющихъ общественною жизнью и человѣческимъ сердцемъ, Кунцевичъ былъ обязанъ двумя мѣрами, которыя были приняты въ его игуменство въ Вильнѣ и очевидно прошли подъ защитою его авторитета⁶⁰). Мѣры, о которыхъ мы говоримъ, способны были оказать весьма

⁵⁹) Susza, Cursus vitae b. Josaphat (ed. Martīnow) pag. 36.

⁶⁰) Labore et cura B. Josaphat martiris, dum Vilenensem hegumenum ageret (1614—1617). Excerpta ex relatione, quam metropolita ruthenus catholicus de conditione suae metropolitae cardinalibus S. C. de propaganda fide transmittit: документъ Ватиканскаго архива, изданный Тейнеромъ *Vetera Monumenta Poloniae*, t. III, pag. 600. Сравн. Виленскій «Археограф. Сборникъ», VI, 184 стр. Также *Informatio* Рутскаго, отправленное въ Римъ въ 1623 г.: Nagasewicz, *Annal. eccles. Ruth.*, pag. 293. Итакъ фактъ мы узнаемъ изъ двухъ конфиденціальныхъ донесеній въ Римъ и одного судебного тяжбаго документа. Въ біографіи Суши объ этомъ — ни слова.

осязательную и весьма дѣйствительную помощь нравственному дѣйствию чудесъ и проповѣдей Кунцевича. За то о нихъ и молчатъ тѣ писатели, которые имѣли въ виду его канонизацію. Эти двѣ мѣры: во первыхъ, изгнаніе православныхъ изъ магистрата и ратуши; чтобы быть бурмистромъ или райцою теперь требовалось признаніе уніи, письменное обязательство въ этомъ смыслѣ. Припомнимъ, что половина мѣстъ въ городской администраціи и судѣ по закону принадлежала людямъ русской вѣры, представимъ себѣ, какимъ высокимъ отличіемъ было званіе бурмистра или райцы—одно то, что этимъ сообщалось шляхетство: — и намъ будетъ понятно значительное число обращеній въ высшихъ зажиточныхъ кругахъ Виленскаго купечества. Вотъ что писалъ въ Римъ одинъ изъ позднѣйшихъ уніатскихъ митрополитовъ: „Когда откроется въ Вильнѣ вакантная должность бургомистра или райцы, то болѣе богатые изъ схизматиковъ добровольно обращаются въ унію изъ страстнаго желанія достигнуть этой почести; жены и дѣти ихъ, отрекшись отъ схизмы, являются на исповѣдь къ оо. Базилианамъ, принимаютъ у нихъ Св. причастіе и представляютъ письменное удостовѣреніе о своемъ обращеніи магистрату, который тотчасъ послѣ этого и допускаетъ новообращеннаго на вакантную должность Виленскаго городского управленія. И такіе обращенные бывають иногда ревностнѣе къ уніи, чѣмъ природные уніаты ⁶¹⁾“. Въ тотъ годъ, какъ это было писано, обратились по этимъ побужденіямъ въ унію трое православныхъ Виленскихъ гражданъ, изъ коихъ одинъ сдѣланъ былъ бурмистромъ, другой—радцею и третій—писаремъ Виленской общины (*notarius*). Мы не знаемъ точно, какъ удалось Кунцевичу провести эту въ высшей степени дѣйствительную мѣру и нанести этотъ страшный ударъ противной сторонѣ. Помогли, безъ сомнѣнія, католики, но были у него приверженцы и между вліятельными русскими. Таковъ былъ — Игнатій Дубовичъ (фамилія котораго встрѣчается въ „Брестской Мытной Книгѣ“ въ числѣ Виленскихъ жителей, ведущихъ заграничную тор-

⁶¹⁾ Изъ донесенія Гавриила Колонды коллегии de propaganda fide (1667 г.) Theiner, *Vetera Monumenta Polon.* III, 600.

говлю), одинъ изъ первыхъ богачей въ Вильнѣ ⁶²⁾, радца Виленскій, а въ послѣдствіи архимандритъ Троицкаго монастыря. Вторая мѣра была рассчитана уже не на честолюбіе людей богатыхъ, а просто на потребность имѣть кусокъ хлѣба для себя, жены и дѣтей — бѣдняковъ, живущихъ трудами своихъ рукъ. Постановлено было—никого не допускать въ купеческія братства и *ремесленные цехи* иначе какъ подъ условіемъ сходить предварительно на исповѣдь въ Троицкій монастырь и принести удостовѣреніе въ принадлежности къ уніи ⁶³⁾. Не принадлежать къ цеху означало не только отсутствіе права на трудъ, а положительное запрещеніе всякой ремесленной работы; для многихъ это значило—лишеніе права на жизнь или, по крайней мѣрѣ, голодъ всей семьи, и многіе шли къ Виленскому уніатскому чудотворцу, хотя бы и несовсѣмъ вѣрили въ его чудеса.

Что же дѣлало въ это время Виленское православное братство? Оно дѣлало все, что могло, и дѣлало очень много. Удивительная способность на самопожертвованіе жила въ этихъ людяхъ. Они приводили въ удивленіе и досаду и негодованіе своихъ враговъ. Послушаемъ что они, эти враги, говорятъ. Первое препятствіе къ распространенію уніи—это схизматики. „Создали они себѣ во всѣхъ городахъ братства, привлекая въ оныя подъ предлогомъ дѣль благочестія; написали себѣ уставы, избрали старшинъ, стали собирать сначала общую контрибуцію сообразно съ средствами, а потомъ стали вносить эти пожертвованія на каждой еженедѣльной сходкѣ, а если случится какая чрезвычайная нужда, то стали во время со-

⁶²⁾ Ignatius Dubowicz, praedives consul Vilenensis: Susza, *Cursus vitae V. Iosaph.* p. 30.

⁶³⁾ Драгоценное свидѣніе, сообщаемое въ донесеніи Рутскаго въ коллегию de propag. fide 1624 года. Narasewicz, *Annal. ecclesiae ruthenae* pag. 294 inter alias insigniores (civitates) *Vilna*—nulum admittit ad senatum civitatis, nisi catholicum, nullum item ad *sodalitates* civium et *artificium*, nisi qui probatus fuerit unitus cum v. romana ecclesia. Такъ какъ изгнаніе изъ цеховъ здѣсь поставлено рядомъ съ исключеніемъ изъ магистрата, такъ какъ обѣ эти мѣры, очевидно, проникнуты однимъ духомъ, а донесеніе Рутскаго писано вскорѣ послѣ игуменства Кунцевича, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что и вторая мѣра принята при немъ, одновременно, нужно думать, съ первой.

бранія (церковнаго) объявлять объ этомъ народу съ амвона, однихъ убѣждая, а другихъ, именно тѣхъ, которые сами состоятъ братчиками, обязывая—дать столько, сколько будетъ опредѣлено главными совѣтниками. И такова сила этихъ поборовъ, что одно *Виленское братство*, глава другихъ, истратило, говорятъ, отъ начала уніи для *противодѣйствія ей 200,000 флориновъ* (золотыхъ). И такова ихъ ревность во злѣ и послушаніе, что иногда общее постановленіе братства обязываетъ каждаго изъ братчиковъ дать *двадцатую* часть всего, чѣмъ онъ владеетъ,—и всякой даетъ; поэтому они всякой разъ, какъ захотятъ, собираютъ огромныя деньги⁶⁴). Писано въ Римъ въ 1622 году отъ имени уніатскихъ епископовъ.

Знамя вѣры было знаменемъ всякой помощи житейской и духовной⁶⁵); начало христіанской благотворительности и взаимной помощи, составлявшее коренной принципъ братства, налагало на него прямую обязанность оказывать матеріальное вспоможеніе всякому нуждающемуся собрату, и прежде всего тому, кто за свою вѣру лишился самыхъ средствъ къ жизни, для кого житейская нужда была опаснымъ испытаніемъ и разчитаннымъ со стороны враговъ искушеніемъ. Но не это одно составляло заботу тѣхъ по истинѣ героическихъ людей, которые приносили такія громадныя жертвы⁶⁶). Величайшую честь православнымъ жителямъ Вильны, положившимъ начало Троицкому, а потомъ Свято-Духовскому братству, исторія должна воздать за то, что они, помимо іерархіи, сами собою поняли необходимость науки и просвѣщенія — для защиты самой религіи. Построенныя на принесенномъ съ запада принципѣ ассоціаціи и весьма мало оригинальныя на первыхъ ступеняхъ своего развитія, западно-русскія братства въ этомъ отношеніи самостоятельны и самобытны⁶⁷). Типографія и школа

⁶⁴) Informatio data ab episcopis ruthenis sub metropolitā Rutski Rōmam: Nagasew. Annal. eccl. ruthenæ, p. 257.

⁶⁵) Коляловичъ, Литовская унія, II, 87.

⁶⁶) 200 т. золотыхъ тогдашнихъ равняется 800 т. оздвѣйшихъ нашего времени.

⁶⁷) Въ настоящее время едва ли можетъ быть какое сомнѣніе въ томъ, что братства пришли въ Русско-литовскіе города съ Запада, когда мы даже въ отдаленной Англіи находимъ точно такія же

съ самаго начала составляли главное основаніе жизни Троицкаго, а потомъ Свято-Духовскаго братства. Уже въ 1597 году упоминается русская коллегія при Свято-Духовомъ монастырѣ, при которой находится и греческій бакалавръ; среди юношества, посѣщающаго школу, мы встрѣчаемъ тогда фамилію князя Огинскаго, можетъ быть того самаго Огинскаго, который оказалъ потомъ такъ много услугъ православному Виленскому братству, стоялъ во главѣ его и былъ едва-ли не послѣднимъ представителемъ прежде такъ многочисленной православно-русской аристократіи Литовской. Школа и теперь продолжала быть главнымъ предметомъ заботливости братства, руководимаго умнымъ, осторожнымъ и строгимъ въ своихъ правилахъ и жизни настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Леонтіемъ Карповичемъ⁶⁸). Черезъ нѣсколько времени послѣ его смерти упоминается „конгрегация студентовъ св. Константина и Елены при церкви Св. Духа“⁶⁹). Въ 1617 году, какъ писалъ Леонтій Карповичъ Львовскому братству, въ Вильнѣ сооруженъ былъ для этихъ студентовъ „каменнымъ назданіемъ“ домъ школьный, раздѣленный на пять училищъ: въ трехъ читалась латинская наука, въ четвертомъ русская, а въ пятомъ преподавалось наставленіе въ греческомъ и славянскомъ языкахъ. Мало было построить домъ, нужно было найти вполнѣ способныхъ преподавателей для того, чтобы школа могла выдерживать конкуренцію съ знаменитою іезуитскою академіей, постоянно подкрѣпляемою учеными

братства; сходство обнаруживается даже въ мелочахъ: «камень воску» составляетъ штрафъ братчиковъ какъ въ англійскихъ ассоціаціяхъ, такъ и русскихъ.

⁶⁸) Самые уніаты отдають полную честь добродѣтелямъ Карповича и только сожалѣють о томъ, что онъ запятналъ ихъ схизмою. Karłowicz, Vilnenis archimandrita monasticæ severitatis amans et morum laudabilium, nisi eos schismate deturpasset. Susza, Saulus et Paulus Ruthenæ unionis sive Meletius Smotriscius (ed. Martinow, Bruxelles 1864), pag. 22.

⁶⁹) Одно любопытное изданіе братской типографіи 1635 года носитъ слѣдующее заглавіе: Echo żalu na głos lamentującego po nieopłakaney śmierci patrona swego—odzywające się w kongregacyi studentow ss. Konstantyna i Heleny przy cerkwi S. Duchy w Wilnie drukowano. См. Каталогъ Крашевскаго. Wilno, IV, 179.

силами всего Латинскаго запада и стоявшею тогда на одной высотѣ съ лучшими однородными учебными учреждениями Европы. Сюда стремилось до сихъ поръ русское юношество, какъ ново-уніатское, такъ и православное. Въ Виленской іезуитской академіи началъ свое образованіе Мелетій Смотрицкій, авторъ извѣстнаго намъ краснорѣчиваго „Плача“, теперь (1610—1620) представлявшій главную надежду православныхъ. Ради іезуитской академіи онъ прибылъ въ Вильну съ Волыни вмѣстѣ съ молодымъ рускимъ, также православнымъ, аристократомъ Юріемъ Пузиною ⁷⁰⁾. Но какъ опасны были для Русскихъ уроки знаменитыхъ іезуитскихъ профессоровъ—мы объ этомъ можемъ судить лучше всего по горькимъ жалобамъ уніатской іерархіи на постоянное и опасное для самаго существованія уніи расхищеніе наиболѣе дорогаго ея достоинства, т. е. подрастающей аристократической молодежи! Это расхищеніе производилось именно въ іезуитскихъ коллегіяхъ, и особенно въ Виленской іезуитской академіи. „Изъ латинскихъ школъ почти двѣсти благородныхъ юношей перешли въ латинскій обрядъ. Столько же при дворѣ и въ войскѣ. Теперь спрашивается, писали уніатскіе епископы въ 1623 году своимъ римскимъ покровителямъ, что же останется у Русскихъ по истеченіи десяти лѣтъ? Скажутъ, останутся хлопы (rustici). Этого нельзя принять. Унія все-таки рухнетъ, потому что хлопы не будутъ защищать уніи отъ схизматиковъ“ ⁷¹⁾. Рутскій и его товарищи требовали, чтобы для безопасности уніи было запрещено іезуитамъ обращать своихъ слушателей въ латинство и великодушно хлопотали при этомъ не только за себя, но и за православныхъ. „Пусть Русское юношество, какъ благороднаго таеъ и плебейскаго происхожденія, *преданное схизмъ* и занимающееся изученіемъ наукъ въ коллегіяхъ братства Іисусова, не *принуждается* къ измѣненію своего обряда; болѣе того—пусть не допускается къ этому и при добровольномъ желаніи“. Великодушная заботливость, впрочемъ, сейчасъ же объясняется. „Пусть лучше отцы іезуиты благочести-

⁷⁰⁾ Susza, Saulus et Paulus, pag. 16.

⁷¹⁾ Informatio ab episcopis Ruthenis: Nagawewicz, Annales, p. 274.

выми увѣщаніями склоняютъ ко святой уніи и настаиваютъ, чтобы эти молодые люди оставались при своемъ (греческомъ) обрядѣ“ ⁷²⁾.

Послѣ этого понятно, что лучшее устройство православной Русской школы стоило всяческихъ заботъ и всяческихъ жертвъ. Главное затрудненіе состояло въ пріисканіи достойныхъ преподавателей. Пусть печальное сознаніе будетъ высказано собственными устами православнаго русскаго іерарха. „Вы требуете, чтобы для латинскихъ школъ, которыя вы задумали основать для нашего русскаго народа, я указалъ вамъ какаго нибудь ученаго и трезваго человѣка. Вотъ по истинѣ—ужъ пусть безъ увертокъ, милыхъ моимъ ученымъ, будетъ сказана безъ грѣха суцная правда—тутъ требуется вещь рѣдкая, фениксъ въ мірѣ, драгоцѣнный брильянтъ между камнями и золото между металлами. Рѣже и драгоцѣннѣе этого—человѣкъ между нами съ обѣими добродѣтелями: со свѣдѣніями и съ трезвостію“ ⁷³⁾. *Скудости ради своихъ* Леонтій Карповичъ долженъ былъ прибѣгать къ чужимъ, и латинская наука читалась въ православной Виленской школѣ иноувѣрными нѣмцами. Но братство не хотѣло примириться съ такимъ положеніемъ. Оно желало ввѣрить своихъ питомцевъ такимъ ученымъ, которые бы имѣли трудолюбное и сыновнее, а не наемничье попеченіе объ общей матери—церкви. Оно обращалось съ запросами въ далекій Львовъ, писало тамошнему братству: „если имѣете или узнаете, то, умоляемъ, пришлите“. Оно обращалось къ единовѣрцамъ, способность которыхъ была извѣстна, убѣждало, молило—и съ трудамъ получало согласіе. ⁷⁴⁾ Не велики были выгоды, но велика была опасность. Лаврентій Зизаній, братъ извѣстнаго дидакала Стефана, ушелъ съ своими сочиненіями въ Москву, искалъ покровительства у патриарха

⁷²⁾ Это требованіе высказывается въ знаменитомъ посланіи Смотрицкаго къ папѣ о средствахъ распространенія уніи, писанномъ послѣ его обращенія въ латинство. Théiner. Vetera Monumenta. III, № 322.

⁷³⁾ «Археографическій Сборникъ» Виленскаго учебнаго округа, VII, стр. 82 №55. Письма кievскаго митрополита Іоаннъ Борецкаго къ Христоору Радзивилу.

⁷⁴⁾ Акты Западной Россіи IV, 504 (№ 217). Посланіе Виленскаго братства ко Львовскому; подъ нимъ подписался архимандритъ Леонтій Карповичъ.

Филарета ⁷⁵⁾. Не далѣ какъ въ началѣ того же 1617 года сдѣлано было въ Вильѣ новое нашествіе на Свято-Духовскій монастырь; католики стрѣляли въ церковь, бросали камнями въ „шляхетныхъ дѣтей“, которые учились *въ школѣ*, и болѣе двадцати изъ нихъ побили и поранили ⁷⁶⁾. У православныхъ все-таки оставался одинъ человекъ не только вполне способный и трезвый, но и блистательно одаренный умомъ и краснорѣчіемъ. Это былъ Мелетій Смотрицкій, довершившій свое образованіе, начатое въ Виленской іезуитской академіи, за границей, въ нѣмецкихъ протестантскихъ университетахъ. На него, какъ сказано, возлагались большія надежды. Онъ, дѣйствительно, ревностно трудился; онъ составлялъ теперь свою „Славянскую Грамматику и Словарь“, занимался приготовленіемъ новаго перевода „Псалтири и Новаго Завѣта“: какъ скоро братство вновь получило свою типографію—это сдѣлалось, повидимому, въ 1619 году ⁷⁷⁾—его труды, печатавшіеся до сихъ поръ въ Евью, стали появляться на свѣтъ въ самой Вильѣ. Смотрицкій преподавалъ славянскую грамматику въ братской школѣ и, сверхъ того, на латинскомъ языкѣ другія науки, какъ-то: риторику и діалектику ⁷⁸⁾.

Но лица, болѣе искушенные въ познаніи души человѣческой и ближе знакомые съ домашними секретами, не могли вполне довѣрять Смотрицкому. Умъ блистательный, но не глубокой и не самостоятельный, одаренный при томъ живымъ, даже поэтическимъ воображеніемъ (что обнаруживается въ самыхъ его сочиненіяхъ), Мелетій Смотрицкій не хотѣлъ замкнуться въ строгомъ исполненіи тяжелаго долга, не могъ удовлетвориться сухими учеными трудами. Онъ былъ молодъ и ему не давали спать собственные его трофеи. Со свѣжими впе-

⁷⁵⁾ Соловьевъ IX, 460.

⁷⁶⁾ Акты Виленскаго гродскаго суда, связка № 73 (Выписки И. Я. Спрогиса).

⁷⁷⁾ Въ 1615 году братство обращалось къ Христофору Радзивилу съ просьбой ходатайствовать о возвращеніи ему типографіи («Археограрическій Сборникъ», томъ VII, стр. 75, № 50). — Въ 1619 и 1620 выходятъ вновь изданія изъ этой типографіи.

⁷⁸⁾ *Suzza, Saulus et Paulus*, pag. 19: *latinas artes humaniores*.

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

чатлѣніями, принесенными изъ нѣмецкихъ протестантскихъ университетовъ, онъ выступилъ на арену литературной полемической борьбы противъ латинства и униі, и громкій блестящій успѣхъ достался ему съ перваго раза, и тотчасъ же послѣ этого онъ долженъ былъ замолчать (могло казаться, что навсегда), и тотчасъ же настали самыя тяжелыя времена для той стороны, на которой онъ стоялъ: самая типографія, которая напечатала „Өринось“, была отобрана у братства. Мы имѣемъ извѣстіе, что поведеніе Карповича, строго заключившагося въ оборонительномъ положеніи, не нравилось Смотрицкому; онъ называлъ его лѣнивымъ и недѣйственнымъ ⁷⁹⁾, т. е. недоступнымъ для тѣхъ широкихъ заносчивыхъ, опасныхъ и соблазнительныхъ плановъ, которые занимали воображеніе Смотрицкаго. Унія Рагозы и Потѣи не удалась; она раздѣлила русскій народъ на два враждебные лагеря, и обѣ стороны находились въ печальномъ положеніи. Униаты тѣснили православныхъ, но латинство отнимало у нихъ то, что они пріобрѣтали преслѣдованіями своихъ братьевъ по отечеству, языку и крови. Смотрицкому ясно представлялось это горькое положеніе вещей, при которомъ русскій народъ раздиралъ собственную свою утробу. Но, помимо униі Рагозы и Потѣи, была другая унія, о которой думалъ нѣкогда князь Острожскій, унія, которая не была бы раздѣленіемъ русскаго народа и православной церкви, которая совершилась бы съ согласіемъ самого Константинопольскаго патріарха и была бы дѣйствительнымъ соединеніемъ восточной и западной церкви. Объ этой лучшей униі сталъ мечтать Смотрицкій. Она вывела бы русскій народъ изъ того глухого угла, въ который онъ былъ теперь запертъ; она открывала самому Смотрицкому перспективу блестящаго подвига и широкой дѣятельности. Но, вѣдь, и унія Рутскаго и Кунцевича не думала отказываться отъ широкихъ надеждъ на общее объединеніе. Любимою темой поборниковъ литовской униі предъ папскимъ престоломъ была та мысль, что Литовская унія есть архимедова точка опоры для обращенія къ Римскому престолу всѣхъ славянскихъ церквей—прежде всего обширной и многолюд-

⁷⁹⁾ *Examen Obrony*, pag. 43.

ной Московіи, гдѣ о невѣжественное упрямство духовенства разбивались и будутъ разбиваться всякія попытки прямого воздѣйствія римской пропаганды; московскій народъ, соображали уніатскіе мечтатели, пользуется тѣми же богослужбными книгами, какъ и мы, а затѣмъ слѣдуютъ Болгарія, Сербія, большая часть Венгрія и Седмиградія, Валахія и Молдавія, гдѣ господствуетъ славянскій языкъ въ богослуженіи; есть положительная надежда, что примѣръ литовской уніи увлечетъ всѣ эти страны ⁸⁰⁾: виды, которые уже указывалъ Антоній Посевинъ. Нужно было для ихъ достиженія прежде всего то, чтобы Римскій престолъ снялъ съ литовской уніи нареканіе въ томъ, что она служитъ только переходною ступенью къ латинству, запретилъ переходъ отъ греческаго обряда въ латинскій: это отталкиваетъ отъ уніи тѣхъ православныхъ, которые иначе бы въ нее обратились, подвергаетъ унію насмѣшкамъ со стороны не только московитовъ, но и литовскихъ схизматиковъ. Въ 1615 году митрополиту Іосифу Рутскому удалось добиться въ Римѣ чего-то похожаго на запрещеніе переходить изъ уніи въ латинство, удалось, по крайней мѣрѣ, добиться торжественнаго заявленія, что Римскій престолъ не имѣетъ въ виду уничтожить посредствомъ уніи греческій обрядъ ⁸¹⁾. Нѣтъ

⁸⁰⁾ Инструкция, данная нунцію Руни въ 1612 г. «Папа безконечно дорожитъ уніею, ибо надѣется, что съ ея распространеніемъ послѣдніе схизматики обратятся къ единству съ римскимъ престоломъ. Relacye nunciuszów apostolskich o Polsce. W Paryżu, 1864, II, 113. Папа Урбанъ VIII въ своей буллѣ (1629 г.) восклицалъ: o mei rutheni, per vos ego orientem vrego convertendum: Nagasew. Annales eccles. Ruthenae, p. 323. Ср. ibid., pp. 255—268 и pass.

⁸¹⁾ Булла папы Павла V: Nagasiewicz Annal. ecclesiae ruthenae, p. 252. Папскій нунцій де-Торресъ писалъ въ Римѣ (1621): «Двууниты убѣждены, что ихъ религія есть наилучшая въ свѣтѣ и чрезвычайно не любятъ, если кто изъ нихъ переходитъ въ латинскій обрядъ; видя, однако, что послѣдній взялъ надъ ними верхъ, они живутъ въ постоянномъ опасеніи, что имѣется въ виду совершенно уничтожить ихъ. Нельзя иначе выбить у нихъ изъ головы этого опасенія, весьма вреднаго для нашихъ намѣреній, какъ только приостановивъ на некоторое время позволеніе переходить изъ греческаго обряда въ латинскій и при томъ поступая съ ними такъ прямодушно (!) и кротко, чтобы они убѣдились въ томъ, что никто не

сомнѣнія, что уніаты очень носились съ этою буллою и считали теперь устраненнымъ главное препятствіе къ распространенію уніи и, прежде всего, къ обращенію въ нее членовъ и приверженцевъ Виленскаго братства. Въ сознаніи своей силы и крѣпости своего положенія, они готовы были перейти отъ насилія къ мѣрамъ кротости, готовы были протянуть руку примиренія упорнымъ и доведеннымъ до крайности братьямъ. Какъ разъ къ этому времени среди самихъ католиковъ стали раздаваться голоса противъ насильственныхъ дѣйствій уніатовъ, доказывавшіе, что лучше дѣйствовать любовью, кротостью и убѣжденіемъ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи посланіе, адресованное на имя самого папы однимъ польскимъ аристократомъ въ 1616 году. Онъ свидѣтельствуется Богомъ въ своей преданности католической церкви и усердномъ расположеніи къ уніи, но высказываетъ страхъ, что насиліе и гоненіе, посредствомъ которыхъ унія распространяется, грозятъ Польшѣ страшнымъ пожаромъ. „Огонь, зажженный въ послѣдніе годы, уже таится подъ обманчивымъ пепломъ. Русскіе—мой народъ, Русь—наше общее отечество, мы связаны съ ними безчисленными узми родства, мои подданные почти всѣ—русскіе: я вижу, что дѣло ведется насиліемъ, насиліе возбуждаетъ смуты, смуты чрезвычайно опасны. Если бы дѣло уніи велось мирными и приличными средствами, то мы могли бы надѣяться, что унія Павла V была бы прочнѣе, чѣмъ унія Евгенія IV, которая волнуетъ теперь христіанскій міръ—и больше всего наше отечество“ ⁸²⁾.

Въ связи съ этимъ настроеніемъ находятся попытки уніатовъ склонить Виленское православное братство къ мирному рѣшенію спора путемъ публичнаго обсужденія всѣхъ пунктовъ разногласія. Въ концѣ 1617 года (или въ самомъ началѣ 1618) Свято-Духовское братство, на основаніи какого-то королевскаго декрета, приглашалось противодумать ихъ обращать (Relacye nunciuszów apostol. II, 154).

⁸²⁾ Посланіе Гербурта старосты Добромильскаго: Grus Spiritualis. Cracoviae 1617. Nagasiewicz, Annal., p. 251. Гербуртъ былъ недавно посломъ польскимъ къ Константинополю и заслуженно пользовался общимъ уваженіемъ.

ною стороною явиться въ ассессорскій судъ и предъ лицомъ короля рѣшить споръ, которая вѣра лучше⁸³⁾. Это странное приглашеніе, указывающее совершенно новую и неслыханную инстанцію для рѣшенія вопросовъ совѣсти и вѣры, сопровождающееся притомъ — попрежнему — мѣрами насилія, было, конечно, отвергнуто. Но въ 1618 году дѣло, повидимому, пошло лучше и несомнѣнно подвинулось гораздо далѣе. Между православными и униатами предположенъ былъ благородный — ученый, публичный споръ. Уступчивость со стороны униатовъ была такъ велика, что они даже представляли православнымъ рѣшить, кого допустить на этотъ споръ изъ постороннихъ людей, т. е. латинянъ, и кого нѣтъ⁸⁴⁾. Виленское братство было согласно, оно выбрало уже день и мѣсто; уже съѣхались униатскіе паны, заинтересованные вопросомъ. Въ послѣднюю минуту, однако, все рушилось, но не по винѣ униатовъ. Православные объявили, что имъ нужно получить разрѣшеніе патріарха для этого состязанія о вѣрѣ⁸⁵⁾. Ссылку на патріарха можно признать вполнѣ основательною: его авторитетъ до сихъ поръ былъ лучшимъ щитомъ, которымъ прикрывались православные противъ невѣрныхъ своихъ епископовъ. Они дѣлали хорошо, что не покидали своей оборонительной позиціи, и совершенно неистати униатскіе писатели истощаютъ запасъ своего остроумія, сравнивая поведеніе духовнаго братства съ поведеніемъ школьника іезуитской академіи, который бы отказался отъ заданной ему богословской темы для школьнаго диспута съ товарищемъ, сославшись на необходимость папскаго разрѣшенія. Не о школьномъ диспутѣ шла рѣчь. Но важно то, что, повидимому, среди Свято-Духовскаго братства не было на этотъ разъ единодушія, находились люди, которые не прочь были принять руку, протягиваемую униатами, и посредствомъ диспута, помимо патріарха, придти къ рѣшенію спора. Во главѣ такихъ лицъ стоялъ Смотрицкій. Сношенія съ униатами онъ продолжалъ и послѣ разрыва всѣхъ перегово-

ровъ о состязаніи публично. На позднѣйшія разоблаченія униатской полемики, Смотрицкій утверждалъ, что онъ ходилъ къ униатамъ не своевольно, а съ разрѣшенія старшихъ. Очень вѣроятно, что такъ было съ начала. Первые сношенія его съ прежними врагами падаютъ именно на время переговоровъ о диспутѣ⁸⁶⁾, — когда они были совершенно естественны и необходимы. Но нельзя того же сказать о дальнѣйшихъ ночныхъ и таинственныхъ похожденияхъ Смотрицкаго. Смотрицкій не хотѣлъ разстаться съ тѣми планами, которые онъ уже лелѣлъ, которые развилъ и уяснилъ себѣ въ бесѣдахъ съ друзьями униі, ищущей примиренія съ русскимъ народомъ. Впечатлительный и увлекающійся, онъ уже отрекался отъ своей прежней славы, жалѣлъ о томъ, что былъ авторомъ „Плача“, сочиненія написаннаго вовсе не въ духѣ примиренія, сочиненія, о которомъ униаты говорили, что въ немъ каждое слово — жестокая рана, и каждая мысль — смертельный ядъ⁸⁷⁾; онъ изъявлялъ желаніе исправить зло, сдѣланное этою книжкою. Весьма характеристично для своей особы, Смотрицкій толковалъ о „знатной заслугѣ“, о великомъ подвигѣ, способномъ вознаградить церковь Божію за великій вредъ, ей имъ причиненный⁸⁸⁾. Это значило, что онъ хочетъ стараться о соединеніи и примиреніи православныхъ съ унией — на основаніи какого-то соглашенія съ униатами, т. е. повидимому не о простомъ переходѣ православныхъ въ готовую Брестскую унию. Онъ бралъ на себя трудъ войти въ сношенія съ значительными и влія-

⁸⁶⁾ Авторъ униатскаго полемическаго сочиненія — *Examen Obrony* — вышедшаго въ 1621 году, говоритъ (стр. 41) о попыткѣ устроить диспутъ: *przypomnijcie szegoście sami dobrze wiadomy — co było przed trzema laty*. А на стр. 43-ей о Смотрицкомъ и его сношеніяхъ съ униатами, что онъ самъ можетъ припомнить какъ было дѣло: *do czterech lat temu nie maś*. Если понимать эти выраженія въ буквальной точности, то нужно предположить, что первыя сношенія Смотрицкаго съ униатами нѣсколько предшествовали переговорамъ объ устройствѣ диспута.

⁸⁷⁾ *Susza, Saulus et Paulus*, pag. 8.

⁸⁸⁾ *Żalował tego a powtorzył to razow ze trzy, że xiążkę Lament nazwaną pisał; wielum powiada tą xiążką zgorzył; żal mi tego, chce to nagrodzić — posługą iaką znacną: Obrona, p. 43 въ концѣ.*

⁸³⁾ «Археогрѣическій Сборникъ» VII, p. 78 (№52).

⁸⁴⁾ *Sowita Wina*, p. 70. *Examen Obrony*, p. 40. Коляловичъ, Литовская униа II, 98.

⁸⁵⁾ *Examen Obrony*, p. 43 и сл.

тельными личностями среди православных, обязался объѣхать всѣ русскіе края, чтобы расположить сердца людскія во взаимному согласію.

Ночныя путешествія Смотрицкаго изъ братскаго дома на Большой улицѣ, гдѣ была школа, на совѣщаніе съ уніатами—не остались тайною. Какой-то лавочникъ подстерегъ его въ Бернардинскомъ монастырѣ и донесъ братству. Смотрицкій подвергся тому, что технически называлось „братскимъ исправленіемъ“ (*correctio fraterna*). Какой переходъ отъ заносчивыхъ мечтаній играть историческую роль къ совершенно прозаическому наказанію! Архимандритъ Леонтій Карповичъ очень серьезно отнесся къ своеволю подчиненнаго учителя братской школы и съ этихъ поръ не считалъ его надежнымъ человѣкомъ. Однако, внушеніе не подѣйствовало. Смотрицкій нашелъ другое мѣсто для свиданій, гдѣ бы уже не могли его подстеречь: но тайна опять была выдана. Послѣ этого въ братствѣ потребовали отъ Смотрицкаго, чтобы онъ или совсѣмъ оставилъ братство, или же бы принялъ монашеское постриженіе въ залогъ своего исправленія и вѣрности, и вслѣдствіе того поступилъ бы подъ строгій надзоръ монастырскій. Что было дѣлать Смотрицкому? Выйти изъ братства—значило совсѣмъ отказаться отъ той посреднической роли, которую онъ взялъ на себя; броситься въ объятія Рутскаго и уніатовъ, которые, безъ сомнѣнія, охотно бы раскрыли ихъ, значило совсѣмъ записаться въ ряды враговъ русскаго народа, потерять возможность быть его спасителемъ. Смотрицкій сдѣлался монахомъ. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовалъ рядъ событій, вновь оживившій надежды православныхъ, напугавшій и приведшій въ смятеніе уніатовъ. Относительное положеніе враждебныхъ сторонъ, казалось, совершенно измѣнилось и приняло обратный видъ: унія погибала, Виленское братство и православіе торжествовало. Смотрицкій, по прежнему впечатлительный и поддающійся вліянію окружающей атмосферы, былъ увлеченъ общимъ теченіемъ; затѣмъ онъ былъ поднятъ этимъ теченіемъ на такую высоту, на которой не только суетное тщеславіе могло себя чувствовать вполнѣ удовлетвореннымъ, но и всякое законное честолюбіе богато-

одареннаго человѣка, ищущаго широкой дѣятельности. Напрасно уніаты объясняютъ новое превращеніе Смотрицкаго въ ревностнаго защитника православія только тѣмъ, что онъ прочиталъ одну книжку, долженствовавшую сильно на него подѣйствовать въ противо-католическомъ смыслѣ. Мы не отвергаемъ факта, весьма живо характеризующаго Виленскія отношенія тогдашняго времени. На Покровской улицѣ, въ Кальвинистскомъ Зборѣ, теперь вновь отстроенномъ, также узнали о прогулкахъ Смотрицкаго въ Бернардинскій монастырь, — находящійся по сосѣдству, — и не остались равнодушными къ опасности, угрожающей православнымъ. Союзъ протестантизма и православія, необходимость котораго лежала въ обще-европейскомъ положеніи вещей и сознавалась какъ передовыми политическими и богословско-учеными дѣятелями протестантскаго запада, такъ и самими греческими патріархами⁸⁹), въ Вильнѣ, въ болѣе узкой средѣ, выражался самымъ нагляднымъ образомъ. Конфедерация 1599 года, хотя и не принесла всѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея можно было ожидать, но и не была совершенно забыта. Еще въ 1622 году Рутскій проклиналъ эту Виленскую лигу еретиковъ и кальвинистовъ; по его словамъ, не смотря на то что Богъ въ теченіи двадцати лѣтъ—поразилъ смертью тридцать человѣкъ, бывшихъ главными ея виновниками и потомъ делегатами, она все-таки продолжаетъ свое существованіе⁹⁰). Въ тяжелый десятилѣтній періодъ, протекшій со времени катастрофы 1610 года, православное Виленское братство, дѣйствительно, лучшимъ и главнымъ своимъ защитникомъ считало главу кальвинистовъ, князя Христофора Радвила. Къ нему оно постоянно обращается съ своими просьбами и мольбами⁹¹). Едва

⁸⁹) Изъ политическихъ дѣтелей довольно припомнятъ Густава Адольфа. О сношеніяхъ греческихъ патріарховъ съ протестантами см. сочиненіе Малышевскаго (Кіевъ 1873) «Мелетій Пигасъ I», 522 и слѣд.

⁹⁰) Nagasew. *Annal. Ecclesiae Ruthenae*, pag. 257. Любопытно, что даже прусская политика въ XVIII вѣкѣ, принимая на себя защиту польскихъ протестантовъ, ссылалась на виленскую конфедерацию 1599, призывая къ содѣйствію русское правительство («Археологическій Сборникъ» VIII, 272, № 57).

⁹¹) Цѣлый рядъ писемъ Виленскаго братства и.

ли не Радивилу обязано Св. Духовское братство возвращением или восстановлением своей типографии. Съ Христофором Радивиломъ потомъ переписывался Иовъ Борецкій и т. д. Общенье было не только политическое, но и нравственное: протестанты преподавали науку въ братской школѣ. Измѣна Смотрицкаго братству была бы, по этому, чувствительнымъ ударомъ для Виленской реформатской общины и нужно было сдѣлать все возможное для предотвращения его. Весьма кстати получено было здѣсь изъ далекой Англїи сочиненіе, близко касающееся тѣхъ вопросовъ, которые занимали Смотрицкаго. Бывшій католическій епископъ города Сплѣта въ Далмаціи, оставившій свой престолъ епископскій и удалившійся въ Англїю, объяснялъ христіанскому міру свой поступокъ. Сильныя и въ устахъ такого авторитетнаго и близкаго къ дѣлу лица—неотразимыя обличенія противъ папизма и иезуитизма содержались въ небольшой книгѣ. Маркъ Антоній de Dominis (Господнѣвичъ) также, какъ и Смотрицкій, страстно желалъ, по его собственному увѣренію, мира въ церкви христіанской и соединенія церкви Восточной съ Западною. Но, къ величайшей своей горести, онъ долженъ былъ убѣдиться, что первое препятствіе къ тому—самъ Римскій папа и иезуиты ⁹²). Въ Виленскомъ реформатскомъ Зборѣ хорошо знали, кому это сочиненіе можетъ принести наибольшую пользу. Книга „была подана со Збору“ Мелетію Смотрицкому. Уніатскіе писатели увѣряютъ, что онъ схватился за нее съ жадностію и что этимъ объясняется его превращеніе ⁹³).

Мы уже сказали, что не этотъ частный

другихъ православныхъ дѣятелей къ Радивилу, извлеченный изъ Несвижскаго архива гг. Гильтебрандомъ и Миротворцевымъ, напечатанъ въ VII томѣ «Археографическаго Сборника», см. №№ 50—64.

⁹²) Epistola episcopi Spalatensis Marcii Antonij de Dominis. Samprodnj, 1617, а также въ Лондонѣ 1616 г. Мы прочли эту небольшую книжку и думаемъ, что именно о ней идетъ рѣчь въ Examen Obrony, потому что годъ изданія совершенно сходится съ хронологіей Виленской. Другое, впрочемъ, еще болѣе важное сочиненіе Господнѣвича «De republica ecclesiastica» вышло также въ 1617 г. въ Лондонѣ. См. о немъ статью Любича (Rad Jugoslav. Akad., X) о впечатлѣніи, которое было произведено въ Европѣ посланіемъ, р. 115.

⁹³) Examen Obrony.

фактъ, хотя, безъ сомнѣнія, не оставшійся безъ нѣкотораго дѣйствія на душевное настроеніе Смотрицкаго, объясняетъ его послѣдующее поведеніе; причина лежала въ общемъ теченіи дѣлъ, принявшемъ другое направленіе съ 1620 года. Прежде чѣмъ мы обратимся къ объясненію причинъ этого переворота, мы можемъ теперь же въ послѣдній разъ упомянуть о Леонтіѣ Карповичѣ, который былъ главою и предводителемъ Свято-Духовскаго братства въ продолженіи труднаго десятилѣтія и не дожилъ до болѣе свѣтлыхъ годовъ. Онъ былъ, конечно, глубоко огорченъ непостоянствомъ Смотрицкаго, но не одобрялъ той мало-нравственной принудительной мѣры, которая была принята братствомъ для обезпеченія противъ прямой измѣны; онъ отказывался постригать Смотрицкаго въ монахи, не будучи увѣренъ въ искренности его обѣщаній. Честная осторожность характеризуетъ вообще поведеніе архимандрита Леонтія, и въ этомъ отношеніи любопытна надгробная рѣчь, которую ему пришлось держать надъ тѣломъ московскаго боярина князя Голицына, Смоленскаго плѣнника. Освобожденный по Деулинскому договору, Голицынъ умеръ на пути въ родную землю и по приказанію короля Сигизмунда былъ похороненъ въ Вильнѣ, въ братской церкви Св. Духа. Леонтій Карповичъ говорилъ надгробное слово, основную мысль котораго составляло изреченіе греческаго философа о сродствѣ жизни человѣческой съ комедіею. Отказавшись говорить о жизни Голицына подъ тѣмъ предлогомъ, что не звалъ этой жизни, а въ сущности, конечно, потому что неудобно было хвалить московскаго боярина, вѣроломно захваченнаго Сигизмундомъ подъ Смоленскомъ, проповѣдникъ призвалъ слушателей благодарить Бога за добраго короля, который позволилъ похоронить Голицына такъ хорошо, какъ не могли бы похоронить его и въ Москвѣ. — Ораторъ призывалъ и самого покойника благодарить короля за то, что тотъ приготовилъ ему такое мягкое ложе на такой долгій сонъ ⁹⁴). Вскорѣ послѣ этого и сами

⁹⁴) Соловьевъ IX, 156.— Kazanie na pogrzebie kniazia W. W. Galicyna w cerkwi brackiej Wilenskiej S. Duchy 1619, które miał Leonty Karpowicz (Zbior Pamiętnikow o dawniej Polsce, t. VI).

Леонтій Карповичъ отправился на такое же мягкое ложе. На этотъ разъ надгробную рѣчь говорилъ болѣе одушевленный и смѣлый голосъ, т. е. самъ Мелетій Смотрицкій, которому кончина архимандрита открыла путь къ занятію первенствующаго положенія среди православнаго Виленскаго братства и всего русскаго народа въ Литовскомъ княжествѣ. Замѣчательно, что Карповичъ умеръ въ званіи епископа Владимірскаго и Брестскаго ⁹⁵).

Тяжело и опасно было положеніе Виленскаго православнаго братства предъ 1620-мъ годомъ. „Толико смирихомся, яко едва тѣнь лѣпoty и величества ширококладнаго рода російскаго и благочестія его оста намъ“ — писали въ 1619-мъ году изъ Вильны Львовскому братству. У себя дома — печальная и соблазнительная исторія Смотрицкаго, извнѣ—приходили страшныя, потрясающія извѣстія. Виленское братство не жило только въ себѣ самомъ, оно было солидарно со всѣми другими однородными учрежденіями, стояло, можно сказать, во главѣ ихъ, служило образцемъ и руководителемъ,— слѣдовательно, въ немъ прежде всего отзывались общія скорби и страданія русскаго народа. Было въ обычаѣ, что лучшіе Русскіе люди княжества и Польши, гдѣ бы они ни жили, вписывались въ число братчиковъ Свято-Духовскаго братства. Такъ, знаменитый Лаврентій Древинскій, Волынскій шляхтичъ, не особенно знатный по происхожденію, но уже въ 1599-мъ году избранный Виленскимъ съѣздомъ православныхъ и протестантовъ въ члены наблюдательнаго комитета (провизоры), вписался не только въ Луцкое и Львовское братства, но точно также и въ Виленское, и носилъ потомъ званіе старшины это-

Тѣло Голицына было, впрочемъ, перевезено въ Москву.

⁹⁵) «Казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича епископа Владимірскаго и Берестейскаго, архимандрита Виленскаго, чрезъ Мелетія Смотрицкаго. Вильна 1620». Мы не знаемъ, какъ объяснить этотъ титулъ. Быть можетъ, Іезекіиль Курцевичъ, посвященный патріархомъ Теофаномъ на епископію Владимірскую (Архивъ Юго Западной Россіи V, 4. Ср. Кояловичъ, Литовская унія II, 114), былъ избранъ послѣ смерти Карповича, а первоначально былъ посвященъ или только избранъ этотъ послѣдній.

го послѣдняго ⁹⁶). Мы сейчасъ увидимъ, какъ близко онъ зналъ и принималъ къ сердцу то, что дѣлалось на Виленскихъ улицахъ. Точно также Свято-Духовское братство и питомецъ его школы, сынъ бывшаго старшины ⁹⁷), а теперь самъ старшина—князь Иванъ Богдановичъ Огинскій знали и принимали близко къ сердцу то, что дѣлалось въ Полоцкѣ и Могилевѣ. Тамъ—въ Полоцкой епархіи,—въ настоящее время дѣйствовалъ поставленный на нее въ 1618-мъ году и хорошо намъ знакомый Іосафатъ Кунцевичъ. Приемъ, оказанный православными жителями Могилева этому апостолу насилія, повелъ къ тому, что всѣ церкви православныхъ были отобраны и запечатаны, такъ-что они принуждены были совершать богослуженіе въ шалашѣ, построенномъ изъ плетня; православнымъ священникамъ было запрещено крестить дѣтей и напутствовать больныхъ. Дѣти умирали некрещенными, а больные — безъ исповѣди ⁹⁸); легко себѣ представить, сколько нравственныхъ мученій и горя стоило это живымъ. Виленское братство явилось здѣсь утѣшителемъ. Его старшина, князь Иванъ Богдановичъ Огинскій купилъ (1619 г.) на свое имя землю въ городѣ Могилевѣ, въ самомъ его центрѣ; на землѣ, составляющей частную собственность шляхтича, никто не могъ подѣлать постройки той или другой церкви—и въ замѣнъ утраченныхъ появилась въ Могилевѣ каменная, православная Богоявленская церковь. Формальнымъ актомъ князь Огинскій уступилъ приобретенную имъ землю въ собственность Свято-Духовскому братству, и только въ послѣдствіи—въ болѣе безопасное время—это послѣднее передало свои права Могилевскому ⁹⁹), которое состояло подѣ его прямымъ руководствомъ. Другіе русскіе люди приносили свои жертвы въ пользу православныхъ монастырей въ Бѣлоруссіи только подѣ тѣмъ

⁹⁶) Лаврентій Древинскій въ спискѣ членовъ Луцкаго братства (Памятники Кіевской комиссіи т. I, № 1, стр. 2-я), въ спискѣ членовъ Львовскаго братства (ib., т. III, стр. 91).

⁹⁷) См. «Памятники Русской старины», вып. 5.

⁹⁸) Записки игумена Ореста («Археологическій Сборникъ», II, 9).

⁹⁹) «Археологическій Сборникъ», II, № 27, 34 и 40.

условіемъ, чтобы монастырь находился всегда подъ верховнымъ надзоромъ духовныхъ и свѣтскихъ братчиковъ Виленскихъ; это ружало за то, что жертва вызванная усердіемъ къ православію, не сдѣлается добычею враждебной и ненавистной уніи ¹⁰⁰⁾.

Но узы симпатіи, основанной на самыхъ глубокихъ и всѣмъ доступныхъ привязанностяхъ ума и сердца, шли еще далѣе и соединяли Вильну съ самымъ Кіевомъ. Имя города Вильны—слышится въ рѣчахъ козаковъ, забота о православныхъ виленскихъ храмахъ, захваченныхъ уніатами, высказывается въ ихъ грозныхъ и опасныхъ требованіяхъ, обращенныхъ къ Польскому правительству. Событія 1620 года завязали роковой узелъ, который черезъ 30 лѣтъ привелъ сподвижниковъ Хмѣльницкаго и товарищю Золотаренки въ Литовскую столицу и страшно заставилъ поплатиться иезуитскую и уніатскую Вильну за Кунцевича и за тѣ идеи, которыхъ воплощеніемъ была Виленская иезуитская академія.

Провицательные и дальновидные политики Папской курии, вышедшіе изъ хорошей школы Итальянской политики XVI вѣка, очень скоро поняли опасность той солидарности, которую насильственное распространеніе уніи создало между воинственнымъ, грубымъ, но глубоко-религиознымъ населеніемъ береговъ Днѣпра и между остальнымъ православнымъ населеніемъ Польши и Литвы. „Козаки держатся заблужденій своей религіи съ такимъ упорствомъ, что противъ нихъ необходимы средства дѣйствительныя, но (не такъ какъ съ другими) въ тоже время мягкія и скрытыя, такъ чтобы они не могли догадаться о нихъ, потому что иначе они стали бы остерегаться, а пожалуй даже произвели бы смятеніе и надѣлали бы много зла“ ¹⁰¹⁾. Вотъ

¹⁰⁰⁾ Ibid., № 31, стр. 37 и passim.

¹⁰¹⁾ Relacye nunciuszow apostolskich II, 154. Релация нунція де-Торресъ, родомъ Испанца, отправленная въ Римъ въ 1621 году. Приводимъ еще одно интересное мѣсто: «Хотя вышній король польскій съ такою же ревностью старался о соединеніи съ римскою церковью схизматиковъ, съ какою—объ обращеніи къ ней лютеранъ и кальвинистовъ, однако онъ здѣсь не собралъ такихъ обильныхъ плодовъ, какъ тамъ; это отъ того, что схизматики, людъ по большой части простой, не имѣющій доступа до урядовъ и староствъ, не могъ

одно изъ такихъ средствъ: „Схизматики вполне зависятъ отъ своихъ поповъ, которымъ они очень послушны и позволяютъ имъ руководить собою во всемъ; если бы только можно было склонить ихъ, то всѣ пошла бы за ними быстро; а это не совсѣмъ невозможно, потому что попы такъ бѣдны, что принуждены собственными руками воздѣлывать землю для пріобрѣтенія куска хлѣба. Если бы захотѣли имъ придти на помощь и улучшить ихъ несчастную судьбу, то навѣрное они не были бы такъ непреклонны въ своемъ упорствѣ, какъ было до сихъ поръ“ ¹⁰²⁾. Такъ разсуждаютъ образованные и тонкіе соотечественники Лойолы и Макиавелли. Не хотѣлъ знать такихъ соображеній болѣе грубый духъ слѣпаго и яростнаго фанатизма, которымъ одушевленъ былъ Кунцевичъ и его товарищи уніатскіе епископы. Козаки—не опасны: „козаки сами по себѣ почти всѣ атеисты и вовсе не заботятся о религіи“, такъ-что имъ можно бы навязать какую угодно. Вся сила—въ братствахъ: „братства злоумышленныхъ (православныхъ) людей—вотъ что нужно уничтожить; въ нихъ разсадникъ всякихъ смуть“ ¹⁰³⁾. Нѣтъ нужды останавливаться на противорѣчій, заключающемся въ двухъ извѣстіяхъ, идущихъ въ Римъ изъ двухъ близкихъ источниковъ. Для насъ важно то, что Рутскій и его помощники все-таки ясно указываютъ на православныя братства, и на самое ненавистное—Виленское, какъ причину того явленія, что интересы религіозные занимаютъ прежде, будто бы, равнодушныхъ къ нимъ козаковъ.

Въ 1620 году Польшѣ грозила страшная опасность: турецкія войска готовились на

былъ уловленъ на эту приманку, чтобы перемѣною вѣры заслужить королевскую ласку. Нельзя также употреблять противъ нихъ болѣе насильственныхъ средствъ, ибо, помимо свободы совѣсти, обѣщанной королевскою присягою, этому мѣшаютъ козаки, народъ храбрый и смѣлый, стоящій на защитѣ ея (схизмы) иногда съ просьбою, часто съ угрозою на устахъ, и всегда съ оружіемъ въ рукахъ. Что можетъ когда нибудь произойти изъ этихъ угрозъ,—не можетъ понять только тотъ, кто не знаетъ, что ихъ 60 тысячъ» и т. д. Relacye II, 150.

¹⁰²⁾ Ibid., pag. 155.

¹⁰³⁾ Інформация уніатскихъ епископовъ 1623 г. Narasewicz, Annal. ecclesiae ruthenae, pag. 260.

нее нахлынуть своими массами, приводившими въ трепеть всю Европу. Собрался сеймъ, и на этомъ сеймѣ раздался энергическій и сильный голосъ Лаврентія Древинскаго, одушевленный прямо отъ души идущимъ краснорѣчіемъ. Вотъ что гласить эта рѣчь, малоизвѣстная въ исторіи ораторскаго искусства, но достойная занимать видное мѣсто въ его лѣтописяхъ. „Въ предстоящей войнѣ отъ кого потребуете вы, говорилъ Древинскій обращаясь къ королю, едва ли не большую часть ратныхъ людей? Отъ народа русскаго греческой вѣры. Но какъ этотъ народъ, если онъ не будетъ удовлетворенъ въ своихъ нуждахъ и просьбахъ, можетъ поставить грудь свою оплотомъ вашей державы? Какъ онъ можетъ стараться о доставленіи отечеству вѣчнаго мира, когда дома не имѣетъ внутренняго спокойствія? Каждый видитъ ясно, какія великія притѣсненія терпитъ этотъ древній народъ въ своей вѣрѣ. Церкви въ большихъ городахъ запечатаны, имѣнія церковныя расхищены; дѣти умираютъ безъ крещенія, тѣла умершихъ вывозятъ изъ городовъ безъ церковнаго обряда, какъ падали; мужья съ женами живутъ безъ брачнаго благословенія, народъ умираетъ безъ исповѣди; неужели это не обида Самому Богу, и ужели Богъ не будетъ за это мстителемъ? Не говоря о другихъ городахъ, скажу, что дѣлается въ нѣкоторыхъ. — — — Въ Вильнѣ, когда хотятъ предать погребенію тѣло благочестиваго Русскаго, то должно вывозить его въ тѣ ворота, въ которыя вывозятъ одну нечистоту городскую. Монаховъ православныхъ ловятъ на вольной дорогѣ, бьютъ и въ тюрьмы сажаютъ — — — Уже двадцать лѣтъ на каждомъ сеймѣ, на каждомъ сеймикѣ мы горькими слезами молимъ, но вымолить не можемъ, чтобы оставили насъ при правахъ и вольностяхъ нашихъ. Если и теперь желаніе наше не исполнится, то мы должны будемъ воскликнуть съ пророкомъ: „суди мя, Боже, и разсуди прю мою“¹⁰⁴⁾. Самъ король Сигизмундъ былъ потрясенъ этою рѣчью; это видно изъ его отвѣта: „пусть лучше погиб-

¹⁰⁴⁾ Рѣчь Древинскаго въ «Историческомъ извѣстіи объ уни» Бантышъ-Каменскаго, II, 73, и въ извлеченіи у Соловьева, X, 80.

нетъ речъ посполитая, погибнемъ ты и я, только бы святая вѣра не понесла ущерба“¹⁰⁵⁾. Но не всѣ были проникнуты такимъ настроеніемъ, какъ король Сигизмундъ, уже потерявшій одно королевство (Шведское), ради своей преданности Римскому престолу. Находились между усердными католиками лица, высказывавшіяся прямо, что было бы лучше, если бы уни совсѣмъ не было, безъ нея даже удобнѣе было бы обращать пановъ дизунитскихъ по одиночкѣ въ католичество¹⁰⁶⁾. А главное — необходимость козацкой помощи заставляла задумываться, и сеймъ уже склонялся удовлетворить всѣмъ жалобамъ и требованіямъ православныхъ. Только набожность короля, усилія униатскаго митрополита Рутскаго, находившагося на сеймѣ, и старанія нунція остановили благоприятныя рѣшенія. Определено было подтвердить конституцію 1607 года, т. е. постановленіе, чтобы впредь духовныя должности и доходы раздавать людямъ прямой греческой вѣры. Ясное дѣло, что это была иезуитская двусмысленность; заранѣе можно было знать, что униаты попрежнему скажутъ: люди прямой греческой вѣры это — мы, униаты. Кардиналь Людовизио, давая въ Римѣ инструкцію вновь назначенному нунцію, говорилъ, что нужно опасаться бури со стороны козаковъ на слѣдующемъ сеймѣ, а теперь все миновало благополучно; противники ничего не сдѣлали¹⁰⁷⁾.

Папскій дворъ и его агенты, отъ которыхъ онъ получалъ свѣдѣнія, сильно ошибались. Еще *ранѣе открытія сейма*¹⁰⁸⁾ православные сдѣлали нѣчто, совершили дѣло, правда, непризнанное сеймомъ 1620 года, но чрезвычайно важное по своимъ послѣдствіямъ. Для православныхъ самымъ существеннымъ вопросомъ было именно возстановленіе церковной іерархіи. Случай дѣлалъ весьма удобнымъ и легкимъ исполненіе такой задачи. Въ литовскіе предѣлы, въ Кіевъ, около 25-го марта прибылъ Іеруса-

¹⁰⁵⁾ Lukaszewicz, Geschichte der reformirten Kirchen in Lithauen I, 169.

¹⁰⁶⁾ Relacye nunciuszow apost. II, 165.

¹⁰⁷⁾ Инструкція, данная нунцію де-Торресъ 30-го мая 1621 года. Relacye nunciuszow apostolskich II, 124.

¹⁰⁸⁾ Грамота патріарха Теофана на поставленіе митрополита и епископовъ дана 1620 года,

лимскій патриархъ Теофанъ, возвращающійся изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ за милостыней и гдѣ только-что посвятилъ въ патриархи Филарета Никитича. Въ другой разъ проѣздъ изъ Москвы Восточнаго патриарха будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ, а вмѣстѣ и политическихъ судебъ польскаго государства. Король, польскіе магнаты ухаживали за патриархомъ Теофаномъ, который оставался въ Литвѣ все лѣто. Живо представляя себѣ то глубокое, благоговѣнное уваженіе, какимъ Іерусалимскій патриархъ будетъ окруженъ въ Кіевѣ среди козачества, они рассчитывали на его вліяніе и просили, чтобы онъ благословилъ и поощрилъ казаковъ на борьбу противъ Турокъ,—потому что въ ней идетъ дѣло не только о королевствѣ Польскомъ, и о всемъ христіанствѣ¹⁰⁹⁾. До сихъ поръ Сигизмундъ III не зналъ другого христіанства, кромѣ Римскаго престола. Если теперь онъ начиналъ говорить объ интересахъ всего христіанства, то потребности его еще ближе лежали въ сердцу восточнаго патриарха. О печальномъ положеніи русской церкви въ Польскомъ королевствѣ, лишенной своей іерархіи вслѣдствіе отпаденія епископовъ въ унию, и о средствахъ помочь ей—совѣщались четыре греческихъ патриарха еще равнѣ отправленія въ путь ихъ сотоварища. Патриархъ Константинопольскій, законный хозяинъ, глава Церкви Западно-Русской, далъ всѣ нужныя полномочія Теофану; въ путешествіи по Литвѣ, послѣдняго сопровождалъ экзархъ Константинопольскаго патриарха¹¹⁰⁾. Итакъ Теофанъ имѣлъ полную возможность совершенно каноническимъ и съ церковной точки зрѣнія правильнымъ образомъ исполнить то,

3-го индикта, т. е. ранѣ сентября, съ котораго начинается четвертый индиктъ. Съ этимъ согласно показаніе «Верификаціи», что посвященіе совершилось 15-го августа и въ ближайшіе дни. Сеймъ 1620 года открылся только въ началѣ ноября или около 20-го октября по старому стилю. См. Pamiętniki Wojskiego I, 82. Pamiętniki S. Mankiewiczza, p. 109. Кояловичъ (Литовская униа II, 112) и Соловьевъ (Исторія Россіи X, 81) даютъ неправильное представленіе.

¹⁰⁹⁾ Письмо Сигизмунда въ Werifikacji, приведенное также у Кояловича, Лит. униа II, 322. Другіе документы этого рода—тамъ же.

¹¹⁰⁾ См. Грамоту Теофана: Архивъ Юго-Западной Россіи V, № 1.

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

чего отъ него просилъ и требовалъ народъ Русскій и Малороссійское козачество. Не доставало, правда, позволенія королевскаго, не доставало формальной государственной законности, которая требовала, чтобы лицо, избранное въ митрополиты русскимъ духовенствомъ и шляхтою, было представлено королю и уже имъ „презентовано“ патриарху для посвященія. Но, во-первыхъ, этотъ порядокъ и прежде не былъ строго соблюдаемъ и былъ вполне нарушенъ самимъ королемъ, который вмѣсто Константинопольскаго патриарха, презентовалъ избранныхъ Римскому папѣ. А, во-вторыхъ, за неимѣніемъ прямаго позволенія, даннаго на этотъ именно случай, можно было сослаться на королевскую присягу, на прежнія обѣщанія и сеймовыя конституціи, обезпечившія существованіе церкви православной и подтверждавшія ея право имѣть свою іерархію. Наконецъ, можно было надѣяться что король и предстоявшій тогда сеймъ, нуждаясь въ услугахъ Русскаго народа, не откажутся, или принуждены будутъ признать совершившійся фактъ и покроютъ недостатокъ законности своимъ, хотя позднѣйшимъ приказаніемъ. „Вы насъ спрашиваете, писали послѣ православные, искали мы, или нѣтъ, мѣсть духовныхъ? Отвѣчаемъ: искали, потому что уже 26 лѣтъ они оставались праздными, будучи заняты нашими апостатами. Вы насъ спрашиваете: принимали наши духовные, или нѣтъ, посвященіе отъ Гречина? Отвѣчаемъ: они посвящались у патриарха Іерусалимскаго, потому что Церковь наша Русская не могла оставаться безъ духовенства, какъ тѣло не можетъ жить безъ души. Вы спрашиваете: позволяетъ ли король въ своихъ письмахъ посвящаться у него? Отвѣчаемъ: въ тѣхъ письмахъ, которыя онъ писалъ къ патриарху, не позволялъ, равно какъ и не запрещалъ, но своими обѣщаніями, данными на нѣсколькихъ сеймахъ—позволялъ“. Православные опирались преимущественно на конституцію 1607 года, въ которой король обѣщалъ раздавать духовныя достоинства лицамъ чисто греческой религіи: „увѣренные и обезпеченные этимъ обѣщаніемъ и этимъ словомъ, подобнымъ Божескому изреченію, мы выбрали лицъ, годныхъ на тѣ достоинства“. Они указывали также на свое намѣреніе, приве-

денное потомъ въ исполненіе, искать и просить признанія послѣ или, какъ выражались враги—дѣлали дѣло въ надеждѣ на будущее позволеніе ¹¹¹⁾).

Какъ бы то ни было, патриархъ Теофанъ объявилъ уніатскаго митрополита и Полоцкаго архіепископа Иосафата, какъ отступниковъ отъ православія, вмѣстѣ съ другими уніатскими епископами низложенными съ ихъ кафедръ и въ половинѣ августа (1620) посвятилъ на ихъ мѣсто представленныхъ ему лицъ „чисто греческой вѣры“. Іовъ Борецкій сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ.

Виленское православное братство, послѣ нѣкоторыхъ колебаній и сомнѣній, также не осталось безучастнымъ и невнимательнымъ къ счастливому случаю. Осторожный и мнительный архимандритъ Леонтій (Карповичъ) именно около этого времени сошелъ со сцены. Въ Кіевъ былъ отправленъ Мелетій Смотрицкій, заступившій его мѣсто по управленію монастыремъ братскимъ. Уніатскіе источники говорятъ намъ, что Смотрицкій былъ избранъ для посвященія въ архимандрита Духова монастыря и въ епископы Полоцкой епархіи общимъ голосомъ всѣхъ монаховъ и братчиковъ и что на дорогу ему была собрана Виленскимъ купечествомъ значительная сумма денегъ. Подозрѣнія, которыя недавно существовали противъ даровитаго и блестящаго профессора братской школы, теперь были позабыты; и кто бы среди общаго торжества сталъ вспоминать о печаляхъ прошедшаго, кто бы сталъ теперь думать о примиреніи съ уніей! Мелетій Смотрицкій воротился въ Вильну архіепископомъ Полоцкимъ (осенью либозимю 1620 г.). Не было предѣла общему восторгу. Православное Виленское купечество, еще не вполне разоренное гоненіемъ и штрафами, успѣшило приготовить великолѣпное архіерейское облаченіе и заставило служить въ немъ архіепископа Мелетія въ братской церкви. Двадцать шесть лѣтъ не имѣла православная Вильна утѣшенія присутствовать при зрѣлищѣ, которое бы напоминало не объ уничиженіи ея вѣры, а о торжествѣ и чести православія. Патриархъ Теофанъ, виновникъ радости, сдѣлался предметомъ всеобщаго

¹¹¹⁾ Elenchus, листъ 9. Verificatia, F. II (стр. 39). Sowita wina, pag. 29.

благодарнаго почитанія. Портретъ его былъ вывѣшенъ въ видѣ хоругви на стѣнѣ братскаго дома на большой улицѣ. Этого было мало. Одинъ изъ православныхъ купцовъ (Евстратій Жиловскій) Вильны отправился со снимкомъ этого изображенія въ нѣмецкую землю и тамъ отпечатавъ множество экземпляровъ, привезъ ихъ Вильну и нанялъ особую лавочку, въ которой публично и даромъ сталъ раздавать небольшіе портреты патриарха всѣмъ православнымъ ¹¹²⁾, которые этого желали.

Мелетій Смотрицкій, поселившійся въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, сталъ писать свои горячія посланія, въ которыхъ онъ объявлялъ о низверженіи и проклятіи патриархомъ отступниковъ уніатскихъ и въ числѣ ихъ Иосафата Кунцевича, и призывалъ къ себѣ, какъ къ истинному пастырю, народъ русскій. Православные монахи, а иногда мірскіе люди, переодѣтые монахами, разносили и объясняли эти грамоты по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и сельскимъ церквамъ. Полоцкой епархіи, хвалили новаго владыку, обывали его скорый пріѣздъ къ своей паствѣ и вездѣ были принимаемы съ радостнымъ волненіемъ: въ Витебскѣ, Мстиславлѣ и Полоцкѣ поднялось движеніе, составлялись приговоры и рѣшенія въ смыслѣ, крайне враждебномъ для уніи и уніатскаго іерарха ¹¹³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что настроеніе умовъ и самый ходъ дѣлъ на Варшавскомъ сеймѣ, который, какъ уже сказано, склонился къ полной отиѣнѣ уніи, содѣйствовали успѣхамъ пропаганды Смотрицкаго, идущей изъ Литовской столицы, хотя мы точно не знаемъ хронологической послѣдовательности отдѣльныхъ фактовъ. Мы должны предполагать, что посвященіе Іова Борецкаго и Мелетія,

¹¹²⁾ Suzzi, Saulus et Paulus (ed. Martinow) pag. 22. Ср. также судебный позывъ Виленскому братству 1621 года: («Археологическій Сборникъ» VI, 357) и такой же документъ 1624 года, напечатанный у Кояловича: Литовская унія II, 353—359. Последний—гораздо подробнѣе и важнѣе. Въ немъ указаны тѣ Виленскіе братчики, которые сваридали въ путь Смотрицкаго и потомъ взяли на себя дальнѣйшія издержки: поименованы 22 лица изъ среды православнаго Виленскаго купечества. Отиѣтнмъ фамиліи—Доросевичей, Филиппа Сенчицы.

¹¹³⁾ «Археологическій Сборникъ» VI, 357. Sowita wina, pag. 76; ср. Obrona.

Смотрицкаго было извѣстно въ Варшавѣ ко времени открытія сейма, потому что посвященіе относится къ 15-му августа, а сеймъ открылся въ концѣ октября; но мы не видимъ, чтобы король или его совѣтники съ самаго начала были озабочены Кіевскимъ событіемъ; повидимому, никто не придавалъ ему особенной важности, и его возможные послѣдствія не вдругъ были поняты. Мы не знаемъ также, въ какой связи находится рѣчь Лаврентія Древинскаго съ тѣмъ прошеніемъ, которое было составлено Виленскимъ братствомъ, подано королю, на сеймѣ и, по его приказанію, прочитано въ польской избѣ. Древинскій требовалъ, чтобы епископы воротились къ послушанію Константинопольскаго патріарха, не упоминая объ ихъ низложеніи; Виленское братство отъ имени всего Русскаго народа „презентовало“ королю вновь избранныхъ и даже посвященныхъ епископовъ и просило, чтобы имъ были отданы церковныя имущества, соединенныя съ ихъ саномъ ¹¹⁴⁾, такъ какъ уніатскую іерархію оно считало низложеною. Но вотъ что очень важно и въ тоже время совершенно ясно: пока сеймъ слушалъ рѣчь Древинскаго и обсуждалъ требованія православныхъ, пока онъ колебался въ своихъ рѣшеніяхъ, въ Вильнѣ между тѣмъ разнесся слухъ и распространился по всей Литвѣ и Бѣлоруссіи, что дѣло православныхъ восторжествовало и на сеймѣ, что унія уничтожена, что митрополитъ и епископы уніатскіе принуждены отказаться отъ своихъ званій и получать въ вознагражденіе бенефиціи въ Римской церкви, что ихъ мѣста поэтому будутъ безпрепятственно заняты вновь посвященными православными іерархами ¹¹⁵⁾. Эти слухи произвели такое впечатлѣніе, что въ самой Вильнѣ уніаты, приверженные къ папскому престолу, готовились перейти въ католичество, а православное населеніе съ нетерпѣніемъ и восторгомъ ожидало прибытія самого митрополита Іова, такъ какъ Смотрицкій долженъ былъ отправиться въ

¹¹⁴⁾ Verificatio newinnosci F. II (pag. 39).

¹¹⁵⁾ Informatio 1623 ann: Harasew. Annal. ecclesiae ruthenae, p. 259: nos scilicet in comitiis, in quibus tunc fecimus (fuimus?) (,) exauthoratos et ipsos suffectos esse. Ср. Sowita wina, pag. 73 въ концѣ.

Полоць ¹¹⁶⁾. Иосифъ Рутскій и Кунцевичъ, находившіеся въ Варшавѣ, именно *предъ окончаніемъ сейма* съ тревогой и ужасомъ узнали, что пламя, которое они старались погасить въ Варшавѣ, съ тѣмъ большею силою загорѣлось позади у нихъ за спиною, у каждаго въ собственномъ домѣ. Сеймъ разошелся, ограничившись бессильнымъ и ничего не значущимъ подтвержденіемъ конституціи 1607 года.

Но велика была ярость враговъ православія, когда они узнали и поняли, какой ударъ нанесенъ имъ былъ Іерусалимскимъ патріархомъ. „Безстыдство этого дерзкаго челоуѣка, который задержалъ успѣхъ уніи и поколебалъ даже многихъ принявшихъ ее, тяжело поразило короля и народъ; онъ думалъ наказать его примѣрно, но—ему, однако, все прошло безнаказанно, потому что не смѣли задержать его изъ опасенія козаковъ, неукротимая запальчивость которыхъ въ дѣлахъ касающихся вѣры—всѣмъ извѣстна“ ¹¹⁷⁾: такъ объясняетъ поведеніе Польскаго правительства тотъ самый папскій нунцій, который совѣтовалъ въ отношеніи къ козакамъ нѣкоторую мягкость и осторожность. За то лишь-только патріархъ Теофанъ выѣхалъ изъ предѣловъ Польши, какъ во слѣдъ ему понеслись ругательства и вопли: „обманщикъ, самозванецъ, Московскій шпегъ, турецкій шпионъ“. Клевета на Восточнаго патріарха до такой степени была яростна и безсовѣстна, что говорили, на примѣръ, будто онъ оставилъ козакамъ свой завѣтъ, чтобы они перебили всѣхъ уніатскихъ епископовъ ¹¹⁸⁾. Необходимо привести нѣкоторыя смягчающія обстоятельства для объясненія поведенія, которое все-таки остается возмутительнымъ. Отѣзжая изъ Польши, патріархъ Теофанъ исполнилъ съ одной стороны желаніе короля Сигизмунда—совѣтовалъ козакамъ идти на войну съ Турціей, тѣмъ болѣе что это могло повести къ признанію со стороны Польскаго правительства постановленныхъ имъ

¹¹⁶⁾ Sowita wina, pag. 74.

¹¹⁷⁾ Что Рутскій узналъ о волненіи въ Вильнѣ въ концѣ сейма, это говоритъ самъ онъ: Informatio l. c. Ср. Sowita-wina p. 73.

¹¹⁸⁾ Реляція нунція де-Торресъ 1621 г. Relacye nunciuszow apost. II, 153. Указаніе на народъ значить, что дѣло было во время сейма 1620 года.

¹¹⁹⁾ Ibid, II. 153.

*

епископовъ, но съ другой стороны, оставаясь на той-же самой точкѣ зрѣнія христіанскихъ интересовъ, онъ запретилъ имъ поднимать когда-либо оружіе противъ православнаго царя Московскаго. Недавній грѣхъ, тяготѣвшій на совѣсти малороссійскаго козачества послѣ похода подъ Москву съ гетманомъ Сагайдачнымъ, снятъ былъ патриархомъ во имя будущаго исправленія ¹²⁰⁾. Между тѣмъ въ Польшѣ скоро узнали, что царь Михаилъ хочетъ воспользоваться ея затруднительнымъ положеніемъ для того, чтобы разорвать миръ и воротить Смоленскъ. Мало того: открылись прямыя сношенія между султаномъ Османомъ и Московскимъ царемъ. Польша и Россія во взаимной борьбѣ давно стали прибѣгать къ союзу съ невѣрными. Литовскій канцлеръ Радивилъ говорилъ однажды, что онъ не знаетъ, какъ это по-богословски, хорошо-ли напускать поганцевъ на христіанъ, но по земной политикѣ это иногда выходитъ очень хорошо. Послѣ этого неудивительно, что и въ Москвѣ приняли благосклонно предложенія султана Османа. Въ 1621-мъ году пріѣхалъ туда турецкимъ посломъ грекъ Фома Кантакузинъ; объ отправленіи посольства, какъ тогда утверждали, хлопоталъ Константинопольскій патриархъ Кирилль, который отъ своего имени велѣлъ передать на-крѣпко патриарху Филарету, чтобы его сынъ стоялъ съ султаномъ заодно и помощи Польскому королю не посылалъ ¹²¹⁾. Все это какими-то путями дошло до Сигизмунда III; все, что ни говорилъ Фома Кантакузинъ, было сейчасъ же передано неизвѣстными лицами въ письмахъ въ Польшу ¹²²⁾. Слухи объ этомъ посольствѣ могли дойти и ранѣе изъ Константинополя ¹²³⁾. Здѣсь можно находить нѣкоторое объяс-

¹²⁰⁾ Relacye punciusz. aryst. II, 153. Ср. Судебный позывъ Рутскаго, обращенный къ Смотрицкому. У Кояловича, Литовская унія II, 356.

¹²¹⁾ Соловьевъ IX, 212.

¹²²⁾ Ibid., p. 280.

¹²³⁾ Уже въ 1620 году въ Польшѣ знали о сношеніяхъ Беглемъ-Габора съ султаномъ: Wojsicki, Pamiętniki do panowania Zygmunta III t. I, 70: o szum przez poslow polskich z Konstantinopola u Krzemu wyrazne przestrogi y wiadomosci byli. Ср. Pamiętniki Samuela Maskiewicza (Wilno 1838): Roku 1621:—Przestrogi z roznych stron i Konstantinopola od agentow cudzoziemskich i od naszego Otfnowskiego przychodzą.

неніе тому раздраженію, которое такимъ неприличнымъ и неумѣреннымъ образомъ выражалось въ униатскихъ и вообще польскихъ писаніяхъ того времени. Было, однако, ясно, что Іерусалимскій патриархъ, выѣхавшій изъ Константинополя еще въ 1618-мъ году, совсѣмъ былъ непричастенъ Русской и Турецкой политикѣ 1621 года.

Вся ярость и досада, тѣмъ болѣе горькая, что главный ея виновникъ былъ для нея недосягаемъ, обрушились на вновь посвященныхъ православныхъ архіереевъ и на Виленское братство. Рутскій и его друзья постарались выставить предъ королемъ ихъ поведеніе, какъ прямой бунтъ и даже измѣну. Сигизмунду III было донесено, что въ Вильнѣ ожидаютъ Борецкаго на праздникъ Богоявленія (1621 г.), что онъ уже находится съ нѣсколькими сотнями козацкой конницы въ имѣніи князя Огинскаго и готовится сдѣлать наѣздъ на митрополию; а Смотрицкій думаетъ тоже сдѣлать въ Полоцкѣ, что оба они возбуждаютъ народъ къ возстанію, предпочитая польской власти московскую или даже турецкую. Іезуиты и униаты въ Вильнѣ воспользовались этою темой и съ церковной кафедры провозгласили своихъ противниковъ, т. е. всѣхъ православныхъ, измѣнниками и турецкими шпионами: запрещали съ ними торговать или имѣть какія либо сношенія; „на третьемъ словѣ насъ обзываютъ здрайцами отчизны и шпегами турецкими“, говоритъ „Верификація“ ¹²⁴⁾. Въ февралѣ (1621 года), т. е. ранѣе, чѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ посольство Кантакузина, униатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій выхлопоталъ при дворѣ королевскіе универсалы; въ нихъ было написано, что Смотрицкій и Борецкій получили посвященіе отъ самозванца, тогда какъ не могло быть ни какого сомнѣнія въ дѣйствительной принадлежности Теофану того сана, въ которомъ онъ являлся; что это сдѣлано по прямому соглашенію съ самимъ султаномъ Турецкимъ и въ этомъ соглашеніи прямо участвовали какъ Іовъ Борецкій, такъ и Мелетій Смотрицкій. Литовскій канцлеръ Сапѣга затруднялся приложить печать къ

¹²⁴⁾ Sowita wina, p. 73. Obrona Verif., p. 112. Elenchus, лѣтъ 8 на обор. Obrona, p. 49. Verificat. new., p. 2.

документамъ, содержащимъ такіа нелѣпости ¹²⁵⁾. Въ наше время уніаты стали твердить, что посвященіе незаконно, потому что Теофанъ — *Иерусалимскій* патріархъ, никогда не имѣвшій никакой власти въ русской церкви, что наконецъ обрядъ исполнонъ несогласно съ каноническими постановленіями, ибо онъ не могъ быть совершонъ только однимъ архіереемъ. Православнымъ легко было отвѣчать указаніемъ на уполномоченіе, данное Теофану Цареградскимъ патріархомъ, на присутствіе при немъ Константинопольскаго экзарха, на присутствіе при посвященіи двухъ другихъ архіереевъ, кромѣ самого Теофана ¹²⁶⁾. Началось преслѣдованіе православныхъ епископовъ; ловить ихъ дано право уніатскому митрополиту, хотя при этомъ канцлеръ Сапѣга совѣтовалъ не торопясь пускать въ ходъ королевскія грамоты и вообще дѣйствовать осторожно: все — запорожскіе козаки, на которыхъ слѣдовало оглядываться ¹²⁷⁾. Среди ихъ нашель себѣ безопасное убѣжище Іовъ Борецкій и другіе товарищи его. Но въ Вильнѣ, гдѣ укрывался Смотрицкій, не было такой надежной защиты. Въ началѣ марта сюда пріѣхала королевская коммиссія для слѣдствія о причинахъ волненія. Послѣ трехъ засѣданій, на которыхъ были выслушаны показанія земскихъ и гродскихъ властей, а также лучшихъ людей духовнаго и свѣтскаго стана, сенаторы дали знать королю, что причиною смятенія „какой-то“ Смотрицкій, объявившій себя Полоцкимъ архіепископомъ, поставляющій священниковъ не только для Полоцкой епархіи, но и для всей Русской митрополии, отправляющій богослуженіе въ архіерейскомъ облаченіи, рассылающій всюду свои универсалы о томъ, что митрополитъ и владыка преданы проклятію, а на мѣсто ихъ поставлены другіе и онъ самъ. Въ то

¹²⁵⁾ «Археографическій Сборникъ» II, 30 № 29. Тамъ не менѣ эти басни повторяются относительно Теофана у иезуита Коляловича (Miscellaneus), уніата Кулеши и т. д.

¹²⁶⁾ Епископы, присутствовавшіе при совершеніи обряда посвященія были: Неофитъ, митрополитъ Софійскій, и Авраамій Стагонскій: грамота Теофана въ «Архивъ Юго-Западной Россіи» т. V, № 1, стр. 3. Самыя обвиненія высказываются у Суши и во всѣхъ уніатскихъ документахъ, сюда относящихся.

¹²⁷⁾ «Археографическій Сборникъ» II, 30.

же время митрополитъ Рутскій позвалъ Смотрицкаго къ своему духовному суду по жалобѣ Іосафата Кунцевича, въ епархіи котораго онъ поднялъ смятеніе и бунтъ, а также по жалобѣ Льва Креузы, виленскаго уніатскаго архимандрита, званіе котораго Смотрицкій себѣ присвоилъ съ такимъ же нарушеніемъ всякаго права ¹²⁸⁾. Отвѣтчикъ, неявившійся предъ трибуналомъ, котораго онъ не могъ признавать, былъ объявленъ самозванцемъ, его посвященіе, если оно было, признано неправильнымъ и самъ онъ преданъ проклятію. Вслѣдъ за тѣмъ пришли королевскіе универсалы, адресованные къ Виленскому магистрату и повелѣвающіе не только схватить главнаго виновника, но также подвергнуть строгому наказанію мѣщанъ Виленскихъ, которые окажутся виновными въ сообщничествѣ съ нимъ. 24 марта (въ Лазареву Субботу) поднялась на Виленскихъ улицахъ уже обычная суматоха, на сей разъ превратившаяся въ „жалостную трагедію“. Прежде всего потребованы были въ ратушу двѣнадцать болѣе вліятельныхъ и богатыхъ лицъ мѣстнаго православнаго купечества, подвергнуты допросу, за тѣмъ пытке, а далѣе тюремному заключенію въ ратушѣ. Трое изъ нихъ, именно два нашихъ старыхъ знакомца, главные дѣятели 1609 года: Семень Красовскій и Исаакъ Волковичъ да Богданъ Симоновичъ, какъ болѣе виновные, заперты въ подземную тюрьму подъ ратушею, куда заключали только явныхъ злодѣевъ. Это было сдѣлано въ великій понедѣльникъ (25 марта), а въ среду подверглись аресту при ратушѣ двое изъ членовъ „раецкой коллегіи“, заподозрѣнные въ расположеніи къ православію: одинъ изъ нихъ просилъ у городского писаря выписки изъ дѣла о заключенныхъ, а другой присутствовалъ на погребеніи своего товарища, виленскаго бурмистра, въ Свято-Духовскомъ монастырѣ. У ремесленниковъ отняты ключи отъ ихъ привилегій и общихъ кассъ (skladanck); тѣ, которые не хотѣли отдать ихъ добровольно, принуждены къ тому пыткой и потомъ не были допускаемы на цеховыя сходки. Впродолженіи всей Страст

¹²⁸⁾ Sowita wiņa, pag. 62 — 64. Судебный поавъ Рутскаго: «Археографическій Сборникъ» VI № 144.

ной недѣли продолжались аресты, преслѣдованія, истязанія. Жены и дѣти заключенныхъ бѣжали, какъ безумные, ища кто отца, кто мужа. Въ зданіе Свято-Духовскаго братства бросали камни изъ пращей и обожженные полѣнья¹²⁹⁾. Еще въ началѣ іюля Мелетій Смотрицкій, какимъ-то образомъ уцѣлѣвшій, разрѣшалъ воссоединенному имъ іеродиакону Филиппу удалиться ради безопасности въ какой-либо благочестивый монастырь, пока „смятеніе на церковь Божию во градѣ семъ свершѣющее Божіимъ мановеніемъ въ тишину премѣнится“¹³⁰⁾.

Но Вильна теперь тѣсно была связана съ Києвомъ, и въ этомъ лежало спасеніе. Не такъ легко было управиться съ войскомъ Запорожскимъ, какъ съ Виленскимъ братствомъ. Козаки единодушно поднялись на защиту своего митрополита, Іова Борецкаго. Религіозное возбужденіе, зажженное православнымъ духовенствомъ, обнаружилось въ сценахъ потрясающихъ: цѣлыя толпы козаковъ записывались въ православное Кіевское братство¹³¹⁾, и наоборотъ—православные священники сдѣлались участниками каждаго козацкаго круга; составлялись посланія и разсылались гонцы во всѣ стороны—къ знатымъ вельможамъ, особенно къ протестантамъ¹³²⁾. Мы имѣемъ любопытный документъ, носящій на себѣ всѣ слѣды одушевленія той минуты и принадлежащій, повидимому, тѣмъ козакамъ, которые записались въ братство. Войско запорожское здѣсь приглашается въ виду предстоящаго похода противъ Турокъ, покинуть разные суевѣрные обычаи и примѣты („поганскіе ворожки“), имѣть съ собою „своихъ поповъ“ для исповѣди и причастія. Но вотъ что еще болѣе для насъ важно: составители документа, обращавшіеся въ немъ съ разными просьбами къ гетману Конашевичу-Сагайдачному вмѣстѣ со всѣмъ войскомъ, желаютъ, чтобы то, что они написали, читалось въ радѣ войсковой. О чемъ же они просятъ? „Змилуйтеся о свободѣ зневольныхъ братья нашихъ и церквей православныхъ во Львовѣ, у Бе-

рестью, у *Вильны*—и во всемъ королевствѣ Польскомъ“. „Старайтесь о митрополиту православномъ, абы подѣ благословеніемъ патриаршимъ быти могъ“. На Ляховъ, говоритъ Запорожское товарищество, нельзя надѣяться: „Ляхове давно больше похлѣбствомъ и хитростью, а нижели моцью звыкли насъ простыхъ поробляти“, и слѣдовательно всякія посольства къ королю напрасны¹³³⁾. Узнавъ о волненіи на Украинѣ, король Сигизмундъ отправилъ туда своего посла съ порученіемъ ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и, въ случаѣ нужды, умирить козаковъ всяческими обѣщаніями, потому что Турки уже перешли Дунай и приближались къ Хотину. Въ іюнѣ 1621 года ксѣндзь Оборницкій донесъ, что козаки въ количествѣ 40,000 присягнули королю на вѣрность, но подѣ условіемъ, чтобы удовлетворены были ихъ желанія, то есть, чтобы митрополитъ Борецкій и другіе архіереи, посвященные патриархомъ Теофаномъ, были признаны въ своихъ званіяхъ и достоинствахъ. Если этого не будетъ сдѣлано, то, грозилъ запорожскій гетманъ Бородавка, козаки заберутъ всю шляхту въ неволю, ибо „предѣ войскомъ Запорожскимъ трепещетъ Вильна, Турція и цѣлый свѣтъ“. „Valde timendum est, ne cosaci turbent multa et sit bellum servile“—такъ заключилъ свой отчетъ ученый полякъ¹³⁴⁾. Въ довершеніе всего самъ Конашевичъ, до сихъ поръ усердный и вѣрный слуга Польскаго правительства, объявилъ, что онъ не пойдетъ въ походъ со своими козаками, если желанія ихъ не будутъ исполнены. Если вѣрить униатскимъ современнымъ источникамъ, то прямыми и главными виновниками бури, поднявшейся съ Украины, были именно братчики Свято-Духовскіе. Они подняли силу козацкую, лю-

¹²⁹⁾ Werificalia, F. III (pag. 68 и 69; ср., p. 3).

¹³⁰⁾ «Археографическій Сборникъ» I, 264.

¹³¹⁾ Informatio 1623 года: Nagasew. Annal. ecclesiae polhenae, p. 260.

¹³²⁾ Informatio: Nagasewicz Annales, pag. 260.

¹³³⁾ «Археографическій Сборникъ» I, 265 № 90. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что надписаніе документа не совсѣмъ точно и не соответствуетъ его содержанію. Напрасно, впрочемъ, поставлена хронологическая отмѣтка: «послѣ 1621 года», когда въ самомъ документѣ обозначается 1621 годъ и притомъ говорится о предстоящемъ походѣ. Вотъ въ томъ письмѣ принадлежитъ не простымъ «Кіевскимъ обывателямъ», а товариществу войска Запорожскаго, стр. 266.

¹³⁴⁾ Lukaszewicz, Geschichte der reformirten Kirchen in Litauen I, 109. Relacye nunciuszow apost. II, 124 adnotat.

дей рыцарских, на защиту своей дерзости. Уликою служат угодливость и лесть, расточаемая войску Запорожскому в посланиях, книгах и проповѣдяхъ Виленскаго братства. Благодаря этимъ возмутительнымъ внушениямъ, козаки забылись до того, что стали вести переговоры и заключать „контракты“ со своими гетманами о владыкахъ и митрополитѣ и дерзнули обратиться съ своими требованіями къ самому королю. „Недавнее посольство пана Сагайдачнаго обличаетъ васъ“ говорятъ униаты, обращаясь къ Виленскому братству. „Пріѣхавъ съ какимъ-то чернецомъ, онъ отъ имени козаковъ подалъ королю просьбу на письмѣ; содержаніе ея таково, что она очевидно выражаетъ ваши чувства; даже самый стиль и выраженіе напоминаютъ другія ваши произведенія. Козаки предлагаютъ свои услуги, подъ условіемъ, если они получаютъ то, чего просятъ. Посредствомъ своей леганіи они хотятъ торговать у короля въ этотъ трудный для республики часъ то, что вы имъ толковали и поручили“¹³⁶). Такимъ образомъ, на Украинѣ возвысились голоса за весь народъ русскій въ Польшѣ, не только за Кіевъ и Іова Борецкаго, но за Вильну и Мелетіа Смотрицкаго. Польское правительство признано было обуздано до сихъ поръ поощряемую имъ ревность Рутскаго и Кунцевича. Виленское братство на нѣкоторое время отдохнуло; вмѣсто борьбы, въ которой главную роль играло физическое насиліе, загорѣлась теперь борьба умственная и литературная. Въ опроверженіе всѣхъ обвиненій и клеветъ, взводимыхъ на виленское братство, въ братской типографіи было напечатано сочиненіе Смотрицкаго „*Verificatio newinnosci*“. Униаты отвѣчали сочиненіями: „*Sowita wina*“ и „*List do zakonnikow monastera cerkwie S. Ducha Wilenskiego*“. Оба эти сочиненія вызвали „*Obronu Werificatii*“, изданную Свято-Духовскимъ братствомъ. Униаты Троицкаго братства явились снова съ „*Ехатен'омъ Obronu*“, вышедшимъ изъ типографіи Мамовичей. Потомъ послѣдовали уже въ 1662 г. „*Elenchus*“ и „*Antelenchus*“. Все это въ одномъ 1621 году. Неутомимый

¹³⁶) *List do zakonnikow mon. Sw. Ducha* явился въ Вильнѣ въ августѣ 1621, р. 14. Ср. *Elenchus*, pag. 9 и 10, гдѣ участіе братства отрицается. Ср. *Kojarow. Miscellanea*, р. 55.

Смотрицкій въ тоже время печаталъ свою „*Грамматику Славянскаго языка*“ и вскорѣ „*Новый Завѣтъ*“, вновь переведенный и изданный братствомъ Виленскаго монастыря при храмѣ Сошествія Св. Духа.

Между тѣмъ какъ козаки и православная шляхта проливали свою кровь въ упорныхъ битвахъ на берегахъ Днѣпра подъ Хотиномъ, снова собрался въ Варшавѣ вальный сеймъ, назначенный еще въ прошедшемъ году для военныхъ цѣлей на іюль мѣсяцъ, но открывшійся только въ половинѣ августа¹³⁷). Отъ имени православнаго духовенства и всего войска Запорожскаго было представлено тоже прошеніе, съ которымъ Сагайдачный недавно обращался къ королю, т. е., чтобы митрополитъ Іовъ и Мелетій Смотрицкій были утверждены на на своихъ епархіяхъ, а униатскіе епископы свергнуты¹³⁷). Нельзя было дать рѣшительный отказъ: воспользовались тѣмъ предлогомъ, что собраніе теперь чрезвычайное, созвано на короткое время ради одного военнаго вопроса, и отложили рѣшеніе до слѣдующаго сейма; тогда уже непременно дано будетъ окончательное удовлетвореніе всѣмъ справедливымъ требованіямъ.

Само собою разумѣется, что этого не будетъ сдѣлано, не смотря на то, что Польша своею славною Хотинскою побѣдою обязана была прежде всего Запорожскимъ козакамъ, не смотря на то что Сагайдачный пожертвовалъ жизнью за эту побѣду. Не такимъ путемъ разсчитывали достигнуть примиренія любимые совѣтники короля Сигизмунда. Къ 1622-му году относится любопытный и характеристичный проектъ примиренія уни съ православіемъ, возникшій, судя по его характеру, среди Виленскихъ іезуитовъ и усвоенный униатскою іерархіей. Сами живя въ постоянной тревогѣ

¹³⁶) Польская армія, въ которой было 30 т. козаковъ, перешла Днѣстръ въ началѣ августа 1621 (новаго стіля): *Pamiętniki do rapania Zygmanta III. Wyd. J. Woycicki I*, 86 въ концѣ. Сеймъ открылся 23 (т. е. 13 ст. ст.) августа: *Pamiętniki Muskiewicza*, pag. 112. Ср. *Woycicki I*, 99 и 100. Въ концѣ августа (н. ст.) начался рядъ кровавыхъ схватокъ.

¹³⁷) *Informatio 1623: Nagasew. Annales eccl. ruth.* р. 260. Объ этомъ п. ошени пишетъ, и говоритъ канцлеръ Сапѣга въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Кунцевичу: *Соловьевъ X*, 85.

и опасаясь всего худого отъ будущаго сейма¹³⁸⁾, уніаты предполагали также большое утомленіе у своихъ противниковъ и прямое желаніе достигнуть примиренія какимъ-либо приличнымъ образомъ. Дѣйствительно даже въ „Верификаціи“—сочиненіи, написанномъ Смотрицкимъ, но строго разсмотрѣнномъ Виленскимъ братствомъ, охотно допускается мысль о соединеніи церквей и даже есть похвалы Флорентійской уніи, хотя Литовская унія отвергается¹³⁹⁾. Оставались, по мнѣнію Рутскаго и товарищей, только разнаго рода личныя уваженія, въ людяхъ, мало заботящихся о своемъ спасеніи, имѣющія большую силу,—именно: православнымъ казалось тяжелымъ и неприличнымъ отказаться отъ патріарха, котораго до сихъ поръ они защищали съ такою энергіей. Итакъ уніатскіе епископы просили у папской куріи разрѣшенія и одобренія слѣдующему плану, который уже былъ предлагаемъ нѣкоторыми сенаторами. Нужно послать ученаго и ловкаго человѣка къ патріарху Константинопольскому; пробывъ тамъ нѣкоторое время и изучивши почву, онъ долженъ предложить патріарху, чтобы онъ самъ посовѣтовалъ русскимъ схизматикамъ принять Флорентійское соединеніе; но такъ какъ изъ Литовской Руси патріархъ получаетъ извѣстныя выгоды, и деньги тамъ, въ Царградѣ, значатъ много, то слѣдуетъ отъ лица уніатовъ предложить Кириллу Лукарису за одинъ разъ значительную сумму денежную и обѣщать на будущее время щедрую милостыню всѣмъ Грекамъ, которые будутъ приходить за нею. Но, можетъ быть, патріархъ не согласится продать свою церковь за деньги? Въ такомъ случаѣ уніатскіе іерархи думали подѣйствовать на него угрозами, которыя чрезвычайно странно звучатъ въ ихъ устахъ: греческій обрядъ совершенно погибнетъ въ случаѣ упорства патріарха; мы всѣ съ нашимъ клиромъ и монастырями перейдемъ въ латинство, а тѣхъ, кто не захочетъ за нами слѣдовать, *увлечемъ силою*. Положимъ даже, что и это намъ не удастся: но патріархъ все-таки долженъ понять, что до тѣхъ поръ пока царствуютъ въ Польшѣ католическіе государи и пока будутъ существовать уніаты хотя бы и не въ

¹³⁸⁾ Relacye nunciuszow apostolsk. II, 165.

¹³⁹⁾ Литовская унія Коляловича II, 326.

большомъ числѣ, до тѣхъ поръ здѣсь не будетъ епископовъ, признающихъ его власть. И почему бы патріарху не отказаться отъ русско-литовской церкви: согласились же его предшественники признать полную самостоятельность Московской іерархіи? ¹⁴⁰⁾. Планъ, основанный на такихъ нелѣпыхъ предположеніяхъ, созрѣлъ ко времени открытія сейма въ 1623-мъ году. Земскихъ пословъ, разумѣется, не удостоили сообщеніемъ его, но въ сенатской избѣ о немъ серьезно толковали и предлагали его на благоусмотрѣніе короля. Очевидно, король Сигизмундъ вполне сочувствовалъ іезуитской выдумкѣ: Веляминъ Рутскій ждалъ только разрѣшенія изъ Рима, чтобы отправить своего эмиссара въ Царградъ.

Болѣе чѣмъ когда-либо дѣятели уніи чувствовали, что созданіе ихъ не имѣетъ прочной почвы подъ собою. И папскій нунцій, и сами уніатскіе писатели сознаются, что въ 1623-мъ году уніи грозила окончательная гибель¹⁴¹⁾. Самою надежною ея опорой былъ созданный Рутскимъ базилианскій орденъ, но и эта опора грозила рухнуть. Настоятели нѣкоторыхъ базилианскихъ монастырей готовились покинуть корабль, которому грозило крушеніе. Они думали, что на предстоящемъ сеймѣ унія непременно будетъ объявлена уничтоженною и сбирались перейти въ латинство¹⁴²⁾. Къ этому времени относятся самыя горькія жалобы Велямина Рутскаго на равнодушіе, даже на прямую враждебность къ уніи католическаго дворянства. Дворяне имѣютъ такую власть въ своихъ имѣніяхъ, что, казалось бы, могутъ дѣлать все, что захотятъ—особенно въ отношеніи русскихъ церквей: одного слова со стороны знатнаго пана достаточно чтобы „выбросить“ со своихъ земель схизматическихъ священниковъ и ввести на мѣсто ихъ уніатскихъ. А между тѣмъ, съ нѣкоторымъ забвеніемъ своего достоинства плачется уніатскій митрополитъ, это дѣлаютъ только немногіе; остальные отговариваются тѣмъ, что боятся

¹⁴⁰⁾ Informatio 1623: Harasew. Annales eccles. ruthenae, p. 262.

¹⁴¹⁾ Uniti—vix non deleti fuere, говоритъ Кульчинскій: Specimen eccles. ruth. p. 129. Ср. Relacye nunciusz. apost. II, 165.

¹⁴²⁾ Putarunt in dictis comitiis unionem penitus sublatum iri: Informatio 1623: Harasew. Annales, p. 280.

козаковъ, — и отговариваются совершенно напрасно, ибо если они не смѣютъ этого дѣлать открыто, то пусть дѣлаютъ потихоньку ¹⁴³⁾. Полезно было бы предавать такихъ холодныхъ католиковъ, покровительствующихъ схизматикамъ, церковному отлученію, нужно бы выхлопатать у „святаго отца“ грамоты въ этомъ смыслѣ ко всѣмъ епископамъ Римской церкви. И католическіе епископы не всѣ одинаково заботливы объ интересахъ униі: только Виленскій епископъ, Евстафій Воловичъ, выказываетъ нѣкоторую ревность и значительно помогаетъ дѣлу униі въ Литвѣ ¹⁴⁴⁾.

Но прежде всего необходимо было издать прямое и рѣшительное запрещеніе переходить изъ униі въ латинство. Намъ уже извѣстно жалкое положеніе униі въ отношеніи къ латинской пропагандѣ, которую особенно усердно и успѣшно занимались Виленскіе іезуиты. „Мы сдѣлались забавою и посмѣшищемъ еретиковъ, пишетъ Рутскій въ Римскую коллегію de propaganda fide. Видя, какъ наше достояніе расхищается, они теперь торжествуютъ и нагло насмѣхаются надъ нами къ великому соблазну глупаго хлопства. Они высказываютъ намъ свои приторныя сожалѣнія о томъ, что насъ такъ вѣроломно обманули тѣ, на кого мы возлагали свои надежды: они раздираютъ нашу душу, когда говорятъ, что правосудіе Божіе наказываетъ насъ за измѣну своимъ и отпаденіе отъ Восточной церкви именно чрезъ посредство нашихъ новыхъ друзей“ ¹⁴⁵⁾. „До сихъ поръ мы молчали о нашихъ бѣдствіяхъ ради мира и братской любви и въ надеждѣ, что время, этотъ лучший наставникъ, все исправитъ. Но теперь лишившись вслѣдствіе перехода въ латинство лучшихъ своихъ чадъ и лучшаго своего украшенія, мы начинаемъ замѣчать, что всякая человѣческая помощь насъ оставляетъ и что зло возрастаетъ съ каждымъ днемъ: какъ бы внезапно пробудившись отъ сна, мы почувствовали, съ какой высоты мы упали и сравнивая прошедшее наше состояніе съ теперешнимъ, глу-

боко сокрушаемся при одномъ воспоминаніи“ ¹⁴⁶⁾.

Итакъ папскому престолу предстояло прежде всего спасти унию отъ поглощенія ея католичествомъ. Стоны и жалобы Рутскаго и его собратій были приняты сначала довольно холодно руководителями Римской политики. „Такъ какъ мы ничего другого не имѣемъ въ виду кромѣ спасенія душъ, то собственно намъ мало заботы о томъ, станутъ-ли дизуниты латынянами, или униатами“ — замѣчаетъ очень тонко, хотя совсѣмъ не правдиво авторъ инструкціи, данной нунцію Ланчелотти, отправлявшемуся въ Польшу предъ сеймомъ 1623-го года. „Можетъ быть, даже правы тѣ, которые утверждаютъ, что легче обратить ихъ въ католичество поодиночкѣ (т. е. безъ униі), — начавъ со шляхты, за которую пошелъ бы добровольно или *по неволѣ* и простой народъ. Съ другой стороны — все одно: нѣтъ никакой надежды, чтобы этотъ гордый и упрямый народъ приступилъ когда-либо къ униі цѣлою массою“. Тѣмъ не менѣе было много соображеній, заставлявшихъ защищать и поддерживать унию, хотя эти соображенія уже выходили изъ предѣловъ Польско-Литовскаго государства. „Только тогда можно бы позволить латинскимъ епископамъ безпрепятственно умножать свою паству насчетъ униі, когда бы это не отпугивало отъ Римскаго востела не только польскихъ, но и восточныхъ схизматиковъ“ ¹⁴⁷⁾.

Послѣ новыхъ настояній и просьбъ со стороны Литовскихъ униатовъ, папа Урбанъ VIII издалъ, наконецъ, въ 1624 году (7-го февраля) декретъ, запрещающій переходъ изъ униі въ латинство болѣе рѣшительнымъ образомъ, чѣмъ это было сдѣлано папою Павломъ V ¹⁴⁸⁾. Но здѣсь произошло весьма интересное явленіе. Король Сигизмундъ, котораго униаты считали послѣ папы един-

¹⁴⁶⁾ Ibid. p. 291.

¹⁴⁷⁾ Relacye nunciuszow apostol. II. 166.

¹⁴⁸⁾ Декретъ коллегіи de propaganda fide у Гарасевича, Annal. ecclesiae ruth. p. 365. Здѣсь запрещается какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ членамъ униатской церкви, и особенно Базиліанамъ, переходить въ латинскій обрядъ по какой бы то ни было причинѣ, безъ особеннаго спеціальнаго разрѣшенія папы; даже согласіе униатской іерархіи не могло имѣть силы безъ этого разрѣшенія.

¹⁴³⁾ Все это буквально читается въ информации. Nagasew. Annal., p. 270.

¹⁴⁴⁾ Ibid. p. 271.

¹⁴⁵⁾ Informatio 1623 ann. Nagasew. Annal. p. 284.

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“ VI.

ственнымъ вѣрнымъ своимъ покровителемъ, не былъ согласенъ съ Римскимъ престоломъ: онъ хотѣлъ быть болѣе усерднымъ папистомъ, чѣмъ самъ папа, и отказался обнародовать въ своемъ государствѣ декретъ, который могъ помочь униі, но способенъ былъ остановить успѣхи чистаго католичества. Объяснить это странное явленіе не трудно. Сигизмундъ III поступилъ такъ по совѣту іезуитовъ ¹⁴⁹⁾, которые всегда имъ управляли, которые и впредь хотѣли управлять Польшею, имѣли здѣсь собственную политику и тѣснѣе, чѣмъ Римскій престолъ, связывали свои интересы съ интересами полонизма и колонизаціи. Іезуиты много хлопотали объ униі, но никогда не думали признавать ея самостоятельное значеніе; для нихъ она была только переходною ступеню и средствомъ для достиженія другихъ цѣлей. Урбанъ VIII долженъ былъ уступить, и въ томъ же году объявилъ, чтоодекретъ прямо относится только къ униатскому духовенству; что касается свѣтскихъ униатовъ, то въ отношеніи ихъ сдѣлано было только внушеніе католическому духовенству и особенно іезуитамъ, чтобы они ограничили свое усердіе къ умноженію католической паствы насчетъ униатовъ и не злоупотребляли своимъ правомъ принимать на исповѣдь всѣхъ приходящихъ, въ томъ числѣ и униатовъ ¹⁵⁰⁾. Богословы Виленской іезуитской академіи очень долго и внимательно изучали постановленіе папы Урбана VIII. Слишкомъ утомительно было бы заниматься схоластическими хитросплетеніями ихъ діалектики: выводъ, къ какому они приходили въ концѣ концовъ, никогда не подлежалъ сомнѣнію. Должно признать, что переходъ изъ униі въ латинство запрещается. „Впрочемъ, если кто изъ греко-униатскаго обряда перейдетъ въ латинскій съ добрымъ намѣреніемъ — bona fide, — то нужно дѣлать видъ, какъ будто это осталось незамѣченнымъ и никакъ не слѣдуетъ смущать кого-нибудь по этому поводу какими-либо сомнѣніями“. Такъ рѣшено въ Вильнѣ богословами Иисусова общества ¹⁵¹⁾. Ясное дѣло,

¹⁴⁹⁾ Consilio PP. societatis Jesu pluries explorato Nagasev. Annal. p. 390.

¹⁵⁰⁾ Resoluciones theologorum de transitu a ritu Graeco 1628. Nagasev. p. 390.

¹⁵¹⁾ Nagasev. Annales, p. 374; дальнѣйшую исторію вопроса см. тамъ же p. 497 и слѣд. Какъ

что о всякомъ униатѣ, переходящемъ въ латинство, можно будетъ сказать, что онъ сдѣлалъ это bona fide. Послѣ этого, намъ извѣстно, какимъ образомъ православное населеніе въ Вильнѣ и вообще въ Литвѣ мало-по-малу потеряло и послѣднихъ своихъ защитниковъ въ средѣ аристократіи русской и какимъ образомъ православная половина Вильны изъ униатской дѣлалась католическою. Мы уже знаемъ примѣръ Тышчевичей. Вотъ еще одинъ случай, о которомъ говорить реляція нунція Висконти, писанная въ 1636-мъ году. „Марціанъ Тризна, происходящій изъ шляхетской фамиліи и владѣющій значительнымъ состояніемъ, принадлежалъ сначала къ униатскому обряду, но, какъ это дѣлается ежедневно, перешелъ въ латинство и послѣ этого былъ назначенъ коадьюторомъ Виленскаго католическаго епископа“ ¹⁵²⁾. Вотъ — насколько дѣйствительно было папское покровительство униі!

Обращаемся, однако, къ положенію вопроса въ 1623-мъ году. Въ этотъ моментъ униатская іерархія особенно сильно встревожилась за существованіе своей церкви и горько возроптала на печальную участь, которая была, очевидно, ея неизбѣжнымъ удѣломъ. Причина неумѣренной и напрасной скорби заключается въ томъ, что къ этому времени, благодаря Запорожскому козачеству и Виленскому Свято-Духовскому братству, совершенно пресѣкъ тотъ источникъ, изъ котораго униа могла до сихъ поръ восполнять всѣ свои потери. Униатскіе епископы, имѣя малое число искреннихъ приверженцевъ, боялись остаться совершенно одинокими въ своей церкви, потому что съ одной стороны у нихъ убывало, а съ другой перестало прибывать вслѣдствіе увеличившагося упорства со стороны схизматиковъ: вотъ наглядное объясненіе чловѣка, близкаго къ дѣлу ¹⁵³⁾. Мало того. Униа съ 1620-го года убывала, можно сказать, съ обоихъ концовъ. Не смотря на тюремное заключеніе, которому подверглись ради его руководители Виленскаго братства изъ среды богатаго купчества, Мелетій Смотриц-

извѣстно, жалобы на возвращеніе въ латинство униатовъ продолжались почти во все время существованія униі.

¹⁵²⁾ Relacye nunciusz. apostol. II, 247.

¹⁵³⁾ Relacye nunciusz. apostolsk. II, 165. Инструкція нунцію Ланчелотти.

кій продолжалъ оставаться въ Вильнѣ и на- носилъ изъ-за ограды Свято-Духовскаго мо- настыря самыя тяжелыя удары Юсафату Кун- цевичу. Посланія, выходящія изъ его кельи, вездѣ производили потрясающее дѣйствіе. Виленскій православный монахъ Сильвестръ и священники, поставленные Смотрицкимъ, распространяли ихъ, при помощи братства, по всѣмъ городамъ и селамъ. Въ Витебскѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ и Оршѣ граждане торжественно отказались отъ повиновенія уніатскому епископу и объявили, что они признаютъ своимъ пастыремъ только епис- копа Мелетія, поставленнаго православнымъ восточнымъ патриархомъ. Два Полоцкихъ жи- теля (Иванъ Ходыка и Гавріиль Лагодный) побывали въ Вильнѣ, привезли съ собою письма Смотрицкаго—и Полоцкъ заволно- вался: цѣлыя тысячи отказались отъ уніи и Кунцевича, давъ клятву быть вѣрными пра- вославію ¹⁵⁴). Юсафатъ Кунцевичъ дошелъ до послѣднихъ предѣловъ фанатической ярости: при помощи гражданскихъ властей отнималъ, запечатывалъ церкви, вырывалъ тѣла право- славныхъ покойниковъ, погребенныхъ при нихъ, и велѣлъ выбрасывать ихъ собакамъ. Все это мало помогало. Можно было отни- мать церкви, но нельзя было принудить право- славныхъ ходить въ нихъ, когда здѣсь слу- жили уніатскіе священники: вмѣсто отня- тыхъ храмовъ на-скоро устраивались ша- лаши, въ которыхъ и совершалось богослу- женіе. Такъ было въ Витебскѣ. Самая Вильна находилась въ обстоятельствахъ гораздо бо- лѣе благопріятныхъ. Сила православнаго рус- скаго населенія была еще такъ значительна въ Литовской столицѣ, что, не смотря на всю злобу, которая собиралась вокругъ Духов- скаго монастыря, онъ оставался неприкосно- веннымъ владѣніемъ братства. Именно въ 1623-мъ году православные жители Вильны, убѣжденные въ своемъ близкомъ торжествѣ, предприняли вмѣсто деревянной церкви по- строить въ большихъ размѣрахъ каменную, и на глазахъ своихъ враговъ начали свозить на монастырскій дворъ камень, кирпичи и другіе матеріалы ¹⁵⁵).

¹⁵⁴) *Cursus vitae* В. Jovaphal p. 59. 60. Ср. p. 178.

¹⁵⁵) Судебный позвъ Виленскому братству І. Рут- скаго въ 1624 г. У Коляовича, Литов. уніа II, 359.

Наконецъ, открылся ожидаемый съ такими различными чувствами генеральный сеймъ 1623-го года. Въ Варшавѣ явилось торже- ственное посольство отъ войска Запорожскаго; опираясь на недавнія заслуги, оно предъяв- ляло требованія народа русскаго съ тѣмъ большею настойчивостію. Польскому сенату представлена была отъ лица всей православ- ной шляхты въ Польшѣ и Литвѣ знамени- тая „супликація“, долженствовавшая нане- сти послѣдней ударъ сильно пошатнувшейся уніи ¹⁵⁶). Жаль, что мы не знаемъ имени автора или авторовъ этого въ высшей сте- пени замѣчательнаго произведенія. Известно только, что самымъ дѣятельнымъ лицомъ на сеймѣ былъ Лаврентій Древинскій; мы ви- димъ далѣе, что здѣсь съ нѣкоторымъ осо- беннымъ негодованіемъ или даже раздраже- ніемъ высказывается протестъ противъ кле- веты, которая ввозилась Кунцевичемъ на Виленское братство, будто бы виновное въ государственной измѣнѣ. Эта клевета долж- на быть признана тѣмъ болѣе дерзкою, что Виленское братство заключаетъ въ себѣ едва- ли не всѣ княжескія, панскія и шляхетскія фамиліи Русскаго народа ¹⁵⁷). Вильна стоитъ на первомъ мѣстѣ въ перечисленіи городовъ, въ которыхъ православные подвергаются не- выносимому нарушенію ихъ правъ и „не- христіанскому угнетенію“: вопреки всѣмъ древнимъ привилегіямъ русское население греческой вѣры *вытѣсняется изъ ратуши, изгоняется изъ цеховъ*, терпитъ всякую ти- раннію, заключеніе въ тюрьмы, изгнаніе, секвестры и т. д. ¹⁵⁸) Вообще картина, пред- ставляющая положеніе русскаго народа вслѣдствіе уніи, начертана энергическими, рѣзкими красками. Но не въ этомъ главное достоинство документа, а въ той безпощад- ной, неопровержимой логикѣ, съ которою развиваются здѣсь основныя положенія Поль- скаго государственнаго права, нарушенныя уніею и королемъ Сигизмундомъ. Всякая тѣнь, всякій призракъ права, вызываемый въ свою пользу уніатами, должны были раз- сѣяться, какъ дымъ при яркомъ свѣтѣ дня.

¹⁵⁶) Напечатана въ «Документахъ, объясняющихъ исторію Западно-русскаго края» (стр. 270 и сл.) по современному изданію 1623 г., экземпляръ котораго находится въ Петербургской публичной библиотекѣ.

¹⁵⁷) «Документы», стр. 296.

¹⁵⁸) Тамъ же, стр. 292.

*

Уніатскій митрополитъ Іосифъ Рутскій повѣствуетъ, что онъ явился въ Варшаву съ какими-то документами, доказывающими, что всѣ привилегіи, данныя русской церкви, имѣютъ въ виду церковь уніатскую, и что будто бы схизматики были не въ силахъ противорѣчить этому на сеймѣ¹⁵⁹). Удивительно, до какой степени можетъ доходить мечта самообольщенія. Именно старая теорія Потѣя о древнемъ существованіи уніи въ княжествѣ Литовскомъ и о принадлежности ей всѣхъ древнихъ грамотъ и привилегій, говорящихъ о русской вѣрѣ, разбита въ пухъ и прахъ на сеймѣ 1623 года. Суппликація не удостоиваетъ даже серьезнаго разбора разнаго рода „Кревскія“ рукописи, вырытыя въ разныхъ мѣстахъ уніатскою археологіей; она—и совершенно по праву—упоминаетъ о нихъ только съ великодушною ироніей. Вотъ—вѣрность, за которою православные могли относиться съ полнымъ спокойствіемъ хотя бы къ цѣлымъ грудамъ документовъ, подобныхъ посланію католическаго духовенства къ папѣ Сиксту IV. Достоинство и сила такихъ документовъ опредѣляются верховнымъ и основнымъ актомъ, обезпечивающимъ права и привилегіи Русскаго народа, т. е. актомъ, даннымъ при Люблинской уніи, когда Русскій народъ соединился съ Польскимъ, какъ равный съ равнымъ. Этотъ актъ знаетъ шляхту Русскую только двухъ категорій: шляхту римскаго закона и шляхту греческаго закона, и даетъ Русскимъ того и другого закона, равное участіе во всѣхъ правахъ, привилегіяхъ и достоинствахъ, которыми пользуется королевство Польское. Подъ именемъ шляхты греческаго закона актъ разумѣетъ ту, которая въ то время и въ теченіи вѣковъ была *подъ послушаніемъ Константинопольскаго патріарха*. Одинъ пунктъ этого акта прямо гласитъ, что никакія находки (*wyпаudowania*), ни какія прежнія и частныя постановленія, грамоты или статуты, сеймовыя конституціи не могутъ уничтожить данныхъ правъ или въ чемъ-либо повредить имъ¹⁶⁰). Сами уніаты никогда не дерзали утверждать, чтобы уніа держалась въ Литвѣ еще во времена Сигиз-

мунда-Августа; они останавливались въ темнотѣ временъ болѣе отдаленныхъ, все-таки не осмѣливаясь смѣяться надъ очевидностью почти современной исторіи. Какую же дѣлу могли имѣть всѣ ихъ „листы“, если не фальшивые, то прямо отмѣненные?

Уніатское духовенство могло опираться на права іерархіи, которой принадлежитъ власть церковная. Но, отвѣчаетъ суппликація, короли обѣщаютъ и даютъ клятву сохранять наши права и защищать ихъ противъ всякаго покушенія не митрополитамъ Кіевскимъ лично, а всему народу Русскому¹⁶¹). Съ особенною силою настаиваетъ суппликація на неразрывной связи двоякаго рока презентаціи, принимаемой Польскимъ публичнымъ правомъ и обезпеченной королевскою присягой, т. е. презентаціи клиромъ избраннаго епископа королю и презентаціи отъ короля къ Римскому епископу относительно католиковъ и къ патріарху Константинопольскому относительно православныхъ. Ни та, ни другая не могутъ быть отмѣнены безъ нарушенія права, и съ уничтоженіемъ одной необходимо падаетъ другая. Не представляетъ клиръ своего избранника,—король не имѣетъ кого презентовать; презентуетъ король не тому, кому слѣдуетъ,—клиръ не имѣетъ причины для чего презентовать. Въ этомъ отношеніи права католиковъ и лицъ греческой вѣры совершенно одинаковы. Слѣдствія, отсюда вытекающія, развиты въ документѣ съ полнымъ искусствомъ. Православные авторы суппликаціи съ дипломатическою деликатностью умолчали только о приложеніи, которое можно было сдѣлать въ вопросу посвященія православныхъ епископовъ Теофаномъ.

Во имя цѣлости отечества, ради предотвращения внутренней кровавой вражды, которая грозитъ страшными несчастіями, умоляли русскіе депутаты внять ихъ голосу, отбросить далеко эту кость раздора, эту лживую унію, ведущую къ раздѣленію¹⁶²). Русскій народъ не согласится на разсѣченіе дитяти, какъ Соломоновская мать; каково бы оно ни было, но онъ проситъ, чтобы только его не разсѣкали: не разорваніемъ на-двое епископствъ и не раздвоеніемъ митрополіи можно

¹⁵⁹) Informatio 1623. Nagawew. Annales p. 270.

¹⁶⁰) «Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края», стр. 281.

¹⁶¹) Стр. 271.

¹⁶²) Стр. 304.

успокоить русский народъ, а полнымъ восстановленіемъ его права и отмѣною того, что существуетъ безъ права ¹⁶³).

Итакъ, русский народъ требовалъ совершеннаго уничтоженія уніи и не хотѣлъ удовольствоваться какою-либо примирительною сдѣлкой, сохраняющею существованіе уніи наравнѣ съ православіемъ. Нельзя обвинять русскихъ сеймовыхъ депутатовъ въ неумѣренности и неполитичности требованій. Отмѣна уніи была возможна не только теперь, но и послѣ, а въ 1623-мъ году болѣе чѣмъ когда-либо. Общее настроеніе людей благоразумныхъ и умѣренныхъ среди самихъ католиковъ было противъ уніи. Правда, уничтоженіе уніи погнало бы Кунцевича, базилианскихъ монаховъ и вообще всѣхъ искреннихъ уніатовъ въ католичество; но едва-ли эта потеря не была бы вознаграждена большими выгодами на будущее время. Уніа и безъ того была каналомъ изъ православнаго моря въ католическое озеро; пресѣчь этотъ каналъ значило спасти многое для русскаго народа. Польскій сеймъ, поставленный въ затрудненіе между королемъ, папою и русскимъ народомъ, попытался-было предложить общій соборъ уніатовъ и православныхъ для взаимнаго примиренія. Но предложеніе было отвергнуто православными; они объявили, что въ соборѣ нуждаются только тѣ, которые сомнѣваются въ вѣрѣ, слѣдовательно, они не нуждаются, что соборъ они могутъ допустить только подъ предсѣдательствомъ Константинопольскаго патріарха ¹⁶⁴). Они настаивали на своемъ требованіи, чтобы епископы, посвященные Иерусалимскимъ патріархомъ, были признаны, а уніатскіе объявлены не принадлежащими къ русской церкви, то есть, низложенными. Иосифъ Рутскій свидѣтельствуемъ, что только „непоколебимое мужество“ короля Сигизмунда помѣшало пройти требованіямъ православныхъ ¹⁶⁵). Но это еще не значило, что уніа была спасена. Вопросъ былъ только отложенъ до будущаго сейма, на которомъ его слѣдовало рѣшить уже опредѣленнымъ и окончательнымъ обра-

зомъ ¹⁶⁶). Между тѣмъ сдѣлана была большая уступка; всѣ судебные приговоры или слѣдствія по дѣламъ православныхъ съ уніатами, направленные противъ тѣхъ или другихъ, были уничтожены и преданы забвенію ¹⁶⁷). Какъ мало успокоенія давало такое рѣшеніе для уніатовъ—можно видѣть изъ того, что вышеупомянутые базилианскіе монахи не только не отказались отъ своего намѣренія оставить унію, но еще утвердились въ немъ послѣ сейма, не видя помощи со стороны своихъ братьевъ латыннъ, и агитировали въ этомъ смыслѣ въ другихъ базилианскихъ монастыряхъ. Православные, узнавъ объ этихъ планахъ, поощряли своихъ прежнихъ противниковъ, говоря имъ, что они сдѣлаютъ хорошо, заблаговременно приставъ къ Латинству, а то скоро будутъ выгонять ихъ изъ монастырей силою ¹⁶⁸).

Уніа была спасена самими православными. Ноября 2-го (по ст. стилю) 1623 года совершилась Витебская трагедія: Иосафатъ Кунцевичъ, напрашивавшійся на мученичество, съ разсѣченною головой былъ въ рѣкѣ Двинѣ. Не по духу христіанскому былъ мученикъ,—не легко было вынести русскому населенію Витебска постоянное поруганіе надъ самою дорогою для него святыней; такую развязку можно было предвидѣть и предугадывать, ибо насиліе всегда вызываетъ насиліе. Тѣмъ не менѣе дѣло, совершенное въ Витебскѣ, было и преступно, и безумно: какъ преступное, оно еще можетъ быть извиняемо и смягчаемо; какъ безумное, оно не имѣетъ другого оправданія кромѣ слѣпоты народной массы. Только она, эта всегда темная и теперь помраченная еще болѣе гнѣвомъ и ненавистью толпа, могла не видѣть и не понимать, что удары, ею наносимые, поражали не столько уніатскаго архіепископа, сколько православную церковь. Много и долго терпѣла и страдала эта народная масса, немного и недолго оставалось, по всѣмъ признакамъ, страдать и терпѣть—и въ эту самую минуту разразился безумный взрывъ, погубившій всѣ плоды долгаго и упорнаго труда разумныхъ людей!

¹⁶³) Стр. 310.

¹⁶⁴) Informatio 1623: Harasew. Annales, p. 263.

¹⁶⁵) Per—inexpugnabilem fortitudinem serenissimi regis—non obtinuerunt: Informatio, Harasew. Anal. pag. 260.

¹⁶⁶) Ibid: tamen obtinuerunt, ut ad futura regni comitia illa controversia indecisa maneat et in futuris certo determinetur.

¹⁶⁷) Болловичъ, Литовская уніа, II, 118.

¹⁶⁸) Informatio: Annales, pag. 280.

Уже одна крайняя несовременность Витебской трагедии должна служить доказательством, что в ней прямо неповинны руководители православной партии, неповинны ни Мелетій Смотрицкій, ни Свято-Духовскіе братчики. Витебскій процессъ, произведенный на-скоро, открылъ обширный заговоръ, душею котораго былъ Мелетій Смотрицкій, а участниками жители Полоцка, Могилева и самой Вильны. Существованіе заговора ранѣ послѣдняго пріѣзда Кунцевича въ Витебскъ—едва-ли можно считать доказаннымъ. Покушенія на жизнь Кунцевича еще ранѣ дѣлались въ другихъ городахъ; въ самомъ Витебскѣ; еще въ 1622-мъ году, при одномъ изъ посѣщеній Кунцевича, народъ въ отвѣтъ на его призывъ къ послушанію—побросалъ въ грудь свои шапки, что означало воззваніе къ насилию¹⁶⁹⁾. Но это доказываетъ только то, что поведение Кунцевича было всегда одинаково и вездѣ вызывало народную ярость. Посланія Мелетія Смотрицкаго, въ которыхъ онъ объявлялъ себя истиннымъ пастыремъ, а Кунцевича отступникомъ и измѣнникомъ, безъ сомнѣнія, дѣйствовали крайне возбудительно и сильно раздражали народную страсть. Но изъ этого не слѣдуетъ, что Смотрицкій былъ главою заговора *на жизнь* Кунцевича. Самъ Іаковъ Суша, вѣнскій епископъ, написавшій біографію Кунцевича и Смотрицкаго, утверждаетъ, что ни слѣдствіе, произведенное въ Полоцкѣ по предложенію Римской курии, ни королевская коммиссія въ Витебскѣ не нашли признаковъ, чтобы Смотрицкій когда-либо доходилъ до призыва къ пролитію крови; народъ, имъ возбужденный, сдѣлалъ гораздо болѣе того, что онъ приказывалъ и о чемъ думалъ¹⁷⁰⁾. Тѣмъ менѣе можно было обвинять Виленское братство. Витебская коммиссія доказала только то, что Свято-Духовскіе братчики занимались разсылкою писемъ и грамотъ Смотрицкаго¹⁷¹⁾. Съ этою цѣлью или случайно могли находиться Виленскіе граждане въ Витебскѣ и принимать участіе въ

¹⁶⁹⁾ Susza, Cursus Vitae B. Iosaphat, pag. 73 (ed. Martinow).

¹⁷⁰⁾ Susza, Saulus et Paulus (ed. Martinow), pag. 24 въ концѣ.

¹⁷¹⁾ Объ этомъ говорится и въ судебномъ позывѣ къ Виленскому братству Рутскаго: Коляловича Литовская унія II, 352.

самой катастрофѣ, но отъ этого еще далеко до общаго заговора, идущаго отъ Свято-Духовскаго монастыря до Витебска.

Только съ глубокимъ отвращеніемъ можно читать неприличныя, позорныя, можно сказать—кровожадные письма Римскаго первосвященника и кардинала Бандини по поводу Витебскихъ казней¹⁷²⁾. Наказаніе Витебска было „въ высшей степени любезно святому отцу“, онъ принималъ вѣсть о немъ со слезами радости¹⁷³⁾. Онъ призывалъ огонь и мечъ противъ православныхъ¹⁷⁴⁾ и т. д. Но за то совершенно совершенно понятно и вполне естественно, что вина и нравственная расплата за Витебское преступленіе пали вообще на православныхъ и особенно на Виленское братство. Всѣ разумные польскіе патріоты, вслѣдъ за Львомъ Сапѣгою, отшатнулись отъ партии, скомпрометированной кровавымъ пятномъ, такъ или иначе ей нечуждымъ. Объ успѣшномъ окончаніи того, что было почти достигнуто на сеймѣ 1623 года, теперь не могло быть и рѣчи. Православнымъ нельзя было даже поднять голоса, не только разсчитывать на сочувствіе нерасположенныхъ къ иезуитамъ умѣренныхъ католиковъ. Мелетій Смотрицкій, сильно потрясенный кровавымъ призракомъ Кунцевича, смущенный устремленными на него со всѣхъ сторонъ обвиненіями—ибо каждый католикъ указывалъ на него пальцемъ, какъ на главнаго виновника преступленія,—не выдержалъ и въ бѣгствѣ искалъ себѣ спасенія. Его блестящее дарованіе было навсегда потеряно для русскаго народа, потому что самъ Смотрицкій потерялъ всякую надежду на торжество православныхъ и опять воротился къ своимъ планамъ примиренія православія съ уніей. Онъ будетъ писать сочиненія про-

¹⁷²⁾ Эти письма напечатаны у Кульчинскаго въ Specimen ecclesiae ruthenicae, pag. 70—82. У Мартынова въ приложеніи къ жизнеописанію Кунцевича, pag. 149—160. Въ Виленской публичной библіотекѣ находится рукописный сборникъ, заключающій, кажется, самыя подлинники, или же соврѣменные списки.

¹⁷³⁾ Il risentimento non men giusto che rigoroso fatto—contro quei scismatici—è stato successo sommamente caro à Nostro Signore (Papa)... sua Beatitudine col testimonio delle lagryme hà dimostrato il particolare sentimento dell' allegrezza: письмо Бандини: Kulcz., pag. 78.

¹⁷⁴⁾ Письмо Урбана VIII къ королю ibid, p. 79.

тивъ Виленскаго Духовскаго братства, которое такъ долго его лелѣло и оберегало,— но уже вдали отъ Свято-Духовскаго монастыря и Литовской столицы¹⁷⁵⁾.

Нашъ разсказъ до сихъ поръ по необходимости далеко выходилъ изъ рамокъ собственно Виленской исторіи. Наше оправданіе заключается въ томъ, что во всемъ этомъ движеніи, которое болѣе и болѣе высокими и широкими волнами поднималось съ 1617 года и упало только къ началу 1624 года, Вильна была главнымъ центромъ, откуда шло направленіе и руководство, и Виленское православное братство стояло все время во главѣ движенія. Мы можемъ быть болѣе кратки относительно событій слѣдующихъ восемь лѣтъ, протекшихъ до смерти короля Сигизмунда. Виленское православное братство принуждено было воротиться къ пассивному сопротивленію и выходило на сцену только тогда, когда на это вызывали самые враги, продолжавшіе носиться съ разными планами примиренія православныхъ съ унией. Уже въ 1624 году Іосифъ Рутскій считалъ благовременнымъ нанести рѣшительный ударъ Виленскому православному купечеству, которое поддерживало Смотрицаго. Онъ возобновилъ процессъ, начатый противъ него въ 1621 году и очевидно не достигшій всѣхъ цѣлей, которымъ онъ долженъ былъ тогда послужить. Во главѣ виновныхъ стоитъ Гавріиль Дудко, намѣстникъ монастыря братскаго, священникъ Варлаамъ, преданный униатами проклятію, Іосифъ Леоновичъ, ректоръ школы и проповѣдникъ; а затѣмъ слѣдуетъ длинный списокъ мѣщанъ Виленскихъ (22 человекъ названы по именамъ); всѣхъ ихъ Рутскій обвинялъ въ бунтѣ и въ прикосновенности къ Витебскому убійству¹⁷⁶⁾. Мы не знаемъ что сдѣлалось съ этими вышелоименованными лицами: болѣе съ ними мы не встрѣчаемся. Особенно тяжелъ былъ для православнаго виленскаго населенія 1629 годъ. Онъ начался нападеніемъ на Свято-Духовскій монастырь его ближайшихъ сосѣдей—базиліанскихъ монаховъ Троицкаго монастыря подъ

¹⁷⁵⁾ Дальнѣйшая исторія Смотрицаго, см. у Коляловича, Литовская униа II, 147 и слѣд.

¹⁷⁶⁾ Документъ, уже нѣсколько разъ указанный у Коляловича, Литовская униа II, 353.

предводительствомъ самаго настоятеля (Игнатія Дитриховича) и при содѣйствіи большой толпы всякаго сброда. Дѣло было 6-го января, позднимъ вечеромъ, и поводомъ къ нападенію могъ послужить уже самый праздникъ, проведенный не въ одномъ только духовномъ веселіи. Толпа явилась къ монастырскимъ воротамъ съ оружіемъ въ рукахъ, ломилась въ ворота, бросала камнями въ окна, стрѣляла изъ ружей. Андрей Мужилловскій, протопопъ Слуцкій, находившійся случайно въ Свято-Духовомъ монастырѣ, былъ сильно раненъ въ голову. Не будучи въ состояніи взять монастыря приступомъ, бунтовщики ушли, произнося угрозы и провозглашая объѣтъ, что они всегда и вездѣ, каждый часъ и на каждомъ мѣстѣ, будутъ бить и позорить людей измѣннической вѣры¹⁷⁷⁾. Старшій и ректоръ монастыря, которымъ былъ теперь Іосифъ Бобриковичъ, вмѣстѣ съ княземъ Богдавомъ Огинскимъ, принесъ жалобу въ гродскомъ судѣ, но конечно не получилъ ни какого удовлетворенія. Унія теперь была въ силѣ, унія теперь была въ чести. Даже католическіе члены большого Виленскаго цеха швецкаго (сапожничьяго) согласились въ 1629 году на то, чтобы Троицкій монастырь, находившійся въ рукахъ униатовъ, ежегодно получалъ третью часть изъ цеховой „скрынки“. Это было постановлено еще прежними уставами, но давно не исполнялось, потому что католики предпочитали всѣ три части обращать въ пользу Свято-Янскаго костела. Рафаиль Корсакъ, архимандритъ Виленскій и номинальный епископъ Галицкій, управлявшій теперь отъ имени Рутскаго Литовскими униатскими дѣлами, добился даже большаго. Католическіе члены цеха сдѣлали постановленіе, которое они обѣщали впредь исполнять со всею строгостью и которое было направлено противъ ихъ собратій, принужденныхъ наружно исповѣдывать унію, чтобы не быть изгнанными изъ цеха, но втайнѣ сохранившихъ любовь къ православію: никто изъ нихъ не долженъ посѣщать богослуженія въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, тѣмъ менѣе крестить тамъ дѣтей, исповѣдываться или вѣнчаться, а долженъ исполнять все это въ Троицеомъ

¹⁷⁷⁾ Акты Виленскаго гродскаго суда въ центр. архивѣ, связка № 103.

монастырѣ. Если же кто обнаружитъ расположение къ схизматикамъ, будетъ заповодрѣнъ, а тѣмъ болѣе уличенъ въ посѣщеніи ихъ богослуженія, тотъ будетъ подвергнутъ немедленно наказанію и штрафу въ пользу отцовъ Базилиановъ Троицкихъ. Отцы нашли это вполне согласнымъ съ волею Божіею и съ королевскими грамотами ¹⁷⁸⁾. Относительно перваго пункта, т. е. того, который касался дѣлежа католиковъ съ уніатами, мы должны, впрочемъ, замѣтить, что онъ соблюдался очень не долго, не далѣе 1633 года ¹⁷⁹⁾. Самое чувствительное огорченіе испытывали члены Виленскаго православнаго братства все-таки отъ своихъ измѣнниковъ. Мелетій Смотрицкій, перешедшій уже открыто на сторону уніи, издалъ свое сочиненіе (въ 1629 г.) противъ Свято-Духовскаго братства. Стрѣлы, направляемыя искусною рукой, попадали въ самое сердце. Хорошо знакомый со слабыми сторонами своихъ прежнихъ друзей, Смотрицкій безпощадно выставялъ ихъ на видъ. Несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ сочиненій, вышедшихъ изъ братской типографіи, заключали въ себѣ мысли, несогласныя съ строгимъ православіемъ и проникнутыя протестантскими воззрѣніями; этого было достаточно для Смотрицкаго, чтобы обвинить всю Западно-Русскую церковь къ неправославному духу. Вслѣдствіе этихъ опасныхъ обличеній, смущавшихъ людей слабыхъ и робкихъ, православные іерархи еще на соборѣ 1628 года постановили, чтобы безъ духовной цензуры никто не издавалъ сочиненій, касающихся вѣры. Теперь Смотрицкій доказывалъ, что и въ жизни церковной отражаются у православныхъ тѣже протестантскія начала; они воплощаются именно въ Виленскомъ братствѣ и вообще въ братствахъ состоящихъ изъ низшаго духовенства и людей свѣтскихъ и тѣмъ не менѣе распоряжающихся дѣлами церковными во вредъ власти епископской ¹⁸⁰⁾. Обвиненія Смотрицкаго, не смотря на боль-

¹⁷⁸⁾ «Собраніе древнихъ грамотъ городовъ Вильны, Ковны» и т. д. II, № 30.

¹⁷⁹⁾ Тамъ же № 37.

¹⁸⁰⁾ Кояловичъ, Литовская унія II, 163. Сочиненіе Смотрицкаго носитъ названіе *Paraenesis albo paromnienie* — do przezacnego Bractwa Wilenskigo S. Ducha, i w osobie iego do wszystkiego tej strony narodu Ruskiego. W Krakowie.

шія преувеличенія, въ нихъ заключающіяся, производили сильное впечатлѣніе. Источники говорятъ о многочисленныхъ переходахъ изъ православія въ унію особенно въ 1631 и въ 1632 году, а значеніе Виленскаго братства замѣтно продолжаетъ падать.

Руководители уніатовъ такое положеніе дѣлъ считали удобнымъ, чтобы протянуть своимъ ослабленнымъ врагамъ руку примиренія. Уже въ 1624 году, вскорѣ послѣ Витебской трагедіи, митрополитъ Іосифъ Рутскій, вмѣстѣ съ пятью уніатскими епископами, приглашалъ представителей православной іерархіи вступить въ переговоры о примиреніи на основаніи учрежденія особой патриархіи Западно-Русской, по примѣру Московской. Замѣчательно при этомъ, что Рутскій желалъ устранить всякое участіе братствъ въ предлагаемомъ сѣздѣ и не хотѣлъ, чтобы православныя церковныя власти являлись съ какими-либо уполномочіями отъ нихъ ¹⁸¹⁾. Въ октябрѣ 1629 года устроенъ былъ для таковой же цѣли сѣздъ въ Львовѣ, но на этотъ разъ и Виленское братство получило приказаніе отъ короля послать туда своихъ представителей. Лаврентій Древинскій, староста Виленскаго братства, и князь Пузина, да нѣсколько монаховъ Духовскаго монастыря ѣздили во Львовъ. Сѣздъ, разумѣется, не привелъ ни къ какому результату, кромѣ того что нѣсколько кухарокъ русскихъ и армянскихъ, обозвавшихъ на улицѣ погаными уніатскихъ іерарховъ, были посажены въ тюрьму. Вильняне, князь Пузина и Древинскій, на свиданіи съ уніатами, обратились къ нимъ съ просьбою, чтобы они исходатайствовали у короля паспортъ для Константинопольскаго патриарха, дабы онъ могъ также пріѣхать на соборъ: „что патриархъ рѣшить, на то мы всѣ согласимся“, говорили православные. На это уніаты, разумѣется, не согласились: „если вы не хотите уніи, то пусть каждый остается при своемъ, отвѣчали они; мы слушаемся папы, а не патриарха“ ¹⁸²⁾.

¹⁸¹⁾ Акты Западной Россіи IV, № 224.

¹⁸²⁾ Любопытное и слегка ироническое описаніе сѣзда Львовскаго, написанное православнымъ, напечатано нѣсколько разъ: у Тургенева, *Supplement. ad histor. Russiae monum.* № 199; у Гарасевича *Annales eccles. Ruthenae*, p. 445 и слѣд.

Дѣйствія уніатовъ въ Вильнѣ вовсе не были примирительны; насиліе господствовало болѣе чѣмъ когда-либо. Православнымъ не давали даже хоронить тѣла своихъ покойниковъ; въ домъ, гдѣ стоялъ трупъ, являлась буйная толпа приверженцевъ уніи, наносила побой роднымъ или близкимъ и отнимала гробъ, чтобы отдать его базилианскимъ монахамъ¹⁸³⁾. Всякіе протесты и жалобы были напрасны, ихъ даже не принимали въ городскія книги, или выдирали уже внесенныя; полицейскимъ чинамъ подѣ страхомъ пени запрещено было оказывать какія-либо услуги православнымъ. Старосты Свято-Духовскаго братства, князь Иванъ Огинскій и неутомимый Лаврентій Древинскій, должны были обращаться въ Варшаву, чтобы не оставить безъ протеста всяческія нарушенія гражданскихъ и духовныхъ правъ, совершаемыя въ Вильнѣ; нѣкоторыя изъ ихъ жалобъ внесены въ книги Варшавскаго городского суда¹⁸⁴⁾, другія, вѣроятно, скрываются въ архивахъ иныхъ городовъ.

Такъ прошло время до смерти короля Сигизмунда (1632). Нѣкоторый лучъ надежды на благопріятную перегибу блеснулъ теперь для православныхъ. Уже на конвокаціонномъ сеймѣ, за которымъ долженъ былъ послѣдовать избирательный, они явились съ жалобами на незаконное нарушеніе своихъ стародавнихъ правъ и привилегій. Виленское братство составило и издало цѣлое сочиненіе, которое должно было служить руководствомъ для православныхъ пословъ на Варшавской конвокаціи и документальнымъ оправданіемъ ихъ требованій предъ католическими членами сейма. Это есть знаменитый *СинOPSIS* или „Краткое списанье правъ, привилегій, свободъ и вольностей, данныхъ королями Польскими народу Русскому“. Запорожскіе козаки своимъ грознымъ голосомъ оиять поддерживали требованія своихъ литовскихъ единовѣрцевъ¹⁸⁵⁾. Протестанты также дѣйствовали за одно; ихъ глава князь

Христофоръ Радивиль, сохранявшій дружескія сношенія съ Свято-Духовскими братчиками, переписывавшійся съ Іовомъ Борецкимъ¹⁸⁶⁾, избранъ былъ сеймовымъ маршалкомъ. Самые католики отчасти обнаруживали готовность пойти на уступки, исключая нѣкоторыхъ фанатиковъ. Папскій нунцій былъ сильно „скандализованъ“ тѣмъ, что на Вольни, на сеймикахъ, были приняты всѣ предложенія „схизматиковъ“, не смотря на численное преобладаніе католиковъ. Это, по его собственнымъ словамъ, было слѣдствіемъ отвращенія, которое вообще питаютъ въ Польшѣ къ уніатамъ и пропагандѣ ихъ¹⁸⁷⁾. Къ сентябрю мѣсяцу, ко времени собранія избирательнаго сейма, волненіе еще усилилось. Папскій нунцій писалъ въ Римъ о грозномъ движеніи на Украинѣ. Тридцать тысячъ козаковъ собрались для разсужденія о своихъ дѣлахъ. Въ этомъ собраніи произошла бурная сцена; на козацкую раду являлась толпа православныхъ священниковъ; со слезами, на колѣнахъ они заклинали козаковъ встѣпиться за православную вѣру, избавить ее отъ преслѣдованій, которыя она терпитъ. Впечатлѣніе, произведенное этою сценой, было потрясающее. Козаки кричали, чтобы ихъ вели на *Литву*, что они всѣ готовы взяться за оружіе, чтобы отнять у уніатовъ имѣнія, похищенные ими у православныхъ церквей и монастырей. Только неожиданное сопротивленіе гетмана помѣшало исполненію такого плана¹⁸⁸⁾; но депутаты войска Запорожскаго снова явились на сеймѣ и, по словамъ нунція, говорили здѣсь объ уніи съ наглостью и презрѣніемъ: „не доводите насъ до отчаянія“—предостерегали они сеймовыхъ пословъ¹⁸⁹⁾. Между тѣмъ православные, руководимые Лаврентіемъ Дре-

¹⁸⁶⁾ Въ 1629 году Іовъ Борецкій, православный Кіевскій митрополитъ, послалъ къ Радивилу своего старшаго сына и просилъ князя принять его къ себѣ въ службу, дабы онъ могъ приготовиться для избраннаго имъ свѣтскаго поприща («Археогрѣическій Сборникъ» VII, № 61).

¹⁸⁷⁾ Effetto dell'aversione che hanno—da questi uniti e della loro propagatione.

¹⁸⁸⁾ Донесеніе нунція отъ 2-го октября 1632 г. Theiner, Vetera monumenta Poloniae III, 397. Ср. «Архивъ Юго-Западной Россіи» т. I, 328 (гдѣ говорится, что козаки взялись за оружіе).

¹⁸⁹⁾ Нунцій отъ 15-го октября (ibid).

¹⁸³⁾ Акты Западной Россіи IV, № 229.

¹⁸⁴⁾ Такъ, напримѣръ, вышеуказанный документъ.

¹⁸⁵⁾ Объ ихъ посольствѣ на конвокаціонномъ сеймѣ см. Pamiętniki Wojskiego I, 175. Здѣсь вообще ходъ сейма описанъ очень подробно и отчетливо, безъ сомнѣнія, однимъ изъ его очевидцевъ и участниковъ.

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“ VI.

винскимъ, и протестанты, съ Христофоромъ Радвилломъ во главѣ, объявили, что не согласятся на избраніе короля, прежде чѣмъ сеймъ рѣшится удовлетворить ихъ требованіямъ. Польскіе сенаторы и епископы были испуганы перспективою продолжительнаго безкоролья и возможностью междоусобной войны¹⁹⁰⁾, и рѣшили назначить для примиренія православныхъ и униатовъ комиссію подъ предсѣдательствомъ королевича Владислава. На основаніи соглашенія, выработаннаго этою комиссіею въ княжествѣ Литовскомъ учреждалось православное епископство; Свято-Духовское братство получало право докончить давно начатую постройку каменной братской церкви, только съ тѣмъ, чтобы ей не былъ придаваемъ видъ крѣпости или замка. Взамѣнъ Троицкаго монастыря, который долженъ былъ оставаться за униатами, православнымъ предполагалось возратить двѣ церкви внутри городскихъ стѣнъ, именно Ивановскую и Воскресенскую, и третью церковь за городскими стѣнами—Юрьевскую на Росѣ¹⁹¹⁾. Королевичъ Владиславъ, избраніе котораго теперь не подлежало сомнѣнію, готовъ былъ принять на себя эти обязательства. Когда папскій нунцій, слѣдившій внимательно за ходомъ дѣла, явился къ нему съ изъясненіемъ своего неудовольствія и протеста, то Владиславъ, не раздѣлявшій фанатическихъ стремленій своего отца, прямо и рѣшительно высказалъ свое мнѣніе, что не только государственная польза, но и сама справедливость говоритъ въ пользу уступокъ православной сторонѣ, уступокъ, въ сущности весьма умѣренныхъ. „Я знаю, говорилъ Владиславъ, исторію основанія униі; съ самаго начала она не имѣла необходимой прочности, потому что была устроена безъ согласія лучшей части народа, какъ бы это требовалось при такой важной перемѣнѣ; только нѣсколько духовныхъ лицъ согласились на нее изъ своекорыстныхъ видовъ, чтобы захватить себѣ церковные доходы“¹⁹²⁾.

¹⁹⁰⁾ Woycicki, Pamiętniki I, 183.

¹⁹¹⁾ Puncta pacis: документъ, отправленный нунціемъ Висконти въ Римъ 4-го ноября 1632 года. Ср. Бантыша-Каменскаго, Унія стр. 95—101 и Туртенева Supplementum ad histor. Russiæ monum. № 67: у перваго пункты соглашенія на рускомъ языкѣ, у втораго на польскомъ.

¹⁹²⁾ Che questa unione non hebbe da principio lo

страшная буря поднялась въ латино-униатскомъ лагерѣ, когда проектъ сдѣлался извѣстнымъ. Рутскій при этомъ случаѣ обнаружилъ, по выраженію нунція, ревность Илиі¹⁹³⁾; самъ нунцій, не убѣжденный нисколько доводами Владислава, поднялъ на ноги католическое духовенство и авторитетъ „святого отца“. Православные обратились къ прежнему средству, долженствовавшему охладить восплавшія страсти; они объявили, что не приступать къ избранію короля, если условія примиренія не будутъ приняты сеймомъ и подтверждены клятвою короля при коронаціи. Избирательный сеймъ готовъ былъ превратиться въ два военные стана и открыть настоящую войну. Владиславъ явился на этотъ разъ спасителемъ Польши: чтобы положить конецъ непримиримому раздору, онъ взялъ на себя все дѣло, обѣщавъ включить требованіе православныхъ въ *pacta conventa* и дать клятву въ ихъ исполненіи. Но противная партія настояла на томъ, чтобы въ проектъ возстановленія правъ православныхъ внесено было выраженіе: *salvandis iuribus romanae ecclesiae* (съ сохраненіемъ правъ Римской церкви), и чтобы условія соглашенія получили дѣйствительную силу только послѣ утвержденія ихъ папой¹⁹⁴⁾. Король былъ избранъ (14-го ноября нов. стilia); но на первомъ же сеймѣ (коронаціонномъ) послѣ его избранія опять поднялась прежняя буря. Напрасно Владиславъ IV представлялъ „святому отцу“ чрезъ своего посла, что если онъ не подтвердитъ соглашенія, принятаго на избирательномъ сеймѣ, то всему королевству грозитъ междоусобная война, и самой униі—величайшая опасность. Урбанъ VIII не только не подтвердилъ пунктовъ соглашенія, но, напротивъ, нунцій Висконти по его повелѣнію внесъ противъ нихъ протестъ въ акты коронной метрики. За тѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ протестовъ—отъ униатскихъ епископовъ, отъ католическаго духовенства. Король Владиславъ пытался исполнить свои

stabilimento necessario, perche non fu fatta col consenso almeno di buona parte del popolo— e che spirituali solamente vi consentirono per pigliarsi—queste entrate ecclesiastiche. Theiner, Vetera monum. Polon. III, 398: Донесеніе Висконти отъ 4-го ноября.

¹⁹³⁾ Relacye nunciuszow apostol. II, 265.

¹⁹⁴⁾ Ср. Кояловича, Литовская униа II, 273.

обѣщанія помимо сейма, которымъ управлялъ папа и его нунцій, и оказался безсильнымъ. Онъ далъ Виленскому братству грамоту, подтверждающую всѣ его прежнія права, и тѣже самыя права призналъ потомъ за Минскимъ православнымъ братствомъ ¹⁹⁵⁾. Веляминъ Рутскій получилъ предписаніе возвратить братству Виленскому, „не будущему въ униі“, по крайней мѣрѣ, двѣ церкви: церковь Пятницкую и церковь Іоанна Крестителя: та и другая на самомъ дѣлѣ вовсе не существовали, и рѣчь шла только о погорѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ стояли прежде. Но когда Виленскій подсудокъ явился сюда въ сопровожденіи Свято-Духовскихъ братчиковъ для формальной передачи имъ плацовъ той и другой церкви, то на плацу Іоанна Крестителя стоялъ велебный отецъ Николай Рыбинскій, униатскій пресвитеръ, а на плацу Св. Пятницы велебный отецъ Сильвестръ Котлубай и подавали свои „цедулы“, заключающія протестъ митрополита и самихъ отцовъ противъ ввода во владѣніе этими мѣстами православныхъ братчиковъ. Подсудокъ быстро удался, оставивъ все на рѣшеніе короля ¹⁹⁶⁾. Яковъ Суша рассказываетъ о сценѣ, болѣе торжественной, послѣдовавшей около того же времени. Самъ воевода Виленскій (съ 1633-го года) Христофоръ Радивиль, окруженный вооруженнымъ отрядомъ и нѣсколькими тысячами Виленскихъ гражданъ, явился будто бы на погостахъ церковныхъ съ намѣреніемъ отнять ихъ у базилиановъ: но его встрѣтили Веляминъ Рутскій, въ митрополищемъ облаченіи, униатскіе монахи и священники, также въ своихъ ризахъ, и объявили, что скорѣе позволятъ убитъ себя, чѣмъ допустить схизматиковъ владѣть священными мѣстами, и такимъ образомъ принудили своихъ противниковъ удалиться со стыдомъ ¹⁹⁷⁾. За православными осталась, попрежнему, только Свято-Духовская церковь. Въ 1636-мъ году пункты соглашенія, принятые на избирательномъ сеймѣ, были подтверждены и получили силу закона, бывъ внесены въ сеймовую конститу-

¹⁹⁵⁾ Акты Виленскаго гродскаго суда (изъ Виленскаго центрального архива).

¹⁹⁶⁾ «Грамоты города Вильны» и т. д. II, № 93 и 94.

¹⁹⁷⁾ Susza, De laboribus unitorum: Nagasew. Annales, pag. 312.

цію ¹⁹⁸⁾. Но вслѣдъ за тѣмъ посыпались новыя протесты; конгрегація римскихъ кардиналовъ и канонистовъ, разсмотрѣвши условія, нашла, что Римскій престолъ никакъ не можетъ принять ихъ ¹⁹⁹⁾. Такое же противодѣйствіе встрѣчала благонамѣренная воля королевская и у своихъ подданныхъ. Чтобы успокоить униатовъ, король Владиславъ, въ томъ же самомъ 1636-мъ году, обезпечилъ за ними владѣніе не только Троицкимъ монастыремъ, но и Пятницкою церковью ²⁰⁰⁾. Но что могло успокоить людей, которые только и жили, съ самаго зарожденія униі, однимъ насиліемъ! Въ 1638-мъ году мы снова читаемъ о нападеніи Троицкихъ униатскихъ монаховъ на погребальную православную процессію. Нападеніе было учинено, говорится въ жалобѣ, принесенной старшимъ Духовскаго монастыря, Самуиломъ Шиткомъ Залѣскимъ, съ разрѣшенія и по наущенію базилианскаго настоятеля Алексѣя Дубовича; одинъ изъ мѣщанъ Виленскихъ былъ при этомъ втащенъ въ Троицкій монастырскій дворъ и здѣсь жестоко избитъ, при чемъ ему въ назиданіе приговаривали, что Духовъ монастырь скоро будетъ разоренъ до основанія ²⁰¹⁾.

Не одни православные подвергались такимъ оскорбленіямъ при совершеніи своихъ церковныхъ обрядовъ. Члены Виленской реформатской общины, имѣя свое кладбище за Троицкими воротами, должны были провозить покойниковъ мимо Свято-Янскаго и Доминиканскаго костеловъ. Подлѣ перваго они встрѣчались со студентами Виленской іезуитской академіи, которые обыкновенно провожали процессію камнями, подлѣ втораго — выходили на сцену монахи и монастырская челядь и тоже не опускали заявить свою католическую ревность. Въ 1620 году Доминиканскій монастырь рѣшительно объявилъ, что впредь онъ не потерпитъ, чтобы мимо его стѣнъ провозили тѣла еретиковъ ²⁰²⁾. Вообще надъ евангелическимъ

¹⁹⁸⁾ Volumina Legum III, fol. 858.

¹⁹⁹⁾ Theiner, Vetera monum. Polon. III, pag. 418—420.

²⁰⁰⁾ «Археогрѣическій Сборникъ» II, 60.

²⁰¹⁾ Акты Виленскаго гродскаго суда (выписки И. Я. Спрогиса).

²⁰²⁾ Акты Виленскаго гродскаго суда (выписки И. Я. Спрогиса).

*

Зборомъ, отстроенымъ послѣ 1611-го года, собиравшаяся новая гроза. Если уже болѣе скромные питомцы нѣмецкой лютеранской школы (на Нѣмецкой улицѣ) не уживались въ мирѣ съ іезуитскими студентами и отъ ученыхъ диспутовъ переходили къ взаимному метанію камней ²⁰³⁾, то тѣмъ менѣе можно было ожидать согласія между молодею кальвинистскою шляхтой и питомцами іезуитовъ. Всякій пустой самъ по себѣ случай вызывалъ столкновеніе. Являются, на-и-имѣрь, паны - студенты іезуитской академіи, въ числѣ которыхъ было не мало бѣдняковъ, завербованныхъ іезуитскою предусмотрительностью, въ рождественскій вечеръ „со звѣздою“ и начинаютъ „спѣвать щодрый вечеръ“ подлѣ какого-либо дома на Покровской улицѣ, вблизи Збора. Оттуда даютъ знать поющимъ, что теперь имъ ничего не могутъ дать, а пусть они придутъ въ другой разъ. Недовольные студенты начинаютъ браниться и „лаяться“, а отсюда не далеко уже было и до рукопашной схватки, или до судебного процесса противъ злонамѣренныхъ евангеликовъ. Въ 1629-мъ году одинъ изъ гостей, проводившихъ вечеръ въ домѣ сосѣднемъ со Зборомъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ за то, что будто бы стрѣлялъ въ пановъ - студентовъ, безуспѣшно пропѣвшихъ свою коляду, тогда какъ, по словамъ самого обвиненнаго, онъ выстрѣлилъ только однажды изъ пистолета, и то послѣ ухода академиковъ, никого не вида кругомъ ²⁰⁴⁾. Притомъ съ конца XVI столѣтія, по близости евангелическаго Збора, появился католическій костелъ св. Михаила, выстроенный (1596-го года) знаменитымъ Львомъ Сапѣгою для монахинь Бернардинокъ, которыя до тѣхъ поръ жили на Зарѣчи: Сапѣга былъ тронутъ, когда однажды увидѣлъ изъ своего окна, какъ смиренныя монахини пробираются изъ - за Вилейки, среди толпы народной, въ Бернардинскій мужской монастырь для присутствія при богослуженіи. Но теперь благочестивыхъ монахинь смущала близость еретиковъ и дорого бы онѣ дали, чтобы удалить ихъ со своихъ глазъ. Наконецъ, но только въ 1640-мъ году, іезуитамъ и бернардинкамъ удалось вытѣснить

ненавистныхъ кальвинистовъ изъ центра города. Поводъ къ этому подала слѣдующая исторія, происшедшая въ 1639-мъ году. 4-го октября, вечеромъ, изъ Збора, или только со стороны Збора, пущено было нѣсколько стрѣлъ изъ лука по направленію къ костелу св. Михаила; однѣ изъ нихъ упали подлѣ воротъ монастыря Бернардинокъ, другія попали въ хоръ внутри самаго костела, и наконецъ одна стрѣла вонзилась будто-бы въ образъ Архангела Михаила на стѣнѣ костельной. Монахини подняли вопль объ оскорбленіи святыни, въ городѣ распространилось волненіе, и сейчасъ же явились на сцену іезуитскіе студенты. Предводительствуя толпою городскихъ цеховыхъ ремесленниковъ, они напали на Зборъ, грозя местию всѣмъ живущимъ въ его оградѣ. Военный отрядъ, посланный воеводою Христофоромъ Радивиломъ, защитилъ отъ окончательнаго разоренія церковь кальвинистовъ и оттѣспилъ отъ нея буйное сборище. Но когда нѣкоторые изъ студентовъ явились отсюда на церковномъ погостѣ св.-Янскаго костела, то старшій изъ ксендзовъ-іезуитовъ посоветовалъ имъ воротиться на Покровскую улицу и обратить свою неудовлетворенную мечь противъ частныхъ зданій, принадлежащихъ еретикамъ ²⁰⁵⁾. Здѣсь происходили страшныя и безобразныя сцены. Ректоръ кальвинской школы, нѣмецъ Гартлибъ, попался въ руки разъяренной толпѣ; его сейчасъ же потащили къ рѣчкѣ Вилейкѣ и стали топить; три раза погружали несчастнаго въ воду, и только подослѣвшая стража воеводы спасла его. Многимъ кальвинистамъ нанесены были побои и тяжелыя раны. Домъ и лавки купца Дезо (Desaus), француза родомъ и кальвиниста по вѣрѣ, были разрушены до основанія; студенты академіи, къ величайшему своему позору, сами занимались грабежомъ, и одинъ изъ нихъ приведенъ былъ въ ратушу съ полицывмъ, но послѣ какимъ-то способомъ ушелъ изъ тюрьмы; по слухамъ дошедшимъ до Варшавы, самая тюрьма была разломана ²⁰⁶⁾. Король Влади-

²⁰³⁾ Balinski, Dawna Akademia Wileńska, p. 120.

²⁰⁴⁾ Акты гродскаго суда, см. № 102 (выписки П. Я. Спрогаса).

²⁰⁵⁾ Протестъ кальвинистовъ, внесенный въ гродскія Виленскія книги. Документъ этотъ, неизвѣстный Балинскому и Крашевскому, сообщенъ намъ вполнѣ И. Я. Спрогасомъ, которому мы вообще весьма много обязаны.

²⁰⁶⁾ Въ протестѣ кальвинистовъ на гродскомъ судѣ студентъ этотъ названъ по имени; о его исчез-

славъ, узнавъ объ этихъ событіяхъ, назначилъ слѣдственную комиссію. Она состояла изъ шести католиковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Виленскій католическій епископъ Авраамъ Война со своимъ коадьюторомъ Марціаномъ Тризноу, и двухъ протестантовъ—князя Христофора Радивиля, Виленскаго воеводы, и Гедеона Раецкаго, каштеляна Минскаго. Комиссія открыла свои засѣданія 19-го (9-го) Января 1640-го года. Самый составъ ея не обѣщаль надлежащаго безпристрастія, потомучто католики составляли сильное большинство, а нѣкоторые изъ нихъ были прямо заинтересованы въ дѣлѣ, напримѣръ, епископъ, считавшійся канцлеромъ академіи, и Казиміръ Сапѣга, сынъ основателя Михайловскаго костела и покровитель Бернардинскаго монастыря. Съ совершенною ясностью было доказано кальвинистами, что ихъ община никакъ не можетъ быть считаема виновною въ оскорбленіи католической святыни. Ихъ адвокаты (Петкевичъ и Малевичъ, послѣдній названъ „русиномъ старымъ“, т. е., повидимому, православленнымъ) представили документъ, содержащій признаніе настоящихъ виновниковъ, еще сдѣланное ранѣе комиссіи въ присутствіи ксендза-оффиціала и другихъ лицъ католическаго исповѣданія. Виновными въ пусканіи стрѣлъ признали себя шляхтичъ Пекарскій и его слуга Раковскій; а пускали они стрѣлы изъ дому Наборовскаго, лежащаго по сосѣдству съ Зборомъ, ради забавы, и потомучто оба были пьяны; притомъ и и мѣтили они, какъ, по крайней мѣрѣ, утверждали сами, въ галокъ, сидѣвшихъ на колокольнѣ Збора, и только случайно нѣкоторые стрѣлы могли попасть въ Михайловскій костель. Но большинство комиссаровъ не хотѣло присоединить къ дѣлу этого документа. Потомъ вся комиссія посѣтила зданія и дворъ кальвинской церкви и собственными глазами убѣдилась и даже признала это на словахъ, что стрѣла, попавшая въ ногу Архангела Михаила, никакъ не могла быть пущена со Збору, а скорѣе отъ дому Наборовскаго, со двора. Тѣмъ не менѣе католическіе комиссары клонили все

новеніи пзъ тюрьмы сказано просто, что онъ ушелъ; что тюрьма была разломана, это сказано въ грамотѣ короля Владислава.

дѣло противъ кальвинистовъ, совершенно выгораживая іезуитскихъ студентовъ. Іезуиты, собственно и дѣйствовавшіе за кулисами, не давали судить своихъ питомцевъ ни комиссіи, ни другимъ постояннымъ судамъ, ссылаясь на свои привилегіи, вслѣдствіе которыхъ студенты могли подлежать только суду епископа. Комиссія не докончила слѣдствія и суда, потомучто кальвинисты, видя явное пристрастіе, обратились съ протестомъ къ сейму и королю. На послѣднемъ засѣданіи явился ректоръ академіи и въ длинной рѣчи жаловался на всѣ гоненія, которымъ подвергаются его невинные агнцы, т. е. академическіе студенты, отъ воеводской пѣхоты и вообще отъ евангеликовъ; онъ поминувъ даже и то, что стража, которую ставитъ воевода подлѣ городскихъ воротъ, отнимаетъ пироги, посылаемые сердобольными матерями своимъ дѣтямъ, учащимся въ академіи ²⁰⁷⁾.

Когда дѣло о стрѣляннѣ въ образъ Архангела Михаила перешло на сеймъ, то католическіе паны Стефанъ Паць, Казиміръ Сапѣга и епископъ Авраамъ Война заключили лигу, для того чтобы доставить торжество Виленскимъ іезуитамъ. Нужно читать разсказъ Альбрехта Станислава Радивиля (католической вѣтви) о преніяхъ, предшествовавшихъ сеймовому декрету, чтобы наглядно убѣдиться, какъ мало думали о правдѣ при рѣшеніи такихъ дѣлъ. „24-го Мая еретики подпяли большой шумъ, къ которому пристало и нѣсколько *слабыхъ* католиковъ, чтобы рѣшеніе дѣла было отложено,—но не превозмогло *некло* (адъ). Сапѣга, правдивый защитникъ католической вѣры, покровитель монахинь, двигалъ это дѣло *съ большими расходами* и издержками. Въ своей рѣчи, побуждаемый католическою ревностью, онъ пожелалъ вытѣснить министровъ (реформатскихъ) съ ихъ *сектою до Индлвгъ и Гарамантовъ*. 26-го Мая, наканунѣ Троицына дня („зеленыхъ святокъ“), и очевидно *подъ*

²⁰⁷⁾ Главная часть документовъ, т. е. собственно журналъ засѣданій Виленской комиссіи напечатанъ въ Tygodniku Wilenskim 1818 года, въ первыхъ трехъ нумерахъ. Сверхъ того, мы имѣли протестъ, внесенный кальвинистами въ гродскія книги во время засѣданій комиссіи. Ср. также Kraszewski Wilno II, 19 и III, 124. Lukaszewicz Dzieje kosciołow Helwet. I, 203—233.

на иіемъ Духа Святаго, произнесенъ былъ декретъ, который повелѣвалъ снести кальвинскую синагогу и позволилъ выстроить новую только за городскими воротами²⁰⁹. Но и послѣ этого, король Владиславъ, убѣжденный новыми настояніями Христофора Радивила, сталъ склониться на сторону кальвинистовъ. Тогда явились на сцену епископы Гнѣзненскій и Краковскій и „ректификовали“ короля. Епископъ Краковскій между своими союзниками хвалился, что, если король не исполнитъ воли большинства сенаторовъ, то онъ скорѣе оставитъ свое мѣсто въ сенатѣ, чѣмъ позволитъ ломать право, ибо „это уже пахнетъ absolutum dominium (неограниченная власть)“. Станиславъ Радивиль рассказываетъ, какъ самъ онъ написалъ декретъ, при чтеніи котораго „потѣха и радость наполнили сердца католиковъ“. Христофоръ Радивиль въ тотъ же день заболѣлъ горячкою и скорѣе умеръ²⁰⁸.

Такимъ образомъ кальвинисты были принуждены закрыть свой Зборъ и въ продолженіи шести недѣль перебраться со школою и богадѣльней за Троицкія ворота, гдѣ уже прежде находилось ихъ кладбище и гдѣ ихъ храмъ остается до сихъ поръ. Пекарскій и Раковскій, позванные на судъ кальвинистами, какъ виновники взведеннаго на нихъ обвиненія и послѣдовавшаго отъ того ущерба, были оправданы католическимъ судомъ, потому что они не имѣли при стрѣльбѣ ни какого злаго умысла. Можно было надѣяться, что вопіющее противъ справедливости рѣшеніе дѣла, по крайней мѣрѣ, принесетъ пользу относительно гражданскаго мира и городского спокойствія. Но и этого не замѣтно. Въ томъ же самомъ 1640-мъ году произошло новое смятеніе при погребеніи кальвиниста Пршипковскаго, служебника воеводы Христофора Радивила. Погребальная музыка, провожавшая покойника, не понравилась католикамъ; она, будто-бы, мѣшала богослуженію въ св.-Янскомъ костелѣ, и питомцы іезуитскіе уже начали швырять камнями въ процессію, но скоро, впрочемъ, были остановлены іезуитами, все-таки понимавшими, что неудобно раздражать воеводу и его пѣхоту. Эта умѣренность св.-Ян-

²⁰⁹) Pamiętniki X. A. Stanisława Radziwiłła II, 14—16 Kraszewski Wilna III, 129.

скаго костела вполне была восполнена ревностью Доминиканскаго монастыря: здѣсь дѣло дошло не только до камней, но и до сабель²¹⁰). Вслѣдъ за тѣмъ было нѣсколько случаевъ звѣрской травли противъ пасторовъ евангелическихъ, приходившихъ въ городъ для напутствованія больныхъ или для другихъ нуждъ. Венгерскій рассказываетъ, что студенты явились къ своему ректору и жаловались ему на пасторовъ, посѣщающихъ больныхъ въ городѣ вопреки королевскому декрету, который, по ихъ мнѣнію, запретилъ имъ это. Ректоръ хотя и раздѣлялъ негодованіе своихъ питомцевъ, но старался внушить имъ умѣренность и совѣтовалъ не паносить ранъ кальвинскимъ министрамъ. Ни битъ ихъ, какъ студенты недавно сдѣлали, а только снимать съ нихъ одежду. Питомцы академіи скоро устроили засаду и подстерегли пасторовъ (Хельхонскаго и Гердарла); забывъ наставленіе начальника, они избili обоихъ палками, одного ранили шпагой въ голову, хотѣли обоихъ кастрировать. Нашлись, однако, между самими студентами такіе, которые помѣшали исполненію гнусной жестокости; тогда раздѣли несчастныхъ до-нага и бросили въ какомъ-то саду, гдѣ они были найдены полумертвыми отъ страха и отведены домой. Эта исторія взволновала дворянство, собравшееся на Виленскій сеймикъ. Епископъ Виленскій обѣщалъ наказывать виновныхъ и назначилъ для этого день. Но когда 4-е февраля (1642) дѣйствительно наступило, то Авраама Войны уже не было въ городѣ; онъ обманулъ евангеликовъ и только заставилъ ихъ пропустить срокъ для принесенія жалобы куда слѣдовало. Послѣ епископъ говорилъ своимъ приближеннымъ: „какъ я могу наказывать студентовъ за ихъ дѣйствія, когда мое призваніе въ томъ и состоитъ, чтобы искоренять еретиковъ всевозможными средствами? Недавно самъ папа прислалъ мнѣ благодарность за то, что въ мое епископство еретики были выгнаны за городъ“²¹⁰).

²⁰⁹) Pamiętniki X. A. Stanisława Radziwiłła II, pag. 4. Balinski Dawna Akademia, pag. 132. Kraszewski Wilno II, 25.

²¹⁰) Wengerscii Slavon. reformata, pag. 259 и документы въ Pomnikach do dziejow Polskich p. Podgórskiego, Warszawa 1640 t. 1, №№ 16—19. Ср. Balinski, Dawna Akademia, p. 142.

Такимъ образомъ иезуиты, въ 1640 году отпраздновавшіе въ Вильнѣ съ большимъ торжествомъ столѣтнюю годовщину основанія ихъ ордена ²¹¹⁾, господствовали въ столицѣ Литовской, можно сказать, неограниченно и не признавая ни какого закона, хотя съ 1644-го года и введено было въ академіи, сверхъ теологии, преподаваніе права гражданскаго и каноническаго. Казиміръ-Левъ-Сапѣга, ревностный католикъ и великій другъ иезуитовъ, пожертвовалъ суммы, нужныя для учрежденія новыхъ кафедръ. Онъ же подарилъ потомъ академіи отличную бібліотеку, состоявшую изъ 3000 названій ²¹²⁾. Воцареніе новаго короля Яна-Казиміра, который самъ былъ нѣкогда членомъ иисусова братства, обѣщало иезуитскому преобладанію, повидимому, долгіе дни и непоколебимую прочность. Протестантизмъ былъ униженъ и подавленъ; уніаты и базилианскіе монахи, родственные по духу съ иезуитами, сдѣлали свое дѣло противъ православной Вильны. Мы не имѣемъ ни какихъ извѣстій о какихъ-либо новыхъ насиліяхъ противъ братчиковъ Свято-Духовскаго монастыря за все время сороковыхъ

²¹¹⁾ Описаніе торжества, въ которомъ главную роль играли студенты академіи, см. у Балинскаго *Dawna Akad.* p. 139 и слѣд.

²¹²⁾ Подробности см. у Балинскаго *Dawna Akademia*, pp. 145—150.

годовъ XVII столѣтія. Но это не значитъ, что гоненіе прекратилось; это значитъ только, что оно теперь приняло постоянный хроническій характеръ. Изгнаніе изъ магистрата, изгнаніе изъ цеховъ, лишеніе всякихъ правъ гражданскихъ, самыхъ средствъ къ жизни—этого было бы достаточно безъ всякихъ грубыхъ насилій, если бы духъ фанатизма не требовалъ иногда время-отъ-времени болѣе сильнаго возбужденія. Несомнѣнно, что число православныхъ въ средѣ Виленскаго населенія за это время сократилось до крайнихъ предѣловъ. Количество уніатовъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, по расчету приведенному выше, простиралось въ Вильнѣ до 20.000. Одна эта цифра говоритъ краснорѣчиво. Оставалась сравнительно небольшая и неопасная горсть людей, группировавшихся около Духова монастыря. Она не могла вести борьбы собственными силами и съ затаенною надеждою слѣдила за тѣмъ, что происходило на Украинѣ. Тамъ рѣшался вопросъ уніи и судьба православныхъ въ княжествѣ Литовскомъ. Послѣ одного сраженія съ мятежными козаками, гетманъ Конецпольскій, осматривая поле сраженія и видя рядомъ трупы козаковъ и польской шляхты, произнесъ: „вотъ настоящая унія: лежитъ Русь съ Поляками“. Такая же унія приближалась и къ Вильнѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ВИЛЬНА ПОДЪ РУССКОЮ ВЛАСТЮ (1633—1661).

Возстаніе малороссійское въ отношеніи къ исторіи Вильны. Первая тревога. Воевода Янушъ Радивиль и обвиненіе противъ него. Завятіе Вильны княземъ Черкасскимъ. Царь Алексѣй Михайловичъ въ Вильнѣ. Переговоры о мирѣ. Виленскіе съѣзды и присяга шляхты царю. Мѣры русскаго управленія. Воевода князь Шаховской. Моровое повѣтріе. Инструкція, данная Корейлевичу. Русскіе солдатскіе полки въ Вильнѣ, безпорядки на рынкѣ. Уничтоженіе униі. Розысканіе иконы. Посольство Виленскаго городского управленія къ царю Алексѣю Михайловичу и пункты, о которыхъ оно должно было ходатайствовать. Еврейскій вопросъ въ Вильнѣ. Перемѣна въ положеніи дѣлъ. Салѣга и Гонсе́вскій. Мѣры Виленскаго воеводы князя Шаховскаго и недостаточность силъ русскаго гарнизона для обороны. Сраженіе подъ Верками. Отступленіе Долгорукаго. Пораженіе Поляковъ при Мяделяхъ и аресты въ Вильнѣ. Снова моровая язва и голодь. Попытка со стороны Поляковъ захватить Вильну неожиданнымъ нападеніемъ (1660). Новый воевода князь Данило Мышецкій и его характеръ. Осада и взятіе города Поляками. Героическая оборона Мышецкаго въ крѣпости. Король Янъ-Казиміръ подъ Вильною. Взятіе замка и казнь Мышецкаго. Завѣщаніе воеводы и преданіе о немъ. Баронъ Августинъ Мейербергъ въ Вильнѣ на возвратномъ пути изъ Москвы. Трагическая смерть Гонсе́вскаго.

Ополяченная и католическая Вильна, главный центръ іезуитскихъ происковъ противъ вѣры Русскаго народа, — большой очагъ, въ которомъ разжигался и согрѣвался духъ религиозной нетерпимости и фанатизма, — великая школа, гдѣ шляхетское юношество въ уличной травлѣ на протестантовъ и въ набѣгахъ на православные храмы, въ поджогахъ реформатскихъ церквей и въ кощунственномъ оскорбленіи православной святости, приготовлялось и воспитывалось къ своей будущей дѣятельности въ званіи воеводъ и старостъ земель русскихъ Княжества и Украйны, откуда выходили дѣятели, подобные Вишневецкому, и проповѣдники, по образцу Иосафата Купцевича. — Вильна, въ которой созрѣла первая мысль о пресловутой и роковой для Польскаго государства униі, въ которой постоянно созидались или придумывались новыя споры для поддержанія этой сварливой и безпокойной подруги католичества, — эта Вильна не можетъ быть считаема неповинною въ глубокомъ оскорбленіи и тяжкихъ бѣдствіяхъ Малороссійскаго народа. Украйна поднялась для защиты того, что было для нея свято, и на страшную

месть ксендзу-іезуиту и пану. Козацкое возстаніе Богдана Хмѣльницкаго нашло себѣ широкую основу въ религиозномъ чувствѣ Малороссійскаго народа; война за нарушенныя козацкія права сдѣлалась войною за вѣру и войною народною, со всѣми ея святыми и со всѣми ея ужасными правами. Москва, старая соперница Вильны неизбежно — хотѣла она этого, или не хотѣла — должна была принять участіе въ борьбѣ единокровнаго и единовѣрнаго народа. Къ Московскому царю, какъ къ царю православному и Русскому, обратился Хмѣльницкій; „волимъ подѣ царя восточнаго, православнаго“ сказалъ малороссійскій народъ. Московскіе послы царя Алексѣя Михайловича объявляли польскимъ панамъ, что если король перестанетъ тѣснить православную вѣру и уничтожить унию, то ихъ государь, ради такого великаго дѣла, откажется отъ всякой ссоры. Этого не было сдѣлано, и Поляки должны были вести войну не съ однимъ Малороссійскимъ, но со всѣмъ Русскимъ народомъ. Если въ этой войнѣ Литовская столица, городъ Вильна, пострадала болѣе, чѣмъ всякій другой городъ, если на нее обрушились

страшныя и кровавыя удары, то нельзя при этомъ не вспомнить о томъ, что называется историческою Немезидой. Война первоначально поднята была противъ іезуита, который утвердился въ Вильнѣ, и противъ пана, который воспитался въ Виленской академіи.

Необыкновенными успѣхами сопровождался походъ противъ Польши, предпринятый царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ маѣ 1654-го года: одинъ городъ за другимъ переходилъ въ его руки. Уже въ началѣ августа была взята Орша, оставленная Литовскимъ гетманомъ Радивиломъ, который былъ потомъ нагнашъ и потерялъ поражение. Вскорѣ за тѣмъ бояринъ Шереметевъ взялъ городъ Глубокій въ возводствѣ Виленскомъ, а другой Московскій воевода давалъ знать о новой побѣдѣ надъ гетманомъ Радивиломъ, одержанной въ 15 верстахъ отъ города Борисова. Опасность была близка къ самой столицѣ Литовской, и Виленское население уже волновалось страхомъ. „Великій ужасъ напалъ на Вильну; паны, сенаторы и люди всякаго званія, испуганные успѣхами непріятели, рыдали и ломали руки въ отчаяніи“¹⁾: говорится въ одномъ извѣстіи, относящемся къ 1654-му году. Когда Смоленскъ сдался осаждавшимъ его Русскимъ, то по всей Литвѣ распространилась сильная тревога. Король Янъ-Казиміръ прибылъ въ Гродну и держалъ совѣтъ съ сенаторами о средствахъ остановить движеніе Русскихъ отрядовъ въ Литовскіе предѣлы. Объявлено было посполитое рушенье, но своевольная шляхта осталась дома. Король уѣхалъ, поручивъ Литву попеченію Божію²⁾. 1654-й годъ, не смотря на это, миновалъ если не спокойно для Литовской столицы, то, по крайней мѣрѣ, безъ особеннаго для нея бѣдствія.

Въ 1655 году Польша находилась на краю гибели. Помимо Московскаго войска и Хмѣльницкаго, дѣйствовавшаго на югѣ, на нее напалъ король Карлъ X Густавъ, вздумавшій воспользоваться ея затруднительнымъ положеніемъ; онъ овладѣлъ всею Великою Польшою, которая и признала его своимъ королемъ, потомъ взялъ Варшаву и Краковъ; Янъ-Казиміръ спасся въ Силезію. Между тѣмъ

¹⁾ Skarbnica niebeska (1671 г.).

²⁾ Kochowski, Annal. Polon. Climacter. Raczynski, Histor. panow. Jana Kazim. 1, 194.

„Памятникъ Русскія Старинныя въ Западныхъ Губерніяхъ“ I.

Московскіе полки приближались къ Вильнѣ. Обязанность защищать столицу лежала на двухъ гетманахъ Литовскихъ: князь Янушъ Радивилъ и Вицентіъ Корвинъ Гонсѣвскомъ (сынъ извѣстнаго героя смутнаго московскаго времени). Оба гетмана враждовали другъ съ другомъ и своимъ несогласіемъ давно вредили общему дѣлу; кромѣ войны, обоимъ занимала мысль о томъ, кто теперь будетъ королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ. Короля Яна-Казиміра какъ будто не существовало болѣе; нужно было избирать между Шведскимъ государемъ, котораго признали Великополяне, и между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ рукахъ котораго была почти вся Литва. Князь Янушъ Радивилъ, принадлежа къ протестантской вѣтви этой могущественной фамиліи, склонился въ пользу Карла X; Гонсѣвскій болѣе обнаруживалъ расположенія къ Московскому государю.

Польскіе писатели твердятъ, что Радивилъ продалъ Литву Швеціи изъ вражды къ Гонсѣвскому, котораго поддерживалъ дворъ, изъ сочувствія къ Шведу, какъ своему единовѣрцу, изъ желанія сохранить свои богатя помѣстья на Жмуди; самая Вильна, столица духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія на сѣверѣ, была, по ихъ словамъ, менѣе дорога для Радивила, чѣмъ Кейданы или Биржи; онъ не только не заботился о защитѣ Литовской столицы, но прямо хотѣлъ отдать ее на жертву врагамъ, чтобы отмстить ей за сожженіе Виленскаго Евангелическаго Збора студентами іезуитской академіи³⁾. Нѣкоторыя изъ распоряженій Радивила за 1654 и 1655 годы какъ будто подтверждаютъ отчасти эти упреки и подозрѣнія. Лѣтомъ 1654 года, когда уже близилась опасность къ Литовской столицѣ, Виленскій реформатскій синодъ постановилъ перевести Кейданскаго пастора въ Вильну; но князь Янушъ Радивилъ воспротивился этому рѣшенію и убѣждалъ пастора Галезія

³⁾ Эти обвиненія взводятся на Радивила и старыми писателями — Коховскимъ, Рудавскимъ, и новыми: — Крашевскимъ, отчасти Балинскимъ. Правда у Коховскаго въ латинскомъ подлинникѣ не выставляется мотивомъ мести Радивила — сожженіе Евангелической церкви студентами; это мы читаемъ только въ польскомъ изданіи (Рачинскаго) того же автора; но это для насъ все одно: обвиненіе существуетъ, кому бы оно ни принадлежало.

остаться лучше на томъ мѣстѣ, которое онъ разъ избралъ своею резиденціею ⁴⁾. Въ то время, какъ московскія и козацкія войска, подъ знаменемъ православія, забирали одинъ городъ за другимъ, уничтожали уніатскіе и католическіе храмы, князь Янушъ заботился о перестройкѣ въ большихъ размѣрахъ православной церкви въ своихъ Кейданахъ и выписывалъ для нея колокола изъ Кенигсберга и образа изъ Гданска ⁵⁾.

Нельзя, однако, не замѣтить, что обвиненія, направленные противъ могущественнаго магната, сильно преувеличены.

Правда, что Радивиль не считалъ для себя возможнымъ защищаться за Виленскими городскими стѣнами и не захотѣлъ запереться въ Виленскихъ замкахъ, какъ сдѣлалъ послѣ князь Данило Мышецкій.

Сношенія со Шведскимъ королемъ, увѣнчавшіяся, за недѣлю до взятія Вильны, заключеніемъ предварительнаго договора (подписаннаго отъ имени Радивила Лубенскимъ 21 іюля), не остались, конечно, безъ вліянія на это рѣшеніе, точно такъ какъ огромное княжеское богатство вовсе не внушало Виленскому воеводѣ героическихъ помысловъ, а напротивъ давало ему возможность слѣдовать своей самостоятельной и не со всѣмъ безкорыстной политикѣ.

Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что оборона Вильны мало представляла надежды на успѣхъ. Городскія стѣны давно уже находились въ печальномъ положеніи. Еще въ 1620 году постановлено было, чтобы жители озаботились поправкой стѣнъ и рововъ подѣ страхомъ денежной пени. Въ 1648 году назначены были новые поборы со всего города, не исключая каедральнаго духовенства, и дѣйствительно положено было начало возстановленію развалившихся стѣнъ; но и только ⁶⁾. Польская самонадѣянность уже въ это время провозглашала, что храброму народу не нужно стѣнъ для защиты своихъ городовъ, что лучшая защита—это мужественная грудь шляхтича. Въ глазахъ иезуита Кояловича, который писалъ около 1650 года, дурное положеніе Виленскихъ укрѣп-

лений доказывало только презрѣніе къ опасностямъ населенія, сознающаго свою душевную силу ⁷⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ печальнаго опыта, другой современникъ съ тономъ осужденія говоритъ, что Литовцы слишкомъ надѣялись на свою силу и на могущество своихъ союзниковъ Поляковъ и не позаботились заблаговременно о безопасности своей столицы ⁸⁾. Виленскіе замки едва ли находились въ положеніи болѣе благоприятномъ для обороны, чѣмъ городскія стѣны, и не были снабжены надлежащими орудіями и запасами. Еще въ 1654 году король Янъ-Казиміръ заключалъ условія съ наслѣдственнымъ арендаторомъ пороховаго завода на Зарѣчьи (за рѣчкой Вильной или Вилейкой), нѣмцемъ Брахфельтомъ, при чемъ военныя потребности только предусматривались въ будущемъ ⁹⁾.

Разѣе, чѣмъ сдѣлались извѣстны тѣ или другія намѣренія Радивила, при первомъ извѣстіи о приближеніи Москвы, началось бѣгство изъ города. Воевода не останавливалъ бѣглецовъ; напротивъ, въ послѣднюю минуту онъ далъ знать остающимся, чтобы они сами позаботились о своей безопасности. Общественныя, городскія и церковныя драгоценности, католическія и уніатскія святыни и архивы были вывезены. Совершенно напрасно обвиняютъ Радивила въ томъ, что

⁷⁾ Histog. Lithuan. I, 264. Мейербергъ, посѣтившій Вильну на возвратномъ пути изъ Московскаго посольства (1661 г.), какъ будто имѣетъ въ виду хвастливую мысль, высказанную иезуитомъ Кояловичемъ: Вильна, на подобіе Спарты, болѣе надѣется на мужество своихъ гражданъ, чѣмъ на прочность своихъ укрѣпленій. Иной скажетъ, что это дышетъ презрѣніемъ къ врагу, но городъ дорого заплатилъ за это. *Et tutius incolumitati suae consuluisse prudentiusque hostem contempsisse visa fuisset si secura minus et munita magis esse voluisset. Iter. in Moscoviam, p. 105.*

⁸⁾ Węslawski, Victor et victus Vincentius Corvinus Gosiewski, pag. 9: Sed quod sociorum et suae antehac potentiae praefideret, non situ aut munimentis tuta maenia—habebat. Сочиненіе писано Самуиломъ Венславскимъ, который служилъ сначала при Гонсѣвскомъ и раздѣлялъ его пачъ въ Москвѣ, а потомъ былъ секретаремъ короля Яна Казиміра (около 1664),—издано его сыномъ Михаиломъ Венславскимъ, воспитанникомъ Виленской иезуитской академіи, въ 1691 году.

⁹⁾ Документъ, напечатанный въ приложеніяхъ у Крашевскаго: Wilno IV, 389.

⁴⁾ «Археологическій Сборникъ» VIII, 369.

⁵⁾ Ibid. p. 371.

⁶⁾ Kraszewski, Wilno IV, 330.

при отступленіи онъ ограбилъ Вильну, захватилъ въ свою пользу общественную казну, частное и церковное имущество и ушелъ обремененный литовскою добычей ¹⁰⁾. Грабить было почти нечего, и главное—Радивиль не имѣлъ къ тому времени.

Гетманъ оставилъ Вильну не безъ боя, какъ говорятъ его враги. Онъ старался задержать непріятеля, недопуская его къ городу какъ можно долѣе, чтобы дать возможность спастись всѣмъ, кто хотѣлъ искать спасенія, чтобы сохранить отъ козацкихъ рукъ то, что не было увезено заблаговременно, или еще не достигло достаточно отдаленнаго и безопаснаго мѣста. Подъ самыми почти стѣнами города, въ полумилѣ разстоянія отъ Вильны, около полудня 29 іюля, произошла стычка съ Московскими и козацкими войсками подъ начальствомъ князя Якова Кудетеновича Черкаскаго и полковника Золотаренки. При видѣ густыхъ рядовъ Московскаго ополченія, большая часть своевольныхъ шляхтичей бросились бѣжать въ-разсыпную, покинувъ своего вожда. Тѣмъ не менѣе Радивиль еще долго держался; бой длился до самой ночи; самая жестокая и упорная схватка произошла при переправѣ черезъ рѣку Вилію, у Зеленаго моста, куда отступили Литовскія войска, тѣснимыя Черкасскимъ и Золотаренкомъ. Отказавшись отъ обороны въ городскихъ стѣнахъ, Радивиль старался спасти остатки своихъ дружинъ; послѣ большихъ усилій ему удалось удержать врага, который уже почти захватилъ переправу, и потомъ зажечь и разрушить мостъ на Виліи, что отняло у Русскихъ всякую возможность дальнѣйшаго преслѣдованія ¹¹⁾. За то польскимъ и литов-

скимъ людямъ, когда они безопасно оставались на правой (сѣверной) сторонѣ Виліи, пришлось быть праздными зрителями печальнаго зрѣлища. Надъ городомъ стояло зарево пожара, внутри господствовали сѣны грабежа и насилія.

Война вообще велась со всѣми ужасами войнъ XVII столѣтія, со всѣми кровавыми признаками національной мести и религіознаго ожесточенія. Паны, Поляки и Жиды осуждены были заранѣе на беспощадную гибель тамъ, гдѣ являлся Золотаренко со своими удалцами. Между тѣмъ козацкій сотрокатысичный передовой отрядъ первый вступилъ за городскія стѣны Вильны. Не отличались человѣколюбіемъ и суровые Московскіе воеводы со своими полками. Ратные Московскіе люди даже въ покорившихся, притомъ коренныхъ, Русскихъ областяхъ обнаружили такое грубое насиліе и жестокость, что царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ грозить смертною казнью преступникамъ и увѣщевать свои войска, чтобы они не жгли деревень, который имъ же пригодятся на хлѣбъ и на пристанище ¹²⁾. Понятно послѣ этого, что ожидало городъ, который уже давно былъ ненавистенъ козачеству, какъ центръ, откуда исходили униатскіе и іезуитскіе замыслы противъ его вѣры и свободы, гдѣ въ богатыхъ панскихъ домахъ собраны были сокровища, вымученныя на Украинскихъ хлопахъ. Къ довершенію бѣды, въ Виленскихъ замкахъ оставался незначительный отрядъ подъ начальствомъ Хвалибога Жеромскаго ¹³⁾; недостаточный для защиты, онъ своимъ сопротивленіемъ способенъ былъ только раздражить побѣдите-

¹⁰⁾ Rudawski pag. 189. Vilmę prædator nobilis— recessit onustus spoliis Lithuanie.

¹¹⁾ Коховскій (Annal. Polon. Climact. Prag. 34) говоритъ, что Радивиль далъ занять Русскимъ Вильну, ne exerto quidem ferro. Польскіе писатели, между прочимъ, Крашевскій (Wilno II, 40) слѣдуютъ ему. Иное говоритъ современная политическая брошюра, написанная неизвѣстно кѣмъ въ защиту князя Януша Радивила и теперь очень рѣдкая. Заглавіе ея: Apologia pro Illustrissimo Celsissimo Principe Janussio Duce Radivilio и т. д. Мѣсто и годъ выхода не обозначены, но видно, что она писана не позднѣе 1662 года. При разсказѣ о разрывѣ Польскаго сейма 1655 года, здѣсь замѣчается: nondum exolevit conventus illeus memo-

ria nec sexennium istud omnes testes et conscios regum exlinxit. Крашевскій, который также имѣлъ въ рукахъ эту любопытную брошюру, совершенно отвергаетъ ея показанія. Въ самомъ дѣдѣ, оправдательная цѣль ея должна, повидимому, возбуждать подозрѣніе. Но, сверхъ ожиданія, оказывается, что именно апологія вѣрнѣе представляетъ ходъ дѣла, а не Коховскій. Ея извѣстія о попыткѣ удержать русскихъ подъ Вильною подтверждаются русскими источниками (см. Соловьевъ X, 387), а разсказъ о борьбѣ при Зеленомъ мостѣ свидѣтельствомъ Венславскаго (Victor et victus Vincentius Corvinus Gosiewski pag. 14). Мы повтому слѣдуемъ здѣсь «Апологіи».

¹²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи X, 386.

¹³⁾ Rostowski.

лей. Самые жители, повидимому, не отказались от гибельной мысли продолжать бесплодную борьбу против неприятеля, вошедшаго въ городъ: на городскомъ рынкѣ произошло настоящее сраженіе; толпы народа, въ немъ участвовавшія, были легко обращены въ бѣгство, спасались къ рѣкѣ Вилии и частью были перебиты, частью потонули въ водѣ ¹⁴⁾. Сопротивленіе, встрѣченное на улицахъ, естественно послужило сигналомъ или поводомъ къ началю грабежа и опустошенія; огонь, естественный спутникъ грабежа, также сдѣлалъ свое дѣло.

„Никогда не было видано болѣе свирѣпой жестокости, какъ при взятіи Литовской столицы. 8-го августа (н. ст.) Московскій предводитель вторгнулся въ городъ съ безчеловѣчными толпами татаръ и козаковъ. Въ самыхъ воротахъ тотчасъ же началось терзаніе (laniatio) несчастныхъ. Болѣе 25 тысячъ человекъ насчитано убитыхъ за одинъ день. Братья іезуиты предупредили смерть бѣгствомъ; одинъ изъ нихъ, Казиміръ Гозѣвскій, который ради заботы объ умирающихъ собрался позднѣе прочихъ, попалъ въ руки враговъ, получилъ двѣ раны въ голову и, увиденный въ плѣнъ, едва ли останется живъ ¹⁵⁾“.

„Не было пощады ни возрасту, ни полу; всѣ мѣста были наполнены кровью убитыхъ и трупами, особенно монастырь *Бернардинскій*, гдѣ чернь собралась въ самомъ громадномъ количествѣ, какъ-бы ища убѣжища ¹⁶⁾“.

„Вильна такъ сильно пострадала отъ Москвы, что столица Литвы была почти сравнена съ землею и теперь не безъ труда найдешь ты Вильну въ самой Вильнѣ. Какъ-бы былъ истребленный городъ, не говоря о числѣ убійствъ, можно доказать самою продолжительностью пожара, потому что толь-

ко послѣ семнадцати дней могъ быть погашенъ огонь, который былъ насланъ на дома и храмы Москвитами. Такъ взятъ былъ Литовскій Кароагентъ, соперникъ Кракова ¹⁷⁾“!

„Вооруженные и безоружные, мужчины и женщины были избиваемы безъ различія. Все, что было святаго и красиваго внутри и внѣ города, предано пламени; остальное разрушено, не только кровы, но и самыя гробницы ¹⁸⁾“.

Въ этихъ разсказахъ есть, безъ сомнѣнія, значительная доля преувеличенія. Число убитыхъ вовсе не могло быть такъ значительно, какъ говоритъ Рудавскій. Мы знаемъ, что большая часть жителей еще ранѣе разбѣжалась отъ страха въ разныя стороны. Придется предполагать на долю бѣглецовъ, по крайней мѣрѣ, двойное число противъ оставшихся, да сверхъ того далеко не всѣ оставшіеся перебиты: такъ что общее число всего Виленскаго населенія достигло бы ста тысячъ; между тѣмъ, какъ въ самое цвѣтущее время при Сигизмундѣ II Августѣ народонаселеніе Вильны не достигало 75 тысячъ ¹⁹⁾. Далѣе, не все то, что погребено и разрушено въ Вильнѣ за время русскаго обладанія городомъ, разрушено именно при взятіи города княземъ Черкасскимъ. Изъ документальныхъ источниковъ мы знаемъ, что при этомъ сильно пострадалъ іезуитскій костель св. Казимира на рынкѣ (теперь Никольскій соборъ), гдѣ въ самомъ дѣлѣ не были пощажены даже надгробные памятники фамиліи Гонсѣвскихъ ²⁰⁾. Въ костелѣ св. Михаила монахини Бернардиновы, оставленномъ его обитательницами, пострадали богатые гробницы основателя-строителя костела знаменитаго Льва Сапѣги и его семейства; самыя трупы были повыбросаны изъ гробницъ ²¹⁾. Но что касается каедральнаго собора св. Станислава, то напрасно припи-

¹⁴⁾ Węslawski, Victor et victus pag. 10. Pugna quidem in aditu fori à populo, vano impetu, non perseverantia, commissa est: animo, arte, armis impar populus caeditur, ac inde profugum Vilnae vorticibus hauritur. Крашевскій и Баляжскій не указываютъ этого важнаго обстоятельства.

¹⁵⁾ Rostowski X, 401.

¹⁶⁾ Письмо католическаго Виленскаго епископа Юрія Тышкевича отъ 12 (22) ноября 1655: Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 497.

¹⁷⁾ Rudawski pag. 180.

¹⁸⁾ Węslawski, Victor et victus pag. 10.

¹⁹⁾ Преувеличеннымъ 25-ти тысячное число считаетъ и Крашевскій, на основаніи извѣстныхъ статистическихъ данныхъ. Wilno III, 192.

²⁰⁾ Завѣщаніе Гонсѣвскаго, писанное въ Москвѣ во время плѣна, въ «Собраніи государств. и частныхъ актовъ» Маврикія Круповича, Вильна 1858 pag. 123.

²¹⁾ Надгробная надпись въ костелѣ. См. у Крашевскаго, Wilno II, 339.

сываютъ его потери и печальное положеніе, въ которомъ онъ является послѣ, только Московскому и козацкому разоренію ²²⁾). Мы имѣемъ извѣстія, что Виленскій кафедральный соборъ горѣлъ еще въ 1652-мъ году и едва-ли успѣлъ оправиться въ такое смутное время ²³⁾). Серебряныя статуи святыхъ, императоровъ и королей въ каплицѣ Казимира, поставленныя королями Сигизмундомъ III и Владиславомъ IV, въ томъ же 1652-мъ году, за три года до взятія Вильны, были сняты со своихъ мѣстъ, растоплены и обращены въ деньги для уплаты безпокойному войску ²⁴⁾). Нѣкоторая часть церковныхъ драгоценностей дѣйствительно попала въ козацкія руки, но особымъ путемъ. Михаилъ Юдицкій, кастелянъ Новогрудскій, взялся за извѣстную плату отвезти на собственномъ суднѣ въ Кролевецъ (Кенигсбергъ) значительную часть самыхъ дорогихъ и древнихъ сокровищъ костела, но, по трусости или нерасторопности, онъ далъ козакамъ нагнать себя и допустилъ овладѣть своими сокровищами—еще въ недалекомъ разстояніи отъ Вильны. Въ томъ числѣ козакамъ достались: чаша съ ампулами короля Владислава Ягайлы, алтарный крестъ Витовта, серебряный позолоченный и т. д. Но другая часть церковной движимости, принадлежавшей кафедрѣ, была счастливо увезена ксендзомъ кустошемъ Юріемъ Бѣлздоромъ, ушедшимъ на Жмудъ къ Радивилу, и послѣ возвращена была въ соборъ ²⁵⁾). Мощи королевича Казимира были также вывезены заблаговременно. Что касается до православныхъ церквей, съ 1609-го года перешедшихъ въ руки униатовъ, то изъ нихъ сгорѣла только церковь Св. Юрія на Росѣ за Острыми воротами, да и то нельзя сказать навѣрное, не случилось-ли это нѣсколько позже, при оборонѣ города, занятаго русскими, отъ поляковъ ²⁶⁾); остальные церкви, теперь очень многочисленныя, остались почти въ томъ же

видѣ, какъ были, т. е. въ положеніи вовсе не блестящемъ. Въ 1652-мъ году униатскій митрополитъ Антоній Селява жаловался, что граждане не исполняютъ своихъ обязанностей, не вносятъ доходовъ, назначенныхъ въ пользу Пречистенскаго собора, такъ-что онъ остается въ небреженіи и стоитъ непокрытый ²⁷⁾). Троицкій монастырь, куда еще въ 1653-мъ году, по приказанію митрополита, перенесены были болѣе дорогія церковныя вещи всѣхъ униатскихъ храмовъ ²⁸⁾), остался невредимъ. Униатскій архивъ, хранившійся въ Троицкомъ монастырѣ, былъ вывезенъ въ Кролевецъ,—равно какъ и чудотворная икона Богородицы, получившая послѣ названіе Остробрамской ²⁹⁾); мощи трехъ Виленскихъ Святыхъ, Антонія, Иоанна и Евстаѳія, зарыты въ монастырскомъ саду, но послѣ отысканы православными ³⁰⁾, во владѣніи которыхъ и остались съ этого времени, будучи перенесены въ Свято-Духовскій монастырь; пропали только тѣла Іосифа Велямина Рутскаго и низложеннаго Московскаго патріарха Игнатія, кончившаго свою жизнь въ Вильнѣ и обращеннаго въ унию Рутскимъ ³¹⁾); по словамъ Кульчинскаго, они были увезены въ Москву. Многія изъ частныхъ зданій уцѣлѣли даже послѣ 1661-го года ³²⁾). Изъ этого видно, что пожаръ 1655-го года не былъ такъ опустошительнъ, какъ представляетъ Рудаевскій. Несомнѣнно также, что болѣшая часть населенія успѣла спастись бѣгствомъ. Бѣжалъ епископъ католическій Юрій Тышкевичъ; мучимый подагрой и хирагрой, онъ

²²⁾ Wizerunki (1841) XXII, 155.

²³⁾ Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 476.

²⁴⁾ Kraszewski, Wilno II, 212.

²⁵⁾ Акты Виленскаго капитула: Wizerunki XXII, 167.

²⁶⁾ «Археологическій Сборникъ» II, 209. Въ документѣ сказано только, что церковь сожжена во время Московскаго нашествія (per hostilitatem Moschoviticam).

²⁷⁾ «Археологическій Сборникъ» VI, 319.

²⁸⁾ Wizerunki XXIII, 44.

²⁹⁾ Акты Историческіе IV, 269.

³⁰⁾ Кульчинскій (Specimen ecclesiae Ruthenicae pag. 14) уже въ 1733 году пишетъ, что мощи Виленскихъ мучениковъ должны скрываться въ землѣ въ саду монастыря Св. Троицы, но до тѣхъ поръ не могли быть отысканы. Cogroga eorundem hactenus reperiri non posse, quamvis credantur delitescere sub terra in horto nostri monasterii Vilnensis SS. Triadis. Послѣ, какъ извѣстно, они обнаружили свое присутствіе въ тѣсномъ и темномъ склепѣ Свято-Духовскаго монастыря. См. «Памятники Русской Старины», выпускъ V, стр. 103.

³¹⁾ Kulezynski, Specimen p. 130. Susza, De laboribus unitorum: Nagasewicz, Annales ecclesiae Ruthenae p. 313.

³²⁾ Напримѣръ, дома на Субачей улицѣ: Крупичъ, Собраніе Актовъ, pag. 125.

хотя и съ большимъ трудомъ достигъ Кролевца, гдѣ и умеръ въ 1656-мъ году. Бѣжали монахини базилианки женскаго Базилианскаго монастыря, находившагося „при русской церкви Св. Троицы“, вмѣстѣ съ своею настоятельницею Евфиміей Сасиновой, но, къ несчастію, Московское войско напало на нихъ на рѣкѣ Вилии, разбило и поломало ящики и сундуки, въ которыхъ монахини спасали свои документы и привилегіи; сами монахини, впрочемъ, отдѣлались однимъ страхомъ³³⁾. Бѣжали отцы іезуиты съ ректоромъ академіи Бенедиктомъ де-Соксо (de Socho). По обязанности начальника, рассказываетъ лѣтописецъ Литовскихъ іезуитовъ, ректоръ академіи, семидесятилѣтній старикъ, хотѣлъ оставить городъ въ числѣ послѣднихъ, и дождался того момента, когда передовые непріятельскіе отряды появились на улицахъ; нужно было спѣшить, а лошадей не было; двое молодыхъ іезуитовъ заняглись тогда сами въ повозку и протѣснились сквозь ряды непріятелей, удивленныхъ самоотверженіемъ юношей и потому пощадившихъ старца и его товарищей. Изъ всей коллегіи остался въ городѣ, только одинъ капелланъ Кипріанъ Богущъ, для надзора за академическимъ костеломъ св. Яна: онъ также сохранилъ свою жизнь среди всѣхъ опасностей³⁴⁾. Спасались наконецъ и болѣе зажиточные изъ православныхъ обитателей Вильны. Богатый купецъ, Самуиль Харитоновичъ, собралъ свои товары, привезенные изъ далекаго Нюрнберга, серебро, драгоценности и вещи, отданныя въ залогъ разными должниками, и отправилъ все это на „витинѣ“ (рѣчномъ суднѣ), принадлежавшей игумену греческаго монастыря Св. Духа Юсифу Тувальскому, въ Кролевецъ; но, быть можетъ, эти сокровища легче было бы сохранить въ самомъ городѣ, а то они были настигнуты козаками и захвачены³⁵⁾.

Царь Алексѣй Михайловичъ находился въ 50 верстахъ отъ Вильны, въ селеніи Крапивнѣ, когда прискакалъ къ нему гонецъ съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи Вильны его

войсками³⁶⁾. Уже 30-го іюля посланы были грамоты къ патриарху Никону объ отправленіи благодарственнаго молебствія по церквямъ и монастырямъ³⁷⁾ 31-го іюля Алексѣй Михайловичъ въѣхалъ въ Литовскую столицу. Православные жители Вильны встрѣтили его съ крестами, съ пѣніемъ церковныхъ гимновъ, привѣтствовали его хлѣбомъ, какъ защитника православной вѣры³⁸⁾. Мягкій и добросердечный государь былъ приведенъ въ ужасъ, увидѣвъ на улицахъ необрунныя до сихъ поръ тѣла убитыхъ и приказалъ немедленно предать ихъ погребенію. Приказаніе было исполнено только въ половину; убранны были трупы съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они бросались въ глаза, но, вмѣсто преданія землѣ, они оставлены были въ пустыхъ домахъ и подвалахъ³⁹⁾.

Взятіе Вильны, отпразднованное молебствіями въ Московскомъ государствѣ, по мысли царя Алексѣя Михайловича и его ближайшаго совѣтника патриарха Никона, было не простымъ военнымъ успѣхомъ, а окончательнымъ завоеваніемъ и завершеніемъ всѣхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ въ Бѣлоруссіи. Янъ Казиміръ, король Польскій, пересталъ быть великимъ княземъ Литовскимъ; царь Московскій, которому Богъ даровалъ взять у короля всю Бѣлую Русь и столичный городъ Вильну, тѣмъ самымъ учинился великимъ государемъ на всей Бѣлой Россіи и на великомъ княжествѣ Литовскомъ. Патриархъ Никонъ писалъ Алексѣю Михайловичу, чтобы онъ оставилъ за собою Вильну, и вскорѣ прислалъ ему благословеніе именоваться великимъ княземъ Литовскимъ⁴⁰⁾.

Московской политикѣ предстояла трудная задача; нужно было залѣчить тяжелыя нравственныя и матеріальныя раны военнаго нашествія, привлечь къ себѣ новыхъ подданныхъ, чтобы имѣть среди ихъ прочную опору для новой власти. Сверхъ того, предстояло защищать новыя приобрѣтенія не только

³³⁾ «Археологическій Сборникъ» VI, 193 и 195.

³⁴⁾ Rostowski X, 412.

³⁵⁾ Wizerunki XXIII, 45. Акты войтовства Виленскаго.

³⁶⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи X, 387.

³⁷⁾ Акты Археологич. Экспедиціи IV, 126. Дополненіе къ Актамъ историч. IV, 40.

³⁸⁾ Показаніе Уніатскаго митрополита Гавріила Коленды: Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 600.

³⁹⁾ Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 497.

⁴⁰⁾ Соловьевъ X, 394.

противъ Яна Казимира, который пока не былъ опасенъ, но все-таки имѣлъ за себя голоса людей, дорожившихъ присягою и честью, но и противъ новаго соперника, энергическаго короля Швеціи Карла X Густава. Принявъ подъ свою руку Радивила и нѣкоторыхъ другихъ пановъ на Жмуди, онъ обѣщаль возвратить имъ всѣ владѣнія, занятія Русскими. Въ Вильнѣ скоро получена была царемъ копія тайнаго договора, заключеннаго Шведомъ и княземъ Янушемъ⁴¹⁾. Силы, на которыя могла бы прямо опереться Москва, были весьма слабы. Въ собственной Литвѣ унія все-таки сдѣлала свое дѣло, ослабивъ и порвавъ узы единовѣрія, которыя прежде охватывали всѣ классы общества и нравственно соединяли княжество съ Московскимъ государствомъ. Уніатское духовенство не сочувствовало Москвѣ; съ своей стороны, православные Московскіе люди очень послѣдовательно и вполне справедливо готовы были признать право существованія за католицизмомъ, но не хотѣли терпѣть уніи, ибо „она Богу Всемогущему грубна“; ибо это не вѣра, а замыселъ злыхъ людей, которые отступили отъ греческаго закона и между греческимъ закономъ и католическою вѣрою чинять сору. Уніатское монашество и вѣрное уніи духовенство торопилось при появленіи Русскихъ бѣжать изъ Вильны на-ряду съ іезуитами. Въ самой средѣ православнаго духовенства, численная сила котораго въ Вильнѣ и вообще въ княжествѣ теперь сильно упала, сочувствія къ Москвѣ не были ни особенно горячи, ни особенно прочны, и отнюдь не всеобщі. Намъ извѣстны лица, которые предпочитали держаться Радивила и служили ему посредниками и агентами въ тайныхъ сношеніяхъ съ Хмѣльницкимъ, когда Радивиль хотѣлъ перетянуть Малороссію съ гетманомъ на сторону Шведа. О народной массѣ въ Бѣлоруссіи, гдѣ не было козачества, можно сказать только, что она была забита, угнетена и безгласна. Московской власти пришлось обращаться къ большимъ панамъ и къ шляхтѣ. Вопреки совѣту Никона, начаты были переговоры съ Радивиломъ. Князь Янушъ продолжалъ именовать себя гетманомъ и Виленскимъ воеводою; отъ него требовали, чтобы онъ или отказался отъ этихъ

титоловъ, или бы искалъ милости настоящаго и дѣйствительнаго государя Литовскаго, который готовъ его пожаловать и гетманствомъ, и воеводствомъ. Отвѣтъ получили уклончивый и очень мало лестный. Потомъ обратились къ Сапѣгѣ, назначенному королемъ Яномъ Казиміромъ на мѣсто Радивила. Тотъ, подобно своему предмѣстнику, указывалъ на поведеніе Московскихъ воеводъ, которые „запустили“ дома пановъ и шляхты и вообще очень ихъ „задрями“. Впрочемъ, отвѣтъ Сапѣги заключалъ не однѣ жалобы и упреки.

Примирительныя задачи значительно облегчались безвыходнымъ положеніемъ Польши и княжества. О королѣ Янѣ-Казимірѣ, загнанномъ куда-то Шведами, не было, какъ говорится, ни слуху, ни духу. Польша знала въ своей исторіи одинъ странный случай, когда король сбѣжалъ со своего королевскаго престола, предоставляя подданнымъ заботу о принсканіи болѣе надежнаго государя. Можно было думать, что примѣръ Генриха Вalezія нашель себѣ подражателя въ Янѣ-Казимірѣ, хотя при обстоятельствахъ болѣе извинительныхъ для короля, но за то и болѣе тяжелыхъ и затруднительныхъ для государства. Князь Янушъ Радивиль поторопился отыскать новаго короля въ лицѣ Карла Густава Шведскаго, происходившаго изъ протестантскаго княжескаго дома въ Германіи, и оправдывалъ себя тѣмъ, что Янъ Казиміръ покинулъ королевство. Но его нѣмецкій кандидатъ не возбуждалъ къ себѣ симпатій въ Польшѣ и всего менѣе въ княжествѣ Литовскомъ. „Нельзя тому стать, говорили Русскимъ Поляки, чтобы быть въ Польшѣ Шведскому королю; нѣмецкіе флюндры намъ и такъ придокучили“⁴²⁾. Другой кандидатъ, котораго выставила всегда готовая на услуги подобнаго рода Австрія, возбуждалъ тѣ же самыя возраженія, хотя онъ и былъ въ родствѣ съ домомъ Вазы и дѣтями Сигизмунда III. „Намъ цезарева племени, австрійскаго дома короли уже наскучили“⁴³⁾. Поляки утверждали, что благоденствіе, которымъ они наслаждались при Ягайловичахъ, прекратилось именно тогда, какъ начали у нихъ быть короли

⁴¹⁾ Węslawski p. 15.

⁴²⁾ Соловьевъ X, 412.

⁴³⁾ Ibid.

нѣмецкой природы. При такомъ разочарованіи въ настоящимъ, не слѣдовало-ли воротиться опять къ старинѣ, повторить исторію соединенія Литвы съ Польшею и, вмѣсто угасшей династіи Русскихъ Ягайловичей, обратиться къ Русской династіи Романовыхъ...

Когда Алексѣй Михайловичъ еще находился въ Вильнѣ, къ нему пришло тайное посольство отъ польнаго Литовскаго гетмана, недруга Радивила и противника его планамъ. Корвинъ Гонсѣвскій предлагалъ царю, чтобы онъ остановилъ побѣдоносное оружіе, отказался отъ непрочной пріязни со Швеціей, которая уже замышляетъ войну за Литву и Жмудь; при этомъ Гонсѣвскій сообщилъ договоръ, подписанный Карломъ Густавомъ, въ которомъ Шведъ далъ своимъ приверженцамъ обязательство отнять у Московскаго царя его завоеванія. Гонсѣвскій внушалъ далѣе, что дружба съ Польшею будетъ болѣе надежна, это будетъ союзъ съ націей родственною и близкою по языку, по одеждѣ, по вооруженію; съ своей стороны, Польша готова избрать въ короли Московскаго государя или одного изъ сыновей его⁴⁴⁾. Нѣсколько позднѣе Великій Гетманъ Литовскій Павелъ Сапѣга высказался, что если бы онъ не слышалъ про своего короля, то онъ пошелъ-бы со всею Литвою къ царскому величеству въ подданство, но и теперь онъ желаетъ мира съ Москвою. Была минута, когда, по словамъ Сапѣги, княжество Литовское все хотѣло къ царскому величеству⁴⁵⁾. Самъ Радивиль, хотя съ весьма сомнительною искренностью, говорилъ о своемъ желаніи принять подданство царя. Московскіе воеводы стали приводить къ присягѣ *въ городъ Вильню* шляхту сосѣднихъ повѣтовъ и не встрѣчали особеннаго противодѣйствія: 3900 человекъ внесены были въ крестопроводныя записи⁴⁶⁾. Ихъ пожаловали: вѣры, правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушать не велѣли, дабы слыша государскую милость, литовскіе и польскіе сенаторы и всякихъ чиновъ люди къ покою были склонны и были подъ высокою рукою Московскаго государя, и чтобы

отъ Великаго княжества литовскаго корона Польская не отлучилась⁴⁷⁾..

Алексѣй Михайловичъ, оставивъ въ Вильнѣ гарнизонъ, состоявшій изъ четырехъ тысячъ человекъ⁴⁸⁾, воротился въ Москву и отсюда продолжалъ вести начатые переговоры о мирѣ, о своемъ избраніи на Польскій престолъ. Такъ какъ Янъ Казиміръ теперь снова вернулся на свой королевскій постъ, то рѣчь шла объ избраніи царя Алексѣя послѣ смерти короля Яна. Съѣздъ русскихъ уполномоченныхъ (князей Одоевскаго и Лобанова-Ростовскаго) и Польскихъ комиссаровъ былъ назначенъ у Вильны, въ двухъ верстахъ отъ города; польскіе комиссары должны были стоять на рѣчкѣ Немезкѣ, въ деревнѣ, находящейся въ шести верстахъ отъ города. Только въ августѣ 1656 года открылись собранія съѣзда и тянулись почти болѣе двухъ мѣсяцевъ. Король и паны соглашались на избраніе царя или царевича, но требовали предварительно мира на условіяхъ Поляновскаго договора, т. е. требовали возвращенія къ Польшѣ всей Малой и Бѣлой Россіи и самаго Смоленска. Московская политика не была такъ простодушна, чтобы жертвовать тѣмъ, что уже было въ рукахъ, ради выгодъ, которыя сулило только въ будущемъ приобрѣтеніе царемъ польской короны. Великое, Божье дѣло, какъ выражался Алексѣй Михайловичъ о своемъ избраніи въ Польскіе короли, не было приведено къ полному концу, хотя ни та, ни другая сторона не хотѣла и окончательнаго разрыва. Рѣшеніе было отложено до сейма, который будетъ собранъ королемъ. Польскіе комиссары обязались сдѣлать на немъ предложеніе объ избраніи Алексѣя Михайловича въ преемники Яну-Казиміру и стараться объ его принятіи.

Въ Москвѣ удовольствовались пока нерѣшительнымъ положеніемъ, потому что еще весною (въ 1656-мъ году) начата была война съ Шведскимъ королемъ, который перебывалъ у царя Алексѣя дорогою, захватилъ Польшу и намѣревался вырвать у Русскихъ Литву.

Русское управленіе въ Вильнѣ, сообразно съ общимъ ходомъ дѣлъ, старалось дѣй-

⁴⁴⁾ Węslawski, Victor et victus p. 15.

⁴⁵⁾ Соловьевъ X, 402.

⁴⁶⁾ Акты Историч. IV, 271 и выше.

⁴⁷⁾ Соловьевъ X, 411.

⁴⁸⁾ Theiner, Vetera Monum. IV, 495.

ствовать въ примирительномъ духѣ, и не отъ него зависѣло предотвратить тѣ новыя удары, которые обрушились на несчастную Литовскую столицу. Во главѣ управленія въ званіи Виленскаго воеводы поставленъ былъ князь Михайло Шаховской, человекъ несомнѣнно умный и дѣльный; онъ успѣлъ внушить къ себѣ довѣріе и уваженіе въ мѣстномъ населеніи. Еще въ 1655-мъ году разославы были во всѣ стороны грамоты, призывающія бѣжавшихъ гражданъ Вильны воротиться на родину; имъ обѣщали защиту и неприкосновенность ихъ правъ и привилегій⁴⁹⁾. Виленское населеніе не осталось глухо къ этому воззванію. Въ то время какъ вблизи Вильны шли переговоры объ избраніи Алексѣя Михайловича въ Польскіе короли, въ Литовской столицѣ начинала возрождаться прежняя жизнь; погорѣвшіе дома вновь отстраивались, пострадавшіе исправлялись. Въ апрѣлѣ 1657-го года городское Виленское полицейское управленіе (рада) назначило отъ себя пословъ къ царю Алексѣю Михайловичу, но это посольство почему-то достигло только Борисова и здѣсь было задержано. Купцы и ремесленники, которыми славилась Литовская столица, понемногу стали возвращаться къ своимъ прежнимъ занятіямъ.

Новая бѣда, застигшая возрождающійся городъ, была—вновь появившееся моровое повѣтріе, отъ котораго не мало умерло народу еще въ 1655 году. Зажиточные граждане, наученные многократнымъ опытомъ, спасали свою жизнь бѣгствомъ изъ зачумленнаго города въ сосѣднія деревни и помѣстья. Русское управленіе сначала противилось выселенію, но потомъ, убѣдившись въ его неизбежности, требовало только поруки и записей отъ выѣзжающихъ, что они снова воротятся по прекращеніи бѣдствія. Городскія власти, магистратъ и ратуша также покинули городъ, поручивъ всѣ заботы о порядкѣ, судьбѣ и безопасности одному гражданину, который имѣлъ мужество остаться и былъ избранъ всѣмъ магистратомъ и обществомъ Виленскимъ въ войты и бурмистры на это тяжелое время. Имя его заслуживаетъ быть здѣсь названнымъ. Это былъ Юсифъ Корейлевичъ. Онъ былъ уполномо-

ченъ избрать себѣ пять помощниковъ. До насъ дошла инструкція, данная магистратомъ Корейлевичу съ товарищами⁵⁰⁾. Ему поручалось для охраненія имѣнія и тсваровъ, остающихся въ городѣ, составить пѣхотную стражу изъ тридцати человекъ: эта стража должна была обходить городъ днемъ и ночью, наблюдать за домами, лавками и подвалами, чтобы предохранить ихъ отъ негодяевъ, которые уже начинали, пользуясь смятеніемъ, грабить и днемъ, и ночью. На содержаніе стражи втеченіе полугода назначалось тысяча злотыхъ. Количество тридцати человекъ признавалось, правда, недостаточнымъ для обереганія такого „большаго города“, но такъ какъ сумма на ихъ содержаніе составлялась общею складчиной, а не мало гражданъ выѣхало ранѣе, чѣмъ къ ней приступили, то положено было ограничиться этимъ числомъ. Впрочемъ, Русскій воевода обещалъ съ своей стороны прибавить къ стражѣ двадцать человекъ изъ своей пѣхоты, которые будутъ помогать охранѣ города и предупреждать возможныя свеволія русскихъ военныхъ людей.

Суды всякаго рода, уголовные, гражданскіе и войтовскіе поручались на все время повѣтрія Юсифу Корейлевичу съ товарищами; онъ долженъ принимать мѣры противъ всякаго безпорядка, судить и карать преступниковъ на основаніи закона, а если кто будетъ противиться его власти и не захочетъ подчиниться приговору, то временный войтъ долженъ обращаться къ воеводѣ, князю Шаховскому, и у него искать управы. Поставлялось также въ обязанность Корейлевичу и его пяти товарищамъ, какъ можно чаще, даже каждый день, осматривать пустыя дома, лавки, подвалы и пивницы, чтобы тамъ не скрывались и не устраивали сходокъ бродяги и мошенники. Людей праздныхъ, здоровыхъ, но неимѣющихъ никакой работы, войтъ уполномоченъ былъ удалять изъ города. Магистратъ писалъ далѣе, чтобы, если можно, оставались открытыми только одни Рудницкія ворота, но и тѣ къ ночи заблаговременно бы запирались, а ключи какъ отъ этихъ воротъ, такъ и отъ другихъ хранились бы у Юсифа Корейлевича; наконецъ, въ виду пожаровъ, которые съ

⁴⁹⁾ Rostowski X, 412.

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

⁵⁰⁾ Ола напечатана Крашевскимъ. Wilno III, 117.

началомъ весны (1657) начали свирѣпствовать какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ, нужно было содержать въ исправности водопроводныя трубы и держать ихъ открытыми.

Моровая язва, опустошавшая городъ въ продолженіе почти цѣлаго года (отъ апрѣля 1657-го по апрѣль 1658-го), нанесла страшный ударъ Виленскому народонаселенію. Только зажиточные люди имѣли возможность оставить зараженный городъ; небогатое и неимущее большинство вынесло всѣ ужасы неотвратимаго бѣдствія. На нѣкоторое время прекратился самый подвозъ състныхъ припасовъ въ зачумленную столицу и въ опустошительному дѣйствию болѣзни присоединился голодъ: на рынкахъ и улицахъ падали жертвы двухъ одинаково страшныхъ бичей. По словамъ лѣтописца іезуитовъ, Ростовскаго, въ это время вымерла половина Виленскаго населенія. Его показаніе подтверждается современнымъ официальнымъ документомъ, именно инструкціей, которая дана была Виленскимъ депутатамъ, отправленнымъ, по прекращеніи мороваго повѣтрія, къ царю Алексѣю Михайловичу.

Между тѣмъ столкновеніе Россіи со Швеціей дало Полякамъ время и возможность оправиться. Сеймъ, на которомъ долженъ былъ рѣшиться вопросъ объ избраніи Алексѣя Михайловича на польскій престолъ, все откладывался, и самое избраніе становилось болѣе и болѣе сомнительнымъ; начинались смуты въ Малороссіи, вѣсть о которыхъ была принята въ Польшѣ съ радостью, какъ вѣсть о воскресеніи. При такомъ положеніи дѣлъ въ Москвѣ было признано полезнымъ и необходимымъ усилить гарнизонъ, оставленный въ Вильнѣ, тѣмъ болѣе что моровое повѣтріе произвело сильную убыль въ рядахъ русскаго отряда. Въ концѣ февраля 1658-го года туда прибыли пять новыхъ солдатскихъ полковъ, обученныхъ по-европейски, подъ начальствомъ своихъ иностранныхъ командировъ, полковниковъ: Данила Краферта, Юрія Кита, Томаса Бѣли, Каспара Яндера и Адама Гохварта ⁵¹⁾. Но вслѣдствіе нераспорядительности, или по другой причинѣ, не было ничего указано о выдачѣ денежнаго мѣсяч-

наго корма полковникамъ и солдатамъ, и государственной казны на тѣ полки въ Вильну не прислано. Солдатамъ, правда, велѣно было выдавать жалованье—кормовыя деньги—хлѣбнымъ запасомъ изъ Виленскихъ магазиновъ, которые также были усилены въ началѣ 1658-го года. Но это, конечно, не могло удовлетворить всѣмъ потребностямъ. Солдаты жаловались, что безъ государева жалованья, безъ денежнаго корма, они и наги, и босы; платья и обуви, и харчей, и соли купить имъ не на что ⁵²⁾. Это само по себѣ печальное обстоятельство повело къ слѣдствіямъ, очень неприятнымъ и для русскаго управленія, и для мѣстнаго населенія. Князь Шаховской доносилъ государю (въ мартѣ), что какъ пришли въ Вильну государевы полки, то и начались жалобы польскихъ людей на притѣсненія; полковники и начальныя люди тѣхъ полковъ посылаютъ въ повѣты, у шляхты и у крестьянъ берутъ насильно сѣно и чинятъ иные многіе налоги „шляхтамъ и крестьянамъ“, и вообще появилось вредное „дуровство“, такъ-что многіе Виленскіе мѣщане, которые хотѣли быть въ Вильну, теперь не хотятъ поступать подъ государскую высокую руку ⁵³⁾. 15 апрѣля къ князю Шаховскому приходили солдаты всѣхъ пяти полковъ просить о выдачѣ денежнаго корма въ прибавку къ хлѣбному, о чемъ уже неоднократно заявляли и полковники. Воевода не имѣлъ возможности удовлетворить требованію, и вотъ на другой день — 16-го апрѣля—являются къ нему въ судную избу уже Виленскіе мѣщане и словесно бьютъ челомъ, что грабятъ ихъ на рынкѣ солдаты новыхъ полковъ, отнимаютъ и калачи, и рыбу, и деньги, а караульщиковъ, которые были поставлены изъ судной избы для береженья, перебили. Воевода выѣхалъ на рынокъ самъ, чтобы „опазнывать и имать“ тѣхъ солдатъ, которые воровали хлѣбъ, калачи и рыбу; но тѣ воры-солдаты всѣ разбѣжались. Князь Шаховской велѣлъ бить батогами поручика полка Томаса Бѣли, по имени Прешера, и прапорщика Константинова, за то что они, стоя на площади, въ рынкѣ, съ солдатами для всякаго береженья, тѣхъ воровъ-солдатовъ не взяли и въ сѣзжую

⁵¹⁾ Акты историч. IV, 254 и 255.

⁵²⁾ Дополненія къ Актамъ историческ. IV, 139.

⁵³⁾ Акты историческ. IV, 256.

избу къ нему не привели. Рыночные мѣщане указали на одного солдата полка Крафферта, татарина Асмойка Шадру, и сказали, что онъ вмѣстѣ съ другими грабилъ мѣщанокъ; воевода велѣлъ его взять и вестъ за собою на судный дворъ; но когда онъ отправился назадъ съ рынка, то за нимъ шли солдаты тѣхъ новыхъ полковъ, чело-вѣкъ съ пятьсотъ, и производили большой шумъ и крикъ. На слѣдующій день (17 апрѣля) солдаты подали опять челобитную о денежномъ жалованьи. Воевода, видя ихъ воровство, велѣлъ дать въ прибавку къ хлѣбному мѣсячному корму солдатамъ пяти полковъ по ефимку на чело-вѣка, для того чтобы они воровства какого большаго не учинили и съ государственной службы не разбѣжались⁵⁴⁾.

Еще въ 1657-мъ году царь Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ распоряженіе, которымъ велѣно было изъ города Вильны и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ, которые къ Вильнѣ близко, выслать всѣхъ униатовъ и учинить заказъ крѣпкій, чтобы впредь униатовъ нигдѣ не принимали, чтобы отъ нихъ въ вѣрѣ какихъ расколовъ не было. Мы уже знаемъ основанія, по которымъ московскіе государственные люди не хотѣли терпѣть униі, „грубной Богу Всемо-гущему“, не преслѣдуя, однако, католиковъ. Униаты жили, какъ оказывается, въ Вильнѣ до повѣтрія, и разбѣжались при его наступленіи по мѣстечкамъ и по деревнямъ. Когда повѣтріе въ Вильнѣ перестало, униаты опять събѣжались въ Вильну. Но князь Шаховской сейчасъ же, во исполненіе царскаго указа, велѣлъ всѣхъ униатовъ, бурмистровъ, райцовъ и мѣщанъ собрать въ съѣзжую избу и объявилъ имъ, чтобы они воротились въ православную христіанскую вѣру, а если не захотятъ, то выѣзжали бы изъ города. Несостоятельность униі, которая не была ни православіемъ, ни католичествомъ, а чѣмъ-то среднимъ между тѣмъ и другимъ, и отсутствіе крѣпкаго убѣжденія въ ея послѣдователяхъ—при маломъ испытаніи обнаружались самымъ рѣзкимъ образомъ. Мы не можемъ, поэтому, упрекать въ какой-либо невѣротерпимости распоряженія царя Алексѣя Михайловича и дѣйствія князя Шаховскаго.

⁵⁴⁾ Дополненія къ актамъ историческ. IV, 139.

Для уничтоженія униі вовсе не нужно было какого-либо гоненія. Виленскіе бурмистры, райцы и мѣщане пришли въ съѣзжую избу и сказали, что они готовы слушать указа великаго государя и „зостануть“ въ православную христіанскую вѣру. Воевода, переписавъ имена ихъ, отдалъ списокъ въ монастырь Сошествія Св. Духа, намѣстнику Даниилу Доросевичу, чтобы онъ принималъ обратившихся униатовъ въ православную церковь⁵⁵⁾.

Эта мѣра произвела большой переполохъ между униатскими епископами, остававшимися подъ властью Польши, или бѣжавшими туда изъ епархій, занятыхъ Русскими. Они высказывали опасенія, что она поведетъ къ полному уничтоженію униі, что зло распространится изъ Вильны на другіе города, подвластные Москвѣ, на всю Малороссію и Бѣлороссію; имъ было извѣстно, что объ этомъ сильно хлопочутъ мѣстныя схизматики, по внушенію которыхъ и было издано царское распоряженіе⁵⁶⁾. Яковъ Суша, епископъ Холмскій, Гавриилъ Коленда, епископъ Полоцкій, обращались къ папскому нунцію и къ самому папѣ, требовали, чтобы они заставили польскаго короля Яна-Казимира вступить за униатовъ; пусть король напишетъ царю и поставитъ ему на видъ, что униаты такіе-же католики, нераздѣльны съ Римскою церковью и есть часть речи посполитой; что если Московское правительство терпитъ въ Вильнѣ римскихъ католиковъ, то почему не будетъ терпѣть униатовъ? Этого было мало. Перепуганное воображеніе униатскихъ іерарховъ начинало дѣятельно и суетливо работать. Надобно убѣдить Московскаго царя, что униа именно и есть настоящее православіе, что старыя Московскія книги свидѣтельствуютъ въ ея пользу; это книги неиспорченныя, тогда какъ схизматики, живущіе въ Польшѣ и княжествѣ Литовскомъ, нарочно истребили въ своихъ книгахъ то, что говорило въ пользу догматовъ католической вѣры. Надобно устроить соборъ униатскаго духовенства съ Москов-

⁵⁵⁾ Акты историческ. IV, 261.

⁵⁶⁾ Etenim nisi in herba malo occurratur, in altum crescet; timendumque est, ne serpat Vilna idem in alias civitates Moscho subjectas, imo in totam Russiam, motoribus et promotoribus Ruthenicis schismaticis, quod certo certius nobis constat.

скимъ; на этомъ соборѣ уніаты дадутъ отчетъ въ основаніяхъ своей вѣры, докажутъ ея правду и—кто знаетъ?—можетъ быть, обратятъ всю Москву въ унію ⁵⁷⁾.

Все это похоже на бредъ фантазій, отъ страху сбившейся съ толку. Русское правительство твердо стояло на своемъ убѣжденіи, что уніи не слѣдуетъ допускать. Въ Вильнѣ всѣ уніатскія, прежде православныя церкви, опять были переданы православнымъ. Хлопотали о томъ, чтобы воротить имъ церковную утварь и драгоценныя святыни, увезенныя уніатскимъ духовенствомъ при бѣгствѣ отъ русскихъ воинскихъ людей въ 1655-мъ году. Въ 1657-мъ году, по приказанію князя Шаховскаго, сдѣланъ былъ обыскъ у Виленскаго мѣщанина Юрія Селедчика. Извѣстно было, что монахи Троицкаго монастыря, спасаясь изъ города, передали ему чудотворную икону Богородицы и разныя церковныя вещи для отправки въ Королевецъ. Но русскій капитанъ Емельянъ Тяпкинъ и старецъ Виленскаго Духова монастыря Феодоритъ при обыскѣ нашли на витинѣ у Селедчика только эпитрахиль да ризы, что и было отдано въ Свято-Духовскій монастырь. До Москвы однако дошли слухи, что чудотворная икона Богородицы (письмо евангелиста Луки) скрывается у мѣщанина Юрья Селедчика, въ домѣ его; Алексѣй Михайловичъ, въ іюнѣ 1658-го года, писалъ князю Шаховскому и велѣлъ ему отыскать чудотворную икону и прислать въ Москву съ провожатыми. Селедчикъ, который между тѣмъ изъ уніата сдѣлался православнымъ, былъ снова позванъ къ допросу, и объяснилъ, что, по порученію уніатскихъ чернцовъ, онъ отвезъ чудотворную икону на своей витинѣ въ Королевецъ (Кенигсбергъ), гдѣ и взяли ее уніатскіе чернцы, а гдѣ теперь чудотворная икона—про то онъ не вѣдаетъ, а чернцы, которые клали у него на витинѣ икону, живутъ теперь по разнымъ городамъ и повѣтамъ. Селедчикъ съ поручикомъ Юрьевымъ посланы были въ Новгородокъ и въ повѣты сыскивать драгоценную икону, но

⁵⁷⁾ Theiner, Documents historiques de Russie pag. 33 et suiv. Посланіе уніатскихъ епископовъ къ папѣ изъ Холма отъ 12 марта 1658 г.; потомъ второе посланіе отъ духовенства и монашества отъ 14 іюля, и третье—отъ 3 августа.

нигдѣ ни въ церквахъ, ни въ костелахъ, ни во дворахъ ея не нашли. Такимъ образомъ уніаты сохранили за собою Виленскую святыню, но если, какъ нужно догадываться, подъ чудотворною иконою здѣсь нужно разумѣть позднѣйшую Остро-брамскую, то они сохранили только для того, чтобы вскорѣ лишиться ея въ пользу католическихъ монаховъ ⁵⁸⁾.

Русскій воевода заботился о сохраненіи порядка и спокойствія въ городѣ, принималъ мѣры для предупрежденія столкновеній военныхъ людей съ мѣстными жителями, былъ занятъ вопросомъ уніатскимъ: мѣстное городское управленіе хлопотало о подтвержденіи своихъ правъ и привилегій, объ интересахъ городского благосостоянія, торговли и промышленности; оно хотѣло даже воспользоваться русскою властью для устраненія тѣхъ золь и стѣсненій, которыя разлились, благодаря покровительству польской власти, и не могли быть при ней исправлены. 17-го апрѣля (1658-го г.) Виленскій войтъ, бурмистры и райцы подали челобитную князю Шаховскому, чтобы онъ отпустилъ ихъ выборныхъ людей къ великому государю, въ Москву, побить челомъ о своихъ нуждахъ. Воевода согласился и, по просьбѣ гражданъ, далъ депутаціи провожатаго до Москвы ⁵⁹⁾. Въ составъ этой депутаціи вошли слѣдующія лица: Виленскій войтъ, Іосифъ Петровичъ, райца Прокофій Дорофеевичъ, вѣроятно родственникъ намѣстнику Духова монастыря, и городской („мѣстскій“) писарь Николай Костровицкій. По счастливому случаю, сохранилась любопытная инструкция, данная имъ городскимъ магистратомъ и подписанная пятидесятью-шестью подписями: городскими выборными властями, представителями купеческаго общества и уполномоченными отъ цеховъ ⁶⁰⁾. Послы, прежде всего, должны

⁵⁸⁾ Акты историческіе IV, 269. Объ иконѣ Остробрамской по переходѣ ея въ руки кармелитовъ при костелѣ св. Терезы, см. «Памятники Русской Старины», выпускъ V

⁵⁹⁾ Акты историч. IV, 262.

⁶⁰⁾ Этотъ документъ былъ сообщенъ Крашевскому профессоромъ Виленскаго университета Лобойкой. Оригиналъ находился въ библиотекѣ бывшаго Виленскаго университета. Крашевскій, воспользовавшись документомъ въ своей «Вильнѣ» и напечатаній его вопли въ примѣчаніяхъ, принести безконечную благодарность Лобойкѣ за вниманіе ученаго профессора къ его труду, тѣмъ бо-

были заявить государю отъ имени всего города его вѣрноподданическія чувства и представить извинительныя объясненія въ нѣкоторой запоздалости выраженія ихъ. Только въ 1657 году воротились изъ разсѣянна на свои пепелища Виленскіе мѣщане, и то еще не всѣ; тогда же они выбрали посольство и отправили его къ царскому величеству. Но послы были остановлены въ Борисовѣ: моровое повѣтріе, господствовавшее цѣлый почти годъ, послужило новымъ препятствіемъ; а послѣ его прекращенія, никого не пропускали военныя заставы на дорогахъ. Принеся эти оправданія, послы должны были всячески стараться о допущеніи къ цѣлованію высокой руки царскаго величества, ихъ милостиваго государя.

За тѣмъ послы должны были представить царю всѣ привилегіи, права и вольности, данныя польскими королями и Литовскими князьями Виленскому магистрату, купеческой общинѣ и различнымъ цехамъ, и просить о торжественномъ подтвержденіи ихъ. При этомъ присоединилась просьба, чтобы апелліація на судъ магистратскій шла не къ воеводѣ, а къ самому царю, и при томъ позволялась бы только въ суммѣ не меньшей 300 злотыхъ, и чтобы каждому позволено было отыскивать свои долги и претензіи за періодъ времени, предшествовавшій завоеванію. Магистратъ извинялся, что онъ представляетъ свои документы не въ подлинникахъ. При нашествіи всѣ привилегіи, „дорогой клейнотъ Вильны“, для безопасности отправлены были въ городъ Гданскъ (Данцигъ) и до сихъ поръ не могли быть возвращены оттуда.

Мѣщане города Вильны горько жаловались на то, что послѣ понесенныхъ ими бѣдствій, послѣ разоренія отъ польскихъ жолнеровъ, отъ Шведовъ и отъ Пруссаковъ, находятся люди, которые не имѣютъ къ нимъ состраданія и называютъ ихъ измѣнниками, только потому что они, дойдя до убожества и не имѣя болѣе средствъ къ существованію, воротились въ Вильну и поддались подъ высокую руку его царскаго величества. Очень ясно, откуда шли эти обвиненія, тѣмъ болѣе неприятныя, что, при заключеніи мира,

дѣе, что другіе дѣйствовали совершенно иначе. См. Wilno II, 119 и сл.

на основаніи Виленскаго договора, городъ Вильна могъ опять воротиться къ Польшѣ. Именно въ виду такой возможности депутаты должны были просить у царя Алексѣя Михайловича заступничества предъ королемъ Яномъ Казиміромъ, чтобы король не смотрѣлъ на Виленскихъ гражданъ, какъ на измѣнниковъ⁶¹⁾.

Ради того, что во время мороваго повѣтрія въ Вильнѣ вымерла цѣлая половина жителей, городъ чрезъ своихъ депутатовъ думалъ выпросить у царя двадцатилѣтнюю льготу отъ всякихъ податей и сборовъ, а также отъ военныхъ повинностей, отъ которыхъ граждане были освобождены еще по прежнимъ привилегіямъ, но которыхъ, очевидно, требовалъ воевода князь Шаховской; инструкція выражаетъ желаніе, чтобы воеводѣ было сдѣлано прямое внушеніе въ этомъ смыслѣ. Равнымъ образомъ, послы должны были хлопотать о томъ, чтобы всѣ доходныя статьи, фольварки, дома городскіе, гошпитальныя и церковныя, которые прежде находились въ завѣдываніи города, а теперь отошли отъ него и отдаются воеводою въ аренду въ пользу царскаго казначейства, опять были возвращены Виленскому магистрату и обществу. При этомъ именуется фольварки: Высокій Дворъ, Бурбишки, Рыбишки, Купріанишки, Левонишки, съ принадлежащими къ нимъ землями и лѣсомъ, Лукишки и „грунты“ Завилейскіе съ землею, гдѣ копаютъ глину. Изъ доходныхъ статей указаны: доходы съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ, съ каменнаго гостинаго двора и разнаго рода лавоѣ. Сверхъ того, магистратъ желалъ, чтобы ему уступленъ былъ казенный лѣсъ, который могъ быть употребленъ на пособіе въ обстройкѣ бѣднымъ людямъ.

Виленское городское управленіе жаловалось, что среди смятенія военнаго времени въ Вильну наѣхало множество постороннихъ купцовъ ремесленниковъ: не неся ни городской, ни всякой другой повинности, они тѣмъ не менѣе занимаются торговлею и ремеслами и наносятъ великій ущербъ Виленскимъ мѣ-

⁶¹⁾ Крашевскій, напечатавшій документъ, не понялъ здѣсь его смысла; онъ умаетъ (Wilno II, 45), что тутъ заключается жалоба на (русскихъ) правителей въ Вильнѣ. Это, впрочемъ, не единственный случай такихъ странностей у Крашевскаго.

шанамъ, отнимаютъ у нихъ средства къ существованію; нужно было помогать, чтобы всѣ купцы и промышленники изъ другихъ городовъ, покорившихся царю, были высланы въ своимъ мѣстамъ и не дѣлали конкуренціи Виленскимъ гражданамъ.

Точно также было желательно устранить въ некоторыхъ иностранныхъ торговцевъ, имѣвшихъ съ давняго времени обычай торговать въ Вильнѣ. Неприятны были именно тѣ Шотландцы и Англичане, которые приходили сюда съ коробочками, съ мелкими товарами; потомъ, благодаря покровительству той или другой мелкой юрисдикціи, открывали здѣсь лавочки, торговали разными товарами, не подчиняясь магистрату и общимъ повинностямъ, и наживали большія деньги. Магистратъ считалъ большимъ зломъ и то, что эти капиталы не остаются на мѣстѣ, а потомъ уходятъ вмѣстѣ съ хозяевами за границу.

Но что всего вреднѣе и всего ненавистнѣе, такъ это — Жиды. Жалобы на крайнія стѣсненія, испытываемыя отъ нихъ христианами, раздавались уже давно. Въ 1633 году Виленскіе обыватели подали канцлеру просьбу, чтобы правительство обратило вниманіе на цѣлый рядъ захватовъ и злоупотребленій, которыя, вопреки закону, позволяютъ себѣ Евреи: недовольствуясь взятіемъ на откупъ разныхъ пошлинъ, мыта, арендъ, продажи золота и серебра, они стали отнимать у христианъ всякую торговлю и даже ремесла; вопреки запрещенію сеймовыхъ конституцій, продаютъ въ шинкахъ медь, пиво и горѣлку, что прежде было позволено однимъ христианамъ; наконецъ, они стали скупать въ Вильнѣ дома и каменницы, построенныя предками Виленскихъ гражданъ, когда еще и неслыхано было о Жидахъ въ Вильнѣ; подкапываютъ, такимъ образомъ, не только благосостояніе города, но и Церкви христианской, получавшей отъ этихъ домовъ разные доходы и легаціи на монастыри, костѣлы и госпитали⁶²⁾. Виленское гражданство хорошо знало, что Жиды не пользовались такимъ расположеніемъ въ Москвѣ, какое находили они у польскаго правительства, и очевидно на это рассчитывало. Еще

въ 1654 году, по просьбѣ Могилевскихъ гражданъ, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ всѣхъ Могилевскихъ Евреевъ выслать вонъ изъ Могилева⁶³⁾. Съ просьбой подобнаго рода обращалась къ нему теперь и христианская Вильна. Такъ какъ Жиды наносятъ большой ущербъ христианскимъ купцамъ и ремесленникамъ, кромѣ того, распространяютъ въ городѣ всякую заразу и болѣзни по своей нечистотѣ и неопрятности и, что всего хуже, принимаютъ разныхъ подозрительныхъ людей и всякія краденныя вещи, не исключая церковныхъ и костельныхъ, то магистратъ ходатайствовалъ чрезъ своихъ депутатовъ объ удаленіи Жидовъ изъ города, съ разрѣшеніемъ жить имъ за стѣнами, гдѣ находилось еврейское кладбище.

При помощи Московскаго правительства, Виленское гражданство хотѣло также избавиться отъ другихъ стѣсненій, прямо происходившихъ отъ преобладанія шляхетскаго сословія въ Польскомъ государствѣ. Инструкція указываетъ на безпорядокъ, происходящій въ городѣ отъ размноженія мелкихъ частныхъ юрисдикцій, и велитъ послать хлопотать объ ихъ уничтоженіи, такъ чтобы оставались только три юрисдикціи: городская („мѣстская“), епископская и воеводская въ замкѣ. Далѣе высказывается горькая жалоба на то, что дома и каменницы, принадлежащія шляхтѣ, не несли ни какихъ городскихъ повинностей, что, напротивъ, шляхта, въ нихъ живущая, своевольничала, презирая городское управленіе и обижая его служителей. Виленскіе мѣщане желали, чтобы впредь этого не было, чтобы шляхта, имѣющая дома въ городѣ, участвовала наравнѣ съ прочими въ общихъ тягостяхъ, особенно въ дѣлѣ укрѣпленія и обереганія города, и чтобы шляхтичъ, совершившій преступленіе въ чертѣ города и его предмѣстьевъ, подлежалъ суду городскому. Точно также, или еще болѣе, Виленскіе граждане въ прошлое время очень много терпѣли отъ депутатовъ Литовскаго (судебнаго) трибунала, какъ какъ городское управленіе обязано было отводить имъ квартиры на время судебныхъ засѣданій; депутаты обык-

⁶²⁾ «Археологическій Сборникъ» IV, 90.

⁶³⁾ Записки игумена Ореста: «Археологическій Сборникъ» II, 13.

новенно обнаруживали заносчивыя притязанія, не хотѣли довольствоваться отводимой квартирой, силою и гвалтомъ занимали дома, которые имъ болѣе нравились, выгоняя изъ нихъ не только жильцовъ, но и самого хозяина. Было желательно, чтобы на будущее время каждое воеводство и повѣтъ выстроили на собственный счетъ дома для своихъ депутатовъ. Точно также въ настоящее время было бы желательно, чтобы царскіе послы и гонцы, присылаемые въ городъ, получали помѣщенія съ-вѣдома магистрата, а не становились гдѣ попало, какъ это иногда дѣлается теперь, не смотря на то, что воеводою одинъ разъ навсегда указаны нужныя квартиры.

Магистратъ Виленскій просилъ Алексѣя Михайловича и объ интересахъ заграничной Виленской торговли. Не мало терпѣла она прежде и *теперь терпитъ* отъ Прусскаго правительства, которое, вопреки старымъ договорамъ, взимаетъ разныя тяжелыя пошлины и поборы съ товаровъ, отправляемыхъ водою въ Королевецъ; сверхъ того, случилось, что когда Виленскіе купцы, не успѣвъ продать своего товара въ Королевецъ, хотѣли идти съ товарами въ Гданскъ (Данцигъ), то имъ этого не позволяли, задерживали въ городѣ, начинали таскать, подъ разными предлогами и вопреки всякому праву, по мѣстнымъ судамъ. Магистратъ просилъ чрезъ своихъ пословъ, чтобы царь Алексѣй Михайловичъ вступился въ это дѣло и написалъ курфюрсту Прусскому. Въ интересахъ той же торговли по Вилии и Нѣману было желательно уничтоженіе „язовъ“ и разныхъ другихъ препятствій для судоходства по этимъ двумъ рѣкамъ.

Наконецъ, высказывались желанія и сѣтованія, прямо касающіяся русскаго управленія въ городѣ и русскихъ порядковъ. Магистратъ жаловался на вновь пришедшихъ въ Вильну московскихъ солдатъ, съ которыми, какъ мы видѣли, не безъ труда справлялся воевода князь Шаховской, и которые сильно своевольничали, обижали жителей, разбивали дома и т. д.; офицеры, по словамъ инструкціи, не только не даютъ никакой управы противъ безпорядковъ, но не допускаютъ и воеводу принять нужныя мѣры. Нужно было просить, чтобы солдаты стояли не въ городѣ, а въ предмѣстьяхъ, и

чтобы судъ надъ ними принадлежалъ воеводѣ, князю Шаховскому, а не нѣмецкимъ и шотландскимъ офицерамъ. Очень разорительны были для Виленскихъ купцовъ русскія (мѣдныя) деньги, которыя послѣ, какъ извѣстно, вызвали бунтъ въ самой Москвѣ. Точно такъ, какъ въ другіе русскіе города, мѣдныя ассигнаціи были присланы и въ Вильну, съ объявленіемъ, что всякій долженъ принимать ихъ подъ страхомъ тяжелаго наказанія. Магистратъ Виленскій утверждалъ, что эти деньги поведутъ мѣстное населеніе къ голоду, потому что окрестная шляхта и купцы, узнавъ объ нихъ, перестанутъ привозить въ городъ не только хлѣбъ и овощи, но и всякіе товары. Не хотѣли также Виленскіе купцы, чтобы Московское правительство вызывало изъ Вильны ремесленниковъ, которыми она славилась, въ свою столицу; потому что городъ Вильна, подобно иностраннымъ городамъ, стоитъ именно купцами и ремесленниками, и какъ купецъ безъ ремесленника, такъ и ремесленникъ безъ купца не можетъ обойтись. Слухъ о томъ, что ремесленниковъ берутъ на Москву, уже повредилъ купечеству, такъ какъ многіе рабочіе, удалившіеся изъ города во время повѣтрія, теперь не возвращаются, именно изъ опасенія быть отправленными въ царскую столицу⁶⁴). Можно думать, что эта жалоба, равно какъ и другія, была принята къ свѣдѣнію. Когда царю Алексѣю Михайловичу, большому, какъ извѣстно, любителю соколиной охоты, понадобились колокольчики для соколовъ и речетовъ, то онъ послалъ къ своему воеводѣ князю Шаховскому деньги, на которыя тотъ долженъ былъ купить или заказать у Виленскихъ купцовъ двѣ тысячи колокольцовъ, а не приказалъ выслать для этого мастеровъ въ Москву, что при такой значительной потребности въ колокольцахъ было бы, пожалуй, довольно естественно. Впрочемъ, оказалось, что и въ Вильнѣ въ лавкахъ у купцовъ колокольцовъ присланнаго изъ Москвы образца не оказалось, равно какъ и мастеровъ, способныхъ исполнить заказъ: такъ, по крайней мѣрѣ, объявили Виленскіе

⁶⁴) Что ремесленники дѣйствительно брались изъ Вильны на Москву, см. объ этомъ Акты историч. IV, 292.

купцы, приглашенные по этому случаю князем Шаховскимъ въ сѣзжую избу. Пришлось посылать нарочно двухъ Виленскихъ мѣщанъ въ Королевецъ, откуда Виленскіе купцы прежде получали этотъ, теперь не имѣющийся въ наличности, товаръ; но и въ самомъ Королевцѣ нашлось неполное число, а только 1818 колокольцовъ ⁶⁵⁾.

Указывая на печальное состояніе, въ которомъ находятся теперь ратуша, гостинный дворъ, войтовскій домъ и темныя лавки, магистратъ просилъ, чтобы для ихъ возстановленія, ему позволено было брать лѣсъ въ казенныхъ пущахъ (Вершупской, Роканцишской и Лаваришской). Точно также магистратъ желалъ, чтобы на этотъ предметъ обращены были доходы съ многочисленныхъ пустыхъ домовъ, оставленныхъ хозяевами послѣ завоеванія и отдаваемыхъ теперь воеводою въ наемъ за ежемѣсячную плату. Дома и всякое имущество, остающееся послѣ смерти горожанъ, неимѣющихъ наследниковъ или почему-либо выѣзжавшихъ изъ города, должны были, по мнѣнію Виленскаго магистрата, идти въ его пользу. Такъ какъ прежнія казенныя мельницы на рѣкѣ Вилии и Вилейкѣ („королевскій млинь“) перешли теперь въ царскую казну, то магистратъ ходатайствовалъ, чтобы плата за помоль муки оставалась прежняя, ибо послѣдовавшее возвышеніе ея при теперешнемъ бѣдственномъ положеніи Виленскихъ мѣщанъ очень для нихъ тягостно. Заботясь о возстановленіи Зеленаго моста, сожженнаго Радивиломъ въ 1655-мъ году, магистратъ просилъ, чтобы на это обращена была плата за перевозъ, устроенный и содержимый воеводою, тогда какъ въ настоящее время она шла въ царскую казну.

Въ заключеніе всего посламъ поручалось ходатайствовать предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о томъ, чтобы не былъ смѣняемъ теперешній Виленскій воевода. Князь Михайло Семеновичъ Шаховской, и самъ, и чрезъ своего помощника Плью Григорьевича Монастырева, царскаго капитана и судью города Вильны, оказываетъ, по свидѣтельству нашего документа, всякую справедливость горожанамъ противъ военныхъ и другихъ людей, не вмѣшиваясь въ мѣстные

⁶⁵⁾ Акты историческіе IV, 267.

городскіе суды и вообще самъ не дѣлаетъ ничего, что бы было вредно для города. Не только это свидѣтельство, но и всѣ другіе признаки указываютъ на то, что Шаховской въ самомъ дѣлѣ пользовался расположеніемъ мѣстнаго населенія, что заботы его о порядкѣ и безопасности были вполне оцѣнены въ Вильнѣ. На Пасхѣ того же 1658-го года, въ которомъ была отправлена депутація въ Москву, Виленскіе бурмистры и райцы при поздравленіи поднесли князю Михайлу Семеновичу пироги французскаго тѣста, два гарнца вина и столько же горѣлки гвоздиковой ⁶⁶⁾.

Замѣчательно, что во всей инструкціи, среди многочисленныхъ всякаго рода просьбъ, жалобъ и сѣтованій, нѣтъ ни малѣйшаго намека на какія-либо религіозныя притѣсненія, между тѣмъ какъ, незадолго предъ составленіемъ магистратскаго наказа, принята была извѣстная намъ мѣра относительно уни и униатовъ, и среди лицъ, приложившихъ свои руки къ документу, были, безъ сомнѣнія, униаты, равно какъ и православные; большинство составляли, очевидно, католики, у которыхъ униаты, повидному, могли найти всякую поддержку. Девять человекъ (изъ 56-ти) подписали свои имена по-русски. Среди ихъ мы встрѣчаемъ знакомыя намъ фамиліи зажиточнаго Виленскаго купечества: Красовскихъ, Хоролькевичей, Сенчилъ; отцы или дѣды, носившіе эти фамиліи въ началѣ столѣтія, стояли во главѣ самыхъ ревностныхъ борцовъ за православіе противъ митрополита Платія Потоля и его покровителя короля Сигизмунда ⁶⁷⁾. Впрочемъ, и среди подписей съ латинскимъ шрифтомъ нѣкоторыя принадлежатъ лицамъ, оставшимся до сихъ поръ вѣрными православію, такова, напримѣръ, подпись Прокопа Дорооевича, райцы Виленскаго, имя котораго еще встрѣтится намъ послѣ, въ послѣдней тяжбѣ православныхъ Виленскихъ гражданъ за свои древнія права. Такого рода подписи, какъ *Vazyli Sidorowicz kupiec Wil.*, *Hrehory Moroz*,

⁶⁶⁾ Бурмистровскія книги Виленскаго магистрата: *Kraszewski, Wilno III, 238.*

⁶⁷⁾ См. «Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ», вып. V, 66 и 67 и *passim*. Также «Археологическій Сборникъ» VI, 139, 216, 323.

конечно принадлежатъ бывшимъ униатамъ, „зоставшимъ“, по указу царскаго величества, въ православную вѣру. Католики легко узнаются по именамъ Станислава, Бартоша и подобнымъ. Если, повторяемъ, въ инструкціи Виленскаго магистрата, не смотря на присутствіе въ его средѣ и въ средѣ цеховыхъ старшинъ—католиковъ и бывшихъ униатовъ, не находимъ мы ни какой попытки вступить за унию, то это объясняется весьма естественнымъ равнодушіемъ къ ней самихъ ея исповѣдниковъ свѣтскаго званія.

Мы не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній о томъ, какъ была принята въ Москвѣ депутація Виленская и какое послѣдовало рѣшеніе на ея представленія. Скоро за тѣмъ — дѣломъ 1658-го года — положеніе дѣлъ относительно избранія царя Алексѣя Михайловича на польскій престолъ стало разъясняться въ смыслѣ совершенно неблагопріятномъ. Давно обѣщанный поляками сеймъ долженъ былъ наконецъ открыться въ Варшавѣ 30-го іюня (ст. ст.). Въ началѣ мая (именно 9-го числа) разосланы были королямъ Яномъ универсалы на предварительные сеймики, въ которыхъ объявлялось, что сеймъ назначается для разсужденія о средствахъ и условіяхъ соединенія царства Московскаго съ королевствомъ Польскимъ, дабы два народа, мало различающіеся вѣрою, языкомъ и обычаями, впредь могли жить въ мирѣ и быть страшными постороннимъ непріятелямъ⁶⁵⁾. Но слухи, которые доходили до Москвы о расположеніи умовъ въ Коронѣ Польской, заставляли сильно сомнѣваться, что сеймъ будетъ дѣйствительно заботиться о достиженіи предполагаемой цѣли; въ Москвѣ знали о разладѣ между панамъ Литовскими, которые въ большинствѣ дѣйствительно желали остаться вѣрными своимъ обѣщаніямъ, даннымъ на Виленской комиссіи, и между коронными панамъ, которые тянули къ Австріи или Франціи и желали лучше заключить миръ со Шведами, чтобы не бояться болѣе Московскаго оружія. Уже въ маѣ 1658-го года отправлены были изъ Москвы въ Вильну великіе и полномочные послы — бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Фе-

доръ Федоровичъ Волконскій и думный дьякъ Алмазь Ивановъ для новаго съѣзда съ польскими комиссарами⁶⁶⁾, которые будутъ назначены сеймомъ. Въ ожиданіи открытія официальныхъ переговоровъ, послы вступили въ сношенія съ гетманомъ Литовскимъ Павломъ Сапѣгой и старались добиться отъ него положительнаго отвѣта — отступится-ли въ крайнемъ случаѣ онъ самъ и другіе Литовскіе паны отъ коронныхъ своихъ товарищей и рѣшатся-ли они, въ случаѣ несогласія коронныхъ пановъ на избраніе Алексѣя Михайловича въ короли польскіе, принять подданство великаго государя по своему договору? Сапѣга отвѣчалъ, что какъ кто захочетъ, а онъ не отступитъ. Нѣсколько иначе, повидимому, смотрѣлъ на дѣло другой гетманъ, Гонсѣвскій. Онъ давалъ знать въ Москву о своемъ желаніи, равно какъ о желаніи всего посольства великаго княжества Литовскаго, выбрать на Корону Польскую и на великое княжество Литовское великаго государя царя, хотѣлъ учинить объ этомъ договоръ и укрѣпиться письмомъ съ полномочными московскими послами, съ тѣмъ чтобы гетманы съ этимъ договоромъ могли поѣхать на сеймъ; если король и Корона Польская по этому ихъ договору сдѣлать не захотятъ, то Гонсѣвскій готовъ былъ общать за себя и за все посольство Литовское, что они королю въ подданствѣ откажутъ и съ Короною Польскою въ соединеніи не будутъ, а учинятся въ подданствѣ у великаго государя, царя Московскаго, по своему договору. Но и Гонсѣвскій ставилъ при этомъ разнаго рода предварительныя условія: не говоря о 100,000 червонныхъ и городѣ Могилевѣ, чего онъ желалъ для себя, гетманъ требовалъ, чтобы, при переходѣ княжества Литовскаго подъ власть Алексѣя Михайловича, Волынь, Подолье и Подляшье были присоединены къ Литвѣ. На такія заявленія полученъ былъ отвѣтъ изъ Москвы, чтобы гетманы съѣхались въ Вильнѣ съ послами Одоевскимъ, Шереметевымъ и т. д. и договорились немедленно о доброначатомъ дѣлѣ. Но, вмѣсто Вильны, гетманы отправились на Варшавскій сеймъ. На сеймѣ все-таки было сдѣлано предложеніе объ избраніи Алексѣя Михайловича въ преємники

⁶⁵⁾ Kochowski, Annal. Polon. clīmac. II, 295. Raszyński, Histor. pańow. Jana Kazim. I, 346.

„Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

⁶⁶⁾ Соловьевъ, XI, 50.

Яну Казимиру. Но въ отвѣтъ на это раздался протестъ католическаго духовенства, что оно согласится на избраніе царя не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы онъ принялъ католичество. Король Янъ Казимиръ велѣлъ обнародовать этотъ протестъ по всему королевству⁷⁰⁾. Сверхъ того, сдѣлалось извѣстнымъ, что Поляки ведутъ переговоры съ козаками; на самомъ сеймѣ явились, въ противность договору съ Хмѣльницкимъ, отдѣльные послы отъ Малороссійскаго гетмана Выговскаго. Депутаты Варшавскаго сейма, обладающіе возможностью присоединить Украйну къ Польшѣ, прервали, подъ предлогомъ мороваго повѣтрія, засѣданія и ограничились единственно тѣмъ, что опять обѣщали Московскимъ посламъ назначить комиссію для разсужденія о томъ, на какихъ началахъ обѣ державы могутъ приступить къ соединенію. Царскіе послы на сеймѣ поняли, что Поляки только хотятъ протануть время, а царь Алексій Михайловичъ получилъ отъ пословъ донесеніе о совершенномъ нежеланіи Поляковъ избирать его на польскій престолъ. Прошелъ мѣсяць. Измѣна Выговскаго сдѣлалась совершенно явною: 6-го сентября состоялось знаменитая Гадячская рада, на которой устроено было соединеніе Украйны съ Польшей, оказавшееся такъ непрочнымъ впоследствии.

Между тѣмъ Одоевскій съ товарищами напрасно ожидалъ въ Вильнѣ польскихъ комиссаровъ. Въ сущности теперь слѣдовало ожидать не комиссаровъ, а польскаго войска. Въ Москвѣ это знали, понималъ это и Виленскій воевода, князь Шаховской. Въ маѣ и іюнѣ онъ получилъ значительныя денежныя суммы, для выдачи жалованья полковымъ начальникамъ и солдатамъ. 8-го мая (1658) съ виленскимъ челобитчикомъ Васильемъ Крюковымъ было прислано денежной казны шестьсотъ девять рублей, двадцать три алтына и двѣ деньги, хотя все это мѣдною монетою,—для раздачи солдатамъ, 871-му человѣку, на шубы, по три алтына и по двѣ деньги на человѣка. 12-го іюня воротился изъ Москвы въ Вильну капитанъ Гуго Крафертъ и привезъ государевой денежной казны тысячу десять рублей на жалованье

полковникамъ пяти полковъ по сорока рублей человѣку, подполковникамъ по пятнадцати рублей, маіорамъ по десяти и т. д.⁷¹⁾ Въ то же время Шаховскому было дано приказаніе озаботиться починкою и исправленіемъ всякаго рода оружія, находящагося въ Вильнѣ: рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ ружей, карабиновъ и мушкетовъ; воевода раздалъ работу Виленскимъ мастеровымъ людямъ и велѣлъ имъ чинить на-скоро, чтобы все было въ стрѣльбѣ готово⁷²⁾. Въ іюнѣ прибыли въ Вильну на царскую службу Вятчане въ числѣ 1792 человѣкъ и были распределены по пяти полкамъ; важно было то, что Вятчане, хотя пришедшіе и въ неполномъ числѣ (послано было 2000 человѣкъ) вооружены были ружьями, но только у 855 человѣкъ не было банделеровъ⁷³⁾. Хлѣбные запасы въ Вильнѣ были весьма значительны, такъ что изъ нихъ въ іюлѣ отпущено было немалое количество провіанта Московскимъ стрѣльцамъ князя Юрія Долгорукаго, одного изъ воеводъ, отправленныхъ царемъ на Литву для охраненія завоеванныхъ областей⁷⁴⁾. Въ виду ожидаемаго возобновленія польской войны, подъ начальство Долгорукаго должны были поступить и тѣ пять солдатскихъ полковъ, которые стояли въ Вильнѣ съ февраля мѣсяца (1568 г.), равно какъ и шляхта Виленскаго и другихъ повѣтовъ, внесенная въ именныя крестоприводные списки, а также всѣ военные запасы. У князя Шаховскаго остались только три старыхъ полка Василя Кунингама, Федора Фелдера и Юрія Англера, составлявшіе Виленскій гарнизонъ, повидимому, съ 1655-го года и сильно пострадавшіе отъ мороваго повѣтрія 1657-го года; кромѣ того, изъ этихъ полковъ, по приказанію изъ Москвы, нѣкоторое количество солдатъ было перечислено въ другіе полки для ихъ пополненія. Такъ что во всѣхъ трехъ полкахъ здоровыхъ и больныхъ солдатъ оставалось въ Вильнѣ только 521 человѣкъ. Это обстоятельство начинало сильно тревожить князя Михаила Семеновича Шаховскаго. Въ половинѣ іюля, когда уже не было почти сомнѣнія о разрывѣ перемирія съ Польшей, онъ билъ челомъ царю Алексію Михайловичу,

⁷⁰⁾ Протестъ католическаго духовенства отъ 26 (16) іюля 1658-го года.—Theiner, Documents historiques № 13,—p. 35.

⁷¹⁾ Акты историч. IV, 264.

⁷²⁾ Ibid. IV, 265.

⁷³⁾ Акты историч. IV, 268.

⁷⁴⁾ Акты историч. IV, 270.

что съ такими слабыми силами онъ не будетъ въ состояніи защищать Вильну въ случаѣ непріятельскаго нападенія, что въ городѣ отъ всякихъ воинскихъ людей сидѣть будетъ страшно и отъ всякаго недруга опасенія держать не съ кѣмъ, и чтобы надъ городомъ отъ непріятели не учинилось какой порухи. Въ томъ же самомъ смыслѣ отправили челобитную и полковникъ Кунигамъ съ подполковниками Вилимомъ Кашеннымъ (sic) и Юріемъ Дефромъ. Они доносили, что имъ на государственной службѣ быть стало не съ кѣмъ, и противъ государевыхъ непріятелей города одержать будетъ не въ мочь, потому что и на треть прасла городского людей поставить некого, а городъ большой ⁷⁵⁾. Пятьдесятъ человекъ Великолудскихъ козаковъ, также стоявшихъ въ Вильнѣ, не могли считаться важнымъ подтвержденіемъ ⁷⁶⁾. Слабость Русскаго гарнизона, охранявшаго Вильну, была извѣстна Полякамъ и Литовскимъ панамъ, отказавшимся послѣ Варшавскаго сейма отъ мысли о соединеніи съ Московскимъ государствомъ; они рѣшились, поэтому, сдѣлать попытку воротить Литовскую столицу изъ-подъ русской власти и хотѣли достигъ цѣли не совсѣмъ честнымъ и прямымъ способомъ.

Одоевскій съ товарищами напрасно прождалъ польскихъ комиссаровъ, которыми назначены были Сапѣга, Гонсѣвскій и Виленскій католическій епископъ Янъ Завиша, до самаго августа мѣсяца. Князь Юрій Долгорукій, стоявшій съ своимъ войскомъ подъ Вильною, вида, что всякіе сроки прошли, и полагая, что война уже началась, двинулся на Жмудь и началъ враждебныя дѣйствія. Подъ Ковною напали на него войска, состоявшія подъ начальствомъ германа Корвина Гонсѣвскаго; Долгорукій, если вѣрить Польскимъ извѣстіямъ, потерпѣлъ поражение и возвратился къ Вильнѣ, гдѣ расположилъ свои войска по обоимъ берегамъ рѣки Вилии ⁷⁷⁾. Между тѣмъ, лишь только Одоевскій выѣхалъ изъ Вильны, въ тотъ же самый день (6 августа) сюда прибыли гонцы съ вѣстью, что комиссары ѣдутъ въ Вильну. Одоевскій не хотѣлъ возвращаться и велѣлъ сказать, что царскіе послы жили въ Вильнѣ безъ дѣла семь недѣль, что время съѣзда миновало по ихъ

комиссарской проволоочкѣ, такъ чтобы они уже къ Вильнѣ не ѣздили ⁷⁸⁾. Но потомъ Одоевскій получилъ изъ Москвы царскую грамоту съ приказаніемъ воротиться въ Вильну и пригласить туда комиссаровъ для добраго дѣла. Одоевскій это исполнилъ, но теперь опять Польскіе комиссары стали проволочить время, а между тѣмъ литовскіе ратные люди Павла Сапѣги начали бить, грабить и въ полонъ брать государевыхъ людей. Съѣздъ однако состоялся 16-го сентября подъ самыми стѣнами Вильны, съ большими предосторожностями съ той и другой стороны; Литовскіе гетманы дали клятвенное обѣщаніе, что они приведутъ съ собой не болѣе трехъ сотъ человекъ ⁷⁹⁾. Сентябрь мѣсяць прошелъ въ бесполезныхъ спорахъ и съѣздахъ. Польскіе комиссары ставили необходимымъ условіемъ избранія царя въ короли возстановленіе Полянскаго договора и грозили, что если царское величество завоеванныхъ городовъ и земель не захочетъ отдать, то они отыщутъ ихъ войною ⁸⁰⁾. Въ то же время послы получили съ разныхъ сторонъ извѣстіе о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Литовскихъ войскъ: Гонсѣвскій, вопреки обязательству, привелъ въ *Верки*, мѣстечко находящееся въ пяти верстахъ отъ Вильны ⁸¹⁾, военный отрядъ въ тысячу человекъ ⁸²⁾, оба гетмана явно придвигались къ Вильнѣ съ военными силами, ратные люди ихъ хватили и били Русскихъ и наконецъ задегли всѣ пути. Когда Долгорукій былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ ⁸³⁾, комиссары начали говорить дерзко, и съѣздъ кончился. Гетманы, которые, по мнѣнію польскаго писателя ⁸⁴⁾, для того и приняли на себя обязанность комиссаровъ, чтобы найти возможность воротить Вильну, стояли теперь съ своими силами по обѣимъ сторонамъ рѣки Вилии, и Долгорукому, повидимому, былъ отрѣзанъ всякій путь къ отступленію ⁸⁵⁾. Сапѣга и Гонсѣвскій уже усло-

⁷⁵⁾ Соловьевъ XI, 53.

⁷⁶⁾ Węsławski p. 36.

⁸⁰⁾ Соловьевъ XI, 56.

⁸¹⁾ Оно извѣстно своимъ живописнымъ положеніемъ и принадлежитъ теперь князю Витгенштейну.

⁸²⁾ Węsławski p. 36.

⁸³⁾ Dołgorukio — ab utrinque Lithvanicis copiis circumfuso: Węsławski pag. 37.

⁸⁴⁾ У Венславскаго: pag. 37:—sive quod Vilnam—oppressam superent per se restitui, legatorum manus obituri Vilnam pervenere.

⁸⁵⁾ Węsławski p. 38: receptus nullus.

⁷⁵⁾ Акты историч. IV, 270—273.

⁷⁶⁾ Акты историч. IV, 279.

⁷⁷⁾ Węsławski, Victor et victus Vinc. Corv. Gosiowski p. 33—35.

вились произвести на него одновременное нападение. Но умный московский воевода не далъ обмануть себя и предупредилъ враговъ⁸⁶⁾. 11-го октября⁸⁷⁾, ночью, князь Юрій Долгорукий незамѣтно приблизилъ свои войска къ лагерю Гонсѣвскаго подъ Верками; въ Литовскомъ войскѣ скоро распространилась тревога; Гонсѣвскій успѣлъ, однако, устроить своихъ въ боевой порядокъ и ринулся въ бой. Литовская конница сначала имѣла успѣхъ, замѣшала и обратила въ бѣгство ряды московскіе, но князь Долгорукий ввелъ въ дѣло два пѣхотныхъ стрѣлечныхъ полка; утомленные Литовцы не выдержали и обратились въ бѣгство. Напрасно Гонсѣвскій, сидя на конѣ, старался ободрить своихъ и остановить бѣгство; видя невозможность держаться далѣе, онъ послѣднимъ повернулъ свою лошадь, но было уже поздно; окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, онъ принужденъ былъ отдаться въ плѣнъ и съ торжествомъ отведенъ къ Долгорукому. Пока это происходило, Сапѣга, согласно съ планомъ прежде условленнымъ, — напалъ на Русскій военный лагерь подъ Вильною, но не могъ вызвать врага изъ-за окоповъ, а всѣ его попытки проникнуть за нихъ были отбиты. Узнавъ объ участи, постигшей Гонсѣвскаго, онъ оставилъ Русскихъ въ покоѣ⁸⁸⁾, и если не заплатилъ самъ за свой двусмысленный образъ дѣйствій, то этимъ онъ обязанъ былъ только боярскому мѣстничеству, такъ какъ князь Бяратинскій отказался идти на помощь Долгорукому, ибо это было ему „невыгодно“.

Побѣдоносный Русскій воевода почему-то счелъ, однако, за нужное отступить отъ Вильны и ушелъ къ Москвѣ, не оставивъ даже въ городѣ какого-либо подкрѣпленія слабому гарнизону князя Шаховскаго. Въ Москвѣ думали, что онъ

⁸⁶⁾ Węsławski p. 32: Sed prudens Nostrorum consilium hostis celeritate praevenit. Отецъ Венславскій, служившій при Гонсѣвскомъ и попавшій вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ, былъ очевидно самовидцемъ и участникомъ всѣхъ этихъ событий, и нельзя не замѣтить, что правдивость въ ихъ описаніи дѣлаетъ ему большую честь. Коховскій (Climacter. II, 375) обвиняетъ въ вѣроломствѣ Русскихъ; по его словамъ, они нарочно хотѣли заманить гетмановъ, но Сапѣга объ этомъ догадался и т. д.

⁸⁷⁾ Węsławski p. 38: vigesima prima octobris — по новому стилю. У Соловьева (XI, 56) 8-го октября — неверно.

⁸⁸⁾ Węsławski p. 39 и 40. Соловьевъ XI, 57.

распорядился такъ неблагоприятно по внушенію князя Никиты Одоевскаго, главнаго посла въ переговорахъ съ Польскими комиссарами, а князь Одоевскій, по выраженію царя Алексѣя Михайловича, былъ плохой „промышленникъ“, такъ что стоило послушать, что про него „поютъ“ въ Москвѣ. Выговаривая въ любопытной грамотѣ Долгорукому за его безразсудство, царь Алексѣй Михайловичъ писалъ, что во всякомъ случаѣ слѣдовало бы оставить въ Вильнѣ пѣхоту солдатскую, да полкъ солдатъ, да послать бы рейтарамъ „хоть бы по сороку рублей“ на человѣка, а то теперь Поляки опять займутъ дороги отъ Вильны и людей взбунтуютъ; Сапѣга остался на Виленской сторонѣ, „и то добрѣ худо“: князь Никита не пособитъ „какъ Вильню сбѣгутъ и по дорогамъ пуще стараго залога поставятъ“⁸⁹⁾.

Но пока Вильна еще была въ безопасности, по крайней мѣрѣ, отъ польскихъ военныхъ людей. Зимой 1658—9 года другой Московскій воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій вступилъ въ Литву и встрѣтился съ Литовскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Малтійскаго рыцаря Николая Юдницкаго. При мѣстечкѣ Маделяхъ, Вилейскаго уѣзда, на льду замерзшихъ озеръ Мядельскихъ, произошло сраженіе. Литовцы потерпѣли сильное поражение; ихъ потеря была тѣмъ страшнѣе, что, во время сраженія, ледъ проломился и не мало народу потонуло въ трехъ озерахъ⁹⁰⁾. Это поражение обезпечивало пока безопасность Русскихъ въ Вильнѣ. Есть, однако, признаки, что держаться въ ней стало труднѣе, что шляхта, прежде присягнувшая царю Московскому, стала теперь волноваться, думать больше о Польшѣ и королѣ Янѣ Казиміръ. Въ Вильнѣ были около этого времени арестованы всендзъ Казиміръ Паць, — подданныкъ Виленскій, всендзъ Рейнольдъ Тышкевичъ, пріоръ Виленскій, паны: Иеронимъ Паць и Владиславъ Рокитскій, одна панья Селистровская съ сыномъ и двое сыновей Станислава Ланы; всѣ они приняли нѣкогда подданство царя Алексѣя Михайловича, а теперь, очевидно, были ненадежны⁹¹⁾. Въ

⁸⁹⁾ Все письмо Алексѣя Михайловича приведено у Соловьева XI, 57 и 58.

⁹⁰⁾ Węsławski pag. 67.

⁹¹⁾ Акты Западной Россіи V, 106. Венславскій (pag. 67) говоритъ, что Иеронимъ Паць и Казиміръ Паць, сдѣлавшійся впоследствии Жиудскимъ

тоже время отъ шляхтичей, внесенныхъ въ крестоприводные списки, Виленскаго и Опшянскаго повѣтовъ поступали въ Москву жалобы на обиды, чинимыя имъ царскими ратными людьми и урядниками, жалобы на то, что мѣстности, отобранныя прежде Русскими и потомъ возвращенныя по царской милости присягнувшимъ, не приносятъ и половины прежняго дохода; указывали на какого-то ксендза и каноника Виленскаго Томаша Гурскаго, который былъ опозоренъ и ограбленъ паномъ Кисаревскимъ, поступившимъ на царскую службу и получившимъ чинъ полковника, ходатайствовали за другого пана Самойла Дерналовича, котораго оскорбили и обобрали люди короля Польскаго, какимъ-то образомъ пробравшіеся въ Вильну⁹²⁾.

Но былъ другой врагъ, неумолимый и неотвратимый. Виленское городское население и русскіе ратные люди, уже разъ испытавшіе ужасы мороваго повѣтрія (1657), снова подверглись имъ въ 1659-мъ году. Лѣтописецъ іезуитскаго ордена въ Литвѣ рассказываетъ о разныхъ знаменіяхъ, которыя заранѣе предрекали городу о новой казни, ему готовившейся. Сосновое дерево, срубленное на Лувишкахъ однимъ Русскимъ, брызнуло кровью и окропило ею лицо и одежду Московита; въ пустомъ и оставленномъ кафедральномъ соборѣ св. Станислава вдругъ возсіялъ свѣтъ и озарялъ всѣ алтари въ продолженіи нѣсколькихъ дней и ночей⁹³⁾. Новое появленіе страшной гостии было тѣмъ гибельнѣе для населенія, что повальная болѣзнь явилась въ сопровожденіи голода. Хлѣбные запасы, собранные для русской арміи, истощились отчасти вслѣдствіе мѣстнаго потребленія, отчасти вслѣдствіе раздачи войскамъ князя Юрія Долгорукаго

епископомъ, взяты Русскими въ плѣнъ при Мяделяхъ. На этотъ разъ онъ, повидимому, ошибается.

⁹²⁾ Акты Западной Россіи V, 104. Апрель 1658, которымъ обозначенъ документъ, поставленъ невѣрно. Отписка Шаховскаго къ царю объ отпускѣ повѣренныхъ для принесенія жалобъ, напечатанная въ «Актахъ Историческихъ», относится не сюда, какъ думаетъ издатель «Актовъ Западной Россіи» (примѣч. стр. 5), а къ депутаціи Виленскаго магистрата (см. выше). Время документа видно изъ упоминаемой здѣсь Мядельской войны.

⁹³⁾ Rostowski, Lithuania X, 413.

и отправки въ другіе города, гдѣ стояли полки русскіе, напримѣръ въ Ковну. Можно также подумать, что опасенія, которыя недавно поручено было высказать въ Москвѣ Виленской депутаціи, оправдались на самомъ дѣлѣ, и что мѣдныя деньги привели, какъ это предсказывалось, къ прекращенію всѣхъ торговыхъ сношеній Виленскаго купечества съ окрестною шляхтою и крестьянствомъ. Но, помимо этого, главною причиною голода были съ одной стороны польскія войска, теперь расхаживавшія по Литвѣ, а съ другой стороны страхъ и боязнь, мѣшавшія окрестнымъ жителямъ ѣхать въ зачумленный городъ. Какъ распоряжались въ Литвѣ польскіе жолнеры, объ этомъ можно судить по тому, что дѣлалось въ имѣніяхъ князя Богуслава Радзивила. Вотъ что пишетъ ему его управляющій (въ маѣ 1661-го года): „наши войска собираютъ въ шляхетскихъ домахъ провіантъ; если не находятъ хлѣба, послѣдній скотъ забираютъ, самихъ же шляхтичей и шляхтянокъ бьютъ и вообще дѣлаютъ что хотятъ. Чтò бы ни подвернулось имъ подъ руки или чтò глазъ завидитъ, все забираютъ“⁹⁴⁾. Дерзкіе грабители съ цѣлю ограбить своихъ соотечественниковъ являются въ другой разъ подъ видомъ Русскихъ, нарочно кричатъ по русски, и дѣлаютъ то, чего не дѣлали сами Русскіе⁹⁵⁾ и т. д.

Голодъ и зараза, которые свирѣпствовали въ Вильнѣ, сопровождались, по словамъ Ростовскаго, почти невѣроятными ужасами. Умирающіе валялись на площадяхъ и улицахъ, умоляя проходящихъ либо о кускѣ хлѣба, либо о смерти; послѣ долгихъ и напрасныхъ воплей, иные кончали тѣмъ, что, собравшись съ силами, сами налагали на себя руку. Кто, обшаривъ всѣ ямы и углы, находилъ какую либо падаль, тотъ почиталъ себя счастливецемъ; трупъ издохшей собаки составлялъ чуть не лакомство. Грабежи и убійства, вызванныя отчаяніемъ, совершались открыто; не было при этомъ пощады знакомымъ и близкимъ роднымъ. Лѣтописецъ іезуитскаго ордена приводитъ два такіе случая: Въ одномъ семействѣ, состоявшемъ изъ трехъ братьевъ, старшій отправился на поиски за хлѣбомъ, а въ это время средній братъ убилъ млад-

⁹⁴⁾ «Археограрическій Сборникъ» VIII, 391.

⁹⁵⁾ Ibid. стр. 377, письмо отъ 9 іюля 1659 г.

шаго, чтобы не нужно было дѣлиться ожидаемою добычей. Въ другомъ домѣ, отецъ семейства, доведенный до отчаянія, вывелъ свою жену и дочь на горы и собственными руками столкнулъ ихъ въ рѣку Вилію⁹⁶⁾.

Съ весны 1660-го года начала грозить опасность слабому гарнизону русскому, занимавшему Литовскую столицу. Въ это время здѣсь начальствовалъ уже князь Данило Мышецкій. Въ точности неизвѣстно, когда именно новый воевода смѣнилъ князя Михайла Семеновича Шаховскаго⁹⁷⁾. Но въ мартѣ 1660 года грозный князь Данило уже распоряжался въ Вильнѣ. Однимъ изъ первыхъ его приказаній было — выжечь городскія предмѣстья для болѣе удобной защиты городскихъ стѣнъ⁹⁸⁾. въ виду, очевидно, ожидаемаго нападенія. Дѣйствительно, 29-го апрѣля, ночью, Поляки въ количествѣ тысячи человекъ явились подъ Вильною, овладѣли городомъ и бросились на приступъ къ замку, но русскіе солдаты, которые тамъ стояли, сдѣлали удачную вылазку, отбили нападеніе и даже вытѣснили непріятеля изъ города. Послѣ сдѣлалось извѣстно, что, вмѣстѣ съ польскими жолнерами, приходило подъ Вильну не мало шляхтичей, прежде присягавшихъ на подданство царю Алексѣю Михайловичу; что, наванунѣ непріятельскаго прихода, нѣкоторые изъ этихъ шляхтичей пріѣзжали подъ Вильну для провѣдываній; что какіе-то виленскіе мѣщане выходили на встрѣчу польскому отряду за пять верстъ и при этомъ рассказали, на какія мѣста въ городѣ лучше ударить; наконецъ, что, во время самаго нападенія, когда Поляки подошли къ Вильнѣ, эти мѣщане мостили для нихъ мосты, высѣкали ворота за-одно съ непріятелемъ и проводили жолнеровъ къ замку, указывая на слабыя мѣста⁹⁹⁾.

Такъ или иначе, но нападеніе на Вильну

⁹⁶⁾ Rostowski l. c.

⁹⁷⁾ Ростовскій говоритъ о назначеніи новаго воеводы при описаніи событій 1660-го года: *Palatino novo substituto, longe diverso ab antecedente animo*. Крашевскій совершенно ошибочно считаетъ Мышецкаго только начальникомъ значковъ и русскаго въ нихъ гарнизона. Ср. *Wizerunki* XXII, 219.

⁹⁸⁾ *Wizerunki* XXII, 79 (примѣч.) Мы уже замѣтили, что Русская церковь св. Юрія на Россѣ могла сгорѣть именно при этомъ случаѣ.

⁹⁹⁾ Соловьевъ XI, 111.

было отбито Русскими. За то общій ходъ дѣлъ, отъ котораго зависѣло ихъ положеніе въ Литовской столицѣ, становился все болѣе и болѣе невыгоднымъ. 1660-й годъ былъ очень несчастливъ для русскаго оружія какъ въ Литвѣ, такъ и въ Малороссіи. Въ іюнѣ былъ разбитъ Чарнецкимъ бывшій Мядельскій побѣдитель, князь Андрей Ивановичъ Хованскій, осаждавшій Ляховичи (въ Новогрудскомъ воеводствѣ). Другой русскій воевода, князь Юрій Долгорукій, побѣдитель Гонсѣвскаго и и Сапѣги при Веркахъ, снова отправленный царемъ Алексѣемъ въ Бѣлоруссію, хотя поддержалъ отчасти честь русскаго оружія, но не могъ поправить положенія дѣлъ, и самъ принужденъ былъ отступить къ Могилеву (въ сентябрѣ 1660 года). Вскорѣ затѣмъ на югѣ послѣдовалъ страшный погромъ подъ Чудновымъ, гдѣ лучшей русскій военачальникъ, бояринъ Шереметевъ, былъ взятъ въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Въ Москвѣ опасались вторженія непріятеля въ самыя предѣлы Московскаго государства, боялись за самую Москву.

При такихъ обстоятельствахъ, трудно было русскимъ войскамъ удерживать за собою Вильну. Если они успѣли сохранить ее за собою до конца 1661-го года, то главная заслуга и честь этого принадлежатъ мужеству и энергіи новаго Виленскаго воеводы, князя Данилы Мышецкаго. Его предшественникъ своимъ добрымъ и сравнительно мягкимъ управленіемъ успѣлъ пріобрѣсть расположеніе мѣстнаго населенія, но это расположеніе, однако оказалось непрочнымъ и малонадежнымъ. Князь Данило Мышецкій оставилъ послѣ себя въ Вильнѣ долгую память совершенно другого рода. Извѣстный до своего Виленскаго воеводства только посольствомъ въ Данію, князь Мышецкій, очевидно, принадлежалъ къ тому типу умныхъ, но надменно-суровыхъ, крутыхъ и непреклонныхъ московскихъ бояръ, которые строго смотрѣли на царскую службу, не щадили на ней себя, считая за великую честь служить царю православному, и способны были въ Крымской неволѣ плюнуть въ лицо басурманину-хану, осмѣлившемуся оскорбить ихъ чувство; люди этого закала съ презрѣніемъ и съ негодованіемъ смотрѣли на польское своеволие и легкомысліе, не понимали, какъ можно играть однажды данною присягой, особенно если это была присяга православно-

му царю. Крутыми мѣрами и жестокими казнями хотѣлъ князь Данило подавить измѣну, которую онъ испыталъ, которую видѣлъ кругомъ себя. По словамъ польскихъ писателей, онъ разсѣкалъ людей на части, стрѣлялъ ими изъ пушекъ, другихъ сажалъ на колъ. Въ тоже время, онъ съ непреклоннымъ упрямствомъ, не помышляя о сдачѣ, отбивался отъ непріятельскихъ войскъ, приходившихъ подъ Вильну, и готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ войти въ переговоры съ измѣнниками. Правильная осада Вильны со стороны Поляковъ или, по крайней мѣрѣ, постоянныя и непрерывныя усилія воротить городъ—начались вскорѣ послѣ пораженія Хованскаго, въ іюль или въ началѣ августа (1660 года). Въ одномъ изъ современныхъ писемъ, отправленныхъ изъ Кенигсберга въ Берлинъ отъ 7-го августа, мы читаемъ, что польскія войска добываютъ Вильну, хотя болѣе только глазами; имѣя пять полевыхъ орудій, они дѣлали приступъ къ замку, но ничего не сдѣлали, а только потеряли до ста человѣкъ убитыми, по преимуществу гусаръ¹⁰⁰). Потерпѣвъ неудачу, Польскій отрядъ, которымъ начальствовалъ Михаилъ Паць, ушелъ, кажется, къ гетману Стефану Чарнецкому, стоявшему подъ Могилевомъ, оставивъ подъ Вильною только пѣхоту для наблюденія за русскимъ гарнизономъ. Въ концѣ октября того же (1660) года, Жиды, служившіе шпионами у Поляковъ, распространили на Литвѣ слухи, что Русскіе собираются выручать Вильну, что ими отправлено къ ней 5000 человѣкъ подъ начальствомъ младшаго Хованскаго¹⁰¹). Не

¹⁰⁰) Письмо Кейданскаго старосты къ князю Богуславу Радзивилу: «Археографическій Сборникъ» VIII, 385. Можно подумать, что рѣчь идетъ здѣсь еще объ апрѣльскомъ покушеніи, но изъ предсмертнаго завѣщанія князя Мышецкаго мы знаемъ, что онъ сидѣлъ въ осадѣ, безъ пяти недѣль, полтора года, что подтверждается и счетною книгой Виленскаго магистрата: такъ какъ осада кончилась въ ноябрѣ 1661 года, то, очевидно, что начало ея должно, по счету князя Мышецкаго, относиться приблизительно къ указанному времени. Завѣщаніе Мышецкаго будетъ приведено ниже; отрывки изъ счетной книги Виленскаго магистрата, гдѣ сказано, что виленскіе мѣщане полтора года содержали польское войско, см. у Крашевскаго Wilno II, 138.

¹⁰¹) Письмо изъ Кейданъ къ Богуславу Радзивилу отъ 1-го ноября 1660 года: «Археографическій Сборникъ» VIII, 388.

льзя сказать положительно, оказались эти слухи справедливыми, или нѣтъ. Судя по тому, что польскіе писатели упоминаютъ около этого времени о пребываніи въ Вильнѣ Хованскаго (неизвѣстно котораго), можно думать, что князю Мышецкому дѣйствительно была подана помощь; но если она освободила городъ отъ польской осады, то развѣ на короткое время. Въ 1661-мъ году князь Данило былъ опять одинъ въ Вильнѣ, и всѣ силы, которыми онъ располагалъ, не превышали двухъ тысячъ человѣкъ, даже по свидѣтельству польскихъ источниковъ¹⁰²). Съ такимъ незначительнымъ количествомъ въ высшей степени было трудно оберегать и защищать растянутыя на обширномъ пространствѣ городскія виленскія стѣны. Между тѣмъ на помощь къ осаждающимъ снова пришелъ обозный гетманъ Литовскій, Михаилъ Паць, уже знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ Вильнѣ. Въ мартѣ онъ явился подъ стѣнами литовской столицы и снова повторилъ свою попытку войти въ городъ силой. На этотъ разъ борьба была, повидимому, упорная; оставивъ стѣны, Русскіе защищались на улицахъ и въ самихъ церквахъ, и только послѣ отчаяннаго сопротивленія очистили городъ. Въ соборной церкви Пречистенской найдено было Поляками 86 труповъ, которые 20-го (30) марта и были закопаны на счетъ магистрата; число убитыхъ, поднятыхъ въ городѣ, было гораздо значительнѣе¹⁰³). Тѣмъ не менѣе упорство русскаго воеводы еще не было сломлено. Онъ засѣлъ въ замкѣ и на предложеніе о сдачѣ отвѣчалъ съ верха пушечными выстрѣлами въ городъ. Лѣтописецъ литовскихъ іезуитовъ сохранилъ въ своей исторіи одинъ эпизодъ, случившійся въ іезуитскомъ костелѣ. Въ самую Великую пятницу (5-го апрѣля ст. ст.), когда народъ собравшійся въ Свято-Янскомъ костелѣ, слушалъ проповѣдь при гробѣ Господнемъ, пушечное ядро, брошенное осажденными съ горы замковой, ударило въ окно церкви и, не сдѣлавъ ни какого вреда, вылетѣло противоположнымъ окномъ; другая пуля завязла въ костельной стѣнѣ¹⁰⁴). Въ этомъ пока мы

¹⁰²) Kochowski, Climact. II, 520. Raczynski II, 132.

¹⁰³) Rachunki m. Wilna—г. 1661. Крашевскій, Wilno II, 135.

¹⁰⁴) Rostowski X, 414. Ср. Wizerunki XXII, 97.

не видимъ ничего чудеснаго или чрезвычайнаго, но едва-ли съ такимъ же довѣріемъ слѣдуетъ относиться къ разсказу о другомъ выстрѣлѣ, который передается уже слишкомъ драматично. Когда одинъ русскій священникъ, находившійся въ замкѣ, посовѣтовалъ князю Мышецкому сдаться Полякамъ, то грозный воевода или, какъ его прозвали въ Вильнѣ, „воеводушко“—велѣлъ будто-бы этимъ попомъ зарядить пушку, и осаждающіе были свидѣтелями удивительнаго зрѣлища: раздался выстрѣлъ и въ воздухѣ среди дыма рѣяла человѣческая фигура въ широкой длинной одеждѣ и съ распущенными волосами ¹⁰⁵).

Восемь мѣсяцевъ держался еще князь Мышецкій въ Виленскихъ замкахъ. Во все это время уцѣлѣвшее разоренное мѣщанство обязано было содержать на свой счетъ польскіе осадные отряды; изъ счетныхъ книгъ магистрата мы видимъ, что граждане виленскіе снабжали ихъ провіантомъ и истратили на это 11,250 злотыхъ, поставили также разныхъ военныхъ запасовъ на 35,654 злотыхъ, и взяли въ Гданскѣ, Королевцѣ и Слуцкѣ въ кредитъ пороху, олова и селитры на 13,500 злотыхъ ¹⁰⁶) и т. д. Русскій воевода, предоставленный собственнымъ средствамъ, не терялъ духа и неутомимо работалъ надъ поддержаніемъ и развитіемъ укрѣпленій Виленскаго замка¹⁰⁷). Самъ король Польскій, Янъ Казиміръ, явился въ Литвѣ осенью 1661-го года и хотѣлъ лично руководить военными осадными дѣйствіями противъ русскаго гарнизона съ княземъ Мышецкимъ¹⁰⁸).

¹⁰⁵) Nagamowski, *Facies rerum sarmaticarum* lib. 1, cap. 2. pag. 58. Ср. Coyer, *Histoire de Jean Sobieski I*, 113. Также: *Żywot Bogusława Radziwiła (Z rękopismow Działyńskiego)* pag. 160.

¹⁰⁶) *Regestr expensow miasta Wilenskiego*: Kraszewski, *Wilno II*, 138.

¹⁰⁷) *Gazette de France 1661*: «de Koenigsberg, le 6 novembre, les Moscovites font incessamment travailler aux fortifications — du chateau de Wilna, pour laquelle dernière place trente mille se vont joindre aux troupes qui ont l'ordre de l'assieger». Balinski, *Dawna Akademia wilenska* p. 157.

¹⁰⁸) *Gazette de France*: «De Dantzick, le 4 novembre 1661: le roi de Pologne parti de Novodwor le dix du mois — pour aller à Grodno et à Merezcz assembler les troupes qui ont l'ordre de s'y rendre, et tout disposer pour l'attaque du chateau de Wilna, à la quelle on dit que sa Majesté Polonoise a résolu

15-го (25) октября онъ прибылъ въ Вильну и остановился въ домѣ Петровичей, который, ради этого случая, былъ заново выбѣленъ на счетъ магистрата¹⁰⁹). При помощи французскихъ инженеровъ, находившихся въ его службѣ, давъ лучшее направленіе осаднымъ работамъ, король поручилъ дальнѣйшее веденіе дѣла и начальство надъ войскомъ, стоявшимъ въ Вильнѣ, генералу Конетьерру (Conetierre) и другому французу по имени де-Сенъ-Жанъ (de Saint Jean)¹¹⁰), а самъ отправился къ арміи, дѣйствовавшей противъ Русскихъ около Полоцка. Эта армія, отъ которой, какъ мы уже видѣли, жители княжества страдали едва-ли не болѣе, чѣмъ отъ русскихъ полковъ, теперь окончательно сбросила съ себя всякую узду. Жолнеры, недовольные своими начальниками, почти совсѣмъ не получая жалованья, составили такъ называемый священный союзъ (*świętobliwy związek*), т. е. отказались признавать всякую законную власть, избрали себѣ угодныхъ вождей и сами взяли на себя заботу относительно своего содержанія и уплаты жалованья. Когда король Янъ Казиміръ потребовалъ отъ конфедератовъ, чтобы они дѣйствовали вмѣстѣ съ нимъ противъ Вильны и Мышецкаго, то священный союзъ хотя и объявилъ, что онъ готовъ содѣйствовать королю, но наотрѣзъ отказался поступить подъ его команду; одинъ ротмистръ, который убѣждалъ къ тому, былъ жестоко избитъ¹¹¹). Между тѣмъ, пока Янъ Казиміръ находился въ Вильнѣ, конфедераты, подъ начальствомъ Жеромскаго одержали важную побѣду надъ русскимъ войскомъ князя Хованскаго около Полоцка. Въ началѣ ноября (по новому стилю) самъ Чарнецкій снова напалъ на Хованскаго и находившагося вмѣстѣ съ нимъ Ордина

de se trouver en personne pour faire mieux reussir cette entreprise. Balinski, *ibid.* p. 157.

¹⁰⁹) Мелару было заплачено шесть копѣ грошей. Kraszewski *Wilno II*, p. 135 примѣч. 36. Но Крашевскій, сообщая въ примѣчаніи выписку изъ архива магистратскаго, въ текстѣ (стр. 50-я) допускаетъ ошибку, предполагая, что здѣсь говорится о пріѣздѣ короля послѣ взятія виленскаго замка. Точно также и Балинскій (*Dawna akad. Wilenska* p. 157) совершенно невѣрно относитъ пріѣздъ короля къ декабрю мѣсяцу.

¹¹⁰) *Gazette de France*. De Dantzick 21 novembre, 1661.

¹¹¹) Kochowski, *Climact.* II, 520. Raczynski II, 132.

Нашокина при городъ Глубокомъ (Glebokie); Русскіе снова потерпѣли поражение, при чемъ былъ убитъ одинъ сынъ Хованскаго¹¹²⁾. Янъ Казиміръ, прибывшій изъ-подъ Виленскаго замка, ослѣпленный этими успѣхами, искалъ примиренія съ священнымъ союзомъ, желая вести конфедератовъ въ предѣлы Московскаго государства. Конфедераты снова не хотѣли его слушаться; они устремились въ глубь Литвы, собирая вездѣ полки и неся разореніе. Теперь почти всѣ Польскія силы сосредоточились около Вильны. Князь Мышецкій мужественно отбивалъ всѣ приступы, но было ясно, что, несмотря на его сверхъестественную энергію, онъ не въ состояніи будетъ долго держаться: у него оставалось всего семьдесятъ-восемь солдатъ. Король, огорченный непокорностью своихъ подданныхъ и отправившійся-было въ Польшу, былъ въ Гомелѣ, когда ему дали знать о предстоящемъ паденіи Виленскаго замка. Прибывъ вслѣдствіе того въ городъ Вильну, онъ тотчасъ отправилъ къ Мышецкому Литовскаго канцлера Паца и подканцлера Нарушевича съ предложеніемъ сдаться, обѣщая для воеводы и для всѣхъ ратныхъ людей свободный выходъ къ Московскимъ границамъ съ казною и со всѣмъ имѣніемъ. Князь Данило отвѣчалъ, что онъ сдастъ замокъ, если король позволитъ ему распродать весь хлѣбъ и соль и дастъ ему подъ его пожитки 300 подводъ. Король на это не согласился, онъ не хотѣлъ позволить распродать хлѣба и обѣщалъ дать не болѣе 30 подводъ. Тогда Мышецкій, который началъ переговоры собственно только съ цѣлью выиграть время и позадѣлать гдѣ изъ пушекъ было разбито въ крѣпости, объявилъ, что хотя всѣ помрутъ, а замка онъ не сдастъ. Король велѣлъ своему войску готовиться къ приступу. Узнавши объ этомъ, князь Данило велѣлъ у себя въ избѣ, въ подпольѣ, приготовить 10 бочекъ пороку и хотѣлъ взорвать себя на воздухъ вмѣстѣ съ крѣпостью и ея послѣдними защитниками, особенно вмѣстѣ съ тѣми изменниками, которые уже стали роптать, требовать сдачи и

сноситься съ польскими людьми. Но солдаты провѣдали объ этомъ умыслѣ; схватили воеводу, сковали и выдали его королю. Когда его привели къ Яну Казиміру, то онъ не поклонился; король, видя его гордость, не хотѣлъ самъ говорить съ нимъ, а выслалъ канцлера Паца спросить его, какого онъ хочетъ милосердія. Милосердія у польскаго короля князь Данило Мышецкій не хотѣлъ просить и былъ осужденъ военнымъ судомъ¹¹³⁾ на смертную казнь. Передъ казнью читали сказку, что Мышецкаго казнятъ не за то, что онъ былъ добрый кавалеръ и служилъ своему государю вѣрно, крѣпости не сдалъ и мужественно защищался, а за то, что онъ былъ большой тиранъ и много людей невинно каралъ¹¹⁴⁾. Но въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ въ тѣ торжественныя минуты, когда человекъ никогда не лжетъ, предъ лицомъ смерти князь Мышецкій объявлялъ, что онъ каралъ только изменниковъ, которые присягали царскому величеству, а потомъ стояли заодно съ его врагами. Исполненіе казни на два дня замедлилось, вѣроятно по просьбѣ тѣхъ есендзовъ или іезуитовъ, которые напали умѣстнымъ сдѣлать попытку обратить князя въ католичество, обѣщая спасеніе не только души, но и жизни. Данило Евфимьевичъ Мышецкій съ негодованіемъ отвергъ предложеніе¹¹⁵⁾. Когда осужденный былъ выведенъ на мѣсто казни среди рынка (теперешняя театральная площадь), онъ попросилъ палача, чтобы онъ далъ ему нѣсколько времени; помолившись на церковь, онъ, по русскому обычаю, поклонился на всѣ четыре стороны, ударилъ теперь три поклона и въ томъ направленіи, гдѣ былъ домъ, въ которомъ стоялъ Янъ Казиміръ; когда ему замѣтили, что короля тутъ нѣтъ, то князь Данило отвѣчалъ, что это все одно, что онъ прощается съ королемъ заочно, а для этого довольно поклониться тому мѣсту, которое было ознаменовано его пребываніемъ¹¹⁶⁾. Приговоръ былъ исполненъ собственнымъ поваромъ князя Данилы, перешедшимъ къ Полякамъ. Виленскій магистратъ заплатилъ 14 злотыхъ и 4

¹¹²⁾ Kochowski, l. c. Raczynski II 136. Венславскій (Victor et Victus Vincentius Corvinus Gosiewski pag. 228) называетъ мѣсто, при которомъ одержана победа, Бушливами, но изъ его дальнѣйшихъ словъ видно, что это мѣсто было недалеко отъ Глубокаго. Ср. также Соловьевъ XI, 160.

„Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

¹¹³⁾ Kochowski, Climacter II, 527. Żywot Bogusława Radziwiła pag. 160.

¹¹⁴⁾ Соловьевъ XI, 161.

¹¹⁵⁾ Rostowski X, 414 и Coyer, l. c.

¹¹⁶⁾ Kochowski, Climact. II, 527. Raczynski II, 138. Żywot Bogusława Radziwiła pag. 160.

гроша за приготовленіе эшафота и за солому хлопамъ ¹¹⁷⁾). Обезглавленное тѣло казненнаго было похоронено въ Св. Духовскомъ монастырѣ. Долго въ Вильнѣ сохранялась память о грозномъ „воеводушкѣ“, долго повторялись рассказы о томъ, какъ онъ безъ головы расхаживалъ около своей могилы; многіе сами бывали свидѣтелями этого удивительнаго и страшнаго зрѣлища. Сколько мы помнимъ, и теперь еще преданіе не совсѣмъ умерло.

Виленскій замокъ былъ взятъ Поляками 22-го ноября (2-го декабря) 1661 года ¹¹⁸⁾; такимъ образомъ, власть Русскихъ держалась здѣсь шесть лѣтъ, три мѣсяца и двадцать четыре дня ¹¹⁹⁾. Князь Данило Мышецкій, осужденный 28-го, былъ казненъ 30-го ноября ¹²⁰⁾.

Черезъ нѣсколько времени въ Москву была доставлена однимъ монахомъ духовная бывшаго Виленскаго воеводы. Мы приводимъ ее здѣсь вполнѣ ¹²¹⁾: крѣпкая, хотя и суровая душа московскаго боярина высказывается здѣсь съ поразительною силою. Этотъ документъ, такимъ образомъ, объясняетъ, почему въ окончательномъ итогѣ тогдашняя Москва, уступающая Польшѣ въ образованіи и въ самомъ военномъ искусствѣ, одержала, однако, верхъ надъ своею соперницей.

„7170 (1661) ноября 28-го дня. Память сыну моему князю Ивану Даниловичу Мышецкому, да женѣ моей княгинѣ Аннѣ Кириловнѣ. Вѣдайте о мнѣ убогомъ: сидѣлъ въ замку отъ польскихъ людей, въ осадѣ, безъ пяти недѣль полтора года, пріималъ будучи отъ непріятелей своихъ всякія утѣшенія и отстоялъ за помощію Божіею отъ пяти приступовъ; а людей съ нами осталось отъ осадныя болѣзни только семьдесятъ восемь человекъ; и грѣхъ ради моихъ измѣнили семь человекъ Ивашка Чешиха да Антошка поварь, да Сенка

подъячей, и польскимъ людямъ о всемъ вѣдомо учинили, и отъ того стала въ замку въ полковникахъ и въ солдатахъ шатость быть большая: стали мнѣ говорить, шумомъ приходячи, чтобъ городъ польскимъ людямъ здать, и на то ихъ прошеніе уклонился, и окрачивая ихъ, выходилъ къ польскимъ людямъ на згону и просилъ сроку отъ дня до дня, *чтобы въ то время, гдѣ изъ пушекъ разбито крѣпости, въ городъ, позадылатъ,* и ноября въ 22-й день пришли ко мнѣ полковники и начальныя люди, кромѣ трехъ, которые при мнѣ стояли, и солдаты всѣ гилемъ взявъ меня связали и сковали въ желѣза, а что было какой рухляди, то пограбили все безъ остатку, и пусти польскихъ людей въ замокъ, а меня выдали польскому королю и гетманомъ окованого руками, и просили, чтобъ учинили смертную казнь безъ милосердія; а они полковники и начальныя люди и солдаты и холопы наши — всѣ, кромѣ Емельяна Тяпнина да Акепсима Суворова да князя Степана Шелешпальскаго, да хорунжихъ Игнатія Подреза, да Ивана Крюка, всѣ у польскихъ людей остались и у польскихъ людей просили службы. И королевское величество, *мстя мнѣ, что польскихъ его людей многихъ на приступахъ побили, а иныхъ измѣнниковъ, которые царскому величеству присегали, а съ ними противъ государевыхъ за одно стояли, и тѣхъ карали смертью,* велѣлъ меня казнити за то смертію сего числа; и тебѣ о тѣхъ измѣнникахъ вѣдати, а о долгахъ моихъ просити милосердія его государя, а о душѣ моей убогой памятку сотворити, какъ вамъ Богъ извѣститъ; *принялъ здѣсь смерть, исполняя великому государю кресное цѣлованіе и напамятуя васъ, не хотя вамъ и роду своему принести вѣчная укоризны, чтобы вы службу мою напамятовали, а измѣнникомъ не называли.* За тѣмъ прошу васъ прощенія; пожалуйста простите въ чемъ виновать, да сами предстанете неосуждени; а сыну моему князю Ивану Даниловичу грѣшныхъ нашихъ молитвъ благословеніе; живи во страсти Божіи и во всякой кротости пребывай, и у государя батюшки и матушки такожде: и мать свою потѣшай, послушень буди во всемъ, ни въ чемъ не раздражай, да будешь за то долготѣнъ на земли, и отъ церкви Божіей не отбивай, да

¹¹⁷⁾ Rachunki miasta Wilna. Kraszewski Wilno II, 135.

¹¹⁸⁾ Meyerberg, Iter in Moscoviam p. 106: ad tertium Nonas Decembris. Weślowski. Victor et victus и т. д. pag. 229: die secunda Decembris. Балаяскій и Брашевскій опустили безъ вниманія точныя показанія Венславскаго, отъ того въ ихъ изложеніи много неяснаго и запутаннаго.

¹¹⁹⁾ Счетъ сдѣланъ Венславскимъ: I. с. pag. 229.

¹²⁰⁾ Это сказано въ припискѣ къ духовной князя Мышецкаго.

¹²¹⁾ У Соловьева (XI, 161) приведенъ только отрывокъ.

насладишься по прошенію твоему всякихъ благъ, а въ будущемъ вѣцѣ получишь не-тлѣнный вѣнецъ и безконечную радость. А сію память писалъ, на смертномъ часѣ сидя, я многогрѣшный Данило своею рукою; а убогое свое тѣло велѣлъ предать въ Духовомъ монастырѣ.“

Въ концѣ находилась приписка, въ которой князь Данило Евфимьевичъ просилъ передать въ Москву его сыну складни; но складни взял какой-то панъ референдаръ.

Такъ кончилъ свою жизнь русскій воевода. Совершенно инымъ образомъ знаменательна была смерть двухъ польскихъ вождей, также связанная съ исторіей Вильны: слѣдствіе анархіи и самоуправства, господствовавшихъ какъ въ польскомъ государствѣ, такъ и въ польскомъ военномъ ополченіи, она доказывала, что польскіе люди нисколько не „наказались“ долгими бѣдствіями, и что возвращеніе польской власти мало обѣщало добра литовской столицѣ въ будущемъ.

По очищеніи Вильны отъ враговъ, король Янъ Казиміръ, какъ подобаешь бывшему новицію римской іезуитской коллегіи, прежде всего вспомнилъ о святоянскихъ іезуитахъ; ихъ питомцы, укрывавшіеся въ сельскихъ іезуитскихъ имѣніяхъ, уже успѣли воротиться въ Вильну. Утѣшая юношей, не мало пострадавшихъ отъ страха и голода, король обѣщаль имъ свою милость и усердное покровительство всему ордену: съ нѣкоторымъ отгѣнкомъ меланхоліи, составлявшей принадлежность пассивной натуры Яна Казиміра, онъ идиллически вспоминалъ о томъ безмятежномъ, счастливомъ времени, когда онъ носилъ не корону и скипетръ, а іезуитское платье. 5-го декабря король присутствовалъ во храмѣ св. Казиміра при торжественномъ благодарственномъ богослуженіи, а потомъ при погребеніи одного шляхтича (Мельхіора Демута), который умеръ отъ раны, полученной въ ночномъ осмотрѣ замка, еще занятаго Мышецкимъ ¹²²).

Не забыто было и остальное виленское населеніе, пострадавшее гораздо болѣе іезуитовъ. Впервыхъ, объявлена была амнистія жителямъ, которые присягали Московскому государю и теперь, вслѣдствіе понятнаго

¹²²) Обо всемъ этомъ говорятъ Ростовскій.

опасенія, медлили воротиться подъ власть Польскаго короля; а вовторыхъ, во вниманіе къ тяжелымъ потерямъ, понесеннымъ въ продолженіе военнаго времени, изъ уваженія къ большимъ пожертвованіямъ деньгами и припасами въ пользу военныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ подъ Вильною, наконецъ изъ уваженія къ дорогимъ и опаснымъ услугамъ шпіонства во время осады и прямого содѣйствія при взятіи замка, — всѣ виленскіе жители были освобождены отъ военныхъ повинностей, а конституціей сейма, бывшаго въ томъ же 1661-мъ году, эта либертація была подтверждена и расширена.

Такія облегченія, безъ сомнѣнія, могли бы скоро поднять и поправить положеніе города, еслибы польскія конституціи исполнялись. Но, намъ извѣстно, они соблюдались вообще рѣдко, а теперь — какъ это было возможно, когда вблизи столицы еще стояли отряды „священной“ конфедераціи, называвшейся такъ потому, что она не признавала ничего священнаго, кромѣ своей воли? Изъ счетныхъ книгъ Виленскаго магистрата мы видимъ, что Вильна продолжала платить тяжелые поборы и послѣ конституціи по требованію войска, остающагося въ „спискѣ“, и даже по требованію правильныхъ военныхъ властей и отрядовъ ¹²³). „Связковые“ или „списковые“, представлявшіе настоящій бичъ Польши и Литвы, не хотѣли расходиться, пока имъ не будетъ уплачено жалованье, и висѣли надъ литовскою столицей страшною угрозой. Коммиссія, собравшаяся въ Вильнѣ въ іюлѣ 1662 года подъ предсѣдательствомъ Сапѣги и Гонсѣвскаго, для изысканія средствъ уплаты, встрѣтилась съ совершенно невозможными притязаніями конфедератскаго обоза, стоявшаго подъ Вильной — съ Жеронскимъ и Котовскимъ во главѣ. Разгулявшееся самоуправство и буйство не желало пойти на сдѣлку и воротиться къ порядку. Какое было жить за это время въ Вильнѣ, можно судить по тѣмъ сценамъ, которыхъ свидѣтелемъ былъ извѣстный баронъ Мейербергъ, возвращавшійся тогда изъ Московскаго посольства и описавшій свое пребываніе, между прочимъ, и въ Литовской столицѣ.

Императорскій посолъ въѣхалъ въ Виль-

¹²³) См. Kraszewski, Wilno II, 138 и 139.

ну¹²⁴⁾ въ каретѣ, высланной на встрѣчу Гонсѣвскимъ, но рядомъ съ нимъ усѣлся депутатъ конфедерации, явившійся отъ ея имени въ сопровожденіи блистательной свиты. Печально стояція, обгорѣлыя стѣны каменныхъ зданій внутри города, груды пепла въ другихъ частяхъ,—такое зрѣлище прежде всего поразило путешественниковъ. Мейербергъ всю вину разоренія слагаетъ на московскія войска, что, какъ мы знаемъ, едва ли справедливо. Католическіе храмы и монастыри, равно какъ и Троицкій монастырь, находившійся въ рукахъ базилиановъ, по его словамъ, разрушены или сожжены, или же обезображены ударами топоровъ и молотовъ,—и все это сдѣлано озлобленною ненавистью къ католической вѣрѣ московскихъ схизматиковъ: нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ русская (Свято-Духовская) церковь, которая осталась нетронутою, и монастырь кармелитскій св. Терезы, находящійся въ соудствѣ съ нею и потому переданный царемъ Алексѣемъ русской схизмѣ. Мейербергъ хотѣлъ дожидаться въ Вильнѣ возвращенія гонца, отправленнаго въ Вѣну, но въ продолженіе мѣсяца онъ насмотрѣлся и слышался такихъ ужасовъ, что счелъ опаснымъ дальнѣйшее пребываніе среди народа, который, поправъ ногами всѣ права и законы, находился подъ властью самыхъ буйныхъ инстинктовъ¹²⁵⁾. Пьяные конфедераты приходили на дворъ посольства; одинъ шляхтичъ, изъ среды ихъ, непремѣнно хотѣлъ добратся до самого посла, а когда его не пускали, осыпалъ бранью всѣхъ и все и, обнажая свою татарскую саблю (*scythico gladio*), грозилъ убить перваго изъ свиты посольства, кого онъ встрѣтитъ на улицѣ. Въ другой разъ какой-то слуга знатнаго пана Глѣбовича уже не ограничился однѣми угрозами, но въ самомъ домѣ, гдѣ стояло посольство, убилъ привратницу и нанесъ четырнадцать ранъ ея мужу. Почти на глазахъ барона Мейерберга разыгралась кровавая драма, жертвою которой были Гонсѣвскій, предсѣдатель коммисіи для уплаты жалованья войскамъ, и Жеронскій, маршалокъ конфедерации, запо-

дозрѣнный въ измѣнѣ „священному связку“, въ готовности удовлетвориться тѣмъ возможнымъ, что могло дать разоренное отечество, и чего не хотѣли конфедераты и во главѣ ихъ Котовскій. 16 ноября рано утромъ явились въ Вильну войсковые товарищи Хлѣвинскій и Новошинскій съ толпою ратныхъ людей, отправленныхъ Котовскимъ; они развѣдывали, гдѣ находятся Гонсѣвскій и Жеронскій. Отъ Невяровскаго, который былъ войсковымъ депутатомъ въ Виленской коммисіи и самымъ злымъ виновникомъ всей смуты, они узнали, что Жеронскій находится въ монастырѣ босыхъ кармелитовъ, а Гонсѣвскій лежитъ у себя дома больной. Новошинскій отправился въ церковь, гдѣ былъ маршалокъ, и потребовалъ, чтобы тотъ ѣхалъ съ нимъ къ войску для отчета въ своемъ поведеніи среди коммисіи. „Дайте мнѣ отслушать обѣдню“ отвѣчалъ молившійся Жеронскій. Тутъ солдаты схватили его и силою повели изъ церкви. Напрасно служившій обѣдню священникъ говорилъ имъ, что этимъ они оскорбляютъ домъ Божій: солдаты обругали ксендза измѣнникомъ, вывели Жеронскаго и повезли его за городъ. У Рудницкихъ воротъ нагналъ ихъ сынъ Жеронскаго, узнавшій о судьбѣ своего отца, хотѣлъ отбить его и стрѣлялъ въ „связковыхъ“; старикъ, увидѣвъ сына, сталъ рваться и грозить, но, пораженный тяжелымъ обухомъ въ голову, упалъ, а потомъ насильно посаженный на коня, полуживой довезенъ до мѣстечка Дубны (по Гродненской дорогѣ, близъ Волпы), гдѣ съ нимъ и покончили, изрубивъ въ куски. Между тѣмъ по той же дорогѣ Хлѣвинскій везъ въ каретѣ Гонсѣвскаго, съ которымъ сидѣлъ рядомъ его духовникъ, иезуитъ Кудровскій. Предсѣдатель коммисіи уже получилъ ранѣе предостереженіе объ участи, которая его ожидала; его прислуга оставалась на ногахъ всю ночь, шляхта, составлявшая его дворъ, не расходилась, но утромъ, когда опасность, повидимому, уменьшилась, Гонсѣвскій остался одинъ, и тогда, какъ старый знакомый, безпрепятственно вошелъ къ нему Хлѣвинскій и заставилъ выйти изъ дому; больной и полуодѣтый, подскарбій Литовскій окруженъ былъ на рынкѣ солдатами съ обнаженными саблями, которые повезли его черезъ городъ. Въ десяти миляхъ отъ Вильны, около мѣстечка

¹²⁴⁾ 13 октября 1662 года.

¹²⁵⁾ *Periculosum nimis putavimus diutius morari inter gentes, quae tunc, omnibus conculcatis juribus, solo inconsultae ferociae suae impetu ferebantur.*

Острины, встрѣтился новый отрядъ, отправленный Котовскимъ. Солдаты поровнявшись съ каретою, закричали, чтобъ Гонсѣвскій выходилъ. „Для чего выходить? спросилъ подскарбій“. — Выходи, кричали солдаты ругательствами, пришелъ часъ твой!!! Гонсѣвскій вышелъ и сталъ говорить: „везите меня въ войско, потому что по правамъ нашимъ и челядника безъ суда не караютъ, нетолько-что пана и королевскаго сенатора“. — Не указывай! — закричали солдаты и хотѣли его немедленно разстрѣлять; несчастный могъ вымолить только сроку, чтобы исповѣдаться у ксендза Кудровскаго. Новошинскій, явившійся и здѣсь, да какой-то Наркевичъ нанесли первые удары. Тѣло его чрезъ нѣсколько времени привезено въ Вильну и положено въ костелъ св. Казимира, съ надгробною надписью ¹²⁶⁾.

„Въ Вильнѣ теперь вездѣ страхъ и ужасъ“, читаемъ мы въ современной перепискѣ. „Послѣ 16 ноября въ городъ снова вѣхало нѣсколько сотъ кавалеріи, но они не нашли, кого имъ было нужно, и воротились назадъ, потому что тѣ бѣжали. Носились слухи о казни обоихъ канцлеровъ и о другихъ случаяхъ военной расправы. При арестѣ Гонсѣвскаго присутствовали два товарища „связковыхъ“ изъ короннаго войска, для наблюденія, такъ ли подвизается литовское войско, какъ они у себя; потому что и тамъ (въ Ко-

¹²⁶⁾ Самый подробный и точный рассказъ представленъ въ приложеніи къ сочиненію Венславскаго: «Судебный процессъ противъ убійцъ: procesus iudicialis in causa caedis Vin. Corv. Gosiewski». — Рассказъ Мейерберга (Iter in Moskoviam p. 107 — 109) и рассказъ Дичкова, русскаго гонца (Соловьевъ XI, 169), равно какъ и другіе источники — принадлежатъ современникамъ и почти очевидцамъ.

ронѣ) уже не одного пана отправили на тотъ свѣтъ“ ¹²⁷⁾. Городу, по словамъ барона Мейерберга, грозила опасность разграбленія. Австрійское посольство узнало, что его гонецъ, отправленный въ Вѣну, задержанъ конфедератами, — лошади, имущество и самыя письма отняты. Опасаясь всего худшаго, оно поспѣшило разстаться съ Литовскою столицей при помощи татарскихъ фурманщиковъ. На пути въ Пруссію, оно подверглось нападенію „связковыхъ“; одинъ изъ спутниковъ посла, сидѣвшій рядомъ съ нимъ, былъ раненъ, въ груди самого посла былъ приставленъ пистолетъ (ferrea fistula); посольство принуждено было защищаться оружіемъ ¹²⁸⁾.

Таково было начало возстановленной польской власти. Въ 1664 году Вильна была взволнована слухами о приближеніи московскаго войска, подъ предводительствомъ князя Хованскаго, который хотѣлъ отмстить за свое прежнее поражение и захватить снова Литовскую столицу. Смятеніе было сильное. Въ Вильнѣ почти ежедневно производились военныя упражненія; свѣтскія и духовныя власти переселились въ замокъ; мѣщане дали клятву защищаться и никого не пускали изъ города, кромѣ женщинъ; товары также вывозили. Получены были королевскія грамоты, призывающія всѣхъ къ поголовному вооруженію и воспреещающія всякія выселенія и отлучки изъ города теперь, когда нужно было готовиться сообща къ оборонѣ его ¹²⁹⁾. Страхъ и переполохъ оказались, однако, напрасными. На несчастье и на бѣду себѣ, Вильна осталась подъ Польскою властью.

¹²⁷⁾ «Археографическій Сборникъ» VIII, 395 и д.

¹²⁸⁾ Iter in Moscoviam въ самомъ концѣ сочиненія.

¹²⁹⁾ «Археографическій Сборникъ» VIII, 409.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Исторія Вильны отъ 1604 до 1795 года. — Окончательное вытѣсненіе православныхъ изъ магистрата при Янѣ-Казимірѣ. — Моши Кунцевича въ Вильнѣ. — Тяжба униатскаго митрополита съ магистратомъ. — Упадокъ академическаго образованія и старыи духъ фанатизма и насилія. — Новые подвиги іезуитскихъ питомцевъ въ этомъ смыслѣ. — Дѣло о завѣщаніи княгини Радвиловой въ пользу Свято-Духовскаго монастыря. — Жалобы униатскихъ властей на преобладаніе православныхъ въ цехахъ. — Борьба Бржостовскаго и Салѣги. — Вильна во время Шведской войны. — Петръ Великій въ Вильнѣ. — Рядъ бѣдствій въ началѣ XVIII столѣтія. — Братья Піары и борьба ихъ съ іезуитами. — Русскіе въ Вильнѣ (1734 г.). — Пожары 1748 и 1749 гг. — Крайній упадокъ города. — Базиліане и православная старина въ Вильнѣ. — Виленскія событія 1792—1793 годовъ. — Возстаніе. — Взятіе Вильны русскими войсками и окончательное присоединеніе къ Россіи.

Не одни только военныя бѣдствія, но и необходимая для успѣха борьбы, а также болѣе общія и глубокія причины, заключавшіяся въ органическомъ разстройствѣ Польскаго государства, объясняютъ полный упадокъ города Вильны второй половины XVII вѣка. Послѣ 1661 года, она уже не могла подняться до прежняго историческаго значенія и блеска; она почти забыта самими государями Литвы, которые прежде такъ любили жить въ старомъ Виленскомъ замкѣ. Только однажды (въ 1688 году) король Янъ почтилъ прежнюю столицу нѣсколько продолженнымъ пребываніемъ; но онъ остановился во дворцѣ Пацовъ, потому что старый замокъ превратился въ развалину. Не всегда благотворенъ, а для Русскаго народа почти постоянно зловреденъ и убійственъ былъ тотъ блескъ, который прославилъ въ XVI вѣкѣ берега Вилии; но, во всякомъ случаѣ, здѣсь была жизнь и движеніе, быстро усвоены были идеи протестантской реформы и еще быстрѣе отозвалась католическая реакція, не менѣе дѣятельная и предприимчивая, чѣмъ въ остальной Европѣ; самый православный Востокъ въ столкновеніи съ этими общеевропейскими теченіями на почвѣ почти западной обнаружилъ не одну только крепость устоя и слабость движущей энергіи, немалую нравственную и умственную бодрость и смѣлость. Но силы истощились, вопросы не были окончательно рѣшены; нужно было вмѣшательство новаго могущества, выросшаго на сѣверѣ, чтобы такъ или иначе разрѣшить непорѣшенный вопросъ. При отсутствіи всякой новой идеи въ ея стѣнахъ, Вильна продолжаетъ жить до того срока старымъ духомъ, становится столицей католической святости и нетерпимости, гнѣздомъ панскаго своеволія. Отголоски прежней сильной и одушевленной борьбы еще время отъ времени повторяются, и почти только это даетъ намъ право продолжать исторію города въ XVII столѣтіи и въ первой половинѣ XVIII-го; иначе Вильна не имѣетъ никакой особой исторіи, заслуживающей изложенія. Сообразно съ достоинствомъ и характеромъ предмета, мы будемъ кратки и ограничимся быстрымъ обзоромъ этого послѣдняго періода.

Не кончилась еще война съ Россіей, не освободилась еще Вильна отъ всѣхъ тревогъ и опасностей, какъ король, слѣдуя внушеніямъ іезуитовъ, обратилъ свое вниманіе и занялся очищеніемъ Виленскаго магистрата отъ неатолическихъ, прежде все-

го, православныхъ, членовъ, которые снова пробрались туда, благодаря Московскому времени. Поводъ къ тому былъ слѣдующій. Въ 1663 году магистратъ, на своемъ засѣданіи для избранія лавниковъ, вольными и согласными голосами выбралъ въ русскую лавицу пана Стефана Шитика, вполне заслуженнаго человѣка, одного изъ членовъ прежде многочисленной русской городской аристократіи: отецъ и дѣдъ его были бурмистрами ¹⁾. Но когда Шитикъ долженъ былъ вмѣстѣ съ другими давать присягу, отъ него потребовали, чтобы прежде всего онъ отрекся отъ вѣры своихъ предковъ. Намѣстникъ Свято-Духова монастыря, игумень Евейскій Пахомій Савичъ протестовалъ противъ такого нарушенія старыхъ правъ Русскаго народа,—онъ ссылался на уставъ, данный Сигизмундомъ I-мъ (въ 1538 году) ²⁾. Хотя послѣ Кунцевича это могло уже считаться древностью, которую слѣдовало забыть, но, повидимому, Шитикъ вступилъ въ исправленіе своей должности, потому что со стороны католиковъ (во главѣ ихъ былъ епископъ) пошли жалобы выше и далѣе, къ самому королю. Янъ Казиміръ прислалъ два рескрипта, одинъ за другимъ, Виленскому войту съ выговоромъ за пренебреженіе свободы и вольностей, данныхъ городу его предшественниками, королями Польскими. „Это насъ опечаливаетъ, и мы васъ предостерегаемъ и обязываемъ, дабы вы отсель не смѣли пускать въ магистратъ какихъ бы то ни было диссидентовъ“. Подъ диссидентами разумѣлись протестанты и православные. Не смотря на такое странное толкованіе древнихъ привилегій, въ 1665 году состоялся новый выборъ православнаго на еще болѣе важную должность бурмистра. Избранный былъ человѣкъ почтенный и всѣми уважаемый, онъ уже 16 лѣтъ засѣдалъ въ русской лавицѣ; хотя большая часть этихъ годовъ падаетъ на время Московскаго занятія, но именно за большія услуги тогда оказанныя городу, Прокопій Дороеевичъ,

¹⁾ Сверхъ того, намъ извѣстенъ Самуилъ Шитикъ Завѣсскій, митрополитчій намѣстникъ и старшій Свято-Духовскаго монастыря, принесшій въ 1637 г. жалобу на униатскихъ Троицкихъ монаховъ и Дубовича. См. выше.

²⁾ Акты Виленскаго Гродскаго Суда въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, связка 15.

уже извѣстный намъ своимъ посольствомъ къ царю Алексѣю Михайловичу, и былъ почтенъ новымъ, высшимъ званіемъ. Для иезуитской партіи новый бурмистръ былъ тѣмъ болѣе ненавистенъ, что его братъ или родственникъ Даниилъ Дороеевичъ былъ въ настоящее время настоятелемъ Виленскаго Святодуховскаго монастыря (послѣ Савича ³⁾; всего болѣе раздраженъ былъ Троицкій архимандритъ Маркіанъ Вѣлосоръ, всячески противодѣйствовавшій избранію въ бурмистры Дороеевича. Митрополитъ Гавріилъ Коленда обращался съ новыми жалобами къ королю, который отвѣчалъ угрожающимъ рескриптомъ Виленскому войту и магистрату ⁴⁾; наконецъ, униаты и союзникъ ихъ Виленскій вустось, Котовичъ, возмущенный въ тоже время послѣдовавшимъ выборомъ въ магистратъ одного протестанта, выхлопотали назначеніе особой королевской комиссіи для изслѣдованія незаконныхъ поступковъ городского общества и добивались, чтобы Виленскій магистратъ не смѣлъ избирать и принимать православныхъ на какія бы то ни было городскія должности. Комиссія имѣла претензію рѣшить споръ юридическимъ порядкомъ и очутилась въ большомъ затрудненіи. Документы, на которые ссылались православные, были вполне ясны и несомнѣнны; а униатамъ не могла даже помочь ихъ обычная продѣлка толковать древнія грамоты, данныя послѣдователямъ греческой вѣры, какъ относящіяся именно къ нимъ, потому что въ одной изъ королевскихъ привилегій, данныхъ Вильнѣ, употреблено было выраженіе „схизматики“, котораго отнести къ себѣ униаты не рѣшились. Забавнымъ образомъ они утверждали, что такое выраженіе проскользнуло въ грамоту нечаянно и ко-

³⁾ «Археогрѣическій Сборникъ», VI, 184.

⁴⁾ Акты Виленскаго Гродскаго Суда, связка № 38. Король пишетъ (въ 1668 году), что онъ «болѣе желаетъ искорененія схизмы, чѣмъ уменьшенія религіи греческой, состоящей въ соединеніи со Святымъ костеломъ» и, стараясь объ умноженіи и расширеніи хвалы Божіей, даетъ этотъ упоминаемый листъ, чтобы магистратъ ни въ чемъ не осмѣливался нарушать или отмѣнять правъ Греческаго обряда, а держался въ своихъ засѣданіяхъ стараго порядка и не выключалъ изъ своихъ ежегодныхъ сессій *радцевъ униатовъ*. Иначе—ему грозятъ наказанія, опредѣленные противъ нарушителей законовъ (*convulsiones iurium*).

варно. Чтобы загладить моральное поражение, которое все-таки чувствовалось, базилианский архимандритъ сталъ ссылаться на архивъ Троицкаго монастыря; въ немъ были документы, которые вполне опровергали притязанія схизматиковъ. Но, на бѣду, этихъ документовъ нельзя было представить, ибо архивъ, ради небезопаснаго времени (въ 1664 году), былъ вывезенъ изъ монастыря, а еще больше потому, что такихъ документовъ вовсе не существовало на свѣтѣ. Комиссія, желая доказать свое безпристрастіе и любовь къ справедливости, положила отложить рѣшеніе вопроса до своего возобновленія, которому срока не было назначено: обѣ стороны должны были *тогда* явиться сами безъ всякаго особаго приглашенія. Иначе, т. е. вполне отрицательно, былъ рѣшенъ вопросъ объ избраніи протестантовъ, которые, дѣйствительно, не имѣли юридическаго права на участіе въ городскихъ должностяхъ, но могли ссылаться только на естественную справедливость, на логику и на водворившійся обычай⁵⁾. Когда устроивалось Виленское самоуправленіе, протестантовъ не существовало, также какъ не существовало и униатовъ, а теперь протестанты составляли значительный элементъ населенія и притомъ искали участія въ общихъ дѣлахъ, не отрицая чьихъ-либо правъ и не на счетъ другихъ.

Впродолженіе четырехъ лѣтъ униаты отыскивали свои документы, и только въ 1670 году окончательно восторжествовали надъ православными. Въ дѣлѣ принялъ ревностное участіе митрополитъ Гавріилъ Коленда; изъ его донесенія, отправленнаго въ Римъ, всего лучше можно ознакомиться съ тѣми доводами и аргументами, при помощи которыхъ иезуитско-базилианскому союзу удалось вытѣснить православныхъ изъ ратуши. Очень любопытный отрывокъ мы приводимъ теперь вполне, хотя уже ранѣе воспользовались нѣкоторыми чертами, — изъ него замѣстиванными. „Въ этомъ (1670) году мы покончили великую тяжбу противъ схизматиковъ и Виленскаго братства ихъ. Съ 1660 (?) года это братство предъявляло притязанія на мѣсто въ сенатѣ города Вильны. Для знакомства съ дѣломъ нужно знать, что Ви-

⁵⁾ «Археогрѣическій Сборникъ», VI, 184. Ср. Encyklopedia Powszechna, XXVII, 86.

ленскій магистратъ состоитъ изъ 24-хъ лицъ въ званіи бурмистровъ и радцевъ, одна половина латинскаго обряда, а другая—греческаго униатскаго: это сдѣлалось трудомъ и стараніями блаженнаго Иосафата мученика, когда онъ еще былъ Виленскимъ игуменомъ, и не смотря на ропотъ и ярость схизматиковъ, такое положеніе оставалось до послѣдняго времени. Именно ко времени Виленской комиссіи возобновлена была схизматиками просьба, чтобы русскіе виленскіе схизматики имѣли мѣсто въ ратушѣ, но въ этомъ имъ отказано на основаніи нѣкоторыхъ привилегій св. Казимира короля (sic). Къ чему другому клонится это притязаніе, если не къ тому, чтобы, въ званіи бурмистровъ и радцевъ виленскихъ сдѣлавшись распорядителями воротъ и ключей городскихъ, они могли отворить ворота и ввести козаковъ съ Тукальскимъ, либо Московита, какъ это удалось на самомъ дѣлѣ при разореніи города въ 1655 году? Ибо Виленскіе схизматики вмѣстѣ со своимъ духовенствомъ встрѣтили тогда вступающаго въ городъ врага московскаго духовными пѣснями, крестами и клѣбкомъ, какъ защитника православной вѣры. Чего они не сдѣлаютъ, когда совершенно спокойно будутъ избираться въ бурмистры? Есть обычай у Виленской общины посылать въ Варшаву на сеймы двухъ лицъ изъ среды магистрата, одного латынина и другого—униата, съ тайною инструкціей; посланные обыкновенно участвуютъ во всѣхъ совѣтахъ республики, имѣя голосъ пассивный, а не активный. Какъ же можно будетъ довѣрить это схизматицкому бурмистру? Навѣрно, съ самаго сейма онъ напишетъ о рѣшеніяхъ республики къ козакамъ на Украйну. При томъ, когда дѣлается свободною должность бурмистра или радцы между униатами, тогда наиболѣе богатые изъ схизматиковъ, желая этой чести, обращаются къ униі, жены и дѣти ихъ, отрекшись онъ схизмы, являются на исповѣдь и принимаютъ святое причастіе у отцовъ Базилиановъ, сами они представляютъ письменное удостовѣреніе въ своемъ обращеніи магистрату, который тогда и допускаетъ ихъ тотчасъ къ замѣщенію вакантной должности. Иногда такіе обращенные бывають ревностнѣе природныхъ униатовъ. Не далѣе какъ въ прошедшемъ году обратились къ униі трое схизматиковъ, изъ-

коихъ первый сдѣланъ бурмистромъ, второй — радцею и третій — писаремъ Виленской общины (notarius). Сверхъ того, уніатскія власти имѣють юрисдикцію надъ всѣми гражданами религіи греческой схизматичкой. что очень ихъ возмущаетъ⁶⁾. Итакъ, не древними документами и старыми правами, въ концѣ концовъ, оправдывали уніаты свои притязанія, а совершенно откровенными, даже нѣсколько безстыдными соображеніями о томъ, въ какой степени посредствомъ мірскихъ выгодъ можно оказывать давленіе на слабую человѣческую природу, и ссылались при этомъ на авторитетъ своего святаго—Иосафата Кунцевича.

Это страшное и роковое имя начинало пріобрѣтать смыслъ знамени, особенную завидную способность вызывать фанатизмъ уніатскій и постоянно готовый рядъ мнимыхъ чудесъ. Когда Русскіе, въ началѣ Малороссійской войны, стали грозить Полоцку, мощи Иосафата Кунцевича, вмѣстѣ съ драгоценною ракою (приношеніемъ Льва Сапѣги) были увезены Гаврииломъ Колендою, тогда еще коадьюторомъ митрополита Антонія Селявы. Тому же Колендѣ поручены были остатки Виленскаго католическаго патрона королевича Казимира: соединенныя такъ знаменательно, обѣ святости нетерпимости и изувѣрства долго страствовали рядомъ и едва не попали въ руки Шведамъ; находчивость и ловкость хранителя, успѣвшаго ихъ спасти, превратились, конечно, въ сверхъестественныя дѣйствія высшей силы. Вслѣдъ за королевичемъ Казиміромъ, но послѣ его, только въ 1667 году, и блаженный Иосафатъ посѣтилъ Вильну, возвращаясь въ свой Полоцкъ. Нужно читать, что писалъ митрополитъ Гаврииль римской коллегіи de propaganda fide послѣ этого торжества: чудеса начались тѣмъ, что шестѣрка митрополичьихъ лошадей отказалась вести святую раку, считая необходимымъ предоставить такую обязанность людскимъ силамъ, и завершились воскресеніемъ изъ мертвыхъ одного отрока! Торжество, продолжавшееся цѣлыхъ восемь дней, должно было заградить уста схизматиковъ, которые говорили, что въ серебряной ракѣ нѣтъ ничего, кромѣ камней

⁶⁾ Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 600.

„Памятникъ Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

(sic) и пенла. Какъ бы въ наказаніе за свое невѣріе, православные, живущіе противъ Троицкаго монастыря, гдѣ остановились мощи, обязаны были принять участіе въ торжественной встрѣчѣ; въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, по предписанію властей, звонили въ колокола и палили изъ пушекъ и пищалей⁷⁾. Иосифъ Тукальскій, православный Кіевскій митрополитъ, о которомъ говорилось выше въ донесеніи Коленды, находился въ это время въ Вильнѣ, только-что освобожденный изъ трехлѣтней тюрьмы Мариенбургской: намъ рассказываютъ, что онъ было-запретилъ звонить въ колокола въ Виленскомъ православномъ монастырѣ, но зато подвергся новому преслѣдованію со стороны уніатовъ и католиковъ и едва успѣлъ спастись тайнымъ бѣгствомъ отъ враговъ, которые его „ловили“⁸⁾.

Въ неоднократномъ избраніи православныхъ въ городскія должности до 1670 года—нельзя не видѣть нѣкоторыхъ слѣдовъ оппозиціи противъ духовныхъ католико-уніатскихъ властей со стороны всего Виленскаго гражданства, потому что, безъ помощи католиковъ или уніатовъ, одни православные не могли бы теперь провести своихъ единовѣрцевъ въ ратушу. Въ 1668 году митрополитъ Гаврииль принесъ въ Виленскій судъ жалобу, что магистратъ сильно обижаетъ и отягощаетъ всякими незаконными налогами и поборами Виленскихъ мѣщанъ, находящихся подъ юрисдикцію уніатскаго митрополита⁹⁾. Въ слѣдующемъ году Коленда уже обращался съ просьбою о заступничествѣ къ верховному покровителю уніи, къ папѣ Клименту IX. „Пусть папа внушитъ своими грамотами королю и панамъ, да возстанутъ они противъ дерзновенія гражданъ Виленскихъ, которые хотять ограбить меня и лишить права суда надъ мѣщанами, живущими на земляхъ русскихъ Виленскихъ церквей. Въ прочихъ городахъ я пользуюсь правомъ меча, и они подчиняются моей юрисдикціи; одни мѣщане

⁷⁾ Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 594: Schismatici Vilnenses— iussi ad gloriam Iosaphat sonare campanas, uti sonarunt coacti quidem.

⁸⁾ Записки игумена Ореста: «Археогрѣическій Сборникъ» II, 20.

⁹⁾ Акты Виленскаго Гродскаго Суда (выписки, сообщенныя И. Я. Спрогисомъ).

Виленскіе по внушенію нѣкоторыхъ извращенныхъ головъ пытаются нарушить права Киевской митрополіи. — *Тща отидеть* (in cassum abiret) митрополіа Киевская, если будетъ уничтожена эта юрисдикція¹⁰⁾. Палскій престолъ исполнилъ просьбу уніатскаго митрополита и прислалъ двѣ грамоты (breve) — одну королю Михаилу Вишневецкому, а другую — Николаю, архіепископу Гнѣзненскому, со внушеніемъ защитить Гавриила Коленду отъ притѣсненій Виленской общины¹¹⁾. Король, по обычаю, назначилъ комиссію, которая на этотъ разъ состояла изъ самыхъ знатныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ княжества; во главѣ ея стояли А. Сапѣга, бискупъ Виленскій, и Криштофъ Паць, канцлеръ Литовскій. Постановленіе этой комиссіи представляетъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ документовъ для исторіи города Вильны и въ частности — православныхъ Виленскихъ храмовъ¹²⁾. Отсюда мы видимъ, что споръ между магистратомъ и митрополіей касался не столько сущности права, сколько его внѣшняго пространства. Разоренная и съ трудомъ оправляющаяся городская Виленская община болѣе чѣмъ когда нибудь тяготилась теперь привилегіями духовной юрисдикціи, вслѣдствіе которой значительная часть населенія, живущая на церковныхъ земляхъ, освобождалась не только отъ подсудности магистрату, но и отъ всякихъ городскихъ повинностей. Унія, разрушавшая православные храмы и созидавшая на мѣстѣ ихъ пустыри, увеличивала замѣтнымъ образомъ количество такого населенія, потому что на этихъ пустыряхъ селились люди и строились дѣла, естественно вступающіе подъ покровъ митрополичьей юрисдикціи. Такимъ образомъ унія приносила прямой ущербъ интересамъ городского общества и самоуправления: зато, наоборотъ, для уніатской іерархіи была почти желательна или, по крайней мѣрѣ, матеріально выгодна та мерзость заустѣнія, которая водворялась на мѣстѣ древней исторической русской свя-

тыни. Уже въ 1610 году Веляминъ Рутскій позволяетъ строить дѣла на землѣ Покровской церкви, а въ 1612 году Ипатій Потѣй позволяетъ Виленскимъ мѣщанамъ возобновить и взять въ арендное содержаніе постройки на землѣ, которая прежде принадлежала деревянной церкви св. Николая и церкви Спасской¹³⁾. Въ 1619 году начались столкновенія городской и митрополичьей юрисдикціи по вопросу о взаимномъ разграниченіи, и по этому поводу были наряженою комиссіей осмотрѣны и описаны погосты заустѣлыхъ церковей Спасской, Екатерининской, Покровской, Ивановской, Михайловской, Никольской, Ильинской, Рождества Христова, Пятницкой, Никольской-Перенесенской и Воскресенской. Всѣ эти погосты были застроены домами, составлявшими церковную собственность и населены людьми, которые безспорно подлежали юрисдикціи уніатскаго митрополита; но, сверхъ того, были еще другіе мѣщане, которые жили хотя на церковной землѣ, но не на погостахъ собственно: вопроса о нихъ комиссія 1619 года не нашла возможности разрѣшить и предоставила митрополиту обратиться къ королевскому (задворному) суду¹⁴⁾. Съ большою ревностью соблюдала уніатская іерархія свои матеріальныя выгоды и тѣмъ, по крайней мѣрѣ, принесла пользу мѣстной археологіи. Стоило какому нибудь нѣмцу или же русскому маляру вырыть гробъ или нѣсколько человѣческихъ костей на мѣстѣ, гдѣ преданіе указывало существованіе древней русской церкви, — сейчасъ по требованію митрополита отправлялись туда приставы и понятые, чтобы засвидѣтельствовать вновь отысканное кладбище, слѣдовательно, церковную землю, слѣдовательно, расширение митрополичьей юрисдикціи¹⁵⁾. Такимъ путемъ досталось намъ болѣе точное опредѣленіе мѣстности церковей пророка Іліи и Св. Михаила. Какъ велики были доходы, получаемые митрополитомъ уніатскимъ отъ заустѣнія древнихъ православныхъ храмовъ — объ этомъ можно отчасти судить на основа-

¹⁰⁾ Theiner, Vetera Monum. Polon. III, 579.

¹¹⁾ Ibid. p. 588.

¹²⁾ Обнародованіе этого документа составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ прежнихъ издателей «Археографическаго Сборника», и на сей разъ г. Елеонскаго. См. томъ II, стр. 188 — 238 и въ концѣ тома извлеченіе въ русскомъ переводѣ.

¹³⁾ «Археографическій Сборникъ» VI, 196, 278 и 279 (№№ 85, 118 и 119).

¹⁴⁾ Тамъ же, стран. 296—301.

¹⁵⁾ «Археографическій Сборникъ» VI, №№ 86 и 120 (стр. 197 и 281).

ни списка плацовъ и домовъ, принадлежащихъ Пречистенскому собору (1643 года). Одинъ маляръ по контракту, заключенному съ митрополитомъ Рутскимъ, платитъ за Никольскій плацъ 10 злотыхъ; за другой каменный Никольскій домъ вносится чиншъ въ 20 злотыхъ¹⁶⁾ и т. д. Замѣтно, что ремесленники особенно любили селиться на земляхъ митрополичьей юрисдикціи, а это наносило самый существенный ущербъ городскимъ цехамъ и корпораціямъ. Между тѣмъ, уніатская митрополія постоянно расширяла свои владѣнія и еще болѣе—свои притязанія. Предѣлы городской юрисдикціи сокращались вслѣдствіе пожертвованій домовъ, которые дѣлались частными людьми въ пользу церквей. Неумѣренность притязаній Гавріила Коленды наглядно доказывается тѣмъ, что онъ домогался распространения своей юрисдикціи даже надъ церковью и монастыремъ Свято-Духовскимъ и желалъ захватить дома Нарушевича и Кондратовича, пожертвованные православному братству, тѣмъ болѣе, что они были каменные. Виленское городское общество дѣлало только слабыя попытки привлечь мѣщанъ и ремесленниковъ, укрывающихся подъ высокою рукою митрополита, къ равномѣрному участию въ общественныхъ городскихъ тягостяхъ и повинностяхъ: митрополитъ начиналъ жаловаться на незаконные и несносные поборы. Городское общество, не оспаривая неприкосновенности правъ митрополита надъ собственно-церковными землями и погостами, хотѣло удержать свой судъ, по крайней мѣрѣ, надъ тѣми мѣщанами, которые жили на искони-городской землѣ, но только въ домахъ, пожертвованныхъ церкви или митрополиту: Гавріиль Коленда вопіялъ, что магистратъ дерзновенно посягаетъ на его право меча. Онъ вовсе не желалъ, чтобы дѣлалось какое-нибудь различіе между застроенными церковными погостами и населенными мѣстами городской юрисдикціи, доставшимися ему по завѣщанію или дару, не хотѣлъ довольствоваться неполною поземельною податью съ этихъ послѣднихъ земель, но отнималъ

¹⁶⁾ Тамъ же, № 138 (стр. 337). Ср. № 91 (стр. 307): реестръ прихода и расхода денегъ чиншевыхъ, братскихъ и другихъ Пречистенскаго собора въ Вильнѣ.

у города самую существенную часть его доходовъ и, въ тоже время, увеличивалъ тягость его государственныхъ повинностей. Для митрополита все, что попало въ его „мертвую руку“, все было—неприкосновенная церковная земля. Отсюда понятно, что для городского общества въ высшей степени важно было добиться, по крайней мѣрѣ, точнаго топографическаго опредѣленія границъ и пространства уніатской юрисдикціи. Изъ-за этого и шла борьба, рѣшить которую должна была комиссія 1671 года. Та и другая тяжущаяся стѣроны напрягали всѣ усилія, чтобы склонить рѣшеніе въ свою пользу, и оспаривали шагъ за шагомъ. Митрополитъ старался вооружить себя всѣми нужными документами и чрезъ посредство короля вытребовалъ у православнаго братства и у настоятеля Свято-Духовскаго монастыря, Даниила Дороеевича, фундушовыя записи и другія справки, будто бы захваченныя православными во время войны и незаконно удержанныя¹⁷⁾. Въ числѣ документовъ, на которые особенно опирался повѣренный Гавріила Коленды, находился и актъ разграниченія, составленный въ 1619 году. Но представитель магистрата оспаривалъ его подлинность на очень замѣчательномъ основаніи: подпись Виленскаго райцы Копьца была сдѣлана по-польски, и повѣренный магистрата утверждалъ, что Копецъ не могъ подписываться по-польски; какъ русскій райца, онъ умѣлъ подписываться только по-русски, а не по-польски¹⁸⁾. Далѣе представлена была карта, составленная согласно съ разграниченіемъ 1619 года и сохранившаяся до нашего времени¹⁹⁾. Комиссары лично обозрѣли еще разъ всѣ погосты прежнихъ русскихъ церквей и на каждомъ обязаны были долго останавливаться, потому что повѣренные, какъ сказано, спорили за каждый домъ: одинъ твердилъ, что онъ стоитъ все еще на церковной землѣ, другой доказывалъ, что здѣсь уже городской плацъ. Благодаря такому изслѣдованію, до насъ дошло точное

¹⁷⁾ «Археографическій Сборникъ» VI, № 136 (стр. 331 и сл.)

¹⁸⁾ «Археографическій Сборникъ», II, 192. Co do podpisu Korpca rący Wilenskiego, ten po polsku, iako Ruski rąca, nie umiał pisać, ale tylko po Rusku.

¹⁹⁾ Въ «Актахъ гг. Вильны и Троку», изд. Семенова.

опредѣленіе мѣстоположенія 16-ти древнихъ Виленскихъ православныхъ церквей ²⁰⁾.

Коммиссія, на основаніи древнихъ королевскихъ грамотъ, данныхъ Кіевскимъ митрополитамъ, признала юрисдикцію уніатскаго іерарха надъ людьми, живущими въ домахъ, построенныхъ на землѣ, на которой прежде были церкви или церковные погосты, и освободила эти дѣла, какъ церковную собственность, отъ всякихъ городскихъ повинностей и подсудности магистрату; эти люди должны ежегодно вносить митрополиту, и только ему одному, личную и поземельную подать и быть ему подсудными. Мѣщане же, живущіе въ домахъ, находящихся на городской землѣ, но пожертвованныхъ митрополитамъ, должны быть подсудны магистрату и исполнять всѣ городскія повинности; митрополиту принадлежитъ поземельный доходъ съ нихъ, только наравнѣ съ городскимъ обществомъ, и право наслѣдованія выморочныхъ имѣній. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе коммиссіи не было исполнено и безусловно выгоднымъ для Гавриіла Коленды. Но зато разграниченіе городскихъ и церковныхъ земель было произведено исполнено по указаніямъ его повѣренныхъ. Коммиссары нашли, что магистратъ не представилъ никакихъ подлинныхъ документовъ въ доказательство своихъ показаній и отвергли всѣ возраженія его уполномоченныхъ. Виленское городское общество было недовольно рѣшеніемъ Сапѣги и Паца и просило позволенія апеллировать къ королю. Но дальнѣйшій ходъ дѣла намъ неизвѣстенъ. Мы знаемъ только, что посольство, отправленное Виленскимъ городскимъ обществомъ въ Краковъ на коронацію короля Яна Собѣскаго (въ 1676 году) и снабженное значительными подарками для вліятельныхъ вельможъ, въ числѣ другихъ городскихъ нуждъ, исчисленныхъ въ данной инструкціи, должно было хлопотать объ уравненіи городской юрисдикціи съ *митрополичьей* и съ Жидами относительно постоянной военной повинности и подымнаго, о пониженіи добро-

²⁰⁾ Данныя, заключающіяся здѣсь, исчерпаны въ статьѣ г. Елеонскаго «О православныхъ Виленскихъ церквахъ» въ пятомъ выпускѣ «Памятниковъ Русской Старинѣ въ Северо-Западныхъ губерніяхъ Имперіи». Въ нашемъ трудѣ мы нѣсколько разъ ими пользовались.

вольной сѣладчины, несовсѣмъ добровольно вносимой Виленскимъ купечествомъ, посредствомъ распространенія ея на всѣ юрисдикціи и т. п. Не одна только митрополичья юрисдикція наносила ущербъ городу. Не говоря уже о католической епископской, о которой умалчиваетъ и самая инструкция, іезуиты, кармелиты и францискане точно также старались высвободить свои дома на городской землѣ отъ всякихъ платежей и повинностей. Все это подрывало благосостояніе городского общества: развивалось и усиливалось только жидовство. Мы уже указывали на то, какимъ образомъ унія содѣйствовала успѣхамъ и расширенію этого элемента въ Вильнѣ. Угнетеніе и разореніе многочисленнаго прежде православнаго купечества и мѣщанства продолжалось, и Жиды продолжали этимъ пользоваться, занимая ихъ мѣсто. Инструкция 1676 года содержитъ въ себѣ такіа жалобы: „Жиды засѣли въ столицѣ (Литовской) въ самой срединѣ города, къ великому для него вреду и немалой опасности; они заняли самый рынокъ и каждый день все большими и большими толпами стекаются съ польской украины, Волини, Покутья, Руси. Они отнимаютъ у всѣхъ купцовъ, ремесленниковъ, у разоряющагося мѣщанства, у вдовъ всякую торговлю, забрали за себя всѣ шинки, торгуютъ солью, сельдями, воскомъ, мѣхами и другими запретными для нихъ товарами, занявши наилучшія улицы безъ всякаго законнаго на то разрѣшенія; они основались, наконецъ, не только въ самомъ городѣ, но и на предмѣстьѣ, за каменнымъ мостомъ; они держатъ христіанскую прислугу (челядь), работаютъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, и христіане отъ того нищаютъ“ ²¹⁾. Уже при Янѣ-Казимірѣ христіанское населеніе Вильны возмутилось противъ еврейскаго наплыва и преобладанія. По словамъ одной королевской грамоты, жидамъ наносились тогда всякія обиды: „ихъ били, убивали, преслѣдовали, отнимали у нихъ все“. Вслѣдствіе того король взялъ подъ свое покровительство какъ Виленскую синагогу, такъ и каждаго жиды въ отдѣльности, а для вѣдшаго обезпеченія ихъ правъ наложилъ на магистратъ страшную заруку въ 100,000

²¹⁾ Акты бурмистро-радецкіе: Крашевскій, Wilno, П, 62.

копъ грошей Литовскихъ ²²⁾. Преемникъ Яна Казимира, Михаилъ Вишневецкій въ началѣ своего царствованія подтвердилъ привилегіи, данныя Евреямъ ²³⁾. Не видно, чтобы Янъ Собѣсскій дѣйствовалъ иначе; жалобы и желанія инструкции 1676 года не принесли въ этомъ отношеніи никакой пользы.

Все приходило въ упадокъ въ древней столицѣ Литвы. Со времени Яна Казимира падало самое просвѣщеніе и ослабѣвала умственная дѣятельность, которыми сначала все-таки отличалась Виленская иезуитская академія. Съ половины XVII вѣка иезуиты перестали заботиться о наукѣ, и уже не были такъ ревностны въ борьбѣ съ иновѣрцами, какъ были прежде. Сломивши своихъ противниковъ въ Литвѣ, которые побуждали ихъ къ дѣятельности, они совсѣмъ почти перестали писать и заохочивать къ наукамъ; а держась только старинной рутинѣ, не хотѣли допускать въ академіи никакого новаго приѣма въ ученіи, никакой новой науки. Среди профессоровъ не было ни одного выдающагося дѣятеля, съ тѣхъ поръ какъ сошли со сцены послѣднія ея свѣтила—два брата Кояловича (Вьюкъ и Альбертъ) ²⁴⁾. Преподаваніе греческаго языка, введенное сначала, теперь было совершенно забыто; кафедра права, учрежденная Сапѣгой, держалась только, пока былъ живъ основатель; лекціи политики, для которыхъ сдѣлано пожертвованіе Виленскимъ каноникомъ Войнаровичемъ, долгое время совсѣмъ не начинались ²⁵⁾: академія пользовалась богатыми приношеніями жертвователей, не исполняя соединенныхъ съ ними обязательствъ. Свѣтская молодежь училась въ академіи собственно одной латыни въ разныхъ ея видахъ, но только не классической латыни, — она была забыта, а тому искаженному языку, который выработался въ сочиненіяхъ иезуитскихъ писателей XVII вѣка; она училась отупѣвшей философіи схоластической, убивающей молодую мысль, и такого же рода логикѣ, извращающей пустыми изворотами здравыя понятія учениковъ. Это составляло всю науку такъ называемыхъ академикомъ; ибо исторія кото-

рую преподавали, вовсе не была наукою, а живую выдумкой, составленною для иезуитскихъ цѣлей и видовъ; изъ географіи и математики преподавались только скудные вѣщанья, и притомъ — все это полатыни. Родной языкъ былъ изгнанъ со всѣхъ академическихъ лекцій; а если когда писали на языкѣ польскомъ, то хорошій вкусъ и настоящее краснорѣчіе выражались въ примѣси, по крайней мѣрѣ, на половину латинскихъ фразъ и реченій. Панегирики, щедро раздаваемые академіей и ея учениками, да еще діалоги были любимымъ и единственнымъ упражненіемъ для молодыхъ талантовъ. Въ нихъ они приучались чудовищною, безобразною лестью снискивать панскую „ласку“ и благодѣяніе людей сильныхъ — сначала для своихъ наставниковъ, а потомъ и для себя самихъ. Такіе плоды выносила многочисленная шляхта изъ иезуитской школы; а немногіе сынки всемогущихъ магнатовъ надмевались безмѣрною гордыней и самолюбіемъ, приучаясь думать, что недостижимая честь, воздаваемая ихъ роду и богатству, есть непремѣнная обязанность всякаго, что помимо ихъ нѣтъ никакихъ полноправныхъ существъ въ мірѣ и что въ нихъ воплощается все отечество. Цѣлая громадная библіотека можетъ быть составлена изъ этой литературы панегириковъ на вѣзды ясновельможныхъ пановъ въ Вильну, на свадьбы, родины, именины ихъ ²⁶⁾.

Не ослабѣвалъ и не умиралъ въ академіи только старый духъ фанатизма, буйства и своеволія. Два событія, жертвою которыхъ поочередно сдѣлались евангелической сборъ и православный Свято-Духовскій монастырь, доказываютъ какъ нельзя нагляднѣе эту вѣрность старымъ преданіямъ въ молодомъ поколѣніи времени Яна Собѣскаго. 2 апрѣля 1682 года рано утромъ толпа академической молодежи въ сопровожденіи Виленской католической черни, вооруженныя топорами, молотками и бревнами въ видѣ стѣнобитныхъ орудій, отправились за Троицкія Ворота и, безъ всякаго повода и вызова, начали осаду, а потомъ штурмъ кальвинскаго сбора. Послѣ взятія мирной крѣпости, на-

²²⁾ Акты Виленскаго Гродскаго Суда. (Выписки И. Я. Спрогиса).

²³⁾ Тамъ же.

²⁴⁾ Balinski, Dawna akademia p. 160.

²⁵⁾ Ibid p. 159.

²⁶⁾ Очень богата ими нынѣшняя Виленская публичная библіотека. Обращики см. у Балайскаго: Dawna akademia стр. 166 и слѣд., откуда мы заимствовали и характеристику иезуитскаго обученія.

чалось разрушеніе всѣхъ построекъ внутри стѣны, окружающей владѣнія реформатовъ; оно продолжалось два дня, пока почти все было сравнено съ землею. Разрушенъ былъ не только самый сборъ и часовня на погостѣ, но и всѣ зданія, какъ деревянныя, такъ и каменныя (между прочимъ госпиталь) обращены въ развалины; разбросаны были изъ склеповъ гробы умершихъ, разграблены архивы и драгоценности. Это было не только святотатство, но и совершенный разбой. Что же дѣлали власти въ продолженіе цѣлыхъ двухъ сутокъ всякаго неистовства? Когда нѣкоторые изъ диссидентовъ обратились къ ректору академіи и, въ то же время, къ магистрату съ просьбой остановить насиліе, то ректоръ и префектъ отдѣлались однимъ смѣхомъ, а магистратъ, вмѣсто того чтобы чему-либо воспрепятствовать, еще поощрялъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ расходившійся фанатизмъ. Какъ послѣ обнаружилось, главнѣйшими зачинщиками и героями во всемъ дѣлѣ были 13 иезуитскихъ академическихъ питомцевъ, а участниками—самъ Виленскій войтъ, два бурмистра, цехи, Жиды и также августинскіе и францисканскіе монахи. Только на третій годъ собралась судебная коммиссія, назначенная кородемъ, и еще черезъ три года вышелъ королевскій декретъ, утверждающій ея рѣшеніе и приговоръ. Большая часть виновныхъ, разумѣется, уклонились отъ суда на основаніи своихъ духовныхъ привилегій, и даже тѣ два ученика академіи (Рыбачевскій и Зибла), которые были присуждены къ казни, какъ завѣдомо главные виновники всѣхъ злодѣйствъ, успѣли спастись бѣгствомъ, благодаря покровительству и пособничеству иезуитовъ заодно съ магистратомъ и благодаря длинному промежутку времени между приговоромъ и его утвержденіемъ ²⁷⁾.

Менѣе извѣстны намъ подробности другого нападенія, которымъ ознаменовался слѣдующій же годъ (1683) и жертвою котораго былъ Свято-Духовскій монастырь. Героями новаго погрома были опять иезуитскіе студенты; среди ихъ оказались послѣ пострадавшіе при нападеніи и раненые. Въ жалобѣ, представленной въ магистратъ монахами

²⁷⁾ У Балинскаго (Dawna Akademia p. 163) сдѣлано подробное извлеченіе изъ архивныхъ документовъ, относящихся къ этому дѣлу.

Іоною Дубинскимъ, Іосифомъ Минкевичемъ и другими, говорилось о кощунствѣ надъ образомъ Богоматери, о битвѣ въ колокола и другихъ безобразіяхъ. Но, повидимому, академическіе герои встрѣтились на этотъ разъ съ несовсѣмъ страдательнымъ сопротивленіемъ. Не имѣемъ мы точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ этой исторіи, потому что возникшій процессъ скоро былъ заглушенъ. Между иезуитами и Виленскою академіею—съ одной стороны, между духовенствомъ Духова монастыря и православнымъ братствомъ—съ другой стороны была заключена мировая сдѣлка при посредствѣ медиаторовъ, назначенныхъ кородемъ. Условія ея были таковы, что пришлось бы считать виновниками и зачинщиками смятенія православныхъ монаховъ или братчиковъ, если бы мы не знали ни духа академической молодежи, ни особенностей польскаго правосудія. Православная сторона въ лицѣ четверыхъ своихъ представителей—двухъ отъ братства и двухъ отъ Свято-Духовскаго монашества—должна была просить прощенія „у пострадавшихъ и пораненныхъ“ (injurіatis et vulneratis) академикомъ и для этого депутаты должны были явиться въ академическую залу (aula). Сверхъ того, академики получали вознагражденіе за убытки и увѣчья, имъ нанесенныя. Наконецъ — все, что произошло по этому дѣлу съ той и другой стороны, особенно всѣ протесты, судебныя жалобы, оскорбляющія честь академіи, подлежали уничтоженію, изглаженію изъ книгъ (eliminowano) и полному забвенію съ той и другой стороны. До насъ только и дошла эта мировая сдѣлка, представленная въ гродскій судъ однимъ изъ лицъ заинтересованныхъ, академикомъ Фелиціаномъ Шенявскимъ ²⁸⁾.

Православное Виленское братство занято было въ это время другимъ процессомъ, можетъ быть, гораздо болѣе важнымъ для не-

²⁸⁾ О нападеніи на Духовскій монастырь есть краткая замѣтка у Крашевскаго (Wilno II, 63), который помѣстилъ его подъ 1680 годомъ (а вслѣдъ за нимъ и Балинскій). Крашевскій глухо ссылается на документъ изъ архива Виленской думы (Рады), не имѣющій даты. Вѣроятно, онъ имѣлъ не болѣе какъ одно оглавленіе документа. Самая мировая сдѣлка (угодливый записъ) отыскана И. Я. Спрогисомъ и, при его обязательномъ содѣйствіи, получена нами въ копіи. Здѣсь точно опредѣленъ годъ и мѣсяць 8—18 декабря) событія.

го, но точно также бесплоднымъ и безнадежнымъ. Дѣло шло о завѣщаніи одной изъ княгинь Радивиловыхъ въ пользу монастыря и братства на громадную сумму въ нѣсколь-ко сотъ тысячъ золотыхъ. Извѣстный намъ князь Янушъ Радивиль, такъ неудачно оберегавшій Вильну въ 1655 году и перешедшій потомъ на сторону Шведовъ, былъ женатъ на дочери Валашскаго господара Василя, по имени Маріи (другая сестра ея, Роксана, была выдана за несчастнаго Тимофея Хмѣльницкаго, сына Богданова). Единственною наслѣдницею Януша и Маріи Валашской была дочь ихъ Анна-Марія, на которой въ 1655 году женился ея опекунъ и двоюродный дядя Богуславъ Радивиль, получивъ на то разрѣшеніе отъ папы. Вскорѣ затѣмъ оба супруга умерли (Анна-Марія въ 1667, Богуславъ Радивиль въ 1669). Послѣ нихъ снова единственною наслѣдницею громаднаго состоянія была малолѣтняя дочь *Людовика-Каролина*. Князь Богуславъ, отецъ Каролины, по своей матери принадлежалъ къ Бранденбургскому курфирстскому дому, ибо *его* отецъ былъ женатъ вторымъ бракомъ бракомъ на дочери курфирста Яна Георга ²⁹). Людовика-Каролина поэтому осталась на попеченіи прусскаго двора, при которомъ обыкновенно жилъ Богуславъ; покровителемъ и опекуномъ ея въ завѣщаніи отца былъ назначенъ самъ курфирстъ, а экономами и распорядителями имѣній Феръ и Винклеръ, прусскіе совѣтники, вмѣстѣ съ Незабитовскимъ и Бончею-Синицкимъ, слугами Радивиловъ ³⁰). Съ этими послѣдними лицами и пришлось православному духовенству, а въ частности Виленскому братству, вести переговоры о завѣщаніи, которое осталось послѣ Маріи Валашской. Въ 1682 году ѣздила въ Кенигсбергъ депутація отъ Свято-Духовскаго монастыря и была весьма благосклонно принята Феромъ ³¹). Но, помимо пустыхъ обѣщаній, до реализаціи завѣщаннаго капитала было весьма далеко. Сдѣлана была даже попытка склонить православное духовенство, заинтересованное въ завѣщаніи, къ признанію его

недѣйствительности; составленъ былъ проектъ отреченія, который должны были подписать представители этого духовенства. Слуцкаго архимандрита предполагалось убѣдить къ тому подаркомъ пяти или шести тысячъ золотыхъ, или же обѣщаніемъ доставить послѣ его смерти одному изъ его родственниковъ ту же самую архимандрію ³²): Виленское Свято-Духовское братство отыскивало завѣщанную ему сумму, обеспеченную имѣніями Забудовымъ и Бѣлицей, правильнымъ судебнымъ порядкомъ; но, послѣ долгихъ проволочекъ и споровъ, Незабитовскій, одинъ изъ управителей Радивилловскихъ имѣній, предложилъ (въ 1687 г.) сдѣлку, на которую братство согласилось. Послѣ государыни Валашской, а по мужу княгини Радивиловой, набожной хранительницы православія, осталось не мало церковныхъ драгоценностей—образовъ и серебра на сумму въ 300,000 золотыхъ. Всѣ эти сокровища Незабитовскій обѣщалъ передать братству взаменъ завѣщанной денежной суммы, вовсе, однако, не имѣя намѣренія исполнить вновь принятаго обязательства, что вскорѣ и обнаружилось. Братство просто-на-просто было обмануто. Мы узнаемъ о такомъ печальномъ для него исходѣ изъ письма къ Людовикѣ-Каролинѣ, уже сдѣлавшейся курфирстиней Бранденбургской, которое отправлено было къ ней отъ имени всего братства Петромъ Пашкевичемъ Толоконскимъ, старшимъ Виленскаго братства, администраторомъ Бѣлорусской епархіи, и Романомъ Шишкою, Полоцкимъ скарбникомъ ³³).

²⁹) «Археографическій Сборникъ» VII, № 119 (стр. 150 и слѣд.). Содержаніе документа въ заголовкѣ здѣсь обозначено несовсѣмъ точно.

³⁰) «Археографическій Сборникъ» VII, № 123 (стр. 155). О документѣ, который стоитъ рядомъ подъ № 124, замѣтимъ здѣсь кстати, что его дата, безъ всякаго сомнѣнія, поставлена ошибочно. Въ 1688 году не могло быть рѣчи о какомъ либо мандатѣ, изданномъ *недавно* по внушенію и совѣту *Рутскаго*. Документъ писанъ, какъ показываетъ его содержаніе, вскорѣ послѣ 1609 года. Упомянемъ здѣсь же о нѣкоторыхъ другихъ дарственныхъ записяхъ или же имущественныхъ сдѣлкахъ Свято-Духовскаго братства, указанія на которыя мы пишемъ въ выпискахъ изъ актовъ градскаго суда, сдѣланныхъ И. Я. Спрогисомъ. Къ 1668 году относится консенсъ членовъ братства при Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ относительно продажи фольварка Судерковъ въ Виленскомъ во-

²⁹) *Zywot Bogusława Radziwiłła* pp. 99, 155, 169 и 170.

³⁰) Завѣщаніе напечатано въ VIII томѣ «Археографическаго Сборника» № 113 (стр. 410 и слѣд.).

³¹) «Археографическій Сборникъ» VII, № 120 (стр. 152).

Несмотря на всё невзгоды, русский православный элементъ въ Вильнѣ обнаруживалъ необыкновенную и удивительную живучесть. Изгнанный изъ магистрата еще въ началѣ столѣтія, онъ снова проникаетъ сюда и, только черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Кунцевича, окончательно вытѣсняется изъ среды городской аристократіи. Еще долѣе держится онъ въ городскихъ цехахъ, хотя со времени Кунцевича и здѣсь тѣснили его всевозможными средствами. Къ великому удивленію, въ самомъ концѣ XVII столѣтія мы встрѣчаемся съ жалобами уніатской іерархіи не только на присутствіе ненавистныхъ схизматиковъ въ ремесленныхъ Виленскихъ цехахъ, но даже на преобладаніе, достигнутое ими въ нѣкоторыхъ изъ этихъ корпорацій. Въ 1698 году, Янъ Ольшевскій, базилианскій монахъ и прокураторъ Троицкаго монастыря, отъ имени митрополита Леона Заленскаго обвиняетъ Виленскій магистратъ въ совершенномъ нерадіи къ интересамъ святой уніи, въ самомъ преступномъ потворствѣ ея врагамъ. Это было тѣмъ болѣе непонятно, что городское управленіе состояло теперь изъ однихъ только католиковъ и уніатовъ: въ немъ уже не было еретиковъ-протестантовъ и православныхъ-схизматиковъ, какъ

это постоянно случалось прежде. Магистратъ, по словамъ прокуратора, сильнаго усердіемъ къ вѣрѣ, но слабого знаніемъ исторіи, былъ основанъ на правахъ, вольностяхъ и привилегіяхъ не иныхъ какихъ, а только католическихъ, данныхъ королями святой религіи римской и греко-уніатской; пользуясь своею властью и прерогативами и не *терпя среди себя въ лавицѣ ни одного дизунита или диссидента*, магистратъ обязанъ былъ заботиться со всякою рвностью о томъ, чтобы и низшій *станъ*, держащійся той же религіи, находилъ въ своихъ правахъ и вольностяхъ защиту и охрану противъ дизунитовъ и диссидентовъ и такимъ образомъ умножалъ святую унію. Цехи, по мнѣнію прокуратора и его митрополита, также учрежденіе вполне католическое; посему первую обязанность магистрата составляло наблюдать за тѣмъ, чтобы въ нихъ послѣдователи уніи не были унижаемы дизунитами, чтобы никто не „втирался“ на старшинство ко вреду и угнетенію святой уніи, чтобы избирались надлежащія лица и надлежащимъ образомъ. Съ нѣкотораго времени это дѣлается не такъ. Уніаты, состоящіе въ цехахъ, жаловались на своеволие дизунитовъ; митрополиты, во имя своего духовнаго авторитета, напо-

еводествъ, записаннаго въ видѣ фондуша монастырю въ 1593 году Александромъ Полубенскимъ, Новгородскимъ каштеляномъ, и его женою Софіею Юрьевною Гольшанскою. Братство рѣшилось на продажу въ виду крайне-настоятельныхъ нуждъ монастыря. Къ тому же 1668 году относится дарственная запись братству Регины Буховецкой, а по мужу Швейконской въ 1,500 злотыхъ. Эта сумма жертвуется на томъ условіи, чтобы монастырь позволялъ ей проживать до конца жизни въ монастырскомъ каменномъ домѣ, что на Субочей улицѣ, называемомъ Бриштофовскимъ, а по смерти — быть похороненною въ монастырской церкви, въ собственномъ склепѣ, гдѣ почиваютъ и ея родители. Въ другомъ дополнительномъ документѣ объясняется, что изъ записанной суммы, уплачиваемой посрочно, 500 злотыхъ назначается на «студентскую конгрегацію святыхъ Константина и Елены при церкви Свято-Духовской». Къ 1673 году относится духовное завѣщаніе купца Виленскаго *Соколовскаго*, въ которомъ онъ поручаетъ своей женѣ Маринѣ *Сенчиловнѣ* и сыну Якову, Виленскому лавнику, похоронить себя при братской Свято-Духовской церкви. Въ пользу духовенства этой церкви «отцовъ *Базиліановъ* монастыря Виленскаго при церкви Св. Духа», какъ выражается завѣщатель, отказывается значительная сумма, —

5,000 злотыхъ на ветхій алтарь церковный и точно также въ пользу церкви записывается часть купеческой лавки на амбарахъ (теперь Инбары на Большой улицѣ). Наконецъ, Соколовскій передаетъ 1,000 злотыхъ отъ своего пріятеля пана Закапича на *госпиталь при церкви Св. Дуга*. Въ 1698 году Петръ Пашкевичъ Толоконскій (упомянутый въ текстѣ) настоятель Свято-Духова монастыря принесъ въ гродскій судъ жалобу на Выровскаго и Корабановскаго съ ихъ женами за то, что они сдѣлали наѣздъ и возмутили крестьянъ въ двухъ имѣніяхъ монастырскихъ, Войдатишкахъ и Ракишкахъ, лежащихъ въ Виленскомъ воеводствѣ и «заставленныхъ ихъ предками монастырю въ суммѣ 15,500 злотыхъ — вмѣсто того, чтобы выкупить ихъ въ наступившій уже законный срокъ. Наконецъ, изъ одной пустой жалобы, принесенной противъ Климента Тризны, настоятеля Свято-Духова монастыря, въ 1684 году, мы узнаемъ о существованіи фольварка и кирпичнаго завода, принадлежащихъ монастырю и находившихся въ Зарѣчьи. Здѣсь монастырскій слуга Федотъ отнялъ какія-то вещи у слуги маршалка трибунальскаго и обругалъ того непристойными словами; обиженный пришелъ жаловаться на Федота настоятелю, а тотъ заперся у себя на ключъ и не хотѣлъ пускать къ себѣ челобитчика.

минали о необходимости обуздать начинающуюся въ цехахъ бунты; по ихъ настоянію, сами короли внушали магистрату принять мѣры противъ угнетенія святой уніи; но Виленскій магистратъ на все это не обращалъ вниманія и, закрывая глаза на видимое притѣсненіе цеховыхъ уніатовъ, допускалъ дальнѣйшее своеволие дизунитовъ. Дошло, наконецъ, до прямого униженія и преслѣдованія. Въ двухъ цехахъ, краевецкомъ и шевскомъ, въ которыхъ своеволие достигло высшей степени, послѣдователи уніи были лишены своихъ правъ; ихъ ни подъ какимъ видомъ не допускаютъ до избранія въ старшины, и все это дѣлается изъ врожденной злой воли и ненависти къ святой католической религіи, съ намѣреніемъ унижить унію и возвысить на счетъ ея свою дизунію. Въ двухъ упомянутыхъ цехахъ, а отчасти и въ другихъ, злоумышленники взаимно обязались присягою, чтобы ни одинъ уніатъ не имѣлъ мѣста въ цехѣ, чтобы челядь этого исповѣданія не была допускаема до занятія ремеслами и принимаема въ цехи иначе, какъ подъ условіемъ отступничества и обращенія въ ихъ дизунитскую религію. Изъ мальчиковъ (хлопцевъ), обучающихся ремесламъ, многіе были обращены насиліемъ и побоями, что и до сихъ поръ продолжается; имъ запрещаютъ посѣщать обычное богослуженіе и отиѣчаютъ ихъ въ цеховыхъ реестрахъ дизунитами. Слѣдствіемъ такого гоненія было то, что одни сдѣлались апостатами и дизунитами, другіе принуждены были покинуть свой родной городъ, остальные, сохраняя вѣрность старой вѣрѣ (!) — едва имя ихъ остается въ Вильнѣ—будучи унижены въ своихъ правахъ, стонутъ и вопіютъ какъ подъ ярмомъ неволи, потому что они не только не могутъ достигнуть какого либо старшинства въ цехахъ, но подвергаются постоянному поруганію, насмѣшкамъ и побоямъ изъ-за своей вѣры. Чтобы утвердить свое вліяніе и закрѣпить униженіе о позорѣ уніи, враги ея подкупаютъ цеховыхъ римской вѣры (римско-католиковъ) и, при содѣйствіи ихъ, устраиваютъ тайные выборы старшинъ—въ какомъ нибудь углу, а не въ церкви, какъ бы слѣдовало; съ шумомъ и крикомъ приходятъ въ цехъ пьяные и насиліемъ, безъ всякой подачи голосовъ, сажаютъ уже готовыхъ старшинъ и шафаровъ.

„Памятникъ Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

На это пьянство, предшествующее незаконнымъ выборамъ, и на подкупы католиковъ растрачиваются иногда общественныя цеховыя деньги; иногда уходятъ цѣлыя частныя состоянія, закладываются дома. О такихъ преступныхъ беспорядкахъ магистратъ давно былъ свѣдомъ по донесеніямъ уніатовъ и самого митрополита; ему напоминали много разъ о томъ, что, на основаніи правъ, дизуниты не могутъ быть старшинами въ цехахъ. Но все это не приносило никакого плода. Магистратъ не показавъ католической ревности въ умноженію святой уніи, но еще самъ съ своей стороны помогавъ ея униженію. Когда ксендзъ прокураторъ являлся въ ратушу, вооруженный привилегіями и рескриптами, и требовалъ, чтобы дизуниты не были допускаемы до присяги и старшинства, то магистратъ двоекратно—при двухъ новыхъ выборахъ—ему отказывалъ, осмѣливаясь пускаться въ толкованіе данныхъ королями правъ, издавая свои декреты, которыми эти права уничтожались, утверждая на старшинствѣ дизунитовъ, разрушая святую унію. *Дизунитское безбожіе* (sic), замѣтивъ, что магистратъ ослабѣлъ въ покровительствѣ уніи, рѣшилось на явную дерзость. Въ прошедшемъ 1697 году въ шевскомъ цехѣ былъ избранъ и посаженъ на старшинство уніатъ (Яковъ Ермашевичъ); но враги уніи, подкупивъ шевцовъ римской вѣры, все-таки его свергли и посадили своего схизматика (Илью Волика), употребивъ при этомъ насиліе и наругавшись, именно—подымавъ шапки съ нѣкоторыхъ уніатовъ, защищавшихъ своего единовѣрца. Когда на это принесена была жалоба магистрату, то, вмѣсто всякаго удовлетворенія, онъ только велѣлъ записать ее въ протоколъ и не давалъ ей никакого дальнѣйшаго хода. Напротивъ, въ 1698 году магистратъ прямо призналъ своимъ открытымъ заявленіемъ мнимое право дизунитовъ на старшинство въ цехахъ. Наконецъ, когда прокураторъ митрополита, жалуясь на явное ниспроверженіе старыхъ правъ, вольностей и привилегій, давныхъ *святой едноты ante et post unioem* (sic), законнымъ порядкомъ пригласилъ магистратъ передать дѣло на рѣшеніе сейма и, въ ожиданіи онаго, не допускать дизунитовъ до присяги,—то упомянутый магистратъ, презирая права народныя и верховную власть королевскаго вели-

чества, отложилъ въ сторону законный вызовъ къ сейму, допустилъ Волика до старшинства, а Ермакевича не только устранилъ, но и мучилъ всякими проволочкамъ, слѣдствіемъ и допросами ³⁴⁾.

Таковы были жалобы, представленныя въ Виленскій гродскій судъ, повѣреннымъ уніатскаго митрополита. Трудно сказать, какая доля преувеличенія можетъ быть здѣсь предполагаема. Мы видѣли, что въ избыткѣ адвокатской ревности, прокураторъ не смущается разглагольствовать о привилегіяхъ, данныхъ уніи даже ранѣе ея появленія. Намъ нѣтъ нужды разбирать, въ какой степени магистратъ могъ быть обвиняемъ въ недостаткѣ католическаго усердія. Уніа, какъ извѣстно, не пользовалась большимъ уваженіемъ въ глазахъ искреннихъ католиковъ, непосвященныхъ въ высшія соображенія римской куріи. Желаніе досадить притязательной и сварливой сестрѣ католицизма, вѣроятно, было не чуждо иногда католическимъ членамъ Виленскаго магистрата и довольно естественнымъ путемъ приводило ихъ къ нѣкоторому послабленію относительно православныхъ. Въ низшихъ сферахъ простонародной массы союзъ православныхъ и католиковъ противъ уніи, которая заявляла притязаніе сохранить за собою старыя права православія и, въ тоже время, получить всѣ привилегіи настоящаго католицизма, былъ возможенъ и безъ подкуповъ, и безъ взаимныхъ угощеній на счетъ цеховой казны. Католикъ всегда былъ склоненъ смотрѣть на унію, какъ на выскочку, предъявляющую дерзкія притязанія равняться съ его старою вѣрой. Католическое духовенство никогда не старалось ослабить такого чувства, а напротивъ—проповѣдывало и внушало прямое презрѣніе противъ неполнаго латинства. Уже близко было время составленія проектовъ уничтоженія уніи, вполнѣ сослужившей свою незавидную службу. Неожиданно для насъ, во всѣхъ сѣтованіяхъ уніатскаго митрополита подтверждается существованіе значительнаго количества православныхъ въ Виленскомъ ремесленномъ населеніи и въ Виленскихъ цехахъ. Кажется, однако, что это послѣдній случай, въ которомъ нѣкогда

могущественная масса православныхъ заявляетъ свое существованіе и участіе въ дѣлахъ города.

Вообще, съ концомъ XVII вѣка внутреннюю исторію Вильны, какъ самостоятельнаго политическаго и общественнаго организма, какъ городской общины—можно считать поконченною. Единство этой исторіи покоится все-таки на Виленскомъ гражданствѣ или, выразась мѣстнымъ языкомъ, городскомъ *мѣщанствѣ*. Очень рано раздѣленное вѣрою, оно нашло примиреніе посредствомъ равноправнаго участія въ городскомъ и цеховомъ самоуправленіи, долго сохраняя притомъ единство языка въ домашнемъ и общественномъ быту. Такъ, или иначе—оно должно было отразить въ себѣ и пережить религіозные вопросы XVI вѣка. Въ волненіи, отсюда возникшемъ, мѣстные элементы не остаются при одной страдательной роли; напротивъ, именно въ своей самобытности и своей привычѣ къ самоопредѣленію почерпаютъ силу для энергической внутренней борьбы и для воздѣйствія на внѣшнюю очень широкую окружность. Религіозныя столкновенія постоянно сохраняютъ отношеніе къ городской общественной жизни и организаціи. Борцы православнаго Виленскаго братства выходили изъ рядовъ мѣщанства и защищали противъ уніи не только свою религіозную совѣсть, но и право участія въ городскихъ дѣлахъ. Уніа стремится захватить мѣста въ магистратѣ для того, чтобы сильнѣе утвердиться въ Троицкомъ монастырѣ. Чуждая, пришлая сила всемірнаго братства Исусова совершаетъ свои фанатическіе подвиги при помощи не однихъ только шляхтичей, воспитывающихся подъ ферулой академическихъ профессоровъ, но также при содѣйствіи городской католической черни и цеховъ. Въ концѣ концовъ—эта внутренняя борьба, какъ мы уже указывали, сокрушила живыя силы общественнаго городского организма. Еврейство занимаетъ мѣсто православнаго купечества; Виленское мѣщанство сокращается численно и теряетъ всякое значеніе. Городъ дѣлается исключительно ареною папскаго своеволія. Въ немъ разыгрываются удивительныя сцены польской анархіи, великолѣпные примѣры необузданнаго произвола магнатовъ, захватившихъ въ свои руки судьбы Польши

³⁴⁾ Акты Виленскаго Гродскаго Суда, связка подъ № 110.

и уничтожившихъ всякую государственную власть. Но если эти подвиги и событія совершаются въ Вильнѣ, они все-таки не суть въ сущности „виленскія“ событія и характеризуютъ не жизнь города, а жизнь и бытъ польской аристократіи вообще.

При королѣ Янѣ Собѣсскомъ двѣ фамиліи, уже и прежде занимавшія высокое мѣсто въ рядахъ аристократіи и неоднократно встрѣчавшіяся намъ въ исторіи Вильны, держали въ своихъ рукахъ попеременно всю Литву. Сначала это были Пацы, а потомъ Сапѣги. Когда слишкомъ могущественные Пацы стали дѣйствовать противъ короля, то Янъ III „выставилъ алтарь противъ алтаря“, т. е. противопоставилъ имъ Сапѣговъ, давъ одному великую булаву, а другого сдѣлавъ подскарбіемъ въ Литвѣ. Вліяніе Пацовъ было ослаблено. Но „кто чѣмъ грѣшитъ, тѣмъ и наказывается“: честолюбіе Сапѣговъ теперь не знало предѣла, и одинъ изъ нихъ, именно — великій гетманъ Литовскій сталъ, въ свою очередь, противиться королю; поставивъ себѣ тронъ на западѣ и возносясь выше мѣры надъ равенствомъ шляхетскихъ правъ, онъ началъ тѣснить всю Литву и разорять ее своимъ войскомъ. Онъ отнималъ староства и другія королевскія пожалованія у лицъ, избранныхъ королемъ, и отдавалъ своимъ приверженцамъ; онъ наѣзжалъ на сеймики и разгонялъ ихъ; если кто осмѣливался сказать противъ него слово о правахъ своихъ, то неизбежно подвергался побоямъ или конечному разоренію. Однимъ словомъ, Казиміръ Сапѣга не смотрѣлъ ни на право, ни на короля, ни на Господа Бога, все дѣлалъ по своему произволу — хуже, чѣмъ абсолютный властитель³⁵⁾ Вильна была театромъ достопамятнаго столкновенія этого гордаго магната съ неменѣе неуступчивымъ и нетерпимымъ характеромъ Виленскаго католическаго епископа, Константина Бржостовскаго³⁶⁾.

³⁵⁾ Otwinowski, Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II, pag. 20.

³⁶⁾ Бржостовскій уже ранѣе (1680) прославился своимъ средневѣковымъ фанатизмомъ: онъ былъ главнымъ виновникомъ печальной исторіи Лыщинскаго, опозорившей Польшу, вѣкогда хвалившуюся своею вѣротерпимостью. Этотъ несчастный Брестскій судья, бывший воспитанникъ иезуитской школы, любилъ заниматься философскими предметами, размышлять и читать о высшихъ вопро-

Поводомъ къ столкновенію былъ вопросъ объ участіи духовенства въ военныхъ тягостяхъ, въ частности — вопросъ о военномъ постѣ въ духовныхъ имѣніяхъ. Эта повинность никогда не была легкою, а въ Польшѣ сдѣлалась настоящимъ бичемъ и разореніемъ сельскаго люда; а такъ какъ распредѣленіе войска по квартирамъ вполне зависѣло отъ гетмана, то она давала въ его руки сильное оружіе противъ всѣхъ его недруговъ. Чѣмъ могли быть для страны коругви рыцарскаго войска — объ этомъ можно судить по слѣдующему показанію современника Сапѣги и Бржостовскаго: „Было такое злоупотребленіе въ Польскомъ войскѣ, что иной товарищъ гусарскій, либо панцырный, водилъ съ собою десятки праздноя челяди, при чемъ не паны ей, а она панамъ платила деньги; каждый челядинецъ давалъ отъ себя господину по битому талеру, а иногда и болѣе въ недѣлю, и содержалъ такимъ образомъ не только себя, но и пана: зато вольно было такимъ грабить сколько угодно. Отсюда легко себѣ представить, какое опустошеніе края дѣлалось при переходахъ войска“³⁷⁾.

Несмотря на множество привилегій и конституцій, изданныхъ по этому предмету, вопросъ о томъ, въ какой степени духовныя имѣнія подлежали военнымъ повинностямъ, оставался все-таки довольно запутаннымъ. Въ сущности, духовныя имѣнія, происходящія отъ пожертвованія королей и вели-

сахъ знанія и вѣры: встрѣтивъ въ одной книгѣ доказательства бытія Божія, показавшіяся ему неудовлетворительными, онъ написалъ на полѣ читаемой книги: «если такъ, то нѣтъ Бога». Замѣтка и другія подобныя обнаруженія независимаго образа мыслей въ Лыщинскомъ сдѣлались извѣстны Виленскому епископу и навлекли на бѣднаго мыслителя обвиненіе въ атеизмѣ. По требованію духовной власти, Сапѣга, тогда еще только воевода Виленскій, велѣлъ схватить Лыщинскаго и отдать его въ руки епископу, который заключилъ его въ своей тюрьмѣ. Дѣло потомъ было передано на разсмотрѣніе Виленской академіи и, только послѣ девятилѣтнихъ страданій Лыщинскаго въ тяжеломъ заключеніи, рѣшено сеймомъ. Обвиненный въ безбожіи, Лыщинскій былъ сожженъ на кострѣ въ Варшавѣ. Подробнѣе объ этой исторіи, только частью относящейся къ Виленскимъ событіямъ, см. у Крашевскаго, Wilno II, 64.

³⁷⁾ Otwinowski p. 21: a takim wolno było gabo-wać, co chcieli, na szaty wychodząc.

*

кихъ князей Литовскихъ, за это время еще не были свободны отъ консистенціи (постоя) и соединенныхъ съ нею тягостей; только духовныя имѣнія фундаціи земской или шляхетской пользовались такою свободою, подлежа за то обязанностямъ посполитаго рущенья. Впрочемъ, на основаніи сеймовыхъ уставовъ, духовенство могло исполнять свою повинность, насколько она существовала, посредствомъ особаго денежнаго взноса, такъ называемой „гиберніи“ или „генеріки“ (contributio generica), въ количествѣ опредѣленномъ общимъ согласіемъ всѣхъ епископовъ и подъ именемъ добровольнаго приношенія, взыскиваемого, однако, каждый годъ³⁸⁾. Казиміръ Сапѣга, не имѣя привычки стѣсняться какими либо законами и, вѣроятно, нерасположенный по той или другой причинѣ къ епископу, при назначеніи войску литовскому мѣсть для консистенціи, занималъ безъ всякаго различія имѣнія епископскія, капитульныя, церковныя и вообще духовныя. Акты Виленскаго капитула свидѣтельствуютъ, что, несмотря на уплату „гиберніи“, еще удвоенной по случаю войны съ Турками, духовныя имѣнія отягощались и разорялись непрерывными постоями, переходами, вымогательствомъ всякаго рода чрезвычайныхъ взносовъ и поставокъ; между тѣмъ, какъ „генеріка“ уже освобождала отъ консистенціи, ночлеговъ, кормовъ и вообще всѣхъ повинностей³⁹⁾. Солдаты вели себя на церковной землѣ, какъ и на всякой другой: грабѣжъ, хищничество, настоящей разбой, о которыхъ говорится въ актахъ капитула, были обычными спутниками польскихъ хоругвей не только въ чужой землѣ, но и въ своей. Крестьяне бѣжали, когда къ нимъ приходили защитники отечества; болѣе благоразумные спасались при самомъ приближеніи войска, какъ отъ нашествія Татаръ⁴⁰⁾. Въ концѣ 1693 года, капитулъ получилъ отъ всѣхъ своихъ посесоровъ и подстаростъ неприятное извѣстіе, что нельзя разсчитывать ни даже на одинъ грошъ дохода; ибо не только въ этомъ истекающемъ году пришлось вынести жолнерскія консистенціи и переходы хоругвей,

но тоже самое неизбежно предстоитъ и на слѣдующій годъ, такъ какъ отъ гетмана уже вышло росписаніе постоевъ („ассигнаціи“) и уже явились жолнеры отмѣчать квартиры для „товарищества“: когда крестьяне узнали объ этомъ, началось новое бѣгство, снова опустѣли многіе дома. Собственно епископскія имѣнія подверглись еще большому разоренію; даже внутри города, въ чертѣ епископской юрисдикціи, гетманъ расположилъ насильно хоругвь рейтаровъ, что уже противорѣчило всякимъ старымъ обычаямъ и общимъ городскимъ привилегіямъ⁴¹⁾. Бржостовскій, раздраженный противъ гетмана, вопіялъ о святотатствѣ. о разореніи святаго костела и, для нагляднаго доказательства своихъ обвиненій, велѣлъ закрыть нѣсколько храмовъ, прекратить въ нихъ богослуженіе: всего сильнѣе должно было подѣйствовать закрытіе каплицы св. Казиміра, главной Виленской католической святыни, и потомъ всѣхъ придѣловъ кафедральнаго собора. Это сдѣлалось подъ тѣмъ предлогомъ, что, вслѣдствіе разоренія церковныхъ имуществъ, не на что было далѣе отправлять „хвалу Божію“. Правда, капитулъ принужденъ былъ заложить для уплаты „генеріки“ золотыя и серебряныя вещи изъ своей ризницы (сакристіи); правда, самъ епископъ заложилъ золотую монстранцію, украшенную камнями (пожертвованіе фамиліи Тишкевичей)⁴²⁾; но съ нѣкотораго времени закладываніе церковныхъ драгоценностей сдѣлалось довольно обыкновенною операціею и до сихъ поръ не сопровождалось прекращеніемъ богослуженія. Необходимость этой мѣры въ настоящее время была весьма спорною. Каплица св. Казиміра, во всякомъ случаѣ, имѣла такіе доходы, которыхъ не могла достигнуть рука гетмана; мы разумѣемъ такъ называемую „капцизну“, т. е. питейный сборъ въ 2½ злотыхъ со всѣхъ шинковъ въ городѣ Вильнѣ, идущій специально на содержаніе алтаря св. Казиміра. Положимъ, что этотъ сборъ, въ самомъ дѣлѣ, не былъ такъ значителенъ, какъ говорили враги епископа; положимъ, что онъ не простирался до 8,000 злотыхъ, что предполагало бы 3,200 шинковъ въ городѣ⁴³⁾; все-таки была воз-

³⁸⁾ Wizerunki, XXIV, 253.

³⁹⁾ Акты капитула: Wizer. XXII, 107, 109. Ср. мандатъ короля Сапѣгъ: Kraszewski, Wilno II, 213—214.

⁴⁰⁾ Wizer. XXII, 109.

⁴¹⁾ Ibid.

⁴²⁾ Wizerunki XXII, 105—117.

⁴³⁾ Ibid. XXII, 105—117.

возможность совершать „хвалу Божию“. Средство, избранное Константиномъ Бржостовскимъ, огорчило, безъ сомнѣнiя, мирныхъ жителей города Вильны, но не достигло своей цѣли, не испугало Сапѣги, ни даже набожной католической шляхты, его окружавшей. Работѣнное прислужничество предъ богатыми магнатами, на счетъ которыхъ кормились и пили цѣлыя толпы благороднаго сословія, и слѣпая преданность внушеніямъ фанатическаго духовенства — были двумя одинаково общими качествами въ Польскомъ обществѣ, и трудно сказать, которое изъ нихъ въ цѣломъ было сильнѣе.

Виленскій каедральный соборъ былъ запертъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но Сапѣга не склонялся на уступки и не принималъ предложеній Бржостовскаго относительно вознагражденія за убытки, причиненные св. церкви. Епископъ сталъ грозить церковнымъ проклятіемъ. Напрасно старались охладить его запальчивость папскій нунцій и примасъ, напрасны были увѣщательныя письма епископа Залусскаго и другихъ. 18-го апрѣля 1694 года Константинъ Бржостовскій лично предалъ перваго сановника Литовскаго анаемѣ. Церемонія совершилась въ Виленскомъ каедральномъ костелѣ съ обычною средневѣковою обстановкой — съ колокольнымъ звономъ, съ бросаніемъ на землю зажженныхъ свѣчей. Проклятіе воспрещало всѣмъ католикамъ имѣть какія-либо сношенія съ отлученнымъ — ѣсть, пить, путешествовать съ нимъ, давать ему огня и т. д. Самые близкіе родные и друзья должны были бѣжать отъ него. Но все это не помѣшало гетману въ тотъ же самый день, когда была произнесена страшная клятва, устроить въ своемъ дворцѣ на Антоколѣ роскошное торжество и собрать множество гостей. При громѣ музыки, при пальбѣ изъ орудій, пирующіе пили здоровье Сапѣги, и шумъ ихъ привѣтствій былъ такъ силенъ, что достигъ ушей самаго епископа; въ испугѣ онъ хотѣлъ спастись отъ ожидаемаго нападенія и собрался удалиться въ іезуитскую коллегію. Бржостовскій ждалъ утра и слѣдствій своего проклятія, но Сапѣга, тотчасъ обратившійся съ апелляціей къ папѣ, остался неподвиженъ. На слѣдующій день (19 апрѣля) епископъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы обрядъ, имъ совершенный въ каедральномъ соборѣ,

былъ повторенъ во всѣхъ монастыряхъ костелахъ Виленскихъ, со всѣхъ амвоновъ. Не мало совѣщалось между собою духовенство, много книгъ было перебрано и пересмотрѣно, чтобы придти къ основательному рѣшенію — слѣдуетъ ли слушаться епископа, или нѣтъ. Остановились на томъ, что такъ какъ епископъ не спрашивалъ совѣта, прежде исполненія принятаго имъ рѣшенія, то онъ не долженъ обращаться къ нимъ и призывать къ участію въ дѣлѣ, уже исполненномъ, и что не слѣдуетъ объявлять проклятія, пока не послѣдуетъ отвѣта на апелляцію отъ папы. Такой отвѣтъ принесенъ былъ Бржостовскому теологами монашескихъ орденовъ и духовенства. 20-го числа епископъ созвалъ въ свой дворецъ теологовъ и всѣхъ начальствующихъ въ монастыряхъ Виленскихъ и сталъ ихъ уговаривать, потомъ настойчиво требовать, чтобы они провозгласили у себя анаему. Когда тѣ рѣшительно отказались, онъ желалъ, чтобы гетманъ, по крайней мѣрѣ, не былъ допускаемъ до участія въ таинствахъ и богослуженіи, но и на это послѣдовалъ отказъ и ссылка на апелляцію; выйдя совсѣмъ изъ себя, Константинъ Бржостовскій велѣлъ запереть выходы изъ своего епископскаго дворца и обратился къ угрозамъ, но все-таки ничего не достигъ. Какъ могли проклинать Сапѣгу Іезуиты или Бернардины, такъ много обязанные этой фамиліи! Видя непобѣдимое упорство орденаго духовенства, епископъ наложилъ интердиктъ на его костелы, запретивъ въ нихъ отправленіе богослуженія и какихъ либо процесій; прежде всего, это было объявлено іезуитамъ, которые рѣшительно отказали въ повиновеніи, ссылаясь на то, что у нихъ есть свой генераль въ Римѣ; а потомъ — Францисканамъ, Бернардинамъ, Кармелитамъ, которые не мѣшали Сапѣгѣ присутствовать при своемъ богослуженіи. На основаніи этого интердикта, богослуженіе могло быть отправляемо только въ приходскихъ (парафіальныхъ) костелахъ, и то только въ большіе праздники. Но, какъ этого и слѣдовало ожидать, интердиктъ епископа не былъ принятъ къ исполненію ни іезуитами, ни другими орденами. Борьба разгоралась сильнѣе и сильнѣе. Вслѣдствіе одной скандальной сцены при торжествѣ „Божьего Тѣла“, когда епископъ пошелъ въ одну сторону, а мона-

хи въ другую и увлекли за собою магистратъ, Бржостовскій приступилъ къ цѣлому ряду проклятій—сначала одного ордена за другимъ, а потомъ отдѣльныхъ членовъ каждаго ордена лично,—это совершалось постепенно въ каждый праздничный день. Наконецъ, произнесенъ былъ интердиктъ на всю епархію съ запрещеніемъ исповѣди и проповѣди. Несмотря на сопротивленіе духовенства, положеніе Вильны среди этого смятенія было тяжело и печально. Запертые костелы, запечатанные конфессіоналы, пустые амвоны, соблазнительные раздоры во время самыхъ церковныхъ процессій—все это наводило на совѣсть и сердце искреннихъ католиковъ тревогу и скорбь, тѣмъ болѣе, что и конца не предвидѣлось раздору епископа съ духовенствомъ. Когда въ Римѣ сдѣлалось извѣстнымъ такое положеніе дѣлъ, римская курія, спасая принципъ, стала на сторону епископской власти. Напрасно монашескіе ордены оправдывались іезуитскимъ толкованіемъ каноническаго права и говорили, что на основаніи его, въ случаѣ проклятія, не покидаетъ ни жена своего проклятаго мужа, ни слуга своего господина, ни воинъ своего предводителя, а они находятся въ отношеніи къ Сапѣгѣ въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ слуга къ господину. Такія объясненія, совершенно понятныя въ Польскомъ государствѣ, во всякомъ другомъ мѣстѣ должны были казаться дикими и также не были приняты въ Римѣ, какъ и ссылка на апелляцію Сапѣги къ папѣ, совершенно некасавшейся отношеній мѣстнаго духовенства къ епископу. Изъ Рима пришло приказаніе, немедленно учинить актъ покорности епископу, что начальники орденоскіе и принуждены были исполнить предъ офиціаломъ епархіальнымъ. Но этого было недостаточно. Константинъ Бржостовскій требовалъ присяги на послушаніе и обѣщалъ сложить проклятіе не иначе какъ публично. Когда на этомъ дѣло затянулось, пришелъ декретъ Римской куріи, по которому настоятели монастырей лишались своихъ мѣстъ и объявлялись и впредь неспособными къ занятію духовныхъ высшихъ должностей. Это былъ ударъ, окончательно сломившій сопротивленіе непокорныхъ. Но пока исторія тянулась между Римомъ и Вильною (1695 годъ), костелы въ городѣ были уже дѣйствитель-

но и вполне запечатаны, такъ что ихъ не отпирали даже и для благочестивыхъ пилигримовъ, пришедшихъ издалека; тяжелое уныніе лежало надъ безвинно страдающимъ городомъ. Разгнѣванная шляхта, стоявшая на сторонѣ Сапѣги, мстила тѣмъ, что стала отбирать отъ церкви имѣнія, пожертвованныя нѣкогда предками. Но послѣ того какъ было сломлено противодѣйствіе епископу внутри самой церкви, стала остывать и его борьба съ Сапѣгой: послѣдній уступилъ хотя не прямо своему епископу, а папскому нунцію⁴⁴⁾.

Но Польское государство и общество уже носило въ себѣ неизсякаемый источникъ анархіи и безправія. Въ томъ же самомъ году (въ 1696-мъ), какъ кончилось столкновеніе гетмана и Сапѣги, образовалась конфедерація войска, домогающагося уплаты слѣдующаго ему жалованья. Опасность, которая грозила Литовской столицѣ, была отстранена только тѣмъ, что на Виленскомъ съѣздѣ (1698 года) войско было отослано отсюда, съ позволеніемъ собраться въ назначенное время около Гродны. Затѣмъ разгорѣлась вражда между Сапѣгами и большинствомъ

⁴⁴⁾ Исторія эта подробно разсказана у Крашевскаго Wilno II, 66—77. Противникомъ епископа и защитникомъ Сапѣги въ числѣ прочихъ былъ гвардіанъ Виленскаго францисканскаго монастыря, Станиславъ Хохловскій, который и написалъ книгу: Epistolæ—de episcopo litigioso. Въ сочиненіи Крашевскаго сдѣланы большія извлеченія изъ этого главнаго для всей исторіи источника (pag. 145—156), равно какъ изъ другихъ источниковъ. Нужно, однако, помнить, что Хохловскій, потерявшій вслѣдствіе столкновенія мѣсто и потомъ обратившійся въ протестантизмъ, не можетъ считаться безпристрастнымъ свидѣтелемъ. Въ старомъ періодическомъ Виленскомъ изданіи (Wizegunki) сдѣланы полезныя поправки на основаніи актовъ капитула Виленскаго. Сюда же относятся два документа, напечатанные въ «Археографическомъ Сборникѣ» (III, №№ 78 и 79), и еще неизданный универсалъ Сапѣги (въ Актахъ Гродскаго Суда), въ которомъ предписывается, чтобы вся капцизна съ воеводства (?) Виленскаго была уплачиваема на каплицу св. Казимира, наипринципальнѣйшаго патрона Литовскаго. Характеристично, чѣмъ гарантируется исполненіе этого распоряженія, вызваннаго примиреніемъ гетмана съ церковью: кто не послушается этого универсала, того Сапѣга позволяетъ *грабить* сборщикамъ капцизны, и награбленное не возвращать до тѣхъ поръ, пока каждый не уплатитъ того, что съ него слѣдуетъ.

Литовской шляхты, подкупаемой, разумѣется, врагами Сапѣгинской фамилии, хотя необузданная гордость и неограниченное самоуправство ея представителей не подлежали сомнѣнію и способны были приготовить взрывъ. По смерти Яна Собѣскаго, на избирательномъ сеймѣ, призвавшемъ на Польскій престолъ Августа II Саксонскаго, противная Сапѣгамъ партія провела нѣкоторыя постановленія, ограничивающія власть гетмана и подскарбія (обѣ должности, какъ сказано выше, были въ рукахъ Сапѣговъ) и подчиняющія ихъ болѣе прямымъ образомъ суду трибуналовъ. Но Сапѣги этимъ были приведены только въ большее раздраженіе, попрежнему притѣсняли шляхту и знать не хотѣли какихъ бы то ни было судовъ. Когда подъ Гродной Августу II удалось разрушить конфедерацію, Сапѣги снова собрали около себя распущенное войско, заплативъ ему половину неуплаченнаго жалованья изъ своей собственной казны и расположивъ полки неподалеку отъ Вильны, вѣхали сами въ Литовскую столицу съ большимъ количествомъ пѣхоты и рейтаровъ. Въ Вильнѣ въ это время (сентябрь 1700 г.) открывались засѣданія главнаго трибунала, и такъ какъ при выборѣ маршалка трибунала восторжествовала противная Сапѣгамъ партія, предюдимая теперь князьями Вишневецкими, то оба брата—гетманъ и подскарбій—ждали себѣ всяческихъ судебныхъ преслѣдованій, тѣмъ болѣе, что новоизбранный маршалокъ былъ также сильный магнатъ изъ фамилии Радивиловъ. Они знали, что въ Вильнѣ уже съѣхались Огинскій, Коцель, Заранекъ и множество единомысленной съ ними шляхты—не съ какою другою цѣлью, какъ открыть войну противъ Сапѣговъ въ трибуналѣ. Все это распалило гордыя магнатскія головы. При помощи своего войска, Сапѣги навели сначала такой страхъ въ Вильнѣ на своихъ противниковъ, что тѣ принуждены были держаться оборонительнаго положенія. Самъ епископъ Бржостовскій, старый врагъ Сапѣгинскаго дома, старался погасить пожаръ и уже написаны были пункты мироваго соглашенія. Но въ это время случилось вотъ что. Князья Вишневецкіе отправились въ одинъ вечеръ сдѣлать визитъ Сапѣгамъ; но когда они вѣзжали въ ворота Сапѣгинскаго дворца, гетманъ, вспомнивъ оби-

ду, нанесенную ему выборомъ Радивила въ маршалки трибунала, велѣлъ въ нихъ стрѣлять, и оба брата, сидѣвшіе въ каретѣ, были страшно испуганы и даже ранены⁴⁵⁾. Отсюда закипѣла настоящая междоусобная война, охватившая всю Литву. Сапѣги засѣли въ Вильнѣ, не давали судить себя трибуналу, а Литва составила противъ нихъ конфедерацію, во главѣ которой стояли Огинскій и Вишневецкій. Въ сраженіи подъ Олькениками (недалеко отъ Вильны) былъ взятъ въ плѣнъ сынъ Казимира Сапѣги, гетмана и воеводы Виленскаго, по имени Михайль, Литовскій конюшій, и приговоренъ былъ конфедератами къ смертной казни. Несмотря на вмѣшательство Бржостовскаго, къ которому обратился молодой Сапѣга, приговоръ былъ исполненъ, и плѣнникъ былъ разсѣченъ на части пьяною шляхтой. Эти едва вѣроятные ужасы—еще страшнѣе въ своихъ подробностяхъ, опускаемыхъ нами потому, что онѣ не относятся прямо къ исторіи Вильны. Но вотъ одинъ примѣръ. Виленскій ксендзь Бѣлзоръ первый проникъ черезъ окно въ домъ, въ которомъ искалъ убѣжища конюшій Сапѣги. Видя смерть предъ глазами, несчастный юноша просилъ исповѣди, а Бѣлзоръ, ударивъ его по лицу, сказалъ: „вотъ тебѣ абсолюція“⁴⁶⁾. Послѣ одержанной побѣды, конфедераты бросились грабить имѣнія Сапѣговъ и подходили къ Вильнѣ, грозя городу грабежемъ и разореніемъ: Вильна откупилась, заплативъ 4,000 талеровъ⁴⁷⁾.

Въ апрѣлѣ 1702 года вошли въ Вильну войска Карла XII подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-коммиссара Югана Адлерштеека. Въ предмѣстьи на Снипишкахъ была ихъ главная квартира; авангардъ арміи занялъ равнину за Виліей, отдѣльные отряды оставались въ городѣ и предмѣстьяхъ. Шведы стояли здѣсь цѣлый мѣсяцъ и, не считая того, что было взято натурой: порохомъ, оловомъ и живностью, взыскали съ города денежную контрибуцію въ огромной для того времени суммѣ—22,115 талеровъ. Городская юрисдикца заплатила 15,000, іезуиты, 2,700;

⁴⁵⁾ Otwinowski, pag. 25—26.

⁴⁶⁾ Otwinowski, p. 29.

⁴⁷⁾ Jacobi Franci—historische Beschreibung der denkwürdigsten Geschichten и т. д. Выписка у Крашевскаго, Wilno II, 170.

Свято-Духовскій монастырь (или, какъ сказано въ подлинной раскладкѣ Шведскаго генерала „Старые Руссы или Святой Духъ“) — 250 т., униаты столько же ⁴⁸⁾), митрополия 195.

Въ 1705 году посѣтилъ Вильну Петръ Великій. Русскій царь вступилъ въ городъ 15-го іюня чрезъ Полоцкую заставу съ Преображенскимъ полкомъ, прошелъ весь городъ и остановился лагеремъ на равнинѣ за Снипишками. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали драгуны въ синихъ мундирахъ, за ними прочіе полки, кавалерія и артиллерія. Лагерь войска простирался отъ Снипишекъ до самыхъ Верокъ. Возвратясь въ городъ, Петръ Великій остановился возлѣ ратуши въ казенномъ домѣ и здѣсь принималъ депутацію, которую составляли Жмудскій староста Огинскій, кастелянъ Коцель, Мозырскій писарь Ленкевичъ и какой-то Халецкій. Кромѣ того, онъ принималъ Виленскаго епископа Бржостовскаго, сопровождаемаго всѣмъ капитуломъ. Отъ имени Литовскаго трибунала привѣтствовалъ монарха референдарій Степанъ Слизень. Послѣ Петръ Великій перѣхалъ на жительство во дворецъ Слушковъ, на Антоколѣ. Онъ посѣтилъ иезуитскую академію, слушалъ диспутъ, нарочно для него устроенный и принялъ угощеніе отъ иезуитовъ. Былъ также въ трибуналъ, который тогда отправлялъ свои засѣданія въ такъ называемомъ палацѣ Дувина, на углу Субочъ-улицы, въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ предъ Большою. Есть преданье, что въ Тятницкой церкви Петръ крестилъ африканца Ганибала, дѣда знаменитаго поэта А. С. Пушкина. Въ этой же церкви онъ отслужилъ благодарственный молебенъ за одержанную побѣду и подарилъ церкви знамя, отнятое у Шведовъ. Уѣзжая изъ Вильны, Петръ учредилъ здѣсь провіантскій магазинъ и назначилъ къ нему комиссаровъ изъ мѣстной шляхты ⁴⁹⁾).

⁴⁸⁾ Раскладка (на нѣмецкомъ языкѣ) приведена у Крашевскаго II, 172. Die alten Růthen oder heiliger Geist... Die neue Uniaten oder Closter von heilig Dreifaltigkeit. Монахини св. Троицы 30 талеровъ. Баснословные рассказы о чудесахъ при Остробрамской иконѣ см. у Крашевскаго Wilno II, 404.

⁴⁹⁾ Domowe wiadomości o W. księztwie litewskiem. Wilno r. 1771, str. 41. Голицыновъ, Дѣянія Петра В. II, 124 и III, 20. Киркоръ (Историко-Ста-

Въ 1706 году, въ мартѣ, при отступленіи Русскаго войска изъ Литвы, послѣдовало новое, еще болѣе тяжелое, чѣмъ прежде, посѣщеніе Шведовъ. Предводимые полковникомъ Дикеромъ и сопровождаемые польскимъ отрядомъ партіи Лещинскаго, Шведы снова наложили большую контрибуцію на городъ, капитулъ и иезуитскую коллегію. Двое ксендзовъ, оставшіеся по просьбѣ капитула для охраненія каедральнаго костела, были схвачены солдатами, отведены къ комиссару, собиравшему контрибуцію, и, угрозами насилія и разграбленія храма, принуждены были уплатить 2,000 таллеровъ, кромѣ консоляціи и взятою сборщикамъ. Акты капитула говорятъ о грабежѣ и разореніи костеловъ и города ⁵⁰⁾). Иезуиты на сей разъ не отдѣлались такъ легко, какъ въ первый разъ. На нихъ наложена была сумма въ 4,161 талеровъ, и когда они не успѣли уплатить ее въ назначенный четырехдневный срокъ, то Шведы насильно забрали въ иезуитскихъ костелахъ церковныя серебряныя вещи и, чтобы не возвращать излишка обратно, употребили фальшивыя вѣсы. Два иезуита, отправленные къ самому Карлу XII съ просьбою о смягченіи взысканія, были взяты по приказанію короля, который весьма не жаловалъ ордена, и потому не мало времени были волочимаы при войскахъ связанные ⁵¹⁾).

Въ томъ же 1706 году страшное бѣдствіе иного рода обрушилось надъ Вильною. Пожаръ, вспыхнувшій 18-го (7-го) мая, истребилъ значительную часть города, отъ костела св. Николая до Острой Браны, лавки и ратушу; при этомъ сгорѣли древнѣйшіе документы, относящіеся къ исторіи города ⁵²⁾). Едва жители успѣли нѣсколько осмотрѣться и оправиться, какъ въ ноябрѣ — новое, ужестре, посѣщеніе Шведовъ подъ предводительствомъ извѣстнаго генерала Левенгаупта и новыя контрибуціи ⁵³⁾). Въ 1707 г. Вильна увидѣла въ своихъ стѣнахъ въ другой

тистич. Очерки г. Вильны стр. 41) указываетъ одну рукописную статью о пребываніи Петра В. въ Вильнѣ (въ сборникѣ, который находится въ Виленскомъ музеѣ).

⁵⁰⁾ Wizerunki XXII, 121 и сл.

⁵¹⁾ Рукописная исторія Виленской иезуитской коллегіи: Wizer. I. c. Balinski, Dawna akad. p. 179.

⁵²⁾ Kraszewski, Wilno II, 84.

⁵³⁾ Wizerunki, XXII, 124.

разъ великаго Русскаго монарха, который положилъ начало русскому преобладанію въ Польшѣ и уже распоряжался въ Литвѣ совершенно какъ въ странѣ, ему принадлежащей. Мы не знаемъ—въ это ли время, или послѣ взяты были русскою арміею тѣ пушки изъ Виленскаго замка, возвращеніе которыхъ Поляки требовали въ 1710 году⁵⁴). Затруднительное положеніе, въ которомъ Петръ находился въ 1708 году, продолжалось короткое время, только для того, чтобы завершиться славною Полтавскою баталіей. Но въ этотъ промежутокъ времени, именно въ 1708 году, Шведы съ своимъ королемъ успѣли въ послѣдній разъ побывать въ Литовской столицѣ. Въ запискахъ игумена Ореста мы читаемъ: „Въ началѣ 1708 года Карлъ XII съ войскомъ, состоящимъ изъ ста тысячъ (?), пѣхотнымъ и конницею, вторгнулся въ Литву, взялъ городъ Вильну, ограбилъ и приказалъ дать великіе провіанты на Шведское войско, а, выходя изъ Вильны, Виленскихъ магистратскихъ чиновниковъ взялъ въ неволю въ обозъ Шведскій. Въ оной неволѣ Виленскій войтъ Морозъ умеръ, а другіе чины Виленскаго магистрата отпущены“⁵⁵). Пострадали также и православные жители Вильны. По обычаю, который ведетъ свое начало именно со времени Петра Великаго, они обратились къ милостивому призрѣнію Русскаго православнаго монарха. Еще въ 1703 году Свято-Духовскій архимандритъ Исаакъ получилъ отъ Петра Великаго грамоту, въ которой братіи, сообразно съ ихъ просьбою, позволялось пріѣзжать въ Москву для милостыни, которой они просятъ отъ благочестивыхъ. Теперь, въ 1708 году, архимандритъ Теофанъ обратился къ Петру съ просьбою, чтобы государь повелѣлъ, ради разоренія отъ Шведовъ, построить въ церковь Божію монастыря братскаго святыхъ иконы и церковную всякую утварь. Петръ повелѣлъ дать своего государскаго жалованья на церковное и монастырское строеніе денегъ триста рублей, да на милостыню братіи за текущій 1708-й годъ, пятьдесятъ рублей. Сверхъ того, въ соборную церковь

пожаловано „къ служенію книгъ печатныхъ разныхъ три круга церковныхъ“⁵⁶). Съ тѣхъ поръ шла ежегодная милостыня изъ Россіи въ Вильну и была увеличена при Аннѣ Ивановнѣ (1733 г.). Готовность Петра помогать единовѣрнымъ православнымъ доказывается и вниманіемъ, обазаннымъ Пятницкой церкви (въ 1705 году), если справедливы относящіяся сюда извѣстія. Мы не знаемъ, съ какого времени эта церковь, подобно другимъ перешедшая въ руки униатовъ и запустѣвшая, досталась опять православнымъ. Константина Бржостовскаго укоряли друзья Сапѣги, что онъ позволялъ Русскимъ возобновлять за извѣстную плату (въ 1,000 таллеровъ) старыя церкви⁵⁷). Очень возможно, что Пятницкая церковь была возстановлена на этомъ условіи. Уваженіемъ, которое внушалъ къ себѣ Русскій монархъ, объясняется, конечно, и грозный приказъ Литовскаго гетмана, повелѣвающій полковнику Путкамеру немедленно освободить Свято-Духовскій монастырь отъ военнаго поста и относящійся къ нѣскольکو позднѣйшему времени (къ 1713 г.)⁵⁸).

Горько подумать, до какого, однако, положенія доведена была православная Виленская община, когда она даже нуждалась въ богослужебныхъ книгахъ, тогда какъ и русское книгопечатаніе началось именно въ Вильнѣ. Немногочисленное братство при Свято-Духовскомъ монастырѣ, носившее теперь названіе братства и конфрастерніи Пресвятой Богородицы Сокальской или также Св. Іоанна Евангелиста, составляло всю коллѣктивную силу этой нѣкогда многолюдной и богатой общины⁵⁹). И все-таки да-

⁵⁶) Акты города Вильны и Трокъ, изд. Семеновымъ.

⁵⁷) Крашевскій, Wilno, pp. 146 и 163.

⁵⁸) Акты Виленскаго Гродскаго Суда за 1713 годъ, листъ 116.

⁵⁹) Новое названіе братства (вмѣсто прежняго наименованія Троицкимъ?) извѣстно намъ изъ одного любопытнаго документа, относящагося къ 1718 году, о покражѣ изъ Свято-Духовскаго монастыря, сдѣланной какимъ-то Петромъ Гуревичемъ. Украденныя вещи подробно перечислены; онѣ состоятъ изъ шурковъ, разнаго рода бисера (perel), съ кораллами и безъ нихъ, перстней и перстеньковъ, изъ золотыхъ обручковъ. Мы затруднились бы вывести отсюда какое либо заключеніе о богатствѣ или даже состоятельности монастыря. Подобная же кража въ 1634 году была оценена въ 600 грошей («Археографическій Сборникъ», VI, № 122;

⁵⁴) Otwinowski, p. 176.

⁵⁵) «Археографическій Сборникъ» II т. Записки игумена Ореста, LI. Ср. Balinski, Dawna Akademia, pag. 180.

„Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

леко было до конца бѣдствій какъ православному, такъ и всѣмъ вообще жителямъ Вильны. Переходы Русскихъ и Шведскихъ войскъ, поборы, взысканія и прямой грабѣжъ и, въ тоже время, непрекращающееся домашнее междоусобіе внутреннихъ партій—шляхетской и Сапѣгинской—сопровожаемое взаимными наѣздами на имѣнія и земли, наконецъ—это безобразное и дикое хозяйничанье польскихъ жолнеровъ, на которое современные писатели жалуются почти на каждой страницѣ, прямо сознавая, что ихъ отечество страдало отъ своихъ защитниковъ никакъ не менѣе, какъ и отъ враговъ⁶⁰⁾),—все это было страшнымъ зломъ не только само по себѣ, но еще вело къ большому злу. Вслѣдствіе опустошенія страны, съ 1708 года по 1710 во всемъ краѣ свирѣпствовалъ голодъ, посѣтившій и Вильну и дошедшій до неслыханныхъ размѣровъ, особенно въ 1709 году. Крестьяне, лишены всякихъ запасовъ и доведенные до крайности, бросали свои деревни и стекались въ Вильну съ женами и дѣтьми, рассчитывая найти здѣсь состраданіе и хлѣбъ насущный. Толпы этихъ несчастныхъ наполняли улицы и рынки, осажая своими стопами проходящихъ. Но прокормить такое множество не въ состояніи былъ не только одинъ городъ, но и вся Виленская провинція: отправлены были обозы на Волинь для закупки хлѣба. Запоздалая мѣра! Въ ожиданіи ея исполненія, голодная смерть могла сильно сократить число нуждающихся. Іезуитскій орденъ, со своею обычною и похвальною готовностью, открылъ свои запасы; у воротъ трехъ іезуитскихъ домовъ, около 400 чело-вѣкъ получали каждый день подаваніе, спасающее отъ окончательнаго истощенія. Но что это значило въ сравненіи съ тысячами, громко требовавшими пропитанія? Въ Вильнѣ стали ѣсть издохшихъ лошадей, убивать собакъ и кошекъ, наконецъ—дошло до того, что, среди мученій голода, были забыты всѣ другіе инстинкты человѣчества и внутренія совѣсти и сердца. Искали пищи въ томъ, надъ чѣмъ останавливаетъ сама природа.

стр. 284). Впрочемъ, воръ былъ пойманъ въ Юрборгѣ, и большая часть похищеннаго у него отбрана. Документъ находится въ Актахъ Виленскаго Гродскаго Суда.

⁶⁰⁾ См. Otwinowski, passim.

Родители убивали дѣтей; чтобы продлить агонію голодной смерти, пожирались чело-вѣческіе трупы, гнившіе на улицахъ. Въ городѣ настала страшная смертность; груды умершихъ валялись по улицамъ и заграждали домовые входы; возами вывозили ихъ за городскія ворота и въ одну яму бросали по 60 и 70 труповъ. Трудно было доставлять какіе либо продукты на городской рынокъ; если ктолибо изъ далекихъ окрестностей и былъ въ состояніи рѣшиться на это, то свои или чужіе солдаты заберутъ на дорогѣ лошадей или воловъ. Случалось не разъ, что въѣзжали въ Вильну возы съ припасами, влекомые вмѣсто животныхъ людьми, въ нихъ запрягшимися. Въ эту страшную пору, отъ іюня 1709 до Пасхи 1710 года, умерло въ Вильнѣ 22,862 чело-вѣка. Память о ней такъ глубоко напечатлѣлась въ умахъ, что уже въ 1761 году сдѣлано было ея наглядное представленіе на внѣшней стѣнѣ Антокольскаго костела Св. Петра—живопись, сохраняющаяся и до сихъ поръ. За голодомъ, какъ его естественное послѣдствіе, наступила ужасная зараза, отъ которой въ продолженіе 1710 года снова умерло до 20,000 христіанъ и 4.000 евреевъ. Одинъ писатель, который могъ говорить объ этомъ времени на основаніи личныхъ воспоминаній, выражается такъ: „въ одной Вильнѣ вымерла, можно сказать, цѣлая Жмудь и отчасти Литва“.

Приводимъ еще одно мѣсто, которое относится уже къ 1715 году. „Утверженіе у насъ Сасовъ (саксонской династіи) было очевидно карою Божіею на королевство Польское, потому что за ними пошли различныя несчастія, и не такъ тяжки были вторженія Шведскія, Московскія, Козацкія, Калмыцкія и содержаніе своихъ длиннорукихъ войскъ, какъ эти бѣдственныя годы хлѣбнаго неурожая и скотскаго падежа. Однако, эти бѣдствія не пробудили никакого состраданія въ сердцѣ панскомъ, ибо они продолжали держать безъ всякой нужды въ большемъ числѣ саксонское войско въ Польшѣ и отягощать ее контрибуціями. Сасы уничтожали еще внови все до остатка, а бѣдный людъ умиралъ съ голода. Въ городахъ, мѣстечкахъ и сѣлахъ можно было видѣть по рынкамъ и улицамъ цѣлыя груды лежащихъ людей и умирающихъ отъ голоду; ма-

тери бросали дѣтей на дроги и уходили своею дорогой, не имѣя чѣмъ ихъ кормить и не желая смотрѣть на голодную смерть, приближающуюся къ нимъ. Въ Русскихъ краяхъ, въ этомъ золотомъ мѣстѣ, въ землѣ, текущей молокомъ и медомъ, также водворился голодъ среди людей, а панамъ нечѣмъ было платить за подданныхъ; вслѣдствіе того много тысячъ хлоповъ ушли въ Волошскую страну, гдѣ Турки обѣщали поселить ихъ около Хотина и дать безопасность вѣры и всякія привилегіи на 10 лѣтъ, но не сдержали обѣщанія и, уведя дальше, обратили въ бусурманство. Литовскіе татары, поселившіеся еще при Витовтѣ около Вильны и Троку, не могли вынести притѣсненій Сасскихъ войскъ и, собравши все свое хозяйство, ушли также въ Волохи, гдѣ Турки отвели имъ значительную часть земли, гдѣ они и поселились⁶¹⁾.

По истинѣ, не было предѣла ни бѣдствіямъ народа, ни безумію магнатовъ и шляхты. Въ 1715 году сильный пожаръ 26 (15) мая, начавшійся у Острой Браны, дополнилъ чашу бѣдствій для несчастной столицы внажества Литовскаго. А между тѣмъ здѣсь совершались слѣдующія событія и сцены. Премникъ Сапѣги, гетманъ Литовскій Потѣй, по разнымъ личнымъ и своекорыстнымъ побужденіямъ, отворотился отъ королевской саксонской партіи и заявилъ объ этомъ шляхтѣ на Виленскомъ съѣздѣ для трибунальныхъ выборовъ. Шляхта пришла въ восторгъ, обложила себя поборами и даже не мало собрала ихъ; Виленское духовенство благословляло Потѣя на войну съ королемъ и говорило проповѣди на текстъ: „*accinge ferrum tuum gladio*“ (опояши мечъ при бедрѣ твоемъ). Но Потѣй скоро охладѣлъ къ своему предпріятію: его напугали тѣмъ, что король отниметъ у него булаву, а шляхетскія деньги онъ оставилъ у себя. Говорятъ, что епископъ, убѣждавшій его къ примиренію съ королемъ, на этотъ счетъ замѣтилъ: *et ego et tu carias, caeteri contribuant* (мое и твое дѣло братъ, другіе пусть платятъ)⁶²⁾. Въ слѣдующемъ (1716) году на сеймикѣ въ Вильнѣ Потѣй явился какъ ни въ чемъ неповинный: только Ошмянская шляхта была

очень сердита и едва не разсѣкла своего гетмана на части; онъ былъ спасенъ заступничествомъ и мольбами епископа Константина Бржостовскаго⁶³⁾. Въ мартѣ того же года послѣдовалъ новый съѣздъ въ Вильнѣ и образованіе конфедераціи противъ короля, въ которой приняли участіе гетманъ и войско⁶⁴⁾. Только властнымъ посредничествомъ Петра была на нѣкоторое время прекращена усобица и анархія Польская (1718); Станиславъ Лещинскій, орудіе Шведской политики и поводъ къ междоусобию, былъ окончательно и навсегда устраненъ отъ притязаній на престолъ Польскій.

Но, по смерти Августа II (1733 г.), Польша и Литва снова раздѣлились: одна сторона хотѣла оставаться при Саксонскомъ домѣ другая вздумала посадить Лещинскаго. Партія, стоявшая за Августа III, обратилась къ Россіи, которая въ нѣкоторомъ смыслѣ гарантировала прежде устраненіе Станислава Лещинскаго и не могла допустить его и теперь. Вниманіемъ, обращеннымъ въ Россіи на событія въ Литвѣ, объясняется то, что въ 1733 году императрица Анна Ивановна вспомнила о Свято-Духовскомъ монастырѣ и повелѣла выдать его архимандриту Амвросію Юшкевичу (впослѣдствіи Полотскій архіепископъ, извѣстный своими проповѣдями) экстраординарной сумми триста рублей и, въ то же время, увеличила ежегодное денежное жалованье на цѣлую половину, т. е. на 50 рублей⁶⁵⁾. Въ слѣдующемъ (1734) году въ октябрѣ войско, отправляемое Анною Ивановной въ Литву, дѣйствуя противъ конфедератовъ, приблизилось къ Вильнѣ. Послѣ легкой стычки, въ которой ранено было нѣсколько „станиславчиковъ“, оно вошло въ городъ—и при этомъ тѣмъ менѣе могло обойтись безъ нѣкотораго насилія и грабежа, что въ немъ находилось значительное количество кочевниковъ изъ степей при-Каспійскихъ — Башкиръ или Калмыковъ—даже ночевавшихъ будто бы въ магометанской Виленской мечети. Между тѣмъ католическое духовенство, державшее сторону Лещинскаго, разбѣжалось и оставило свои костѣлы беззащитными. Польскіе источники той и дру-

⁶¹⁾ Otwinowski, Dzieje Polski, pag. 224—225.

⁶²⁾ Ibid. p. 221—223.

⁶³⁾ Ibid p. 259.

⁶⁴⁾ Ibid p. 271.

⁶⁵⁾ Акты Вильны и Троку, изд. Семеновымъ.

*

гой партіи говорятъ о грабительствѣ и святотатствѣ. Одна толпа причинила большой ущербъ юрисдикѣ и домамъ капитульнымъ; вломившись въ кафедральный соборъ, забрала здѣсь сумму въ 3,000 злотыхъ, положенную на текуція потребности въ каплицѣ Св. Яна-Непомуцена, и святотатственно наругалась надъ мощами св. Казимира. Въ костѣль св. Юрія тоже самое сдѣлала она надъ Святыми Тайнами. Но, какъ всегда, Вильна пострадала въ это смутное время столько же отъ своихъ, сколько отъ чужихъ. Конфедерация и ея войско дѣлали поборы, хватали Виленскихъ канониковъ и грабительствовали. Педантически ученые Поляки примѣняли къ себѣ слова римскаго писателя: „отъ врага Аннибала мы страдаемъ только однажды въ годъ, а наше собственное буйное войско разоряетъ и грабитъ насъ ежедневно“⁶⁶).

Кромѣ страданій и бѣдствій, немного найдется событій въ исторіи Вильны XVIII вѣка. Отмѣтимъ, обращаясь нѣсколько назадъ, Виленскій католическій Соборъ 1717 года, собранный уже извѣстнымъ намъ епископомъ Константиномъ Бржостовскимъ, тѣмъ болѣе, что въ постановленіяхъ этого собора есть статьи, касающіяся исторіи города. Константинъ Бржостовскаго упрекали прежде въ томъ, что онъ за деньги продаетъ схизматикамъ позволеніе возобновлять ихъ старые храмы. Теперь на синодѣ онъ со своимъ духовенствомъ жалуется, что диссиденты и невѣрные съ нѣкотораго времени взяли такую большую дерзость въ его епархіи, что свободно подновляютъ и починиваютъ свои ветхія или разваливающіяся капища (tana), синагоги и мечети: постановляется, что этого впредь не можетъ дѣлаться безъ разрѣшенія мѣстной католической духовной власти. Обращено было вниманіе и на то, что Евреи, вопреки старому запрещенію, стали возить по городу трупы умершихъ, сопровождая

⁶⁶) Ab hoste Hannibale utique semel in anno caperemur, a nostro autem tumultuario exercitu quotidie capimur et diripimur: Confederacyia aliàs Spisek Wilenski w Roku 1734. Изъ этой современной брошюры, написанной приверженцемъ Августа III и Россіи, мы заимствуемъ скудные извѣстія о пребываніи Русскихъ войскъ въ Вильнѣ. Листъ F. 2, Ср. Wizer. XXII, 125—126—указанія, извлеченныя изъ капитульныхъ актовъ.

ихъ своимъ воемъ; что лютеране и кальвинисты совершаютъ свои погребальныя процессіи съ пѣніемъ и зажженными свѣчами въ самомъ городѣ, и притомъ мимо католическихъ храмовъ, тогда какъ это имъ позволено только за Виленскими воротами. То и другое воспрещается подъ страхомъ суровыхъ наказаній⁶⁷).

Католической ревности Константина Бржостовскаго и благотворительности Антона Сапѣги, каштеляна Трокскаго, обязана была Вильна вызовомъ братій ордена піаровъ, что имѣло важное и благодѣтельное вліяніе на образованіе и воспитаніе юношества, до сихъ поръ находившееся исключительно въ рукахъ іезуитовъ Виленской академіи. Утвержденіе въ Вильнѣ піаровъ, получившихъ отъ Сапѣги его собственный дворецъ (прежде бывший Полубенскихъ) на Доминиканской улицѣ и, по смерти епископа, вскорѣ послѣдовавшей (1722 г.), снабженныхъ отъ капитула скромнымъ фундушемъ, содѣйствовало нѣкоторому освѣженію и оживленію іезуитской школы и преподаванія. Обязанные сначала, на основаніи соглашенія съ Сапѣгою, воспитывать и обучать до риторики небольшое число—именно шесть—шляхетскихъ дѣтей, піары, осмотрѣвшись въ Вильнѣ и усиливъ свои средства частными пожертвованіями, стали думать объ основаніи новиціата и также высшей школы. Августъ II, грамотою 1726 года, позволилъ открыть эту школу, а Виленскій епископъ, Михаилъ Зенковичъ утвердилъ уставъ шляхетскаго конвикта (закрытаго заведенія), основателемъ котораго былъ извѣстный ученый Матвѣй Догель (Dogiel). Іезуиты были встревожены успѣхами піаровъ и ни за что не хотѣли допустить конкуренціи, которая стала бы отбивать у нихъ и учениковъ, и вліяніе. Они пустили въ ходъ всѣ средства, которыми нѣкогда боролись съ протестантами и православными. Они начали съ того, что скупили всѣ дома, сосѣдніе съ палацомъ Полубенскихъ, назначеннымъ для коллегіи, чтобы не допустить расширеніе новой школы. Когда это оказалось недостаточнымъ, они выхлопотали у своего большаго покровителя, гетмана и воеводы Виленскаго, Людовика

⁶⁷) Decreta synodi Dioeceseanae anno 1717. Vilnae, typis academicis societatis Iesu, pag. 76и 77.

Потѣя, официальное запрещеніе піарамъ открывать въ Вильнѣ какія-либо школы, такъ какъ это нарушаетъ привилегіи іезуитской академіи, данныя папою Григоріемъ XIII. Въ томъ же смыслѣ іезуты настроивали сеймовыхъ пословъ воеводства Виленскаго (1725 г.); но шляхта воеводства Виленскаго протестовала противъ такихъ происковъ и сдѣлала ихъ напрасными. Тогда начался формальный процессъ, въ которомъ іезуиты доказывали, на основаніи своихъ привилегій, что въ Вильнѣ никто, кромѣ ихъ ордена, не имѣетъ права обучать юношество. Эта горячая борьба, въ которой іезуиты прибѣгали даже къ поддѣлкѣ документовъ, прошла всѣ судебныя инстанціи и нѣсколько разъ восходила до папы. Папской куріи они представили одинъ разъ два документа, отъ имени Виленскаго епископа и отъ имени Виленскаго магистрата, оба направленные противъ піаровъ, а послѣ оказалось, что документа были фальшивые: на самомъ дѣлѣ магистратъ просилъ не о запрещеніи піарскихъ школъ, а объ открытіи оныхъ. Подобное же превращеніе совершилось и съ епископскою грамотой⁶⁸). Само собою разумѣется, что ученики враждебныхъ училищъ, подражая наставникамъ, тоже вели войну, употребляя въ дѣло кулаки и палки. Мошенничество іезуитовъ, обличенное въ Римѣ, повело къ признанію папскою куріей піарскихъ школъ; но необдуманная снисходительность піаровъ къ буянамъ, исключеннымъ изъ іезуитской коллегіи и, уже послѣ этого, съ обнаженнымъ оружіемъ вторгнувшимся въ зданіе академіи (гдѣ они своими саблями изрубили вывѣщенные на стѣнахъ объявленія объ исключеніи), снова повредила имъ. Всѣ мѣстныя власти издали декреты о закрытіи піарскихъ школъ: ихъ спасло только то, что въ Польшѣ всегда можно было неисполнять законныя требованія властей. Только въ 1753 году долгій споръ между іезуитами и піарями кончился соглашеніемъ: піары отказались отъ содержанія высшихъ школъ, но оставили за собою шляхетскій конвиктъ, въ которомъ, по условію, нужно было держать не болѣе 30 воспитанниковъ. Фактически восторжествовалъ духъ мрака; піары послѣ этого не могли подняться и не поднялись.

⁶⁸) Balinski, Dawna Akademia, p. 188 и сл.

Но бѣльмо на глазу, въ видѣ конвикта ихъ въ Вильнѣ, тревожило іезуитовъ; чтобы совсѣмъ уничтожить его дѣйствіе, они сами основали при академіи подобное же учрежденіе на средства, пожертвованныя (въ 1747) *Данииломъ Шишкою* (24,000 злотыхъ, collegium nobilium, конвиктъ Шишки), но безъ всякаго ограниченія числа воспитанниковъ, кромѣ того, которое заключалось въ значительной платѣ за содержаніе (55 червонныхъ злотыхъ). Сверхъ того, соревнованіе съ піарами должно было поддѣйствовать и на самое умственное направленіе іезуитской школы. До половины XVIII вѣка піарскія школы почти ни чѣмъ не отличались отъ іезуитскихъ, развѣ только отсутствіемъ грубаго фанатизма и большею строгостью къ проступкамъ питомцевъ. Но реформа въ воспитаніи и обученіи, произведенная ксендзомъ Станиславомъ Конарскимъ, измѣнила такое взаимное отношеніе и поставила піарскій конвиктъ Догела на неизмѣримую высоту предъ школою іезуитскою. Здѣсь перестали учить безмысленной макаронической латыни при помощи грамматики Альвара, а стали читать настоящихъ классиковъ, Цицерона и другихъ; здѣсь обратили должное вниманіе на физику, исторію, географію, а также на новыя языки. Реформа отразилась и на іезуитской академіи; въ ней стали преподавать математическія науки, читать лекціи экспериментальной физики и сферической тригонометрии, учить французскому языку. Помимо стараго профессора, ксендза Ростовскаго, извѣстнаго своею исторіею Литовскихъ іезуитовъ (напечатанною въ 1768 году), начинаютъ пріобрѣтать славу молодые ученые. Мартинъ Почобуть, впоследствии знаменитый астрономъ, и Адамъ Нарушевичъ, авторъ „Исторіи Польскаго народа“, пока оба заняты преподаваніемъ латинскаго языка. Въ 1753 году положено основаніе астрономической обсерваторіи въ самомъ зданіи академіи; въ 1760 году восстановлено преподаваніе права, забытое въ продолженіе ста лѣтъ. Около того же времени основано іезуитами первое періодическое изданіе („Курьеръ Виленскій“). Все это было признакомъ значительнаго успѣха, плодотворнаго движенія впередъ; но, къ сожалѣнію, духъ и нравы Польскаго общества, въ частности—буйныя привычки академическаго юношества ни-

сколько не изменялись къ лучшему; напротивъ, по свидѣтельству современниковъ, своеволие студентовъ дошло до такой степени, что уже никакая власть не могла его обуздать. Безправіе оставалось основною стихіей Польской жизни. Ударъ, разразившійся надъ іезуитскимъ орденомъ изъ Ватикана въ 1773 году, прервалъ на нѣкоторое время дальнѣйшій прогрессъ іезуитскаго сближенія съ наукой и требованіями вѣка и положилъ конецъ самому существованію академіи. Навсегда движеніе не могло остановиться именно потому, что оно вызывалось требованіями XVIII вѣка, и самая академія возродилась подъ видомъ главной школы Великаго Княжества Литовскаго. Но переходное время ея существованія до 1780 года было печально. Эдукаціонная коммиссія, принявшая на себя организацію общественнаго воспитанія, дополнила, правда, составъ главной школы присоединеніемъ медицинскаго отдѣла, учредила кафедрѣ анатоміи и хирургіи; но вновь введенныя науки — физика, живые языки — преподавались сначала эксъ-іезуитами въ очень скудномъ размѣрѣ, и главная школа едва имѣла видъ нѣкотораго рода гимназій. Притомъ на ней тяготѣла рука ея канцлера, епископа Масальскаго, которая была тѣмъ болѣе сильна на захватъ государственнаго достоинства, чѣмъ она была слабѣе за игорнымъ картежнымъ столомъ. Въ 1777 году открылось, что епископъ Масальскій взялъ изъ эдукаціонной кассы 300,000 злотыхъ польскихъ и, разумѣется, ихъ не возвратилъ, и, разумѣется, остался безнаказаннымъ, потому что относительно магнатовъ это всегда такъ водилось въ Польшѣ. Въ 1780 году ректоромъ школы сдѣлался Почобуть, и съ этого времени начинается ея возрожденіе, выразившееся первоначально исключительнымъ процвѣтаніемъ естественныхъ наукъ и астрономіи и воплощающееся въ именахъ: нѣмца Шпицнагеля, піара Юндзила — ботаниковъ, самого Почобута, потомъ Яна Снядецкаго — астрономовъ. Въ 1780 году открыта при школѣ семинарія для приготовления учителей, а въ 1785 году положено основаніе медицинской клиникѣ (при госпиталѣ Св. Роха)⁶⁹⁾. Дальнѣйшая исторія главной школы, а потомъ Виленскаго уни-

⁶⁹⁾ Обо всемъ этомъ подробно у Багинскаго.

верситета относится къ періоду Русской власти.

Если мы обратимся къ собственной исторіи города Вильны, то опять должны будемъ говорить о бѣдствіяхъ и крайнемъ упадкѣ. Цѣлый рядъ пожаровъ окончательно сокрушилъ благосостояніе города и уничтожилъ почти всѣ памятники уже исчезающей славы періода Ягеллоновъ. Пожаръ 1737 г. истребилъ цѣлую середину города, обративъ въ пепелъ шесть костеловъ (францисканскій св. Маріи на Пескахъ, свято-Янскій, іезуитскій костель св. Игнатія, монастырь Бонифратровъ, деревянный костель св. Магдалины, костель св. Казиміра) и ратушу. Пожаръ 1741 г. уничтожилъ до основанія кафедральный католическій соборъ и нѣсколько домовъ въ окрестности. Бѣдствія естественныя были тѣмъ болѣе чувствительны и трудно поправимы, что рядомъ съ ними никогда не прекращалось людское зло. Виленскіе горожане постоянно жаловались на невыносимыя притѣсненія, которыми сопровождалась сѣзды депутатовъ главнаго Литовскаго трибунала⁷⁰⁾. Учрежденія, которыя въ другихъ странахъ служили къ охранѣ и защитѣ мирныхъ гражданъ, въ Польской Речи Посполитой давали лишній поводъ къ проявленію самоуправства и презрѣнія ко всякому праву. Городъ отправлялъ депутаціи къ королю, прося освободить его отъ папскаго насилія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ іудейскаго разоренія. Въ 1742 году Еврейская торговля, разоряющая христіанъ, подверглась ограниченіямъ, которымъ суждено было оставаться также напрасными, какъ и попыткамъ уничтожить безнаказанность магнатовъ. Жиды обязаны были ни подъ какимъ видомъ не ходить съ своими товарами по городу, не имѣть открытыхъ лавокъ (склеповъ) по улицамъ, не отговаривать покупателей отъ купцовъ христіанскихъ. Сверхъ того, они должны были называть себя сами „невѣрными“. Это, разумѣется, не могло остановить полнаго упадка Виленской торговли, начавшагося со времени разоренія при Янѣ Казимірѣ и довершеннаго расширеніемъ Россіи до морей Балтійскаго и Чернаго, что открыло новыя и болѣе удобныя пути для привоза и отпуски. Только однажды, уже въ наше время, именно въ

⁷⁰⁾ Крашевскій, Wilno, II, 89.

эпоху Крымской войны, когда оба моря были закрыты, Вильна снова увидѣла тѣ тысячи возозъ съ товарами, которыя нѣкогда ей были знакомы ⁷¹⁾. Что касается пожаровъ, то противъ нихъ приняты слѣдующія средства: запрещено было строить деревянные дома около рынка, а на главныхъ улицахъ хотя это и оставалось дозволеннымъ, но зато въ деревянныхъ домахъ, терпимыхъ здѣсь, нельзя было держать легко воспламеняемыхъ матеріаловъ: масла, водки и т. д. ⁷²⁾.

Неукротимая стихія какъ будто хотѣла посмѣяться надъ такими предосторожностями. Вскорѣ случились два самыхъ страшныхъ пожара, когда-либо посѣщавшихъ Вильну. Пожаръ 11 (1) іюня 1748 года, едва оставилъ въ цѣлости одну треть города. Сумма погорѣвшихъ зданій, по совершенно точному статистическому исчисленію современника, простирается до 469 каменныхъ домовъ и дворовъ, до 15 палацовъ, до 12 храмовъ; лавокъ и аптекъ сгорѣло 149, народу погибло въ огнѣ 29 человекъ. Въ числѣ храмовъ истреблены были въ этомъ страшномъ разгулѣ огненной стихіи Пречистенскій соборъ вмѣстѣ со Спасскою церковью и госпиталемъ при ней, церковь Св. Николая на Большой улицѣ, находившаяся тогда посреди каменнаго дома, храмъ Св. Параскевіи или церковь Пятницкая—три древнѣйшіе памятника православія и вообще христіанства въ Литовской столицѣ; сгорѣла іезуитская академія вмѣстѣ со всѣмъ монастыремъ и костѣломъ Св. Яна и т. д., и т. д. Не прошло полного года послѣ такого тяжкаго удара, какъ въ самомъ концѣ мая (8 іюня по новому стилю) 1749 г. на Вильну обрушился новый въ томъ же самомъ видѣ. На этотъ разъ обращена была въ пепель остальная часть города, пощаженная въ предъидущемъ году; но число уничтоженныхъ каменныхъ домовъ простиралось уже только до 292, кромѣ церквей и лавокъ на сей разъ сгорѣло до тла Духовскій монастырь съ церковью, остались лишь однѣ стѣны; Вильна обращена была въ груды развалинъ; немалое число жителей разошлись по деревнямъ и сосѣднимъ мѣстечкамъ, отыскивая средства къ жизни; оправиться послѣ такого ряда

бѣдствій городъ уже никакъ не могъ. Виленскій магистратъ, потерявшій ратушу и часть архива, поручилъ извѣстному тогда въ Вильнѣ стихотворцу, мѣстному жителю Василью Бонифацію Яхимовичу, составить на память потомства описаніе обоихъ пожаровъ. Отсюда мы видимъ, что во времени перваго изъ оплакиваемыхъ имъ бѣдствій городъ не успѣлъ еще изгладить слѣды старыхъ опустошеній. Яхимовичъ, идя по порядку улицъ и домовъ въ своемъ перечисленіи сгорѣвшихъ зданій, насчитываетъ до разрушенныхъ каменницъ и пустыхъ незастроенныхъ плацовъ, оставшихся въ такомъ видѣ послѣ огненнаго посѣщенія прошедшихъ лѣтъ: сколько же ихъ было послѣ 1748 и 1749 роковыхъ годовъ. Пречистенскій соборъ былъ возобновленъ униатскимъ митрополитомъ, далеко не въ прежнемъ видѣ, только въ 1785 году; цѣлыхъ 37 лѣтъ Русская святыня находилась въ запустѣніи. Въ меморіалѣ, представленномъ отъ Виленскаго гражданства на конвокаціонный сеймъ 1764 года, содержалась просьба о пособіи денежномъ изъ казны государственной, для восстановления изъ развалинъ обвалившихся улицъ. Въ томъ же документѣ, кромѣ обычныхъ и тщетныхъ жалобъ на трибунальныхъ депутатовъ, на торговлю Жидовскую, мы встрѣчаемъ сѣтованія на злоупотребленія разныхъ католическихъ орденовъ, присвоющихъ себѣ торговлю и ремесла, лишавшихъ городское общество, чрезъ умноженіе особыхъ юрисдикъ, всякой власти и доходовъ ⁷³⁾. Рапортъ, представленный постоянному совѣту (*rada nieustajaca*) въ 1784 году, считаетъ въ *городѣ*: 19 монастырей, 26 палацовъ, 154 каменницы, 69 дворовъ, 16 домовъ обыкновенныхъ, 15 пустырей; въ *предмѣстьяхъ*: 8 монастырей, 5 палацовъ, 40 каменницъ, 419 дворовъ, 206 хижинъ (*chałup*). Итакъ, всего было тогда едва 935 домовъ, а въ томъ числѣ едва не половина такихъ, въ которыхъ могло жить по одному и развѣ по два — по три семейства. Въ 1786 году бурмистръ Дубинскій, извѣстный изданіемъ документовъ, относящихся къ исторіи Вильны, писалъ одному изъ Виленскихъ гражданъ, находящемуся въ Варшавѣ, что недостатокъ въ городской кассѣ

⁷¹⁾ Encyclopedia Powsz. XXVII, 86.

⁷²⁾ Kraszewski Wilno, II, 90.

⁷³⁾ См. у Крашевскаго, Wilno. II, 96.

денегъ дѣлаеть препятствіе къ посылкѣ на сеймъ депутатовъ отъ магистрата въ Варшаву⁷⁴⁾.

Зато здѣсь были магнаты, получавшіе по миллиону рублей ежегоднаго дохода, въ лицѣ которыхъ свободная человѣческая личность достигала до крайней высоты возможнаго развитія, до послѣдней степени сумасбродства, тщеславія, самоуправства, презрѣнія къ закону и чужимъ правамъ. Образцомъ ихъ былъ знаменитый князь Карлъ Радивиль, Радіе Косчанки, давшій знать себя и городу Вильнѣ. Въ 1763 году, по смерти Августа III, Карлъ Радивиль, носившій тогда званіе Виленскаго воеводы, собралъ въ Вильнѣ свой собственный сеймъ, окружилъ его собственнымъ войскомъ и орудіями. Полковникъ графъ Станиславъ Понятовскій, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго и будущій король, стоялъ во главѣ другой партіи и протестовалъ противъ дѣйствій Радивила, занявши съ своими приверженцами кафедральный соборъ. Партія Радивила страшно буйствовала по городу; пьяная шляхта, дошла до какаго-то изступленія и не только нападала на своихъ противниковъ, но стрѣляла для забавы въ кого попало; нѣсколько человѣкъ мирныхъ гражданъ пали жертвою панской потѣхи. Изгнанный за противодѣйствіе Русской политикѣ, Карлъ Радивиль воротился только послѣ того, какъ согласился служить ея видамъ и сдѣлаться защитникомъ вѣротерпимости (Слуцкая конфедерація). 3 іюня 1767 года онъ вступилъ въ Вильну. Духовенство, городской магистратъ, нѣсколько тысячъ прибывшей нарочно шляхты встрѣчали его съ радостными восклицаніями. Гулъ Виленскихъ колоколовъ заодно съ выстрѣлами Русскихъ пушекъ раздавались во славу его возвращенія. „Да будетъ благословенъ возвратъ твой, кричала шляхта, ты приносишь намъ свободу и миръ“⁷⁵⁾. Что разумѣла католическая шляхта подъ миромъ и свободой — это намъ извѣстно. Дальнѣйшія событія въ Варшавѣ и Барская конфедерація доказали, что не только свобода, но и миръ невозможны въ Польшѣ, остав-

ленной себѣ самой. Мы не будемъ здѣсь говорить о взрывѣ фанатической злобы, съ которою конфедераты набросились на православныхъ, мстя имъ за вмѣшательство и заступничество Русской императрицы, потому что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ это настроеніе отразилось на немногочисленной группѣ *Виленскаго* православнаго населенія. Мы можемъ отмѣтить только то, что договоромъ 1768 года, по которому православнымъ возвращалась полная свобода вѣроисповѣданія, обезпечено было также въ прямыхъ выраженіяхъ и гарантировано Русскимъ покровительствомъ вѣчное существованіе православной Виленской архимандріи при Св. Духовомъ монастырѣ, и что въ числѣ извѣстныхъ Бердичевскихъ уніатскихъ узниковъ находились питомцы Виленской папской колоніи⁷⁶⁾. Но мы должны остановиться нѣсколько на одномъ любопытномъ документѣ, прямо касающемся Вильны. Въ 1775 году, отъ имени уніатскаго митрополита и всего духовенства, представленъ былъ формальный обвинительный актъ противъ всей дѣятельности базилианскаго ордена въ Литвѣ и въ особенности противъ поведенія монашеской общины Троицкаго Виленскаго монастыря⁷⁷⁾. Базилиане обвинялись въ томъ, что они всегда стремились угнетать клиръ и свѣтское духовенство, вмѣсто того чтобы служить ему поддержкою и пособіемъ, для чего собственно и учреждены всѣ монашескіе ордены. Базилиане заняли всѣ мѣста и должности, захватили всѣ фундуши, присвоили себѣ деспотическую власть надъ уніатскимъ клиромъ, насиліемъ и хитростью совершенно уничтожили капитулы при кафедральныхъ церквяхъ и разрушили соборные клиросы въ главнѣйшихъ городахъ, наконецъ — довели этимъ до крайняго упадка

⁷⁴⁾ Encyclop. Powsz. XXVІІ, 89.

⁷⁵⁾ Костомаровъ, «Послѣдніе годы Речи Посполитой», стр. 89.

⁷⁶⁾ О Бердичевскихъ узникахъ: Кояловичъ, «Исторія воссоединенія Западно-Русскихъ уніатовъ», стр. 143. Ср. Nagaw. Annales p. 502. Какъ видно изъ документовъ, напечатанныхъ у Гарасевича, они освобождены были по ходатайству Маріи Терезіи.

⁷⁷⁾ Этотъ крайне любопытный и важный документъ напечатанъ, по обмѣновенію очень несправно, Гарасевичемъ въ «Анналахъ Русской церкви» (Annales ecclesiae ruthenae, p. 529—536).

самыя церкви. Виленская соборная церковь славилась нѣкогда и внѣшнею красотой зданія, и богатством внутренняго убранства, а теперь своими развалинами и запустѣніемъ она свидѣтельствуеетъ о крайнемъ позорѣ и униженіи греческаго обряда и вызываетъ недоумѣніе въ жителей этого главнаго города въ Литовскомъ княжествѣ. Ея достояніе расхищено было базилианами, такъ-что осталась едва одинъ потиръ (calix) и два старыхъ облаченія изъ самой дешевой матеріи. Чудотворная икона Пресвятой Дѣвы съ драгоценными украшениями и вся церковная утварь перенесены базилианами изъ соборной церкви въ ихъ (Троицкій) монастырь, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ преданіе и надпись на самой иконѣ. Приходскія Виленскія церкви: Покрова Богородицы, Евангелиста Іоанна, Св. Михаила, Пророка Іліи, Св. Евкаторины, Св. Николая, Св. Козьмы и Даміана, Апостоловъ Петра и Павла, Великомученика Георгія и Рождества Христова—при управленіи базилиановъ равнымъ образомъ подверглись конечному запустѣнію, такъ-что на ихъ земляхъ, плацахъ и погостахъ находятся дома шляхты и мѣщанъ Виленскихъ, даже кожевни (coriolar), принадлежація Жидамъ; рали ничтожнаго прибытка, къ крайнему униженію церкви и къ явной профанации святыхъ нѣкогда мѣсть, церковное достояніе предано чуждому народу. Изъ всѣхъ исчисленныхъ сейчасъ храмовъ, равно какъ изъ церкви Воскресенія Христова, также доведенной до крайняго упадка, унесена вся церковная утварь и серебро. Церковь Св. Параскевіи (Пятницкую) съ ея погостомъ, каменными домами и съ послѣ выстроеннымъ домомъ приходскаго священника базилиане присвоили себѣ. Церковь перенесенія мощей Св. Николая—они оставили въ сиротствѣ и значительномъ разореніи, лишивъ ее всего внутренняго украшенія: только въ послѣднее время она получила внѣшній приличный видъ и внутреннее убранство, благодаря о. Франциску Морзелевскому, недавно къ ней назначенному. Это—послѣдній и единственный представитель Виленскаго клира, состоявшаго нѣкогда изъ шести пресвитеровъ и двухъ діаконовъ при кафедральномъ соборѣ, да изъ 13 приходскихъ священниковъ. Захвативъ такимъ образомъ въ свои руки всѣ приходскія церкви, базилиане измѣнили волю

„Памятникъ Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

фундаторовъ и нарушили ихъ завѣщанія, отмѣнили обязательства, наложенныя жертвователями на прежнее духовенство, хотя и взяли на себя духовное попеченіе о прихожанахъ упомянутыхъ церквей, оставшіеся за ними до 1762 года. Перенеся на себя всѣ права и привилегіи прежняго соборнаго клира (капитула), базилиане злоупотребили ими для различныхъ сдѣлокъ, противныхъ какъ первоначальной цѣли, для которой они дарованы, такъ и пользамъ клира. Они присвоили своему монастырю имѣніе Свираны, записанное въ 1522 году княземъ Константиномъ Острожскимъ на содержаніе четырехъ пресвитеровъ и двухъ діаконовъ при Соборной Виленской церкви. Имѣніе Крошты и придаточныя части (attinentias) имѣнія Шешолы, назначенныя тѣмъ же щедрымъ жертвователемъ для вышеупомянутыхъ священниковъ и діаконовъ, базилиане распродали и, вмѣсто ихъ, не приобрѣли для церкви никакихъ другихъ имѣній, хотя они только подъ этимъ условіемъ получили отъ короля Владислава IV согласіе на продажу, и хотя продаваемыя имѣнія стоили не менѣе 100,000 злотыхъ, а они обязаны были взамѣнъ ихъ купить не болѣе какъ на 50,000. Этого не было сдѣлано, а вырученныя суммы растрачены неизвѣстно на какое употребленіе. Имѣніе Вуки (Wuka), пожертвованное въ 1506 году Феодоромъ Янушкевичемъ и умноженное Павломъ Сапѣгой, каштеляномъ Трокскимъ—они точно также отвратили отъ первоначальнаго назначенія въ пользу свѣтскаго духовенства. Разныя денежныя пожертвованія въ пользу церквей Виленскихъ—500 злотыхъ на церковь Козьмы и Даміана, и сумма, записанная на каменницѣ Солтановской въ пользу храма Евангелиста Іоанна, присвоены двумя базилианами Котлубаемъ и Бѣнецкимъ и растрачены ими на свои собственные нужды. Послѣдній, будучи оффиціаломъ митрополичьимъ, приказалъ даже вырвать изъ стѣнъ и оконъ соборной церкви старинное желѣзо, скрѣплявшее ихъ, и велѣлъ себѣ приготовить изъ этого желѣза повозку. Наконецъ, тотъ же самый о. Бѣнецкій во время моровой язвы, свирѣпствовавшей послѣ 1700 г., нашель въ Никольской церкви олова (stannum) на сумму въ 24,000 злотыхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ преданіе и свидѣтели-очевидцы

это олово принадлежало одному мѣднику (stanni fabro), жившему на землѣ церковной (inquilino ecclesiae) и положено было на сохраненіе, а Бѣнецкій велѣлъ изъ него приготовить 18-ть небольшихъ канделябръ, а остальное обратить въ свою пользу. Подобнымъ же образомъ другой офиціаль и настоятель Виленскаго монастыря Жиравскій продалъ монахамъ Августинскаго ордена каменный домъ, принадлежавшій госпиталю (xenodochium) соборной церкви и употребилъ деньги неизвѣстно на что, только не въ пользу госпиталя“. Тѣ, что дѣлалось въ Вильнѣ, можетъ служить образкомъ того, какъ вообще хозяйничали базилианскіе монахи, т. е. большею частью Поляки, а нерѣдко и иезуиты, поступавшіе въ унию ради занятія высшихъ духовныхъ мѣстъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Въ 1792 году — въ виду грозы, долженствовавшей обратить въ прахъ мнимое возрожденіе, Польша повсемѣстно пировала, и городъ Вильна не отсталъ отъ другихъ. 17-го января, въ день рожденія короля Станислава Августа, послѣ торжественнаго богослуженія въ костелѣ Св. Яна, епископъ Масальскій, извѣстный своимъ предсѣдательствомъ въ эдукаціонной комиссіи, давалъ обѣдъ на сто слишкомъ особъ, а въ три часа было публичное засѣданіе главной школы Великаго Княжества Литовскаго, замѣнявшей иезуитскую академію; профессоръ церковной исторіи, Богуславскій говорилъ рѣчь въ прославленіе новой конституціи. Вечеромъ давалъ великолѣпный балъ маршалъ трибунала — съ ужиномъ и пушечными выстрѣлами, раздававшимися во время питья за здоровье короля ¹⁾. Но Полякамъ нужно было бы не только поменьше пировать и веселиться, но и поменьше тратить пороха. 14-го мая, когда уже надобно было дѣйствовать противъ Русскихъ, генералъ артиллеріи Казимиръ-Несторъ Сапѣга, доносилъ правительству, что Виленскій арсеналъ совсѣмъ развалился; нѣтъ мѣста для ученія и самое ученіе не производится; нѣтъ также мѣста для склада пороха и дровъ ²⁾.

Русское войско, призванное противниками

¹⁾ Костомаровъ, «Послѣдніе годы Речи Посполитой», стр. 405.

²⁾ Тамъ же, стр. 460.

Майскаго переворота, подъ главнымъ начальствомъ генерала Кречетникова, вошло въ Литву. Изъ четырехъ отдѣловъ, на которое оно было раздѣлено, два находились подъ начальствомъ князя Долгорукаго (9,000) и Симона Коссаковскаго (8,300) и должны были слѣдовать прямо на Вильну. 31-го мая (11-го іюня по н. с.) генералы Долгорукій, Коссаковскій и Денисовъ достигли Вильны, не встрѣчая отпора. Въ городѣ былъ отрядъ охотниковъ, недавно поступившихъ; они не защищали города. Приверженцы конституціи 3-го мая бѣжали или въ Варшаву, или въ Пруссію. Было заранѣе объявлено позволеніе тѣмъ, кто не хотѣлъ отречься отъ конституціи 3-го мая, оставить городъ. Коссаковскій началъ составлять конфедерацію, въ которую записались до тысячи собравшихся изъ повѣтовъ дворянъ; маршаломъ конфедераціи былъ назначенъ старый князь Александръ Сапѣга, канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго. По прибытіи Кречетникова, 14 (25) іюня, отправлено было торжественное объявленіе новой конфедераціи, направленной противъ Майской конституціи.

Епископъ Коссаковскій, братъ Симона, который былъ теперь нареченъ „польнымъ“ Литовскимъ гетманомъ, служилъ обѣдню у св. Яна; народъ сошелся туда большою толпою; кто и не хотѣлъ — все-таки долженъ былъ идти: боялись русскихъ солдатъ и козаковъ. Впрочемъ, большинству, составленному изъ людей убогихъ и незнатныхъ, было

*

все равно, что бы ни происходило въ ихъ отечествѣ, а были люди, которые даже радовались происходящему. Городскіе цехи съ хоругвями и бубнами шли въ торжественной процессіи; монахи всѣхъ орденовъ, академики въ своихъ тогахъ собрались въ костель такимъ же порядкомъ, какъ и прежде собирались на торжества въ память 3-го мая. Послѣ обѣдни епископъ прочиталъ актъ конфедераціи. Богослуженіе окончилось торжественнымъ „Te Deum“, при громѣ русскихъ орудій. Народу устроили обѣдъ, гдѣ было изобиліе жареной говядины и пива. На третій день послѣ этого, назначенный маршаломъ провинціальной Виленской конфедераціи, Игнатій Швейковскій издалъ замѣчательный манифестъ, въ которомъ рѣзко порицались дѣйствія сторонниковъ Майской конституціи, указывалось на то, что въ школахъ велѣно было внушать юношеству мнѣнія и убѣжденія, противныя закону, съ церковныхъ кафедръ проповѣдывались убійства и жестокости, искоренялось уваженіе къ религіи и пастырямъ церкви. За примѣрами не далеко было ходить. Католическій пастырь, епископъ Масальскій, испыталъ въ самой своей резиденціи оскорбленія и угрозы, а разѣзжая по своей епархіи, въ мѣстечкѣ Кальваріи подвергся задержанію и неприличному обращенію. У старосты Опецаго, графа Мануцци, въ Вильнѣ ограбили лошадей, бумаги, серебро, отобрали прислугу безъ всякаго суда ³⁾. Послѣ этого Литовскіе дворяне со всѣхъ сторонъ слѣпили въ Вильну заявлять покорность русской государынѣ, ради спасенія своихъ имѣній. Торжествующая при помощи Русскаго оружія, Польская партія ознаменовала себя такими же насиліями и своеволіемъ, въ которыхъ обвиняла противниковъ. Такъ, графъ Мануцци, надъ которымъ за недоброжелательство къ конституціи издѣвались Виленскіе мѣщане, выпекалъ теперь глаза мѣщанамъ принадлежавшаго ему мѣстечка за то, что тѣ, опираясь на права, предоставленныя мѣщанству 3-го мая, подали на него жалобу за причиняемая имъ утѣсненія. Какой-то Якутовичъ жаловался на разореніе его имѣнія и на то, что въ Вильнѣ, куда онъ былъ привезенъ козаками связанный, его розгами принудили

подписывать реконфедерацію и отреченіе отъ конституціи 3-го мая. Слагалъ вину своихъ бѣдствій на Польскихъ магнатовъ, онъ пророчески говорилъ: „что Польша нѣкогда войдетъ въ вѣчное соединеніе съ Россією, выгодное обоимъ народамъ, и тогда виновники смуть будутъ презираемы, а тѣмъ, кто искренно хотѣлъ спасти Польшу, воздана будетъ честь за ихъ доблесть“ ⁴⁾. Вѣрно то, что такіе люди, какъ епископъ Коссаковскій, получавшій отъ русскаго посла Сиверса деньги во все время Гродненскаго сейма для себя и для пословъ, выбранныхъ на сеймъ, оказались двуличными интриганами даже по отношенію къ Россіи. На этомъ сеймѣ многіе изъ членовъ (Нарбутъ, Шипко и другіе) говорили въ пользу соединенія съ Россією, и самъ епископъ увѣрялъ посла русскаго, что Литва и часть Короны готовы соединиться съ Россією и совершенно отдаться въ подданство Русской императрицѣ. Но проектъ инструкціи для депутаціи, которая должна была вести переговоры съ Россією, написанный въ домѣ Коссаковскаго и подъ его вліяніемъ, говорилъ, вмѣсто совершеннаго соединенія съ Россією, только о союзѣ ихъ какъ отдѣльнаго государства съ другимъ ⁵⁾.

За Гродненскимъ сеймомъ, который оставилъ Вильну еще Польскимъ городомъ, послѣдовало извѣстное возстаніе Костюшки, вѣроломное избіеніе Русскаго союзнаго войска въ Варшавѣ и послѣдній раздѣлъ Польши. Вслѣдъ за Варшавою возстаніе разразилось въ Вильнѣ, гдѣ также оставались еще Русскія войска, и гдѣ уже дѣйствовалъ эмиссаръ Варшавскихъ заговорщиковъ, полковникъ Ясинскій; его соучастники Несѣловскій, князь Антонъ Гедройць, Прозоръ и Петръ Завиша склонили на свою сторону стоявшаго тамъ съ бригадою Сулистровскаго и нѣкоторыхъ обывателей. Всѣ покаялись не покидать оружія, пока не очистятъ Литвы отъ Москалей. Въ городѣ начальствовалъ русскимъ отрядомъ генералъ Арсеневъ, человекъ безпечный и подпавшій вліянію одной польки, пани Володковичъ. Отрядъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного батальона егерей, Донскаго полка и четырехъ

³⁾ Костомаровъ, тамъ же, стр. 486-489.

⁴⁾ Костомаровъ, стр. 491.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 598.

ротъ артиллеріи, въ которой считалось 19 орудій. Артиллерійскій паркъ былъ расположенъ въ полѣ, на Погулянѣ, и находился подъ командой майора Тучкова. Замокъ, арсеналь, комиссаріатъ оставались въ рукахъ Поляковъ, какъ союзниковъ, и были заняты ихъ полками, состоявшими подъ верховною командой гетмана Коссаковского, какъ главнаго начальника Литовскихъ войскъ. Коссаковский искренне боялся всякаго возстанія противъ Русскихъ, потому что онъ былъ чрезвычайно ненавидимъ и палъ бы первую жертвою патриотовъ: онъ арестовывалъ нѣсколько офицеровъ и старался объ уменьшеніи своего войска; по его же стараніямъ были удалены патриоты Бржостовскій, Грабовскій и всендзъ Богушъ. Но три полковника—вышеназванные Гедройцъ, Несловскій и Мей, а также бригадиръ Хлѣвинскій были участниками заговора.

Гетманъ Коссаковский первый подмѣтилъ, что Ясинскій затѣваетъ возстаніе, и арестовывалъ его. Но Ясинскій убѣжалъ и, скрываясь въ Вильнѣ у друзей, положилъ вмѣстѣ съ ними въ назначенную ночь напасть на сонныхъ Русскихъ, перебить ихъ, или взять въ плѣнъ. Польскіе жолнеры были подготовлены снабдить обывателей оружіемъ. Подъ предлогомъ полученія жалованья, они приходили на Польскую гауптвахту и выносили оттуда подъ шинелями оружіе и раздавали обывателямъ. Въ ночь, когда надобно было начать рѣзню, заговорщики положили собраться въ замокъ; жолнеры должны были зарядить ружья и, сверхъ того, взять съ собою по заряженному пистолету. Оттуда они должны были идти кучками, по количеству Русскихъ постовъ, и дожидаться сигнала. Пушечный выстрѣлъ на башнѣ замка долженъ былъ служить сигналомъ: всѣ, услышавши его, должны были броситься на Русскихъ и бить ихъ, гдѣ и какъ попало. Главными соумышленниками заговорщиковъ изъ среды Виленскихъ жителей были нѣкто Хацкевичъ, извѣстный шулеръ, поручикъ Колонтай, Потѣй и Бржостовскій. Предъ взрывомъ возстанія, носились слухи, что въ Вильнѣ готовится рѣзня. Факторъ—Еврей, по прозвищу Гордонъ, указалъ Тучкову, что на домахъ, гдѣ квартируютъ Русскіе, были буквы RZ, а надъ воротами Тучкова: № 13. Тучковъ донесъ объ этомъ

Арсеньеву, но тотъ сказалъ: „это шалость какихъ нибудь повѣсь“ и приказалъ стереть надписи. Тучковъ, однако, принявъ предосторожности, поставилъ караулъ у парка и велѣлъ держать фитили при орудіяхъ. Арсеньевъ, обманываемый Поляками, даже разсердился на Тучкова за такія излишнія мѣры и говорилъ: „не стыдно ли вамъ бояться Поляковъ“. Но Тучковъ не послушался начальника и все-таки держалъ фитили горящими въ латунныхъ фонаряхъ, чтобы скрыть ихъ отъ глазъ власти.

Наступила Пасха, случившаяся въ этотъ годъ въ одинъ день у православныхъ и католиковъ 10 (21) апрѣля. Между Русскими и Поляками начались недоразумѣнія и драки. Поздно вечеромъ пріѣхалъ гетманъ Коссаковский, едва успѣвшій спастись изъ рукъ заговорщиковъ, которые хотѣли схватить его въ имѣніи его брата, неподалеку отъ Вильны. Въ понедѣльникъ онъ отправился къ Арсеньеву, жившему въ палацѣ Паца, на Замковой улицѣ. „Надобно скорѣе Русскимъ войскамъ выходить изъ Вильны, сказалъ онъ. Поляки взбунтовались. Вамъ самому грозитъ опасность“. Но Арсеньевъ отвѣчалъ, что правила не дозволяютъ выводить войска въ лагерь раньше 15-го мая. „Я не вижу никакой опасности“, прибавилъ онъ.

Вечеромъ Ясинскій назначилъ заговорщикамъ сборище въ Зарѣчѣ, въ саду, гдѣ часто собиралась молодежь пить пиво. Туда привезли и артиллерію. Тамъ условились, какъ овладѣть гауптвахтою и арестовать генераловъ и офицеровъ. Въ половинѣ перваго ночью раздался пушечный выстрѣлъ, вслѣдъ затѣмъ ударили по костеламъ въ набатъ, забили въ барабаны. Выстрѣлы пошли одни за другими чаще и чаще. Заговорщики, одни съ ружьями, другіе съ кольями, саблями, ножами, бѣжали по разнымъ улицамъ, и толпы ихъ постоянно увеличивались. Майоръ Собецкій съ жолнерами 7-го полка напалъ на гауптвахту (близъ ратуши), перебилъ часть Русскихъ (другіе отдались въ плѣнъ) и захватилъ здѣсь 8 орудій. Русскій генералъ былъ схваченъ, какъ говорятъ, на Антоколѣ въ домѣ госпожи, съ которою любезничалъ и отведенъ въ арсеналь подъ стражу. Ясинскій сказалъ ему: „господинъ генералъ, вы арестованы: таковъ жребій войны (??). Но за вашу доброту и благород-

ство вы будете въ сердцахъ нашихъ уважаемы и любимы“⁶⁾. Сюда же въ арсеналь скоро привели на веревкѣ при неистовыхъ крикахъ толпы гетмана Коссаковскаго, найденнаго, на чердакѣ за трубой, куда онъ спрятался отъ вломившихся къ нему въ домъ заговорщиковъ.

Страхъ неожиданности поразилъ Русскихъ до того, что они потеряли присутствіе духа. Иные прятались въ печи, другіе надѣвали женское платье. Такимъ образомъ, безъ особаго труда Поляки схватили полковника Языкова, коменданта Ребока, и сверхъ того, пять майоровъ, четырехъ капитановъ, 11 поручиковъ, 8 подпоручиковъ, 12 прапорщиковъ и 964 нижнихъ чиновъ. Всѣхъ ихъ заперли въ костель св. Казимира, откуда, по приказанію Ясинскаго, были вынесены св. дары.

Тучковъ успѣлъ, однако, пробиться и спастись чрезъ глухой переулокъ, черезъ плетень, огораживавшій дворъ, въ сопровожденіи одного гусара—къ своему парку на Погулянкѣ. Къ нему стали сходиться русскія роты, которыя также, какъ Тучковъ, за невозможностью проѣхать чрезъ рогатку, пробивались сквозь заборы домовъ. Одна изъ этихъ ротъ дралась съ поляками въ городѣ на штыкахъ и Положила много Поляковъ, но отъ нея самой осталось всего сорокъ человекъ. Тучковъ началъ бомбардировать городъ. Въ Вильнѣ сдѣлался пожаръ. Поляки, увидавъ откуда имъ угрожаетъ опасность, отправили противъ Тучкова одну за другою команды, но козаки заманили ихъ подъ орудія, которыя угощали ихъ картечью. Между тѣмъ въ монастырѣ, находившемся въ предмѣстьѣ, канониры подмѣтили складъ пороха и, по приказанію Тучкова, зажгли его. Остатки Русскихъ убѣжали изъ города къ Тучкову и привели съ собою даже того офицера польской службы, который имѣлъ приказаніе арестовать Тучкова; другіе успѣли захватить съ собою припасовъ и въ томъ числѣ „свѣчаго“ (пасхальныхъ снѣдей), котораго по обычаю много приготовили въ своихъ домахъ Поляки. Около полудня 12 (23) апрѣля собралось на Погулянкѣ ускользнувшихъ отъ избиенія и плѣна около 1,200 человекъ, въ томъ числѣ деньщики, слуги

⁶⁾ Костомаровъ, стр. 746.

и проч. Арсеньевъ, находясь въ плѣну, прислалъ къ Тучкову русскаго плѣннаго офицера съ запиской, въ которой требовалъ, чтобы, изъ уваженія къ опасности, въ которой находится его жизнь, Тучковъ не начиналъ съ Поляками враждебныхъ дѣйствій. На это храбрый майоръ и всѣ офицеры отвѣчали, что они будутъ защищать честь и жизнь свою до послѣдней капли крови. Наперекоръ просьбѣ Арсеньева, Тучковъ усилилъ бомбардированіе Вильны. Противъ него выходили Поляки изъ города, но убѣгали назадъ, поражаемые изъ орудій. Между тѣмъ, въ продолженіе всего дня Тучковъ дѣлалъ приготовленія къ отступленію. Не зная того, жители Вильны пришли вслѣдствіе бомбардированія въ такое смятеніе, что близки были къ потерѣ духа и къ сдачѣ. Тутъ Ясинскій далъ приказаніе всѣмъ, подъ страхомъ смерти, зажечь въ каждомъ окнѣ по двѣ свѣчи и всѣмъ собираться на рынокъ съ оружіемъ, съ какимъ кто можетъ, подѣлилъ собравшихся на отряды и высылалъ партіями за разныя городскія ворота, готовясь къ битвѣ. Но страхъ и заботы его были напрасны. Тучковъ оставилъ горящія костры на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ, а между тѣмъ отступилъ на Понарскія высоты, а потомъ ушелъ къ Гроднѣ.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ отступленіе Тучкова, въ Вильнѣ созвано было народное собраніе на рынкѣ и оглашено революціонное устройство. Нѣкто Бялопѣтровичъ, одаренный крѣпкимъ горломъ, по приказанію Ясинскаго, прочиталъ всенародно актъ Литовскаго повстанія, девизомъ котораго признавались слова Костюшки „кто не съ нами, тотъ противъ насъ“. Составился Литовскій высочайшій совѣтъ, и Ясинскій наименованъ начальникомъ вооруженной народной силы въ Литвѣ. На слѣдующій день жители Вильны увидали близъ ратуши новомодную висѣлицу, прижнутую къ фонарю (à la lanterne). Въ четвергъ при большомъ стеченіи народа, съ барабаннымъ боемъ привезенъ былъ сюда послѣдній Литовскій гетманъ. Къ нему на встрѣчу выѣхалъ Ясинскій съ Нѣсоловскимъ и Тизенгаузомъ и обратившись къ народу, сказалъ, что тутъ будетъ происходить событіе, о которомъ запрещается разсуждать, и что если кто подниметъ голосъ, то будетъ повѣшенъ на

этой висѣлицѣ. Вслѣдъ за тѣмъ прочитаѣь былъ обвинительный приговоръ Коссаковскому. Бернардинскій монахъ вошелъ въ карету осужденнаго для исповѣди, и когда онъ вышелъ, „гидели“ вывели подъ руки Литовскаго гетмана. Онъ хотѣлъ сказать народу прощальное слово, но барабанный бой прервалъ его рѣчь. Приговоренный къ висѣлицѣ, Коссаковский кончилъ свою жизнь самымъ мучительнымъ образомъ вслѣдствіе неискусства палача ⁷⁾. Его братъ, епископъ Коссаковский испыталъ ту же самую участь въ Варшавѣ, а Виленскій епископъ Масальскій подвергся еще большому поруганію отъ Варшавской черни; до обморока избитый, онъ тоже былъ повѣшенъ. Тѣло его, однако, было привезено въ Вильну и погребено въ каедральномъ соборѣ. Революціонный терроръ въ Вильнѣ не остановился на казни Коссаковскаго. Въ половинѣ мая казненъ былъ бывшій маршалъ Виленской конфедераціи Швейковскій и осуждены на смерть другіе, успѣвшіе скрыться. Вильна устроила у себя муниципальную гвардію, которая простиралась до 3,000 человекъ. 11 мая былъ первый смотръ новосформированной силы. Ее привѣтствовалъ и воспламенялъ къ защитѣ отечества Михаилъ Огинскій, недавно служившій Россіи на Гродненскомъ сеймѣ. „Да здравствуетъ отечество, да погибнуть измѣнники“, кричалъ вооруженный народъ. Туземный механикъ Заливскій устроилъ въ Вильнѣ литейный заводъ, на которомъ успѣли приготовить 11 пушекъ, пока не разорвало формы. Но между польскими генералами скоро начались несогласія и соперничество. Ясинскій, признанный начальникомъ возстанія, былъ слишкомъ молодъ, старшіе генералы находили для себя унижительнымъ повиноваться ему. Тогда Костюшко прислалъ Вьельгорскаго; но этотъ генералъ не имѣлъ ни дарованій, ни умѣнья вести войну и скоро покинулъ Вильну, оставивъ въ ней комендантами Павла Грабовскаго, Мейена и Гурскаго. Гроза между тѣмъ приближалась.

8 іюля (1794) подступилъ къ Вильнѣ съ войскомъ русскій генералъ Кноррингъ. Городъ былъ обведенъ ретраншаментами со многими батареями, отъ оврага, который находится выше Острой Браны, до рѣки

⁷⁾ Костомаровъ, стр. 751.

Вилии. Русскіе, послѣ кровопролитнаго штурма, ворвались за эти ретраншаменты и расположились на высотахъ, окружающихъ городъ. Входъ въ предмѣстье былъ открытъ. Кноррингъ послалъ трубачей требовать сдачи, но Поляки не допустили ихъ до города, стрѣляли по нимъ и одного ранили. Тогда русскіе отряды, подъ начальствомъ Тучкова и полковника Діева, направились одинъ къ Острой бранѣ, другой къ Зарѣчной. Проходъ по предмѣстьямъ былъ чрезвычайно затруднителенъ; изъ домовъ, съ крышъ, съ чердаковъ стрѣляли изъ ружей и бросали камнями. Русскіе подъ градомъ пуль двигались впередъ и пошли на обѣ стороны, но скоро должны были податься назадъ. Кноррингъ послалъ къ нимъ на помощь Нарвскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Миллера. Тогда Русскіе опять пошли впередъ, но увидѣли, что ворота, которыхъ они достигли, окружены наскоро сдѣланнымъ каменнымъ большеркомъ. Черезъ небольшое отверстіе, оставленное въ немъ, прошли Русскія войска, разметали большеркъ и потомъ ударили изъ пушекъ по затвореннымъ воротамъ: затворы раздробились и обрушились. Поляки сосредоточили всѣ свои силы у Острой Браны, и Русскіе, съ потерей, еще разъ попятились назадъ. Храбрый полковникъ Діевъ былъ убитъ какимъ-то монахомъ съ башни у Острой браны, гдѣ противъ него дѣйствовалъ Гурскій. Коровяевъ, другой полковникъ, ворвался въ Зарѣчье, гдѣ Поляки стояли подъ начальствомъ Мейена, но также былъ убитъ. Поляки хвастались своимъ мужествомъ въ отраженіи приступа, но, по ихъ собственному сознанію, онъ обошелся имъ недешево. Бомбы повредили много домовъ; нѣкоторые были разрушены до основанія; особенно пострадалъ монастырь Бернардинскій; Зарѣчье было сожжено.

Послѣ неудачнаго приступа, Русскіе отступили и стали въ 15 верстахъ отъ города. Здѣсь они усилены были отрядомъ генералъ-маіора Германа, а на помощь повстанцамъ между тѣмъ прибылъ польскій генералъ Хлѣвинскій съ подкрѣпленіями. Надъ артиллеріей принялъ начальство Казиміръ Сапѣга, одинъ изъ главныхъ дѣятелей Майскаго переворота.

11-го августа, въ 7 часовъ утра Русскіе начали атаку и снова овладѣли высотами

за Острой брамой чрезъ Богухвальскую (Богуфалову) гору до входа на равнину у Погулянки. На Богухвальской горѣ устроены были баттарей и начали палить въ городъ, а генераль-маіоръ Бенигсенъ натискомъ кавалеріи истребилъ собравшуюся на Погулянкѣ непріятельскую пѣхоту. Это произвело такой страхъ въ Вильнѣ, что Польскія войска стали выступать изъ города черезъ Зеленый мостъ за Вилію. Уже въ самомъ городѣ люди падали отъ картечи. Собравшись на совѣтъ, жители рѣшились отдать городъ побѣдителя. Генераль Еленскій, сидѣвшій подъ арестомъ за неповиновеніе приказаніямъ Костюшки, посланъ былъ съ трубочемъ просить милости у Русскихъ отъ имени городского магистрата. Кноррингъ обѣщаль городу совершенную амнистію.

Городъ сдался, и Русскіе входили въ него. „Я увидалъ, пишетъ Тучковъ, по обѣ стороны дороги къ предмѣстью, двѣ толпы народа. Одна состояла изъ людей обыкновеннаго роста, другая началась толпою карловъ. Первая находилась на правой сторонѣ и тамъ были: греко-россійскіе обыватели, исповѣдующіе нашу религію и вообще неучаствовавшіе въ мятежѣ; другая состояла изъ Поляковъ: они стояли на колѣняхъ“. Послѣд-

ніе потому-то и показались Тучкову карлами. Русскій генераль соскочилъ съ лошади, поцѣловаль крестъ, поднесенный ему игуменомъ Свято-Духовскаго монастыря, потомъ опять сѣлъ на лошадь и, обратившись къ лѣвой сторонѣ, сказалъ: „Императрица Екатерина объявляетъ вамъ прощеніе. Вставайте!“ Всѣ закричали: „вивать“. Поляки бросились за русскими генералами и офицерами и униженно цѣловали у нихъ стремена ⁸⁾.

Въ монастырѣ Св. Духа отправлено благодарственное молебствіе, и троекратный залпъ изъ пушекъ возвѣстилъ, что Литовская столица слилась съ Россійскою имперіей. Въ октябрѣ того же 1794 года Вильна съ остальною Литвою, оставшеюся послѣ втораго раздѣла, отдана въ управленіе князю Рѣпнину, первому генераль-губернатору Литовскому. Манифестомъ отъ 14 декабря 1795 г. объявлено о присоединеніи къ Россіи всей этой части Литовскаго княжества, и тогда же образована Виленская губернія, которой первымъ правителемъ былъ генераль-маіоръ Тормасовъ.

⁸⁾ Тучкова—«Вильна въ 1794 году» («Библіотека для чтенія» томъ XIII). Костомаровъ, стр. 806.

ОБЪЯСНЕНІЯ
КЪ
РИСУНКАМЪ.

Видъ (планъ) города Вильны до 1523 года.

(РИСУНОКЪ 1-й)

Фотографическій снимокъ. Исполнено въ Цейгербургѣ, въ хромолитогравіи и типографіи Трапшеля.

Видъ этотъ заимствованъ изъ сочиненія¹⁾, вышедшаго въ Кёльнѣ, въ 1523 году, и, для удобства изданія, нѣсколько уменьшенъ въ размѣрѣ способомъ фотографическимъ. Тщательно набросанный съ высоты птичьяго полета, видъ города Вильны представляетъ цѣлый рядъ тогдашнихъ улицъ, почти сохранившійся и доселѣ, рѣки, церкви, костѣлы и множество другихъ зданій. Какъ показываетъ изслѣдованіе профессора Васильевскаго (см. выше, стр. 1—2) населеніе тогдашней Вильны доходило до 100,000 душъ, а потому мы можемъ отсюда заключить, что вся эта масса домиковъ, стоящая на планѣ Брауна, нарисована не для „украшенія“, а представляетъ, по всей вѣроятности, копию съ дѣйствительности. Впрочемъ, копія эта—несовсѣмъ полная: нѣкоторыя зданія, тогда несомнѣнно существовавшія, напримѣръ, православныя церкви, не всѣ нанесены на планѣ Брауна. Внизу плана нарисовано нѣсколько людей въ тогдашнихъ костюмахъ и помѣщены поясненія, соответствующія цифрамъ, выставленнымъ на планѣ. Для удобства, на бокахъ плана приведены русскія названія, которыя мы здѣсь повторимъ, вмѣстѣ съ подлинными нѣмецкими и нѣкоторыми поясненіями: 1) Das hohe Slochs (Верхній замокъ), 2) Das Slochs (замокъ, именно—Нижній), 3) Die jonge Königinne haus (дворецъ молодой королевы), 4) Die Slochskirche (замковая церковь), 5) S.

¹⁾ Сочиненіе это называется «Civitates orbis terrarum» и принадлежитъ Георгію Брауну и Франциску Гогенбергю; первый—написалъ текстъ, второй—изготовилъ планы, виды и карты. Видъ города Вильны помѣщенъ въ самомъ концѣ III тома (карта 59-я).

Barbara Kirch (церковь Св. Варвары)²⁾, 6) Der Schatzmeister haus (домъ подскарбія), 7) Der könig Stall (королевскія конюшни), 8) Der Lucerne (люцерна)³⁾, 9) Das Deutsch haus (нѣмецкій домъ), 10) Das Trabanten haus (домъ тѣлохранителей), 11) Die Wersore (Вершуна), 12) Die Bernardiner Clost. (Бернардинскій монастырь), 13) Die Cancellrie (канцелярія), 14) S. Iohan Kirche (костѣлъ св. Яна), 15) Das Wyeweten haus (воеводскій домъ), 16) Der Griechen Kirche (Греческая церковь)⁴⁾, 17) Das Rathaus (ратуша), 18) Moscoviten hoff (московитскій дворъ), 19) Die Schwartz münche (черныя монахи)⁵⁾, 21) Das hospital (госпиталь), 21) Die Keur Kaste (монетный дворъ), 22) Die Slotgosse (Замковая улица), 23) S. Iohan gosse (свято-Янская улица), 24) Der Kletken (клѣтки)⁶⁾, 25) Kletkens dor (ворота, ведущія къ клѣткамъ), 26) Die dir garde (садъ), 27) Über Wasser (Зарѣчье). Къ плану Браунъ присоединилъ слѣдующее описаніе⁷⁾, изобилующее довольно любопытными и нерѣдко курьезными свѣдѣніями:

„Вильна (Wilna) епископальный городъ великаго княжества Литовскаго, очень многочисленный и обширный. У мѣстныхъ жителей носитъ названіе Виленшки (Wilenszki)⁸⁾ отъ

²⁾ На планѣ цифры 5 нѣтъ.

³⁾ Большая, двухэтажная башня на западной сторонѣ Нижняго замка.

⁴⁾ По всей вѣроятности, Воскресенская.

⁵⁾ На планѣ цифры 20 нѣтъ.

⁶⁾ Небольшія кузеческія лавки.

⁷⁾ «Виленскій Сборникъ» В. П. Кулина, вып. 1-й, стр. 253 и слѣд.

⁸⁾ Какъ можно догадываться, Браунъ принялъ прилагательное wileński за имя существительное.

рѣки того же имени, у Нѣмцевъ по-просту называется die Wilde (Дикая). Означенная рѣка, получивши начало въ Литвѣ и соединившись съ Нѣманомъ, течетъ въ Прусское (Балтійское) море. Вильна огорожена стѣною и воротами, которыя никогда не запираются. Дома въ Вильнѣ вообще деревянные, тѣсныя, отдѣльныхъ комнатъ, кухни, двора для скота при нихъ нѣтъ, хотя рабочаго скота и другихъ животныхъ есть много. Дома разбросаны и построены безъ порядка, исключая нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ городѣ улицъ, на которыхъ иностранцами, часто приѣзжающими въ Вильну для торговли, построены отличныя, каменные зданія. Зданіями этими украшаются улицы: Нѣмецкая и Дворцовая. Изъ княжескихъ дворцовъ въ Вильнѣ одинъ очень обширный, замѣчательный чистою отдѣлкою комнатъ; другой на горѣ замѣчателенъ башнями. При подошвѣ горы находится арсеналь, въ которомъ можно видѣть не мало всякаго рода боевыхъ снарядовъ, хотя по всей Литвѣ нѣтъ ни одного рудника и не добывается никакихъ металловъ.

„Въ Вильнѣ много храмовъ каменныхъ, а нѣкоторые деревянные. Послѣдователямъ различныхъ исповѣданій позволено держаться каждому своего вѣроисповѣданія. Весьма хорошъ Бернардинскій монастырь изъ тесанаго камня, отличающійся изящною архитектурой. Также весьма хорошъ Дворъ Русскихъ, на которомъ они складываютъ свои товары, привезенные изъ Московіи, именно: мѣха волчьи, лисьи, по преимуществу бѣлыхъ лисицъ, куницъ, соболей, горностаевъ, леопардовъ и другіе благородные мѣха того же рода. На городскихъ улицахъ въ разныхъ мѣстахъ есть водные источники для общественнаго употребленія горожанъ, всѣ они вытекаютъ изъ одного главнаго источника, подлѣ Нѣмецкихъ Воротъ.

„Отдѣльныхъ городскихъ предмѣстій, съ особыми названіями, какія бываютъ при городахъ хорошо устроенныхъ, Вильна не имѣетъ; она окружена однимъ сплошнымъ предмѣстьемъ, которое состоитъ изъ множества маленькихъ хижинъ, некрасиво выстроенныхъ; улицы идутъ безъ порядка, какъ попало, какъ бы по грубой прихоти варваровъ. Съ разныхъ мѣстъ переносятъ сюда хижины и ставятъ въ безпорядкѣ, какъ попало;

хижины эти отдѣлки грубой, срублены изъ сосноваго дерева. За воротами, которыя принадлежатъ королевскому замку, въ разстояніи полумили отъ Вильны, король Сигизмундъ, для прогулокъ и отдыха отъ городскихъ занятій, устроилъ королевскій домъ. Впрочемъ, весь деревянный съ рощицею и звѣринцемъ. Въ этомъ звѣринцѣ содержатся всякаго рода звѣри, содержаіе ихъ стобитъ большихъ расходовъ. Мѣсто это въ просторѣчій называется Вершупа (Wersupa), т. е. „близъ водъ“, съ которыми оно смежно.

„Виленскій народъ и тѣ, которые живутъ въ избѣнкахъ на предмѣстьи, грубы, необразованы, ни свободными науками, ни искусствами не занимаются и понятія объ этомъ не имѣютъ, занимаются убійствами, глупы, праздны и вялы, свободою не пользуются никакой, но совершенные рабы; дворяне считаютъ ихъ за невольниковъ и, дивное дѣло, живя такимъ образомъ, повидимому, еще наслаждаются жизнью. Господъ своихъ очень любятъ, бываютъ имъ болѣе вѣрны и послушны въ такомъ случаѣ, когда господа хорошенько выругаютъ ихъ и крѣпко прибить; а отъ тѣхъ господъ, которые ихъ немного бьютъ, они убѣгаютъ, какъ отъ такихъ, которые не производятъ на нихъ вліянія добрыми обычаями, или какъ отъ такихъ, которые не благосклонны къ нимъ. Вина хотя не имѣютъ, а стаканами забавляются, медъ и пиво овладѣли ими. Отъ частаго употребленія вина-горѣлки, луку и чесноку, въ курныхъ, постоянно наполненныхъ дымомъ, домахъ своихъ (потому что дома ихъ совершенно безъ трубъ) они теряютъ зрѣніе, такъ-что нигдѣ нѣтъ столько слѣпыхъ, какъ въ этомъ городѣ. Ни одного украшенія, ни одной дорогой вещицы въ домахъ у нихъ нѣтъ. Родители съ дѣтьми, съ рабочимъ скотомъ и другими животными располагаются вмѣстѣ въ одной теплой, грязной избѣ, при очагѣ; въ избѣ ужасная вонь и смрадъ; тутъ же жена родильница лежитъ на жесткой скамьѣ, а на третій или на четвертый день послѣ родовъ она уже должна отправлять весьма тяжелыя работы дома и внѣ дома. Никто въ цѣломъ городѣ не имѣетъ мягкой кровати, да и за порокъ считается мягко лежать. Много, много если богатые имѣютъ скамью, покрытую медвѣжьєю шкурой. У самыхъ аристократовъ обстанов-

ка *) не лучше этой; тѣмъ только даютъ знать о своемъ благородномъ происхожденіи, что выходятъ въ болѣе дорогой одеждѣ, увѣшанные и разукрашенные серебромъ и золотомъ. Горожане любятъ одѣвать своихъ женъ въ одежды яркихъ цвѣтовъ. У всѣхъ деревенскихъ жителей такой же самый дешевый вкусъ къ такимъ же цвѣтамъ. Въ этомъ обширномъ городѣ нѣтъ ни одной гостиницы, нѣтъ никакого пріюта для бѣдныхъ, гдѣ бы они могли воспользоваться милосердіемъ ближнихъ.

„Мѣдомъ и виномъ-горѣлкою, или грубымъ пивомъ опьяненные, жители ссорятся, бранятся, жестоко дерутся между собою; если убьютъ чужестранца, то это не считается уголовнымъ преступленіемъ, платятъ за это только 16 талеровъ пени; а если убьютъ литовца и убійцѣ удастся убѣжать, то родственники и знакомые намацаютъ благоволеніями трупъ убитаго, чтобы онъ могъ сохраниться и оставляютъ непогребеннымъ, на тотъ конецъ, чтобы, если убѣжавшаго убійцу удастся схватить, представить бездушное тѣло убитаго; въ противномъ случаѣ, убійца не подвергается смертной казни за свое зло-

*) Мы уже выше предупреждали, что въ описаніи Брауна можно наголкунуться на курьезы. Въ такихъ случаяхъ, для критики могутъ весьма пригодиться, между прочимъ, запродажныя записи того времени. Такъ, Браунъ говоритъ, что домы даже магнатовъ были бѣдны и лишены отдѣлки. Въ помянутыхъ записяхъ мы находимъ опроверженіе такого извѣстія. Напримеръ, въ одной изъ нихъ говорится, что Ясенскій продалъ за 4,000 копъ грошей бискупу Валеріану «каменщцу... домъ мурованый... въ мѣстѣ Виленскомъ, на улицы и противко двора его милости бискупьего, на вгрунтѣ и подѣ присудомъ его жъ милости бискупьимъ, зъ одное стороны межи домоу Войтеха Стралковскаго, а зъ другое стороны Станислава Бориховскаго кравца... со всякимъ будованьемъ, мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, земленымъ, середнимъ и верхнимъ и со всеми склены, окны, вгратами, вороты и дверми желѣзными и нежелѣзными, оболонами склеными, замками нутренними, альмаріями и иными всякими речми, тому дому належачыми и въ немъ по стѣнамъ вмуроваными» («Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки» П. Гильтебрандта, стр. 97). Изъ тѣхъ же источниковъ, а также и изъ «вѣновыхъ» записей мы знаемъ, что у именитыхъ Виленскихъ домовладѣльцовъ было не мало «перель, каменя дорогого, золота и серебра, грошей широкихъ и шатъ коштовныхъ»; все это стояло на виду, по стѣнамъ, въ стеклянныхъ «альмаріяхъ».

дѣяніе. Если случится похоронить убитаго прежде поимки убійцы, въ такомъ случаѣ убійство не считается уголовнымъ преступленіемъ, и даже большаго денежнаго штрафа за него не налагается, а преступникъ наказывается только розгами. На предмѣстьи живутъ по большей части Татары, земледѣльцы, извозчики, переносчики тяжестей: услугами ихъ зимою пользуются купцы, которыхъ они только зимою перевозятъ въ повозкахъ въ сосѣднія мѣста. Въѣздъ и выѣздъ изъ этого города (Вильны) возможенъ не иначе, какъ зимою, оттого, что вся Литва затоплена болотами и озерами и заросла боромъ; зимою же, когда болота и озера покроются толстымъ льдомъ и когда нападѣтъ снѣгъ, она становится проходимою, впрочемъ, не по торнымъ и пробитымъ дорогамъ (ихъ нѣтъ), а кто сколько можетъ различить путь по звѣздамъ. Рабочій скотъ, трудами котораго пользуются жители, отличаются такою же жестокостію, какъ и извозчики. Жители питаются хлѣбомъ чернымъ, невкуснымъ и чеснокомъ, вообще пищею самою дешевою; для сидѣнья выбираютъ скамью или камень и садятся на пыльномъ мѣстѣ. Животныхъ покрывалами не накрываютъ: утомленные и покрытыя снѣгомъ, они прогоняются въ лѣсъ и тамъ копытами отрываютъ себѣ нищу, скрытую подъ снѣгомъ, прокладываютъ себѣ дорогу и выходъ. Извозчики-татары отличаются вѣрностію вообще въ отношеніи къ купцамъ и даже къ иностранцамъ. Если не представить господамъ своимъ, у которыхъ они состоятъ въ услуженіи (*quorum servi sunt*), свидѣтельства о своей вѣрности и честности за подписью тѣхъ, которыхъ повезли, то ихъ всенепремѣнно ожидаетъ висѣлица.

„Религію въ этомъ городѣ исповѣдуютъ особенную, удивительную. Литургію въ храмахъ слушаютъ съ большимъ благоговѣніемъ: священникъ, совершающій святыя тайны, находится за распростертою завѣсою, котолал его закрываетъ, и когда эта завѣса отодвигается, удивительно сказать, съ какимъ благоговѣніемъ предстоящіе не только въ грудь, но и въ лицо сокрушенно ударяютъ себя. Тѣ, которые въ предшествующую ночь воспользовались брачными удовольствіями, законно или вопреки закону, на слѣдующій день по религіозному чувству не

вступаютъ въ храмъ, но, предстоя внѣ, на паперти, созерцаютъ жертвопривосащаго въ отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ. И этотъ обычай исполняютъ съ такою строгостью, что въ религіи ихъ можно узнать нескромныхъ юношей и лишенныхъ невинности дѣвицъ. Въ другое время, часто совершаютъ молитвенныя стоянія и крестные ходы съ иконами святыхъ; преимущественно носятъ иконы св. Павла и Николая, которыхъ они особенно почитаютъ и поклоняются имъ, а собирающийся во множествѣ народъ въ этихъ процессіяхъ несетъ на головѣ обувь свою или пару башмаковъ; этимъ онъ хочетъ показать самую глубокую свою рабскую подчиненность господамъ своимъ. Простой народъ имѣетъ обувь дешевую, а тѣ, которые побогаче, украшенную золотомъ и шелкомъ. Когда отъ жестокаго рабства, въ которомъ они (простой народъ), впрочемъ, не считаютъ себя бѣдствующими, избавляетъ ихъ смерть, то хорошо одѣтые и снабженные деньгами, какъ бы въ путь-дорогу, предаются погребенію съ письмами отъ знакомыхъ и отъ тѣхъ, съ которыми хорошо жили, писанными къ Петру Апостолу. Въ письмахъ этихъ ихъ рекомендуютъ Петру, какъ небесному при- вратнику, чтобы удобнѣе открыть умершимъ своимъ близкимъ доступъ къ небеснымъ радостямъ. Хотя они просвѣщены христіанскою религіею, но еще держатся этихъ и многихъ другихъ предрасудковъ; поэтому неудивительно, если они въ прежнія времена поклонялись и почитали за пенатовъ-боговъ: змѣй, солнце, молотки и огонь¹¹⁾.

Видъ города Вильны Брауна невольно заставляетъ вспомнить и о другихъ Западно-Русскихъ старинныхъ картахъ и атласахъ, свѣдѣнія о которыхъ тщательно собралъ баронъ Эдуардъ Растваецкій¹²⁾. Еще въ началѣ XVI вѣка, извѣстный Краковскій каноникъ Бернардъ Ваповскій издалъ три отдѣльныхъ карты Речи Посполитой, у Краковскаго печатника Флоріана Унглера. Но, къ сожалѣнію, до нашего времени онѣ не дошли, и о нихъ мы имѣемъ только слѣдующія свѣдѣнія. Первые двѣ отпечатаны около 1526 года: на одной, кромѣ нѣкоторыхъ частей тогдашняго Польскаго государ-

ства, помѣщены Венгрія, Италия, Турція, Татарія и Мазовія; на другой—княжество Прусское, Поморье, Жмудь и Литовское Великое Княжество. Третья карта, вышедшая въ 1528 году, содержитъ въ себѣ всю Речь Посполитую, Мазовію и другія земли. Предпріятіе это особенно поддерживалъ Сигизмундъ-Августъ, говоривавшій, что онъ желаетъ видѣть „каково положеніе нашего государства, на которое Господь Богъ насъ поставилъ“; съ этою цѣлью, помимо картографическихъ издѣлій, производились ревизіи¹³⁾, инвентари и описанія воеводствъ, повѣтовъ, городовъ, мѣстечекъ, селеній, пушчъ и переходовъ звѣриныхъ, изъ которыхъ многія уже обнародованы въ „Археографическомъ Сборникѣ“ и другихъ изданіяхъ; изъ нихъ особенно важенъ „Пописъ границъ и шкодь межи великаго княжества Литовскаго и Короны Польской“¹⁴⁾, ожидающій этнографико-филологическаго разсмотрѣнія, потому что язычно-племенная граница со стороны Западно-Русской переступаетъ государственную, проникая въ предѣлы „Короны Польской“, что вполне подтверждается лексическимъ составомъ этого „Пописа“. Впрочемъ, первая карта печатная, въ которую вошла и Западная Русь, относится къ 1508 году¹⁵⁾; даже и Полѣскія болота, тя-

¹¹⁾ Въ 1552 году было издано постановленіе о производствѣ «люстраціи» всѣхъ Литовскихъ староствъ и экономій. Это было поручено Николаю Радивилу Черному и его помощникамъ Евстафію Воловичу, Адаму Пильковскому и Петру Фальчевскому, управляющему имѣніями королевы Бонны. Для «мѣриковъ» или землемѣровъ издана была бая «Geometryja, to iest miernicka nauka po polsku krótko napisana, z greckich i łacińskich ksiąg» (Краковъ, первое изданіе въ 1565 году, 8°, а второе—въ слѣдующемъ). Составилъ ее Stanisław Grzegorski и снабдилъ обстоятельною статьею о мѣрахъ, употреблявшихся въ то время въ различныхъ областяхъ Польско-Литовскаго государства. Во вниманіе къ библиографической рѣдкости, книга эта съ замѣчательною точностью воспроизведена Юліаномъ Байеромъ и С. Олещинскимъ въ Варшавѣ, въ 1861 году. Кстати замѣтимъ, что Сигизмундова «Устава на волоки» 1557 года напечатана въ III томѣ «Актовъ Западной Россіи» (№ 19, стр. 72—95).

¹²⁾ «Археографическій Сборникъ», I, стр. 46—126.

¹³⁾ Она напечатана въ Римѣ, въ Птоломеевой Географіи: «Sarmatiae Europae tabula». Составилъ ее Маркъ Беневентано; ему же принадлежитъ карта Инголянтъ, помѣщенная тамъ же.

¹⁴⁾ «Maprografijs dawnej Polski», Варшава, 1846.

нушіяся вдоль Принети, имѣли своего картографа уже въ половинѣ XVI вѣка ¹⁴⁾.

Теперь остается замѣтить о „Планѣ города Вильны первой половины XIV столѣтія“, помѣщенномъ на 1-мъ же рисункѣ настоящего выпуска. Планъ этотъ доставлен-

¹⁴⁾ Докторъ Цвикеръ напечаталъ въ Гданскѣ (Данцигъ) въ 1560 году «Tabula paludum Polesiae».

ный издателю, составленъ, повидимому, на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ соображеній и съ нанесеніемъ линий теперешняго расположенія улицъ и площадей. Во всякомъ случаѣ, представляя довольно любопытный матеріалъ, планъ этотъ, вѣроятно, потребуетъ нѣкоторыхъ исправленій и дополненій, съ открытіемъ новыхъ данныхъ для внутренняго расположенія города Вильны въ XIV столѣтіи.

Развалины дворца и замка великихъ князей Литовскихъ и Замковая Гора въ Вильнѣ.

(РИСУНОКЪ 2-й и 3-й).

Рисовали: Трутневъ (р. 2) и Грязновъ (р. 3). Исполнено въ Берлинѣ, въ хромолитографіи Вилкельмана (р. 2) и Лейхота (р. 3).

Виленскіе замки, Верхній и Нижній, становятся исторически-извѣстными ¹⁾ около 1323 года, когда Гедиминъ, видя себя мало обезпеченнымъ отъ нашествій крестоносцевъ въ Старыхъ Трокахъ, принужденъ былъ покинуть свою прежнюю резиденцію и отыскать иное, болѣе неприступное мѣсто. Гористое положеніе мѣстности, находившейся вер-

¹⁾ Стрыйковский—первый упустилъ въ ходъ слѣдующее преданіе о построеніи Вильны. Рассказывается, что Гедиминъ былъ на охотѣ въ Лысыхъ Горахъ, окаймляющихъ правый берегъ Вилейки, при ея впаденіи въ Вилію. После охоты онъ легъ спать и во снѣ увидѣлъ волка, окрытаго желѣзомъ, который такъ сильно вылъ, какъ будто бы въ немъ одномъ сидѣло сто волковъ (sic zdawało, że sto wilkow w sobie zawierał). Случившійся при князѣ верховный жрецъ Лиздейко призналъ этотъ сонъ пророческимъ, именно, что на этомъ мѣстѣ возникнетъ большой городъ и слава о немъ пойдетъ далеко. Довольный такимъ объясненіемъ, Гедиминъ назвалъ ту гору, на которой отдыхалъ, Турьею и построилъ на ней башню, а толкователю, т. е. жрецу Лиздейку, далъ наименованіе «радивила» за то, что въ его толкованіи являлся такой прекрасный советъ («рада»). Не безъ нѣкоторой вѣроятности можно допустить, что все это преданіе сочинено Стрыйковскимъ или кѣмъ либо другимъ, ради приличнѣйшаго этимологическаго производства фамиліи Радзивилловъ.

стахъ въ двадцати отъ Трокъ и, по весьма вѣроятной догадкѣ ²⁾, уже имѣвшей нѣкоторыя поселенія, представляло несравненно болѣе удобствъ для защиты и обороны. Наконецъ, эта мѣстность хорошо была изслѣдована самимъ Гедиминомъ, во время его охоты за турами, державшимися въ то время въ этихъ краяхъ. Такимъ путемъ, возникъ на Турьей горѣ Верхній Замокъ, отъ котораго и гора прозвалась впоследствии Замковою. Доступъ къ ней былъ обнесенъ деревянною стѣною, шедшею кривыми линіями (Кривой Городъ): начинаясь отъ устья Вилейки, стѣна шла почти посрединѣ нынѣшней каедральной площади, затѣмъ по Замковой улицѣ, мимо теперешней гимназической общей квартиры, и окончивалась около Бакшты и Михайловскаго костѣла, доходя опять до Вилейки. Въ этомъ Кривомъ Городѣ помѣщался Нижній Замокъ ³⁾ и великокняжескій дворецъ. Всѣ эти зданія были выстроены русскими руками, руками тѣхъ нашихъ предковъ, которыхъ пригласилъ Гедиминъ въ качествѣ учителей для Литовцевъ.

²⁾ «Очеркъ исторіи города Вильны» («Памятники Русской Старины», вып. V-й, стр. 9 и слѣд.).

³⁾ Тамъ же, стр. 18.

Мѣстность для города и положеніе для замка, дѣйствительно, было выбрано Гедиминомъ весьма удачно: востокъ, югъ и западъ этой мѣстности, какъ тогда такъ и теперь, окружены цѣпью горъ и живописныхъ холмовъ; только на сѣверѣ, за рѣкою Вилією, раскидывается равнина, обрамлённая пригорками и лѣсами. Изъ горъ, окружающихъ Вильну, самая высокая, называемая Лысою, достигаетъ 200 футовъ ⁴⁾. Въ Нижнемъ Замкѣ сосредоточивалась вся языческая святиня древнихъ Литовцевъ; здѣсь же, съ самаго древняго времени, помѣщался великокняжескій дворецъ, окруженный домами приближенныхъ бояръ Литовскихъ ⁵⁾.

Не повторяя здѣсь перечня внѣшнихъ событий, такъ или иначе касавшихся Виленскаго дворца и замка и съ достаточною подробностью изложенныхъ въ „Очеркѣ исторіи города Вильны“, мы приведемъ нѣкоторыя черты изъ его внутренняго быта. Такъ, извѣстный путешественникъ Gilbert de Lannoy, посѣтившій въ началѣ XV вѣка Вильну, отзываясь о ней такъ: „На высокой песчаной горѣ расположенъ замокъ, обнесенный землянымъ валомъ и каменною стѣной; внутри же онъ сдѣланъ изъ дерева; самая же гора посрединѣ опоясана еще разъ каменнымъ укрѣпленіемъ“ ⁶⁾. Крашевскій, извѣстный историкъ Вильны, такъ описываетъ ⁷⁾

замокъ въ 1599 году: „На правой сторонѣ шумѣли и стучали королевскія мельницы, на лѣвой же сидѣли торговцы, продававшіе съѣстные припасы подъ самыми Замковыми Воротами, вопреки запрещенію. Пройдя ихъ, можно было видѣть обширныя стѣны Нижняго Замка. Это было большое зданіе, но рѣшительно безобразное; замѣтно было, что оно построено не одними руками и не въ одинъ годъ, изъ камней временъ Сигизмунда-Августа и Шведскихъ мраморныхъ плитъ Сигизмунда III. Замокъ былъ раздѣленъ на три обширные двора, окруженные со всѣхъ сторонъ каменными строениями, къ которымъ съ лѣвой стороны прилегалъ кафедральный замковый костель св. Станислава, съ огромною высокою крышею и башнями. Съ ними смеженъ былъ литейный дворъ и маленькіе домики литейщиковъ (пушкарей). Здѣсь находились тюрьмы, здѣсь было присутствіе подвоеводы“ ⁸⁾.

Показанный на рисункѣ планъ Верхняго и Нижняго Замка, а также дворца снятъ въ 1779 году королевскимъ архитекторомъ Россіе.

Рисунокъ 3-й представляетъ Замковую Гору въ ея теперешнемъ видѣ.

⁴⁾ «Памяти. кн. Вилен. г. 1851 года», стр. 4—5.

⁵⁾ «Очеркъ исторіи города Вильны» («Памятникъ», V, стр. 9).

⁶⁾ Извлеченія изъ этого путешествія, касающіяся Польско-Литовскихъ краевъ изданы А. Пржездецкимъ въ «Bibliot. Warszawsk.» (1844, томъ IV); полное же путешествіе издано Лелевелемъ («Gilbert de Lannoy i jego podroże», Познань, 1845).

⁷⁾ Ostalnia z książką Słuckich».

⁸⁾ Весьма любопытныя подробности о Виленскомъ замкѣ и дворцѣ находятся въ дневникѣ Кибурга, приводимомъ профессоромъ Новороссійскаго университета, М. П. Смирновымъ («Ягело-Яновъ Владиславъ: первое соединеніе Литвы съ Польшею» Одесса 1868). Но дневникъ этотъ заподозрѣнъ профессоромъ Петербургскаго университета г. Васильевскимъ (см. «Виленскій Вѣстникъ» 1869 года), и подозрѣніе это до сихъ поръ не снято г. Смирновымъ, а потому мы и не можемъ привести эти подробности.

Развалины Трокскаго замка.

(РИСУНОКЪ 4-й).

Рисоваль Грязновъ. Исполнено въ Берлинѣ, въ хромофотографіи Винкельмана.

Основаніе города Трокъ ¹⁾, какъ и большинства прочихъ поселеній, теряется „во мракѣ вѣковъ“. Не касаясь различныхъ догадокъ ²⁾, построенныхъ на смутномъ преданіи, чѣмъ на сколько нибудь вѣроятномъ фактѣ, скажемъ, что Троки дѣлаются исторически извѣстными съ 1320 года, когда Гедиминъ построилъ здѣсь замокъ на островѣ, среди большаго озера, и перенесъ сюда свою столицу изъ Кернова. Другой замокъ былъ построенъ внутри города. Подобно другимъ резиденціямъ Гедимина, Троки отличаются, помимо стратегическихъ условий, живописностью мѣстоположенія, и въ этомъ они едва ли уступаютъ Вильнѣ. Городъ лежитъ на полуостровѣ обширнаго озера, воды котораго обмываютъ его съ трехъ сторонъ, и только съ одной, южной, тянется узкій перешеекъ, но и тотъ, какъ говоритъ преданіе, есть дѣло рукъ человѣческихъ, а не природы. Это озеро, соединяющееся съ Вилією при посредствѣ маленькой рѣчки Бражолки, усѣяно небольшими островками, которыхъ насчитываютъ до двѣнадцати. О Трокахъ упоминаетъ и извѣстный путешественникъ Gilbert de Lanno, ѣздившій туда въ зиму 1414 года, а также и русская Воскресенская лѣтопись ³⁾. Процвѣтая во

времена Кейстута и Витовта, городъ Троки былъ окончательно разоренъ въ войну 1655 года; пожаръ истребилъ оба Трокскіе замка, и отъ нихъ остались развалины, на которыя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вліяетъ и самое время. Видъ Трокскаго замка на островѣ, называвшагося Большимъ въ отличіе отъ находившагося на берегу и соединеннаго съ нимъ подѣмнымъ мостомъ, сохранился на одной старинной картѣ начала XVII вѣка ⁴⁾. Даже и теперь, хотя не безъ труда, можно отличить на оставшихся стѣнахъ слѣды фресковой живописи, церковной и свѣтской. Въ 1822 году, когда остатки эти были еще свѣжѣе противъ тепере-

мокъ «весьма старъ, сдѣланъ весь изъ дерева и обведенъ земляными укрѣпленіями, покрытыми дерномъ». Русская лѣтопись, перечисляя Литовскіе города, говоритъ: «Троки Старые камены, а Новые Троки на озерѣ, двѣ стѣны камены, а вышній древянъ, а во островѣ камень» («Полное Собраніе Лѣтописей», VII, 240). Такъ какъ оба эти свидѣтельства, нѣсколько разнствующихъ между собою, относятся къ одному и тому же времени, то Польскіе историки отдають преимущество Русскому источнику.

⁴⁾ Эту карту издалъ въ 1613 году, въ Амстердамѣ, на иждивеніе Николая Радивила Свротки, Вильгельмъ Ясонъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Magni Ducatus Lithuaniae, caeterarumque regionem illi adiacentium, exacta descriptio» (на двойномъ листѣ). Замѣтимъ, что оба брата Ясоны, Иванъ и Вильгельмъ, достаточно потрудились на пользу картографіи вообще и, между прочимъ, Польши и Литвы. О развалинахъ Трокскаго замка см. у Корева («Матер. для геогр. и стат. Россіи. Виленская губернія», стр. 791—797). Въ этой же книгѣ можно найти свѣдѣнія о развалинахъ замка въ Криво и близъ м. Ржечи.

¹⁾ Знакомые съ Литовскимъ языкомъ объясняютъ, что имя города *Трокъ* происходитъ отъ Литовскаго слова *trakas*, что означаетъ—расчищенное, выкорчеванное мѣсто въ лѣсу, а не *тороки* (трокі—охотничьи ремни у сѣдла), какъ толкуетъ Стрыйковский. Довольно любопытное преданіе можно прочесть въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1866 г., № 86.

²⁾ Нарбутъ, «Dz. pag. lit.», III, 227.

³⁾ Gilbert de Lanno пишетъ, что Трокскій за-

«Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ», VI.

шняго, ихъ срисовалъ одинъ мѣстный любитель и, вмѣстѣ съ описаніемъ, напечаталъ ⁵⁾.

Православіе въ Трокахъ не менѣе процвѣтало, чѣмъ и въ Вильнѣ. Издатели „Археографическаго Сборника“ во многомъ дополнили матеріалы для исторіи православія въ Трокахъ, изданные Семеновымъ; особенно богаты этими документами томы второй и пятый „Археографическаго Сборника“, свидѣтельствующіе о существованіи въ Трокахъ семи церквей: Рождества Христова, Никольской, Георгіевской, Рождества Богородицы, Троицкой, Воскресенской и Вознесенской. Церкви эти были богато надѣлены отъ мѣстнаго православнаго дворянства, но впоследствии, мало-по-малу, церковное достояніе стало расхищаться и отторгаться, т. е. раздѣлило общую участь, постигшую Западно-Русскихъ православныхъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Всѣ эти документы, вмѣстѣ взяты, дали возможность издателямъ „Археографическаго Сборника“ составить очеркъ исторіи Трокской архимандріи, основанной въ концѣ XIV вѣка (въ 1384 году) великимъ княземъ Витовтомъ. Этотъ князь построилъ въ Трокахъ двѣ церкви: Рождества Христова и Рождества Богородицы, съ монастыремъ, и снабдилъ ихъ весьма солиднымъ фундушемъ. Но какъ это, такъ и дальнѣйшія пожалованія, записи и вклады стали оспариваться и отниматься то бернардинскимъ Трокскимъ монастыремъ ⁶⁾, то

мѣстными панами и учрежденіями. Начались процессы и тяжбы, которыя еще не окончены даже и теперь. Такъ, изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго Троицкаго монастыря, видно, что Трокскій архимандритъ архимандритъ Сингаевскій въ 1817 году началъ также процессъ съ старостомъ Бражольскимъ, прежніе владѣльцы котораго незаконно отняли въ разныя времена мельницу, лѣса, луга и островъ, принадлежавшіе Трокской архимандріи. Такъ какъ староство Бражольское перешло въ казну, а по Высочайше утвержденному положенію нельзя было производить размежеванія казенныхъ имѣній съ частными владѣльцами, безъ вѣдома и участія казенной палаты, то Сингаевскій препроводилъ свою жалобу съ документами въ казенную палату, извѣстивъ ее въ то же время, что имъ подано уже прошеніе въ Трокскій межевой судъ о размежеваніи съ сосѣдними владѣльцами. Казенная палата, чрезъ Трокскій земскій судъ, объявила архимандриту Сингаевскому, что „граничное дѣло съ державою Бражоле можетъ онъ производить узаконеннымъ порядкомъ, о чемъ дать знать граничному суду“ и пр. Въ этотъ же судъ были препровождены и всѣ документы, представленные въ палату Сингаевскимъ. Долго пришлось ходить этому дѣлу, подобно другимъ исковымъ дѣламъ архимандріи, по разнымъ межевымъ и граничнымъ судамъ, въ губернское правленіе, оттуда въ казенную палату и обратно, и такимъ образомъ проходило оно цѣлые десятки лѣтъ. Между тѣмъ, помѣщикъ Васильевскій успѣлъ нѣкоторые участки спорной земли заселить своими крестьянами. Процессъ сталъ болѣе сложнымъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1847 года. Въ этомъ году настоятель Виленскаго св. Троицкаго монастыря архимандритъ Евсевій, видя еще новыя покушенія сосѣднихъ владѣльцевъ къ нарушенію границъ Трокской архимандріи и желая возвратитъ прежде отнятыя владѣнія, просилъ епархіальное начальство „содѣйствовать къ уничтоженію напередъ тѣхъ покушеній, дать ходъ дѣлу въ Трокскомъ меже-

⁵⁾ Этотъ любитель—извѣстный историческій живописецъ и граверъ (на деревѣ) Викентій Смоковскій, потрудившійся много для различныхъ ученыхъ польскихъ изданій. Ему же принадлежитъ не мало статей, помѣщавшихся въ виленскихъ „Więziunkach naukowych“ и пр., а также біографіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ художниковъ. Статья о Трокскихъ фрескахъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ ихъ, помѣщена въ *Athenaeum* въ 1841 года, V, 166.

⁶⁾ Кстати припомнимъ, что, по свидѣтельству Нарбута („*Ромniejsze pisma historyczne*“, стр. 98—100), въ рукописи Трокскаго бернардинскаго монастыря есть извѣстіе о древнемъ колоколѣ, принадлежавшемъ этому монастырю и имѣвшемъ слѣдующую надпись: «Се азъ рабъ Божій Яковъ Андреевичъ (т. е. Ягайла, по принятіи православія) съ матерію своею Ульяною Александровною..... В. К. Л. дали есмо сей колоколъ улить въ церковь Св.... еве.... Параск... въ Вильни, во вѣки 6887» (1379 г.). Тотъ же Нарбутъ (тамъ же, стр. 83) видѣлъ евангеліе XV вѣка, принадлежавшее Виленской Пречистенской церкви, а въ немъ слѣ-

дующую надпись: «великій князь Андрей (въ крещеніи Ольгердъ былъ названъ Андреемъ) Гедиминичъ, во святой схимѣ Алексѣй, усопше на память св. мучениковъ Платона и Романа».

вомъ судѣ производившемуся объ отнятіи у разныхъ лицъ, незаконно владѣвшихъ собственностью Трокской архимандріи“. Литовская духовная консисторія въ 1853 году снеслась по этому дѣлу съ разными присутственными мѣстами. По распоряженію гражданскаго начальства Трокскій уѣздный землемѣръ Струсевицъ, въ присутствіи уѣзднаго стряпчаго, становаго пристава, лѣсничаго, тяжущихся сторонъ, депутатовъ и понятыхъ, въ 1855 году составилъ съ натуры планъ владѣній Трокской архимандріи, на которомъ показано безспорной земли, оставшейся во владѣніи архимандріи, только 49 десятинъ и 1,623 сажени, и спорной—150 десятинъ и 1,421 сажень. Планъ этотъ, по повѣркѣ въ губернской чертежной, препровожденъ

при дѣлѣ въ губернское правленіе, а губернское правленіе, считая съ своей стороны невозможнымъ удовлетворить претензію Троицкаго монастыря, препроводило все дѣло въ Литовскую консисторію. Консисторія же, сообразивъ безнадежность дальнѣйшаго по этому дѣлу производства, при тогдашнемъ составѣ чиновниковъ и при ихъ неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ интересамъ православныхъ учреждений въ Западно-Русскомъ краѣ, препроводило всю переписку и документы по этому дѣлу (5 апрѣля 1856 года) въ Виленскій св. Троицкій монастырь⁷⁾. На этомъ дѣло и остановилось.

⁷⁾ «Археологическій Сборникъ», V, стр. IX—X.

Лидскій замокъ и Виленская церковь временъ Ольгерда.

(РИСУНОКЪ 5-й).

Рисоваль Грязновъ. Исполнено въ Берлинѣ, въ хромолитографіи Лейбета.

Распространяя свои завоеванія на востокъ и югъ, Гедиминъ, по необходимости, долженъ былъ, для удержанія за собою вновь приобретаемыхъ краевъ, укрѣплять ихъ и возводить съ этою цѣлью сооруженія. Такимъ путемъ возникло на Литвѣ значительное количество замковъ, изъ которыхъ большая часть связана съ именемъ Гедимина. По его мысли и волѣ, возникъ и Лидскій замокъ, находящійся въ 89-ти верстахъ къ югу отъ Вильны, въ уѣздномъ городѣ Лидѣ. Благодаря тому, что этотъ замокъ поддерживался вплоть до 1794 года, наружныя стѣны его сохранились и до сихъ поръ, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ представляетъ рисунокъ. Въ этомъ замкѣ, съ самаго его основанія¹⁾ (1323 г.) находилась въ одной

изъ башенъ домовая церковь²⁾, перенесенная въ 1533 году во вновь построенную Георгіевскую, среди города. Замокъ былъ строенъ плѣнными Волынянами, подъ руководствомъ мастеровъ изъ Кіева. Въ настоящее время замокъ окруженъ съ трехъ сторонъ водою, а отъ города отдѣленъ глубокимъ ровомъ. Каждая изъ четырехъ его стѣнъ имѣетъ длины 32 сажени, толщины 2 саж. и высоты 5 саж. и 2 аршина; на противоположныхъ углахъ находятся развалины двухъ высокихъ башенъ; около сѣверо-восточной башни—ворота. Въ 1380 году Ягайло подарилъ Лиду своему любимцу Войдылѣ, женатому на его сестрѣ Маріи, но въ слѣдующемъ году Лида была взята Кейстутомъ,

слѣдъ чего Литовцы осервали здѣсь деревянное укрѣпленіе, какъ на мѣстѣ, пограничномъ между собственно-Литвою и Литовскою Русью. См. также у Корева («Мат. для геогр. и стат. Вилен. губ.», стр. 735—737).

²⁾ Памятн. кн. Вилен. губ. 1852, II, стр. 21.

¹⁾ Объ основаніи города Нарбутъ говоритъ, что земля, на которой стоитъ теперь Лида, принадлежала князю Демидовскому, лишившемуся своего политическаго существованія въ 1180-мъ году, по-

*

а Войдыла повѣшенъ ³⁾. Черезъ три года, крестоносцы напали на замокъ и разграбили его, а съ 1396 и по 1399 годъ здѣсь жилъ съ многочисленною свитою ханъ Кипчакской орды Тохтамышъ, бѣжавшій изъ своей родины. Не менѣе замѣчательно, что, одно время, Лидскимъ старостою былъ ханъ изъ той же орды, Хаджи-Гирей, жившій въ замкѣ вплоть до 1443 года, когда, по просьбѣ Крымскихъ Татаръ, ему было возвращено королевство ханство. Годы 1655-й, 1659-й и начало XVIII столѣтія были особенно плачевны для Лиды и ея замка, благодаря посященіямъ Московскихъ и Шведскихъ войскъ, причемъ первыми былъ взятъ ⁴⁾ архивъ изъ замка и перевезенъ въ Смоленскъ, гдѣ и сгорѣлъ въ 1812 году.

Въ заключеніе приводимъ разсказъ Лидскаго помѣщика XVIII вѣка, Льва Ильцевича, о пребываніи Петра Великаго у него въ домѣ, въ концѣ августа 1704 года ⁵⁾, предупреждая, что кое-гдѣ этотъ разсказъ не лишенъ тенденціозности:

„Полки русскіе шли по Виленскому тракту чрезъ Рудники, къ Ейшишкамъ и Радуню. Хлѣбъ былъ уже убранъ съ поля, а посѣвъ жита на половину оконченъ. Проходившее войско остановилось для отдыха, недалеко отъ окрестностей Трабушекъ, и расположилось частью въ сосѣднихъ деревняхъ, частью подъ открытымъ небомъ. Однажды, передъ полуднемъ, кавалерія, пѣхота и ар-

³⁾ Память о Войдылѣ и до сихъ поръ сохраняется. Въ имѣніи Домбровкѣ, въ 5-ти верстахъ на востокъ отъ Лиды, указываютъ мѣсто и каменный фундаментъ «Войдыловскаго дворца». Замѣтимъ также, что на западъ отъ Лиды въ 10-ти верстахъ, вблизи рѣки Дзитвы, въ фольваркѣ Дейновѣ замѣтны и понынѣ слѣды замка и бывшаго когда-то столичнаго города удѣльнаго Дейновскаго княжества. Слѣды эти замѣтны по углубленіямъ изъ-подъ бывшихъ прудовъ, отросткамъ граба, нигдѣ вблизи не растущаго, и по камню огромной величины, на которомъ, по преданію, казнили преступниковъ; камень этотъ, слывшій въ народѣ подъ именемъ «Кобылы», находился, какъ говорятъ преданіе, на площади противъ дворца.

⁴⁾ Объ этомъ упоминается въ «Пам. кн. Виленскаго Губ.» (1851, стр. 107).

⁵⁾ Первоначально было напечатано въ «Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи. Виленская губернія», стр. 751. Приводя этотъ отрывокъ, мы не сочли нужнымъ держаться безграмотнаго перевода, который и исправили, гдѣ было нужно.

тиллерія нагрянули какъ громъ на Трабушки, расположились вокругъ лагеремъ, соблюдая, однако, при этомъ необыкновенную тишину и порядокъ. Офицеры осматрѣли и перетрясли все въ домѣ Ильцевича и, велѣвъ ему перейти съ семействомъ и пожитками въ стодолу (сарай) начали устраивать помѣщеніе для какой-то значительной особы. Въ свѣтлицѣ стѣны покрыли парчемою, полъ устлали коврами. Вскорѣ подошли возы съ кухнею. Въ это же время прибылъ съ козаками какой-то господинъ въ блестящемъ мундирѣ; осматрѣвъ все и отдавъ приказанія придворнымъ офицерамъ, онъ поѣхалъ далѣе. Завѣдывающій кухнею началъ хлопотать около съѣстныхъ припасовъ: корову, куръ, гусей, масло, овощи, словомъ все, что только было нужно, взяли у хозяина за весьма щедрую плату; въ сосѣднихъ деревняхъ ни одного цыпленка не было взято безъ денегъ. Къ вечеру подѣхали новые возаки, драгуны, а съ ними карета, запряженная шестью лошадьми; за каретою слѣдовала крытая бричка и нѣсколько экипажей. Только одна карета вѣхала на дворъ Ильцевича, а остальные расположились въ сосѣднихъ домахъ. Изъ кареты вышло двое мужчинъ: одинъ изъ нихъ высокаго роста, съ усами, съ мужественнымъ лицомъ; другой же, средняго роста, полный и безъ усовъ, казался старше лѣтами перваго.

„Едва они вошли въ избу, какъ велѣли позвать хозяина. Я вошелъ, говаривалъ покойникъ Ильцевичъ, именно въ ту минуту, когда одинъ изъ старшихъ дворецкихъ давалъ отчетъ о купленномъ для кухни. Высокій мужчина былъ, повидимому, старшимъ, и самъ отдавалъ приказанія на счетъ обѣда. Ильцевичъ поклонился обоимъ низко. Толстый господинъ обратился къ нему съ вопросомъ: „вы хозяинъ?“ — „Я, господинъ генералъ!“ Высокій мужчина спросилъ громко: „какъ тебя зовутъ?“ — „Бѣдный дворянинъ, Левъ Ильцевичъ, къ вашимъ услугамъ“. — „Есть ли въ твоёмъ домѣ тараканы?“ Такой вопросъ слышалъ я уже нѣсколько разъ и, не зная за чѣмъ имъ нужно этихъ противныхъ животныхъ, отвѣтилъ: „къ несчастью, ни у насъ, ни въ цѣлой Литвѣ не водятся эти звѣри, развѣ только въ тѣхъ парафіяхъ (приходахъ), гдѣ поселились Русины“. Засмѣявшись на это, онъ сказалъ: „но вѣдь это,

другъ мой, не звѣри, а отвратительныя и вредныя насѣкомыя“. — „Быть можетъ, замѣтилъ я, но мы ихъ не знаемъ“. — „Къ чему ты отдалъ Москалямъ корову? можетъ быть, она была тебѣ нужна“, спросилъ опять высокій мужчина. „Нисколько; я ее откармливалъ для убоя и очень доволенъ, что пригодилося на вашу кухню, тѣмъ болѣе, что за все, забранное у меня, заплачено выше стоимости. Я несказанно радъ имѣть счастье и честь видѣть въ своемъ домикѣ столь высокыхъ гостей“. — „А кого, знаешь ли?“ спросили оба. „Я не имѣю чести знать вашихъ фамилій, сказалъ я, но по всему, что вижу, долженъ судить, что вы занимаете весьма высокіе посты. Извиняюсь, если не умѣю титуловать по достоинствамъ, но прошу вѣрить, что душевно радъ видѣть такія высокія особы“. Толстый господинъ заливался смѣхомъ, а высокій взялъ меня за руку, пожалъ ее крѣпко и сказалъ: „я вижу, господинъ Ильцевичъ, что ты не только по названію благородный, но имѣешь и благородное сердце“. Затѣмъ онъ началъ спрашивать о разныхъ мѣстныхъ предметахъ.

„Въ это короткое время мои гости опорожнили два стакана съ какимъ-то напиткомъ. Въ это же время раздался на дворѣ барабанъ, возвѣстившій приходъ караула; и когда двери отворились и вошло нѣсколько мужчинъ, одѣтыхъ по-военному, изъ которыхъ одинъ былъ въ звѣздахъ и въ мундирѣ, шитомъ золотомъ, я былъ убѣжденъ, что прибылъ самъ царь, а потому тотчасъ же вышелъ за двери. Въ сѣняхъ я столкнулся съ нѣсколькими придворными и офицерами. Такъ какъ они смотрѣли на меня довольно ласково, то я рѣшился спросить: „Государь ли прибылъ теперь?“ Нѣтъ отвѣта. „Кто эти господа, расположившіеся у меня? генералы-ли, князья-ли, или можетъ быть еще повыше?“ И этотъ вопросъ остался безъ отвѣта. Люди начали вносить доски и устроить сидѣнья въ сѣняхъ; я принялъ участіе въ этой работѣ. Спустя нѣсколько минутъ, всѣ эти господа вышли толпою изъ избы, а я, замѣтивъ одного между ними въ польскомъ нарядѣ и со звѣздой на кунтушѣ, приблизился къ нему, поклонился до земли и привѣтствовалъ его по народному обычаю, причѣмъ отрекомендовалъ себя какъ хозяина этого дома. „Кто вы такой?“ — „Хозяинъ“, сказалъ я

назвавъ свою фамилію. Онъ вступилъ со мной въ разговоръ почти о тѣхъ самыхъ предметахъ, что и высокій господинъ. Наконецъ я осмѣлился спросить: „кого Богъ прислалъ ко мнѣ въ домъ?“ — „Развѣ вы до сихъ поръ не знаете?“ — „Откуда же я могу знать, когда всѣ мои распросы остаются безъ отвѣта“. — „Онъ самъ не желаетъ, чтобъ о немъ знали. Я, однако, скажу вамъ, — и наклонившись къ моему уху, произнесъ шопотомъ: „царь Петръ“. Но молчи притворись, что не знаешь, а главное, что отъ меня узналъ“. Въ это время подошелъ какой-то генералъ и, отвѣдя въ сторону магната, заговорилъ съ нимъ такъ, чтобы никто не слышалъ.

„За тѣмъ всѣ, вновь прибывшіе, вышли послѣшно за ворота, сѣли на коней и поѣхали. Этого Поляка видѣлъ я, по крайней мѣрѣ, три раза, приходящаго къ Государю, и какъ я узналъ впоследствии, — это былъ Григорій Огинскій, а генералъ, грудь котораго усѣяна была звѣздами, — Меньшиковъ; толстый же господинъ, постоянно сопутствовавшій Петру, былъ Шафировъ. Гости эти провели у насъ три дня: прибыли въ среду послѣ Рождества Богородицы, а уѣхали всѣ безъ исключенія въ субботу утромъ“ Петръ, передъ самымъ отъѣздомъ, велѣлъ меня позвать и, поблагодаривъ вѣжливо за гостепримство, спросилъ, не имѣю ли я къ нему какойнибудь просьбы? „Ничего болѣе не желаю, какъ воспоминанія на бумагѣ о посѣтившемъ меня счастья, воспоминанія, которое могло бы обезпечить спокойствіе и безопасность моего дома въ настоящее военное время“. — „Хорошо“, отвѣтилъ Петръ. Садясь же въ экипажъ, онъ велѣлъ мнѣ приблизиться, пожалъ мою руку и, вручая мнѣ бумагу съ печатью, произнесъ при этомъ принятія на русскомъ языкѣ прощальныя слова. Вотъ рескриптъ данный Петромъ Ильцевичу: „Божію милостію мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій Государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ Всероссийскій. Повелѣваемъ всѣхъ войскъ нашихъ генераламъ, нашимъ фельдмаршаламъ, генераламъ и малороссійскихъ нашихъ войскъ гетманамъ, такожъ и залежнымъ (зависящимъ) отъ нихъ региментаржамъ и прочимъ высокімъ и низкімъ офицерамъ и рядовымъ, дабы властиности (собственности) Трабушекъ

пана Леона Ильевича въ Лидскомъ уѣздѣ, безъ нашего великаго Государева указа, отнюдь никакихъ чрезвычайныхъ запросовъ и иныхъ никакихъ налоговъ и обидъ не чинили, и поборовъ и ни какихъ вещей, такожь и лошадей, своевольно и безъ повелѣнія не брали, кромѣ самыхъ нужныхъ посылокъ, и то съ подорожными отъ вышеписанныхъ нашихъ генераловъ, подъ опасеніемъ себя за то отъ насъ, великаго Государя, нашего царскаго величества жестокаго наказанія по воинскимъ правамъ. Въ свидѣтельство того данъ есть сей нашъ царскаго величества охранительный листъ за нашею царскаго величества печатью. По указу его царскаго величества (L. S.) секретарь Шафировъ⁶. Этотъ рескриптъ занесенъ по оригиналу въ земскіе акты Лидскаго уѣзда, подъ числомъ 23 мая 1823 года. Оттуда-то снята копія настоящаго рескрипта. Число стерлось на оригиналѣ, такъ что едва можно вычитать . . . уста (т. е. августа) и цифру 30 по церковному. По нѣкоторымъ соображеніямъ, слѣдуетъ полагать, что годъ долженъ быть 1705, когда Петръ съ войсками двинулся отъ Вильны къ Гроднѣ, когда князь Меньшиковъ предводительствовалъ войсками, а Григорій Огинскій, сторонникъ короля Августа, находился при Петрѣ. Изъ разсказовъ и мѣстныхъ преданій нужно заключить, что Петръ прибылъ въ Трабушки въ среду, на другой день послѣ Рождества Богородицы, а выѣхалъ въ субботу. Эта среда, по Русскому календарю, приходилась въ 1705 году 28 августа, слѣдовательно, рескриптъ былъ подписанъ въ пятницу, т. е. 30 августа, а, по Польскому,

на третій день послѣ Рождества Богородицы, т. е. 9 сентября.

Церковь⁶), относимая преданіемъ ко временамъ Ольгерда, точнѣе—слѣды ея находятся на теперешней Полицейской улицѣ. Если идти по ней, по направленію къ Конной, то, минуя Милліонную (когда-то бывший Зеленый рынокъ), на лѣво будутъ вторыя ворота. Войдя чрезъ нихъ во дворъ, увидишь на задней сторонѣ дома то, что изображено на рисункѣ. Когда-то здѣсь помѣщался Гостинный Дворъ московскихъ купцовъ, и если только это зданіе было церковью, то, вѣроятно, она принадлежала къ Гостиному Двору и была выстроена, какъ можно догадываться, на приношенія и сборы московскихъ гостей. Зданіе, представленное на рисункѣ, непосредственно прилегаетъ къ Гостинодворскому переулку, который нѣкогда соединялъ Большую улицу (параллельно Милліонной) съ Полицейскою; теперь онъ застроенъ, и только часть его, отъ Полицейской улицы, сохраняется еще открытою⁷).

⁶) Этими свѣдѣніями мы обязаны о. І. А. Котовичу, редактору «Литовскихъ Епархіальныхъ Ведомостей».

⁷) Сообщая намъ эти свѣдѣнія, о. Іоаннъ Котовичъ прибавляетъ: «не могу не сказать о другомъ подобномъ же зданіи во дворѣ дома, занимаемаго лавкою Сеневаляда. Тутъ есть и ниши, въ родѣ выемокъ для иконъ, и мѣста какъ бы для орнаментовъ. Заинтересованный, я хотѣлъ взглянуть на это зданіе съ фронта; для этого пришлось войти въ соседній, тѣсный и грязный дворъ, и тутъ оказалось, что западная сторона этого действительно древняго зданія имѣетъ остроконечную изъ стариннаго краснаго кирпича форму. Было ли это жилище въ древнемъ стилѣ, или церковь—Богъ вѣсть».

Маломожейковская церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ, Виленской губерніи.

(РИСУНОКЪ 6-й).

Рисоваль Грязновъ. Исполнено въ Берлинѣ, въ хромолитографіи Лойбота.

Маломожейковская церковь ¹⁾ находится въ 30-ти верстахъ отъ почтовой дороги, ведущей изъ Лиды въ Гродну. Мѣстность, на которой расположена церковь, построенная изъ камня еще въ 1407 году ²⁾,—довольно возвышенная, опускающаяся скатомъ къ не-

большому ручейку, живописные берега котораго окаймлены густымъ кустарникомъ и высокими деревьями, образующими съ западной стороны церкви цѣлую рощу. Исторія Маломожейковской церкви и ея настоятелей ³⁾ до Брестскаго собора мало извѣстна. Древніе до-

¹⁾ Данныя для описанія Маломожейковской церкви мы заимствуемъ изъ обширной статьи о Льва Савицкаго, помѣщенной въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1873 года, №№ 33, 34, 36 и 42.

²⁾ Время постройки церкви видно изъ позднѣйшаго документа отъ 1524 года, именно: что отецъ Θεодосій Воротынский, Лидскій протопопъ, внесъ «до книгъ метрополитальныхъ, въ дворы нашомъ, въ Новогородку будучи», «листь ограниченный церкви Маломожейковской мурованой», составленный на основаніи фундаша, даннаго покойнымъ паномъ Шимкомъ Мацкевичемъ Шкленскимъ, подконюшимъ Виленскимъ, державцею Ушпольскимъ, Пеняскимъ и Радунскимъ, на церковь Маломожейковскую, «имъ побудованую року 1407, мая 10-го дня». На надгробной мраморной плитѣ, вѣланной въ южную церковную стѣну Казиміромъ Костролицкимъ уже въ прошломъ вѣкѣ, имя основателя обозначено такъ: «Szymko Masco Iundzilowicz». Подлиннаго документа время и тревожныя случайности не пощадили, и потому о. Л. Савицкій ссылается на документы 1542 и 1554 годовъ и выписываетъ «книгъ духовныхъ справъ вѣчныхъ» Киевской митрополіи. Но для соображенія о. Льва Савицкаго и другихъ, мы считаемъ не лишнимъ припомнить слѣдующія данныя. Въ «Археографическомъ Сборникѣ» (I, 13), подъ 1529 годомъ встрѣчается «спавъ Шимко Мацковичъ, тивунъ Виленскій, конюшій Троцкій, державца Радунскій» (съ «дьякомъ Богданомъ Мацковичемъ»), затѣмъ подъ 1530-мъ годомъ (тамъ же, 18—19) «Шимко Мацковичъ, тивунъ и подконюшій Виленскій, державца Радунскій, конюшій Троцкій» (съ «дьякомъ господарскимъ Богданомъ

Мацковичемъ Шаулою»). Данныя эти мы приводимъ, съ цѣлью вызвать генеалогическія и другія разъясненія о родахъ Мацковичей, Шкленскихъ, Юндиловъ, Шауловъ, причеиъ, вѣроятно, станутъ болѣе ясными отношенія Маломожейковскаго храмоздателя къ лицу, упоминаемому въ «Археографическомъ Сборникѣ» и несущему то же имя, то же отчество и тѣ же титулы. Если признать ихъ за одно и то же лицо, то выйдетъ, что Шимко Мацковичъ, построившій въ 1407 году Маломожейковскую церковь, имѣлъ въ 1536 году, по крайней мѣрѣ, полтора ста лѣтъ; между тѣмъ, не смотря на столь преклонные годы, ему дѣлались весьма важныя государственныя порученія. Наконецъ, допустивъ это, придется подвергнуть сомнѣнію единственный документъ, указывающій на годъ основанія Маломожейковской церкви (см. выше); въ этомъ документѣ (отъ 1524 года, но сохранившемся въ выпискѣ) говорится о Шимкѣ Мацковичѣ, но уже какъ объ умершемъ.

³⁾ При расчисткѣ мѣста внутри церкви, было откапываемо множество большихъ камней, съ человѣческими костями подъ ними; на нѣкоторыхъ камняхъ были обозначены, едва замѣтно славянскими буквами, годы отъ созданія міра; такъ, на одномъ о. Савицкому удалось разобрать годъ отъ Рождества Христова 1469-й и надпись: «Христовъ рабъ Іерей Авраамъ». Этотъ камень былъ оставленъ на мѣстѣ. Кроме того, существуетъ древнее преданіе у прихожанъ Маломожейковской церкви, переходящее изъ рода въ родъ, что, во время надѣла церкви землею, собранъ былъ весь приходъ, не исключая и малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ, по приказанію

кументы, уяснявшіе прошедшую судьбу церкви, погибли въ огнѣ камина Маложейковской мызы пана Костровицаго въ концѣ XVIII вѣка, при настоятелѣ Андреѣ Мицкевичѣ. Со временъ уніи, церковь подпала ея вліянію, исказилась латинскими новшествами, лишилась множества своихъ членовъ, перешедшихъ въ римскій обрядъ, пришла къ совершенному разоренію и была, можно сказать, ограблена въ способахъ своего содержания. Позднѣйшіе документы съ 1647 года ⁴⁾ указываютъ, что церковь неоднократно подвергалась разореніямъ отъ козаковъ, предавшихъ огню строенія причта въ 1656 году. Но особенно тяжелъ и несчастенъ былъ для Можейковской церкви періодъ времени съ 1660 по 1789 годъ: благодаря базилианамъ и „панамъ-патронамъ“ послѣдовалъ окончательный захватъ церковнаго имущества, движимаго и недвижимаго, сопровождаемый неслыханными насиліями, истязаніями и ужасами. Старожилы, въ числѣ которыхъ одинъ 96-ти-лѣтній старецъ, заслуживающій болѣе другихъ довѣрія, умершій пять лѣтъ назадъ, жившій подъ старость при церкви, а прежде бывшій управляющимъ помѣщика Костровицаго, лично рассказывалъ о. Льву Савицкому, что этотъ помѣщикъ положительно отнялъ всѣ церковныя угодія, и найти на него судъ и расправу нельзя было, особенно въ ту пору, когда, благодаря тогдашнимъ порядкамъ, анархія и произволъ замѣняли законъ и собственность. Но особенно памятнымъ и до сего дня осталось у мѣстныхъ старожиловъ время патронатства Казимира Костровицаго, который сперва былъ въ хорошихъ, по-тогдашнему, отношеніяхъ съ настоятелемъ Петромъ Аванасевичемъ, какъ съ своимъ коллегою по воспитанію. Но страсть къ легкой наживѣ побудила Казимира Костровицаго къ возмутительному насилію надъ этимъ священникомъ. Вотъ какъ передаютъ эту исторію мѣстные старожилы:

нію владѣльца-ктитора, свѣли розгами на мѣстахъ межевыхъ знаковъ; при этомъ имъ было заповѣдано: помнить границы церковной земли и указывать ихъ своимъ дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и т. д.

⁴⁾ Перечень документовъ и разныхъ бумагъ, относящихся къ исторіи Маложейковской церкви, о. Левъ Савицкій помѣстилъ въ № 42 «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1873 года.

Въ 1793 году разнесся слухъ, будто священникъ, разломавъ гробъ основателя церкви Шимки Мацковича, нашелъ въ немъ много золота, золотой съ драгоценными камнями поясъ и двѣ записки, указывающія на мѣсто, гдѣ будто бы были спрятаны суммы для „вѣчнаго“ поддержанія церкви. Услыхалъ объ этомъ Костровицкій. Прежде всего, онъ излил свою ярость на младшемъ братѣ о. Петра, Андреѣ, лишивъ его экономскаго мѣста при своемъ дворѣ въ Можейковѣ. Начались затѣмъ допросы и розыски въ квартирѣ о. Петра, гдѣ, какъ говорятъ, найдена была золотая пуговица. Достаточно было и этого для улики противъ несчастнаго отвѣтчика. Первою жертвою пытокъ сдѣлалась жена о. Петра; она умерла отъ истязаній, а по словамъ другихъ, удушена нѣкимъ Помарнацкимъ, вѣрнымъ слугою пана. Желая умолить помѣщика помиловать его и дѣтей, священникъ отправился къ нему на домъ, гдѣ, принятый на крыльцѣ дома, онъ, повидимому, былъ обласканъ паномъ и даже приглашенъ на закуску. Дводушный Костровицкій, напивъ священника до-пьяна и не узнавъ при этомъ ничего новаго, велѣлъ своему конюху взять священника на цѣпь, поставить въ одно стойло съ возломъ на конюшнѣ и приказалъ о. Петру учить козла пѣть такъ, какъ онъ самъ поетъ въ церкви. Эта сцена продолжалась цѣлую ночь. На другой день дворовые люди забрали весь скотъ и почти все имущество священника на мызу, запретивъ ему выѣздъ дальше границъ своего прихода. Такія непріятности окончательно измучили нравственно и физически бѣднаго священника, который, наконецъ, сильно заболѣлъ предъ праздникомъ Рождества Христова и, покинутый на произволъ судьбы, оставленный всѣми, просилъ своего тестя, священника Минской губерніи, села Сенной, Іоанна Савича, взять его къ себѣ. Но Костровицкій не дозволилъ этого, допустивъ Савича только къ требоисправленію на нѣкоторое время, съ декабря по февраль 1794 года. Томимый голодомъ и холодомъ, о. Петръ Аванасевичъ скончался въ 1794 году, 19 апрѣля. Похоронить его при Маложейковской церкви не было дозволено, и потому онъ погребенъ въ Лебедской церкви, около клироса, по правой сторонѣ. Исторія о найденныхъ будто бы деньгахъ продолжалась еще

долго по смерти священника Аванасевича. Особенно въ большомъ подозрѣніи былъ братъ покойнаго, о. Іоаннъ, настоятель Голдовской церкви, недопустившій Костровицкаго для обыска въ своемъ домѣ, слѣдствіемъ чего былъ поджогъ священническаго дома, причемъ сгорѣло множество документовъ и метрическихъ книгъ.

При преемникѣ Аванасевича, Андреѣ Мицкевичѣ, Костровицкій сдѣлался еще смѣлѣе и дерзче: завелъ въ церкви органъ, пригласилъ монаховъ-кармелитовъ, для проповѣданія, что вѣры православной нѣтъ уже во всемъ мірѣ, а унія окончательно поглощена латинствомъ, что одно только латинство, съ его папою, ведетъ въ царство небесное. Вскорѣ, съ этою цѣлю, напротивъ убогой церкви, на видномъ мѣстѣ, при почтовой дорогѣ, возникъ новый красивый костѣль. Но, къ удивленію „фундаторовъ“ костѣля, результаты получились нѣсколько иные: крестьяне продолжали держаться славянскаго обряда и молиться въ своей древней святынѣ, хотя ветхой и убогой, а, въ проѣздъ Императора Александра I изъ Вильны въ Гродну, Государь, замѣтивъ въ сторонѣ церковь, пожелалъ войти въ нее: печальный и убогій видъ, въ сравненіи съ костѣломъ, глубоко поразилъ Александра I, и онъ тутъ же приказалъ немедленно исправить церковь, поручивъ надзоръ за этимъ дѣломъ Слонимскому помѣщику Юндзилу. Но, какъ видно изъ „визиты“ 1805 года, починка церкви еще не начиналась и, по просьбѣ настоятеля, отложена была на осень, а къ этому времени помѣщикъ долженъ былъ приготовить матеріалъ. Въ этомъ же году, какъ рассказываютъ старожилы, церковная крыша обрушилась отъ удара молніи въ алтарную часть. Въ 1810 году, 30 января какъ сказано въ „визитѣ“, сдѣлана была кое-какая починка крыши; внутри же все оставалось по-прежнему, въ полномъ запустѣніи и безъ оконъ.

Ко времени своего послѣдняго возобновленія церковь сохранилась только въ однѣхъ стѣнахъ съ совершенно испортившеюся крышею; есть, впрочемъ, слѣды, указывающіе, что она подвергалась разнымъ превратностямъ судьбы, т. е. испытывала разоренія и неоднократныя передѣлки. Она—вся каменная изъ крѣпкаго, какъ желѣзо, кирпича, образовавшаго отъ времени одну сплошную массу,

„Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ губерніяхъ“. VI.

обросшую мхомъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ въ стѣнныхъ углубленіяхъ, которыя были оштукатурены впоследствии. Вѣроятно, въ этихъ углубленіяхъ первоначально были иконы, или, быть можетъ, они были окрашены, потому что слѣды краски были ясно замѣтны при разбивкѣ штукатурки. Такихъ углубленій ниже крыши, въ видѣ дугообразныхъ продолговатыхъ рамъ, оканчивающихся мысомъ въ верхней части—шесть, мѣстъ же—двѣнадцать; между ними идутъ стѣнки въ родѣ пилястра. Пovyше ихъ, подъ самою крышею, находится пять небольшихъ оконъ съ отвѣсными отверстіями, идущими подъ крышу внутрь. Оконъ въ церкви девять: три окна въ стѣнахъ длиною въ сажень, шириною въ аршинъ, съ желѣзными рѣшетками; между ними идутъ пилястры, съ перемежающимися длинными углубленіями, предназначенными во время оно, вѣроятно, тоже для какихъ либо изображеній; остальные три окна освѣщаютъ собственно алтарь,—размѣромъ они меньше первыхъ и дугообразны. Всѣ четыре церковныя башни одинаковаго устройства, на одну сажень выше стѣнъ церкви; въ верхней части ихъ устроены три окна длиною въ аршинъ и шириною въ 12 вершковъ; въ западной части церкви эти окна больше, чѣмъ въ восточной, такъ какъ и самыя башни здѣсь имѣютъ большій размѣръ въ діаметрѣ. Въ уровень со стѣною, въ башняхъ устроены такія же отверстія, какія подъ крышею церкви, только въ двойномъ размѣрѣ. Въ средней части башенъ также есть отверстія, которыя суживаются наружу и расширяются во-внутрь и, по мѣрѣ разстоянія отъ земли, длиннѣе и шире. Кругомъ всей церкви и башенъ, однимъ аршиномъ выше цоколя, огибающаго всю церковь кругомъ, идетъ рядъ зубцовъ въ родѣ пилы. Кресты изъ кирпича въ западныхъ башняхъ остались цѣлы и по настоящее время. Старожилы рассказываютъ, что на башняхъ, съ западной стороны, были поставлены два ангела большого размѣра, одинъ съ трубою, другой съ мечемъ, измѣнявшихъ свое положеніе по направленію вѣтра. Дверь у входа въ церковь одна; съ внутренней стороны она защищалась другою тяжеловѣсною желѣзною дверью, опускавшеюся на цѣпяхъ изъ ниши, сдѣланной въ стѣнѣ. Нѣкоторые изъ старожилловъ видѣли еще эту дверь; но въ 1817 г. ее самовольно

взялъ помѣщикъ Костровицкій. Отдѣлка входной двери изящна: двѣ колонны украшаютъ дугообразный входъ въ церковь, окончивающийся вверху въ видѣ короны. Внутри церкви алтарь отдѣляется отъ храма сплошною каменною стѣною съ тремя пролѣтами для царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ вратъ; послѣднія два отверстія имѣютъ форму неправильнаго треугольника; надъ сѣверными дверями пролѣтъ меньше южнаго. Алтарная часть имѣетъ пространство въ длину 2 сажени $1\frac{1}{2}$ арш., ширину 4 сажени и 9 вершковъ. Престолъ былъ квадратный, каменный; въ сѣверной и южной стѣнахъ алтари находятся два малыя и два большія дугообразныя углубленія, предназначенныя для хранения церковной утвари. Жертвенникъ прежде былъ устроенъ въ углубленіи (въ родѣ небольшой пещеры), которое сохранено и въ настоящее время, только закрыто иконою. Самый храмъ имѣетъ внутри 6 сажень длины и 5 саж. 12 верш. ширины. Окна отъ полу на двѣ сажени. Своды круглые, коробовые, опирающіеся на четыре массивныя колонны, къ которымъ сходятся въ видѣ множества нитей. Изъ церкви устроены ходы во всѣ башни, куда прежде вели кирпичныя лѣстницы въ видѣ спирали, уничтоженныя въ восточныхъ башняхъ въ 1817 году. Посрединѣ церкви — небольшой склепъ, гдѣ находилось нѣсколько, на подобіе корыта, дубовыхъ гробовъ съ такою же крышкою, на верхней части коихъ въ головахъ сдѣлано круглое отверстіе, закрытое стекломъ. Внутри, въ части, примыкающей къ притвору, устроены хоры, на которые ведетъ лѣстница, проходящая и въ башню съ югозападной стороны. Высота церкви съ фронта 15 саж., а стѣнъ 7 саж. Алтаремъ она обращена на востокъ, и общій видъ ея имѣетъ совершенное сходство съ возобновленнымъ древнимъ Пречистенскимъ митрополичьимъ соборомъ въ Вильнѣ, который, видно по всему, служилъ для строителя Маложежковской церкви образцомъ. Храмоздатель даже посвятилъ его имени Пречистой Богородицы. Нѣсколько загадочная архитектура Маложежковской церкви невольно заставляетъ думать, что она была не только убѣжищемъ для молитвы, но и хранилищемъ людскаго имущества во время опустошительныхъ войнъ и сопряженныхъ съ ними грабежей во времена Речи-Посполитой, — а отчасти и нѣко-

торою защитою отъ нападенія непріятелей. Какъ убѣжище и хранилище во время войнъ, она снабжена была, до 1817 года, потайнымъ ходомъ и такими же отверстіями въ стѣнахъ, кругомъ всей церкви, имѣла особый большой склепъ, подъ церковью, отдѣленный отъ другаго, маленькаго, находящагося въ самой церкви, каменною стѣною. Къ этому большому склепу, надо предполагать, есть еще гдѣ нибудь другой ходъ. Кромѣ этого, церковь была снабжена четырьмя однообразными стрѣльчатыми башнями съ окнами, въ три яруса, съуживающимися наружу и такими же окнами въ стѣнахъ, подъ самую крышею. Наконецъ, стѣны зданія — толщиною въ сажень и тяжеловѣсная желѣзная дверь, опускавшаяся на цѣпяхъ, отворявшаяся только подбрукою опытнаго служителя — вмѣстѣ съ упомянутымъ выше — невольно приводятъ къ заключенію, что церковь эта могла быть употреблена и на дѣло защиты отъ непріятелей. Есть преданіе, оправдывающееся, впрочемъ, видимымъ признакомъ въ сѣверной стѣнѣ, что Шведы бомбардировали эту церковь, во время стоянки лагеремъ Карла XII въ м. Желудкѣ.

Маложежковская церковь возобновлена въ прежнемъ видѣ, исключая двухъ башенъ съ западной стороны, поднятыхъ выше на 6 аршинъ; въ одной изъ нихъ устроена колокольня. Испорченныя части стѣнъ и карнизы оштукатурены гидравлическою известью, а прочія неоштукатуренныя части выкрашены подъ кирпичъ. Башни покрыты жестью. Крыша на церкви оставлена прежняя изъ плоской черепицы. Кресты (числомъ 8) сдѣланы по заказу въ Ригѣ, желѣзно-золоченые; вѣнчая собою куполь церкви, они видны на далекомъ разстояніи и придаютъ зданію величественный и красивый видъ. Притворъ сдѣланъ новый по плану, съ башнями. Внутри храма стѣны оштукатурены, выравнены; въ башняхъ исправлены каменные лѣстницы; оконныя рамы — изъ дуба съ желѣзными рѣшетками; полъ деревянный, вмѣсто кирпичнаго; алтарная часть и солея, о четырехъ ступенькахъ, подняты на одинъ аршинъ выше церковнаго пола, съ выпускомъ въ $2\frac{1}{2}$ арш. отъ иконостаса, предъ которымъ устроена баллюстрада товарной работы; въ башняхъ алтарной части устроена ризница. Иконостасъ хотя небогатый, но по

красотѣ превосходить всѣ сельскія церкви въ Лидскомъ уѣздѣ. Отдѣлка иконостаса и установка его на мѣстѣ обошлась комитету весьма дорого по той причинѣ, что иконостасъ былъ присланъ за четыре года до начала работъ и, по недосмотру, подвергся порчѣ, а съ другой стороны—сдѣланъ не по плану, такъ что, поставленный на мѣсто, онъ не совсѣмъ гармонируетъ съ прочими частями храма. Деревянные части иконостаса окрашены въ три цвѣта: бѣлый, свѣтло и темно-голубой. Образа, помѣщенные надъ сѣверными и южными дверями, увѣнчаны крестами, равно какъ и иконостасъ вѣнчается деревяннымъ вызолоченнымъ крестомъ, съ сіяніемъ. Иконы—живописи академика Васильева. По возобновленіи, Маломожейковская церковь была освящена 21 января 1873 года.

Этотъ отчетъ о работахъ по возобновленію почти пятивѣковой православной святыни, достопочтенный о. Левъ Савицкій ⁵⁾ заключаетъ слѣдующими строками, вызывающими особое вниманіе: „Остается только желать, дабы впредь это прекрасное зданіе не было оставлено безъ поддержки въ настоящемъ ея видѣ и благолѣпії, на что, конечно, потребуются современемъ немалые расходы, которые, при малочисленности и бѣдности прихожанъ, едва ли могутъ быть исполнены ими... По нашему мнѣнію, на основаніи документовъ, слѣдовало бы изъ возвращенныхъ отъ помѣщиковъ угодій церковной земли, образовать казенную ферму, съ тѣмъ, чтобы выручаемыя деньги поступали въ церковь для будущаго ея обезпеченія. Конечно, Костровицкіе были истые сыны своего вѣка, весьма неразборчиваго въ средствахъ и безнаказанно посягавшаго на чужую собственность; но *мы, какъ настоятлю* сего обиженнаго прихода, во имя святой правды и ревности къ святынѣ Божіей, *настоятъ* необ-

⁵⁾ Не менѣе любопытно и знаменательно слѣдующее сообщеніе о. Льва Савицкаго: «Прихожане окрестныхъ костеловъ, часто посѣщающіе эту церковь въ большіе праздники, ставятъ свѣчи, заказываютъ молебны, просятъ освящать кресты; бывають даже примѣры и того, что просятъ освящать вновь построенные дома ихъ и посѣщать ихъ, при обходѣ домовъ православныхъ прихожанъ, во время постовъ Рождественскаго и Великаго; они же покупають въ церкви крестики и иконы».

ходимость заявить всю эту правду во вслушаніе“ ⁶⁾.

Говоря о Маломожейковской церкви, нельзя оставить безъ вниманія приписной къ ней, въ селѣ Волчинкахъ. Въ тѣхъ же Маломожейковскихъ документахъ, между прочимъ, говорится, что часовня, принадлежащая къ церкви въ Волчинкахъ, въ имѣніи Поплавскаго, каноника Лидскаго, нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, была приходскою церковью которой принадлежало земли три уволови ⁷⁾. Куда дѣвались строенія—неизвѣстно, земля же забрана мѣстнымъ помѣщикомъ. Самая церковь была деревянная, внутри оштукатурена, крыта гонтою, съ однимъ куполомъ. Изъ утвари церковной отмѣчены въ „визитахъ“ — чаша со всѣмъ приборомъ, образъ Божіей Матери въ серебряной ризѣ. О. Льву Савицкому довелось видѣть эту церковь, но уже совершенно ветхою, запустѣлою, съ соломенною крышею; при ней были хозяйственныя строенія, тоже ветхія, въ которыхъ помѣщается арендаторъ. Упомянутая икона Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, съ изображеніемъ луннаго полукруга у подножія Ея лика, находилась, по показанію одной женщины, у мѣстнаго помѣщика, „въ темномъ и смрадномъ мѣстѣ“. „Слова женщины — говоритъ о. Левъ Савицкій — заставили меня отправиться къ помѣщику съ просьбою о выдачѣ иконы, взятой изъ Волчинковской часовни, причемъ я указалъ мѣсто, гдѣ она должна бы находиться. Помѣщикъ отвѣчалъ, что у него ни какой иконы нѣтъ и, для удостовѣренія, самъ отправился въ указываемое мною мѣсто, гдѣ, какъ и слѣдовало ожидать, ничего не было найдено. Испытавъ еще нѣсколько разъ неудачу въ розысканіи иконы, я, послѣ того,

⁶⁾ Въ упомянутой выше своей статьѣ, о. Левъ Савицкій, между прочимъ, говоритъ, что въ Маломожейковской церкви есть «евангеліе очень древнее, рукописное, въ богатомъ переплетѣ, съ пятью серебряными иконами по краямъ», и затѣмъ прибавляетъ: «это евангеліе взято въ 1864 году, 23 октября, въ Вильну, гдѣ и въ настоящее время находится». Не оно ли обозначено въ «Описаніи Рукописнаго Отдѣленія Виленск. Публичной Библиотеки» подъ № 15, или подъ № 26 (см. вып. I-й, стр. 20, 37)?

⁷⁾ Этими волоками владѣеть теперь мѣстный арендаторъ.

*

два года не обращался къ помѣщику по этому дѣлу, выжидая болѣе благоприятнаго случая, который и не замедлилъ скоро представиться. По домашнимъ обстоятельствамъ, помѣщикъ долженъ былъ переѣхать въ другое имѣніе, а это отдать въ аренду одному шляхтичу, у котораго факторомъ былъ еврей. По частнымъ слухамъ, оказалось, что икона должна быть въ амбарѣ. Послѣ того, призвавши къ себѣ двухъ самыхъ ревностныхъ прихожанъ, изъ коихъ одинъ былъ членомъ церковнаго совѣта, и давши имъ нужныя наставленія для успѣшнаго открытія иконы, я отправилъ ихъ въ это имѣніе, подъ предлогомъ осмотра амбара, будто бы предназначеннаго помѣщикомъ къ продажѣ. Еврей, неподозрѣвавшій допущенной нами хитрости, отворилъ амбаръ, гдѣ и найдена была икона Божьей Матери совершенно въ такомъ видѣ, какъ описана она въ документѣ. Конечно, послѣ этого, икона съ подобающею честью

взята была изъ амбара (это совершилось въ 1868 году), перенесена въ храмъ и поставлена въ приличномъ мѣстѣ, по лѣвой сторонѣ, въ углу иконостаса. Года на иконѣ не выставлено, находится только надпись: „*Иосифъ и Екатерина Овсянни*“. По виду — икона весьма древняя. Остается еще возвратить чашу съ приборомъ и колоколь, но, безъ содѣйствія, невозможно сдѣлать это въ настоящую пору“.

Самая же церковь въ селѣ Волчинкахъ, года четыре назадъ, неизвѣстно по какой причинѣ и по чьему дозволенію, продана за самую ничтожную цѣну Евреямъ на баню(!) и перевезена въ м. Василишки. Погость церковный обращенъ въ кладбище для деревень, принадлежавшихъ нѣкогда къ этой часовнѣ: Волчинокъ, Зеневичъ, Глинничъ, Губичъ и Лазовцевъ и въ настоящее время причисленныхъ къ Василишскому римско-католическому костѣлу. Sic transit....

Церковная утварь ¹⁾,

ХРАНЯЩАЯСЯ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ НИКОЛЬСКОМЪ СОБОРѢ И СВЯТО-ДУХОВСКОМЪ
МОНАСТЫРѢ.

(РИСУНКИ 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й).

Рисовали: Трутниевъ (р. 8), ЧеMODановъ (рр. 7, 9, 11), Кудрявцевъ (р. 10). Исполнены: въ Берлинѣ, въ хромо-
литографіи Вилкельмана (рр. 7, 8, 9 и 10) и въ Петербургѣ, въ хромолитографіи и типографіи Траншеля (р. 10).

Рисунокъ 7-й.

Плащаница изъ матеріи лазуреваго цвѣта. На ней изображено положеніе Иисуса Христа во гробъ. Лица, окружающія Спасителя, шиты шелкомъ, серебромъ и золотомъ; греческія слова между этими лицами, поверхъ и внизу ихъ, вышиты серебромъ, а греческій тропарь, расположенный вокругъ всей плащаницы, — золотомъ; четвероконечный крестикъ, съ четырьмя серебряными лучами, обозначающій начало тропаря, вышитъ также золотомъ²⁾. Вся плащаница 9 вершковъ длины и 15 ширины; обложена нынѣ малиновымъ бархатомъ кругомъ и по краямъ узкимъ половинчатымъ золотымъ гасомъ, съ золотою бахрамою и четырьмя такими же висточками; по угламъ вышиты золотомъ ангелы; подкладка изъ бѣлой тафты. Плащаница эта хранится въ Виленскомъ Никольскомъ соборѣ. Кругомъ плащаницы помѣщенъ слѣдующій воскресный тропарь, поемый послѣ „непорочныхъ“: *Ἦν ἀγγέλων*³⁾ *ο ἰησοῦς κατεπλάγη*

¹⁾ Нижепомѣщаемыя о церковной утвари свѣдѣніями, за исключеніемъ рисунка 11-го, мы обязаны о. І. Котовичу, редактору «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

²⁾ Годъ на плащаницѣ нѣтъ. Срисовывавшій эту плащаницу ошибочно отнесъ ее къ XI-му вѣку.

³⁾ Сличая этотъ тропарь съ греческими буквами, вышитыми на плащаницѣ, читатель увидитъ

*ορῶν σε ἐν νεκροῖς λογισθέντα τὴ θανάτῳ δε
Σωτῆρ τῆν ἰσχυρ καθελοντα και συν εαυτω
τον Αδαμ εγειραντα και εξ Αδῆ παντας ελε-
θηρωσαντα (т. е. „Ангельскій соборъ удивися,
зря тебе въ мертвыхъ вмѣнившася, смерт-
ную же, Спасе, крѣпость разоривша и съ
собою Адама воздвигша и отъ ада вся сво-
бодша“). Въ срединѣ плащаницы, между ли-
цами встрѣчаются слѣдующія надписи: ο
επιταφιος θρηνος (надгробный плачь, надгроб-
ное рыданіе) *μνησθητι Κυριε της ψυχης τῆ
δουλης σου Μανῆ ἱερεω αμαρτοπωνῆς (αμαρτολων?
помяни, Господи, душу раба твоего Ману(ила?),
іерея грѣшнаго).**

Рисунокъ 8-й.

Старинный, изъ дерева, шестиконечный крестъ, обложенный позолоченнымъ серебромъ 12-й пробы, а мѣстами листовою мѣдью. Въ срединѣ его, въ кругу, Распятіе, а въ прочихъ мѣстахъ усажены натуральные и искусственные камни; изъ нихъ — большихъ, среднихъ и малыхъ — 43 и нѣсколько пу-

во многомъ несходство, которое можно объяснить или временемъ (т. е. тѣмъ, что сребропозлащенная бить кое-гдѣ отъ времени пообвалилась), или неумѣlostью лица (вѣроятно, женщины), вышивавшаго эти буквы. Здѣсь намъ оказалъ свое просвѣщенное содѣйствіе достопочтенный Павелъ Ивановичъ Саввантовъ.

стыхъ мѣсть, безъ камней. Подъ хрустальнымъ камнемъ вложена частица животворящаго древа Креста Господня ⁴⁾ и частицы мощей прочихъ святыхъ, перечисленныхъ въ надписи на противоположной сторонѣ креста⁵⁾. Для исторіи креста можетъ служить слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7003 (1495), индикта 3, милостью Божю и Пречистое Его Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, повелѣніемъ раба Божія князя Александра Васильевича ⁶⁾, окольного Смоленскаго, скванъ бысть сій крестъ и исполненъ мощій святыхъ и положенъ въ церкви святого великомученика Георгія у Лазковичохъ, для своего душевнаго спасенія и на память родителемъ его“. Крестъ этотъ хранился сперва въ Жировицахъ, а затѣмъ перенесенъ въ Вильну, въ Никольскій соборъ, вмѣстѣ съ переводомъ архіерейской кафедрѣ.

Рисунокъ 9-й.

Древній саккосъ, шитый по малиновому бархату серебро-позлащенной битью, которою изображены разнаго рода цвѣты и фигуры, а также двѣнадцать Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ въ лицахъ, и съ надписями. При саккосѣ восемь серебряныхъ позолоченныхъ пуговицъ. Хранится въ Виленскомъ Никольскомъ соборѣ.

⁴⁾ Pod kryształem drzewo Krzyża sw. włożone od x. Benedykta Trulewicza Z(akonu) S(więtego) B(azilego) W(ielkiego) k(la)stor(u) Zyrow(ieckiego) d(nia) 9 Marca, 1732, z Rzymu wyie(chawszy) 1726. Этотъ Трулевичъ былъ «старшимъ» въ Жировицкомъ монастырѣ и, въ качествѣ прокуратора, былъ въ Римѣ.

⁵⁾ «Марка Евангелиста, Луки Евангелиста, Апостола Андрея, Св. Климента папы Римскаго, Св. Игнатія Богоносца, Св. Іакова брата Господня, Св. Седивестра папы Римскаго, главы Св. Іоанна Предтечи, Св. Екатерины, Св. Маріи Магдалины, Св. Лаврентія, Св. Козмы и Даміана, Св. Апостола Фомы, м. Θεодора Тирона, м. Мардарія, м. Ареста, Андрея Критскаго, Θεодора Начертанна, Марка Фраческаго, Евдокима Праведнаго, Θεодосія, Святого Панкратія,..... Іордана отъ горы Елеонскія».

⁶⁾ А. Н. Муравьевъ («Русская Вильна», стр. 40 — 41) относитъ крестъ этотъ къ 1495 году и говоритъ, что онъ былъ похищенъ во время войны изъ родовой вотчины князя.

Рисунокъ 10-й.

Старинный ⁷⁾, изъ чернаго дерева, осьмиконечный крестъ, съ вырѣзанными изображеніями Распятія, праздниковъ и нѣкоторыхъ святыхъ. По краямъ обложенъ позолоченнымъ серебромъ съ слѣдующею надписью: „сей честный крестъ сотвори и окова Іоанронъ ⁸⁾, воевода Божю милостью господарь земли Молдавской. Сіе серебро, еже плѣниша нѣкіа разбойника отъ Кипріанскаго монастырю. Паки мы дадохомъ я тамо въ тоя жѣ обитель быти господарству ми память. Въ лѣто 7102 мѣсяцъ (1594) мартъ въ 28 день“.

Рисунокъ 11-й.

Чаша, хранящаяся въ ризницѣ Свято-Духовскаго монастыря, съ слѣдующею надписью внизу: „Лѣта 7102 (1594) повелѣніемъ государя царя и великаго князя Θεодора Ивановича и его царицы и великіе княгини, Ирины ихъ Богомъ дарованные дщери царевны Θεодосьи здѣланъ сей потыръ къ зачатію святыхъ Анны, егда зачала Святую Богородицю, въ городъ въ Китай ⁹⁾“.

Хранящееся тамъ же письмо св. Димитрія Ростовскаго къ Грохольскому: „Его милости пану Михаилу Григорьевичу Божіе благословеніе! Во знаменіе моего благодарствія за книжицу, отъ милости твоей дарствованную мнѣ, послахъ труда нашего художнаго часть первую, аже противу раскольщиковъ. Благоволи милость твоя малое сіе отъ насъ приняти и, егда случится лишнее время, читать вмѣсто рекреации. Милости твоей всего добра желающій смиренный архіерей Димитрій“. Помѣта „8-bris 20. Anno 1709“.

Тамъ же хранящійся крестъ съ надписью: „Лѣта 7198 (1690) сентября 2 день сій крестъ приложилъ къ церкви Сошествія Святаго Духа, что за Пречистенскими вороты, на рву, Иванъ Ладыгинъ по обѣщанію своему и въ поминовеніе сродниковъ своихъ“.

⁷⁾ Крестъ этотъ уже довольно ветхъ: одинъ конецъ его отваливается.

⁸⁾ У Муравьева («Русская Вильна», стр. 40) «Іоаннъ».

⁹⁾ Въ Москвѣ.

Рукописные памятники и надгробныя плиты.

(РИСУНКИ 12-й, 13-й, 14-й и 15-й).

Рисовалъ Ч е м о д а н о в ъ. Исполнено въ Петербургѣ, въ хромолитографіи и типографіи Трапезной.

Рукописныхъ памятниковъ на Западно-Русскомъ языкѣ осталось особенно много отъ XVI вѣка; но всѣ мѣстные Русскіе памятники эпохи древнѣйшей, до Литовскаго владычества, истреблены почти до корня, благодаря іезуитскому ордену, особенно отомъ старавшемуся¹⁾. Такимъ образомъ, погибла цѣлая масса Западно-Русскихъ лѣтописей, о которыхъ упоминаетъ и которыя еще видѣлъ Стрыйковский. Что онѣ существовали когда-то, доказываютъ: изданіе Даниловича (въ латинской транскрипціи) „*Latopisiec Litwy i Rusi*“; лѣтопись Авраамика и вообще весь XVI томъ „Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей“; найденное свидѣтельство о существованіи Слуцкой лѣтописи²⁾ и политико-литературная лѣтопись, бывшая въ рукахъ Нѣмцевича³⁾. Затѣмъ, въ дѣлѣ истребленія Западно-Русскихъ рукописей приняли немалое участіе ученые Поляки конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, собиравшіе памятники Польскаго владычества; „съ этихъ поръ началось самое усиленное истребленіе въ Западномъ краѣ Русскихъ книгъ и памятниковъ“⁴⁾. Име-

на этихъ собирателей слѣдующія: Кіевскій бискупъ Іосифъ Залускій, іезуитъ Адамъ Нарушевичъ, Ѡаддей Чацкій, Иванъ Тарновскій, Самуиль Линде, Осипъ Осолинскій, К. Свидзинскій, Нѣмцевичъ и многіе другіе. Королю Августу III пожелалось собрать изъ всей бывшей Польши въ Варшаву все печатное и письменное. Дѣло это было поручено Залускому, который навѣзъ неизмѣрно большое число книгъ и рукописей, особенно писанныхъ на Русскомъ языкѣ. Іезуитъ Нарушевичъ, писавшій по порученію Станислава Августа исторію Польши, собралъ все рѣдкое, преимущественно—Русскія книги и памятники. Осипъ Осолинскій успѣлъ объѣздить весь край и забралъ множество рукописей и книгъ изъ монастырскихъ и церковныхъ библиотекъ. При Русскомъ правительствѣ и на Русскія деньги, дѣйствовали Ѡаддей Чацкій и Самуиль Линде. По свидѣтельству самихъ Поляковъ: въ Западномъ краѣ нѣтъ ни города, ни библиотекы, ни костѣла, ни церкви, гдѣ бы не былъ Ѡаддей Чацкій, съ цѣлью собрать Польскія, а еще болѣе Русскія книги и рукописи. Всѣ эти лица старались пріобрѣтать (нерѣдко и крали) книги и рукописи, „вредныя польщизнѣ“, какими по преимуществу считались книги и рукописи, писанныя по-Русски. Какая же участь постигла эти Русскіе памятники? Польскій писатель Михаилъ Вишневецкій отвѣчаетъ: печатныя Русскія книги и Славянскія рукописи были раздарены Русскимъ попомъ! (Hist. lit. polskiej, т. VIII, стр. 478). „Странное дѣло, раздаривается съ такою легкостью то, что такъ усердно и съ такимъ трудомъ

¹⁾ П. О. Вобровскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненская губернія». I, 89—90, въ примѣчаніи.

²⁾ «Археологическій Сборникъ», I, въ предисловіи, стр. VII.

³⁾ «Zbiór pamiećnikow historycznych o dawnej Polsce», I, стр. 393—394. «Повѣсть о витовыхъ зѣ книгъ Исерскихъ, а звлача о славномъ рыцери Тригачанѣ, о Янчалотѣ, о Бовѣ и о иныхъ». Далѣе слѣдуетъ Литовская и Жмудская лѣтопись съ 5526 года отъ С. М.

⁴⁾ «Русскій Вѣстникъ», 1868 («Судьбы Русскаго языка въ костелахъ Сѣверо-Западнаго края».

собиралось, что нерѣдко приходилось красть, лишь бы приобрести; и раздаривается къ тому же Русскимъ попамъ⁵⁾!

Въ виду этого и для сосредоченія письменныхъ памятниковъ въ Виленской Публичной Библиотекѣ, б. попечитель округа И. П. Корниловъ обратился съ просьбами о доставленіи рукописей къ духовенству, учителямъ, мировымъ посредникамъ, изъ которыхъ многіе откликнулись. Независимо отъ этихъ просьбъ, начальство учебнаго округа стало посылать отъ себя довѣренныхъ лицъ въ археографическія поѣздки по краю. Особенно успѣшны были поѣздки Н. И. Соколова въ 1865 году и А. В. Рачинскаго въ 1866 и 1867 годахъ. Съ немальною энергіею продолжалъ это дѣло б. попечитель Округа П. Н. Батушковъ. Такимъ путемъ составилось Рукописное Отдѣленіе⁶⁾ Виленской Публичной Би-

⁵⁾ Тамъ-же. Припомнимъ, что такимъ же, вѣроятно, путемъ канули въ вѣчность документы о великой книгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, для исторіи ея пребыванія въ Вильнѣ (см. «Виленскій Вѣстникъ» 1868 года, № 142).

⁶⁾ Въ началѣ 1871 года составъ Рукописнаго Отдѣленія и его отдѣловъ былъ слѣдующій: I) Рукописи на церковно-славянскомъ языкѣ (евангелія, апостолы, минеи, тріоды и пр.). II) Русскіе пергамны (королевскія и великокняжескія грамоты, частныя грамоты, пергаменные выписи — на языкѣ Русскомъ). Эти первые два отдѣла уже описаны, и описаніе ихъ («Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библиотекы, выпускъ первый, трудъ Петра Гильтебрандта») вышло еще въ 1871 году, въ Вильнѣ (б. 8°, XXXVI, 230 и 2 нен. стран.). III) Русскіе Сборники (инвентари, ограниченія, выписи и все прочее, что на языкѣ Русскомъ). IV) Польскіе Сборники (историко-политическіе, литературные, юридическіе, выписи и цѣлыя разнаго рода дѣла — на языкѣ Польскомъ). V) Польско-Латинскіе пергамны (грамоты королевскія, частныя, буллы и пр. — на языкѣ Польскомъ и Латинскомъ). VI) Экономія (инвентари, ограниченія, люстраціи, подымныя книги, тарномы и пр. — на языкѣ Польскомъ). VII) Литература и Библиографія (литературныя сочиненія, старинные перечни и каталоги древнихъ библиотекъ и архивовъ). VIII) Письма (частная переписка коронованныхъ, государственныхъ и должностныхъ особъ). IX) Латинство (регулы орденовъ, курсорія, дневники, *vita domestica*, полемика, рѣчи, чудеса и пр. — для исторіи латинства въ Западной Руси). Несмотря на всю тщательность, *нельзя было избѣжать соприкосновенія между рубриками, нельзя было положить точныхъ и опредѣленныхъ границъ. Наприм., есть много діаріушей и курсорій*

библиотеки, крайне разнообразное, начиная съ письменныхъ актовъ и кончая рукописными картами⁷⁾). Изъ этого хранилища и приводятся нижеслѣдующіе рисунки, съ ихъ описаніемъ:

Рисунки 12-й.

На этомъ рисункѣ, во первыхъ, изображена страница изъ Туровскаго⁸⁾ Евангелія XI⁹⁾ вѣка, которую и приводимъ¹⁰⁾ вмѣстѣ съ современнымъ текстомъ (по Московскому 21-му изданію 1863 года):

монастырскихъ, въ которыхъ читатель найдетъ и экономическую, и бытовую, и политическую, и литературную стороны; въ распредѣленіи этихъ и подобныхъ имъ рукописей по рубрикамъ, отдавалось преимущество той сторонѣ, о которой болѣе всего говорилось. Письма доставлялись Рукописному Отдѣленію частью въ «пליкахъ», частью въ томахъ, переплетенныхъ по годамъ, къ известному лицу; указаніе тома, года и лица, къ которому писано, сохранилось только на нѣкоторыхъ переплетахъ; безыменные переплеты, помощью розысканій, опредѣлены. При разборѣ писемъ принято правило, весьма практическое, заимствованное изъ опыта Несвижскаго архива, именно: все письма раскладывать *по-фамильно*, въ порядкѣ азбучномъ. Исключеніе каково либо эпизода изъ исторіи Речи Посполитой въ XVIII вѣкѣ, разумѣется, знаетъ имена главнѣйшихъ дѣятелей въ занимающемъ его эпизодѣ; въ указателѣ къ описанію онъ найдетъ эти имена, подъ именами переписки этихъ лицъ съ другими, другихъ съ третьими и т. д. Впрочемъ, въ уваженіе къ труду лица, собиравшаго письма въ переплеты, на многихъ письмахъ выставлены №№ томовъ, изъ которыхъ они вынуты.

⁷⁾ На мѣстную картографію давно уже обращено вниманіе ученыхъ (Гадебусъ, Хроминскій, Бенковскій, Залускій, Эд. Раставецкій). Раставецкимъ издавно, какъ мы уже замѣтили выше (въ одномъ изъ примѣчаній) довольно обстоятельная «*Marrografia dawnej Polski*». Судя по ней, всѣхъ известнѣйшихъ картъ Литвы до 1779 г. насчитывается 33; кромѣ того, съ 1528 г. до конца прошлаго столѣтія было еще 176 картъ Литвы въ общахъ атласахъ Польши и на однихъ съ нею листахъ. П. О. Бобровскій упоминаетъ о картѣ Польши 1650 г. и о планѣ Берестейскихъ укрѣпленій начала XVIII вѣка (II, 809 и 839). Виленская публичная библиотека обладает весьма богатымъ собраніемъ географическихъ атласовъ, картъ и плановъ.

⁸⁾ *Туровскимъ* названо по мѣсту открытія въ Туровѣ (Минской г., Мозырскаго у.) и еще потому, что въ началѣ XVI вѣка принадлежало Туровской Преображенской церкви, какъ это видно изъ двухъ записей князя Константина Ивановича Острожскаго, помѣщенныхъ на поляхъ евангелія.

⁹⁾ Доказано академикомъ И. И. Срезневскимъ.

¹⁰⁾ См. Туровское Евангеліе одиннадцатаго вѣка. Редакція текста и объясненія П. Гильтебрандта.

Туровское Евангеліе.

(Отъ Іоанна, гл. 80).

ша ѿ хъ овцы. азъ есмь дверь · м
 ноиъ аще кзто взнидетъ спсѣтъс
 ѿ взнидетъ · ѿ ѿидетъ · ѿ пажитъ
 ѿвръщеть ·

ВЪ ПАТЬКЪ ѿ · НѢ · ѿВА

Ѿ Іоанна · глава (92)

Рече гдѣ къ пришдзшимъ ^{а)} къ не
 моу иудеомъ ^{б)} · сего ради мѣ оцѣ люб
 ть · ꙗко азъ полагаю дшѣ мои да па
 ки примѣ ^{в)} ѿ · ни кзто же възъм
 ть кѣ ѿ ^{г)} мене · нз азъ полагаю ^{д)} ѿ себѣ
 ѿвласть бо ^{е)} ѿмамъ · положити ѿ · ѿ
 власть ѿмамъ пакы приѣти ѿ · ^и
 ѿ заповѣдь приѣти оца ^{ж)} моего
 распрѣ же пакы възѣ въ иудеи
 хъ ^{з)} · за словеса си · глаголахъ же мно
 зи ѿ ^{и)} ни хъ · вѣса ѿмать · ѿ неисто

Современный текстъ.

(Отъ Іоанна, гл. 10. зач. 35).

ша, ѿ хъ овцы. азъ есмь дверь:
 мною аще кто внидетъ, спасѣтъс:
 ѿ внидетъ, ѿ ѿзѣдетъ, ѿ пажитъ
 ѿвръщеть.

(Отъ Іоанна, гл. 10. зач. 37).

Рече гдѣ ко пришдшимъ къ не-
 мѣ иудеомъ: сего ради мѣ оцѣ любить,
 ꙗкѣ азъ дшѣ мою полагаю, да па-
 ки примѣ ю. Никтоже възметъ
 ю ѿ мене, но азъ полагаю ю ѿ себѣ:
 ѿвласть ѿмамъ положити ю, и
 ѿвласть ѿмамъ ꙗки приѣти ю.
 сѣю заповѣдь приѣхъ ѿ оца моего.
 Распрѣ же ꙗки възѣ во иудеихъ
 за словеса сѣ. Глаголахъ же мнози
 ѿ ни хъ: вѣса ѿмать ѿ неисто-

Отмѣны по Остромирову Евангелію: ^{а)} пришдзшимъ ^{б)} иудеомъ ^{в)} примѣ ^{г)} отъ
^{д)} полагаю ^{е)} бо опущено ^{ж)} приѣхъ отъ оца ^{з)} въ иудеихъ ^{и)} отъ.

Туровское Евангеліе имѣетъ форматъ ма-
 лой четвертки (4 вершка въ ширину, менѣе
 5 въ длину), состоитъ изъ 10 листовъ или
 20 страницъ. Писано въ страницу, по 18
 строкъ, безъ кустодій и переносныхъ зна-
 ковъ. Пергамина плотный, лощенный, съ
 линейками, штифтомъ проведенными; поля
 отграничены такими же линейками. Цвѣтъ

Издание А. Сырнина», стр. 2. Издание это уже все
 разошлось. Нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ же пред-
 метѣ можно найти въ запискѣ Н. И. Соколова, по-
 мѣщенной въ первомъ томѣ «Трудовъ перваго архео-
 логическаго съѣзда въ Москвѣ», стр. 111—113.

Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ губерніяхъ, VI.

чернилъ каштановый; киноварь употреблена
 въ заголовкахъ евангелій и въ прописныхъ
 начальныхъ буквахъ, съ синею и темнозе-
 леною раскраскою, мѣстами перешедшею
 въ голубую и зеленоватую. Заглавныя буквы
 встрѣчаются ѿ (6 разъ) Р (4 раза) и О
 (разъ).

Евангеліе это—недѣльное ¹⁾, апракосъ.

¹⁾ «Такъ расположены въ древнѣйшіе списки
 евангелій. Полныя же, по евангелистамъ располо-
 женныя евангелія или четвероевангелія, большою
 частью сохранились только въ спискахъ XV-го и
 позднѣйшихъ вѣковъ. Мало ихъ встрѣчается, при-

18

Какъ выше видно, оно неполное, сохранилось въ маломъ отрывкѣ, начинающемся 89-ю главою (безъ начала) отъ Иоанна (стр. 1; Остром. Ев. по изд. Востокова, л. 35); далѣе слѣдуютъ: отъ Иоанна, гл. 92 (безъ конца, стр. 2, О. Е. л. 36), отъ Иоанна, гл. 102 (безъ начала и конца, стр. 3, О. Е. л. 42 об.), отъ Матѳея, гл. 259 (безъ начала, стр. 5, О. Е. л. 83 об.), отъ Матѳея, гл. 269 (стр. 5, О. Е. л. 84), отъ Матѳея, гл. 268 (стр. 8, О. Е. л. 85 об.), отъ Матѳея, гл. 157 (стр. 10, О. Е. л. 86 об.), отъ Луки, гл. 23 (стр. 12, О. Е. л. 89), отъ Луки, гл. 29 (стр. 14, О. Е. л. 89 об.), отъ Луки, гл. 36 (стр. 16, О. Е. л. 90 об.), отъ Луки, гл. 54 (стр. 18, О. Е. л. 91 об.) отъ Луки, гл. 38 (стр. 19, О. Е. л. 92), отъ Луки, гл. 67 (стр. 20, О. Е. л. 92 об.)¹²⁾. Кроме того, вся 4-я страница занята записью ⁽⁷⁰²¹⁾₍₁₅₁₃₎ князя Константина Ивановича Острожскаго, а также поля стр. 12-й — записью ⁽⁷⁰¹⁶⁾₍₁₅₀₈₎ того же князя¹³⁾.

Изъ внѣшнихъ отличій Туровскаго Евангелія обращаютъ на себя вниманіе: 1) надстрочныя точки, стоящія надъ іотированными и неіотированными гласными, а также надъ начальными гласными, замѣняющими греческій *spiritus lenis* и *asper*; 2) строчныя точки, поставленныя не по нижнему, а по верхнему уровню строчки; 3) числительный знакъ (см. въ рисункѣ), соответствующій 92. При сравненіи Туровскаго Евангелія съ Остромировымъ, замѣчается наклонность къ сокращенію, къ титламъ, преобладающая въ первомъ; особенно это отразилось на предлогѣ *отъ*: въ Т. Е. ѿ, въ О. Е. отъ. Слово *Иисусъ* въ Т. Е. ісѣ, въ О. Е. иісѣ.

Не касаясь отгѣнъ и различій во флексіяхъ, указываемъ на разницу въ составѣ лексическомъ: двѣрѣникъ (Т. Е.) — вратарь (О. Е.) клеплѣ — знаменаѣ, въ кѣіѣ стражѣ

надлежащихъ XIV вѣку». (Востоковъ, «Остромирово Евангеліе», предисловіе, стр. VI.

¹²⁾ Срав. съ новѣйшимъ, теперь употребляемымъ текстомъ (Москва, 1863, мал. 4^о, двадцать первое тисненіе): отъ Иоанна, гл. 9, зач. 35; гл. 10, зач. 36; гл. 12, зач. 42, ст. 27; отъ Матѳея, гл. 24, зач. 102, ст. 40; гл. 25, зач. 105; гл. 25, зач. 104; гл. 15, зач. 62; отъ Луки, гл. 4, зач. 15; гл. 5, зач. 17; гл. 5, зач. 19; гл. 6, зач. 20; гл. 7, зач. 30.

¹³⁾ Напечатаны въ IV томѣ «Археогрaфическаго Сборника», подъ №№ 1 и 2.

— въ кѣіѣ ношъ, подѣрѣти — подѣконати, рѣшѣ — рекошѣ, въ сѣньмищи — въ сѣборищи, възѣти — отѣступити, възметѣ — възвѣржемъ, исплѣнишѣ — наплѣнишѣ, сквозѣ скудѣлы — сквозѣ покровъ, дивѣна — прѣславѣна, милосѣрди — милостиви, мытарѣ — мѣздонмѣца, велик — велико. Любопытны два сокращенія: бѣ — бѣдѣ, слыть — слышитъ.

На томъ же 12-мъ рисункѣ изображена страница и семь рисуночныхъ буквъ изъ Мстижскаго Евангелія XIV вѣка, пожертвованнаго въ публичную бібліотеку П. Н. Батюшковымъ¹⁴⁾. Оно въ листѣ на пергаментѣ (лощеномъ и линеваномъ), 179 листовъ или 358 страницъ, въ два столбца, по 24 строки въ столбцѣ. На рисункѣ помѣщена 1-я страница.

Рисункъ 13-й.

На немъ помѣщена страница изъ пергаментнаго евангельскаго отрывка XIV вѣка¹⁵⁾, съ четырьмя заглавными буквами отсюда же и 1-я страница изъ Николаевскаго Евангелія XVI вѣка. Это послѣднее помѣщается на 422 бумажныхъ листахъ или на 844 страницахъ, въ бархатномъ (малиновый, сляпавшій) переплетѣ¹⁶⁾. Писано въ страницу, по 18 строкъ. Найдено А. В. Рачинскимъ въ селѣ Николаевѣ, въ 5 верстахъ отъ города Дрисны.

Начиная съ 1-го листа, внизу, по страницамъ, читается слѣдующая замѣтка на русскомъ языкѣ, но въ латинской транскрипціи: «Сію книгу, названую Евангеліе, купивъ инокъ отецъ Гурій въ городѣ Невлю, и далъ за него русской монеты рубли четыре, и даровалъ его велебному отцу Кузмѣ Никифоровичу року 1746 мѣсеца марта дня 30, на преподобнаго Ивана Спи-

¹⁴⁾ Первое извѣстіе о Мстижскомъ Евангеліи, привезенномъ Помпеемъ Николаевичемъ изъ Минска въ концѣ марта 1869 года, было напечатано въ апрѣльскихъ №№ «Виленаго Вѣстника» того же года; болѣе же подробныя свѣдѣнія см. въ «Рук. Отд. Вил. П. Б.», стр. 5—7.

¹⁵⁾ Объ этомъ отрывкѣ см. извѣстіе въ «Рук. Отд. Вил. П. Б.», стр. 7—8, подъ № 4.

¹⁶⁾ Лицевая доска переплета украшена, на манеръ Мстижскаго, изображеніями евангелистовъ (по угламъ) и Распятія (по серединѣ).

сатели лѣтвицы. Для лѣпшей вѣры подпи-сусе Козма Никифоровичъ, прѣзбитеръ цер-кви Пухновской, отецъ Гурий, обыватель ус-мынскій (ошмянскій?) Григорій Никифоро-вичъ“.

Со 2-го листа начинаются чтенія „отъ Ивана“ (sic), съ 53-го отъ Матѣея, съ 108-го отъ Марка, съ 141-го отъ Луки. Изъ изобра-женій евангелистовъ сохранились только два: Иоанна и Марка. Въ началѣ каждаго евангелиста помѣщено по одной большой заставкѣ, весьма искусно сдѣланной изъ зо-лота и различныхъ красокъ. Послѣ каждой заставки слѣдуетъ киноварная вязь, а въ пер-вой—киноварь покрыта золотомъ. Что ка-сается прописныхъ буквъ въ началѣ еван-гелій, онѣ любопытны по рисункамъ и кра-скамъ, а въ началѣ евангелистовъ—конту-ры ихъ обведены золотомъ.

Рисунокъ 14-й.

1.—Вязь и начальная буква изъ Супрасль-скаго Субботника. Пергаменный помянникъ цѣль и хранится при Супрасльскомъ мона-стырѣ. Снятая же съ него въ 1631 г. ко-пія, принадлежащая нынѣ Виленской Пуб-личной Библиотекѣ, доведена продолжателя-ми почти до половины нынѣшняго столѣ-тія ¹⁷⁾.

2.—Заставка и вязь изъ Сангушковскаго Помянника, помѣщающагося на пергамен-номъ, оборванномъ внизу, листѣ (дл. 10³/₄ вершк., шир. 4¹/₂ в.). Послѣ заставки и ки-новарной вязи (см. рисунокъ) слѣдуетъ длинный рядъ именъ ¹⁸⁾, а въ самомъ кон-цѣ киноварью: *А се Ѹпомянаніе еже по плоти їада нашего ІѸ Хрїта ѿ ф ѿ Родз Кїзмъ Андреѣ СанкїѸшковичъ. Помени гї. ивана. ѿникитѣ. стеѿана анастасїю, дѿмноу.* Въ началѣ каждаго имени заглав-

ная буква обведена киноварью. Листокъ имѣетъ ¹/₄ вершка поля, которое обведено красными и синими кружками и линиями на золотомъ фонѣ.

3.—Начальныя буквы и заставка изъ Волковыйскаго евангелія въ списокѣ XV вѣка; но судя по начертанію буквы м, ч, по языку и формамъ грамматическимъ, евангеліе это должно быть отнесено въ болѣе раннему времени. Писано на бомбицивѣ ¹⁹⁾.

4.—Двѣ заставки изъ Второго Туровскаго Евангелія, въ списокѣ начала XV вѣка ²⁰⁾.

5, 6, 7 и 8.—Автографы: Воловича, Ма-сальской, Полубенской и Льва Сопѣги. Всѣ эти подлисы взяты изъ частной переписки, которая, въ большинствѣ, вошла въ „Архео-графическій Сборникъ“. Особенно интересны два письма ²¹⁾, принадлежащія перу Васи-лисы Ивановны Волосецкой Масальской (уро-жденной княжны Друцкой-Горской); замѣча-тельна ея приписка къ послѣднему письму: „о то тежъ проше, рачь ваша милость ку мнѣ писать по Руски, боть я писаного письма не прочитаю добре“ ²²⁾. Очевидно, что подъ писанымъ письмомъ Волосецкая разумѣетъ письмо Польское: кто знакомъ съ характеромъ Западно-Русскаго и Польскаго письма конца XVI вѣка, тотъ припомнитъ, что Западно-Русское письмо еще напоминало въ это время полууставъ (болѣе удобный для чтенія, болѣе подходящий къ печати), а Поль-ское письмо давно уже утратило чѣткій, го-тичскій характеръ и перешло въ скоропись или, по выраженію Волосецкой, въ *письмо писаное*. Кстати вспомнимъ о письмѣ, тоже исхода XVI вѣка, Витебской воеводицы Христинѣ Ходкевичовнѣ ²³⁾; по языку, это письмо—Польское, а по буквамъ—Русское; такимъ образомъ, служа историческимъ примѣ-ромъ, оно еще разъ доказываетъ употребле-ніе Русской азбуки въ Польскомъ языкѣ ²⁴⁾.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 13—14.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 33—35.

¹⁹⁾ «Археогрѣическій Сборникъ», IV, подъ №№ 38 и 39, стр. 55—57.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 56.

²¹⁾ Тамъ же, № 33, стр. 43—44.

²²⁾ Твердое *с* или польское *g* выражено чрезъ *к*: «*сортуннею*», «*закрѣпячатъ*» и пр.; польскіе юсы (носовые звуки) или прямо написаны, или раскры-ты: «*терпѣяць*», «*вшехмоггонцево*», и т. д. По

¹⁷⁾ Объ этомъ Помянникѣ см. «Рукоп. Отд. Вил. П. Б.», стр. 15—20, а также въ «указателѣ лицъ», приложенномъ къ этому труду. Помянникомъ, а также и другими весьма важными документами для исторіи Супрасльской Лавры пользовался А. П. Демьяновичъ. Эти документы, вмѣстѣ съ Колож-скими, составляютъ все содержаніе девятаго тома «Археогрѣическаго Сборника».

¹⁸⁾ «Рукоп. Отд. Вил. П. Б.», стр. 11—12.

Рисунокъ 15-й.

На этомъ рисункѣ изображены: заставка и ликъ евангелиста Іоанна изъ Николаевского Евангелія (см. выше) и заглавная буква и орнаментъ изъ Волковскаго Евангелія (см. выше). За этимъ слѣдуетъ надгробная плита съ могилы одного изъ Тиш-

вопросу о кириллицѣ въ Польскомъ языкѣ см. любопытную статью въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1866 года, № 184. Припомнимъ также брошюру вѣского Котковскаго, вышедшую въ Кіевѣ въ 1862 году («Постени и встечность въ дзвездзине кшталценія сїен іензыкув словіанскихъ»); бѣдный авторъ, не подозрѣвая въ своей транскрипціи безграмотности, смѣется надъ «безобразіемъ кириллицы». Въ томъ же году, въ Петербургѣ вышли: «Predlogenie» ишемъ «грамотнымъ Русскимъ» отказаться отъ кириллицы и «Obrazetz» новаго русскаго правописанія. Но чрезъ три года вышелъ извѣстный «Элементаръ дзечи пейскихъ» и наконецъ, въ 1871 году, «Общеславянская Азбука» Гильердинга.

ковичей въ Логойскѣ (Минской губерніи), вдѣланная на видномъ мѣстѣ въ одну изъ внутреннихъ стѣнъ Виленской Публичной Библиотеки. Надпись на ней слѣдующая: „Въ лѣто Бож(его) нар(оженія) 1558, м(ѣсеца) Августа 5 дня, въ пятницу, преставися Остафей Василевичъ Тишковичъ“. Другая плита, находящаяся въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ слѣдующею надписью: „Ту лежитъ рабъ Божій Ованасей Ѳедоровичъ Брага, бурмистръ мѣста ²⁵⁾ Виленского. Преставися въ лѣто отъ воплощенія Спаса нашего 15... мѣсеца октября въ 5 день, а жилъ на свѣтѣ лѣтъ 57. Тутъ лежитъ і сынъ его Антоній, оже преставися въ лѣто 1580 мѣсеца октября 3 дня“²⁶⁾.

²⁵⁾ т. е. города.

²⁶⁾ Надпись эта по рисунку разбирается съ большимъ трудомъ.

Матеріалы для Западно-Русской старопечати.

(РИСУНКИ 16-й, 17-й и 18-й).

Каткирвалъ Алмазовъ. Издано въ Петербургѣ, въ хромографіи и типографіи Трашелла.

Нѣсколькими десятилѣтіями ¹⁾ ранѣе, нежели въ Москвѣ, началось книгопечатаніе церковно-славянское въ Западной Россіи. Первая, вышедшая въ Вильнѣ, Русская книга

носитъ на себѣ 1525-й годъ, и только чрезъ полвѣка (1586) появилась тамъ Латинская книга, и наконецъ, въ 1593 году, первая Польская. Со времени Берестейскаго собора, книгопечатная дѣятельность въ Западной

¹⁾ «На три четверти вѣка» — было бы можно сказать, присоединивъ сюда Краковъ, которому довелось прожить вмѣстѣ съ Западною Россіей одною политическою жизнью въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Въ Краковѣ, еще въ 1491 году, вышло нѣсколько церковно-славянскихъ книгъ, въ истинномъ смыслѣ — «славяно-русскихъ книжнабулъ». Къ этимъ знаменательнымъ въ исторіи города Кракова чертамъ присоединилось недавно, въ 1868 году, слѣдующее немаловажное открытіе. Въ мѣстной латинской каедрѣ, въ каплицѣ св. Креста, на стѣнѣ уцѣлѣла слѣдующая надпись кирилловская (въ 4 строкахъ): «Благоизволеніемъ, мудростью Бога Отца всемогущаго пописана бытъ сїя капица емъ великодержавнаго короля пресвѣт-

лого. азимира, за божьей милости короля Польского и великаго князя Литовскаго и Русскаго. го и княжати Прускаго, пана и дѣдича, и инныхъ многихъ земль осподаря, и ея королевое милости пренаяснѣйшей панен Елизабеты изъ ноколя. ського внука преназваннѣйшаго цесаря Жигимонта пана земли Ракусьское и Чесьское и Огорьское, подъ лѣты Нароженья Божьего. докончали сїю каплицю. мѣсеца октября въ 5 день». Мѣста, означенныя точками, невозможно было прочесть, ибо въ новѣйшее время по написи былъ нарисованъ какой-то латинскій святой, но краска слѣзла, а написъ замаскированъ монументомъ Ягайлы, стоящимъ почти у стѣны.

Россіи, можно сказать, роскошно развилась и, въ общемъ, составила крайне-разнообразную и богатую литературу, весьма важную для изученія не только богословскаго, но и литературнаго, историческаго и филологическаго. Эти многочисленные старопечатные памятники представляют образцы книжной Западно-Русской рѣчи и грамматики и могутъ служить богатымъ матеріаломъ для словаря и вообще для изученія лексическаго состава, сравнительно съ рѣчью Польскою. На богословско-историческое изученіе этихъ памятниковъ наши ученые ²⁾ уже обратили вниманіе; академія же, въ числѣ своихъ задачъ на соисканіе Уваровскихъ премій, также не прошла мимо памятниковъ Западно-Русской старопечати ³⁾.

Первыя ⁴⁾ славяно-русскія ивкнабулы, въ

²⁾ Напримеръ, первые два тома «Литовской Церковной Уни» М. О. Колловича.

³⁾ Задача эта озаглавлена: «Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ Русскими въ Сѣверо-и Юго-Западныхъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій». А вотъ и поясненіе этой задачи: «Сочиненія эти хотя и касаются, по большей части, богословскихъ предметовъ, однако, въ тоже время заключаютъ въ себѣ не мало характеристическихъ чертъ и указаній для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвѣщенія помянутой эпохи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ, или очень мало известныхъ. Все это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ исторіи Русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изслѣдованіи нельзя пройти безъ вниманія Польско-Латинскія книги и брошюры, которыя или вызывали, или преслѣдовали полемическія сочиненія Бѣлорусскія и Малорусскія; но такъ какъ о первыхъ есть уже обстоятельныя описанія въ Польской литературѣ (въ трудахъ Юхера, Вишневецкаго, Мацѣевского и друг.), то о нихъ въ обозрѣніи можно уже говорить настолько, насколько эти книги и брошюры послужатъ матеріаломъ для разъясненія бѣлорусскихъ и малорусскихъ произведеній». Какъ слышно, за выполненіе этой задачи взялся Андр. Н. Поповъ.

⁴⁾ Первая Славянская печатная книга, но не кирилловскими буквами, а готическимъ шрифтомъ, есть Чешскій «Новый «Завѣтъ», вышедшій въ Пильзѣ въ 1475 году и повторенный тамъ же, черезъ пять лѣтъ. Слѣдующія изданія Чешскаго «Новаго Завѣта» были въ Прагѣ (1498 и 1513), въ Молодомъ-Болеславѣ (Jung-Bunzlau) въ 1525 году. Первый Чешскій «Псалтырь» вышелъ въ Прагѣ

количествомъ пяти, напечатаны въ 1491 году въ Краковѣ ⁵⁾. Отпечатавшій ихъ, Швайпольтъ Фѣоль, этотъ приснопамятный Нѣмецъ, первый Славяно-Русскій печатникъ, былъ, разумѣется, обличенъ въ ереси и бѣжалъ отсюда въ Венгрію. Но почицъ, симъ Нѣмцемъ сдѣланный, вызвалъ подражаніе и въ другихъ Славянскихъ городахъ. Такъ, уроженецъ города Полотска, докторъ Францискъ Скорина ⁶⁾ отпечаталъ по частямъ, въ 1517—19 годахъ, переводъ Библии подъ знаменательнымъ названіемъ «Библия Руска». Затѣмъ книгопечатаніе перешло въ Вильну и другіе Западно-Русскіе города. Черезъ тридцать девять лѣтъ послѣ Вильны, открылось книгопечатаніе и въ Москвѣ. Посланный отъ Датскаго короля къ Иоанну Грозному мастеръ „Гансъ“ (Иоаннъ Миссингеймъ Бокбиндеръ) устроилъ въ Москвѣ первую

(1487), затѣмъ въ Пильзѣ (1499 и 1508). Первая полная Чешская «Библия» вышла въ Прагѣ (1488), затѣмъ въ Кутенбергѣ (1489) и Венеціи (1506). Такъ-называемая «Кралецкая» Библия «Чешскихъ братьевъ» вышла въ 1579—1593 годахъ и выдержала нѣсколько изданій. Больше подробныхъ свѣдѣній о Чешскихъ библияхъ можно найти у Юнгмана, въ его «Исторіи Чешской литературы». Библии на Польскомъ языкѣ разделяются по вѣроисповѣданіямъ. Первая католическая принадлежитъ переводу Яна Леополиты (Краковъ, 1561 и 1574; есть будто бы и третья (1577), но въ немъ перепечатаны только выходной листъ, съ посвященіемъ, въсто Генриха, Баторію); вторая католическая въ переводѣ Вуйка (первое изданіе въ Краковѣ, 1593, слѣдующія же были даже въ Петербургѣ, 1815, и въ Москвѣ, 1819); третья католическая въ дословномъ переводѣ съ Вульгаты (первое изданіе въ Краковѣ, 1599). Польская евангелическая принадлежитъ Яну Секлюціану, проповѣднику реформации въ Велико-Польскѣ (Кралецѣ, 1551). Социніанская или «Радзивилловская» или «Брестская» напечатана въ 1563 году, въ Брестѣ-Литовскомъ. По отдѣленіи сочиненій отъ реформатовъ, Симонъ Будный издалъ въ 1572 году, въ Несвижѣ, такъ-называемую «унитарскую» Библию. О переводахъ Священнаго Писанія на языки Славянскіе помѣщена Андреемъ Кухарскимъ весьма обстоятельная статья въ «Pamiętniku religijnym i moralnym» (1853, томъ XXV).

⁵⁾ Послѣ первыхъ пяти книгъ, отпечатанныхъ въ Краковской Славяно-Русской печатнѣ въ 1491 г., вышли еще только двѣ: въ 1629 и въ 1693 годахъ.

⁶⁾ Въ сборникѣ документовъ, изданномъ М. Крупичемъ, помѣщены подъ 1532 годомъ два документа (№№ XXIX и XXX), касающіеся Франциска Скорины. Біографическія свѣдѣнія о Скоринѣ см. у Евгения, въ «Слов. Свѣт. Пис.», ч. II, стр. 169.

типографію, при чьмъ его главными способами были діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ³⁾. Отпечатавъ въ 1564 году „Апостоль“, они, обвиненные въ ереси, бѣжали въ Западную Русь, служившую гостепріимнымъ пріютомъ для всѣхъ выходцевъ — Великоруссовъ. Сперва, для Московскихъ печатниковъ открылъ двери своего дома Литовскій гетманъ Григорій Александровичъ Ходкевичъ и въ своемъ имѣніи Заблудовѣ устроилъ типографію, въ которой Московскіе бѣглецы отпечатали въ 1569 году „Евангеліе Учительное.“ Въ этомъ году скончался ихъ покровитель. Тогда Мстиславецъ отправился въ Вильну, завелъ, по порученію братьевъ Кузьмы и Луки Мамоничей, новую типографію, въ которой и отпечаталъ, ровно черезъ полѣтка послѣ Франциска Скорины, „Евангеліе Напрестольное.“ Годомъ же ранѣе, т. е. въ 1574 году, Иванъ Ѳедоровъ, покинувшій давнее ему Ходкевичемъ имѣніе, отправился во Львовъ, завелъ тамъ типографію и напечаталъ въ ней „Апостоль“. Передъ „выходомъ“ Львовскаго апостола помѣщена Ивановъ Ѳедоровымъ „повѣсть откуду начася и како совершися друкарня сія“, т. е. Львовская. Повѣсть эта, крайне любопытная и во многихъ отношеніяхъ важная, начинается издалека, съ Москвы, съ основанія въ ней типографіи. Отступленіе это Иванъ Ѳедоровъ объясняетъ такъ:

„Сія же убо не туне начяхъ повѣдати вамъ. Но презлваго ради озлобленія, часто случашагося намъ, не отъ самого государя, но отъ многихъ начальникъ и священноначальникъ и учитель, которые на насъ, зависти ради, многія ереси умышляли, хотячи благое въ зло превратити и Божіе дѣло въ конецъ погубити, якожь обычаи есть злонравныхъ и ненаученыхъ и неискусныхъ въ разумѣ чловѣкъ, ниже грамотическія хитрости навикше, ниже духовнаго разума исполнени бывше, но туне и всуе слово зло пронесоша. Такова бо есть зависть и ненависть, сама себѣ навѣтующи не разумѣть, како ходитъ и о чьмъ утверждается. Сія убо насъ отъ земля и отечества и отъ рода нашего изгна и въ ины страны незнаемы пресели. Егда же оттуду сѣмо преидохомъ и, по благодати богочалнаго Іисуса

³⁾ Объ этихъ двухъ лицахъ см. у Евгенія въ „Слов. Дух. Пис.“, ч. I, стр. 273 и слѣд.

Христа Господа нашего, хотящаго судити вселеннѣи въ правду, въспріяша насъ любовно благочестивыи государь Жигимонтъ Августъ, кроль Польскіи и великіи князь Литовскіи, Рускіи, Прускіи, Жемоитскіи, Мазовецкіи и иныхъ, съ всѣми паны рады своея. Въ тоже время съ тпчаніемъ умоли государя волеможный панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ Виленскіи, гетманъ наивышшии великаго князства Литовскаго, староста Городеньскіи и Могилевскіи, прія насъ любовно къ своей благоутѣшнѣи любви, и упокоеваше насъ не мало время, и всякими потребами телесными удовляше насъ. Еше же и сіе не довольно ему бѣ, еже тако устроить насъ: но и весь немалу дарова ми на упокоеніе мое. Намъ же работающимъ, по волѣ Господа нашего Іисуса Христа и слово Его по вселеннѣи разсѣвающе, егда же пріити ему въ глубоку старость, и начастъ главѣ его болѣзнію одержимѣ бывати, повелѣ намъ работанія сего престати, и художество рукъ нашихъ ни во чтоже положити, и въ веси земледѣланіемъ житіе мира сего препровождати. Еше неудобно ми бѣ раломъ, ниже сѣменъ сѣяніемъ время живота своего съкращати, но имамъ убо вмѣсто рала художество наручныхъ дѣлъ съсуды, вмѣсто же житныхъ сѣменъ духовная сѣмена по вселеннѣи разсѣвати и всѣмъ почину раздавати духовную сію пицу. (Далѣ слѣдуютъ разсужденія о сокрытыхъ талантахъ). И сего ради понудихся ити оттуду. И въ путь шествующу ми, многи скорби и бѣды обрѣтоша ми, не точію долготы ради путнаго шествія, но и презлному повѣтрею дышущу и путь шествія моего стѣсняющу, и просто рещи—вся злая и злыхъ злѣе! И тако, промысломъ Божіи чловѣколюбія, до богоспаемаго града, нарицаемаго Львова, пріидохъ, и вся, яже на пути случаша ми си ни во чтоже вмѣняхъ, да Христа моего приобряну: вся, яже здѣ снѣ подобна и сѣни, переходятъ бо, якоже бо дымъ на воздухѣ, благая и злая расходятся; яко апостоль хвалится въ скорбехъ, занеже скорбь терпѣніе съдѣваетъ, терпѣніе же упованіе, упованіе жъ не посрамить. Почто, занеже любовь Божія възгорѣся въ сердци моемъ Духомъ святымъ, даннымъ ми, и разсудившу ми се, и когда вселшу ми ся въ преименитомъ градѣ Львовѣ, яко по стопамъ ходяще топтанымъ нѣ-

шого богоизбранна мужа, начахъ глаголати въ себѣ молитву сію (слѣдуетъ молитва). И помолившу ми ся, начахъ богоизбранное сіе дѣло къ устроению наверхати, якобы богдохновенныя догматы распространевати, и обтицахъ многаши богатыхъ и благородныхъ въ мирѣ, помощи прося отъ нихъ, и метаніе сътворяя, колѣномъ касаяся и припадая на лицы земномъ, сердечноклапющими слезами моими ноги ихъ омывахъ, и сіе не единою, ни дваци, но и многаши сътворихъ, и въ церкви священнику всѣмъ въ слухъ повѣданіи повелѣхъ. Не испросихъ умиленными глаголы, ни умолихъ многослезнымъ рыданіемъ, не исходатаиствовахъ никоея же милости іеремскими чинми, и плакахся прегоркими слезами, еже не обрѣтохъ милующаго, ниже помогающаго, не точію же въ Рускомъ народѣ, но ниже въ Грекахъ милости обрѣтохъ. Но мали вѣщии въ іеремскомъ чину, иви же неславни въ мирѣ обрѣтохъ, помощь подающе. Не мню бо отъ избытка имъ сія творити, но якоже оная убогая вдовица отъ лишенія своего дѣлмѣтъ въвергшия, вѣмъ убо яко въ нынѣшнемъ мирѣ должная ихъ къ нимъ възвратится, въ будущемъ же вѣцѣ отъ богатодавца Бога сто кратицею въздастся. Молю убо васъ, не прогнѣвайтесь на мя грѣшнаго, пишущу ми сія, не мните убо яко отъ чрева глаголати ми или писати. Вѣсть бо всякъ отъ начала прочитая, въкратцѣ списаную сію исторію, како отъ его милости пана Григорія Ходьковича всякими потребами телесными, пищею и одеждою удоволенъ бѣхъ, но вся сія ни во чтоже вмѣняхъ, не уповахъ на неправду и на восхыщеніе не желяхъ; богатства аще и много стѣкалося, не прилагахъ тамо сердца, но паче изволихъ всякія предреченныя скорби и бѣды претерпѣвати, да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Иисуса Христова. (Заключеніе общее, молитвенное). Вскорѣ послѣ этого труда, Иванъ Федоровъ, вызванный изъ Львова княземъ Острожскимъ, устроилъ въ Острогѣ типографію и принялся за трудъ великой важности, за наборъ и печатаніе „Библии“, которая и вышла въ 1580 году, вмѣстѣ съ другою книгою, „Новымъ Заветомъ и Псалтырю.“ Въ слѣдующемъ году Иванъ Федоровъ, по неизвѣстнымъ доселѣ обстоятельствамъ, перемѣнилъ заглавный листъ

и „выходъ“ въ „Библии“ и отпечатавъ новую, третью книгу „Хронологію Андрея Римши“ и вернулся къ себѣ во Львовъ. Но смерть разрушила дальнѣйшіе планы этого энергическаго и предприимчиваго Велико-русса: Иванъ Федоровъ скончался 5 декабря 1583 года.

Изъ имѣющихся у насъ подъ рукою данныхъ и матеріаловъ *) по Западно-Русской старопечати, мы, въ настоящее время, должны ограничиться **) лишь описаніемъ и объясненіемъ того, что предлагаютъ нижестѣдующіе рисунки:

*) Во время бытности П. Н. Батюшкова и моея въ Вильнѣ было рѣшено, еще въ 1869 году, приступить къ подробному библиографическому труду, въ которомъ были бы обстоятельно разсмотрѣны и описаны и сопровождаемы снимками всѣ памятники Западно-Русской старопечати, съ прибавленіемъ къ нимъ старинныхъ изданій Польскихъ и Латинскихъ, вышедшихъ изъ печатень Западнаго края и имѣющихъ то или другое отношеніе къ основной цѣли труда, по преимуществу, полемиическое, а также историческое и этнографическое.

**) Для наглядности, ниже, въ «Приложеніи», помѣщенъ перечень памятниковъ Западно-Русской старопечати по типографіямъ и годамъ. Замѣтимъ здѣсь, что извѣстное цѣлой Россіи собраніе Славянскихъ старопечатныхъ книгъ оставшихся послѣ покойнаго И. П. Лукашевича пріобрѣтено, вмѣстѣ съ другими коллекціями Лукашевича, на средства В. А. Куманина для Московской Публичной Библиотеки. Богатство и значеніе этого, пользующагося столь заслуженною извѣстностью, собранія, въ кругу другихъ однородныхъ съ нимъ собраній, видны уже изъ тѣхъ цифръ, которыми обозначается его составъ. Всѣхъ церковно-печатныхъ книгъ въ собраніи, не считая дублетовъ (которыхъ до 160), около 800. Изъ нихъ изданій до 1701 года 380, именно 56—XV и XVI вѣка и 324—XVII вѣка—цифры, которыя собранію Лукашевича даютъ преимущество передъ всеми нашими извѣстнѣйшими частными собраніями, за исключеніемъ одного лишь Кастеринскаго. Столь же замѣчательно въ кругу послѣднихъ собраніе Лукашевича и по внутреннему своему составу. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе разсматриваемому собранію даетъ необыкновенное разнообразіе находящихся въ немъ памятниковъ Славянскаго книгопечатанія, по мѣсту ихъ происхожденія, преимущественно же богатство изданій типографій Южной и Западной Россіи, равно какъ и типографій мелкихъ и кочевыхъ. Для нагляднаго представленія этой особенности Лукашевичева собранія можетъ служить слѣдующій списокъ находящихся въ немъ изданій до 1701 года по типографіямъ. Изъ 380 книгъ, относящихся къ упомянутой эпохѣ, въ собраніи: Московскихъ изданій 120; Киевскихъ—80 (изъ извѣстныхъ по каталогамъ—194-хъ); Львовскихъ 47 (изъ

Рисунокъ 16-й.

Выходной листъ Виленскаго Апостола 1525 года изображенъ, вмѣстѣ со страницю изъ посланія къ Коринтянамъ, на рисункѣ. Заглавный же листъ состоитъ изъ слѣдующихъ семи киноварныхъ строкъ, вверху и внизу которыхъ положены двѣ продольныя, печатанныя черною краскою, заставки ¹⁰⁾:

**ПОЧИНАЮТЬСЯ КНИГА
ДѢЯНІЙ И ПОСЛА
НІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ
ВЪСЯКАГО АПОСТОЛА, З БО
ЖІЮ ПОМОЩІЮ СПРАВЪ
ЛЕНА ДОКТОРОМЪ ФРАНЦ
ЦИСКОМЪ СКОРИНОМЪ С ПОЛОЦКА:**

Въ книгѣ нѣсколько ¹¹⁾ пагинацій: третья имѣетъ особую заглавную страницу въ шесть строкъ, печатанныхъ черною краскою:

104); Виленскихъ 26 (изъ 85); Кутенскихъ—12 (изъ 16); Острожскихъ—11 (изъ 22); Черниговскихъ—8 (изъ 35); Уневскихъ—5 (изъ 28); Могилевскихъ—5 (изъ 18); Краковскихъ—3 (изъ 7); Угровлахійскихъ—4 (изъ 12). Сверхъ того, изъ той же эпохи, въ собраніи, по одному или по два образца, имѣются изданія слѣдующихъ 23-хъ типографій: Амстердамской, Брашевской, Бѣлградской, Гораждьской, Дельской, Дерманской, Долгопольской, Заблудовской, Иверской, Крылосской, Луцкой, Мршинской, Новгородсверской, Почаевской, Пражской, Рохмановской, Скарадской, Слободской, Стратинской, Угорецкой, Цѣтинской, Шебежской и Ясской.

¹⁰⁾ О Виленскомъ Апостолѣ 1525 года не мало писано, хотя и весьма отрывочно. Сопиковъ (ч. I, стр. 10—18, 275—276). П. Алексѣевъ помѣстилъ свое «разсмотрѣніе» въ «Опытъ трудовъ волин. Россійск. собр. при Импер. Моск. Университетѣ» (ч. VI, М. 1783, стр. 195—204), но дѣльнаго ничего въ немъ нѣтъ. Бакмейстеръ («Опытъ о библиографіи», стр. 67 и 73) перенуталъ всѣ годы: Виленскій Апостолъ отнесъ къ 1517 году, начало печатанія во Львовѣ къ 1586, а въ Острогѣ—къ 1549 му и прочее, тому подобное! Юхеръ помѣстилъ заглавный и выходной листы (№ 2350, II, стр. 19, и въ «ногахъ», стр. 136). Добровскій (Слав. Грам., предисл. стр. L). Строевъ помѣстилъ снимокъ и описаніе (Кат. гр. Толстова, № 12, стр. 19—21). Нѣкоторыя свѣдѣнія и выписки можно встрѣтить у Сахарова (стр. 6, № 13). Кеппенъ въ «Библиографіи» (№ 6, кол. 83). Горскій и Невоструевъ (II, 177, 179, 181).

¹¹⁾ Пагинація положена вверху, въ правомъ углу: въ Дѣян. Ап. 80, въ Соборн. Послан. 36, въ Посл. Ап. Павла 187, въ Сборникѣ 48, а всего—351 листъ или 702 страницы.

**ПОЧИНАЮТЬСЯ
ЭПИТОЛЫ СВЯ
ТОГО СЛАВНОГО И ВЕ
РХОВНАГО В ПЕБЕ НА
ВЧЕНАГО АПОСТОЛА
ХРІСТА ПАВЛА:**

Помѣщаемая ниже „предмова“ передъ сборникомъ отпечатана вся киноварью ¹²⁾: „[Имашъ пакъ въ сей книзе, мой любимыи приятелю, ктожь будещи ея чести] зачала каждого посланія чорьнымъ вышаменованы, початки и конци всякому апостолу, яко во церкви божіи чтется, къ тому и дни мѣсѣцѣй, въ нихъ же прочитаются на празники божіе и светыхъ его, знайдешъ положено червенымъ; главы же, яко и во всехъ книгахъ бивліи ветхаго и новаго закона, мноу на Русьски языкѣ выложеныхъ, што которая въ собѣ кратце замыкаетъ ко знаиденію скоро всякое потребное во божественныхъ писаниехъ, къ тому и светки по страницахъ, яко одно писмо на другое сведѣтелствуетъ и во едино ся згожають, чо[рнымъ] исправлены розделне узриши. [Соверш]ися въ дому почтивою мужа Якуба Бабица, наистаршего бурмистра славного [и велико]го мѣста Виленскаго“.

Содержаніе (или, по выраженію Скорины, „писанныя речи“) „Подорожной Книжицы“ ¹³⁾ 1525 года слѣдующее:

„Въ сей малои подорожной книжце поряду кратце положены суть:

„Наипервей псалтырь зуполная, на стихи статіями разделена, въ ней же знаидеши стиховъ или припеловъ две тысеци и шесть сотъ. За каждою каѣсемою заставица большал, а по каждой славе застави-

¹²⁾ Въ экземплярѣ Императорской Публичной Библиотеки это предисловіе не совсемъ сохранилось; потому мы возстановили его и означили это скобками, по чтенію П. Алексѣева, который, въ выпискахъ, не выдерживалъ правописанія подлинника.

¹³⁾ О «Подорожной Книжицѣ» см. у Сопикова (I, стр. 119 и 183), у Черткова (стр. 433, № 1 и 2), у Сахарова (№ 14, стр. 7—8), у Строева (Кат. гр. Толст. стр. 21—23), у Кеппена (Библиограф. Лист. № 87), у Юхера (№ 2351, II, стр. 19, № 7103, III, стр. 151), у Крашевскаго (Wilno, IV, 116).

на меньшая—для лучшего разделения чтущимъ положены суть.

„За псалтырею пѣсней десеть, съ ветхаго и съ новаго закону божия избраные.

„Потомъ часъ словецъ, имея нощную и дневную службу: напреды полунощница, глаголемая по вся дни, кромѣ соботъ и недель.

„Другая полунощница, пѣваема въ суботы.

„Третья полунощница по вся воскресения съ канонемъ троицнымъ гласа ѿ, творения преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и съ молитвою светей и живоначалней троици, писано на конци шестоденца.

„Затѣмъ утренняя обычная по вся дни: Тропари по вся дни писаны на заутрени. Свѣтилны по вся дни писаны на заутрени. Кондаки по вся дни писаны на ѿ часе.

„Часы все зупольна и зѣ междочасиемъ. Обедница, еже есть глаголемая на часехъ. Вечерня обычная, певаемая по вся. Стихеры на господи возвахъ покаялныя гласъ ѿ и на стиховни писаны суть на вечерни.

„Павечерница великая, певаемая въ посте. Павечерница малая, съ канонемъ богородици.

„Акаѳистъ живоносному гробу господню и воскресенію, глаголемы по вся недели.

„Канонъ гробу господню гласа ѿ, певаемы со акаѳистомъ и въ неделю на заутрени.

„Молитва къ господу богу, глаголемая въ неделю.

„Акаѳистъ святому архангелу Михаилу и всемъ небеснымъ чиномъ, въ понеделокъ.

„Канонъ архангеломъ гласа ѿ, творение Іоанна Дамаскина, певаемы въ понеделокъ со акаѳистомъ, такожъ и на заутрени.

„Молитва къ светымъ архангеломъ господнимъ. Молитва къ своему ангелу хранителю.

„Акаѳистъ светому Іоанну предѣтечи и крестителю господню, глаголемы во второкъ.

„Канонъ предѣтечи гласъ ѿ, творение Іосифа, певаемы со акаѳистомъ (sic) и на утрени. Молитва къ светому Іоанну предѣтечи.

„Акаѳистъ пречистой богородици, приснодевици Марии, глаголемы во среду.

„Канонъ благодарственъ пренасвятеишей богородици гласъ ѿ, творение Іосифово, во среду. Молитва велъми набожная къ пречистой.

„Памятникъ Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

„Акаѳистъ святымъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу и прочимъ ѿ, въ четвертокъ.

„Канонъ святымъ апостломъ гласъ ѿ, творение Іоанна Дамаскина, въ четвертокъ.

„Молитва ко всемъ святымъ апостоломъ.

„Акаѳистъ святому великому (sic) чудотворцу Николе, архиепископу Мирялинскому.

„Канонъ святому Николе, гласъ ѿ, творение Θεоктиста, інока Студийское обители. Молитва чудная святому отцу Николе.

„Акаѳистъ честному и животворящему кресту господню, глаголемы въ пятокъ.

„Канонъ кресту господню, гласъ ѿ, творение киръ Іосифово, певаемъ въ пятокъ.

„Молитва о вмученіи господа нашего Іисуса Христа, страсти или мучение господа Іисуса, еже пописаль самовидецъ святый Іоаннъ евангелистъ и наперсникъ христовъ. зачало ѿ, а тамо имаши евангелия святыхъ страстей христовыхъ и честному кресту господню.

„Акаѳистъ прѣсладкому имени господа нашего Іисуса, глаголемы въ субботу и по вся дни.

„Стихеры господу Іисусу, певаемы на заутрени на всякъ день гласъ ѿ, творение Θεоктиста. Канонъ господу Іисусу, певаемы на заутрени по вся дни, гласъ ѿ, творение Θεоктиста. Молитва къ господу нашему Іисусу Христу.

„Шестоденецъ краткий на всю неделю, поченши отъ вечера суботы, наипервей стихеры воскресныя, гласъ ѿ, и на стиховни, потомъ заутрениа неделная, гласа перваго седалня, степенна, антифонъ, евангелие воскресное, канонъ воскресныи и богородици, творение святого отца Іоанна Дамаскина. Тажъ свѣтилна, на хвалите стихеры. На обедни блаженна воскресная, апостоль неделныи, другыи Богородици. Евангелие воскресное, другое прѣчистой. Въ неделю вечеръ стихеры ангеломъ.

„Въ понеделокъ по тому же служба преславному во пророцехъ Іоанну предѣтечи господню.

„Во среду потому жъ служба пренасвятеишей Богородици и животворящему кресту господню.

„Въ четвертокъ служба святымъ апостоламъ и великому чудотворцу святому Николе.

1. „Акаѳість воскресный живоносному гробу господню“ или „Похвала гробу господню.“ 12 листовъ, пагинація внизу, справа; въ концѣ выходъ.

2. „Канонъ гробу господню (въ неделю).“ 8 листовъ, пагинація вверху справа киноварью, въ концѣ выходъ.

Благообразный іосифъ съ крѣста снемъ пречѣе тѣло твоє, плащѣницею чѣю обвивъ и благоуханми во гробѣ новѣ закривъ положн (л. 7).

3. На первой страницѣ, въ видѣ заглавія: „Акаѳість светому архангелу Михаілу і всѣмъ небеснымъ чиномъ со умилениемъ починаемъ пети“ или „Радости Архангеломъ.“ 12 листовъ, пагинація внизу, справа; въ концѣ выходъ.

4. „Канонъ архангеломъ (въ понедельник).“ 8 листовъ, пагинація вверху справа (7-й и 8-й л. безъ киновари), въ концѣ выходъ.

5. На первой страницѣ, послѣ заставки, въ видѣ заглавія: „Акаѳість чесному и всехвалному пророку, предтечи и крестителю господню Иоанну поемъ“ или „Радости Иоану предтечи.“ 12 листовъ, пагинація внизу, справа; въ концѣ выходъ.

6. „Канонъ ¹⁵⁾ Иоанну Предтечи.“ 8 листовъ, пагинація киноварью вверху, справа; въ концѣ выходъ.

7. „Акаѳість пренасветеишей богородици всегдадевици Марии“ или „Радости пречистое.“ 12 листовъ, пагинація внизу, справа; на послѣдней страницѣ выходъ. На 1-й страницѣ помѣщено изображеніе благовѣстія, а подъ нимъ подписъ: „благовѣстуетъ Гавриілъ прѣчистой девици богородици Марии.“

Совѣтъ прѣвечный шкриваѣ тобѣ дево гавриілъ предѣста тебе обвеселѣи і глѣ, радѣисѣ землѣ несееаннаѣ, радѣисѣ кѣпнино неспалимаѣ, радѣисѣ глѣбно неоудобѣ видимаѣ, радѣисѣ мостѣ къ небесѣмъ пренодѣи, и лѣстнице высокаѣ юже іаковъ видѣ, радѣисѣ бжтвеннымъ майны рѣко, радѣисѣ разрешение клятвы, радѣисѣ адово возваніе гдѣ с тобою (об. 1-го л.).

¹⁵⁾ Въ экземплярѣ Императорской Публичной Библиотеки этотъ канонъ неполный, начала нѣтъ.

8. „Канонъ благодарственъ пресвятѣи богородици.“ 8 листовъ, пагинація киноварью, наверху, справа. Въ концѣ выходъ: „доунаѣ естѣ канонъ пречистой богородици, выложенны изъ грѣческого на руски языкъ докторомъ Францискомъ съ Полоцька“.

9. На первой страницѣ, вмѣсто заглавія: „Акаѳість светому верховному апостолу Петру и Павлу и всемъ апостоломъ вѣ“ или „Радости Апостоломъ“. 16 листовъ, пагинація внизу, справа. Въ выходѣ прибавка „ученаго мужа“.

10. „Канонъ Апостоломъ.“ 8 листовъ, пагинація вверху, справа; выходъ.

11. На первой страницѣ вмѣсто заглавія: „Акаѳість великому чудотворцу Николе, архиерею Миръликиіску, набожне починаемъ пети“ или „Радости светому Николе“. 12 листовъ, пагинація внизу, справа; выходъ.

Правило верѣ Образъ кротости воздержанію Учителѣ гави тебе гдѣ стаѣ своѣмъ ѣже вѣщаѣши истиннаѣ сего ради стезавыи смиреніемъ высокаѣ ництою богатаѣ, шче нашѣ николаѣ моли хрѣта бога да спасетъ тебе дѣѣ душа наша:

12. „Канонъ светому Николе.“ 7 листовъ, пагинація киноварью, наверху, справа; выходъ.

13. На первой страницѣ вмѣсто заглавія: „Акаѳість чесному и животворящему кресту господню починаемъ во пятокъ набожне пети“ или „Похвала чесному кресту“. 16 листовъ, пагинація внизу, справа; выходъ.

14. „Канонъ чесному и животворящему кресту.“ 8 листовъ, пагинація киноварью наверху, справа.

15. На первой страницѣ рисунокъ, а подъ нимъ заглавіе: „Починается акаѳість пресладкому імени господа нашего Исуса Христа, глаголемы по вся дни“ или „Похвала іменю Ісусову.“ 12 листовъ, пагинація внизу, справа.

Четвертая часть „Подорожной Книжицы“ — *Шестодневъ* — имѣетъ слѣдующее киноварное заглавіе:

ШЕСТОДНЕВЪ ШКРАТЪКІИ НАВ СУ НЕДЕЛЮ ПОЧЕН

**ШИ ѿ СУБОТЫ, ПО
СЫЧАЮ ВСЕХЪ ВО
СТОЧНИХЪ ЦЕР
КВИИ:**

Въ Шестодневѣ 36 листовъ, пагинація киноварью, наверху, справа. Къ Шестодневу приложенъ „покаяльный канонъ“ (8 листовъ) и „канонъ глаголемы въ субботу на утрени“ (4 ненум. листа).

Пятая часть „Подорожной Книжицы“ — *Сборникъ* (пасхалия, святцы) — имѣетъ слѣдующее заглавіе:

**ПОСЛЕДОВАНИЕ ЦЕ
РКОВНАГО СОБЪРА
НИИ ПЪСАСАТНАГО ѿ
МЕСЕЦА СЕНТЯВРИИ
ДО МЕСЕЦА АГУСТА
ПО ПЪСТАВУ БРУСАЛИ
МЪСКОЕ ЦЕРКВИИ:**

Листовъ въ *Сборникѣ* мы не можемъ обозначить, такъ какъ экземпляръ Императорской Публичной Библиотеки плохо сохранился. Пагинація киноварью, вверху, справа. Святцы кончаются на 13-мъ листѣ („конецъ сократъце свѣтъцемъ“), на оборотѣ начинается „о паскалі или о пасце“; въ экземплярѣ Императорской Публичной Библиотеки сохранилась одна только страница; вотъ она: „Потреба тому наиперъвей ведати, кѣто хочеть паскалю водить и о празъницехъ разуметь. Празъники суть двоякие: одны, што неймають своего отделеного дня во святъцехъ, но рушаються водле бегу польноты маръта месеца небеснаго. Яко великъденъ или пасха, воступление на небеса господне, сошествіе светого духа, и подлугъ того мѣнится мясопустъ и петровъ постъ, и зачѣнание дву тредеи. А для тыхъ празъниковъ сложена есть пасъкалія, абы есмо вѣдали, въ которые дни книжныхъ месецевъ ихъ празъновати имамы. Благовещеніе же, и Георгие, и М мученикъ, и Алексіе имають свои особливые дни непременъны во святъцехъ месецевъ книжныхъ, и для тыхъ не есть сложена паскалія“. Въ святцахъ обращаютъ на себя вниманіе Славянскія наименованія мѣсяцевъ: „мѣсець септевриі зовемы вресень, октовриі рекомы листопадъ, ноемвриі же есть гру-

день, декавриі же есть прасинець, генуаръ зовемы стичень, февраль рекомы люты, марть рекомы марецъ, апрель зовемы кветень, маі по тому же маі, іюнь рекомы чирвецъ, іюль рекомы липецъ, августъ рекомы серпень“.

Итакъ, Виленская „Подорожная Книжица“ 1525 года состоитъ, какъ мы видѣли, изъ пяти главныхъ частей, распадающихся, въ свою очередь, на болѣе мелкія подраздѣленія. До послѣдняго времени, эти пять составныхъ частей одной книги неправильно считались пятью отдѣльными книгами, и даже болѣе, особенно — акаѣисты; но изъ содержанія („писанныхъ речей“), составленнаго самимъ издателемъ, мы видимъ, что эти отдѣлы должны быть слиты въ одно цѣлое и составлять одну нераздѣльную „Подорожную Книжицу“.

Далѣе, на томъ же рисункѣ, помѣщено изображеніе Евангелиста Іоанна, первыя строки и выходъ изъ Виленскаго «Напрестольнаго Евангелія» 1575 года. Это — *первая* книга, отпечатанная въ типографіи Мамоничей Петромъ Тимоѣевымъ Мстиславцемъ. Книга эта печаталась безъ-малаго цѣлый годъ (съ 14 мая 1574 года по 30 марта 1575 года). Въ ней 9 и и 395 листовъ. Пагинація листовая, внизу, въ правомъ углу. На 2-мъ листѣ перечень главъ отъ Матѣя, далѣе предисловіе Теофилакта. При каждомъ евангелистѣ находится его изображеніе. Съ 361-го листа идетъ „сборникъ“. Въ самомъ же концѣ (л. 393-й) помѣщено послѣсловіе „Петра Тимоѣева сына Мстиславца“, весьма важное для біографіи его и другихъ лицъ. Вотъ оно: «Похвално желаніе подвигнули есте, о благочестивіи въ челоуѣцехъ, якоже познаваемы отъ прежебывшаго бесѣдованія усты къ устомъ: и о семъ велми благодаримъ Бога, яко и еще обрѣтаются избранніи Божіи, паче же въ нынѣшнее время лукавое, посредѣ рода строптива и развращенна. Но понеже понудили есте насъ недостойныхъ выше нашея мѣры на сіе дѣло, азъ же есмь

¹⁰⁾ О Виленскомъ «Напрестольномъ Евангеліи» 1575 года, см. у Сахарова (№ 56, стр. 18), у Кеплена (Библ. Лист., № 243), у Сопова (вып. № 1, стр. 148), у Кастерина (передано содержаніе каталогъ, № 19), у Ширяева (№ 8). Строевъ перепечаталъ все послѣсловіе (кат. Толст. № 19, стр. 41—43). Калайдовичъ въ «Съверн. Арх.» 1828 года (ч. II). Лохеръ, III, стр. 161, № 7104.

человѣкъ грѣшенъ и немощенъ, бояхся начати таковая; къ тому же смотря свое не-прилежаніе, и лѣность и неразуміе, на мнозѣ отлагахъ, тѣмъ же, съюза ради духовныя любви. и мы устремляемъ неразумнымъ послушаніемъ ваше заповѣданіе сътворити, поспѣшествующимъ вамъ молитвами, и вѣровавше, яко всяко, по вѣрѣ вашей къ Богу, буди вамъ. Убѣдихомъ же на се, недовольни есмь о себѣ помыслити, что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога. Сего ради аще и единъ талантъ вѣренъ будетъ кто, не лѣнятся подобаетъ, но прилежно дѣлать, бояся приказни съкрывшаго. И начавъ сію святую книгу, 4 благовѣстіе, Матѳеа, Марка, Луку, Иоана, печатати въ лѣто 7082, въ преславуемъ градѣ Вильнѣ, мѣсяца маія въ 14, на память святаго мученика Исидора, при державѣ господаря нашего милостиваго, Гендрика, Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и при пресвященномъ архіепископѣ нашемъ Юнѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всеа Русіи; умышленіемъ и промышленіемъ его милости пана скарбнаго, старосты Упицкаго, Ивана Семеновича Зарецкаго, и брата его пана Зенова. бурмистра мѣста Виленскаго. Молю же вы, любовію духа Господа нашего Иисуса Христа, давшаго себе о грѣсѣхъ нашихъ, вси раби благословенаго Бога нашего, аще когда прилучится въ сію святую книгу евангельскую вникнути, тѣмъ прежде всѣхъ виновнику всѣмъ благымъ и сдѣтелю жизни нашея Богу благодать да въздаваетъ; потомъ же ихъ милости, пану Иоану и пану Зеновію, также и Козмѣ и Лукашу Мамоничамъ, съ благоволеніемъ насъ приемлющимъ (и почихомъ въ дому ихъ, сіе дѣло строить, и въ всемъ насъ упокоеваху) многолѣтнаго здравія да проситъ отъ того же богатодавца Бога. Но молимъ вы, и насъ не забывайте трудившихся, многогрѣшнаго Петра Тимоѳеева сына Мстиславца; но и тому мещите уломки дарованій вашихъ духовныхъ, издавша стоящу и алчущу ангельскаго хлѣба и жаждушю духовнаго сего пива: да негли и азъ вашими молитвами получу отъ великодародателя Бога милости и прощенія безчисленныхъ своихъ грѣховъ, о самомъ Христѣ, Возѣ нашемъ, и вкупѣ срасленомъ и животворящемъ Дусѣ, яко тому самому Богу нашему, существу въ Троици, слава, честь,

дръжава, въ бесконечныя и неуставныя вѣки, аминь. Съвершена бысть книга сія, Евангеліе, въ лѣто отъ рождества Господа нашего Иисуса Христа 1575-го, марта въ 30.“

О Литовскомъ Статутѣ столько было писано ¹⁷⁾ на языкахъ Русскомъ и Польскомъ и онъ столько разъ былъ изданъ во всѣхъ своихъ трехъ редакціяхъ, что это обстоятельство снимаетъ съ насъ обязанность говорить о немъ подробно. Тѣмъ не менѣе, замѣтитъ слѣдуетъ, что, при выборѣ мѣстъ для снимковъ изъ него, мы нечаянно встрѣтились съ неизвѣстнымъ доселѣ новымъ его изданіемъ, именно—1586 года, вышедшимъ также въ Вильнѣ, изъ типографіи Мамо-

¹⁷⁾ Литовскій Статутъ вполнѣ переизданъ во «Временникѣ», причомъ вновь изданы и прежнія его двѣ редакціи. О немъ писали Даниловичъ, Линде, Чацкій, Повстанскій, Чарнецкій, Мацѣевскій. Приводимъ письмо митрополита Іосифа, писанное къ гр. Е. П. Тышкевичу, президенту б. польскаго музея, по поводу посланнаго въ даръ старопечатнаго, на Русскомъ языкѣ, Литовскаго Статута (1588 г.): «Узнавъ, что въ новооткрытомъ музеумъ Литовскихъ древностей нѣтъ Литовскаго статута на Русскомъ языкѣ, пріятнымъ долгомъ считаю препроводить при семъ для бібліотеки музеума древній печатный экземпляръ сего статута, оказавшійся ненужнымъ въ бібліотекѣ Березецкаго монастыря, въ такомъ видѣ, какъ мною получены, то есть безъ заглавнаго листа и окончивающійся на 439-ой страницѣ. Ученымъ сотрудникамъ вашего сѣятельства извѣстно, что Литовскій статутъ составленъ первоначально и былъ въ употребленіи на языкѣ Русскомъ, пока въ послѣдствіи не сдѣлано перевода на Польскій языкъ,—и препровождаемое мною изданіе есть драгоценный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Оно напоминаетъ *дѣлателямъ музеума*, что государство Литовское, въ періодъ самаго сильнаго своего могущества, состояло изъ девяти десятыхъ частей Русскаго народа и по числу, и по пространству населенія; что Русскій языкъ былъ въ семъ государствѣ языкомъ правительственнымъ до новѣйшихъ временъ, и что образованность Русскихъ и исповѣдуемая ими Вѣра Христіанская—первая подѣйствовала на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ Литовскаго народа. *Послѣ сего дѣлатели музеума не удивятся*, если въ собраніи драгоценныхъ памятниковъ оваго найдутъ столько соприкосновенности съ Русскими памятниками, если памятники сіи будутъ для нихъ отражаться и въ нынѣшнемъ бытѣ здѣшняго народа, и если увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ Русскую кровь и помнитъ завѣтъ отцовъ своихъ. Съ совершеннымъ уваженіемъ къ вашему сѣятельству и съ душевнымъ участіемъ къ добрымъ *испытаніямъ*

ничей, какъ и изданіе 1588 года ¹⁸). Какъ оказывается изъ сличенія, эти два изданія весьма несходны между собою, въ каждой страницѣ, но не столько относительно редакціи, сколько въ наборѣ, переносахъ, буквахъ, знакахъ пренинанія, абзацахъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ. Изъ Статута нами приведены два мѣста, особенно важныя по своему содержанію: „А писарь земскій маеть по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не инымиъ языкомъ и словы“. „Уставуемъ, ижеъ воеводове и старостове судовые мають зособна кождыйъ зъ нихъ на вриде своемъ vybrати и на судъ засадити наместника, албо подъстаростего, судью замъкового и писара, людѣй добрихъ, цнотливыхъ, годныхъ, въ праве и писма руского уметныхъ шляхтичовъ.“ Шрифтъ Статута вполне напоминаетъ характеръ Западно-Русскаго письма въ XVI вѣкѣ.

Заглавный листъ Виленской „Грамматикъи Словенской“ ¹⁹) 1596 года, составленной Лаврентіемъ Зизаніемъ, слѣдующій:

ГРАММАТИКА

С Л О В Е Н С К А

Съвершѣнна іскѣстна
осми частій слока, и
иный ісданій.

К Р И Л И

И дрѣкарни Братской.
РѢ ЪГО . ѿ ф ч с . Ѧ Ѱ
Създаніа Мира, ѡ ѣ ѣ
Мѣа Фѣрала ѡ ѡ.

предсѣдательствуемаго нами общества, имѣю честь и пр. (слѣдуетъ собственноручная подпись митрополита). 19 апрѣля 1856 г. Вильна».

¹⁸) Ундольскій, въ своемъ «Очеркѣ» (столб. 16) свидѣтельствуетъ, что «ислѣдователи открыли, что Статута было три изданія съ 1588-мъ годомъ и такъ точно, что съ трудомъ можно замѣтить разность изданій».

¹⁹) Выходной листъ грамматикъи см. у Сахарова (№ 100, стр. 33); Кастерниъ (№ 44) передалъ содержаніе; у Евгениа (Слов. д. пис., II, стр. 1) перепечатана эпиграмма. О составѣ грамматикъи писалъ Каченовскій (Вѣст. Евр. 1817, № 11, стр. 186). Бандтке, Hist. druk. II, 160.

На оборотѣ заглавнаго листа изображеніе „грамматикъи“, въ видѣ женщины съ ключемъ, а надъ нею надпись:

Прѡжнѡ ты смъ кѣшишь писмо оумѣти.
котѡрій нехочъ менѣ розумѣти.

Далѣе эпиграмма на грамматикѡ, посланіе къ студеямъ о метрѣ и римѣ (для желающихъ „складывать вѣрши“) отъ типографа „къ младенцамъ“. Все это помѣщено на четырехъ нумерованныхъ листахъ. Форматъ 12°; есть кустодіи; строкъ въ полной страницѣ 19; шрифтъ разный; кивовари нѣтъ. Пагинація по листамъ вверху, справа, и внизу по листамъ. Вся грамматикѡ помѣщается на 89 листахъ и 3-хъ нумерованныхъ. Къ концу приложено толкованіе Л. З. молитвы Господней.

Къ экземпляру Императорской Публичной Библиотеки, которымъ мы пользовались, прилетентъ „Лексисъ“ и другія приложенія изъ „Азбуки“ Виленской 1596 года. Хотя этой Азбуки и нѣтъ на нашемъ рисункѣ, но, ради интереса—но какой книгѣ обучались православныя русскія дѣти въ Вильнѣ въ исходѣ XVI вѣка—мы рѣшаемся познакомить читателей съ этою книжкою, на которой стоитъ слѣдующее заглавіе: „Наука ку читаню и розумѣню писма словенского, тутыжъ о святой троици и о въчловеченіи господни“. Послѣ этого заглавія слѣдуютъ склады, молитва съ объясненіемъ, молитвы, „Отче нашъ“, „Вѣрую“. Все это помѣщено на первыхъ четырехъ нумерованныхъ листахъ. Далѣе идетъ пагинація внизу по тетрадамъ (5 тетрадей въ 8 лист. каждая). Съ перваго листа начинается „Лексисъ“ ²⁰) сирѣчь реченія, въкратцѣ събранъны и изъ словенскаго языка на простый Рускій діалектъ истолкованы. Л. З“. Для примѣра приводимъ нѣсколько выдержекъ: ѡбіс—зѡразъ, ѡггѡзъ—вѣстникъ албо повѣдачъ, ѡзз—я, ѡршматы—запахи и дорогіи мѣсти и тыжъ корѣнье албо зѣлье пахнучее, ѡкаѡистъ—несѣдално, ѡфѣрѡѡ—выходъ, закрѣтъ; багрѡнница—шарлатъ албо едвабъ багрѡвой фѡрбы, бѡнѡ—лазня, бѡгѡтъ—ласка, вѡдѡдѡ—борозна, вѡсмѡ—беремя, бѡлѡдѡніс—плюгѡ-

²⁰) Этотъ „Лексисъ“ перепечатанъ Сахаровымъ въ «Сказаніяхъ Русскаго народа», томъ II, кн. 5.

мовлене, бла҃дослѡвіе — шкар҃ада мѡва, бл҃дѣ — чловѣк шкар҃адой мѡвы, бра҃кѣ — женитва, веселе, ба҃ра҃ница — бѣль, вѣтвѣ — голь, вѣтѣ — риторѣ, ораторѣ, красномова; ведрѡ — по года, велерѣчїе — безмѣрное блекотанье, вынѣ — завжды; ѣ҃га — в҃гды, ѣ҃ла — ци, ѣ҃ва — заледѣ, ѣ҃лкѡ — колко, ѣ҃лко — колкое, гѡтановѣсе — горла възбѣшене, жи҃ница — стодола, клуня, жа҃ва — жниво, мр҃а — морокѣ, мр҃аннї — морочный, темный, ѡбавѡю — заклинаю ужа или гадину; чѣтѣ, почѣ — войско ушикованое. Послѣ словаря слѣдуетъ: „Стефана Зизанїя изложенїе (истязанїе) о православной вѣрѣ“. Изложенїе это написано въ формѣ діалога: спрашиваетъ „странный“ (зловѣрный), отвѣчаетъ „православный“ (благовѣрный). Далѣе: „О вѣчловечнїи госѣподнїи (разговорѣ между тѣми же) и въ заключенїе „о знаменїи крестномѣ“.

Остальные снимки помѣщенные на рисункѣ 16-мъ — изображенїе школы и школьнаго сѣченїя въ Вильнѣ, ликъ евангелиста Марка, Св. Троицы и апостоловъ Петра и Павла — представляютъ намъ степень искусства рѣзбы по дереву тогдашнихъ Виленскихъ художниковъ. Что же касается Виленскаго „молитвенника“ половины XVII вѣка, то онъ, по формату, напоминаетъ „кіевскїе ефимерїосы“ и даетъ изображенїе герба православной фамиліи Тризновъ.

Рисунокъ 17-й.

На немъ, между прочимъ, изображена первая страница „Собора въ богоспасаемомъ градѣ Вильни бывшаго“ въ 1509 году²¹⁾. Эта драгоценная старопечатная брошюра воспроизводится²²⁾ ниже, въ приложенїи, съ буквальнойю точностью: церковно-славянскимъ шрифтомъ, съ тѣми же титлами, съ тогдашними прописными и строчными бук-

²¹⁾ Объ этой книгѣ см. у Сопикова, № 1394, ч. I, стр. 234; у Сахарова, стр. 51—52, № 153; у Царскаго (№ 52); у Кастерина (№ 80); у Юхера, III, стр. 335, № 7987; у Горскаго и Невоструева, III, 616; въ Жури. Мин. Нар. Просв. 1838, IX, стр. 568.

²²⁾ Напечатано Евгенїемъ, какъ бы съ рукописи, въ „Опис. Кіево-Совїйскаго собора“, а затѣмъ въ „Историческихъ Актахъ“ (I, № 289, стр. 524—529).

вами и съ тѣми же знаками препинанїя. Такой точности и такого подражанїя мы держимся не безъ цѣли. Брошюру эту, немѣющую ни года, ни мѣста печати, обыкновенно относятъ къ 1614 году и къ Львовской типографїи на томъ основанїи, что «Соборъ», имѣющїй свою пагинацію, найденъ приплетеннымъ (тогда же) къ одноформатной и одношрифтной книгѣ, вышедшей въ 1614 году, во Львовѣ²³⁾. Но этихъ данныхъ еще недостаточно, чтобы приписать „Соборъ“ Львову и 1614 году, особенно если принять во вниманїе особую его пагинацію и то, что книга „О священствѣ“ имѣетъ свой выходъ, и только послѣ этого «выхода» мы видимъ „Соборъ“ приплетеннымъ къ нѣсколькимъ экземплярамъ книги „О священствѣ“. Это обстоятельство едва ли можетъ смущать, если припомнимъ, что въ старину, какъ и теперь, любители книгъ соединяли болѣе или менѣе однородныя небольшїя изданїя и брошюры вмѣстѣ, подъ одинъ переплетъ. Такимъ образомъ, вопросъ о годѣ и мѣстѣ изданїя „Собора“ остается открытымъ. Данными для рѣшенїя могутъ служить также тогдашнее правописанїе, тогдашняя корректура, тогдашняя грамматика, которыхъ „справки“ того времени держались строже, чѣмъ теперь, и которыя различались какъ по типографїямъ, такъ и по времени. Съ этою цѣлью „Соборъ“ и перепечатывается ниже, въ приложенїи, съ буквальнойю точностью.

Далѣе слѣдуетъ заглавный листъ, съ выходомъ, Виленскаго „Службника“²⁴⁾ 1617 года. На оборотѣ напечатанъ гербъ Сапѣговъ, а вокругъ него шесть буквъ: Л. С. К. В. К. Л. (т. е. Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества Литовскаго); подъ гербомъ слѣдующая „эпиграмма“:

²³⁾ «О священствѣ Іоанна Златоустаго», въ 4-му, 60 вен. и 448 страниць. Пагинація положена наверху, а внизу идетъ потетрадная помѣта. На нумерованныхъ страницахъ помѣщено «Житїе Іоанна Златоуста»; затѣмъ, шесть его словъ «О священствѣ»; съ 211-й «Еклоги о приличныхъ священствѣ», съ 405-й «О хиротонїи, на издѣ бывающїй» и въ самомъ концѣ — выходной листъ. Послѣ уже «выхода» помѣщенъ «Соборъ».

²⁴⁾ Объ этой книгѣ см. у Сахарова, № 165, у Юхера III, стр. 152, № 7106, с; у Крашевскаго, Wilno, IV.

мотры якъ крыны, ездець, и стрела зъ рукою,
Звезалися, стрела съ крестомъ, крестъ тежъ зъ луною.
Тыи суть зобранья цюгъ, Великій Леоне,
Которыми продковъ ушляхътали Кролеве.
Умыслъ маешъ въспавяны, громить еретики,
Которымъ тежъ плѣнишь всѣ церкви противники.
Вѣра, мечъ креста держачи, цвите тобою.
Бо естесь зъ супостатами, готовъ до бою.
Жий во всѣ лѣта, по смерти што естъ дознаешъ,
Же милуешъ Бога, и вѣру помнажашъ.

Далѣе слѣдуетъ выходной листъ „Евангелія Учительнаго“, отпечатаннаго въ Евью²⁶⁾, коштомъ вельможного пана, его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державы Дорсуниского и Кормяловского, и малжонки его милости, еи милости паней Раины Воловичовны; а працею и стараньемъ иноковъ общаго житія, монастыря братского Виленского Съшествія св. Духа, выдрукованы въ Евю, року 1616.“ На оборотѣ заглавнаго листа гербы (въ одномъ цитѣ) Князей Огинскихъ и пановъ Воловичей, съ стихами (числомъ 14). Изображеніе св. Каллиста рѣзное на деревѣ. Въ „предмовѣ“ (посвятительной) сказано о переводѣ этой книги: „знаменитого кошту и накладу на то сте не жаловали, а бы щонедѣльный, а немалъ щоденный, съборной, то естъ повшехной, церкви казнодѣя и учитель, который, предъ двѣма сты лѣтъ, вселенского Константинопольскаго пастврства и патриаршества престолъ съдержалъ и, струями золоточныхъ словъ своихъ, не толко за живота своего, поле церковное поливалъ, але и по смерти; никгда не умираючи, презъ зоставенъе на писмѣ науки казаній своихъ, первѣи Греческимъ языкомъ Греческій народъ свой училъ; а потомъ за предложеньемъ тыхъ его шкриптовъ на языкъ Словенскій, праве, якобы повторе народови нашему Словенскому оживши и до тыхъ нашихъ краевъ (подъ ученшій продковъ нашихъ вѣкъ) завитавши, велми потребенъ и пожиточенъ былъ. Теперь зась, пре незнаемсть и неумѣтность языка Словенского многихъ, многимъ мало потребенъ и непожиточенъ ставшися, знову, переложеньемъ его на языкъ нашъ простый Рускій, якобы зъ мертвыхъ воскрешонъ, а выданьемъ зъ друку на всѣ широкіи славного

²⁶⁾ На рисункѣ ошибочно проставлено: «въ Вильнѣ»; слѣдуетъ «въ Еввѣ».

и старожитного народу Російского крайны розосланъ будучи, всѣми потомными вѣки, всѣхъ, а иле простѣйшихъ а языка Словенского неумѣющихъ, и для того подчасъ до заразливыхъ еретической словы поданой и шкриптомъ выданой, науки, паствискъ удавашися звыклыхъ, училъ. А затымъ тотъ, который тыхъ часовъ хотъ въ зацнѣйшомъ, пенкнѣйшомъ, звязнѣйшомъ, суптелнѣйшомъ и достаточнѣйшомъ языку Словенскомъ, пре неспособность слухачовъ, немногимъ пожиточенъ былъ, теперь, хотъ въ подлѣйшомъ и простѣйшомъ языку многимъ албо рачей и всѣмъ Руского языка, яко колвекъ умѣтнымъ, потребенъ и пожиточенъ быти могль.“

Остальные три снимка на 17-мъ рисункѣ приведены какъ образцы шрифтовъ и рѣзбы на деревѣ въ 1617, 1620 и 1808 годахъ.

Рисунѣкъ 18-й.

Послѣдній 18-й рисунѣкъ открывається заглавнымъ листомъ и страницю Несвижскаго „Катихизиса.“ Изъ Русскихъ изданій Несвижской печатни, до сихъ поръ библиографамъ извѣстны только двѣ книжки: „Катихизисъ“ и „О оправданіи грѣшнаго челоуѣка предъ Богомъ“. Обѣ они относятся къ 1562 году. Это—только тѣ, которыя пока открыты. Но естъ основаніе, и достаточно компетентное, предполагать, что Несвижская Русская печатня выпустила еще и другія книги, доселѣ еще не отысканныя. Въ предисловіи къ „Катихизису“, издатели обѣщаютъ новое, болѣе подробное и обстоятельное изданіе „Катихизиса“, а также, кромѣ того, „книжку опричну“ (О святомъ крещеніи и о вечери Сына Божія). Изъ упомянутыхъ двухъ книжекъ, намъ удалось видѣть только „Катихизисъ“. Издателями этого катихизиса были: Матвѣй Кавечинскій, Несвижскій намѣстникъ, Симонъ Будный²⁷⁾ и Лаврентій Кришковскій²⁸⁾. Катихизисъ этотъ—кальвинскій или, вѣрнѣе, унитарскій. Изданъ онъ по-Русски, „къ наказанью и доброму наученью посполитымъ людемъ языка Рус-

²⁷⁾ Enc. Powsz., IV, 547—550.

²⁸⁾ Ibid., XVI, 254—255.

кого²⁸, „для дѣтокъ христіанскихъ языка Руского.“ Это обстоятельство издателями, въ концѣ ихъ посвященія Катихизиса Радивиламъ, мотивировано такъ: „для того, абы ся ваши княжацкіе милости не только въ чужоземскихъ языцѣхъ вохали, але бы ся тежъ ваши княжацкіе милости и того здавна славного языка Словенского розмиловати и онимъ ся бавати рачили: слушная бо речъ есть, абы ваши княжацкіе милости того народу языкъ миловати рачили, въ которомъ давные предки и ихъ княжацкіе милости панове отци вашихъ княжецкихъ милости славне преднѣйшіе преложенства несутъ“. Переходимъ теперь къ описанію „Катихизиса“²⁹). Книга эта въ 80. Число листовъ: 6 (пагинація внизу справа), 3 (также) и 251 (также). Шрифтъ Пражскій разныхъ сортовъ³⁰). Въ главномъ текстѣ 17 строкъ; въ посвященіи (тотъ же шрифтъ) 18; въ предисловіи (текстъ мельче) 25 и 26. Кустодій и переносныхъ знаковъ нѣтъ. На первомъ заглавномъ листѣ, послѣ черной заставки, значится слѣдующее:

КАТИХИЗИСЪ

То есть, наѣка стародавна христіанскага ѿ светого писма, для простыхъ людемъ языка руского, въ пытаниахъ и ѿказѣхъ свѣрана. ѿ перваго светого апостола Петра посланія Зачало а. Готови рѣшно къ ѿвѣтѣ всакомѣ въпрошающемѣ вы, слово ѿ вашемѣ упованіи съ кротостію и страхѣ, совѣсть имѣаще блгу и проча³¹).

²⁸) О Катихизисѣ имѣются отрывочныя, а иногда и несовсѣмъ точныя слѣдующія свѣдѣнія: 1) Каратаевъ, стран. 9, № 44. 2) Строевъ, Опис. собр. гр. Толстаго, стр. 24—25, № 15. 3) Кенпенъ, стр. 226, № 195. 4) Строевъ, Дополн. № 5. 5) Сошковъ, ч. I, стран. LI и стр. 123, № 552. 6) Матр. Евгеній, Слов. истор. о писат. дух. чина, изд. 2-е. ч. I, стран. 262. 7) Добровскій, Institutiones ling. slav., 1822, въ пред. стран. ХСVII. 8) Bergius, De statu eccles. et relig. Moscov. стран. 32. 9) Статя В. Ливде, въ Pamiętn. Warszaw., 1816, т. IV. 10) Вандтке, Hist. druk. w krol. Polsk. i wielk. x. Lit., II, 8—20.

²⁹) Образецъ шрифта см. у Строева въ Палеогр. Снимк., табл. V, № 9, а также и въ нашемъ рисункѣ.

³¹) На этомъ первомъ листѣ строки 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 отпечатаны киноварью (см. нашъ рисунокъ).

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

На послѣдней страницѣ выходъ: Доконана ѿ сіа книга зовема Греческимъ языкомъ Катихисисъ, а пословенски оглашеніе, Погу ко чти и посполитымъ людемъ языка Руского къ наказанью и доброму наученью, накладѣ волюбивыи мужей, Пана Матѳіа Кавечийского Намѣстника Несвижского, Гімна Бѣдного, Лавреїтіа Крышковзского. На городѣ Несвижскимъ. Подъ лѣты ѿ воплощенія спасава, тисеча, пѣтисотъ, шестьдесятъ иторого, Месеца Іюнія десѣтого днѣ.

Въ посвященіи читаемъ слѣдующее³²): „Освѣцонныхъ князатъ и пановъ Николаевъ Радивиловъ, Князати на Олыце и Несвижу, Воеводы Виленского, навышшего Маршалка и канцлера великого Князства Литовского и далей: А Князати на Дубинкахъ и Бержахъ, Воеводы Троцкого, Великого Гетьмана князства Литовского, и далей. Сыномъ первворожонимъ ихъ милостямъ, Князатомъ молодымъ, паномъ Николаемъ Николаевичомъ Радивиломъ, отъ бога отца черезъ Христа единого сына его въ духу святомъ утешителю, Ласки, покою, и вечного благославенія верного Христоваго збору братья, а слуги ихъ Княжацкихъ милости верне жадають.

„Богъ всемогучий, освѣцонне а милостивне Князата, потому ся всегда напротивъ грѣшному чловѣку заховаль, ижъ хотяжъ самъ отъ него отходилъ предся его дивнымъ обычаемъ отъ блуда и отъ грѣховъ выриваль. Тако ся наперъвей ко онимъ першимъ родителемъ нашимъ показалъ. Сихъ бо по о (sic) ономъ ихъ тяжкомъ упадку, а по утраченю онога образа и подобенства божіега, на который были сѣтворени къ оной перввой невинности, святости, справедливости, и у правде: Зѣ особливаго милосердья своего, въ гнѣве своимъ не рачиль оставить, але ужалившись надъ ихъ упадкомъ рачиль имъ заразомъ и всему потомству ихъ, предивный ратунокъ урадитъ, а таковое племя обещать черезъ которое мѣла быть стерта голова провлятому противнику

³²) Для удобства, титла раскрыты; остальное же, правописаніе и знаки препинавія—точно соблюдены.

сатанѣ, и оный упадохъ зънову мѣлъ бытъ направѣлен (sic), и оная первая невинность и справедливость приверънена. Которое то обетъници о сосланю того светого насенья, ухвативъшися вѣрою перьвые родители наши, оною ся ажъ до смерти тѣшили, и оною жъ приверъненого благословенного живота достигли. Такъ же сыновъ и потомства ихъ, колько кротъ коли хвала панская нарушена бывала, николи пропоминать не рачилъ. А потомужъ по ономъ грозномъ всее плоти черезъ потопъ зъглаженю Ноя, а потомъ Авраама, Исаака, Якова. Патриарховъ святыхъ и всихъ дванадцати поколени Изъраильскихъ, которые вывелъ зъ Египту тотъ же отъ вековъ милосердный Богъ занехати не рачилъ, але имъ опять оную свою обѣтъницу о насенью благославленомъ, якобы зънову отновилъ, въ которомъ мѣли быти благославлены вси народы людские, А тое насенье. водлугъ выкладу Апостолского называется Христость. А такъ явне ся и зъ старого и зъ нового закону оказуетъ ижъ панъ богъ всякого чловѣка упалого опущати не рачилъ. а опять ни черезъ жадного инъшого збавити не хочеть, одно черезъ Христа пана, оное вечное а благословеное сѣмя с початъку в раю обещаное. а водлугъ выполнения часовъ, с пречистое дѣвицы нарощеное. Такъжеть и теперъ освѣщеные а милостивые Княжата намъ остатнему потомству отцовъ нашихъ, и предъ остатнымъ днемъ содравши слепоту отъ сердць и очью нашихъ, черезъ духа святого и светлостъ Евангелия сына своего, отецъ оный всего милоседья (sic) учинити рачилъ, же намъ оную выполненую вечную обетъницу Христа пана, которую намъ былъ сатанъ въ пропасти Римского и Греческого Вавилона затѣмилъ слово его святое нарушилъ, и тайны поскерънилъ (sic), зънову праве объясните, а яко пальцомъ оказати, а насъ с тое Содомы Анти-Христовой вырѣвавъшы, опять зънову ку истинному збавителю притегнути, рачилъ, Которого тутъ въ тыхъ малыхъ новое кузни книгахъ, онымъ славнымъ здавѣна далеко росъширеннымъ словенскимъ языкомъ суть накоротѣце пописаны права А вашимъ Кнежацкимъ милостямъ, яко тыхъ двухъ въ той речи посполитой славныхъ одного кореня филиаровъ, сыномъ, Не инъшимъ жаднымъ умысломъ, одно яко и онога часу,

(абы никто иначе не судилъ) и святой Лука Евангелистъ побожному а зацному Теофилу двое книгъ своихъ приписалъ для много слушныхъ причинъ поданы и приписаны, а звлаца для, заразы зъ младости въ сердцахъ ихъ зачатъ и занятъ милости ку слову Божию. Къ тому тѣжъ и для того, абы ся ваши княжацские милости не только въ чужоземскихъ языцѣхъ вохали, але бы ся тежъ ваши Княжацские милости и того здавѣна славного языка словенского розмилovati и онымъ ся бавати рачили. Слушная бо речъ есть, абы ваши Княжацские милости того народу языкъ милovati рачили, въ которомъ давѣные предъки и ихъ Княжацские милости пановъ отци вашихъ Княжецскихъ милости славѣне преднейшие преложеньства несуть.

„А такъ онъ, который самъ всего початкомъ, и единымъ отъ вековъ збавенья поводомъ есть панъ богъ всемогучый, и ваши Княжацские милости, еще в молоденствѣ и знайти рачилъ: Рачътежъ прото его доброты святое въдѣчными быти, а такого гостя з отвороними сердцьи приняти, якобы есте были с такого навеженья вдѣчными сыны узнаны, Ботьсе вашимъ Княжацскимъ милостямъ, яко се вышей доложило. тотъ перьвородный в томъ языку :плодь: ³³⁾ только для самого того офяроваль. абысте ваши Княжецские милости зацного стану Княжата, а переднейшихъ вожовъ сынове, всимъ инъшимъ съ себе добрый взоръ а прикладъ даватъ рачили, ижъ бы ся много инъшихъ прикладами вашихъ Княжацскихъ милости будовати могли, А тая отъчизна и речъ посполитая, зъ вашихъ Княжацскихъ милости, благославленное надеи ожидать могла. Яко есте тогда ваши Княжацские милости с одного кореня леторосли, рачътежъ ся зачатъ и въ томъ одномъ правдивомъ верномъ спольку множить и ростъ, абы есте ваши Княжецские милости были не только с повинности одное крови, але и зъ единности одного гасла единого Гетмана Хри-

³³⁾ :овоць: Это—сноска. Въ подлинникъ она стоитъ на полѣ страницы и обозначена, равно какъ и объясняемое слово, двоеточиями по обѣ стороны. Въ «Апокризисѣ» же и «Виленскомъ Соборѣ» —сноски стоятъ также на поляхъ, но обозначаются не двоеточиями, а знаками краткости, поставленными надъ каждою бужвою объясняемаго слова и сноски.

ста рыцерами и братьею а сыньми единого навъшшего бога. Въ чомъ ваши Княжецские милости рачъ помножить и ублагословить Богъ отецъ черезъ Христа единого сына своего, въ духу святомъ утешителю нашимъ: Того мы вашымъ Княжацскимъ милостямъ отъ нѣгожь самого серъдечне жичимо. А то што ся на тотъ часъ хотя не с таковое годъности, якое бы святые таблицы Божие достойны были, але зъ якожь колвекъ даного таланту, вѣрне, отъ вѣрного Христового збору, брати, а слугъ вашихъ Княжацскихъ милости, на томъ новомъ початку, накоротце выдать могло, просимо рачте ваши Княжацские милости дотуль з ласкою за вдячне примовати покуль Панъ Богъ до чого большого допомочи будетъ рачиль.

„Данъ зъ Города Несвижьского, отъ вылопченя Христова, Въ року тысячномъ пятсотномъ шестдесятомъ и второмъ. Мѣсяца Юня дванадцатого дня. Вашихъ Княжацскихъ милости повольные слуги Матѳей Кавечинский. Симонъ Будный. Лаврентей Кришковский“.

Послѣ посвященія слѣдуетъ: „Къ всѣмъ благовѣрнымъ христіаномъ языка руского предъсловіе къ Катихисію“, гдѣ объясняется слово катихизисъ, его значеніе въ дѣлѣ вѣры и т. п. Предисловіе писано въ Клецкѣ, 10 Юня, 1562 года. Писаль неизвѣстный: „азъ недостойнъ, отъ святныя церкви служителей наименъший“. Въ концѣ предисловія есть обѣщаніе издать другое, болѣе полное изданіе, и кромѣ того „опричную книжку“ („о святомъ крещеніи и о вечери сына божіега“).

Далѣ слѣдуетъ текстъ. Вначалѣ виноварное заглавіе: „Катихисісѣ для детокъ христіанскихъ языка Руского, коротко выложена“. Затѣмъ начинаются „пытанья“ и „отказы“. Первое „пытанье: што есь ты; отказъ: человекъ есмь сътворенъе божие розумное, богомъ по образу его сътворенъе“.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи останавливаемся на слѣдующихъ мѣстахъ: „Которое вѣры еси ты? Христіанское вѣры. Што виненъ умѣти Христіанинъ? Чотыри речи умети, и водде того жити маеть. Первая законъ або заповѣди. Другая, вызнанъе вѣры. Третья, молитва господня, Четвертая Тайны Христовы“. Приводимъ заповѣди: „Я есмь господь богъ твой, который тебе вывелъ изъ земли Египетские изъ дому неволи. Не будешь

мѣти боговъ чужихъ передо мѣною.— Не учинишь собѣ образа, ни всякого уподобія которое на небесѣхъ высоко, ани которое на земли низько, ани которое въ водахъ подѣ землею. Не поклонишься имъ, ани имъ послужишь. Я бо есмь господь богъ твой, силенъ, ревнивъ, который отдаю грѣхы отецъ на дети до третѣго и четвертого роду, которые ненавидятъ мѣне, а чиню милость надѣ тисечми, которые мѣне любятъ и заповеди моихъ стерегутъ.— Не возмешь имѣни господа бога твоего вѣтъще. Бо не пуститъ господь оногъ безъ каранья который бы взялъ имя его напрасно.— Помъни день суботный святити, шесть дни дѣлати будешь, и всякие дѣла твоя учинишь, а седьмого дня субота естъ господа бога твоего. Не учинишь ни какова дѣла, ни ты, ни сынъ твой, ни дочька твоя, ни паробокъ твой, ни неволница твоя, ни скотъ твой, ни пришлецъ который межи воротъ твоихъ. Бо въ шести дний сътворилъ богъ небо и землю, морѣ, и вся што въ нихъ, и отпочинулъ Богъ въ седмый день. Сѣго дѣла господь день суботный благословилъ и посвятилъ его.— Чти отца твоего и матку твою, абы есь долго жилъ на земли, которую господь богъ твой дасть тебѣ.— Не убий.— Не чужоложи.— Не кради.— Не посведѣчишь на ближнего твоего, свѣдѣства лживого.— Не похочешъ дому ближнего твоего, Не похочешъ жены ближнего твоего, ни паробка его, ни осла его, ани чого колвѣ што естъ ближнего твоего“. Послѣ этого слѣдуетъ подробный разборъ важной заповѣди особо.

На 106 л. послѣ заставки: „починается вторая часть катихисіи о вѣре. Говори сложеніе вѣры Апостольское: Вѣрую въ бога отца вседержителя, творца небу и земли. И во Исуса Христа сына его единого господа нашего. Который ся почалъ духомъ святымъ, Народился отъ дѣвы Маріи, Пострадалъ приде (sic) Понѣтѣистемъ Пилате, Роспять, умерь и погребенъ, Зышолъ въ адъ, Третьего дня повѣсталъ изъ мертвыхъ, Взишолъ на небеса, сидитъ по правници бога отца вседержителя. Оттуль придетъ судити живыхъ и мертвыхъ. Вѣрую и въ духа святого, святую церковь съборную, святыхъ общованъе, грѣхомъ оставленіе, тѣлу изъ мертвыхъ повѣстаніе и животь вѣчный,

*

аминь. Говори вызнание вѣры събора Никейскаго: Вѣрую въ единого бога отца вседержителя, творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И въ единого господина Иисуса Христа, сына божіа единороднаго, иже отъ отца роженнаго преже всѣхъ вѣкъ, свѣтъ отъ свѣта бога истиннаго отъ бога истиннаго, роженнаго а не сътвореннаго, единороднаго отцу, имже вся быша, Насъ ради человекъ, и спасенія нашего ради съшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ духа свята и Маріа дѣвы въчеловѣчшася, распята же за ны при Понтеистемъ Пилате, и страдавше, и погребена и възкресша въ третій день по писаніихъ, и възшедша на небеса, и седяща одесную отца, и пакы грядущаго съ славою судити живымъ и мертвымъ его же царствію нѣсть конца. И въ духа святаго истиннаго и животворящаго, иже отъ отца исходящаго, иже съ отцемъ и сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророкы. И едину, святую, съборную и апостольскую церковь, Исповѣдую едино крещеніе въ оставленіе грѣхомъ, Чаю възресенія мертвымъ, и жизнь будущаго вѣка. аминь.“

Послѣ подробнаго разбора членовъ символа вѣры, съ обор. 165 л. начинается третья часть, о молитвѣ господней. „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Да святится имя твое. Да придетъ царствіе твое. Да будетъ, воля твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не въведи насъ въ напасть: ²⁴⁾ но избави насъ отъ лукаваго. Яко твое есть царствіе и сила и слава въ вѣки, аминь.“ Съ обор. нумерованнаго листа, находящагося между 209 и 210 л., начинается четвертая часть „о тайнѣхъ. Колько есть тайнъ у христіанъ? Двѣ только, святое крещеніе и вечера господня.“ Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить слѣдующее. Сопиковъ утверждаетъ, что древнѣйшее произведеніе Несвижскаго печатнаго станка есть „Оправданіе Вѣры“, на томъ основаніи, что оно, въ предисловіи, именуется *Початками*. Но, въ данномъ случаѣ, *Початками* не опредѣляется старшинства²⁵⁾;

²⁴⁾ искушеніе: См. предыдущую сноску.

²⁵⁾ «Катихизисъ» и «Оправданіе» вышли въ одномъ году, въ 1562-мъ.

слово это относится къ содержанію книги, какъ къ *Главнымъ Основаніямъ* кальвинскаго вѣроученія, что согласно и съ словарнымъ опредѣленіемъ *Початковъ* (во множ. числѣ). Напротивъ, мы полагаемъ, что старшинство—на сторонѣ „Катихизиса.“ Въ посвященіи, издатели весьма опредѣленно называютъ свои первыя работы и свою печатню—„новою кузней“, прибавляють, что, на первый разъ („на новомъ початку“) и спѣша („накоротце“), они издали краткій катихизисъ и надѣются издать подробный, „покуль Панъ Богъ до чого большого допомочи будеть рачиль.“²⁶⁾

„Первый овощъ“ (какъ выражается Иванъ Ѳедоровъ въ предисловіи) Острожской печатни была „Книга ²⁷⁾ Новаго Завѣта, въ ней же на предисловіи,“ вышедшая въ 1580-мъ году. Изъ этой книги на 18-мъ рисункѣ помѣщены: лицевая и оборотная стороны заглавнаго листа, заставка и начало евангелія отъ Луки. Особенно любопытно предисловіе, приложенное къ этой книгѣ и принадлежащее перу Ивана Ѳедорова. Послѣ благочестиваго вступленія, съ цитатами изъ Евангелія отъ Матѳея и Луки, Иванъ Ѳедоровъ обращается къ князю: „сіяюще яко цвѣторасльная вѣтвь благочестія, источникъ милости и рачитель богодухновенныхъ догматъ святыхъ соборныхъ апостольскихъ церкви, расплаемъ мноюю любовію, достохвално желаніе подвигнулъ еси, о благочестивый княже, паче же въ нынѣшнее время, посредѣ рода строптива и развращенна, еже толицѣмъ нерадѣніемъ къ заповѣдемъ господина нашего Иисуса Христа супротивленіе приемлюще, растерзають немилостивне церковь Божию и възмуцають нещадно стадо его.“ (Опять слѣдуетъ благочестивое разсужденіе). „Твое же благочестивое величество, по благодати челоувѣколюбца Бога, въ сихъ дерзостне и не-

²⁶⁾ Текстъ этихъ извлеченій изъ «Несвижскаго Катихизиса», по шрифтомъ Кирилловскимъ, приведенъ нами въ VII-мъ томѣ «Археограрическаго Сборника».

²⁷⁾ Объ этой книгѣ см. у Сопикова (I, стр. LXV и № 703; ч. V, № 12,984), у Кеппена (№ 21, кол. 297), у Евгенія (Слов. дух. пис. I, стр. 267), у Максимовича (Кв. стар. стр. 5 — 6). Въ этой книгѣ, въ 8-ку, листовъ: 4, 490 и 53.

поколебимо на недвижимомъ камени утвержень отъ благочестно жившихъ и свято пожившихъ нарочитыхъ и великоименитыхъ родителей и прародителей своихъ, есть яко свѣтило, сіяющее въ наслѣдїи благословенїемъ, чадомъ же и наслѣдникомъ своимъ отъ рода въ родъ благимъ взоромъ податель и безсмертная слава; сокровища же своя богато дарованная на небесѣхъ съкрыти не пощадѣ, по реченному: идѣже будутъ сокровища ваша, ту будутъ и сердца ваша (Матѣ. гл. 6, зач. 17). Но подавая довольно на дѣланіе богодухновеннаго писанїа, желаше бога благаго благодатїю всѣмъ челоувѣкомъ спастися и въ познанїе истинны прїити, благочестивую славу о Отцы и Сынѣ и святомъ Дусѣ приложити, понудилъ еси насъ недостойныхъ, выше нашея мѣры, на сіе дѣло. Азъ же есмь челоувѣкъ грѣшенъ и немощенъ, бояхся начати таковая, занеже убо тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего свѣдѣній, яже выше силы моя начати и немощная дерзнути, яко нѣкій бестуденъ и дерзостивъ, уготованныя иже сїце дерзающимъ смотря бѣды. Но съюза ради духовныя любви, наипаче же убохся реченнаго събывшему талантъ (Матѣ. гл. 25, зач. 110), устремихся неразсуднымъ помышленїемъ вашего благочестїа повелѣнїе сътворити. Богу пособствующу, убѣдихомся на сіе: недоволи бо есмь о себѣ помыслити что, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога. Сего ради начахъ сію святую книгу Новаго Завѣта, въ нейже напередї начало Псалмы Давида пророка, въ нихъ же бесѣдуетъ: о высококомъ божествѣ вседержителя Бога, и о вчеловѣченїи едиnorodнаго сына его, Господа нашего Иисуса Христа, и о его страданїи, въскресенїи, възнесенїи на небеса и второмъ пришествїи на судъ, и о възданїи благаго и злаго, и о благодѣянїи Божию, и его прехвалномъ пѣнїи, яже ему Давидъ воспѣтъ. По семъ же чѣтыри благовѣстіа, еже бесѣдуютъ: о божествѣ Христовѣ, и о его вчеловѣченїи, и рождествѣ, и страданїи, и въстанїи отъ мертвыхъ, и възнесенїи на небеса, о второмъ пришествїи его на судъ, и о житїи его, и чудесѣхъ, и учителствѣ, яже онъ на земли сътвори. Таже Дѣянїа апостольская, и Посланїа соборная, и посланїа святаго апостола Павла, въ нихъ же насъ учитъ и даетъ образъ житїа и хранитися въ вѣрѣ

по образу Христову. На концы же всѣхъ сихъ Апокалипсисъ блаженнаго Іоанна Θεолога, въ немъ же есть сокровенныхъ тайнъ откровенїе, яже ему ангеломъ Божиимъ откровенно бѣ: о скорбѣхъ и многоразличныхъ униженїихъ, еже прежде церкви пострада и нынѣ еще страждетъ; яко и въ приидущее постраждетъ въ семъ мїрѣ, наипаче же въ время Антихристово; и о възданїи, яже она пакы отъ Бога въспрїяти иматъ съ славою. И прочая симъ послѣдованна съчитаются, елика ко възсванїю иже по Бозѣ жизни, повелѣнїемъ вашего благочестїа, совокупихъ въ едину сію вещь, яко да исполнится въ васъ, еже отъ Апостола реченное: сіа предаждь вѣрнымъ челоувѣкомъ, иже доволни будутъ и иныхъ научити (2 Тим. гл. 2, зач. 292). Тѣмъже молимъ вы, съ всякимъ смиренїемъ, о благочестивый Княже, да воспрїимеши сіе рукодѣліе наше отъ насъ боголюбезно, яко пръвїй овощъ отъ дому печатнаго своего, Острожскаго, въздаючи хвалу всѣмъ благимъ съдѣтелю Богу, яко да сподобитъ, благодатїю своею, и сіе желаемое бытїйское дѣло, еже начахомъ. съвершити, въ честь и хвалу имени своего святаго, въ утверженїе церкви Христовы и въ насаженїе всему народу Рускому, вашему же княжацкому благочестїю, съ благодарными ти чады, въ вѣчное благословенїе“.

Хотя „первый овощъ“, по времени выхода (разница — въ двухъ-трехъ мѣсяцахъ) изъ-подъ Острожскаго печатнаго станва, есть „Новый Завѣтъ съ Псалтирю“, но „првѣе“ этого овоща Иванъ Федоровъ приступилъ къ набору знаменитой „Острожской Библии“, вышедшей въ томъ же 1580-мъ году³⁸⁾. Основанїемъ для нея послужила

³⁸⁾ На рисунокъ помѣщенъ заглавный листъ съ 1581-мъ годомъ, такъ какъ известныя доселѣ экземпляры, даже съ выходомъ 1580-года, имѣютъ на заглавномъ листѣ 1581-й годъ. Но считать простую перемену года (им. 1580-го—1581-й) на заглавномъ листѣ и перепечатку одного только выхода (двѣ послѣднихъ страницы) за два разныхъ изданїа, причѣмъ весь громаднѣйшїй томъ въ 1254 страницы (отсюда исключены помянутыя выше двѣ) остался нетронутымъ,—мы не имѣемъ ни права, ни основанїа. Поэтому годъ истиннаго выхода «Острожской Библии»—1580-й—долженъ быть сохраненъ.

Славянская рукопись, переведенная съ Греческаго. «еще за великаго Владимира, крестившаго землю Рускую». Рукопись эта, выпрошенная Михаиломъ Гарабурдою у Иоанна Грознаго, была привезена изъ Москвы въ Острогъ около 1570 года³⁹⁾. Сейчасъ же было приступлено къ сличенію и «привленію» этой рукописи съ другими списками на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Церковно-Славянскомъ, Чешскомъ и Польскомъ. Когда редакція текста Острожской Библии стала подходить къ концу, былъ вызванъ⁴⁰⁾ изъ Львова, около конца 1574 г., Иванъ Федоровъ, для устройства въ Острогѣ типографіи. Такимъ образомъ, можно предположить, что Острожская Библия набиралась и печаталась около пяти лѣтъ (1575—1580). Куда дѣвалась рукопись „временъ Владимира“, привезенная изъ Москвы и положенная въ основу текста „Острожской Библии“, неизвѣстно; вѣроятно, она погибла въ одинъ изъ пожаровъ, не разъ посѣщавшихъ цѣлый Острогъ. Во всякомъ случаѣ, текстъ знаменитой „Острожской Библии“ достоинъ серьезнаго изслѣдованія, въ сравненіи со вторымъ ея изданіемъ⁴²⁾ и дальнѣйшими двумя⁴³⁾ исправленіями, причемъ должны быть взяты во вниманіе печатныя Чешскія и Польскія („лятскія“, какъ ихъ называетъ князь Острожскій) Библии, вышедшія до 1580 года⁴³⁾.

³⁹⁾ Максимовичъ, «Книжн. Старина», стр. 5—6.

⁴⁰⁾ См. выше, стр. 143.

⁴¹⁾ Въ Москвѣ, 1663 года, при Алексѣѣ Михайловичѣ. Библия эта, слышущая подъ именемъ *Московской первопечатной*, представляетъ дословную перепечатку Острожской Библии, съ исправленіемъ орфографіи нѣкоторыхъ именъ и реченій, а также погрѣшностей, которыми Острожская Библия небыва.

⁴²⁾ Первое полное изданіе Великорусской Библии (см. выше, въ предъидущемъ примѣчаніи) было повторено съ исправленіями при Елизаветѣ (такъ называемая «Елизаветинская Библия») въ Петербургѣ, въ 1751-мъ году, и издано «третьимъ тисненіемъ» въ Москвѣ (1753 года).

⁴³⁾ Конечно, для полноты, слѣдуетъ взять Греческую и Латинскую библии, бывшія подъ руками Острожскихъ ученыхъ. Не мало сравнительнаго матеріала для такого труда можно найти въ Московской Синодальной Библіотекѣ (см. «Описаніе Горскаго и Невоструева, 5 книгъ»).

На оборотѣ заглавнаго листа „Острожской Библии“ 1580 года напечатаны петитомъ стихи, въ одинъ и въ два столбца окружающіе гербъ князей Острожскихъ, сходный съ такимъ же въ „Псалтири и Новомъ Завѣтѣ“. Въ самомъ верху помѣщенъ слѣдующій столбецъ стиховъ:

Зри сіа знаменія князате славнаго,
иже сдръжитъ домъ его отъ вѣка давнаго.
И разумѣй яко не туне, и не безъ причины,
о чомъ властѣи и ширѣи повѣсть ти ето инни.
Δ Но яко достоинъ дѣлатель своєю заплата,
нещадаше здравія никоея утраты.
Брѣвно побѣждалъ различныхъ съпостать полки,
и разгонялъ скор оны⁴⁴⁾ драпѣжныя волки.
И еще можетъ,
аще богъ поможетъ.

Затѣмъ стихи идутъ въ два столбца. Столбецъ первый:

Въоруженъ воинъ змія поправъ мужественно,
коніемъ сего посредѣ пронізе явественно.
Яко древнаго враждебника челоуѣческаго рода,
понеже злomu зт. добрымъ не бываетъ згода.
Δ Боди съ княземъ избранныи мысленаго сопостата,
сего бо побѣждающимъ вѣчна заплата.
I инымъ подавай сіе непобѣдимо оружіе,
острѣишее меча обоюдоостра слово божіе.
Во время рати,
потреба дбати.

Второй столбецъ:

Вторый воинъ храбростію прьвому подобнии,
токмо оружіемъ отиѣненъ и то поселъ гробнии.
Мечъ бо обнаженъ въ десницы имѣа острини обоюду
имже врѣици на враги приемлють побѣду.
Δ Отсѣкая константине мракъ идолскія лести,
хочетъ бо богъ всемъ челоуѣкомъ ся спасти.
И отгонии еретиковъ полки умовредныа,
придоша бо въ миръ волки нещадныа.
Иже несвыше шепится,
сіе скоренится.

Послѣ этого въ срединѣ помѣщенъ гербъ, а подѣ нимъ опять два столбца. Столбецъ первый:

Всѣяла звѣзда ясно отъ востока,
послѣдуя прьвои възвѣщенои отъ пророка.
И приводитъ отъ прьсиды трехъ царей съ дары,
поклонитися съ вѣрою цареви надъ цары.
Δ Твоя звѣзда нынѣ томуже послѣдуе цареви,
хотя всехъ сѣтворити жителая раеви.
И убываетъ луна ветхаго завѣта,
сіяетъ бо солнце непреступнаго свѣта.
Въ немже ходя не поткнется,
во паче спасется.

⁴⁴⁾ віс; с Бороны?

Столбецъ второй:

Спасеніе христось богъ съдѣя посредѣ земля,
на крестѣ рущѣ прострѣ всѣхъ въ себѣ приѣмля.
На немже рукописаніе грѣхъ нашихъ растерзавъ,
изъ ветхаго чедовѣка нетлѣнно новаго создавъ.
Δ И ты крестное знаменіе не туне носиши,
великому константину имѣ ся подобиси.
Онъ бо на небеси сіе видѣвъ побѣдилъ съпостаты,
ты же побѣждаи еретикъ и бѣсовъ тристаты.
Крестъ бо похвала царемъ,
бѣсомъ же незносыи яремъ.

Наконецъ въ заключеніе стихи идутъ въ
одинъ столбецъ:

Великою глубины богослова княже съименни,
да сподобитъ тя господь богъ вѣнецъ пріяти не-
тленни.
Въ здравіи же телеснѣмъ благообразно долгодѣйстви-
вати,
и въ царствіи небесномъ съ избранными радостно
ликовствовати.
Δ Яко всѣмъ почину представилъ еси божественное
писаніе,
истиннаго бога и правды его, въ похвалу и познаніе.
Да всякъ читай боголѣпно благодарить създателя,
и да забываетъ достойна изды своя дѣлателя.
Иже благую часть избираетъ,
отъ него ся не отъимаеть.

Кромѣ заглавнаго листа и заставки изъ
„Острожской Библии“ 1580-го года, Иванъ
Федоровъ издалъ въ 1581 году „Хроноло-
гію Андрея Рымши“ и затѣмъ удалился
опять во Львовъ⁴⁵⁾. Уже безъ него и по-
слѣ его кончины, вышла въ Острогѣ, около
1584 года, книжка „О крестномъ знаменіи“
Максима Грека, „за выдаткомъ або накла-
домъ на то велебного его милости епископа
Луцкаго и Острозского отца Кирилла Тер-
лецкаго“. Эти строки, помѣщенныя на 18-мъ
рисунокѣ, напоминаютъ Виленскій шрифтъ
Литовскаго Статута⁴⁶⁾.

Наконецъ, послѣдній снимокъ на 18-мъ
рисунокѣ, о которомъ мы должны теперь го-
ворить, есть заглавный листъ „Апокрисиса“,
знаменитаго полемическаго⁴⁷⁾ православ-

⁴⁵⁾ См. выше, стр. 143.

⁴⁶⁾ См. выше, стр. 149—150.

⁴⁷⁾ „Апокрисисъ“ писанъ противъ извѣстнаго
сочиненія Петра Скарги „Synod Brzeski i jego ob-
rona“ (Краковъ, 1597, 4°). Второе изданіе, допол-
ненное kazaniami, распалось на двѣ половины и

наго сочиненія, напечатаннаго въ Вильнѣ⁴⁸⁾,
въ 1598—1599⁴⁹⁾ годахъ. Объ „Апокри-
сисѣ“ хотя писали и много, но крайне от-
рывочно⁵⁰⁾. Только въ послѣднее время,
это важное сочиненіе, стоящее во главѣ по-
лемической Западно-Русской литературы,
обратило на себя достоуважаемое вниманіе.
Ко дню юбилея Киевской Духовной Акаде-
міи мѣстные ученые издали „Апокрисисъ“
въ переводѣ на современный Русскій языкъ,
съ предисловіемъ, приложениями и примѣ-
чаніями. Объ этомъ трудѣ мы дали въ свое
время отзывъ⁵¹⁾. Наконецъ, въ прошломъ
году появилось изслѣдованіе г. Скабалано-
вича⁵²⁾. Прибавленіе къ его труду, заклю-
чающее въ себѣ вставки, пропуски и дру-

вышло: *Synod*—въ 1610 году, и *Obrona*—въ 1738
году. Въ новѣйшее время, именно въ 1870 году,
„Synod Brzeski“ перепечатанъ въ Киевѣ съ изда-
нія 1738, причемъ издатели упоминаютъ еще объ
изданіи 1787 года (стр. X). По свидѣтельству Ан-
тиррисса, это сочиненіе Петра Скарги издано въ
томъ же (1597) году и на Русскомъ языкѣ. Виш-
невскій, въ видѣ догадки (*Hist. lit. polsk.*, VIII
стр. 293), указываетъ на „Оборону Берестейскаго
собора“, упоминаемую русскими библиографами
(Сопиковъ, I, № 736. Сахаровъ, стр. 29—30, №
95, Кенпепъ, № 284, Вантышъ-Каменскій, *Истор.
изв. объ уни.*, стр. 53, Стебельскій, *Dwa wielkie
swiatła*). По мѣсту изданія, „Оборона“ приписы-
вается Вильнѣ.

⁴⁸⁾ Доказательства приведены въ нашей статьѣ
(„Виленскій Вѣстникъ“ 1871 года, № 1). Оспорить
ихъ пытались покойный Максимовичъ и г. Скаба-
лановичъ.

⁴⁹⁾ На рисунокъ, отпечатанномъ до появленія въ
свѣтъ изслѣдованія г. Скабалановича, проставленъ
1597 годъ, который и значится въ самой книгѣ,
переведенной на Западно-Русское нарѣчіе съ Поль-
скаго оригинала „Апокрисиса“, отпечатаннаго въ
Вильнѣ, дѣйствительно, въ 1597 году. Но г. Скаба-
лановичемъ (стр. 21—24) доказано, и не безоснова-
тельно, что Западно-Русскій переводъ „Апокри-
сиса“ могъ выйти не ранѣе іюня 1598 года и не
позже апрѣля 1599 года.

⁵⁰⁾ Коротенькій перечень см. въ „Очеркѣ“ Ун-
дольскаго, столб. 21, № 132. Дополнимъ указаніемъ
на Сахарова (№ 105 стр. 35 и 36) и Юхера (III,
355, № 7990; 553, № 9451; срав. съ № 9450).

⁵¹⁾ „Виленскій Вѣстникъ“ 1871 года, № 1.

⁵²⁾ Не касаясь богословской стороны этого из-
слѣдованія, мы должны замѣтить, что г. Скабала-
новичъ представилъ весьма обстоятельное библио-
графическое обследованіе и сравненіе Польскаго
оригинала, Западно-Русскаго перевода и современ-
наго намъ, Киевскаго.

другія измѣненія оригинальнаго текста въ особенно — „Апокрисиса“, его польскаго оря- Западно-Русско́мъ и новѣйшемъ Киевско́мъ гинала, съ древнимъ Западно-Русскимъ пере- переводахъ „Апокрисиса“, окончательно убѣж- водомъ наспротивъ и съ словаремъ. Всѣ же даетъ и обращаетъ вниманіе археографовъ эти современно-русскіе переводы и изданія, на необходимость вообще переизданія За- въ родѣ Киевскаго, не достигаютъ цѣли и по- надно-Русской полемической литературы, и тому едва ли особенно полезны.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

*) С О Б О Р Ъ,

В БГОСПСАВНОМЪ ГРЯДѢ ВІЛЬНИ, БЫВШІЙ.

Іосифъ, мѣтию Бжїею и Прѣтос егѡ Мѣре, Архіеіпъ Митрополітъ ѡ Стѣйшоѡ Митрополіи Кієвскоѡ, и всеѡ Роуси.

Рѣко дааніе блго, и всѣмъ дѡрз^{**}) свѣршенъ свѣше исходѡ ѡ Оца свѣтомъ. Превѣлгый Бѣ нашъ иже всѡ творитъ промышленіемъ нашомъ сїнію. И по невѣдѡмымъ свѣдамъ егѡ и по всемоу оустроенію, и оухищренію Престѣго егѡ и Прѣтѡго Дѣа. Все въ оустроенію вѣщъ оубо дѡ, достѡйнымъ и даршаннымъ егѡ сілы Стѣльскимъ. Икоже надѣжѡ и мамы ѣже и намъ реченное ѡ Стѣлѡ нашего Бѣ: Дрзѣйте ѡза повѣдѣхъ мїрѡ. Бѣ тако изволившѡ, достигѡ до мене нѣтъ топѡ Прѣтѡ,

*) Эта рѣдчайшая и важная по содержанию своему старопечатная брошюра печатается дословно, буква въ букву. См. выше, стр. 151.

**) Все слова, начинающіяся съ звука с и о, изображены буквою, по величинѣ средней (см. рисунокъ 17-й) между прописною и строчною. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ справщикъ ставилъ прописное С и О, и у насъ стоитъ также. Равнымъ образомъ встрѣчаются и два различныхъ строчныхъ з (см. рисунокъ 16-й). Т, съ одною и тремя палочками, и у насъ выдержано, а также и у, стоящая, вѣроятно, по ошибкѣ вмѣсто у. Омега (ω и ω) также различаются.

Моуща Пастыря и оучителя, Бгоспсае-моѡ Митрополіи Кієвскоѡ и всеѡ Роуси. Вѣньже дѣнь Иѡ недостѡйный въспрїахъ Пѣсти Црковѡ Бжїю. Прѣвѣческимъ послѣдоюще глѡмъ, Апѣлимъ же повинноуще-ств оученіемъ, и Стѣхъ ѡцѡ зрѣженіемъ. Повиновеніе и мамы, всѣмъ преслѣваніе и престапленіе Зѡкона нашѡе Православное Вѣры Хрїтанскоѡ ѡтѣвѣати. оутвержати же, и исправлѣти по дрѣвнему оубычаю Бжтвеннымъ Цркви Устава. Нѣтъ оубо мнѡга видѣхъ видѣніемъ, и слышѡхъ слышаніемъ, не исправленіе и беззачїніе свѣщенническоѡ: ѡво вѣданіемъ, ѡво же невѣданіемъ: Тѣмъ же иже невѣданіемъ, прѡчеѡ Бѣтъ да свѣршїтѡ, ѡ грѣхъ да простїтѡ. А ѣже вѣданіемъ, и до насъ достигѡ, и прѣже насъ, и прїи насъ вѣтъ. Подобѣетѡ намъ тоѡ исправлѣти и Очищѣти по Правилѡмъ Стѣхъ. Икоже Кієвскій Учитель Пѡвелѡ глѣтѡ: Истиннѡ глѡ ѡ Хрѣтѣ не лжѡ, спослѣшествоующи ѡи свѣсти моѡй Дѣомъ Стѣмъ. Ико скрѡвѡ мѡ ѣстѡ велика, и не престающѡ болѣзнь срѡцъ моѡмъ. И намъ Дѣвнымъ ревнѡующи Апѣлѡ Пѡвелѡ, гѡдно всегда

скрѣтити и волѣти ѡ справахъ Црковныхъ, авышмъ держали по правилмъ стыхъ. Икоже тѣже Аплз пишеть: Бждрствуйте, стѣйте въ вѣрѣ, мжайтеся, оутверждайтеся, всѣ вамъ съ любовію да выважтѣ. Хѣ Игъ да просвѣтитѣ и взраздѣлитѣ насъ, никакоже Отѣческимъ заповѣдан престапати намъ: Отпавльше Бжїа Правила, самовольному оученію послѣдовати, ꙗкоже сице оумнѣши нинѣ в насъ. Кый оубо прибытокъ соѣв наследовахумъ за преумноженіе грѣхъ нашихъ; не разсѣмъ ли насъ Бгъ по лицуу всѣмъ землѣ; плѣненіемъ пуганыхъ разведени сѣмъ сыновѣ и дщери наши, въ многыя страны помѣрскихъ. не взѣты ли вышѣ грады наши; не падѣша ли силни Кнѣзи наши Остріемъ мечѣ; не запустѣша ли стѣмъ Бжїа Цркви; нетѣми ли есмъ на всѣкъ день ѡ беззѣжныхъ пуганыхъ Агарѣнъ; сѣмъ всѣмъ вываютѣ намъ, понѣже не по Правилмъ стыхъ Аплз, и не по заповѣдемъ стыхъ и Прѣвухъ Оцъ нашихъ хѣдимъ.

Сего ради МЫ Млтію Бжїєю Іосифъ Архіепѣкпз Митрополѣтъ Кіевскій, и всѣмъ Роуси. И съ прѣвными Епѣкпы Бгоспасаемыхъ градвхъ:

Волдымерскій и Берестѣйскій, (Васіанъ*).

Смолѣнскій, Карсонѣй.

Лоуцкій и Острѣвскій, Кѣрїллъ.

Полуцкій и Кітевскій, Евѣмѣй.

Тоурѣвскій и Пінскій, Арсеній.

Перемышльскій, Антоней.

Хѣлмзскій, Філарѣтъ.

И Прѣтнхъ Обителей Архімандрїти:

Печѣрское Кіѣское Великоѣ Лавры, Іона.

Прѣтоѣ Бгѣмѣтри Блговѣщенїа, Патрїаршеское Обители Игоуменъ, Пафотеѣй.

*) Для именъ собственныхъ мы сдѣлали отступление и набрали ихъ съ разрядкою, чего въ подлинникѣ нѣтъ.

Трѣецкій, Изосима.
Лаврашевскій, Арсеней.
Трѣецкій, иѣ Слоуцка, Іосифъ.
зъ Мѣньска, Кзнесенскій, Сергей.
Сѣго Мїхаїла, Горудецкій сѣ Полуцка, Антоней.

И чѣтнїи Игоумени:

Трѣцкій, Прѣтоѣ Бгѣмѣтри, Сїмонъ.
иѣзъ Смолѣнска, Сѣго Дѣа, Фа-насей.

сѣ Полуцка, Сѣго Іоанна, на Островѣ, Евѣмѣй. а Сѣго Петра Алезей.

зъ Гольшанъ, Сѣго Николы, Іона.

зъ Лѣска, Сѣго Николы, Геронтѣй.

И Бгѣвомзніви Сѣщенници:

Протопѣпъ Вїленскій, Матѣей.

Протопѣпъ Нѣвгородскій, Іакѣвъ.

Протопѣпъ Гуродѣнскій, Антѣпа.

Протопѣпъ Слоуцкій, Фѣодѣръ.

Протопѣпъ Мѣркѣвскій, Лѣвкіанъ.

Протопѣпъ Слѣннмскій, Козма.

Протопѣпъ Волкѣвскій, Фѣодѣръ.

И съ иными тѣмъ вѣдѣщими чѣтными Сѣщенници Сзѣвѣрѣ вчинихумъ оу Бгоспасаемомъ Градѣ Кнѣлнн. При дрѣжавѣ Господарѣ Великоѣ Королѣ Жингимонта. Въ Лѣто 73, 31. Мѣсѣца Дѣкѣмврія, Двадѣсѣтъ пѣтого *). ѡ Рѣтѣвѣ Хѣвѣ. Індїкта, Тридѣсѣтѣтого. ѡ Црковныхъ вѣсѣхъ, и ѡ исправленїи дѣлъ лѣвнхъ.

Ѡ СТАДѢ ПАСТЫРЬСТВА ХѣВНХЪ СЛѢВѣСННХЪ ѠВѣЦЪ.

Напрѣвѣи Обысканїе вчинихомъ, ѡ стадѣ Пастырьства нашего, ѣже не по законѣ нашомъ Грѣческомъ хѣлѣщнхъ, и Отѣческаго преданїа презирающихъ, и

*) На полѣ проставлено ѣѣ.

заповѣди престаѣпующихъ: Икоже нѣщны изъ нашего законѣ славы ради мірскыя и властельства, еще живѣ соущѣ. Еѣкпов и здравоу. прѣжде преставленіа его на тоѣ Еѣкпство подзвѣпаются и вероути безъ свѣта и воли Митрополіи и Еѣкповъ. И вѣ Осмотрѣніа и свѣрѣніа Кнзей и Пановъ нашего Законѣ Греческого. такъ вымы по Правильному преданію завѣщаніа и възвранѣннѣ подъ живыми Еѣкпы, и Архімандріты, и Сѣщенники, не подзкоупаписѣ никомѣ на Ижтвеннымъ Пѣрты, безъ свѣта воли Митрополіею. Икоже изъ начала наша свѣрѣнаѣ Великамъ Црковъ, Црѣростъ Ижта, Стыѣмъ Софіа, предрѣжитѣ. Ище ли хтѣ само волюемъ своимъ на такѣое дѣло дрзнемъ: Архімандрітъ, или Игоуменъ, или Свѣщенникъ, или Шірскій человекъ: Такѣо вѣ да възпріймѣтъ на сѣ неблагословеніе, и Црковное Шлѣченіе, донѣлѣже покажѣтъ сѣ и престанѣтъ. Ище ли нѣ, тогда понесоумъ клѣтѣ. К сѣмъ же еще такѣовыхъ на Еѣкпство, и на всѣкѣй сѣщенническѣй сѣнъ, никакоже непоснавѣти намъ. Ище ли хтѣ зъ насъ Еѣкповъ възхощетъ дрзноюти такѣоваго беззчѣнника свѣрѣшати оу Сѣченство, топъ сѣмъ своѣго сѣна лишѣнъ вѣдетъ:

Ѡ СТАВЛЕНІИ ПОПѠВЪ.

И Ѡ ставленіи оу Сѣченство, Ѡ томъ заповѣдъ повкладѣемъ. Архіеѣкпов и Еѣкповъ с чужіхъ Еѣкпей Дѣлкъвъ безъ повелѣное Грамоты его Еѣпа, на Сѣченство ихъ никакоже не ставити: и Ѡпоустныхъ листовъ оу ставленымъ листы не писати намъ. Ѡпоустнымъ листы не писати особно, достѣйнымъ Іерѣвства, по дрѣвнемѣ Обычаю:

Ѡ ПОСТАВЛЕНІИ ДОСТѠЙНЫХЪ ОУ СѠЧЕНСТВО.

Ѡ Поставленіи Еѣкповъ, и Сѣченнѣквѣ, достѣйныхъ къ Сѣченствоу. сѣ Обысканіемъ вѣнъ по свѣдѣнельствоу и по поржченію Ѡца дѣховного, ище вѣдетъ чѣспъ Ѡ исѣхъ вѣнъ недостѣйныхъ. такѣо намъ, и по насъ вѣдѣчилъ Еѣкповъ, ставити оу Еѣкпы, и въ всѣкѣй стѣпень Сѣченства. а не достѣйныхъ никакоже не ставити: ище и Господарѣ присылати вѣденнѣ за недостѣйнымъ, намъ всѣмъ зъ Митрополітомъ до Господарѣ пойти, и не доспѣннѣство тогѣ Обзавѣити, и *) никакоже дрзноюти ймамы его поставити:

Ѡ ОУТАЕННѠЙ СѠВѠСТИ.

Ище ли которѣй Еѣсконъ или Свѣщеннѣ, оутѣивъ своѣ сѣвѣсть вѣнноюу Ѡ Ѡца своѣго дѣховного. възпрійметъ стѣлство, или Сѣченство, напопомъ такѣоваго Обличивши Ѡлжчѣти Ѡ Ижественное слоужбы.

Ѡ НЕПОСЛОУШНИКѠХЪ.

Такоже и Ѡ непослоушникѣхъ. нѣкото- рыи непослоушници оустѣвы законѣ, свѣщенници и мѣрскѣи люде, възпадши въ нѣкото- рыи дѣховныи вѣщи. Ѡ своѣго Архіеѣкпа или Еѣкпа. въ неблагословеніи Црковномъ вѣдѣ. Ѡхѣдѣтъ въ йныи Еѣкпѣи и тамѣо сѣченствоужѣтъ, и вѣвеніе

*) На полѣ *рукописная* киноварью замѣтка: йно, Но йѣ: лѣ: 54. Замѣчательно, что какъ эта, такъ и нижеслѣдующая, болѣе длинная, *рукописная* замѣтка принадлежатъ, по почерку, къ концу XVI-го или къ самымъ первымъ годамъ XVII-го столѣтія. Вопросъ этотъ для опредѣленія года старопечатной брошюры, немаловаженъ.

приёмлютъ. Ино ѡ такъвыхъ заповѣдъ нашѣхъ покладаетъ по Правилѣмъ, въ Митрополити и по всемъ Епископамъ. такъвыхъ възыскивати и Ѳсмотрѣти. и безъ его Епископа вѣданія никакоже дрзнути его ватословити и до Цркви Бжнихъ пѣстипи. А Свщеника безъ ѡпоустное Грамоты его Епископа ни Ѳдномъ зъ насъ оу свой предѣлъ неприямати. А Грамота ѡпоустнаа маетъ быти изъавлена ѡ писанія дѣпы Листа, и прехоженіи его Мѣсць, чотыри Недѣли. А тою ѡпоустную Грамотоу маетъ Епископъ в' себѣ заховати. А если томоу свщенику не сподобаетъся оу его предѣле жити. тогда вже тоипъ Епископъ, маетъ свю Грамоту ѡпоустную емоу дѣти въ иный предѣлъ.

Ѡ ПѢЦХЪ НЕЙМОУЩИХЪ ЖЕНЪ *).

Такоже свзкоупльшесѣ единооумно и единодоушно, ѡ семъ смотрѣхумъ. ѡ Іересохъ мѣрскихъ слжителсхъ Црквнхъ, што не имѣше законна брака свщенствують, а нѣкотѣри и наложници

*) На полѣ 11-й и 12-й страницы оригинала, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотецѣ, помѣщена слѣдующая *рукописная* (о почеркѣ см. выше, въ примѣчаніи) замѣтка: с' Нѣко и словѣ лѣ посланіи свой. е ѡ сщеничѣтва въ иноческое житіе пріти кому, Ктому не даесѣ ему сщениство. ниже таже. Иноческаа бѣ ѡвѣщанія повинанія чѣ имѣ, и оученичѣва, а не бчитѣства и прѣсѣданія ни пѣствити инѣхъ: но пасѣми быти ѡвѣтоваюсѣ. такъ нижей таже с' Нѣко и все сщениства касати итавлѣно бы: дѣ и до самѣ Діаконз. и паки: га чѣ инѣскі ѡлагѣ сщениство сврзшѣнѣ, егда е сщени и въ врѣмѣ стрѣннѣ свлача е свлачаща с прѣчимъ ѡдѣаніе и сщениство и тако нѣкоѣ осужденника влѣима и в мѣсто покаанія вхѣди. Ѳбличѣе посредѣ въ грѣсѣ истаза бы. Ка паки иѣсть сврзшѣнѣ неприятно вѣгрѣшнѣ странѣ, га никакѣ ѡнѣ свгрѣши на сщеничество наскавати.

маѣ. Ино по Правилѣмъ завѣщанію Вселенского Шестого Свѣра, повелѣваетъ Діаконѣ и Сщенику цѣлѣ быти сзжитію законномъ бракѣ. Аще ли же ни, такѣви да не Свщенствуютъ. Всѣкѣй же Свщенику прилѣплѣсѣ другоу женѣ, или наложници, да оужѣ не свщенствуюетъ. и Сѣый Василей Кесарійскій ѡ томъже свѣдѣтельствоуетъ: Свзкѣплѣсѣ не сз законною женоу, да не Сщенствуюетъ. и ина мнѣга Правила ѡ томъ възвранішѣ. А и Црскіи запѣвѣди повелѣваѣтъ: Аще Свщеникъ не имаетъ жены своеѣ законного брака, Сѣлю подобаетъ такового ѡ сана ѡлжчипи. и въ мѣрскія люди оувести. Икоже и нѣтъ Вселенская Великаа Константинопѣлская Црквѣ держитъ. Всѣ тамо сщени Сщеници неймоуше женѣ не Сщенствуютъ. Или въ Шншескѣи чинѣ да идоупи, и тогда Сщенствуютъ. Аще ли ни, тогда кз прѣспой чѣди причѣтаѣтсѣ. Сщце же и по инымъ спранамъ нашего Православного Хртіанства сздрѣжатъ, Мы же невѣмы ѡкѣдѣ сіа гнилость и смрадъ въ насъ ѡвѣтсѣсѣ. За таковоѣ же великоѣ прегрѣшеніе, Хѣ Бгъ нашъ казни попуѣцаетъ на насъ, наказѣючи насъ да быхумъ вогомрѣзское слоуженіе ѡ Цркви ѡриноули. Простѣцъ сзгрѣшивъ, за свою доушѣ тѣкмо ѡвѣтъ дѣстѣ Бгоу: а Попѣ сзгрѣшивъ, мнѣги свлазнитъ члвѣки. Мы же послѣдоующе Апльскомъ оученію, и запѣвѣдемъ Сѣихъ Сѣцъ, Попѣмъ и Діаконѣмъ не имѣющимъ женѣ своихъ, не повелѣваемъ Свщенствовати. въ всемъ предѣлѣ Митрополити Кѣвзское, и Галицкоѣ, и всемъ Роуси. Лоуче *) во єдинѣ слоужѣ Бжествѣнную Слоужѣ, неже ли тѣсѣща безакѣнникѣ. Аще ли Митрополитъ, или копѣрій Епископъ зъ насъ, и по насъ вѣдѣчій, хотѣли бы сіѣ наше

*) На полѣ рукописная замѣтка виноварью: Номоканѣ, ли 23.

свѣрное оуставленіе зроушити, и свѣщенникмъ не имоущимъ жєнъ дозволиши священствовати, таковый самъ своего сана лишєнъ вѣдеши: ꙗко Гдѣнъ нашъ и Владыка Митрополѣтъ Кієвскій, и всеа Русѣи, Кѣрзъ Іосифъ, и по немъ вѣдѣчи, такового Єпископа мѡцне мѡстѣмъ ѿ Прѣтла и зврещи. ꙗще ли Митрополѣтъ сїе оуставленіе наше престѣпимъ, мы вси Єпѣкпн свѣборнѣ свѣзкоуплшєсѣ, того мѡстѣмъ ѿ сана ѡлжчѣти. ꙗще ли хпѣ ѿ мїрѡнъ гвѣптѣсѣ пропнвѣсѣ и непокарѡсѣ сємоу Правилу, тїи свѣборнѣ ѿ всѣхъ насъ ѡлжчєни вѣдѣтѣ: ꙗще ли по прѣвомъ и втѣромъ наказанїи не покаѣтѣсѣ, тогда проклѣпїю предѡни да вѣдѣтѣ.

Ѿ ѾНИМАНИИ ЦРКВЕИ.

Ѿ Ѿ Игоуменшвъ, и Єщєнникшвъ, Црквєй намъ не ѡнимати безъ винъ престѣплєнїа запшвѣднѣхъ, єже кз Хєрото-ни *) ѡвзїавлєннїи сѣтѣ. ꙗще ли свѣщенникъ начнєтѣ дѡмъ своѣ держати в неврєжєнїи беззчїннїи: илї Црквѣноє хвалы, Бжєствєннѡє Слѡужбѣ, не вѣдєтѣ поланнѣи по Хстѡвѣ, илї оупнвѣтнєсѣ начнєтѣ. по Правилномъ завѣщанїю и такового беззчїннїка мѡстѣмъ Црквѣнъ ѡнѡтнѣ, и ѡлжчѣтнѣ єгѡ на врємѣ: ꙗще ли не престѡнєтѣ такового беззчїннїа творѣ, тогда намъ свѣборнѣ з нашимъ Крѣлѡсомъ **), сѣ Єщєннїишкн, и сѣ Пѡпы, таковому беззчїннїкоу не велѣтн Єщєнствовати.

Ѿ ЄЩЄННИКШХЪ КНѢЗЕСКИХЪ, И ПАНЬСКИХЪ.

Ѿ По которымъ мѣстшмъ Црквѣи нашего Правослѡвїа Пѡствы и Блѣвєнїа. Кнѡзи и

*) На полѣ и, т. е. хиротонїи.

**) На полѣ ѡр, т. е. влїросомъ.

Панѡвє Єнѡвє нашего смѣрєнїа, подаѣтѣ оу своїхъ имѣнєхъ. Ино копорого коли мы Єщєннїка кз котѡромъ Прѣтлѣ свѣрѣшїмъ, ѡво свѣршєного влѣвїмъ пѣтн, и потвєрдїмъ лїстѡмъ нашимъ: оу того вжє Єщєннїка Кнѡзѣ и Панѡвє, нїкакѡ Црквѣи не мѡютѣ ѡнѡтн до єгѡ живѡтѡ безъ нашего вѣдома Єтлѣского. ꙗко єсли котѡрїи свѣщенникъ вчѡмъ провинїтѣ, ино имъ тоую вноу оузгавнїтн намъ своїмъ писанїємъ. ꙗко намъ свѣборнѣ того Сѡвѣсѣтнѣ: и ꙗще достѡннѣ вѣдєтѣ ѡлжчєнїа, тогда мы мѡстѣмъ єгѡ ѿ Црквѣи ѡдѡлнѣтн, и иномъ Црквѣнъ подѡтн нашїмъ влѣвнїє: ꙗко Кнѡзємъ, и Панѡмъ, самѣмъ оу Попѡвъ Црквѣи не ѡнѡтн. ꙗще ли Кнѡзѣ, илї Боѡрнѣ оу Єщєннїка Црквѣи стѡймєтѣ безъ єгѡ вннѣ, и безъ вѣдѡнѣ Єтлѣского. намъ и тої цєрквѣи Єщєннїка дрѣгѡго не давѣтн, покнєсѣ томоу справєдлївѡстѣ стѡнєтѣ.

Ѿ ЦРКВѢАХЪ КОТѡРИИ БѢДОУТѢ СТОѢТИ БЕЗЪ ЄЩЄННИКШАЪ, И БЕЗЪ ПѢТѢА.

Ѿ Котѡрїи Кнѡзѣ илї Боѡрнѣ оу своїхъ имѣнєхъ Црквѣнъ вѣдєтѣ держати, в неврєжєнїи бєзъ Єщєннїка трї Мѣсѣцѣ, Дѡнѡдѡцѡтѣ Нєдѣлѣ, ино намъ ѿ сєбє Попѡ и тої Црквѣи послѡтн длѣ хвалы Бжєи, и исправлєнїа вѣрѣ Нрѡвѡслѡвнѣхъ Хртїѡнъ, живѣхъ, и мѡтѣхъ:

ꙗще Кнѡзѣ илї Боѡрнѣ Ѿ ЦРКВѢИ ЧТО ѾТѡЙМѢТѢ.

ꙗще Кнѡзѣ илї Боѡрнѣ стѡймєтѣ Црквѣноє имѣнїє, илї иноє штѡ цєрквѣноє Правѡмъ не зысѣвнїи, илї штѡ вѣдєтѣ сѣ Прѡвѡ и Црквѣи прнсѣжєно, оу чѣмъ ли прѣдѣлє вѣдн. намъ того дѣ-

спомъ наши съ влѣненіемъ Обослѣпшю. вы Црковноѣ Цркви Бжїей Шдалъ и Очїспилъ. Я котороѣ дѣло вѣдетъ мѣти до Црковного Имѣнїа, и Сїз нехай Правомъ поискнвѣе перѣдъ Митрополитомъ. Аще ли Лїста нашего и влѣвенїа не вѣдетъ послушонъ, намъ на такового Шлженїе Црковноѣ послѣпшї: аще ли копїрїи сынѣве нашего смиренїа, в чїемъ ли предѣле вѣди, семоу нашомъ законоположеномъ оуставѣ противїтїса оучноупъ, тїи Ш всѣхъ насъ съборне Шлченїи да вѣдѣтъ:

Ш ШЛЖЧЕНІИ САНА.

А Копїрый Швщєнникъ по повелѣнїю Книжмъ, или Бомрїна, оучнєтъ въ Цркви Швщєнствовѣти, безъ нашего влѣвенїа, таковїи Попъ по Правилмъ, да вѣдетъ чюжь своѣго сана.

Ш ШХУДАЩИХЪ ЧЕРНЦѢХЪ.

Также и Ш Швщєнноїншцєхъ, и Ш Мнїхухъ, рѣкше, Ш ЧернцѢхухъ, копїрыи зъ Манастырѣй исхѣдѣтъ безъ воли и Шпоустное грамшты Игоуменское, ино и Ш томъ заповѣдъ положїхшмъ. Сїѣнноїншци, и Калоугери, Мнїси, зъ Манастырѣй своїхъ безъ воли Игоуменское никакоже да не исхѣдѣтъ, и безъ Шпоустное Грамоты єгѣ нїгдѣ ихъ да не прїймѣтъ, и не швщєнствоупътъ безъ влѣвенїа Стльского:

Ш БЖТВЕННЫИ ПРАВИЛА.

Правилъ Бжтвенныхъ Мїрскимъ людемъ не подобѣетъ в себе держѣти. занѣ же держаще ихъ мїрскїи люди, нѣвкопїрыхъ дѣлєхъ законъ презїрѣтъ, и Пастырѣй

свїихъ прєслѣшѣюпъса: ино такѣвыи по Стѣмоу Апѣлов глѣюшѣ: Сѣми собѣ законъ вывѣюпътъ. Сїце жѣ мѣ не повелѣвѣемъ Ш Мїрскихъ людѣй Правилъ Бжтвенныхъ нїкомъ в себе мѣти: Аще ли хтѣо вѣдетъ ихъ держѣти, такѣвыи да вѣдѣтъ въ Шлженїи Црковномъ, донѣлѣже ихъ Оспѣватъ:

Ш НЕПОДАШЕН'СТВЪ ШШ' СКОМЪ.

Нѣкоторыи Шпїсѣопи не хотѣще Великой Бжїей Цркви повинѣтїса, и послѣшѣнїа къ ней имѣти, и оу оутврѣженїи Православнымъ Шѣри закона нашего, с намїи въ єдино свѣщѣнїе на съвѣрѣ звїрѣтїса, и Ш Пѣствїнѣ своѣй Хѣвѣхъ словесныхъ Швѣцъ попеченїе имѣти, и мїрски дѣи и справы на себе берѣтъ, и тѣми дѣлы Шшвлѣюпъса. сїцевымъ жѣ крѣмѣ нѣкѣторїа великїа ноужда, по Правильномуу завѣщѣнїю и предѣнїю завѣщѣемъ, безъ всѣкого прекослѣвїа на съвѣрѣ вѣсѣмъ звїрѣтїса, по Стмѣ Апѣлѣ Павлов глѣюшємъ: На штѣо єсмѣ звѣнїи, в томъ да превывѣемъ. А по Прѣкѣ глѣюшємъ: Крѣвь погївшїхъ Ш рѣкѣ Манастырѣй възыщѣоу. Аще хтѣо мїрскихъ радїи дѣлѣ и справѣ Ш сїѣнныхъ съвѣрѣ оудалѣтїса вѣдѣтъ, и Пѣствїнѣ своѣю презїрѣти, и Ш ней попеченїа не имѣти. мѣ жѣ Ш сїцевыхъ да вѣдемъ безъШвѣтїни прѣдъ Бгѣомъ. И тѣжъ на копѣрии и иныи дѣла Ш законѣ нашємъ разсѣждѣлєсмѣ сѣ вѣсѣмъ нашимъ Оспѣенымъ Съвѣромъ, копѣрижъ подѣ ноуждѣю въ нїѣшнѣмъ врѣменѣ на насъ прїхѣдѣтъ нѣкопїрїи развращенїа, и Ш закона нашего прєстѣплєнїа: Ино такѣвыи дѣла по разсѣждѣнїю да справѣюпътъ Штїпїи, и Великаа Бжїи Цркви по Стѣхъ Апѣлѣ и Бжтвенныхъ Шцѣ предѣнїю, сѣ всѣкимъ дрѣзновенїемъ непостѣднѣмъ:

Ѡ ТВРѢДОСТИ ОУСТАВЛЕНІА.

ѠЩе ли Ѡ Господарѣ, или Ѡ коториуѣ
вѣлмѣжѣ, и вѣластелей, оу сиуѣ предъ-
речѣнныуѣ дѣлѣхѣ, нами свѣрнѣ полѣ-
женыуѣ и записаныуѣ, хотѣмъ въ ѣдиной
иъзъ ниуѣ, до Митрополита, или до
Ѣпкпа присыланіе вѣдетъ, сію заповѣдь
по Прѣвилмѣ стѣмъ нами оутврѣженю,
хотѣмъ зроушпипи, и иуѣ волю вчинипи,
намъ ни ѣдиномъ на то не дрѣзноупи
никакоже. Вѣсѣмъ намъ зѣхѣписѣ до
Митрополита, безъ всѣкого вымовѣнѣмъ
и замешканѣмъ, кѣжнѣй подѣ свѣимъ на-
кладомъ и шкѣдою *). и Ѡ томъ Госпо-
дарю чолѣмъ ви пи, и непоколѣбелѣмо
стоѣмпи. авѣмъ бѣгомъ и стѣми ѣго **Ѡ**пы
и Прѣвными ѡци, Прѣвилы стѣми поло-
женѣй и оутврѣженѣй, Законъ нашѣо
Православное вѣры Хрѣтіанзское не вѣлз
пороушонз. Сѣмъ же всѣмъ по Прѣвилномъ
завѣщанію. свѣрнѣ всѣ ѣдинооумно и
ѣдинодоушно положѣхѣмъ, и записѣхѣмъ,
и Печѣтѣми нашими оутврѣдѣхѣмъ. **Ѡ**ко
да сѣмъ всѣмъ дѣла намъ и по насъ вѣдѣ-
чимъ Митрополитомъ, и Ѣпкпомъ, вре-
щипи, и дрѣжѣати намъ то непороушно.
Ѡще ли хѣто зъ насъ или по насъ вѣдѣчѣи
Настѣри Црѣкѣвнѣи сію заповѣдь поло-
жѣнѣю и оутврѣженѣю своймъ нерадѣ-
нѣмъ, или скоуѣпостію оусхѣштѣмъ прѣстѣ-
пипи. и Ѡ томъ неѣспрадѣти, тѣи да
вѣдѣмъ сана своѣго лишѣни:

Писаны же вѣшѣмъ, сѣмъ Прѣвила Ѣщѣн-
ного свѣвѣра. оу кѣоспасѣемомъ прѣслѣ-
воушомъ Градѣ вѣильни: **Ѡ**пта текоушо-
го, Сѣдмоѣ тысѣщи, сѣдмѣшенѣдѣсѣтъ.
Ѡца Генвара, иі, дѣмъ. **Ѡ**ндиктѣона, тѣи:

*) Вѣ оригиналѣ очевидная опечатка:
шкѣдою; мы исправили.

Памятникъ Русской Старинѣ въ Западныхъ губерніяхъ, VI.

Ѡзѣ свѣвѣрѣ на Паргаминѣ Писмомъ
стародавнимъ, іѣкоже зѣе слѣво вѣ слѣво
иъмаши, ѣстѣмъ писанъ: оу него же Печѣтѣи
завѣшѣнныуѣ **Ѡ**смъ, Митрополитова, и
Ѣписѣѣпзскыѣ:—

ѠТГО СЪВѣРА ПОМѣСТНАГО ИЖѣ ВЪ САРДАКІИ, СІРѢЧѢ, ВЪ СРѣДЦИ.

П р а в и л о, б'.

ѠЩе кѣто такѣмъ Ѣвѣрѣтѣмъ неистѣвѣ,
или дрѣзъ, іѣко Ѡ такѣмъ мѣшпипи *) комъ
принѣсипѣ **) Ѡрѣчѣнѣ иъвѣстоуѣща Ѡ
мнѣжеѣва себѣ принѣсипи писаннѣ. **Ѡ**вѣ
ѣстѣмъ малѣмъ нѣкимъ вѣзѣмоуѣ, мѣздою ***)
и цѣною наѣмѣи и расплѣннымъ бѣвшѣи
(иже чѣстѣмъ свѣѣсти неѣмоушѣмъ) на
Црѣкѣ вѣспаѣти. ѣкѣ вѣи прѣсѣщѣи Ѡ неѣго,
иъмѣпипи и за Ѣпкпа. Ѣнѣо оуѣво лѣкѣвѣѣ-
сѣва ****), и кѣзѣни такѣвыѣмъ, казнѣипи
мѣшпипи *****) трѣвѣ вѣипи, да ни ѣдиномъ
же такѣомъ иже на кончинѣ сѣ прѣстѣми
Ѣвѣчѣнѣа спѣдовѣтѣсѣ.

Т л з к о в а н і е.

ѠЩе которѣи Ѣписѣѣпз вѣ толѣко шѣтѣ-
нѣ и неѣстовѣзѣство прѣшѣдѣз: и дрѣ-
знѣтѣ прѣсѣипи, прѣйтѣи Ѡ града вѣ
градѣ. глаголѣ іѣко хѣштѣмъ менѣ людѣ
града тоѣо. и Ѡтоудѣ вѣзѣмъ граѣомъ,
показѣтѣмъ наѣсанное кѣ неѣмъ, Ѡ всѣхѣ
граѣанъ молѣнѣе, іѣкоже да вѣи иъмъ вѣлз
Ѣписѣѣпз. ѣже іѣвѣ ѣстѣмъ іѣко смѣшлѣ-
нѣемъ, и хѣпрѣстѣю, такѣоѣ вѣѣсть. малѣо

*) На полѣ: вѣзъ знѣпѣщѣѣа, т. е. вѣѣсто
мѣшпипи — вѣзѣпѣщѣѣвати.

**) На полѣ: и, т. е. прѣвѣсипи.

***) На полѣ: рукоѣписная вѣноварѣю замѣт-
ѣа: сѣи: мѣ кѣ.

****) На полѣ: лѣвѣ, т. е. лѣкѣвѣѣѣства.

*****) На полѣ: неѣщѣю.

нѣкихъ мздою и честию възмогъ привлеци
и себѣ. да въ цркви ставше мольвѣ
сзпвѣрѣмъ, глаголюще велегласно, про-
сѣще ѿ: имѣни того Епископа. Такого
оубо ꙗко сѣла ѿ смѣвша *), и таковѣ

*) На полѣ *рукописная* киноварью за-
мѣтка: сц; л 88.

сѣворша. и познана бѣвша въ томъ,
вельми сѣи Спѣый Сзборъ Осиди. Шрече
въ томоу. ни въ исхѣдѣ ѿ житіа до-
стойноу быти причащеніа, и назначеніа,
спранно въ се и спранно ѣспз: ѣже
ни въ исхѣдѣ житіа не сподобитисѣ при-
чащеніа. ѣго же не обрѣщеша въ всѣхъ
Правилѣхъ написана, ѿ ѿнѣхъ ни ѿ
книгъ же грѣсѣхъ такова запрещенна:

ПЕРЕЧЕНЬ

ПО ТИПОГРАФИЯМЪ И ГОДАМЪ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ СТАРОПЕЧАТИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ШРИФТА *).

На бывшей территории Литовско-Польскаго государства, въ которой громадную часть занимала Русь Западная, вышло церковно-славянскихъ книгъ съ XV и до XIX вѣка—1295, въ нынѣшнемъ столѣтіи 310, всего же 1,605 книгъ. Только самая незначительная часть изъ всего этого старопечатнаго сокровища могла быть помѣщена въ рисункахъ и текстѣ шестаго выпуска „Памятниковъ Русской Старины“, по причинамъ, изложеннымъ въ предисловіи, изъ коихъ главная есть та, что шестому выпуску суждено быть *последнимъ*, т. е. заключающимъ собою изданіе. Почему вошли въ „Перечень“ такіе города, какъ Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ, будетъ указано ниже, въ своемъ мѣстѣ. „Перечню“ этому слѣдовало бы открыться съ

*) Этотъ «Перечень» составленъ по «Очерку Славяно-Русской библиографіи» Ундольскаго, съ дополненіями А. О. Бычкова и А. Викторова, причемъ мѣстоименія открытыхъ экземпляровъ и примѣчанія опущены. Въ этомъ дѣлѣ, т. е. въ составленіи «Перечня» по типографіямъ и годамъ, мы имѣемъ весьма именитаго предшественника, Михаила Петровича Погодина (см. «Виленскій Вѣстникъ» 1866 года, №№ 25 и 76). Помимо этого, не мало разсѣяно статей и замѣтокъ М. П. Погодина въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1866 года, за первые десять мѣсяцевъ (время редакторства А. И. Забѣлина). За этотъ періодъ встрѣчаются статьи *Колосина* (псевдонимъ покойнаго Ильи Васильевича Бѣляева), и между ними одна весьма примѣчательна по остроумной мысли относительно об-

Кракова **) и Праги ***), но мы прямо начинаемъ съ Вильны.

ВИЛЬНА.

1525

1. Апостолъ, изд. Франц. Скориною, въ 12 долю, 351 л.
2. Подорожная книжица, изд. Франц. Скориною, въ 12 долю.

1575

3. Евангеліе на престольное, изд. П. Тимоеевымъ въ тип. Мамониной, въ листъ, 9 и 395 л.

1576

4. Псалтирь, напеч. Петр. Тим. Мстиславцемъ, у Л. Мамонины, въ листъ, 249.
5. Апостолъ, безъ выхода, имѣющій въ концѣ королевскую привилегію.

1581

6. Псалтирь, въ 8-ву.

русвія края путемъ «городовъ-кладенцовъ». Благодаря этимъ Московскимъ ученымъ, а также и многимъ другимъ лицамъ, «Виленскій Вѣстникъ» того времени отличается живымъ изложеніемъ тогдашнихъ вопросовъ дня и богатымъ историческимъ и этнографическимъ содержаніемъ.

**) Въ Краковѣ вышло семь книгъ: пять въ 1491 году трудами Швайнольта Фволя, и еще двѣ въ 1629 году—«Паренезисъ Мелетія Смотрицкаго», 4°, и въ 1693—«Акаѳисты и каноны», 8°.

***) Въ Прагѣ, въ 1517—1519 годахъ Францискъ Скорина издалъ «Библию Руску» («Очеркъ Ундольскаго» №№ 13 и 14).

*

- 1582
7. Октоихъ, напеч. Вас. Гарабурдою, въ листь, 108 и 65 л.
- 1585
8. Катихизисъ, перев. съ латинск., въ 8-ку.
9. Сборникъ Виленскій, содержащій въ себѣ Діалогъ, или само друга розмова патр. Геннадія и проч.; напеч. курс. и обынн. буквами, съ герб. Евст. Воловича, въ 12 долю, 59 (по Кар. 63) л.
- 1586
10. Псалтирь слѣдов., напеч. у Мамоничей, въ 4-ку, 12, 284 и 75 л.
11. Трибуналь обователемъ В. К.—ва Литовск. на соймѣ Варшавскомъ даннй року 1581; напеч. у Мамоничей курсивными буквами, въ листь, 1 и 15 л.
12. Статутъ В. К. Литовскаго *).
- 1588
13. Статутъ В. К.—ва Литовскаго, напеч. курсив. буквами, въ тип. Мамоничей, въ листь, 12 (Кар. 14), 63 и 554 л.
- 1589
14. Грамота Сигизмунда Іереміа патриарху, напеч. у Мамоничей курс. букв. на 1 листь.
- 1591
15. Апостоль, напеч. у Мамоничей, въ листь, 3, 14, 259, 1 и 22 л.
- 1592
16. Псалтирь, напеч. у Мамоничей, въ 4-ку, 1 и 180 л.
- 1593
17. Псалтирь съ возсѣдованіемъ, напеч. у Мамоничей, въ 4-ку, 3, 12, 222 и 138 л.
- 1595
18. Унія, албо выкладъ переднѣйшихъ артикуловъ ку зледноченю Грековъ съ Костеломъ Римскимъ належащихъ, напеч. курс. буквами у Мамоничей, въ 4-ку, 49 л.
19. Евангеліе учительное, напеч. у Мамоничей въ листь, 8 и 399 л.
20. Псалтирь (псаломница), въ 12-ю д. л., 231 (?) л.
- 1596
21. Псаломница, въ 8-ку.
22. Азбука — „Наука ку читаню и розумѣню писма Словенскаго“; въ 12 долю, 4 и 40 л.
23. Грамматика Словенска, изд. Лавр. Зизаніемъ, въ тип. Братской, въ 12 долю, 3, 93 (Тол. 95, Кар. 4, 89 и 3) л.
24. Кирилла, архіеп. Іерусалимскаго, объ Антхриствѣ, въ 8-ку, 224 л. Это казанье изд. на Западно-Русскомъ и Польскомъ яз.
25. Молитвы повседневныя, напеч. въ Братской тип., въ 12 долю, 4, 100, 49, 1, 72 и 4 л.
26. Псалтирь (псаломница), въ 8-ку, 231 л.
27. Часовникъ, въ 12 долю, 104 л.
- 1598—9 **)
28. Апокрисисъ, албо отповѣдь на книжки о съборѣ Берестейскомъ, на Бѣлорус. яз., безъ выхода, въ 4-ку, 222 л., 56 тетр.
- 1600
29. Евангеліе напрестольное, печ. у Мамоничей, въ листь, 9 и 393 л. *).
30. Евангеліе, въ л.; отлич. отъ пред. заставками и имѣеть счетъ тетрадей.
31. Псалтирь и Новый Заветъ безъ выхода, въ 8-ку, 1, 96 и 377 л.
- 1601
32. Часословець, напеч. у Мамоничей, въ 4-ку. 1602
33. Молитвы повседневныя, въ 8-ку, 20 л., 72, 144 и 168 стр. и 25 л.
34. О образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей и о хвалѣ и молитвѣ Святыхъ, и о иныхъ артикулахъ вѣры единое правдивое церкви Христовы; въ 12 долю, ок. 100 л.
- 1604
35. Апологія Флорентійскаго собора, въ 4-ку.
- 1607
36. Служебникъ, напеч. у Л. Мамонича, въ 4-ку, 112 и 464
- 1608
37. „Гармонія, албо согласіе вѣры сокращенныхъ и церемоней святое Восточное церкви съ востеломъ Римскимъ“, напеч. на Западно-Русск. нарѣчій и Польск. яз., въ 4-ку, 58 л.
- 1609
38. Тріодъ цвѣтная, напеч. у Льва Мамонича, въ л., 3 и 563 л.
39. Тріодъ постная, безъ выхода, въ л. 440.
- 1610
40. „Фринонъ, т. е. плачь Восточныя церкви на отступленіе нѣкоторыхъ отъ древняго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патр. Константинопольскому, соч. іеромон. Мелетія Смотрицкаго“; въ 4-ку.
- 1615
41. Молитвословъ, напеч. въ типограф. Вил. братства Святаго Духа; содержитъ въ себѣ между прочимъ Молитвы Кир. Туровскаго и Канонъ инокескій; въ 12-ю д., болѣе 8, 401 и болѣе 26 л
- 1617
42. Служебникъ напеч. у Л. Мамонича въ 4-ку, по Сахар. 3, 26, 110 и 473 л.; по Стр. 110 и 473 стр.; по Кар. 3, 26 и 26 л. и 473 стр.
43. Служебникъ, напеч. въ тип. Сошеств., въ 4-ку 28 л. и 471 стр.
44. Часословець, напеч. у Л. Мамонича, въ 4-ку, 169 и 1 л.
- 1618
45. Требникъ, въ 4-ку, 178 и 324 л.
- 1619
46. Грамматика М. Смотрицкаго, въ 8-ку.

*) См. о немъ выше, стр. 149.

**) См. выше, стр. 159.

*) Въ Виленской Публичной Библиотекѣ есть два экземпляра съ выходомъ: *іюля 17*, и *три: іюля 19*.

- 1620
47. Вертоград душевный, соч. Святогора Ошкары, напеч. въ Сошеств. тип. въ 4-ку, 2 и 140 л.
48. I. Златоустаго Выкладъ на мол. Отче нашъ, пер. Леонтія Карповича, въ 4-ку.
49. Казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича, еп Володимерскаго и Берестейскаго соч. Мелетія Смотрицкаго, въ 4-ку.
50. Лиamentъ у свѣта убогихъ на жалостное представленіе... отца Леонтія Карповича, въ 4-ку, 27 стр.
1621
51. Грамматика (Букварь), въ 8-ю долю, 63 л. и 6 карт.
52. Псалтирь въ 8-ку.
1622
53. Полгусгавъ, напеч. въ Сошеств. тип. въ 8-ку, 5 и 414 л.
54. Уставъ церковный, въ л. (неоднolisъ пред?).
1623
55. Новый Завѣтъ съ Псалтирью, напеч. въ Сошеств. тип., въ 8-ку, 12, 112, 4, 451 и 32 л.
56. Псалтирь, 4 и 194 л.
1624
57. Служебникъ, въ 8-ку, 4 и 156 л.
58. Требникъ, въ 8-ку.
1627
59. Бесѣды Макарія Египетскаго, напеч. въ Сошеств. тип., въ 4-ку, 48, 386 и 22 стр. Въ однихъ экз. бываетъ посвящ. Коментарію, игум. Кіево-Межигорскому; въ другихъ пану Николаю Максимовичу-Ломскому.
60. Псалтирь, напеч. въ Сошеств. тип. въ л. 224 л.
1628
61. Акаѣнсты всеседмичные, въ 4-ку, 283 л.
62. Требникъ, напеч. въ Сошеств. тип. въ 12 долю, 6, 168 (264 ?) и 12 л.
63. Катихизисъ, напеч. въ тип. Виленск. Троиц. мон., въ 12 долю, 24 л.
1629
64. Грамматика, въ 8-ку.
1630
65. Молитвословъ, напеч. въ тип. Мамоничей, въ 12 долю, ок. 600 л.
1631
66. Часословъ со Псалтирью, въ 12 долю л.
67. Псалтирь, въ 16 долю, 321 (?).
1634
68. Служебникъ, въ 4-ку.
1635
69. Молитвы повседневныя, напеч. въ тип. Сош. Св. Духа, въ 8-ку, 8, 232 и 28 л.
1637
70. Часословъ, въ 8-ку, 2 и 572 л.
1638
71. Служебникъ, въ 8-ку (у Сахар. въ 4-ку), 4 и 166 (?) л.
1640
72. Служебникъ, въ 8-ку.
1641
73. Служебникъ, въ 8-ку.
74. Новый Завѣтъ со Псалтирью впереди, въ тип. Сош. Св. Духа, въ 8-ку, 4, 104, 4, 450 и 28 л.
- 1642
75. Діонтра, въ 4-ку, 8 и 342 стр. и 64 л.
1644
76. Требникъ, въ 4-ку.
77. Евангеліе на престольное, въ листъ, 8 и 300 л.
1646
78. Полууставъ великій, въ листъ, 5 и 222 л.
1651
79. Евангеліе учительное, въ листъ.
1652
80. Ефимеріосъ (Молитвословъ), си есть, Дневникъ всегдашнихъ молитвъ, въ 32-ю д., 7, 326 и 25 л.
81. Букварь яз. Славянска, въ 8-ку, болѣе 24 л. (36?) л.
1692
82. Служебникъ, въ листъ, 16, 259 л. и 64 стр.
1693
83. Молитвословъ трехъ-акаѣнстный, въ 8-ку, 90 л.
1695
84. Полууставъ въ 16-ю д., 6, 458 и ? л.
1697
85. Требникъ, въ 8-ку, 6, 218 и 13 л.
1705
86. Доношеніе о бою въ Курляндіи при мизѣ Муромѣ, Іюля въ 15 д., на откр. л.
87. Реляція объ отбитіи отъ Петербурга Мей-деля и оборонѣ Котлина, на 1 л.
1745
88. Требникъ, въ 8-ку.
1764
89. Ефрема Сирина поучительныя слова, числ. 11., въ 4-ку.
1767
90. Дорооея Аввы поученія, въ 4-ку, 3 и 229 л.
1768
91. Чинъ муроваренія, въ 4-ку.
92. Ефремъ Сиринъ въ 8-ку, 1 и 585 л.
1772
93. Часословъ, въ л., 339 и 1 л.
1773
94. Молитвословъ, въ 24-ю д., 4 и 870 стр.
1776
95. Часословъ, въ 8-ку.
1778
96. Псалтирь, въ 4-ку, 64, 2 и 294 л.
97. Синодикъ, въ 8-ку.
98. Величанія по вся дни и въ праздники пѣ-ваемая, въ 8-ку.
1779
99. Псалтирь, напеч. въ тип. Акад. Вилен., въ 4-ку, 70 и 348 л.
1780
100. Ефрема Сирина поучит. слова, числ. 112, и Аввы Дорооея, въ 4-ку, 237, 1, 101 и 1 л.
101. Псалтирь, въ 4-ку, 301 и 1 л.
102. Ефремъ Сиринъ и Авва Дорооея, въ л., 5, 305, 2, 129 и 1 л.
1782
103. Евангеліе учит. воскр. Калистово, въ листъ 4 и 412 л.
1784
104. Псалтирь, въ 4-ку, 19 и 347 л.

- 1785
105. Служба и повѣсть о иконѣ Тихвинскія Богор., напеч. въ 4-ку.
- 1786
106. Псалтирь въ 4-ку.
107. Альфа и Омега, въ 4-ку, 302 л.
- 1788
108. Часовникъ, въ 4-ку, 340 и 52 л.
- 1790
109. Евангеліе, въ 4-ку, 272 и 142 л.
- 1792
110. Шестодневъ, въ л., 173 л.
- 1794
111. Канонникъ, въ 4-ку.
112. Уставъ о христіанскомъ житіи, въ 8-ку, 120 л.
113. Уставъ о христіанскомъ житіи, о постахъ, поклонахъ и пр. (мелк. шр.), въ 8-ку, 54 л.
114. Евангеліе учительное въ л., 411 л.
- 1795
115. Псалтирь, въ 4-ку, 263 л.
- 1796
116. Псалтирь, въ 4-ку, 340 и 52 л.
- 1798
117. Златоустъ, сборникъ 112 поуч. словъ, въ л., 8 и 334 л. (въ этомъ году, въ Вильнѣ было нѣсколько изданій Златоуста, отличныхъ другъ отъ друга разными мелкими типогр. особенностями).
118. Прологъ, въ 4-хъ кн., въ листъ.
119. Канонникъ, въ 4-ку, 4 и 497 л.
120. Букварь, въ 8-ку, 32 л.
- 1800
121. Николая чуд. житіе, въ 4-ку, 4 и 208 л.
- 1801
122. Миняя общая, въ 4-ку, 604 и 1 л.
123. Скитское поваяніе, въ 8-ку, 42 л.
- 1802
124. Часословъ, въ 4-ку, 168 и 22 л.
125. Шестодневъ, въ листъ, 82 и 173 л.
- 1806
126. Букварь языка Славенскаго *).
- 1807
127. Евхологіонъ въ 12-ю д.
- 1808
128. Молитвословъ, въ тип. обит. монаховъ чина св. Василія Великаго, Уніятскаго исповѣданія, въ 8-ку.
- 1809
129. Послѣдованіе Молитвослова **).

Въ заключеніе этой рубрики нельзя не вспомнить крайне-интересной замѣтки ***) А. В. Рачинскаго, изъ которой приводимъ слѣдующую выдержку. Въ нижеуказанный періодъ времени, въ двѣнадцать Виленскихъ

*) Въ Вил. П. Библ. есть два экземпляра.

**) Одинъ только экземпляръ находится въ Виленской Публичной Библиотекѣ.

***) „Типографская дѣятельность Вильны въ періодъ 1854 — 1865 года“ въ 35 № „Виленскаго Вѣстника“ за 1866 годъ.

городскихъ типографіяхъ, изъ коихъ въ 1866 году четыре были закрыты, напечатано книгъ:

Г О Д Ы.	Н А Я З Ы К А Х Ъ:						
	Русскомъ	Польскомъ	Жмудскомъ	Латинскомъ	Иностраннх.	Еврейскомъ	
1854	6	35	10	12	3	30	
1855	9	75	15	19	3	47	
1856	11	96	15	16	3	47	
1857	8	105	13	20	1	55	
1858	18	109	17	23	4	65	
1859	17	101	20	14	8	64	
1860	14	96	21	12	1	64	
1861	15	93	16	20	3	57	
1862	19	76	21	15	1	48	
1863	12	62	9	12	3	90	
1864	24	17	14	17	3	139	
Итого	152	865	171	180	30	706	
		1216					

Цифры произведеній Польскихъ, Латинскихъ и Жмудскихъ—думаетъ А. В. Рачинскій—отнести можно къ одной категоріи, Польско-Латинской, Жмудско-Латинской, или чисто Латинской,—все-таки къ Латинской; итакъ, Славяно-Русское къ Латинскому въ Виленской литературѣ выражается отношеніемъ 152: 1216.

Кстати упомянемъ о брошюрѣ, хотя и вышедшей въ Петербургѣ (1751, 4^о), но имѣющей отношеніе къ Вильнѣ, именно—о „Словѣ проп. Сильвестромъ Добрыню, игуменомъ Виленскаго монастыря“.

ЕВЪЕ.

Это мѣстечко отстоитъ отъ Вильны въ 35 верстахъ, а отъ своего уѣзднаго города, Трокъ, въ 15-ти. Древній владѣлецъ этого мѣстечка, Трокскій подкоморій Богданъ Огинскій основалъ здѣсь типографію, изъ которой первая доселѣ извѣстная книга вышла въ 1611 году *). Въ этой типографіи книгопечатаніемъ занимались инокъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря.

*) Въ «Геогр.-Стат. Слов. П. Семенова» (II, 157) ошибочно указанъ 1619 годъ. Матеріалы для исторіи мѣстечка перечислены тамъ же. Въ томъ же «Словарѣ» упоминается, что Еввевская типографія (разумеется, уже Польская; послѣдняя доселѣ извѣстная Славянская книга носитъ 1646-й годъ) дѣйствовала до 1812 года.

- 1611
1. Новый Заветъ съ Псалтирюю впереди, въ 4-ку, 11, 138, 203, 63, 185 и 28 л.
1612
 2. Часословъ, въ 4-ку, 3, 240 и 2 л.
 3. Діонтра, въ 4-ку, 8 и 182 л.
1613
 4. Молитвословъ — „Анеологіонъ, або цвѣты молитвъ избранныхъ“, въ 16 дол., 4, 208 и 27 л.
1615
 5. Казанье на Преображеніе и Успеніе, соч. Леонт. Барповича, въ 4-ку, 50 л.
 6. Евангеліе учительное, въ листъ, 4, 173 и 351 л.
1618
 7. Киновіонъ, въ 8-ку, 65 л., 5 тетр.
 8. Грамматика Славянская Мелетія Смотрицкаго, въ тип. Виленскаго Братства, въ 8-ку, 1 и 247 л.
1619
 9. Грамматика Славянская Мелетія Смотрицкаго, въ 8-ку, 4 и 248 л.
1635
 10. Новый Заветъ съ Псалтирюю, въ 4-ку.
1637
 11. Полууставъ, въ 12 долю, 8 и 553 л.
1638
 12. Псалтирь съ вослѣдованіемъ, въ 8-ку. У Кастер. мѣсто изд. по ошибкѣ означено въ Вильгѣ.
 13. Служебникъ, въ 8-ку, 2, 116, 296 и 12 (?) л.
 14. Псалтирь на Польскомъ языкѣ съ начальными стихами каждаго псалма на слав. яз. и Слав. буквами, въ 16-ю д., 11 и 256 л.
1641
 15. Новый Заветъ со Псалтирюю впереди, въ 8-ку. 4, 104, 4, 450 и 28 л. (по Кар. 8, 450 и 28) л.
1642
 16. Діонтра, въ 12 д. л., 8 и 342 стр.
 17. Ирмологъ, въ 12 д., 1 и 166 л.
 18. Псалтирь, въ 12 долю, 246 л.
1644
 19. Евангеліе, въ листъ, 8 и 300 л.
1645
 20. Часословъ, въ 8-ку.
1646
 21. Полууставъ, напеч. иноками братства Св. Духа, въ листъ, 5 и 222 л.

МОГИЛЕВЪ.

- 1616
1. Служебникъ, въ 4-ку.
1619
 2. Евангеліе учительное, въ листъ.
1636
 3. Букварь языка Славенска, въ 8-ку, болѣе 31 л.
1637
 4. Псалтирь, напеч. у Спир. Соболя, въ 4-ку, 2, 166 и 37 л.
1646
 5. Требникъ, въ листъ.
1661
 6. Катихизисъ, въ 8-ку. Заглавіе: „Катихизисъ или

краткое изученіе христіанское въ пользу и спасеніе инокамъ, равно же и старымъ ненаученымъ, въ трехъ бесѣдахъ написанный и въ богосл. в. Могилевѣ Бѣлорусск. второе издечатанъ“.

- 1688
7. Псалтирь, въ 4-ку, 239 и 8 л.
1693
 8. Псалтирь, въ 4-ку, 239 и 10 л.
 9. Акаѣисты. напеч. Макс. Воцанкою, въ 8-ку, 2, 226 и 22 л.
1695
 10. Молитвословець, напеч. у Максима Воцанки, въ 24 долю, 3, 228 и 45 л.
 11. Молитвословъ, въ 24-ю д., 3, 517 и болѣе 42 л.
 12. Молитвословъ, напеч. у Максима Воцанки, въ 4-ку (?), 3, 408 и 45 л.
1697
 13. Часословъ, въ 8-ку.
1698
 14. Акаѣисты повседневные, въ 4-ку, 2, 293 и 14 л.
 15. Діонтра, у Максима Воцанки, въ 4-ку, 6, 195 и 29 л.
1699
 16. Небо новое, напеч. у Максима Воцанки, въ 4-ку, 2, 216 и 9 л.
 17. Перло многоцѣнное, соч. Кир. Транквилюна, у Максима Воцанки, въ 4-ку, 4, 234 и 4 л.
1700
 18. Ирмологъ. напеч. у Максима Воцанки, въ 8-ку, 1, 223 и 2 л.
1701
 19. Часовникъ, въ 8-ку, 2, 231 и 6 л.
1702
 20. Миней Четикъ мѣс. Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, въ листъ, 2 и 657 л.
1703
 21. Часословъ, напеч. Макс. Воцанкою, въ 8-ку, 128 л., 16 тетр.
1704
 22. Псалтирь, въ 4-ку, 2, 193 и 1 л.
1705
 23. Псалтирь съ вослѣдованіемъ, въ 8-ку, 10, 238, 8, 146 и 18 л.
1710
 24. Псалтирь, въ 4-ку.
1713
 25. Часовникъ, въ листъ, 307 л.
1716
 26. Апологія въ утolenіе печали, соч. св. Дмитрія митр. Ростовск. въ 4-ку, 20 л.
1728
 27. Акаѣисты, въ 8-ку, 2, 226 и 23 л.
1730
 28. Октоихъ, въ 4-ку, 2 и 328 л.
1736
 29. Правило во св. причащенію, въ 4-ку.
1738
 30. Псалтирь, въ 4-ку, 2 и 192 л.
1743
 31. Молитвословъ, въ 24-ю д., 2 и 270 л.
1754
 32. Октоихъ, въ 4-ку, 2 и 328 л.

- 1757
33. Катихизисъ, въ 8-ку, 1 и 128 л.
1761
34. Катихизисъ, въ 8-ку.
35. Георгія Кониссаго поуч. слова, въ 4-ку
1797
36. Часословъ, напеч. въ тип. протоіер. Мих.
Стрѣльбецаго, въ 8-ку.
1798
37. Акаѳисты, въ 4-ку.

КУТЕЙНО.

Мѣстечко это находится близъ Орши, Могилевской губерніи, съ двумя первоклассными монастырями *), мужскимъ и женскимъ, основанными Богданомъ Стеткевичемъ. Заведенная имъ типографія переведена въ 1655 году Никономъ въ Новгородскій Иверскій монастырь.

- 1630
1. Брашно духовное, въ 4-ку.
1631
2. Молитвословъ, напеч. у Спир. Соболя въ 12 долю, 304 и 40 (?)
1632
3. Часовникъ, напеч. у Спирид. Соболя, въ 4-ку 132 л., 33 тетр.
4. Новый Заѣтъ со Псалтирю и краткое толкован. на поляхъ, въ 4-ку.
1637
5. Варлаама и Иоасафа житіе, на Западно-Русскомъ нарѣчїи, въ 4-ку, 11, 9 ? и 363 л.
6. Дидаскалія, напеч. въ тип. Кутейнскаго монастыря, въ 4-ку, 4 и 34 стр.
1639
7. Брашно духовное (Псалтирь съ возслѣд.), напеч. въ Кутейнскомъ мон., въ 4-ку, 4, 126, 103, 383 и 56 л.
1642
8. Псалтирь напеч. въ Кутейнскомъ мон., въ 4-ку, 6 и 238 л.
1646
9. Шестодневъ (Октоихъ), въ 4-ку, 2 и 290 л.
1647
10. Трефологіонъ, въ 4-ку, 4 и 390 л.
1650
11. Псалтирь, въ 4-ку, 2 и 262 л.
1651
12. Діонтра, въ 12 долю, 8, 342 и 64 (?) л.
1652
13. Новый Заѣтъ съ Псалтирюю впереди, въ 4-ку, 6, 126 и 500 л.

*) Документовъ, относящихся къ исторїи Могилева и Кутейны, не мало издано и, между прочимъ, въ «Археографическомъ Сборникѣ.»

- 1653
14. Дидаскалія о 7 сакраментахъ, въ 4-ку, 4 и 31 стр.
15. Лексиконъ Словено-Россійскій, соч. Памвою Берндою, въ 4-ку, 4 и 324 стр.
1654
16. Діонтра въ 4-ку, 6 и 196 л.

БУЙНИЧИ.

Это мѣстечко находится въ семи верстахъ отъ Могилева, на правомъ берегу Днѣпра. Само по себѣ ничтожное, заселенное на половину Евреями, мѣстечко Буйничы славно по своему прошедшему, по находящемуся здѣсь монастырю, основанному въ исходѣ XVI вѣка княземъ Богданомъ Соломерецкимъ *). Въ 1708 году монастырь былъ до корня разоренъ Шведами. Въ 1635 году къ этому монастырю былъ присоединенъ сосѣдній Борколабовскій. Изъ книгъ, вышедшихъ изъ Буйничской типографїи намъ извѣстна одна:

- 1635
1. Псалтирь, напеч. Спир. Сободемъ, въ 8-ку, 198 л.

ПОЛОТСКЪ.

- 1697
1. О сакраментахъ — выдалъ Леонъ Кишка въ 12 долю, 204 л.

СУПРАСЛЬ **).

- 1659
1. Страсти Христовы, въ 4-ку.
1695
2. Минея общая, въ листъ.
3. Служебникъ, въ листъ.
1697
4. Послѣдованіе постригу въ малый иноч. образъ, въ л., 1 и 14 л.
1722
5. Собраніе припадковъ, духовнымъ особамъ потребное, въ 4-ку, 6, 152 и 1 л

*) О монастырѣ и его основателѣ не мало обродовано историческихъ документовъ.

**) Множество данныхъ для исторїи Лавры, и также для типографїи см. въ девятомъ томѣ «Археографическаго Сборника.»

6. Лексиконъ сирѣчь словесникъ Славенскій, въ 4-ку, 32 и 1 л.

1727

7. Служебникъ, въ л.

1736

8. Требникъ въ 3-хъ ч., въ 8-ку.

1757

9. Полууставъ, въ 8-ку, 16, 864, 48 и 64 стр.

1758

10. Служебникъ, въ листъ.

1759

11. Сословіе (краткое) науки христіанскія, въ 12-ю д., 98 стр.

1761

12. Букварь языка Славенскаго, въ 8-ку, 40 л.

1766

13. Евхологіонъ, сирѣчь молитвенникъ, въ 8-ку.

1772

14. Часословъ, въ листъ, 1 и 359 л. (съ Моск. изд. 1651 г.).

177

15. Часовникъ, въ 8-ку, 164 л.

1780

16. Псалтирь, въ 4-ку, 95 и 276 л.

1781

17. Азбука, въ 8-ку, 60 л.

1786

18. Часословъ, въ листъ, 325 и 1 л.

19. Ефрема Сирина и Аввы Доросея поученія, въ 4-ку, 4, 348, 2, 168 и 1 л.

20. Святцы съ кратк. житіями, въ 8-ку, 239 л.

21. Россійскимъ чудотв. Служба и похвала, въ 4-ку, 81 и 1 л.

1787

22. Житіе Николая Чудотворца, въ 4-ку, 3, 248 и 1 л.

1788

23. Святцы, въ 8-ку.

24. О артикулахъ вѣры наука, въ 8-ку, 128 л.

25. Страсти Христовы, въ 4-ку.

26. Христіанское благочестіе, въ 8-ку.

27. Альфа и Омега, въ листъ, 685 л.

28. Скитское покаяніе, въ 8-ку, 90 л.

29. Соловецкая исторія, въ 8-ку.

30. Покаяніе (скитское) съ Челобитною, въ 8-ку.

31. Ефрема Сирина и Аввы Доросея поученія, въ л., 314, 1 и 128 л.

1789

32. О житіи христіанскомъ, въ 8-ку, 78 л.

33. Страсти Христовы, въ 4-ку.

34. Книга, содерж. въ себѣ, како подобаеть инокомъ и христіаномъ жити, и обхожденія вселѣтнаго круга, въ 8-ку.

35. Псалтирь, въ 4-ку, 357 л.

36. Исторія о отцѣхъ Соловецкихъ, въ 8-ку, 173 л.

37. Миней общая, въ л., 755 и 1 л.

1790

38. Евангеліе учительное, въ л., 411 и 1 л.

39. Часовникъ, въ 4-ку, 185 и 48 л.

40. Завѣщаній (отъ) Апостолъ, како подобаеть инокомъ и Христіаномъ жити, въ 8-ку, 78 л.

„Памятники Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ“, VI.

1791

41. Соборникъ, въ л. 168 и 1 л.

42. Патерикъ азбучный, въ 4-ку, 10 и 563 л.

43. Прологъ съ Сент. по Февр., въ л., 906 л.

44. Канонникъ, въ 4-ку, 352 л.

1792

45. Златоустъ, въ л., 8 и 358 л.

1793

46. Трїодъ цвѣтная, въ л., 587 л.

47. Часословъ наложный, въ листъ.

48. Архіератиконъ, въ л., 31 л.

1794

49. Страсти Христовы, въ 4-ку, 3 и 186 л.

1795

50. Страсти Христовы, въ 4-ку, 4 и 186 л.

1796

51. Псалтирь, въ 4-ку, 33 и 362 л.

52. Святцы, въ 16-ю д., 231 и 1 л.

1797

53. Златоустъ, въ л., 8 и 358 л.

ЛЬВОВЪ *).

1574

1. Апостолъ, напечат. I. Федоровымъ, въ листъ, 14 и 264 л.

1591

2. Грамота окружная патр. Іереміи, на слав. и греч. яз., въ л.

3. Грамматика Еллино Словенская на слав. и греч. яз., въ 8-ку, 183 л., 45¹/₂ тетр.

4. Просеонима, привѣтъ киръ Михаилу, митр. Кіевскому и Галицкому, стихами и прозою, на слав. и греч. яз., въ 4-ку, 6 л.

1593

5. Мелетія патр. о христіанскомъ благочестіи отвѣтъ къ Іудеямъ; пер. Ман. Мацанета, напечат. (на слав. и греч. яз.), въ Братской тип., въ 8-ку, 57 л.

1601

6. Октоихъ, въ 4-ку, напечат. въ тип. Братской.

1603

7. Часословъ, напечат. въ Братской тип. при мон. св. Онуфрія, въ 4-ку.

8. Псалтирь, напечат. въ Братской тип. св. Онуфрія, въ 4-ку.

1609

9. Часословъ въ Братской тип. св. Онуфрія, въ 12 долю.

1614

10. О Священствѣ I. Злат. перев. съ греч. іером. Пафнугіемъ, въ 4-ку, 60 и 448 стр.

1651

11. „Плачь, альбо яментъ по зестю зъ свѣта сего вѣчной памяти годнаго, Григорія Желиборскаго“, напечат. въ тип. ставропигіального братства св. Онуфрія, въ 4-ку, 8 л.

*) О семи Львовскихъ типографіяхъ см. у Макошиновича въ «Книжной Старинѣ».

12. Псалтирь, въ 4-ку. 500 (?) стр.
1616
13. Вѣрше Памвы Беринды (стихи) на Рожд. Хр., въ тип. Братской, въ 4-ку, 18 л.
1622
14. Псалтирь, въ 4-ку.
Сахаровъ (198) замѣчаетъ, что это изданіе 1722 года.
1630
15. Октоихъ, въ листъ, 4 и 348 л.
16. Верше съ трагедіи, въ 4-ку.
1631
17. Іоанникія Волковича размышленіе о муцѣ Христовой и стихи на воскресеніе Христово, въ 4-ку.
1632
18. Анеологіонъ, въ листъ, 3 и 521 л.
1634
19. Псалтирь, въ 4-ку.
1636
20. Евангеліе на престольное, напеч. Мих. Слѣзкою, въ листъ, 12 и 414 л.
1637
21. Служебникъ, въ 4-ку, 8 и 241.
22. Псалтирь, напеч. въ типогр. Ставропиг. Братства при храмѣ Успенія, въ 4-ку, 4 и 243 л.
23. Требникъ, въ 4-ку.
1638
24. Анеологіонъ, въ листъ, 7 и 637 л.
1639
25. Псалтирь, въ л.
26. Апостоль напеч. у Мих. Слѣзки, въ листъ, 25 и 214 (у Кар. 27 и 246) л.
27. Октоихъ, въ листъ, 5 и 352 л.
1640
28. Часословъ, Шестодневъ и Осмогласникъ, напеч. у Мих. Слѣзки, въ 4-ку, 5 и 298 л.
29. О тайнахъ церковныхъ, въ 4-ку.
1641
30. Октоихъ, напеч. въ тип. Ставропиг. Братства, въ листъ, 4 и 351 л.
31. Трефологіонъ, напеч. Андр. Скольскимъ въ тип. Ставропиг. Братства, въ листъ, 518 л.
1642
32. Молитвословъ, въ 16 долю, 4, 292 и 29 л.
33. Поученіе спасительское къ новопоставл. іерею съ Наукою о Сакраментѣхъ или о Мистеріяхъ, въ 4-ку.
34. Трїодъ цвѣтная, напеч. у Мих. Слѣзки, въ листъ, 6, 433 и 1 л.
1643
35. Анеологіонъ, изд. 3-е, въ л., 8 и 713.
1644
36. Евангеліе на престольное, напеч. Мих. Слѣзкою, въ л., 12 и 412 л.
37. Октоихъ, въ л., 350 (351) л. Это изданіе Октоиха встрѣчается съ двумя разными заглавными листами и предисловіями.
38. Требникъ или Молитвенникъ, напеч. Мих. Слѣзкою, въ 8-ку, 12 и 248 л.
1645
39. Требникъ, напеч. Андреемъ Скольскимъ, въ тип. Арсенія Желиборскаго, въ 4-ку, 6, 3, 336 и 10 л.
- 1646
40. Служебникъ, напеч. въ тип. Арсенія Желиборскаго, въ 4-ку, 6 и 310 л.
41. Катихизисъ, напеч. Мих. Слѣзкою, въ 8-ку.
42. Собраніе науки объ артикулахъ вѣры, напеч. въ тип. Арс. Желиборскаго А. Скольскимъ, въ 4-ку, 4 и 89 л.
43. Номоканонъ, 4 изд., у Мих. Слѣзки, въ 4-ку, 6, 84 и 8 л.
1651
44. Анеологіонъ, въ листъ, 8 и 671 (672 ?) л.
1654
45. Апостоль, въ листъ, 16 и 245 л.
1662
46. Небо новое, въ 4-ку, 5 и 140 л.
1663
47. Ключъ разумѣнія, въ листъ.... и 136 л.
48. Трїодъ постная, въ листъ, 6 и 432 л.
49. Трїодъ цвѣтная, въ листъ, 8 и 432 л.
1664
50. Трїодъ постная въ листъ, 4 и 438 л.
51. Трїодъ цвѣтная, въ листъ, 435 л.
1665
52. Ключъ разумѣнія,—пропов. І. Галатовскаго, напеч. у Мих. Слѣзки, въ л., 6, 532 и 16 л.
53. Небо новое, въ 4-ку, 8 и 140 л.
54. Псалтирь, въ 4 ку, 5 и 254 л.
55. Евангеліе на престольное, въ тип. Мих. Слѣзки, въ л., 7 и 214 л.
1666
56. Апостоль, въ листъ, 14 и 242 л.
57. Служебникъ, въ 4-ку.
1667
58. Псалтирь, въ 16-ю д., 3, 358 и 49 л.
59. Трїодъ цвѣтная, въ листъ
1668
60. Требникъ, въ 4-ку, 16, 96, 6 и 97 — 441 л.
61. Часословъ, въ 4-ку, 8, 276 и 279 л.
1669
62. Часословецъ, въ 8-ку.
1670
63. Евангеліе на прест., въ листъ, 12 и 412 л.
64. Уставъ молитвъ, въ 12 долю, 11, 696 и 12 л.
65. Ирмологъ и Шестодневникъ, въ 4-ку.
1671
66. Букварь, въ 8-ку, 32 л.
67. Октоихъ, въ 4-ку, 4 и 293 л.
1678
68. Псалтирь, въ 4-ку.
1680
69. Служебникъ, въ л., 228 и 42 л.
1681
70. Служебникъ (Литургіаріонъ), въ 4-ку, 4, 350, 60 и 3 л.
1682
71. Требникъ, въ 4-ку.
1683 (?)
72. Евангеліе, въ листъ, 12 и 412 л (съ картинками).
1686
73. Октоихъ, въ листъ, 4 и 350 л.
74. Трїодъ цвѣтная, въ листъ.

- 1687
75. Метрика, або реєстръ для порядку церкви святой, въ тип. Шумлянскаго, въ 4-ку.
76. Псалтирь слѣд., въ 8-ку.
77. Псалтирь, въ 12 долю, 204 и 49 л.
1688
78. Часословецъ, въ 8-ку.
79. Шестодневникъ, въ 4-ку.
80. Требникъ, въ 4-ку.
81. Трїодъ постная, въ листъ.
82. Трїодъ цвѣтная, въ листъ, 6 и 440 л.
83. Псалтирь, въ 4-ку, 10 и 248 л.
1689
84. Шестодневъ, въ 4-ку.
85. Часословъ, въ 4-ку.
86. Октоихъ, въ 4-ку, 4 и 298 л.
87. Требникъ, въ 4-ку.
1690
88. Евангеліе напрест. въ л., 12 и 412.
89. Букварь, въ 8-ку.
1691
90. Служебникъ (Литургіаріонъ), въ л., 4, 228 и 43 л.
1692
91. Псалтирь, въ 4-ку.
92. Часословъ (Орологіонъ), въ 4-ку, 8, 276 и 278 л.
93. Букварь, въ 8-ку, 32 л.
1693
94. Псалтирь, въ 4-ку.
1694
95. Анеологіонъ, въ листъ, 8, 671 и 1 л.
1695.
96. Требникъ, въ 4-ку, 16, 429 и 13 л.
1696
97. Апостолъ, въ листъ, 13 и болѣе 246 л.
1699
98. Трїодъ постная, въ листъ.
99. Псалтирь, въ 4-ку.
100. Акаѳисты со стихиръ и каноны, въ 4-ку, 2 и 244 (по Сах. 247) л.
1700
101. Октоихъ, въ листъ, 4 и 351 л.
102. Ирмологій нотный, напеч. инок. Іос. Горедецкимъ, въ листъ, 2 л., 446 стр. и 13 л.
1701
103. Трїодъ цвѣтная, въ л., 7 и 439 л.
104. Молитвословъ повседневный, въ 16-ю долю, 323 и 25 л.
1702
105. Служебникъ (Литургіаріонъ), въ 4-ку, 2, 360, 60 и 3 л.
1703
106. Псалтирь, въ 4-ку.
1704
107. Псалтирь, въ 8-ку, 1, 16 и 565 л.
108. Псалтирь, въ 8-ку (по Сахар. въ 12-ю д.), 204 и 61 л.
109. Молитвословъ, въ 16-ю д.
1705
110. Псалтирь, въ 12-ю долю.
1706
111. Апостолы и Евангеліе недѣлямъ всего гѣта и на праздники, въ 8-ку, 1, 125 и 11 л.
- 1707
112. Ирмологій, въ 4-ку.
1708
113. Псалтирь, въ 4-ку, 1, 251 и 1 л.
1709
114. Ирмологъ, въ 4-ку.
1710
115. Букварь Славянскій, въ 8-ку, 32 л.
1712
116. Служебникъ (Литургіаріонъ), въ листъ, 4, 288, 43 и 1 л.
1715 (?)
117. Октоихъ, въ 4-ку, 4 и 294 л.
1717
118. Трїодъ постная, въ л.
1719
119. Требникъ (Евхологіонъ), въ 4-ку, 16, 429 и 13 л.
1720
120. Требникъ (Евхологіонъ), въ 12-ю долю, 3, 286, 15 и 44 л.
121. Служебникъ (Литургіаріонъ), въ 4-ку.
1722
122. Псалтирь, въ 4-ку, 9, 236 и 2 л.
123. Евангеліе на престольное, въ л., 24 и 412 л.
1723
124. Ирмологъ, въ 12-ю долю, 1, 150 и 3 л.
1726
125. Часословъ, въ 4-ку.
1730
126. Октоихъ, въ л., 2 и 328 л.
127. Трїодъ цвѣтная, въ л.
1739
128. Октоихъ, въ листъ, 2 и 349 л.
1741
129. Псалтирь, въ 4-ку.
1745
130. Философія Аристотелева, изд. Мих. Ко. зачинскимъ, въ листъ, 59 л.
131. Благоутробіе Марка Аврелія, діалогъ съ прологомъ и эпилогомъ во время прибытія въ Кіевъ Имп. Елисаветы Петр., чрезъ учащихъ въ Кіевской Академіи юношъ дѣйствительно состоявшійся 1744 г., въ листъ.
1752
132. Богословіе, соч. Леонт., Шептицаго, въ 8-ку.
1757
133. Служебникъ Папскаго исповѣданія (безъ загл. л.), въ л., 2, 238 и 39 л.
1759
134. Служебникъ, въ листъ, 6, 238 и 44 л.
135. Полууставъ, въ 8-ку, 4, 544 и 36 л.
1760
136. Иенка, іерополитика, въ 8-ку, 6 и 167 л.
137. Богословіе правоучительное, въ 8-ку, 8, 412 и 68 л.
1762
138. Прибыль духовная, новымъ правленіемъ моленій, еже о Страстехъ Христовыхъ, о преславномъ имени Іисусовѣ. о покаяніи и проч., въ 12-ю д.
139. Послѣдованіе въ нед. православія, въ 8-ку.

*

1784

140. Сборника (отъ), изданнаго въ Москвѣ 1647 г. избранная книга, въ 4-ку.

1790

141. Любомудрія наставленія, соч. Хр. Баумейстера, пер. съ Лат. П. Лодія, въ 4-ку, 7 л., 438 стр. и 7 л.

142. Наставленія исторіи церковныя Новаго Завѣта, двѣ части, въ 8-ку, 10, 676, 5, 532 и 2 стр.

1791

143. Житіе Николая Чудотвор., въ 4-ку, 251 и 1 л.

144. Псалтирь, въ 4-ку, 363 л.

1793

145. Сборникъ, въ листъ, 6 и 871 л.

146. Мартирологіонъ, въ 4-ку, 2 и 164 л.

Изъ десятка книгъ, вышедшихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, слѣдуетъ упомянуть: Букварь языка Славянскаго, въ 8-ку (1819), Словарь (приручн.) Славено-Польск., въ 8-ку (1830) и Меруновича—Покореніе Новгорода (изъ Карамзина), въ 12-ю д. (1852).

СТРЯТИНЬ.

Въ Галичской Руси, въ Бережанскомъ округѣ. Владѣлецъ этого мѣстечка Оедоръ Юрьевичъ Болобанъ и дядя его, епископъ Гедонъ, учредили типографію, изъ которой вышли *только* двѣ книги, а типографія въ 1615 году переведена въ Кіевъ, въ Лавру.

1604

1. Служебникъ, 4°.

1606

2. Требникъ, 4°.

КРИЛОСЬ.

Тамъ же, подъ Галичемъ.

1606

1. Евангеліе учительное, въ листъ 4 и 416 л.

УГОРЦЫ.

Деревня въ Самборскомъ округѣ.

1618

1. Събраніе въкратцѣ словесъ отъ Бож. писанія и зъ объясненіемъ изложенія св. Апостолъ дванадесяти артыкуловъ православной вѣры; напеч. ижд. Алекс. Шептицаго, іером. Павломъ Домживъ-Лютковичемъ и іерод. Сильвестромъ, въ 4-ку 48 л. *).

1620

2. Новый Завѣтъ, напеч. Павломъ Домживо-Лютковичемъ, въ 8-ку, 2 и 134 л.

*) У Максимовича, въ «Книжной Старинѣ», эта книга раздѣлена на двѣ.

ДОЛГОЕ ПОЛЕ.

Въ Буковинѣ.

1635

1. Требникъ, сирѣчь молитвенникъ, напеч. Тим. Александр. Вер., въ 4-ку, ок. 226 л.

1643

2. Анеологіонъ или Трифологъ, въ л., 10 и 494 л.

1650

3. Псалтирь, въ 4-ку.

УНЕВЪ.

Въ Золочевскомъ округѣ. Типографія устроена игуменомъ Варлаамомъ Шептицкимъ.

1660

1. Акаѣисты, въ 4-ку.

1670

2. Выкладъ о церкви и церковныхъ речахъ, въ 4-ку, 25 и 13 л.

1674

3. Выкладъ о церкви, въ 4-ку.

1676

4. Часословъ, въ 8-ку.

1678

5. Псалтирь, въ 4-ку, 4 и 230 л.

1679

6. Зерцало Богословія соч. Кирилла Транквилюна, въ 4-ку.

1680

7. Зерцало до презренія и латвѣйшаго зрозумѣнія вѣры святой, въ 4-ку, 2 и 63 л.

16 81

8. Часословъ съ акаѣистами, въ 12 д.

1683

9. Акаѣисты, напеч. 2 изд., въ 12 долю, 260 и 20 л.

1685

10. Катихизисъ, въ 8-ку, 102 л.

1686

11. Евангеліе учит., въ листъ.

1689

12. Часословъ, въ 16-ю д.

13. Псалтирь, въ 4-ку, 213 и 12.

1692

14. Псалтирь, въ 4-ку.

15. Зерцало Богословія, соч. Кир. Транквилюна въ 4-ку, 5 и 99 л.

1693

16. Псалтирь, въ 4-ку.

17. Сборникъ дванадесяти мѣсяцемъ, въ 16 д., 1 и 262 л.

1694

18. Молитвословецъ повседневный, въ 8-ку, 1, 368 и 26 л.

19. Собраніе изъ книгъ Божеств., въ 12 долю, 110 л.

- 1695
20. Часословъ, въ 16 д. (помѣта по тетр.), 153 л.
21. Зерцало Богословія соч. Кирилла Транквилиона, въ 4-ку, 5 и 99 л.
1696
22. Зерцало Богословія, въ 4-ку.
23. Евангеліе учительное Кир. Транквилиона, въ л., 4, 363 и 184 л.
24. Молитвословъ повседневный, въ 12-ю д.
1697
25. Евангеліе учител. Кир. Транкв., въ листъ.
1698
26. Букварь Славянскій, въ 8-ку, 39 л.
27. Молитвенникъ въ 32-ю долю, 288 венум. л., 24 тетр.
1699
28. Псалтирь слѣдованная, въ 4-ку, 2, 220 и 8 л.
1704
29. Псалтирь, напеч. М. Воцанкою, въ 4-ку.
1732
30. Припадковъ собраніе, духовнымъ особамъ потребное, въ 8-ку.
1733
31. Служебникъ папскаго исповѣданія, безъ загл. л., 2, 328 и 39 л. Изданіе небрежное, помѣта то по листамъ, то по страницамъ.
1740
32. Служебникъ папскаго исповѣданія, въ листъ, 12 и 473 стр.
1743
33. Служебникъ изд. 2-е въ л., 473 стр.
1747
34. Литургіаріонъ, въ листъ.

ОСТРОГЪ *).

- 1580
1. Новый Заветъ съ Псалтирю, напеч. І. Оедоровымъ, въ 8-ку, 4, 490 и 53 л.
2. Библия, напеч. І. Оедоровымъ, въ листъ.
1581
3. Хронологія Андрея Рымши, на двухъ стр. въ листъ.
1584
4. Посланія Констант. патр. Іереміи, въ 4-ку, 12 л. Зубрицкій полагаетъ, что это изд. Львовской Братской тип.
1587
5. Календарь Римскы новы, изд. Герас. Смолицкимъ, въ 4-ку.
1588
6. Исповѣданіе о исхожденіи Св. Духа, въ 8-ку.
7. Сборникъ Острожскій (о вѣрѣ единой), въ 6-ти отдѣлахъ, въ 8-ку, 6, 240, 70, 24 и 3 л.
1594
8. Василия Великаго книга о постничествѣ, въ листъ, 8, 160, 292 и 143 л.

*) Уездный городъ Волынской губерніи.

- 1585—1595
9. Грамота (ставленическая, іерейская), данная Кирилломъ (Герлецикимъ), еписк. Луцкимъ и Острожскимъ, въ л. Вѣроятно въ Острогѣ.
1596
10. Маргаритъ, книга І. Златоустаго, въ 4-ку, 8, 331 и 204 л.
1598
11. Псалтирь со возслѣдованіемъ, въ 8-ку, 44, 3, 7 и 439. Часть этой книги принимали за отдѣльный Часословъ (Сахар. 109, Толст. 40), и даже статью: Дневникъ солнечнаго шествія (Сопик. 12, 833).
1598
12. «Отписъ на листъ въ Бозѣ велебнаго отца Ипатія, Володимерского и Берестейского епископа, до яснеосвѣщеннаго княжати Константина Острожского, воеводы Кіевского, о залецанью и прехвалню Восточной церкви съ Заходнымъ Костеломъ, Упѣи або згоды, въ року 1598 писанный, черезъ одного наименшого клирика церкви Острожской въ томъ же году отписанный», въ 4-ку, 57 л. Въ концѣ (л. 33 — 57): «Исторія о Листрикійскомъ, т. е. разбойническомъ, Ферарскомъ, або Флоренскомъ Синодѣ, вкратцѣ правдиве списаная». По Опис. рук. Рум. Муз. (стр. 554 и 641) Отписъ сочиненъ Кирилломъ Лукаремъ, рект. Острожской школы и съ 1621 Конст. патр. Въ ней (л. 20) авторъ упоминаетъ и «Исторіюку вкратцѣ, але правдиве о съборѣ Флоренскомъ, давно списаную, при концѣ того писанья в. м. ку прочитанью маеть, прочитавши правду узнаешъ». Курбскій сочинителя оной считаетъ Виленскимъ субдіакономъ. Подробнѣе объ этомъ Шевырев. Ж. М. Нар. Пр. 1841, ч. 49; Москвит. 1841 стр. 498—509; Сѣв. Пч. 1846, № 86 и 93, Слов. свѣтск. пис. І. 303. По Стебельскому, Ип. Потѣи и Кривза писали опроверженіе Отписа.
1598
13. Мелетія патр. Александрійскаго посланія (числ. 10) къ неунитамъ, въ 8-ку, 146 л., 18 тетр.
1599
14. Возраженія на Апокрисисъ и Отписъ, курсивными буквами, въ 4-ку, 547 стр.
15. Посланіе Мелетія патр. Александрійскаго къ Ипатію Потѣю, въ 4-ку.
1602
16. Часословъ, въ 4-ку, 176 л.
1606
17. Требникъ, въ 4-ку.
1607
18. Лѣкарство на оспалый умыслъ чловѣчій въ 4-ку, 183 л.
1612
19. Часословъ, напеч. повел. кн. Яна Острожскаго, каштеляна Краковскаго, въ 12 долю, 8 и 496 л.; въ другихъ экземплярахъ: 2, 626 и 15 л.
1640
20. Никонъ Черногорець, напеч. въ листъ, 96 л. Вѣроятно въ Острогѣ.
1686
21. Тестаментъ, въ 4-ку.

ДЕРМАНЬ.

Село въ Дубенскомъ уѣздѣ Волинской губерніи, въ 40 верстахъ отъ Дубны *).

1604

1. Октоихъ, напеч. свѣщ. Даміаномъ, 13, 160, 146 и 7 л., въ листъ.

1605

2. Листъ Мелетія патр. къ Ипатію Потѣю, перев. съ Греч. Іовомъ Борецкимъ, въ 4-ку, 40 или болѣе л. **).

РОХМАНОВЪ.

Мѣстечко въ Кременецкомъ уѣздѣ Волинской губерніи.

1619

1. Евангеліе учительное Кир. Транквилона, въ листъ, 8 (въ др. экз. 6), 363 и 180 л.

Это евангеліе содержитъ въ себѣ не мало проповѣдей извѣстнаго Южно-Русскаго богослова Кирилла - Транквилона Ставровецкаго. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, грамотами своими ***) , повелѣлъ это евангеліе и другія сочиненія Ставровецкаго повсюду отбирать и жечь. Замѣчательнъ этотъ единственный трудъ, вышедшій изъ Рохмановской типографіи, еще и потому, что въ предисловіи къ нему содержится драгоцѣнное извѣстіе ****) объ одной Западно-Русской писательницѣ XVI вѣка, которая евангельскія бесѣды а отчасти и апостольскія „преложила зъ Гречкаго языка на Словенскій, стараньямъ, промысломъ и коштомъ своимъ, святой памяти *****) ей милость княжна Чарторискаа, Софіа, сестра В. К. М., пани Боговитиноваа, хоружинаа Вѣльнискаа“.

ЧЕТВЕРТНЯ.

Село надъ Стпремъ, Волинской губерніи, родина Четвертинскихъ. Тутъ собственно

*) «Геогр.-стат. слов. П. Семенова,» II, стр. 39—40.

**) У Максимовича, въ «Кн. Стар.» насчитано три книги: но третья, «Диалогъ Мелетія», пока еще никому неизвѣстно, гдѣ напечатана (Очеркъ Ундольскаго, № 166).

***) «Собр. госуд. грам.» III, № 77.

****) Оно же передается у Сярчинскаго и Свентскаго.

*****) Боговитинова скончалась въ 1616—1619 годахъ.

постоянной типографіи не было. Два инока, Павелъ Домживъ-Лютковичъ и Сильвестръ снарядили перевозную *) , кочующую типографію, сперва побывали съ ней въ Угорцахъ (см. выше), а затѣмъ переѣхали въ Четвертню, къ князю Григорію, гдѣ и отпечатали:

1625

1. Псалтирь, въ тип. Павла Домжива-Лютковича, въ 8-ку, 12 и 232 стр.

2. Часословъ, въ 8-ку, 194 и 107 стр. **).

ЧОРНАЯ.

О кочевой типографіи Чорненскаго монастыря см. въ „Памятникахъ“ Киевской Комиссіи, I, 1845, стр. 139.

1629

1. Диалогъ, або розмова челоуѣка хорого, або умирающаго: о добромъ збѣсти зъ того свѣта, людемъ свѣтскимъ а посполите тымъ, которые мало што доброго за живота робили, а съ памятью умирають. Выдана въ друкарни Павла іером. на Чорной, року 1629“. Въ 4-ку, листовъ 36.

ЛУЦКЪ.

1628

1. Ламентъ по святоблизозшломъ велебномъ господину отцу Іоаннѣ Васильевичу пресвитеру, написанный презъ многогрѣшнаго іерод. Давида Андреевича, инока чину св. Василя Великаго, въ 4-ку.

2. Епикидіонъ або вѣрше жалобныя на погребеніе Василямъ Яцковны, соч. Стефана Полу-мерковича, въ 4-ку.

1640

3. Апостолы и Евангелія чрезъ всѣ недѣли и праздники и избраннымъ Свв. на весь годъ. Первое изобразися въ монастыру Луцкомъ, въ 12 долю, 8 и 282 л. ***).

КРЕМЕНЕЦЪ.

1638

1. О Мистеріяхъ или тайнахъ посполитости, безъ выхода, въ 4-ку.

2. Синодъ въ Луцкой каедральной церкви въ 1638 г. въ 4-ку, 4 л.

3. Грамматика или Письменица языка Словенскаго тщателемъ вратцѣ издавна, на 104 л., въ 8-ку.

*) Максимовичъ, «Книжн. Старина».

**) Объ этой книгѣ Максимовичъ не упоминаетъ.

***) Максимовичъ предполагаетъ, что эта книга была перепечатана въ Кутейнѣ, подъ названіемъ «Дидакаліи», снимкомъ съ заглавнаго листа которой помѣщенъ въ «Временникѣ».

ПОЧАЕВЪ.

- 1618
1. Зерцало Богословія Кир. Транквиліона, въ 4-ку, 29 и 86 л.
2. Максима Грека слова на латинь, безъ вых., въ 4-ку, 110 стр.
- 1742
3. Гора Почаевская, въ 4-ку, 47 л.
- 1748
4. Молитвословъ, въ 8-ку.
- 1750
5. Псалтирь, въ 4-ку, 7 и 236 л.
- 1755
6. Служебникъ, въ л., 3, 354 и 10 стр.
7. Молитвословъ, въ 8-ку, 6 и 1088 стр.
- 1756
8. Образъ примиренія, въ 4-ку, 2 и 111 л.
9. Богословія правоучительная, содерж. въ себѣ поученіе о св. тайнахъ, о добродѣтеляхъ и проч., съ прилож. Славяно-Польскаго лексикона, въ 4-ку, 1, 169 и 44 л.
10. Катихизисъ, въ 4-ку, 103 л.
11. Акаѳисты различныя (16-ть Акаѳ.), изд. 1-е, въ 8-ку, 4 и 1067 стр.
- 1757
12. Празднѣя, дневнаго ради иночнаго церковнаго пѣнія, отъ свв. отецъ составленная, въ л.,
13. Гора Почаевская, въ 4-ку, 35 л.
- 1760
14. Такса книгъ, въ типогр. св. обителя Почаевскія обрѣтающихся, въ л.
- 1761
15. Миней Четинхъ Сентябрь и Октябрь, въ листъ, 4, 182, 1, 164 и 10 л.
16. Миней Четинхъ Ноябрь и Декабрь, въ л., 1, 186, 1, 210 и 10 л.
17. Миней Четинхъ Январь и Февраль, въ л., 1, 224, 1, 122 и 10 л.
18. Миней Четинхъ, Мартъ и Апрель, въ л., 1, 114, 1, 94 и 10 л.
19. Миней Четинхъ Май и Іюнь, въ л. 1, 118, 1, 119 и 10 л.
20. Миней Четинхъ Іюль и Августъ, въ л., 1, 158, 1, 161 и 10 л.
- 1764
21. О подражаніи І. Христу, соч. Ф. Кемпійскаго, пер. Игн. Бѣленскаго, въ 8-ку.
- 1765
22. Служебникъ (литургионъ), въ л., 3 и 296 л.
- 1767
23. Трїодъ цвѣтная, въ л., 1, 457 и 16 л.
- 1768
24. Народовѣщаніе, въ 4-ку, 9 и 305 л.
- 1769
25. Слово о соединеніи между восточною и западною церковію, еписк. Мих. Олшавскаго, на латинскомъ яз., съ перевод., въ 4-ку.
- 1771
26. Евангеліе, изд. 2-е, въ л., 7, 272 и 44 л.
27. Писмена, си есть начатки догмато-правоучительныя богословія, въ 4-ку, 50 и 915 (?) стр.
- 1772
28. Гора Почаевская, въ 4-ку, 1, 116 и 4 л.
- 1774
29. Канонъ Богородицѣ, въ 4-ку, 1 и 234 л.
30. Октоихъ, въ л., 1 и 500 л.
- 1775
31. Егхиридіонъ, въ 8-ку, 3 и 153 л.
32. Ирмологіонъ, въ л., 7, 215 и 8 л.
- 1776
33. Чинъ іерейскаго наставленія въ пути вѣчнаго жизни болѣзнующихъ, въ 8-ку, 2 и 95 л.
34. Богословіе правоучительное отца Павла Гавріила Антоніе, въ 4-ку, 24 и 286 стр.
35. Акаѳисты различныя (числомъ 17), изд. 2-е, въ 4-ку, 1, 163 и 52 л.
- 1777
36. Трефологіонъ, въ листъ, 3, 493, 2 л. и 34 стр.
37. Сборникъ, или нѣкоторыхъ на всякъ день потребныхъ моленій собраніе, въ 24-ю д., 1, 188 и 1 л.,
38. Псалтирь, въ 4-ку, 50, 24 и 368 л.
- 1778
39. Дорожея Аввы поученія, въ 8-ку.
40. Часовникъ, въ 8-ку, 2 и 276 л.
41. Служебникъ, въ л., 4, 307 и 4 л.
42. Народовѣщаніе, или слово къ народу католическому, въ 4-ку, 8, 300 и 1 л.
- 1779
43. Давида прор. Псалмы, въ 8-ку.
44. Богословіе правоучительное, въ 4-ку, 2 и 227 л.
- 1780
45. Евангеліе, въ листъ.
46. Послѣдованіе погребенія иноческаго, въ 4-ку, 60 стр.
- 1781
47. Сѣмя слова Божія, въ л., 3, 242, 1 и 233 л.
- 1782
48. Сборникъ, въ листъ.
49. Покаяніе скитское, въ 8-ку, 53 л.
50. Собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры, въ 8-ку, 78 л.
- 1783
51. Псалтирь въ 4-ку, 50, 22, 3, 1 и 368 л.
52. Канонникъ, въ 4-ку, 332 л.
53. О артикулахъ вѣры наука, въ 8-ку, 78 л.
54. О христіанскомъ житіи, въ 4-ку, 20 л.
- 1784
55. Апостолъ толковный, въ листъ, 1041 л.
56. Трїодъ постная, въ листъ, 3, 239 и 10 л.
57. Цвѣтникъ, безъ означ. года, въ 4-ку, 76 л.
- 1785
58. О Артикулахъ вѣры наука, въ 8-ку, 120 и 22 л.
- 1786
59. Трїодъ цвѣтная, въ листъ, 2, 275 и 33 л.
60. Трїодъ цвѣтная, въ 4-ку, 1 и 538 л.
61. Требникъ, въ 4-ку, 14, 486 и 16 л.
62. Канонникъ, съ Скитскимъ покаяніемъ въ началѣ, въ 8-ку, 96 л.
- 1787
63. Богословіе правоучит., въ 4-ку, 3, 214 и 14 л.
64. Молитвословъ, въ 16-ю д., 4 и 480 л.

65. Соборникъ, въ листъ, 6 и 881 л.
1788
66. Служебникъ, или Лейтургіаріонъ, въ листъ,
114, 14 и 2 л.
1789
67. Псалтирь съ толкованіемъ, въ л., 3, 34, 252 и 1 л.
68. Бесѣды парохіальныя, въ 8-ку, 16 и 589 стр.
1790
69. Зерцало богословія, въ 8-ку, 13 и 355 стр.
1791
70. Житіе блаж. отца нашего Іова Жельца,
въ 8-ку, 16 л.
71. Служебникъ (Литургіаріонъ) особаго состава, въ л., 3 и 347 л.
1792
72. Канонникъ, въ 8-ку, 34 л.
73. Требникъ малый, въ 8-ку, 1, 240 и 50 л.
74. Исповѣданіе мирянамъ, безъ озн. г., въ 8-ку,
18 л.
1793
75. Гора Почаевская, въ 4-ку.
76. Молитвословъ, въ 8-ку, 6, 400 и 33 л.
77. Акаѣсты седмичныя, въ 8-ку.
78. Канонникъ, въ 8-ку.
79. Часословъ, въ 8-ку, 2 и 160 л.
80. Богословіе правоучит., въ 4-ку, 2 и 234 л.
1794
81. Уставъ о христіанскомъ житіи, о постахъ,
поблогахъ и проч., въ 8-ку, 120 (129?) л.
82. Ирмологіонъ, 3-е изданіе, въ л., 7, 216 и 8 л.
83. Наука парохіальная, въ 4-ку, 8 и 284 стр.
84. Псалтирь, въ 4-ку, 33 и 363 л.
85. Часословъ, въ 4-ку. 206, 56 и 2 л.
86. Цвѣтникъ, въ 4-ку, 60 и 91 л.
87. Басни Талмудовы, въ 8-ку, 18 л.
88. Василия Новаго житіе, въ 4-ку, 164 л.
89. Уставецъ, въ 8-ку.
1795
90. Канонникъ, въ 4-ку.
91. І. Златоустаго и другихъ поученія, въ л.
92. Василия Новаго Житіе, въ 4-ку, 164 л.
93. Никона Черногорца Пандекты и Тактиконъ,
въ листъ, 16, 576, 11 и 212 л.
94. Уставъ о христіанскомъ житіи, въ 8-ку, 120 л.
1797
95. Кирилла, архіеп. Александр., слово о ис-
ходѣ души отъ тѣла, въ 4-ку.
1798
96. Библія, въ 5 том., въ л., 3, 157, 151, 126,
204 и 188 л.
97. Псалтирь на Славянскомъ и Польскомъ язв.,
въ 8-ку.
98. Часословъ, въ листъ.
99. Акаѣсты, въ 4-ку, 3, 287 и 9 л.
100. Златоустъ, въ л., 8 и 334 л.
1800
101. Минея общая, въ 4-ку, 1 и 206 л.

Въ XIX столѣтіи въ Почаевѣ вышло *де-
вятъ* книгъ (См. „Очеркъ Ундольского“), изъ
коихъ слѣдуетъ назвать Лексиконъ сирѣчь
словесникъ Славянскій (1804).

КІЕВЪ.

- 1614
1. Канонникъ, въ 8-ку.
1617
2. Часословъ, въ 8-ку, 22 и 192.
1618
3. „Везерунъ цнотъ превелебного въ Бозѣ его
милости, господина отца Елисея Плетенецаго,
архим. Кіевскаго мон. Печерскаго“, въ 4-ку, 6 л.
1619
4. Анеологіонъ (Минея праздн.), въ листъ, 16 и
1048 стр.
5. „Книга о вѣрѣ истинной св. церкве“, такъ назы-
ваемая Азаріева вѣра, въ 4-ку, 4, 317 и 308 стр.*).
1620
6. Номоканонъ, въ 4-ку, 4 и 140 стр.
7. Служебникъ, въ 4-ку, 16, 56 и 521 стр.
1622
8. Верше Касс. Саковича на погребеніе Петра
Конал. Сагайдачнаго, въ 4-ку, 24 л.
1623
9. Бесѣды Іоанна Златоустаго на 14 посланій
апост. Павла, напечат. въ листъ, 1, 5, 16 л. и
3202 столбц.
10. Тріодъ постная, въ листъ.
1624
11. Номоканонъ, въ 4-ку, 8 и 175 стр.
12. Бесѣды Іоанна Златоустаго на Дѣянія св.
Апост., въ листъ, 24 (въ нѣкот. экз. 36) и 534 стр.
13. Псалтирь, напеч. мон. Іос. Кирилловичемъ,
въ 4-ку, 24 и 456 стр.
1625
14. Апокалипсисъ съ толк. Андрея архіеп. Кессар.,
въ листъ, 16, 158 стр.
15. Акаѣсты, въ 4-ку, 15 и 205 стр.
16. Часословъ, въ тип. Тим. Ал. Вера, въ 4-ку
288 л.
17. Акаѣстъ Успенію Пресв. Богородицы, въ
4-ку, 10 и 205 стр.
18. „Казанье на честномъ погребѣ“ Елисея
Плетенецаго, соч. Захаріи Копыстенскаго, въ
4-ку, 1 л. и 46 стр.
19. Омилія Зах. Копыстенскаго на годовую на-
мать Елисея Плетенецаго, въ 4-ку, 60 стр.
1626
20. Часословъ, въ тип. Тим. Ал. Вера, въ 4-ку,
4 и 294 стр.
21. Отечника (отъ) Скитскаго повѣсть удиви-
тельна о діаволѣ, въ 4-ку.
22. Житія пр. Памвы и св. мученицы Авилины,
въ 4-ку.
1627
23. Тріодъ постная, въ листъ, 4 и 802 стр.
24. Повѣсть о Діаволѣ, отъ Отечника Скитска-
го, въ 4-ку, 8 стр.
25. Лексиконъ Славяно-Россійскій, сост. Памвою
Бериндою, въ 4-ку, 4 стр., 475 столбц. и 476—
477 стр.

*) Эту книгу, неизвѣстному году, самъ авторъ, За-
харія Копыстенскій, относитъ къ 1619 г. («Обзоръ»
Филарета, I, 250).

- 1628
26. Агапита діак. Главизны поучит., въ 4-ку, 6 и 22 стр.
27. Акаѳистъ Богоматери, въ листъ.
28. Аполлія Апологія, на 3 и 9 л., въ 4-ку.
29. Дорошея аввы поученія, въ 4-ку, 4 л. и 452 стр.
30. Лимонарь, напечат. Спир. Соболеми, въ 4-ку, 8 и 183 стр.
31. Минея общая, напеч. у Спир. Соболя въ листъ, 2, 260, 17, 12 и 4 л.
- 1629
32. Акаѳисты въ 4-ку, 296 стр.
33. Граммата окружная митр. Кіевскаго Іова Борецкаго. въ 4-ку
34. Намоканонъ 3-е изд., въ 4-ку, 16 и 175 стр.
35. Октоихъ (собств. Шестодневъ), у Спир. Соболя, въ 4-ку, 2 и 297 л.
36. Октоихъ, другое изданіе, дополненное. въ 4-ку, 2 и 286 л.
37. Псалтирь, въ 16 долю, 614 стр.
38. Литургіаріонъ, си есть служебникъ, въ листъ, 14 л., 144 и 304 стр.
39. Служебникъ, напеч. въ Кіевѣ при Іовѣ Борецкомъ, въ л., 227 и 42 л.
- 1630
40. Апостоль (тетръ), напеч. у Спир. Соболя, въ листъ, 242 л.
41. Имнологія, си есть ꙗѣсноꙗѣніе на день Воскресенія Господня, поднесен. Петру Могилю, въ 4-ку, 6 л.
- 1631
42. Тріодъ цвѣтная, въ листъ, 12 л. и 828 стр.
- 1632
43. Евхаристіаріонъ, або вѣдчаность Петру Могилю отъ спудеовъ, въ 4-ку, 36 стр.
44. Крестъ Христа Спасителя, слово Петра Могилы, въ 4-ку, 4 л. 56 стр.
- 1633
45. Евфонія веселобрямча на высоце славный ервань митрополи Кіевской щастливе вступуючому.... Киръ Петру Могилю.... отъ Кіевскихъ типографовъ при унижонѣ повлонѣ прудко дедикованная, въ 4-ку, 10 стр.
- 1634
46. Макарія Египетскаго бесѣды, въ 4-ку.
47. Парамѣра, свѣтъ утѣшительныя мольбы, въ 4-ку, 10 и 144 стр.
- 1636
48. Анеологіонъ, въ 16 долю, 13 (12?) и 418 л.
- 1637
49. Евангеліе учительное, въ листъ, 18 и 1031 стр.
- 1638
50. Николаю чуд. Мирлякійскому служба съ житіемъ, въ 4-ку.
51. Тестаментъ царя Василя Греч. изд. Спир. Соболеми, въ 12 долю, 92 л.
52. Служебникъ, въ 8-ку.
- 1639
53. Служебникъ, въ 4-ку, 16, 720, 8 и 128 стр.
- 1640
54. Псалтирь, въ 4-ку.
55. Тріодъ постная, въ листъ, 7 л. и 884 стр.
- 1641
56. Казанье погребовое надъ тѣломъ вв. Иліи Иліи Святоп. Четвертенскаго, соч. Игн. Оксеновича-Старушича, въ 4-ку, 26 л.
- 1642
57. Псалтирь, въ 12 долю, болѣе 328 л.
58. Тріодъ цвѣтная, въ листъ.
- 1643
59. Полууставъ, въ 8-ку, 24, 890, 334 (по Кар. +64) стр.
60. Псалтирь слѣдов., въ 8-ку, 4 и 230 л.
- 1644
61. Псалтирь слѣдованная, въ 12-ю д., 4. 284 и 136 л.
- 1645
62. Собраніе науки объ артикулахъ вѣрм, въ 8-ку, 4 и 102.
63. Библия лицевая, въ 4-ку.
- 1646
64. Тестаментъ царя Василя Греч., въ 12 долю.
65. Требникъ (Евхологіонъ) изд. Петромъ Могилою, въ листъ, 20, 946 (994 ?), 4, 263, 2 и 430 стр.
66. Тріодъ постная, въ листъ, 12 и 880 стр.
- 1648
67. Тріодъ постная, въ листъ, 12 и 880 стр.
- 1649
68. Собраніе науки объ артикулахъ вѣрм, въ 8-ку.
- 1650
69. Псалтирь, въ 4-ку.
- 1652
70. Постановленіе о войскѣ Запорожскомъ, въ листъ.
71. Псалтирь, въ 8-ку, 2 и 160 л.
72. Требникъ, въ 8-ку, 7, 346 и 17.
- 1653
73. Служебникъ, въ 4-ку, 4, 360 и 65 л.
- 1654
74. Акаѳисты Іисусу, Богоматери и Николаю Чуд. въ 4-ку, 4 и 234 л.
- 1656
75. Патервѣвъ Печерскій, въ лицахъ (отд. отъ изъ Патер.), въ 4-ку, 40 стр.
- 1657
76. Ирмологъ, въ 4-ку.
77. О Сакраментлахъ или тайнахъ въ посполитости, въ 4-ку, 18 л.
78. Часословъ и молитвы повседневныя, въ 8-ку, 6, 428 и 29 л.
- 1658
79. „Столъ цнотъ знаменитыхъ въ Богу зешлого Сильвестра Коссова, въ Коллегіумѣ Кіевско-Могилевскомъ выставленный“.—Это Панегерикъ Кіевскому митроп. Сильв. Коссову, въ листъ, 50 л.
80. Новый Завѣтъ съ Псалтирью, въ 8-ку, 4, 144, 6, 550 и 20 л.
81. Псалтирь слѣдов., въ 8-ку.
- 1659
82. Новый Завѣтъ, изд. 1-е, въ 8-ку.
83. Требникъ, въ листъ.
84. Ключъ разумѣнія І. Галятовскаго, въ л., 2 и 253 л.
85. Постановленіе съ Запорожцами, въ листъ, 1 и 26 л.
- 1660
86. Часословъ и молитвы повседн., въ 32 доли.
- 24
- „ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СТАРИНЫ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГВЕРНИКАХЪ“, VI.

87. Ключъ разумѣнія, въ листь.
88. Къ ключу разумѣнія казана приданія, въ листь, 1 и 149 л.
1661
89. Часословъ, въ 12 долю.
90. Патерикъ-Печерскій, въ листь, 20, 289 и 15 л.
91. О успеніи Богородицы повѣствованіе, въ 4-ку, 30 л.
1663
92. Часословецъ, въ 16 долю.
93. Акаѣисты, въ 4-ку, 2 и 244 л.
1664
94. Букварь, въ 8-ку, 40 л.
1666
95. Мечъ духовный, соч. Лаз. Барановича, въ листь, 15 и 465 л.
1667
96. Часословъ, въ 12 (?) долю, 8, 447 и 21 л.
97. Псалтирь, въ 4-ку, 5 и 238 л.
98. Акаѣисты и каноны, въ 4-ку.
1668
99. Часословъ, въ 8-ку, 1 и болѣе 132 л.
100. Выглядъ о церкви, въ 4-ку, 95 л.
101. О Тайнахъ (наука), въ 4-ку, 1 и 16 л.
1669
102. Мессія правдивый соч. І. Галатовскаго, въ 4-ку, 18, 249 и 5 л.
103. Миръ съ Богомъ чловѣку, въ 4-ку, 30, 666 и 8 стр.
1670
104. Букварь, въ 8-ку, 34 л.
105. Канонникъ, въ 8-ку.
106. Октоихъ, въ 4-ку, 3 и 298 л.
107. Акаѣисты и каноны, въ 16 л., 1, 412 и 38 л.
1671
108. Наука о тайнѣ св. покаянія, въ 16 долю, 1, 118 и 3 л.
109. Служба и Житіе Іоанна Рыльскаго, въ 4-ку, 4 и 40 л.
110. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, въ 8-ку.
1672
111. Молитвословъ, въ 12 долю.
112. Полууставъ, напечат. 2-мъ издан., въ 8-ку, 2, 8 и 663 л.
113. Часословъ, въ 12 долю, 8, 455 и 40 л. (36 ?).
1674
114. Акаѣисты, въ 4-ку, 2 и 246 л.
115. Ирмологъ, въ 8-ку, 2, 240 и 311 л.
116. Трубы словесъ проповѣднхъ, Лазаря Барановича, въ листь, 10, 403 и 4 л.
117. Синописъ, въ 4-ку, 2 и 22 л.
1675
118. Помоканонъ, въ 4-ку.
1676
119. Часословъ, въ 16 долю, 8, 480 и 40 л.
120. Требникъ (Правила нужныя іереямъ), въ 8-ку, 100 и 25 л.
121. Огородокъ Маріи Богородицы, соч. Антон. Радвильскаго, въ л., 28, 1128 и 3 стр.
122. Плачь о преставленіи царя Алексѣя Михайловича, соч. Лазаря Барановича, въ 4-ку.
1677
123. Требникъ, въ 4-ку, 4, 431 и 16 л.
124. Акаѣисты, въ 4-ку, 4, 324 и 22 л.
1678
125. Псалтирь, въ 4-ку, 2, 8, 224 и 26.
126. Патерикъ Печерскій, напеч. 2 издан., въ листь, 13, 275 и 14 л.
127. Синописъ, въ 4-ку, 2 и 132 стр.
1679
128. Часословъ, въ 8-ку, 6, 492 и 60 л.
129. Молитвословъ, въ 24-ю долю, 5 (?), 492 и ок. 60 л.
130. Требникъ, въ 4-ку.
131. Казанской Богородицы служба, въ 4-ку, 20 л.
132. Трубы словесъ проповѣднхъ, соч. Лазаря Барановича, въ листь.
1680
133. Тестаментъ, въ 8-ку, 3 и 56.
134. Синописъ, въ 4-ку, 4 и 224 стр.
135. Синописъ, въ 4-ку, 2 и 129 л.
136. Минея общія съ праздниками, въ листь, 10, 508 и 1 л.
137. Нерукотворенному образу служба, въ 4-ку, 20 л.
138. Николаю чуд. Мирликійскому служба съ житіемъ, въ 4-ку, 114 и 2 л.
139. Святны (съ Іосиф. изд.), въ 16 долю, 271 л.
1681
140. Требникъ, въ 4-ку, 1, 3, 431 и 1 л.
141. Молебень ко пресв. Богородицѣ въ нашествіи варваровъ, въ 4-ку, 16 л.
142. Молебное шѣніе къ пресв. Богородицѣ, его же отъ оклеветанія въ печалѣхъ и напастехъ сущія да поють. Въ 4-ку, 1 и 11 л.
1682
143. Полууставъ, въ листь, 4 и 335 л.
144. Часословъ съ изобр., въ листь, 4 и 344 л.
1685
145. Часословецъ, въ 12 долю, 10 и 30 л.
146. Молитвословецъ, въ 12 л., 4, 528 и 37 л.
1686
147. Житіе Іоанна Кущника, въ 4-ку, 21 л.
1688
148. Вѣнецъ Христовъ, проповѣди Антонія Радвильскаго, въ листь, 20 и 543 л.
149. Три вѣнца молитвенные, въ листь, 8 л.
1689
150. Минея-Четьихъ мѣс. Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, въ листь, 10 и 657 л.
151. Требникъ, въ листь.
1690
152. Псалтирь слѣдов., въ 8-ку, 3, 258 и 3 л.
153. Полууставъ, въ 8-ку.
1691
154. Полууставъ, въ 8-ку, 18, 144, 516 и 8 л.
155. Молитвословъ, въ 32 л., 528 и болѣе 40 л.
156. Молитвословъ, въ 8-ку.
1692
157. Служебникъ, въ 8-ку, 4 (по Кар. 12) и 120 л.
158. Новый Заветъ со Псалтирю впереди, въ 4-ку, 8, 118 и 439.
1693
159. Псалтирь, въ 4-ку, 10 и 250 л.

160. Молитвы съ тропарями по всякой каѳисмѣ, въ 4-ку, 24 л.
161. Акаѳисты I. Христу и Богоматери, въ 4-ку.
162. Акаѳисты съ прочими спасительными мольбами, въ 4-ку, 2, 272 и 1 л.
163. Псалтирь, въ 12 д., 258 л.
1694
164. Апостоль, въ листъ.
165. Молитвы и акаѳисты, въ 4-ку.
166. Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ, дванадесятозвѣздный, въ 4-ку, 1 и 18 л.
167. Николаю чудот. Мирликійскому служба съ житіемъ, въ 4-ку, 152 л.
1695
168. Апостоль, въ листъ, 16 и 295.
169. Псалтирь, съ краткимъ толкованіемъ, въ листъ.
170. Акаѳисты и каноны и прочія спасительныя мольбы, въ 16 д., 1 и 238 (по Стр. 2 и 282) л.
171. Миней Четіихъ мѣс. Декабрь, Генварь и Февраль, въ листъ, 6 и 764 л.
1697
172. Каноны Богородицѣ осмогласныя на павечернихъ, твор. I. Дамаскина, въ 4-ку, 30 и 214 л.
173. Акаѳисты седмичныя, въ 4-ку.
174. Псалтирь съ кратк. толков., въ листъ, 7, 32, 260 и 84 л.
175. Евангеліе на престольное, въ л., 10 и 438 л.
176. Требникъ, въ 8-ку.
1698
177. Виноградъ Христовъ, соч. Стефана Яворскаго, въ 4-ку, 4 и 19 л.
178. Молитвословъ повседневный, въ 8-ку.
179. Ирмолой, въ 24-ю долю, 216 и 2 л.
180. Служба съ акаѳистомъ и житіемъ Николаю чуд. Мирли., въ 4-ку.
181. Варвары великомученицы житіе съ акаѳистомъ, въ 4-ку, 46 и 3 (пенум.) л.
182. Соборъ Флорентійскій, въ 4-ку.
1699
183. Октоихъ, въ листъ, 3, 367 и 3 л.
1700
184. Молитвословъ, въ 8-ку.
185. Миней Четіихъ мѣс. Мартъ, Апрель и Май, въ листъ, 1 и 676 л.
186. Николаю чудот. Мирликійскаго житіе со службою, въ 4-ку, 100 л.
187. Молитвословецъ повседневный, въ 24 долю, 4, 485 и 39 л.
188. Житіе великаго князя Владимира Киевскаго, въ 4-ку, 12 л. Вѣроятно, въ Киевѣ.
189. Житіе св. Иоаннїкїя великаго, въ 4-ку.
1701
190. Сказаніе о церкви Печерской Киевской, въ 4-ку, 38 л.
191. Сказаніе Иеронима объ Иудѣ предателѣ, безъ обозначенїя мѣста и года изд., въ 4-ку. По Строну, около 1692 года.
192. Сказаніе о св. Іуліанїи Муромской, безъ выхода, въ 4-ку, 10 стр.
1702
193. Тріодь цвѣтная, въ листъ.
194. Акаѳисты и каноны, въ 16 долю, 2 и 282 л.
195. Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ, въ 16 д., 37 л.
196. Патерикъ Печерскій, въ листъ, 13, 273 и 15 л.
197. Патерикъ Печерскій, въ л., 26, 273 и 15 л.
1703
198. Требникъ (Правила нужныя іереямъ), въ 12-ю долю, 198 и 18 л.
199. Требникъ, въ 8-ку, на 125 л.
200. Новый Заветъ, въ 8-ку, 18 и 438 л.
201. Псалтирь, въ 16 долю, 6 и 324 л.
1704
202. Октоихъ, въ 4-ку, 4 и 320 л.
203. Евангеліе св. страстей, въ листъ, 36 л.
1705
204. Миней Четіихъ мѣс. Іюнь, Іюль и Августъ въ листъ, 1 и 790 л.
205. Сказаніе о обрѣтенїи мощей св. дѣвицы Іуліанїи, въ 4-ку, 8 л.
206. Псалма 50-го толков., въ 8-ку.
207. Псалтирь; въ 4-ку, 10 и 280 л.
1706
208. Акаѳисты всеседмичн., въ 4-ку, 4, 304 и 14 л.
209. Молитвословъ, въ 32-ю долю, 4 и 480 л.
1707
210. Молитвы Господней истолкованїе, въ 16-ю долю, 83 л.
211. Толкованіе на 50-й псаломъ, въ 8-ю д., 117 л.
212. Молитвословъ, въ 16-ю долю, 7, 514 и 4 л. (послѣ 198 листа, л. 1—23, затѣмъ 200, 201-й и т. д.).
213. Молитвословъ, въ 16-ю долю.
214. Акаѳисты всеседмичныя, въ 4-ку, 2, 264 и 33 л.
215. Евангеліе на престольное, въ листъ, 3 и 315 л. (изданіе роскошное).
1708
216. Псалтирь, въ 12-ю долю, 1, 6, 8 и 237 (по Пекар. 8, 235 и 8) л.
217. Служебникъ (литургїарїонъ), въ л., 8 и 353 л.
1709
218. Православное исповѣданіе, въ 4-ку.
219. Акаѳистъ, въ 4-ку, 4, 280 и 1 л.
220. Панегирікосъ, или слово похв. Петру I о побѣдѣ подъ Полтавою, соч. Θ. Прокоповича, въ листъ, 10 пенум. л.
Тоже, другое изд. въ томъ же году, въ л., 2 и 9 л.
221. Слово похв. кн. А. Д. Меншикову, соч. Θ. Прокоповича, напеч. въ листъ, 8 л.
1710
222. Алфавитъ духовный, въ 8-ку, 4 и 152 л.
1711
223. Миней Четіихъ Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, въ листъ.
1712
224. Евангеліе на престольное, въ л., 10 и 438 л.
225. Православное исповѣданіе вѣры (катихизисъ), въ 4-ку, 12 и 111 л.
226. Иѳека, іерополитика, въ 12-ю долю, 10, 174 и 2 л., 67 грав.
1713
227. Часословъ (Орологїонъ) изд. 2, въ листъ, 4, 355 и 2 л.
228. Календарь на 1714 годъ, въ 4-ку, 16 л.
229. Молитвословъ, въ 8-ку.

*

230. Алаевить духовн., изд. 2-е, въ 8-ку 4 и 197 л.
231. Молитвословець повседневный, въ 24-ю д., 3, 572 и 37 л.
232. Полууставъ, въ листъ.
1714
233. Диалогизмъ духовный, соч. Варл. Голенковскаго, въ 8-ку, 9 и 257 л.
234. Миней Четинхъ Декабрь, Генварь и Февраль, въ листъ, 5. 763 и 3 л.
1715
235. Псалтирь, въ 4-ку, 13 и 280 л.
236. Трїодъ постная, въ листъ, 3, 424 и 10 л.
1716
237. Календарь на 1717 г., въ 4-ку, 18 л.
238. Канонникъ, въ 4-ку, 10 и 236 л.
239. Миней Четинхъ Мартъ, Апрель и Май, въ листъ.
240. Варвары великомуч. житіе съ акаѳистомъ, въ 4-ку, 5 и 48 л.
1717
241. Молитвословъ, въ 8-ку.
242. Акаѳисты, въ 4-ку, 2, 275 и 33 л.
243. Аванасія Александрійскаго символъ вѣры, въ 8-ку.
1718
244. Миней Четинхъ Июнь, Июль и Августъ, въ листъ.
245. Мѣсяцесловъ (минологіонъ) общаго послѣдованія, въ л., 4 и 534 л.
1720
246. Псалтирь, въ 8-ку, 12, 244, 2 и 16 л.
247. Календарь и мѣсяцесловъ христіанскій на 1721 г., въ 4-ку, 19 л.
1721
248. Молитвословъ, въ 24-ю д., 1, 634 и 14 л.
249. Календарь на лѣто 1722, въ 4-ку, 38 стр.
250. Молитвословъ, въ 32-ю д., 634 л. и Пасхалия безъ пагинаціи.
1723
251. Часословъ съ возслѣдованіемъ, напечатанъ еванг. буквами, въ л., болѣе 384 л.
1724
252. Трїодъ цвѣтная, въ листъ, 1 и 510 л.
253. Регламентъ о содержаніи овецъ въ Малой Россіи, въ листъ.
1725
254. Псалтирь, въ 16-ю долю, 16 и 335 л.
255. Трїодъ цвѣтная, въ л., 1 и 510 л.
1727
256. Новый Завѣтъ, въ 4-ку, 1, 4 и 511 л.
257. Псалтирь, въ 8-ку, 11 и 281 л.
258. Календарь на 1728-й г., въ 4-ку, 12 л.
259. Акаѳисты, въ 4-ку.
1728
260. Акаѳистъ великом. Варварѣ, въ 4-ку, 4 и 52 л.
261. Псалтирь съ толкованіемъ, въ л., 9, 37 и 337 л.
262. Канонникъ, въ 8-ку.
263. Молитвословъ, въ 12-ю д., 10 и 586 л.
264. Псалтирь слѣдов., въ листъ.
265. Календарь на 1729 г., въ 4-ку.
1729
266. Часословъ, въ листъ, 3 и 385 л.
267. Молитвословъ, въ 24-ю д., 2 и 189 (?) л.
268. Календарь на лѣто 1730, въ 4-ку, 22 стр.
1730
269. Камень вѣры, въ л., 18, 6 л. и 1056 стр.
1731
270. Акаѳисты, въ 4-ку, другое изданіе, съ бордюромъ по листамъ.
271. Календарь на 1732 годъ, въ 4-ку, 10 л.
272. Канонникъ, въ 4-ку, 2 и болѣе 219 л.
273. Акаѳисты, въ 4-ку, 2 и 339 л.
1732
274. Псалтирь, въ 4-ку.
275. Евангеліе, въ 4-ку.
276. Новый Завѣтъ, въ 4-ку, 492 л.
277. Акаѳисты, въ 4-ку.
278. Календарь на 1733 г., въ 4-ку, 22 л.
1733
279. Псалтирь, въ 8-ку, 10 и 254 л.
280. Евангеліе съ изображен., въ л., 13 и 434 л.
281. Извѣстіе о бѣдств. случаяхъ, въ 8-ку, 64 л.
282. Календарь на 1734 г., въ 4-ку.
1734
283. Анеологіонъ, въ листъ
284. Молитвословъ, въ 16-ю долю, 10 и 586 л.
285. Календарь на лѣто 1735, въ 4-ку, 16 л.
1735
286. Календарь, въ 4-ку.
287. Служебникъ, евангельской азбуки, съ гравюрами А. Козачковскаго, въ л., 2, 6, 8 и 282 л.
1736
288. Псалтирь, въ 8-ку.
289. Служебникъ, въ 8-ку, 3, 12 и 315 л.
290. Требникъ, въ 4-ку.
1737
291. Псалтирь, въ 16-ю долю, 10 и 146 л.
292. Акаѳистъ св. великомуч. Варварѣ, въ 4-ку, 4 и 52 л.
293. Евангеліе, въ 16-ю долю, 1, 12 и 244 л.
294. Апостоль, въ 16-ю долю, 1 и 330 л.
295. Канонникъ, въ 8-ку.
296. Молитвословъ, въ 16-ю долю, 10 и 582 л.
297. Молитвословъ краткій, въ 24 д., 2 и 189 л.
298. Служебникъ, въ 4-ку, съ гравюрами Козачковскаго и іеромон. Макарія, 3, 10 и 302 л.
1738
299. Молитвословъ, въ 16-ю (24-ю?) д., 2 и 212 л.
300. Апостоль, въ листъ.
301. Часословъ, въ листъ.
302. Требникъ, въ 12-ю долю.
303. Николаю чуд. Мирлик. служба съ житіемъ, въ 4-ку.
1739
304. Октоихъ, въ 2 столбца, въ л., 9 (?) и 412 л.
305. Псалтирь, въ 8-ку, 10 и 240 л.
306. Правило ко св. причащенію, въ 8-ку.
307. Варвары великомуч. житіе съ акаѳистомъ, въ 4-ку.
1740
308. Служебникъ, въ листъ, 2 и 288 л.
309. Часословъ (при Іоаннѣ Антоновичѣ), въ 8-ку
1741
310. Акаѳисты, въ 4-ку, 2 и 339 л.

311. Псалтирь, въ листъ.
 312. Новый Завѣтъ, въ 4-ку, 1, 9, 530 и 19 л.
 313. Акаѣистъ великомуч. Варварѣ и житіе ея, въ 4-ку.
 314. Алфавитъ дух., въ 8-ку.
 1742
 315. Псалтирь, съ толков., въ листъ.
 316. Псалтирь, въ 8-ку.
 317. Часословъ съ возслѣд., евангел. азбуки, въ л.
 318. Молитвословъ со Псалтирью, въ 8-ку, 1, 6, 154, 2 и 478 л.
 319. Молитвословъ, въ 12-ю д., 10 и 586 л.
 1744
 320. Шестодневъ, въ 4-ку, 1 и 324 л.
 321. Привѣтствіе на Русскомъ, Латинскомъ и Польскомъ яз. импер. Елисаветѣ отъ академіи Кіевской, соч. Мих. Козачинскаго, въ листъ (?).
 1745
 322. Трефолой, въ листъ.
 1746
 323. Евангеліе напрест., въ листъ.
 324. Служебникъ, въ листъ, 2 и 288 л.
 325. Молитвословъ, въ 12-ю д., 9 и 587 л.
 326. Канонникъ, въ 8-ку.
 327. Каноны Богор. покаянные, въ 4-ку.
 328. Молитвословъ краткій, въ 24-ю д., 2 и 610 л.
 1747
 329. Псалтирь, въ 8-ку.
 330. Трїодъ цвѣтная, въ листъ, 1 и 496 л.
 331. Акаѣистъ св. великом. Варварѣ, въ 4-ку, 5 и 52 л.
 332. Акаѣисты съ каноны, въ 4-ку, 2 и 339 л.
 333. Алфавитъ духовный, въ 8-ку, 4 и 220 л.
 1748
 334. Новый Завѣтъ, въ 4-ку.
 335. Молитвословъ, въ 8-ку.
 336. Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, въ 8-ку, 1 и 553 л.
 337. Акаѣистъ вмч. Варварѣ и житіе ея, въ 4-ку.
 338. Алфавитъ духовный, въ 8-ку, 4 и 220 л.
 1749
 339. Канонникъ, въ 12-ю долю.
 1750
 340. Миней служеб. полный годъ, въ 6 кн., въ л.
 341. Псалтирь, въ 8-ку (въ 32-ю д.?). 15 и 338 л.
 342. Псалтирь съ толков., въ листъ.
 343. Требникъ, въ 4-ку, 4, 358 и 14 л.
 344. Православное исповѣданіе вѣры, въ 8-ку, 1, 18 и 395 л.
 1751
 345. Апостоль, въ 8-ку.
 346. Часословъ, въ листъ.
 347. Канонникъ, въ 8-ку.
 348. Николаю чудот. Мирлик. служба и житіе, въ 4-ку, 2 и 126 л.
 1752
 349. Евангеліе съ зачалами, въ 8-ку, 1, 9 и 281 л.
 350. Апостоль, въ листъ, 1, 12 и 360 л.
 351. Псалтирь, въ 8-ку, 10 и 354 л.
 352. Правило ко св. причащенію, въ 4-ку.
 1753
 353. Новый Завѣтъ, въ 4-ку, 1, 9 и 544 л.
 354. Апостоль, въ 4-ку.
 355. Ирмологъ, въ 4-ку.
 356. Правило ко св. причащенію, въ 4-ку.
 357. Акаѣистъ вмч. Варварѣ, въ 4-ку, 5 и 52 л.
 358. Первое ученіе отрокамъ, въ 8-ку, 8 и 72 л.
 1754
 359. Псалтирь, въ 16-ю долю.
 360. Канонникъ, въ 12-ю долю.
 361. Требникъ, въ 8-ку.
 362. Николаю чуд. Мирлик. служба и житіе, въ 4-ку.
 363. Молебныя пѣнія, въ 4-ку, 16, 10, 10, 24 и 37 л.
 364. Молебное пѣніе въ нач. новаго лѣта, въ 4-ку.
 365. Шестодневъ, въ 4-ку, 324 л.
 366. Служба благод. о побѣдѣ подъ Полтавою, въ 4-ку.
 1755
 367. Псалтирь съ толков., въ листъ.
 368. Молитвословъ, въ 8-ку.
 369. Оглавленіе книгъ Св. П., также синопсисъ, сирѣчь краткое сказаніе книгъ В. и Н. Завѣта. соч. Аванасія архіеп. Алекс., въ 8-ку, 1 и 202 л.
 370. Алфавитъ духовный, въ 8-ку.
 371. Православное исповѣданіе вѣры, въ 8-ку.
 1756
 372. Псалтирь съ возслѣд., въ листъ съ изобр., 2, 10, и 569 л.
 373. Каноны съ малымъ повечеріемъ, въ 4-ку, 3 и 228 л.
 374. Канонникъ, въ 8-ку.
 375. Канонъ Пасхи, въ 8-ку.
 376. Варварѣ вмч. акаѣистъ, въ 4-ку.
 1757
 377. Апостоль, въ листъ.
 378. Служба съ акаѣ. и житіе св. Николая Чудотворца, въ 4-ку, 2 и 124 л.
 379. Миней общая, въ листъ, 2 и 171 л.
 380. Молитвословъ, въ 8-ку.
 381. Канонникъ, въ 12-ю долю.
 382. Служба съ акаѣистомъ успенію пр. Богородицы, въ 4-ку.
 1758
 383. Библия съ изображ., въ л., 49, 574, 157 и 45 л.
 384. Сборникъ моленій, въ 8-ку, 1 и 89 л.
 385. Послѣдованіе въ недѣлю Пасхи, въ 12-ю долю, 1 и 141 л.
 386. Акаѣисты съ каноны, въ 4-ку, 2 и 332 л.
 1759
 387. Новый Завѣтъ со Псалт., въ 8-ку.
 388. Евангеліе, въ 8-ку, 1, 9 и 281 л.
 389. Апостоль, въ 8-ку (съ изд. 1752 г. строка въ строку), 1, 12 и 360 л.
 390. Сборникъ моленій, въ 8-ку.
 391. Канонникъ, въ 12-ю долю.
 392. Чинопослѣдованіе присоед. къ православно. церкви, въ листъ, 4 и 102 л.
 393. Служба св. Димитрію, митр. Ростовскому, въ 4-ку, 26 л.
 1760
 394. Псалтирь съ кратк. толкованіемъ, въ листъ.

395. Канонникъ, въ 12-ю долю.
 396. Догматы правосл. вѣры, соч. Самуила Миславскаго, въ листъ.
 397. Алфавитъ духовный, въ 8-ку, 4 и 219 л.
 398. Патерикъ печерскій, 1-е исправл. изд., въ листъ, 2, 10, 11, 209 и 15 л.
 1761
 399. Псалтирь, въ 12-ю долю, 10 и 280 л.
 400. Трїодъ постная, въ листъ, 1 и 445 л.
 401. Сборникъ молитвъ, въ 16-ю долю.
 402. Параклисисъ пресв. Богородицѣ, въ 8-ку.
 403. Служба съ акаѣстомъ успенію пр. Богор. въ 4-ку.
 404. Николаю чуд. Мирлик. служба и житіе, въ 4-ку.
 405. Служба преп. Антонію и Θεодосію Печерскимъ, въ 4-ку.
 406. Алфавитъ дух., въ 8-ку.
 1762
 407. Патерикъ, въ листъ, съ гравюрами и 2-ми план. пещерь. Л. Тарасевича, 2, 10, 11, 209 и 15 л.
 408. Службникъ, въ 8-ку.
 1763
 409. Служба преподобнымъ отцамъ Печерскимъ, въ л. 2 и 126 л.
 410. Послѣдованіе въ недѣлю Пасхи, въ 8-ку, 1 и 141 л.
 411. Молитвословъ, въ 8-ку.
 412. Псалтирь, въ 4-ку.
 413. Букварь, въ 8-ку.
 1764
 414. Миней Четвѣри 1-е исправл. изд., въ листъ, Сент. четверть, 1, 4, 6, 1, 498 и 6 л.; Декабр. 1, 4, 567 и 4; Март. 1, 519, 5 и 12; Юн. 1, 438 л.
 415. Стихи, избранные изъ Свящ. Писанія, соч. Вестужева-Рюмина, въ 8-ку, 2 и 51 л.
 416. Служба преподобнымъ Антонію и Θεодосію Печерскимъ съ житіями, въ 4-ку, 1 и 86 л.
 417. Сборникъ молитвъ, въ 12-ю долю.
 418. Каноны Богородицы, въ 4-ку.
 419. Акаѣстникъ, въ 4-ку.
 420. Правило ко св. Причащенію, въ 4-ку.
 421. Часословъ, въ листъ.
 422. Псалтирь, въ 8-ку.
 1765
 423. Трїодъ цвѣтная, въ листъ.
 424. Молитвословъ, въ 12-ю долю, 1, 9 и 587 л.
 425. Акаѣстникъ, въ 4-ку.
 1766
 426. Анеологіонъ, въ листъ.
 427. Псалтирь, въ листъ, 9, 37 и 337 л.
 428. Часословъ, въ 8-ку.
 429. Акаѣстникъ, въ 4-ку.
 430. Алфавитъ духовный, въ 8-ку.
 431. Букварь, въ 8-ку.
 432. Акаѣстъ св. вм-цѣ Варварѣ, въ 4-ку, 4 и 52 л.
 433. Сборникъ, то есть, нѣкоторыхъ моленій на всякъ день потребныхъ собраніе, въ 12 д., 1 и 85 л.
 434. Служба на св. Пасху, въ 8-ку, 1 и 150 л.
 1767
 435. Поученіе святительское новооставл. іерею въ 8 ку.
 436. Служба на св. Пасху, въ 8-ку, 1 и 141 л.
 437. Службникъ, въ 12-ю д., 1 и 141 л.
 1768
 438. Апостоль, въ листъ.
 439. Октоихъ, въ листъ.
 440. Требникъ, въ листъ.
 441. Службникъ, въ 8-ку.
 442. Требникъ, въ 4-ку.
 443. Канонникъ, въ 12 долю.
 444. Патерикъ Печерскій, въ листъ.
 445. Псалтирь, въ 8-ку, 1, 18 и 162 л.
 446. Первое ученіе отрокомъ, въ 8-ку, 1 и 71 л.
 1769
 447. Шестодневъ, въ 4-ку.
 448. Псалтирь, въ 4-ку.
 449. Часословъ, въ 8-ку.
 450. Ирмологъ, въ 4-ку.
 451. Требникъ, въ 4-ку.
 452. Православное исповѣданіе вѣры, въ 8-ку.
 1770
 453. Служба св. Пасхѣ, въ 8-ку, 116 л.
 454. Розыскъ, въ 8-ку.
 455. Сборникъ моленій, въ 8-ку.
 456. Букварь, въ 8-ку.
 1771
 457. Іоанна Рильскаго житіе со службою, въ 4-ку.
 1773
 458. Евангеліе напрест., въ листъ.
 459. І. Златоустаго бесѣды на книгу Бытія, въ листъ, 1, 4, 210 и 1, 219 л.
 460. Служба въ недѣлю св. Пасхи, въ 8-ку, 116 л.
 1774
 461. Миней общая, въ листъ.
 462. Шестодневъ, въ 4-ку.
 463. І. Златоустаго бесѣды на 10 псалмовъ Давидовыхъ, въ листъ.
 464. І. Златоустаго бесѣды о покаяніи, въ листъ 2 и 142 л.
 1775
 465. Службникъ, въ листъ.
 466. Псалтирь слѣдов., въ листъ.
 1776
 467. Розыскъ, въ 8-ку, 1, 463 и 100 л.
 468. Сборникъ молитвъ, въ 16-ю долю.
 469. Поученія, изд. отъ св. Синода, въ листъ.
 1777
 470. Патерикъ Печерскій, въ листъ.
 471. Молитвословъ, въ 12-ю долю.
 472. Варварѣ великом. служба съ акаѣ. и житіемъ, въ 4-ку, 5 и 52 л.
 1778
 473. Ирмологъ, въ 4-ку.
 474. Молитвословъ, въ 12-ю долю.
 475. Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни, въ листъ, 1, 4, 145, 136 и 150 л.
 476. О должностяхъ пресвитеровъ, въ 4-ку.
 1779
 477. Библия съ изображ., изд. 2-е, въ листъ (кромѣ святцевъ и каталога, во всемъ сходно съ изд. 1758 г.), 49, 574, 158 и 45 л.
 478. О должностяхъ пресвитеровъ, въ 4-ку.

- 1780
479. Канонникъ, въ 12-ю долю.
480. Псалтирь, въ 24-ю д., 2, 14 и 338 л.
481. Алфавитъ духовный, въ 8-ку.
482. Новый Заветъ, съ церк. зачалами и паралл. мѣстами на поляхъ, въ 8-ку, 1, 9, 232 и 316 л.
- 1781
483. Псалтирь, съ толков., въ л., 9, 37 и 337 л.
484. Каноны Богородицѣ, въ 4-ку, 1 и 228 л.
485. Азбука, въ 12-ю долю.
486. Руководство къ чтенію Св. Писанія, соч. митр. Амвросія Подобѣдова, въ 4-ку.
- 1782
487. Поученія кратк. на каждый день года, въ л.
488. Акаѣистъ св. великомученицѣ Варварѣ, въ 4-ку, 5 и 52 л.
- 1783
489. Акаѣисты, въ 4-ку.
490. Патерикъ Печерскій, въ л., 1, 7, 167 и 18 л.
- 1784
491. Новый Заветъ, въ 8-ку.
- 1785
492. Служебникъ, въ листъ.
493. Варварѣ вмч. акаѣистъ, въ 4-ку.
494. Службы преподобнымъ отцамъ Печерскимъ, въ листъ, 2 и 151 л.
- 1786
495. Акаѣисты съ каноны, въ 4-ку.
496. Молебныя пѣнія, въ 4-ку.
- 1787
497. Минея служ. (?) въ листъ.
498. Рѣчь имп. Екатерины II митр. Самуила Миславскаго, въ листъ.
- 1788
499. Библия (3-е изд.), въ 5 кн., въ 8-ку, 2, 324, 1, 288, 1, 242, 1, 386, 1 и 336 л.
500. Требникъ, въ 8-ку, 4 и 296 л.
- 1791
501. Анеологiонъ, си есть цвѣтословіе, или Треологiонъ, си есть словописаніе, въ листъ.
502. Трiодъ постная, въ листъ, 1 и 601 л.
503. Патерикъ Печерскій, въ л., 2, 7, 167 и 18 л.
- 1792
504. Трiодъ цвѣтная, въ листъ, 1 и 339 л.
505. Алфавитъ духовн., въ 8-ку.
- 1793
506. Служба Николаю Чудотворцу съ житіемъ, 3 и 155 л.
- 1794
507. Часословъ, въ листъ.
508. Грамматика Славено-Россійскаго яз., соч. Аполлоса Байбакова, въ 4-ку.
- 1796
509. Патерикъ Печерскій, въ листъ.
- 1797
510. Октоихъ, въ листъ, 1, 8 и 396 л.
511. Сборникъ моленій, въ 16-ю долю.
- 1798
512. Псалтирь, въ 16-ю долю.
- 1799
513. Патерикъ Печерскій, въ листъ.
514. Сборникъ молитвъ, въ 8-ку.

- 1800
515. Канонникъ, въ 12-ю долю.
516. Поученія изд. св. Синод., въ листъ, ч. 1 л. 1, 146; ч. 2-я 1 и 136; 3-я 1 и 142 л.
517. Акаѣистъ св. вм-цѣ Варварѣ, въ 4-ку, 5 и 52 л.
- Въ XIX вѣкѣ въ Кіевѣ вышло 282 книги (См. „Очеркъ Ундольскаго“).

Существуетъ мнѣніе, что въ Гроднѣ и Варшавѣ типографій съ церковно-славянскимъ шрифтомъ не было, что книги, на титулѣ которыхъ стоитъ Варшава и Гродна, суть произведенія Клинцовской раскольничьей книгопечатни, а ссылка на помянутые два города сдѣлана „для отвода глазъ“. Если это—такъ, то, во всякомъ случаѣ, примѣчательно стремленіе выставлять на титулахъ Варшаву и Гродну, эти новыя въ церковно-славянскомъ печатномъ дѣлѣ имена, а не какіе-либо другіе города, съ старинною типографскою славюю.

ГРОДНА.

- 1768
1. Дороея аввы поученія, въ 8-ку.
- 1781
2. Псалтирь слѣд., въ л., 44 и 342 л.
- 1783
3. Батихизисъ Лавр. Зизанія, съ моск. изд. 1627 г., въ листъ, 4 и 347 (4, 386 и 12) л.
- 1785
4. Псалтирь, въ 4-ку, 6, 9, 225, 158 и 2 л.
5. О вѣрѣ правосл. Восточн. церкви, въ л., 289 л.
- 1786
6. Кириллова (такъ называемая) книга, сборникъ изъ 57 словъ, въ листъ, 15, 8 и 562 л.
7. Россійскимъ всѣмъ святымъ служба, въ 8-ку, 152 л.
8. Служба въ великую субботу и въ свѣтлую седмицу, въ 12-ю долю, 132 л.
- 1787
9. Батихизисъ Лавр. Зизанія, въ 4-ку, 4 и 395 л.
10. Часовникъ, въ 8-ку, 250 л.
11. Часовникъ, въ 8-ку, 287 и 4 л.
- 1788
12. Псалтирь, въ 4-ку, 400 л.
13. Псалтирь, въ 4-ку, 367 л.
- 1789
14. Служба Тихвинской Богородицѣ съ чудесами, въ 4-ку, 166 л.
15. Служба и похвала всѣмъ чудотв. Россійскимъ, въ 8-ку.
16. О житіи христіанскомъ, книга отъ завѣщанія св. Апостоля и отъ жительства свв. отецъ, въ 4-ку.
17. Псалтирь, въ 4-ку, 33, 363 и 1 л.
- 1790
18. Канонникъ, въ 8-ку, 107 и 1 л.

19. Дороея священнонока цвѣтникъ, въ 4-ку, 483 л.
1791
20. Книга Кириллова, въ 48 гл., въ л., 15, 8 и 562 л.
1792
21. Дороея священнонока цвѣтникъ, въ 4-ку, 482 и 1 л.
1794
22. Дороея священнонока цвѣтникъ, въ 4-ку, 483 л.
1795
23. Дороея священнонока цвѣтникъ (63 гл.), въ 4-ку, 482 и 1 л.
1796
24. Цвѣтникъ Дороея священнонока, въ 4-ку, 481 л.

ВАРШАВА.

- 1767
1. Ефрема Сирина поученія, въ 4-ку.
1772
2. Чинъ 12-ти псалмовъ, исповѣдь и о житіи христіанскомъ. „Типомъ издася въ тип. Аршавской (sic)“, въ 8-ку, 112 л.
1785
3. Лѣствица, въ л., 32, 311 и 1 л.
4. Кормчая, въ л., 38, 60, 679, 15 (послѣ 641) и 1 л.
5. Дороея аввы поуч., въ 4-ку, 421 л.
1786
6. Часовникъ, въ 4-ку, 177 л.
7. Святцы съ троп. и кондак., въ 4-ку, 158 л.
1788
8. Маргаритъ I. Златоустаго, въ листъ.
1798
9. Псалтирь, въ 4-ку, 316 л.

ПОЗНАНЬ.

- 1746
1. Грамматика Славено-Богемская, соч. Г. Долошала, въ 8-ку.
1098
2. Грамматика Словацкая г. Берналака, на Латинск. яз., въ 8-ку.

НОВГОРОДЪ-СВѢРСКЪ *).

Именемъ этого города когда-то титуловались великіе князья Литовскіе („князя Свѣрское“), это древнее княжество когда-то жило одною жизнью политическою съ Кіевомъ, Острогомъ, Вильною и пр., и потому, думается, мы имѣемъ нѣкоторое право, говоря

*) «Геогр.-стат. слов. П. Семенова», III, стр. 510—511.

о Западно-Русскихъ книгопечатняхъ, припомнить, что въ этомъ городѣ, съ 1663 по 1678 годъ, вышло десять книгъ, изъ которыхъ къ интересующему насъ дѣлу имѣеть отношеніе только одна, именно — вышедшая въ 1676 году „Скарбница потребная Іоанникія Галатовскаго“ (4°, 8 и 32 л.); пожалуй, сюда могутъ быть отнесены и нѣкоторыя произведенія Лазаря Барановича, въ языкѣ котораго встрѣчается достаточно Западно-Русской примѣси.

ЧЕРНИГОВЪ.

Черниговъ гораздо долѣе, чѣмъ Свѣрскъ, принадлежалъ къ составу Литовско-Польскаго государства, и только въ 1667 году, по Андрусовскому договору, возвращенъ Россіи. Изъ Черниговской книгопечатни, съ 1646 года и до XIX столѣтія вышло 130 книгъ, а въ нынѣшнемъ одна только. Ниже мы приводимъ перечень 35 книгъ, вышедшихъ въ XVII столѣтіи *).

- 1646
1. Перло многоцѣнное Кирилла Транквиліона Ставровецкаго, въ 4-ку, 8 и 172 л.
- 1675
2. Часословъ, въ 8-ку.
3. Псалтирь, въ 4-ку.
1676
4. Скарбница (Чудеса отъ иконы Богородицы Елецкой), соч. I. Галатовскаго, въ 4-ку, 8 и болѣе 31 л.
- 1677
5. Небо новое — чудеса Пресв. Богородицы, соч. I. Галатовскаго, въ 4-ку, 4 (?) и 145 л.
6. Служба Казанской Богородицы, въ 4-ку, 17 л.
7. Чудеса Пресв. Дѣвы Маріи (въ Нов. Свѣ. — по Карат.), въ 4-ку, 3 и 48.
- 1678
8. Анеологіонъ, въ листъ.
1680
9. Руно орошенное — чудеса иконы Пресв. Богородицы мон. Ильинскаго Черниговскаго, соч. св. Димитрія, митр. Ростовскаго, въ 4-ку.
10. Благодать и истина I. Христошъ бысть, соч. Лаз. Барановича, въ листъ.
11. Размышленія благочестивныя, въ 4-ку.
12. Лазаря Барановича о пяти ранахъ Іисуса Христа, въ 4-ку, 41 и 355 л.
13. Букварь, въ 8-ку, 36 л.
14. Псалтирь, въ 4-ку, 4 и 249 л.
1682
15. Октоихъ, въ 4-ку, 2 и 326 л.

*) Изъ остальныхъ заслуживаетъ вниманія: «Соборъ на Мартіна еретика» (около 1720, 4°, 39 л.).

- 1683
16. Благодать и истина I. Христомъ бысть. соч. Лаз. Барановича. въ листь, 19 л.
17. Царица небу и земли, преч. Дѣва Марія. стихи Л. Барановича на Польск. и Русск. языкъ, въ листь, 22 и 1 л.
18. Руно орошенное, въ 4-ку, 7 и 107 л.
1685
19. Трїодъ цвѣтная, въ листь, 7 и 434 л.
20. Грѣхи собранные, или наставленіе духовникамъ и приходящимъ къ исповѣди, въ 4-ку, 29 л.
1686
21. Боги поганскіи, въ болванѣхъ мѣшкающіи, духове злые, соч. I. Галятовскаго, въ 4-ку, 12 и 36 л.
22. Трїодъ цвѣтная, въ листь.
1687
23. Молитвословъ, въ 12 долю, 3, 362 и 189 л.
24. Души людей умерлыхъ, соч. I. Галятовскаго, въ 4-ку, 5 и 56 л.
1688
25. Дары духа святаго, соч. Давида и Якова Ивановичовъ-Перекрестововъ, въ листь. 16 л.
1689
26. Руно орошенное, чудеса Богор. Ильинскія, опис. св. Дим. Ростовскимъ, въ 4-ку, 3 и 91 л.
1691
27. Молитвословъ, треакаѣстный, изд. тѣмъ игум. Лавр. Кривоновича, въ 12 долю, 91 л.
28. Руно орошенное, въ 4-ку, 4 и 102 л.
1692
29. Молитвословъ, въ 12 долю, 6, 514 и 12 л.
1695
30. Молитвословъ, въ 16 долю.
1696
31. Руно орошенное, въ 4-ку, 10 и 110 л.
1697
32. Служебникъ, въ 8-ку, 2, 137 и 35 л.
33. Треакаѣстный молитвословъ, въ 8-ку, 14 и 104 л. и 4 изображенія.
34. Руно орошенное, въ 4-ку, 11 и 107 л.
1700
35. Апологія, соч. Димитрія митрополита Ростовскаго, въ 4-ку, 20 л.

Указываемъ на нѣкоторыя книги, неизмѣющія или мѣста и года выхода, или одного только года, или мѣста:

БЕЗЪ МѢСТА И ГОДА.

1. Диалогъ, albo розмова о православной и правдивой вѣрѣ, безъ означ. мѣста и года изд. въ 4-ку.
2. Соборъ во градѣ Вилни бывшій, 4°, 24 стр. Обыкновенно приписываютъ Львову и 1614 году. См. выше стр. 151, 163—170.
3. Псалтырь, вѣроятно, Виленская, крупной красивой печати, съ красными точками, въ 4-ку. Около 1600. Въ Москвѣ, у Ундольскаго.
4. Цвѣтникъ, напеч. съ Почаевскаго изд. 1794 г. безъ означ. мѣста и года, въ 4-ку, 92 л.
5. Молитвословъ, безъ выхода, Кіевское изданіе въ царствованіе Импер. Елизаветы, въ 16-ю д., 587 л.
6. Сказаніе о церкви Печерской, безъ загл. л. въ 4-ку, 38 л., на картинкахъ 1655 г.
7. Стихословіе, безъ выхода, Кіевской печати, въ 8-ку, 24 л.

БЕЗЪ ГОДА ИЛИ БЕЗЪ МѢСТА.

Около 1580

1. Евангеліе на Слав. и Малороссійск. языкахъ, въ два столбца; напеч. въ тип. В. Гипинскаго, безъ означенія мѣста и времени печатанія, но, вѣроятно ок. 1580 г., со ссылками на поляхъ на Евангеліе Московское, недавно друкованное, въ л. 63 (?) л.
1627
2. Часовникъ, на 192 л. въ 12 долю. Мѣсто изд. не означено; но шрифтъ Кіевскій Спир. Соболя, одинаковый съ Трїодью и Акаѣстикомъ Сахаровъ (230) считаетъ это изданіе Виленскимъ.
1629
3. Антидотъ, соч. Андр. Мужиловскаго.
1779
4. Поученіе о обрядахъ христіанскихъ; напеч. (гдѣ не показано, — по Соникову, въ Кіевѣ), въ 4-ку, 1 и 60 л.
1794
5. Грамота окружная Виктора архіеп. Минскаго къ своей паствѣ, на листь.
1795
6. Грамота (окружная) Аванасія, еписк. Могилевскаго и Полотскаго, на листь.

Въ заключеніе, для полноты, укажемъ еще на Кишиневъ, лежащій съ Западной половиной Россіи. Изъ его церковнославянской книгопечатни вышло въ нынѣшнемъ столѣтіи три изданія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПАМЯТНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРИНЫ И НАРОДНОСТИ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ПОДЛЕЖАЩИХЪ ИЗДАНІЮ.

Заботы нашего Августѣйшаго Монарха о возобновленіи и поддержаніи историческихъ памятниковъ православія и Русской народности въ Западной Россіи, помимо полумилліонныхъ ежегодныхъ ¹⁾ смѣтъ, увѣнчались, согласно съ Высочайшею волею, изданіемъ „Вѣронсповѣднаго Атласа“ и „Памятниковъ“, служащихъ давно-желанною, для Русскаго общества и науки, иллюстраціею къ этимъ Монаршимъ заботамъ. Изданіе „Памятниковъ“, закрѣпляющее, путемъ нагляднымъ, въ Русскомъ общественномъ сознаніи наши историческія православныя свѣтыни въ Западной Россіи, доставляетъ немаловажный матеріалъ для изслѣдованій и открытій въ этой области. Нѣкоторыя соображенія объ этомъ мы представили въ предисловіи; нѣсколько выше, въ „Перечнѣ старопечатныхъ книгъ“ мы показали, какой громадный матеріалъ и неисчерпаемый источникъ для про-

долженія изданія представляетъ одна только Западно-Русская старопечать. Что же касается памятниковъ монументальныхъ, т. е. возобновленныхъ и возобновляемыхъ православныхъ храмовъ (съ ихъ, во многихъ случаяхъ, историческою церковною утварью), храмовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою вѣковую исторію, то пришлось бы представить огромный, длинный перечень въ 10,000 номеровъ ²⁾. Но мы ограничимся нѣсколькими болѣе или менѣе убѣдительными доводами. Во первыхъ, остановимъ вниманіе нашихъ читателей на знаменитой Коложской церкви, на мѣстѣ ко-

¹⁾ Такъ, на 1875 годъ для постройки, возобновленія и перестройки православныхъ церквей въ Западномъ Краѣ ассигнованы слѣдующія суммы:

На губерніи Северо-Западнаго Края:	
Вилenskую	66,641 руб.
Бовенскую	5,069 —
Гродненскую	26,629 —
Витебскую	110,882 —
Минскую	31,989 —
Могилевскую	35,776 —
На губерніи Юго-Западнаго края:	
Кіевскую	117,312 руб.
Подольскую	81,490 —
Волынскую	153,852 —

²⁾ Изъ цифръ, почерпнутыхъ «Кіевляниномъ» (за 1872 годъ) изъ официальныхъ источниковъ, относительно сельскихъ церквей въ Юго-Западномъ Краѣ, оказывается, что количество послѣднихъ простирается въ трехъ губерніяхъ до 4,340,—суммы, составляемой изъ 3,670 приходскихъ церквей и 670 безприходныхъ. Распредѣляя валовое число первыхъ по отношенію къ населенію трехъ губерній, принявъ послѣднее приблизительно въ 4,380,000 душъ обоюга пола, получаемъ цифру прихожанъ въ среднемъ приходѣ. Цифра эта для всего края равняется 1,193, а на губерніи приходится въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Кіевской—1,383 души въ ср. приходѣ, въ Подольской — 1,148, а, и въ Волынской—1,051, а. Изъ 3,670 приходскихъ церквей, 1,629 находятся въ такомъ состояніи, что не требуютъ ни построекъ, ни починковъ; изъ остальныхъ же — 1,054 требуютъ капитальнаго исправленія, а 309 — ремонта; что же касается постройки совершенно новыхъ церквей, то администрація полагаетъ, что число должно прости- раться до 678.

торой устроена и 27 іюля 1872 года освящена великолѣпная часовня.

Въ верстѣ отъ Гродны существовала древняя церковь, называемая „Коложанскою“, издавна обращавшая на себя благочестивое вниманіе православнаго населенія. Церковь эта съ бывшимъ при ней монастыремъ во имя св. Бориса и Глѣба — древнѣйшій памятникъ православія въ здѣшнемъ краѣ. Она основана въ сороковыхъ годахъ XII столѣтія внуками Владиміра Мономаха, князьями Городненскими Борисомъ и Глѣбомъ. Названіе церкви „Коложею“ получило начало въ 1406 году, по слѣдующему поводу. Когда Витольдъ, князь Литовскій, напалъ на Псковское предмѣстье Коложу и, захвативъ въ плѣнъ одиннадцать тысячъ человѣкъ, привелъ ихъ въ Гродну и поселилъ около Борисоглѣбскаго монастыря, то плѣнники, въ воспоминаніе о своемъ родномъ городѣ, назвали мѣстность ихъ поселенія „Коложею“. Коложанская церковь съ монастыремъ стояла на правомъ, высокомъ берегу Нѣмана и рѣчки Городничанки. Она имѣла видъ продолговатаго четырехугольника. Кругомъ ея, съ наружной стороны, внизу стѣнъ, вдѣланы были большіе камни различнаго вида и цвѣта, а выше, по всѣмъ стѣнамъ, выложены были кресты изъ желтыхъ и зеленыхъ изразцовъ. На одномъ изъ камней въ стѣнѣ видна надгробная надпись, весьма искусно высѣченная славянскими буквами. Песчаная гора, на которой церковь построена, съ давнихъ временъ начала осыпаться, такъ-что уже въ 1783 году зданію церкви грозила опасность, и были приняты мѣры къ поддержанію его. Кромѣ сего, церковь и монастырь много пострадали отъ бывшихъ войнъ. Такъ, по словамъ лѣтописей, во время войны царя Іоанна III съ Литвою, Москвитяне сбили почти третью часть церкви и, засыпавъ ее, сдѣлали на ней батарею и стрѣляли по старому замку, находившемуся на другой сторонѣ рѣчки Городничанки. И теперь еще видно, что верхняя часть стѣнъ совершенно иной постройки и изъ иного кирпича, такъ какъ въ старыхъ стѣнахъ всей церкви есть пустоты, въ которыя вдѣланы глиняные кувшины для лучшаго, какъ полагаютъ, отраженія звука; въ новой же, верхней части стѣнъ, ничего этого нѣтъ. Во время нашествія на Гродну войскъ Карла XII, по-

толокъ церкви, каменный со сводами, былъ окончательно разрушенъ и въ продолженіе нѣкотораго времени богослуженіе въ ней не совершалось. Затѣмъ, въ этотъ монастырь были переведены монахи св. Василя, учреждена архимандрія и церковь была капитально исправлена. Послѣ этого богослуженіе въ ней продолжалось до 1845 года, когда, отъ сильнаго напора необыкновенно возвысившейся воды въ Нѣманѣ, край горы со стороны церкви значительно обрушился, въ стѣнахъ образовались трещины и, въ виду грозящей зданію опасности, богослуженіе вновь было прекращено и совершалось во временной церкви, устроенной въ монастырѣ. Съ тѣхъ поръ Нѣманъ, постоянно срывая правый берегъ, подмылъ южную стѣну церкви, и, весною 1853 года, часть ея рухнула. Въ 1854 году церковь Борисоглѣбскаго монастыря переведена была въ упраздненныя въ Гроднѣ заштатныя монастырь монахинь бернардинокъ, и, въ октябрѣ того же года, вновь устроенная церковь освящена была во имя св. Бориса и Глѣба. Древній же храмъ на Коложѣ остался разрушеннымъ и въ такомъ видѣ находился до послѣдняго времени. Для сохраненія памятника, имѣющаго столь важное значеніе въ исторіи православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, предположено было возстановить Коложанскую церковь въ первоначальномъ ея видѣ. Но этотъ проектъ, послѣ спеціальнаго изслѣдованія мѣстности, признанъ былъ невыполнимымъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности укрѣпить песчаный грунтъ горы, постоянно подымаемый сильнымъ напоромъ быстрого теченія Нѣмана. Поэтому, вмѣсто возстановленія полнаго храма, положено было устроить въ развалинахъ древней святыни часовню, съ помѣщеніемъ въ ней образа святыхъ, памяти которыхъ была посвящена первоначальная церковь. Для устройства часовни оказалось возможнымъ воспользоваться оставшимися стѣнами и сводами алтаря, сохранивъ такимъ образомъ ту часть, которую наиболѣе желательно было оставить неприкосновенною, какъ наглядное доказательство древности сей святыни. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ большинствѣ подобныхъ ему, готовность нѣкоторыхъ извѣстныхъ ревнителей дала средства на устройство часовни, и по подискѣ, открытой въ Гроднѣ, а также по-

*

жертвова́ніями фрейлинь Ея Императорскаго Величества С. и В. Ланскихъ, сенатора В. Н. Карамзина и потомственнаго почетнаго гражданина Е. С. Егорова, собрано было 1,995 рублей, которые и употреблены на постройку часовни и приобрѣтеніе утвари для нея. Вновь сооруженная Коложанская часовня стоитъ, согласно съ проектомъ, на мѣстѣ бывшаго алтаря церкви и представляетъ нѣсколько удлиненное полукружіе, замкнутое съ внѣшней стороны церкви, а съ внутренней отдѣленное стѣною, поставленною въ аркѣ, гдѣ прежде находился иконостасъ. Стѣна эта или перегородка, сдѣланная въ Русскомъ стилѣ XVI вѣка, составляетъ главный фасадъ часовни, выходящій внутрь церкви, и состоитъ изъ массивнаго полупортика надъ входною дверью и четырехъ полуколоннъ, поставленных на антабаментѣ портика и поддерживающихъ три полудиркульныя арки, коронующія фасадъ. Въ промежуткахъ между колоннами находятся три продолговатыхъ окна съ фигурными переплетами, въ которыя вставлены цвѣтныя стѣкла, пропускающія въ часовню мягкій полусвѣтъ. Надъ аркою фасада выведенъ высокій фронтонъ, и въ тимпанѣ его помѣщенъ круглый образъ благословляющаго Спасителя, а самый фронтонъ увѣнчанъ вызолоченнымъ крестомъ. Внутри часовни, неприкосновенно сохранившей всѣ формы бывшаго алтаря церкви, на такъ-называемомъ горнемъ мѣстѣ изъ мраморныхъ плитъ, помѣщенъ кіотъ изъ дубоваго дерева, въ натуральномъ его видѣ, съ позолотою лишь рѣзьбой, окружающей иконы св. Бориса и Глѣба, во имя которыхъ освящена часовня³⁾.

Во-вторыхъ, укажемъ на Слонимскія церкви, вторыхъ, по историческимъ документамъ, счи-

³⁾ «Виленскій Вѣстникъ», 1866, № 9; 1872, № 179. Припомнимъ, что въ октябрѣ 1872 года освящена православная церковь въ Ченстоховѣ, въ которомъ православіе имѣетъ свою вѣковую исторію, равно какъ и въ Хомской Руси. При этомъ приходитъ на память древній Яблочненскій монастырь, пребывавшій въ православіи въ теченіи вѣковъ. Равнымъ образомъ, въ изданіе не вошли монастыри Литовской епархіи (Пожайскій, Сурдекскій, Березвекскій, Борунскій, Супрасльскій, Жировицкій, Тороканскій, два Гродненскіе), не говоря уже о монастыряхъ губерній: Минской («Виленскій Вѣстникъ» 1870 года, № 12), Витебской, Могилевской и всего Юго-Западнаго Края.

тается *шесть*, а преданіе насчитываетъ до *деяти*. И теперь еще встрѣчаются старожилы, указывающіе на мѣста всѣхъ девяти Слонимскихъ церквей⁴⁾.

Далѣе слѣдуютъ церкви въ Диснѣ⁵⁾; но особенно любопытно извѣстіе, относящееся къ 1866 году⁶⁾, о Мирской и Чересской церквахъ въ Дисненскомъ уѣздѣ. Корреспонденту посчастливилось встрѣтить 80-лѣтняго старичка крестьянина-собственника — православнаго, Василя Рачицкаго, изъ деревни Игнатики, который, вспоминая рассказы своего отца о существованіи здѣсь православія, а съ онымъ и церкви, объяснилъ, что таковая находилась по ту сторону озера, и когда была уничтожаема, то снятыя съ нея два колокола предназначены были на костель, но одинъ утонулъ въ озерѣ во время перевозки, а другой пошелъ въ дѣло. Послѣ этого разсказа корреспондентъ отправился на колокольню, выстроенную, какъ свидѣтельствуется надпись, въ 1828-мъ году. Посреди трехъ колоколовъ виситъ одинъ небольшой, но и не малый, весь почернѣвшій отъ времени, съ слѣдующими славянскими надписями: *на верху колокола вокругъ: «духа твоего свѣтлого не отыми от нас помолитисіа челоуколюбче алаилуіа»; сбоку колокола: «року АХИД мчіа ноіабріа Ъ дніа, тот звон ест наданы от мене себестіана мирского суди земского брацлавского до черкни пресвіатон трончи въ маєтности моеи намиріах стоіаочн с костелом римским не вунни будучои».*

Или возьмемъ, на примѣръ, церкви Пинскія⁷⁾. Одна изъ нихъ, Лещанская, находящаяся въ предмѣстьи, весьма ветхая и древняя. Говорятъ, она была построена при внукахъ равноапостольнаго князя Владиміра. Преданіе о ней въ народѣ сохранилось такое: что будто два Кіевскихъ монаха при-

⁴⁾ О Слонимскихъ церквахъ см. въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1871, №№ 8 и 9) весьма любопытную статью о. Климента Смоленскаго, снабженную цѣлыми Русскими документами XVI и XVII вѣка.

⁵⁾ «Виленскій Вѣстникъ» 1870 года, №№ 12 и 14, статья «Изъ событій минувшаго времени».

⁶⁾ «Виленскій Вѣстникъ» 1866 года, № 123.

⁷⁾ Историческія свѣдѣнія о Пинскихъ церквахъ см. въ трудѣ архимандрита Николая, а также въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1870 года, №№ 15 и 16.

плыли по Днѣпру и Припети въ рѣку Пяну. Выйдя на берегъ, рѣшили въ Пинскѣ основать киновию; но, затрудняясь, какое дать названіе этой кинови, они порѣшили ловить рыбу въ Пинѣ, и какая изъ рыбъ первая попадется, такъ и назвать киновию. Попался лещъ, и киновию назвали Лещанскою. На этомъ мѣстѣ былъ когда-то православный монастырь, но уничтоженъ католиками, и самая церковь ими была отдана Евреямъ въ аренду. Постройка церкви—древняя, а въ самомъ храмѣ еще и до сихъ поръ остались слѣды униатства. Въ стѣнѣ предъ алтаремъ поставлена деревянная фигура Спасителя во весь ростъ въ разноцвѣтной одеждѣ. Во время служенія, предъ ней горять свѣчи и лампада, но, по окончаніи обѣдни, задерживается одна завѣса, потомъ другая и, наконецъ, третья, на которой изображенъ масляными красками Спаситель. На правой сторонѣ церкви поставленъ образъ Спасителя и Его учениковъ. Пересчитывая лица, изображенныя на этомъ образѣ, корреспондентъ нашелъ тринадцать лицъ апостоловъ и четырнадцатое лицо Спасителя. Не вѣря самому себѣ, корреспондентъ началъ читать подписи, сдѣланныя надъ головами апостоловъ, и въ числѣ послѣднихъ оказался тринадцатый апостолъ съ мудренымъ названіемъ — кажется, Барофій; а между тѣмъ корреспонденту сказали, что этотъ образъ будто бы выписанъ изъ Москвы⁸⁾.

Но, помимо церквей и монастырей⁹⁾, есть много другихъ монументальныхъ памятниковъ, настоятельно требующихъ обнародованія, т. е. снимковъ съ нихъ и описаній. Изъ области этого рода возьмемъ, для примѣра, одну народную легенду, рассказы-

⁸⁾ «Виленскій Вѣстникъ» 1866 года, № 121.

⁹⁾ Всей громадной массы источниковъ мы не будемъ пока приводить, а представимъ изъ нашего собранія нѣсколько выдержекъ. «Виленскій Вѣстникъ» 1866 года: № 108 (о фотографическихъ снимкахъ съ Могилевскаго кафедральнаго собора), № 126 (о Смиловичской церкви), № 180 (о церквяхъ въ Суражѣ), № 166 (о Котчинской, близъ Деречина, церкви), № 141 (о Полотской церкви и сборѣ на нее пожертвованій П. Н. Батюшкова), № 184 (о древней иконѣ св. Николая въ Волковской церкви), № 196 (о Кревской церкви; пре-

ваемую въ Виленской губерніи¹⁰⁾). Въ Трокскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Верхней, стоитъ село Высокій Дворъ, съ Русскою церковью, при которой живетъ 600 душъ прихожанъ, издревле-православныхъ. Противъ Высокаго Двора, на самомъ берегу рѣки Верхней, возвышается, отъ уровня воды около 20-ти отвѣсныхъ саженъ, насыпной курганъ, въ видѣ усѣченнаго конуса, верхняя площадь котораго составляетъ около 250 кв. саженъ. На площадь эту ведетъ отъ рѣки винтообразная дорога, по которой можетъ свободно проѣхать телѣга; на ней видны ямы, какъ бы подвальные, изъ которыхъ окрестные жители добываютъ прочный и крупный кирпичъ. По другую сторону кургана находится небольшое глубокое озеро. По сказанію мѣстнаго населенія, на этомъ курганѣ жила какая-то панья Лядская, женщина злобная, владѣвшая огромными богатствами. Однажды собрала она всѣ свои сокровища, сѣла въ колесницу и поѣхала подъ гору; лошади понесли ее, земля разступилась и поглотила панью. На мѣстѣ этого происшествія, закончиваютъ народные рассказы, выступило озеро.

Итакъ, вотъ что настоятельно предстоитъ издать и обнародовать. Обративъ на это вниманіе, мы исполнили нашъ долгъ.

красный историко-этнографическій очеркъ мѣстечка Крева помѣщенъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» за 1871 годъ, №№ 115, 116 и 117), № 210 (о Логойской церкви). Статья И. А. Котовича (№ 222) «Повѣдка по-надъ Бугомъ» содержитъ въ себѣ массу свѣдѣній о церквяхъ. Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1870 года, помимо выше указаннаго, находимъ: №№ 33 и 36 (о приходскихъ церквяхъ въ Мозырѣ), № 34 (о Княгининской церкви въ Вилейскомъ уѣздѣ). Многія изъ упоминающихся здѣсь церквей должны быть отнесены къ самой древней свѣдой старинѣ. О Виленской Воскресенской церкви см. статью Я. Л. Зосимовича въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1867 года, № 71. Отдѣльною брошюрою, съ рисунками, вышло въ 1873 году описаніе Сурдѣкскаго монастыря, составленное свящ. Софр. Л. Зосимовичемъ.

¹⁰⁾ «Виленскій Вѣстникъ», 1866 г., № 86. Тамъ же № 181) о Лепельскихъ древностяхъ, а о древностяхъ Витебскихъ вообще — см. многочисленные труды и изданія почтеннаго А. М. Курилы-Семеновскаго, а также и «Витебскія Губернскія Вѣдомости» и изданія мѣстнаго статистическаго комитета. О памятникѣ полковнику Дзеву см. въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1866 года, № 183.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ:

		<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
Стран.	4 строк.	1 св. Львова ¹⁶⁾ Давыдъ;	Львова ¹⁶⁾ Давыдъ
"	11 "	5 св. Kraszewski,	Kraszewski,
"	37 "	11 св. Иерусалимскимъ	Иерусалимскимъ
"	46 "	20 св. Хельховскаго	Хельховскаго
"	48 "	11 св. Кунцевича	Кунцевича
"	53 "	5 св. дя	да
"	68 "	7 св. Ксендъ	ксендъ
"	75 "	12 св. Жеронскимъ	Жеронскимъ
"	78 "	2 св. 1604	1664
"	122 "	3 св. Грязновъ.	Трутневъ.
"	144 "	14 св. яо	во
"	171 "	6 св. Швайнольта	Швайнольта

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ШЕСТОМУ ВЫПУСКУ

„ПАМЯТНИКОВЪ РУССКОЙ СТАРИНЫ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ“.

- Абрамовичъ**, Смоленскій воевода, 8.
Автографы Воловича, Масальской, Полубенской и Льва Сопѣги, 139.
Адлерштеетъ, Іоганъ, генераль-крюгсъ-коммиссаръ Шведскихъ войскъ, 95—96.
Александръ I, Императоръ, обратившій вниманіе на убогій видъ Малоожейковской церкви и лично ее посѣтившій, 129.
Алексій, игумень Полотскаго Петровскаго монастыря, 164.
Алексій Михайловичъ, царь Московскій, 48—77.
Алмазъ Ивановъ, думный дьякъ, 65.
Ангерль, Юрій, Русскій полковникъ, 66.
Андрей Лавреновичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Андрей Станиславовичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
„Ангельскіусъ“, полемическое сочиненіе, 31.
Антипа, Городенскій протопопъ, 164.
Антоній, епископъ Перемышльскій, 164.
Антоній, архимандритъ Полотскаго Михайловскаго монастыря, 164.
Арсеній, епископъ Туровскій и Пинскій, 164.
Арсеній, архимандритъ Лаврашевскій, 164.
Арсеньевъ, генераль, начальникъ Русскаго гарнизона въ Вильнѣ, 108—110.
Артемъ Нестеровичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
„Археографическій Сборникъ“, предпринятый И. П. Корниловымъ и продолженный П. Н. Батюшковымъ, девять томовъ, passim.
Архивъ Троицкаго монастыря въ Вильнѣ, 53, 80.
Аванасевичъ, Андрей; экономя Костровицкаго, 128.
Аванасевичъ, Іоаннъ, настоятель Годдовской церкви, 129.
Аванасевичъ, Петръ, настоятель Малоожейковской церкви, катастрофа съ нимъ и кончина его, 128.
Аванасій, игумень Смоленскаго Свято-Духовскаго монастыря, 164.
Бабиць, Якубъ, „наистаршій“ бурмистръ Вильны, 144.
Бандини, кардиналь, 38.
Барятинскій, князь, отказъ его помочь Долгорукому противъ Поляковъ, 68.
Батюшковъ, Помпей Николаевичъ, его письмо къ князю Бисмарку съ препровожденіемъ V-го выпуска „Памятниковъ“, IV—V. Рескриптъ на его имя отъ Его Величества Императора Германскаго и письмо къ нему же отъ князя Бисмарка, IV. 136, 138, 143, 197.
Беневентано, Маркъ, картографъ, 118.
Бенигсенъ, Русскій генераль-маіоръ, 112.
„Берестейская мытная книга“ 1583 года, напечатанная съ III и IV т. т. „Археографическаго Сборника“, 4—5.
Библии—книги. Такихъ книгъ, въ количествѣ 38-ми, привезъ Иванъ Мамоничъ изъ Люблина въ Вильну въ 1583 году, 4.
Бисмаркъ, князь, Германскій имперскій канцлеръ, его письмо къ П. Н. Батюшкову, IV.
Бобринковичъ, Іосифъ, „старшій“ и ректоръ Св.-Духовскаго монастыря, 39.
Бобровскій, Павелъ Осиповичъ, 135, 136.
Боговитинова, Софья, урожденная княжна Чарторійская, Западно-Русская писательница и издательница въ XVI вѣкѣ, 182.
Богущъ, Кипріанъ, Виленскій іезуитскій капелланъ, 54.
Болобанъ, Гедеонъ, епископъ, 180.
Болобанъ, Федоръ Юрьевичъ, 180.
Бонча-Синицкій, слуга Радзивилловъ, 87.
Борецкій. Іовъ, Киевскій митрополитъ, 21, 26, 28, 30, 31.
Борисовъ, городъ, 57, 61.
Бородавка, Запорожскій гетманъ, 30.

- Брага**, Аѳанасій Фѳеодоровичъ, Виленскій бурмистръ, 140.
- Брага**, Антоній Аѳанасьевичъ, 140.
- Браунъ**, Георгій, картографъ, 3, 115.
- Брахфельтъ**, Нѳемець, наслѣдственный арендаторъ пороховаго завода на Зарѳъчи, 50.
- Брестъ-Литовскій**, 4.
- Бржостовскій**, Константиць, Виленскій бискупъ, 91—95.
- Брунь фанъ-Дипень**, Бернать, Виленскій мѳщанинъ, 1.
- Будный**, Симонъ, издатель Несвижскаго Катихизиса, 152.
- Бурбишки**, 61.
- Буховецкая**, Регина, по мужу Швейковская, 88.
- Бычювъ**, Аѳанасій Фѳеодоровичъ, VI, 171.
- Бѳлица**, мѳстность, 87.
- Бѳляевъ**, Илья Васильевичъ, 171.
- Бѳлзоръ**, Юрій, ксендзь-кустось, 53.
- Бѳлзоръ**, Виленскій ксендзь, 95.
- Бѳль**, Томась, Русскій полковникъ, 58.
- Бѳльскій**. Мартынь, Польскій хронистъ, отзывъ его о Славянскомъ языкѣ въ католическомъ богослуженіи, V—VI.
- Бѳнецій**, базилианинь, 105.
- Ваповскій**, Бернардь, хронистъ и картографъ, 118.
- Варлаамъ**, Виленскій православный священникъ, 39.
- Варсоновой**, епископъ Смоленскій, 164.
- Василій Андреевичъ**, мѳщанинъ Виленскій, 4.
- Василій Ивановичъ**, Виленскій мѳщанинъ, 4.
- Васильевскій**, Польскій помѳщикъ, захватившій у Трокскаго монастыря участіи спорной земли, 122.
- Васильевскій**, Василій Григорьевичъ, VI, 115, 121.
- Васильевъ**, Василій Васильевичъ, академикъ, писавшій иконы для возобновленной Маломожейковской церкви, 131. Во время послѣдняго Польскаго мятежа имъ была заведена въ Вильнѣ иконописная мастерская, переданная потомъ академику Трутневу.
- Вассіанъ**, епископъ Володимерскій и Берестейскій, 164.
- Вендландъ**, Іоакимъ, евангелическій пасторъ въ Вильнѣ, 11.
- „WERYFIKACJA NIEMWINÓWCI“**, полемическое сочиненіе, 25, 27, 31, 32.
- Верни**, мѳстечко подъ Вильною, 17.
- Вершупская** пуца, 64.
- Виленскіе мѳщане**, ихъ Русскія прозвища и занятія, 4.
- Вильгельмъ**. Германскій Императоръ, рескриптъ его на имя П. Н. Батюшкова, IV.
- Вильна**, passim.
- вильневецъ** мѳщанинъ Виленскій, житель Вильны, 4.
- Вингельманъ**. Берлинскій хромолитографъ, III, 119, 121, 133.
- Висконти**, нунцій, 34, 42.
- Витебскъ**, 26, 35, 38.
- Вишневецкіе**, князья, 95—96.
- Войдатишки** въ Виленскомъ воеводствѣ, 87.
- Войдыло**, его замокъ, 123—124.
- Война**, Авраамъ, Виленскій бискупъ, 45.
- Война**, Бенедиктъ, ксендзь, кустось Виленскій, 5, 10.
- Войнаровичъ**, Виленскій каноникъ, 85.
- Воликъ**, Илья, православный, сдѣлавшійся старшиною въ шевскомъ цехѣ, 89.
- Волковичъ**, Исаакъ, 29. См. V-й в. „Памятниковъ“.
- Волконскій**, князь Фѳеодоръ Фѳеодоровичъ, 65.
- Воловичовна**, Рагна, по мужу Огинская, 152.
- Воловичъ**, Евстафій, люстраторъ, 118.
- Воловичъ**, Евстафій, Виленскій бискупъ, 33.
- Володковичова**, пани, вліявшая на Русскаго генерала Арсеньева, 108.
- Волпа**, мѳстечко близъ Дубна, по Гродненской дорогѣ, 76.
- Волчинки**, село въ Лидскомъ уѳздѣ. Участъ, постигшая здѣшнюю православную церковь, 131—132.
- Воротынскій**, Фѳеодосій, Лидскій протопопъ, 127.
- Вуки**, мѳстность, 105.
- выламываться**—выходить, 7.
- Выровскій** нападаетъ на монастырское имѣніе, 88.
- Высокій Дворъ**, 61.
- Выльгорскій**, Польскій неспособный генераль, 111.
- Гайдунъ**, Омелянь Романовичъ, Берестейскій мѳщанинъ, 4.
- Ганибалъ**, африканецъ, дѣдъ поэта Пушкина, преданіе о его крестинахъ въ Пятницкой церкви въ Вильнѣ, 96.
- Гартлибъ**, Нѳемець, ректоръ Виленской кальвинской школы, 44.
- Гедройць**, князь Антонъ, 108.
- Герасимъ Матвѣичъ**, Виленскій мѳщанинъ, 4.
- Гербургъ**, Добромильскій староста, 18.
- Гердарло**, Виленскій кальвинскій пасторъ, 46.
- Германъ**, Русскій генераль-маіоръ, 111.
- Геронтіи**, игумень Лоскаго Пикольскаго монастыря, 164.
- Гильтебрандтъ**, Петръ Андреевичъ, VI, 4, 21, 117, 136.
- Гильфердингъ**, Александръ Фѳеодоровичъ, 140.
- Глубоное**, мѳстечко въ Виленскомъ воеводствѣ, 49.
- Гогенбергій**, Францискъ, картографъ, 115.
- Гозвскій**, Казиміръ, іезуитъ, 52.
- Голицынъ**, князь. Его смерть и отпѣваніе въ Вильнѣ; рѣчь, сказанная Леонтіемъ Карповичемъ, 21.
- Гольшанская**, княжна Софья Юрьевна, вышла замужъ за Александра Подубенскаго, 88.
- Гонсвскій-Корвинъ**, 56, 67, 68, 76, 77.
- Господничъ**, Маркъ-Антоній, бывшій католическій бискупъ города Сплѣта въ Далмаціи. изданный въ 1617 году книгу, въ которой высказываетъ страстное желаніе о соединеніи церквей, 21.
- Гохвартъ**, Адамъ, Русскій полковникъ, 58.
- Грабовскій**, Павелъ, комендантъ Польскихъ войскъ въ Вильнѣ, 111.
- Грнепскій**, Станиславъ, авторъ древне-Польской геометріи, 118.
- Грохольскій**, Михаилъ Григорьевичъ, 134.
- Грязновъ**, художникъ, VI, 119, 127.
- Гуревичъ**, Петръ, обокравшій Св.-Духовскій монастырь, 97.

Гурскій, Томашъ, Виленскій каноникъ, 69.
Гурскій, комендантъ Польскихъ войскъ въ Вильнѣ, 111.

Дезо, Французъ, Виленскій купецъ, 44.
Демуть, Мельхиоръ, Виленскій шляхтичъ, 75.
Демьяновичъ, Андрей Петровичъ, 139.
Денисовъ, Русскій генералъ, 107.
Дерналовичъ, Самойло, 69.
Дефръ, Юрій, Русскій подполковникъ, 67.
Динеръ, Шведскій полковникъ, 96.
Димитрій Ростовской. Письмо его къ Грохольскому, 134.
Дитриховичъ, Игнатій, настоятель уніатскій Виленскаго Троицкаго монастыря, 39.
Діеъ, полковникъ, 111.
Догель, Матвѣй, Польскій археографъ, 100.
Долгоруиі, князь Юрій, 66, 67, 68.
Долгоруиі, князь, Русскій генералъ, 107.
Доросевичъ, Данилъ, Виленскій Св.-Духовскій намѣстникъ, 59; затѣмъ (послѣ Савича) настоятель, 79.
Доросевичъ, Прокофій, Виленскій райца, 60, 64, 79.
Древинскій, Лаврентій, знаменитый Волинскій шляхтичъ, дѣйствовавшій въ Вильнѣ, 22, 24, 27, 35, 40, 41, 42.
Дубинскій, Іона, монахъ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, 86.
Дубинскій, Виленскій бурмистръ, извѣстный изданіемъ документовъ, относящихся къ исторіи Вильны, 103.
Дубна, мѣстечко по Гродненской дорогѣ, близъ Волпы, 76.
Дубовичъ, Михайло Кузьмичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Дубовичъ, Игнатій, Виленскій мѣщанинъ, одинъ изъ первыхъ богачей въ Вильнѣ, радца Виленскій, а впоследствии архимандритъ Троицкаго монастыря, 14.
Дубовичъ, Алексѣй, Виленскій базилианскій настоятель, 43.
Дудно, Гавріиль, намѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, 39.

Евье, мѣстность, 17.
Евоній, епископъ Полотскій и Витебскій, 164.
Евоній, игуменъ Полотскаго Ивановскаго монастыря, 164.
„Ехамех Оврону“, полемическое уніатское сочиненіе, вышедшее изъ типографіи Мамонича, 17, 19, 21, 31.
Еленскій, Польскій генералъ, 112.
„Elenicus“, полемическое сочиненіе, 26, 28, 31.
Елеонскій, Федоръ Герасимовичъ, профессоръ Петербургской духовной академіи, 82, 84.
Ермашевичъ, Яковъ, уніатъ, „старшій“ въ цехѣ шевскомъ, 89, 60.

Жеромскій, Хвалибогъ, 51.
Жеромскій, 72, 75—77.
Жиды, угнетенія отъ нихъ, 84—85.
Жилоскій, Евстратій, православный Виленскій купецъ, 26.

„Памятникъ Русской Старины въ Западныхъ губернияхъ“, VI.

Жиравскій, настоятель Троицкаго уніатскаго монастыря въ Вильнѣ, 106.

Заблудовъ, мѣстность, 87.
Забѣлинъ, Алексѣй Ивановичъ, 171.
Завилейскіе грунты, 61.
Завиша, Янъ, Виленскій бискупъ, 67.
Завиша, Петръ, 108.
Заленскій, Леонъ, митрополитъ, 88.
Заливскій, Криштофъ, мѣщанинъ Виленскій, 4.
Заливскій, Виленскій механикъ, устроившій въ Вильнѣ пушечный литейный заводъ, 111.
Заранекъ, 95.
Земковичъ, Михаилъ, Виленскій бискупъ, 100.
Зибла, ученикъ Виленской іезуитской академіи, присужденный къ казни, 86.
Зизаній, Лаврентій, 16, 150.
Зизаній, Стефанъ, извѣстный дидакаль, 16.
Золотаренно, Запорожскій гетманъ, 23, 51.

Иванъ Федоровъ, діакопъ, печатникъ, 142, 157.
Игнатій, низложенный Московскій патриархъ, скончавшійся въ Вильнѣ. Пронажа его тѣла, 53.
Изосима, архимандритъ Троицкій, 164.
Икона Остробрамской Богородицы, 53, 60.
Ильцевичъ, Левъ помѣщикъ Лядскаго уѣзда, принимавшій у себя въ домѣ Петра Великаго, 124—126.
Прим. Слича рассказъ Ильцевича со статьею о пребываніи Петра Великаго въ Литвѣ („Виленскій Вѣстникъ“ 1872 года).

Исаакъ, архимандритъ Св.-Духовскаго монастыря въ Вильнѣ, 97.

Іона, архимандритъ Кіево-Печерской лавры, 164.
Іона, игуменъ Гольшанскаго Никольскаго монастыря, 164.
Іаковъ, Новгородскій протопопъ, 164.

Кавечинскій, Матвѣй, 152.
„Казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича, епископа Володимерскаго и Берестейскаго, архимандрита Виленскаго, чрезъ Мелотія Смотрицкого“ (Вильна. 1620), 22.
„Kazanie na pogrzebie kniazia W. W. Galicyna w cerkwi brackiej Wilenskiej S. Duchu 1619, ktore miał Leonty Karpowicz“, 21.
Каниковскій, Николай, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Кантанузинъ, Фома, грекъ, 28.
Кашинъ, Вилимъ, Русскій подполковникъ, 67.
Каштеля, Мартынъ, мѣщанинъ Виленскій, 4.
Карповичъ, Леонтій, архимандритъ, настоятель Св.-Духовскаго монастыря, 15, 16, 17, 21, 22, 26.
Кибурзь, его дневникъ, 121.
Кирилль, Константинопольскій патриархъ, 28.
Кирилль, епископъ Луцкій и Острожскій, 164.
Кисаревскій, 69.
Китъ, Юрій, Русскій полковникъ, 58.
Кюрингъ, Русскій генералъ, 111.
Ковна, 67.
Козма, Слонымскій протопопъ, 164.

- Коленда, Гавриилъ, Полотскій епископъ. 59.
 Колонтай, поручикъ Польскій, 109.
 Конарскій, Станиславъ, его реформа въ Польскомъ воспитаніи и обученіи, 101.
 Кондратовичъ, православный домовладѣлецъ въ Вильнѣ, 83.
 Конетьерръ, генералъ. начальникъ Польскихъ войскъ, 72.
 Константиновъ, Русскій прапорщикъ, 58.
 Копецъ, Виленскій райца, 83.
 Корабановскій нападаетъ на монастырское имѣніе, 88.
 Корейлевичъ, Іосифъ Петровичъ, Виленскій войтъ и бурмистръ, 57, 60.
 Корниловъ, Иванъ Петровичъ, 136.
 Коровяевъ, подковникъ, 111.
 Королькевичъ, православный Виленскій мѣщанинъ, 12.
 Корсакъ, Рафаилъ, Виленскій уніатскій архимандритъ и Галицкій епископъ-воинъ, 39.
 Коссаковскій, Виленскій бискупъ, 107, 108.
 Коссаковскій, Симонъ, Польскій гетманъ, 107, 109, 110, 111.
 Костомаровъ, Николай Ивановичъ, 104—112.
 Костровицкій, Николай, Виленскій городской писарь, 60.
 Костровицкій, Казиміръ, помѣщикъ-самодуръ, 128—130.
 Костюшко, его возстаніе, 108.
 Котовичъ, Виленскій кустось, союзникъ уніатовъ. 79.
 Котовичъ, священникъ, Іоаннъ Антоновичъ, 126, 133.
 Котовскій, 75.
 Котлубай, Сильвестръ, уніатскій пресвитеръ, 43.
 Котлубай, базилианинъ, 105.
 Коцель, кастелянъ, 95; встрѣчаетъ Петра Великаго въ Вильнѣ, 96.
 Коляловичъ, Альбертъ, профессоръ Виленской іезуитской академіи, 85.
 Коляловичъ, Вьжюкъ, братъ Альберта, профессоръ Виленской іезуитской академіи, 85.
 Коляловичъ, Михаилъ Осиповичъ, профессоръ Петербургской духовной академіи, 22—42, 104, 141.
 Красовскій, православный Виленскій мѣщанинъ, 12.
 Красовскій, Семень, 29. См. V-й в. „Памятннковъ“.
 Крафертъ, Данило, Русскій полковникъ, 58.
 Крафертъ, Гуго, Русскій капитанъ, 66.
 Кривскія=Русскія (рукописи) 36.
 Креуза, Левъ, Виленскій уніатскій архимандритъ, 29.
 Кречетниковъ, Русскій генералъ, 107.
 Кролевецъ=Кенигсбергъ, 53.
 Кросневицкій, Балтазаръ, евангелическій пасторъ въ Вильнѣ, 11.
 Крошты, мѣстность 105.
 Крышковскій, Лаврентій, 152.
 Кудровскій, іезуитъ, 76.
 Кудрявцовъ, художникъ, VI, 133.
 Кулигъ, Василій Петровичъ, его сборникъ, 115.
 Кунингамъ, Василій, Русскій полковникъ, 66, 67.
 Куцковичъ, Іосафатъ, 13, 26, 35, 37, 38.
 Купріаниши, мѣстность, 61.
 „Курьеръ Виленскій“, Польская газета, 101.
 Лаварицкая пуца, 64.
 Лагодный, Гавриилъ, Полотскій житель, 35.
 Ланноа (-де), Жильбертъ, путешественникъ, 121.
 Ланчелотти, нунцій, 33, 34.
 Лапа, Станиславъ, 68.
 Левенгауптъ, Шведскій генералъ, 96.
 Левониши, мѣстность, 61.
 Леоновичъ, Іосифъ, ректоръ Виленской православной школы и проповѣдникъ, 39.
 Ленкевичъ, Мозырскій писарь, встрѣчаетъ Петра Великаго въ Вильнѣ, 96.
 „List do zakonnikow monastera cerkwie S. Duchy Wilenskiego“—сочиненіе уніатское, 31.
 Лобановъ-Ростовскій, князь, 56.
 Лойлогъ, Берлинскій хромолитографъ, III, 119, 127.
 Лоскъ, мѣстность, 164.
 Лукарисъ, Кирилль, Константинопольскій патріархъ, 32.
 Лукашевичъ, Иванъ Прокофьевичъ, 143.
 Лукиши, предмѣстье около Вильны, 61, 69.
 Луміанъ, Марковскій протопопъ, 164.
 Лычминскій, Брестскій судья, сожженный въ Варшавѣ на кострѣ, 91.
 Люблинъ. Отсюда въ 1583 году Иванъ Мамоничъ привезъ „книгъ библей 38“, 4.
 Людовизио, бардинваль, 24.
 Ляховичи, мѣстность, 70.
 Мамоничи, Кузьма и Лука, 142.
 Мамоничъ, Иванъ, Виленскій мѣщанинъ, везетъ изъ Люблина въ 1583 году „книгъ библей 38“, 4.
 Малевичъ („Русинъ старый“), адвокатъ Виленскихъ кальвинистовъ, 45.
 Мануцци, графъ, Опецкій староста, 108.
 Масальскій, бискупъ, 108, 111.
 Матей, Виленскій протопопъ, 164.
 Мацковичъ, Шимко, 127. См. Шкленскій.
 Мей, Польскій заговорщикъ, 109.
 Мейенъ, комендантъ Польскихъ войскъ въ Вильнѣ, 111.
 Мейербергъ, баронъ, извѣстный путешественникъ, 75—77.
 Миллеръ, Русскій полковникъ, 111.
 Миневичъ, Іосифъ, монахъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, 86.
 Миротворцевъ, Аванасій Львовичъ, 4, 21.
 Мисаилъ, Западно-Русскій митрополитъ, 13.
 Мицковичъ, Андрей, преемникъ Петра Аванасевича по Маломожейковской церкви, 129.
 Могилевъ, 22.
 Монастыревъ, Илья Григорьевичъ, помощникъ кн. Шаховскаго по должности Виленскаго воеводы, царскій капитанъ и судья города Вильны, 64.
 Монастыри въ Вильнѣ:
 Троицкій, 13, 39, 76, 105.
 Св.-Духовскій, 15, 17, 26, 29, 35, 39, 76, 83, 86, 87, 96, 97, 103, 112.
 Морзелевскій, о. Францискъ, настоятель Николо-Перенесенской церкви въ Вильнѣ, 105.
 Морозъ, Григорій, Виленскій купецъ, 64.
 Морозъ, Виленскій войтъ, 97.
 Московскій купеческій дворъ въ Вильнѣ, 4.

- Мощи Виленскихъ Святыхъ Антонія, Иоанна и Евстафія зарыты въ монастырскомъ саду, 53.**
Мстиславецъ, Петръ Тимошеевъ, печатникъ, 112.
Мстиславль, 26.
Мушиловскій, Андрей, Слуцкій протопопъ, 39.
Мышоцкая, княгиня Анна Кирилловна, жена князя Даниила, 74.
Мышоцкій, князь Давило Евсимьевичъ, 50, 70, 71, 72.
Мышоцкій, князь Иванъ Даниловичъ, 74.
мѣрникъ—землемѣръ, 118.
Мядель, мѣстечко въ Вилейскомъ уѣздѣ, 68.
- Наборовскій, Виленскій домовладѣлецъ на Покровской улицѣ, 45.**
Нарбутъ, членъ Гродненскаго сейма, 108.
Нарушевичъ, православный домовладѣлецъ въ Вильнѣ, 83.
Нарушевичъ, Адамъ, авторъ „Исторіи Польскаго народа“, 101.
Невяровскій, войсковой депутатъ, 76.
Незабитовскій, слуга Радивиловъ, 87.
Неселовскій, 108, 109, 110.
Никель, Давидъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Никифоръ Михайловичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Никонъ, патріархъ, 54, 176.
Новошинскій, войсковой товарищъ, 76.
Нѣмецкій купеческій дворъ въ Вильнѣ, 4.
Obwona Meretricata, полемическое сочиненіе 28.
- Овсяные, Иосифъ и Екатерина, 132.**
Огнская, княгиня Раина, урожденная Воловичовна, жена князя Богдана, 152.
Огинскій, князь Богданъ, 39, 152.
Огинскій, князь, ученикъ православной школы при Свято-Духовскомъ монастырѣ, 15.
Огинскій, князь Иванъ, староста Виленскаго Свято-Духовскаго братства, 22, 41.
Огинскій, Жимудскій староста, 95; встрѣчаетъ Петра Великаго въ Вильнѣ, 96.
Огинскій, Михайлъ, членъ Гродненскаго сейма, 111.
Одоевскій, князь Никита Ивановичъ, 56, 65, 67, 68.
Оленьковна, Софья Юрьевна, княжна Слуцкая, 7.
Олькеники, битва подъ ними, 95.
Ольшевскій, Янъ, базилианскій монахъ и прокураторъ Виленскаго Троицкаго монастыря, 88.
Опець, мѣстность 108.
Орестъ, игумень, его записки, 22, 97.
Орша, 49.
Османъ, султанъ, 28.
Остафьевичъ, православный Виленскій мѣщанинъ, 12.
Острожскій, князь Константинъ Ивановичъ, 138.
Острожскій, князь Константинъ Константиновичъ, 5.
- Павель Николаевичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.**
Паць, Казиміръ, Виленскій подканоникъ, 68.
Паць, Геронимъ, 68.
Паць, Криштофъ, Литовскій канцлеръ, 82.
Паенотій, архимандритъ, игумень патріаршей обители, 164.
Пенарскій, шляхтичъ, 45, 46.
Петкевичъ, адвокатъ Виленскихъ кальвинистовъ, 45.
Петръ Великій, посѣщеніе имъ Вильны въ 1705 году, 95; въ гостяхъ у Ильцевича, 124—126.
Пильховскій, Адамъ, люстраторъ, 118.
Піары, 100—102.
Погодинъ, Михайлъ Петровичъ, 171.
Полотськъ, 26.
Полубенская, Софья Юрьевна, урожденная Гольшанская, жена Александра, 88.
Полубенскій, Александръ, Новгородскій каштелянъ, 88.
Помарнацкій, задушившій жену священника Аванасевича, 128.
попель—поташъ, 5.
Поповъ, Андрей Николаевичъ, 111.
Потъй, Ипатій, 12, 13. Умеръ въ 1613 году.
Почобуть, Мартинъ, знаменитый астрономъ, 101.
Прешерь, Русскій поручикъ, 58.
Прозоръ, 108.
Прщипновскій, Виленскій кальвинистъ, 46.
Пузина, Юрій, 16.
Пузина, князь, 40.
Путкамеръ, Польскій полковникъ, 97.
- Радивиль, Николай Сиротка, путешествовавшій во Святую Землю, издалъ между прочимъ планъ Трокезаго замка, 121.**
Радивиль, Николай Черный, люстраторъ, 118.
Радивиль, Янушъ, сынъ Христофора, 7.
Радивиль, Христофоръ, Виленскій воевода, 7.
Радивиль, Христофоръ, глава протестантовъ, 41, 42.
Радивиль, Янушъ, 87.
Радивиль, Богуславъ, 87.
Радивиль, Карлъ, Raie Kochanki, 104.
Раецкій, Гедонъ, Минскій каштелянъ, 45.
Ракиши, въ Виленскомъ воеводствѣ, 88.
Раковскій, слуга шляхтича Пекарскаго, 45, 46.
Расгавецкій, баронъ Эдуардъ, его сочиненіе о картографіи, 118, 136.
Рачинскій, Александръ Викторовичъ, 136, 138, 174.
Ребокъ, комендантъ Русскій въ Вильнѣ, 110.
Рокандишская пуща, 64.
Рокитскій, Владиславъ, 68.
Россе, королевскій архитекторъ, 120.
Ростовскій, ксендзь, авторъ исторіи Литовскихъ иезуитовъ, 101.
Руни, лалскій пунцій, 18.
Рутскій—Велиминъ, Иосифъ, 12—43; пронажа его тѣла, 53.
Рыбинскій, Николай, униатскій пресвитеръ, 43.
Рыбиши, мѣстность, 61.
Рыначевскій, ученикъ Виленской иезуитской академіи, присужденный къ казни, 86.
Рымша, Андрей. Его „Хронологія“, 143.
ръзъ—счотъ бумаги, въ родѣ стопы, 4.
Рылинъ, князь Николай Васильевичъ, первый Литовскій генераль-губернаторъ, 112.
- Саввантовъ, Павель Ивановичъ, 133.**
Савицкій, Левъ, священникъ. Его мнѣніе о будущемъ обеспеченіи Маложейковской церкви, 131; любовитное свидѣтельство объ отношеніи соединенныхъ католиковъ къ православнымъ обрядамъ, 131; рассказъ объ отысканіи древа:

- иконы. 131; о продажѣ зданія Волчинской церкви евреймъ на баню, 132.
- Савичъ**, Пахомій, игумень Евейскій, намѣстникъ Св.-Духовскаго монастыря, 79.
- Савичъ**, Іоаннъ, священникъ села С-ной, Минской губерніи. 128.
- Сагайдачный**, гетманъ. 28, 30, 31.
- Сангушко**, князь Андрей. 139.
- Сапѣга**, Казиміръ. 45.
- Сапѣга**, Казиміръ. 91—95, 111.
- Сапѣга**, Казиміръ-Несторъ, генераль Польской артиллеріи. 107.
- Сапѣга**, Александръ, Литовскій канцлеръ, маршалъ конфедерации. 107.
- Сапѣга**, Павелъ. 65.
- Сапѣга**, Павелъ, Трокскій воевода, 105.
- Сапѣга**, А., Виленскій бискупъ. 82.
- Сапѣга**, Левъ, Литовскій канцлеръ. 28, 29, 38, 151.
- Сасинова**, Евномія, настоятельница базилианскаго женскаго монастыря, 54.
- Савраны**, мѣстность. 105.
- Селодчикъ**, Юрій, Виленскій мѣщанинъ. 60.
- Селистровская**, панья. 68.
- Селява**, Антоній, униатскій митрополитъ. 53.
- Сенчило**, Виленскій архимандритъ. 12.
- Сенчиловна**, Марьяпа, по мужу Соколовская. 88.
- де-Сень-Жанъ**, французъ, управляетъ осадными работами подъ Вильною, 72.
- Сергій**, архимандритъ Минскаго Вознесенскаго монастыря. 164.
- Сиверсъ**, Русскій посолъ, 108.
- Сидоровичъ**, Василій, Виленскій купецъ. 64.
- Сикстъ IV**, папа. 36.
- Сильвестръ**, Виленскій православный монахъ. 35.
- Симашко**, Іосифъ, Литовскій митрополитъ. Его письмо къ гр. Тишкевичу. 149.
- Симонетто**, папскій нунцій въ Вильнѣ. 10.
- Симоновичъ**, Богданъ, 29. См. V-й в. „Памятниковъ“.
- Симонъ**, игумень Трокскаго Богородицкаго монастыря. 164.
- Сингаевскій**, Трокскій архимандритъ. 122.
- Синьдъ** реформатскій въ Вильнѣ явтомъ 1654 года, 49.
- „Синописисъ“ или „Краткое списанье правъ, привилегій, свободъ и вольностей, данныхъ королями Польскими народу Русскому,“ 41.
- Снабалановичъ**, Николай Афанасьевичъ. Его сочиненіе объ Анокрисѣ. 159.
- Скорина**, Францискъ. 141.
- Скуминъ**, Иванъ Мартыновичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
- Слизень**, Степанъ, референдарій, привѣтствуетъ Петра Великаго въ Вильнѣ отъ имени Литовскаго трибунала, 96.
- Смирновъ**, Михаилъ Павловичъ, профессоръ Новороссійскаго университета, 120.
- Смоленскъ**. 4, 28, 49.
- Смотрицкій**, Мелетій, 12. Написалъ свой „Плачь“, 16. Составилъ „Славянскую грамматику и Словарь“, занимался приготовленіемъ новаго перевода „Псалтери и Новаго Завета“, 17, 22, 26—40.
- Снядощій**, Янъ, астрономъ, 202.
- Собоцкій**, Польскій маіоръ, 109.
- „Sowita Wina“, униатское полемич. соч., 19 26—31.
- Соколовская**, Марина, урожденная Сенчиловна, жена Виленскаго купца, 88.
- Соколовскій**, Виленскій купецъ, 88.
- Соколовскій**, Яковъ, сынъ Виленскаго купца, 88.
- Соколовъ**, Николай Ивановичъ, 136, 137.
- де-Соисо**, Бенедиктъ, ректоръ Виленской іезуитской академіи, 51.
- Соловьевъ**, Сергій Михайловичъ. 5—74.
- Соломерецкій**, князь Богданъ, 176.
- Солтанъ**, Іосифъ, митрополитъ Кіевскій, созвавшій въ 1509 году соборъ въ Вильнѣ, 163—170.
- Спрогисъ**, Иванъ Яковлевичъ, VI, 17, 43, 44, 81, 85—88.
- Срезневскій**, Измаиль Ивановичъ, 136.
- Ставровецкій**, Кирилль, Транквилющъ, известный Западно-Русскій богословъ. 182.
- Старинные карты и атласы**. 118—119, 121, 136.
- Стетневичъ**, Богданъ, основатель Кутейнской типографіи, 176.
- Судерки**, фольваркъ въ Виленскомъ воеводствѣ, 87.
- Сулистровскій**, Польскій бригадиръ, 108.
- Суша**, Яковъ, Холмскій епископъ, 43, 59.
- Терлецкій**, Кирилль, епископъ Дунскій и Острожскій издалъ въ 1584 году въ Острогѣ книжку Максима Грека „О крестномъ знаменіи“, 159.
- Тертулианъ**, Мартинъ, евангелическій пасторъ въ Вильнѣ. 11.
- Тизенгаузъ**, заговорщикъ, 110.
- Толоконскій**, Пашкевичъ, Петръ, „старшій“ Виленскаго Св.-Духовскаго братства, администраторъ Бѣлорусской епархіи. 87.
- Тормасовъ**, генераль-маіоръ, первый Виленскій губернаторъ, 112.
- де-Торресъ**, папскій нунцій. 18, 23.
- Траншель**, Андрей Ивановичъ, Петербургскій хромолитогграфъ и типографъ. — Въ его типографіи отпечатанъ текстъ V-го и VI-го выпусковъ „Памятниковъ“ и девять рисунковъ для альбома VI-го выпуска, II, III, 115, 133, 135, 140.
- Тризна**, Климентъ, настоятель Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, 88.
- Тризна**, Марціанъ, коадьюторъ Виленскаго бискупа, 34, 45.
- Трулевичъ**, Бенедиктъ, базилианинъ, 134.
- Трутневъ**, Иванъ Петровичъ, академикъ, VI, 119, 121, 133.
- Тукальскій**, Іосафъ, игумень „греческаго“ монастыря Св. Духа въ Вильнѣ, 54; затѣмъ православный Кіевскій митрополитъ, 81.
- Тучковъ**, начальникъ артиллерійскаго парка, 109, 110, 111, 112.
- Тышкевичъ-Скуминъ**, Федоръ, обращеніе его въ униатство. 3.
- Тышкевичъ**, Остафей Васильевичъ, надгробная плита съего могилы, 140.
- Тышкевичъ**, Рейнольдъ, Виленскій пріоръ, 68.
- Улицы въ Вильнѣ**:
Бискупья—теперь Дворцовая, 9.
Покровская, 10, 44.

Субочъ улица, 88.
Нѣмецкая, 44.
Углеръ, Флоріанъ, Краковскій печатникъ, 118.
Урбанъ. VIII, папа, 33, 34, 42.
ушинованое — поставленное въ строй; отраженное, 151.

Фальчевскій, Петръ, люстраторъ, 118.
Фелдъеръ. Федоръ, Русскій полковникъ, 66.
Филаретъ, епископъ Холмскій, 164.
Филаретъ (Никитичъ) Московскій патриархъ, 17, 28.
Филиппъ. Виленскій воссоединенный іеродіаконъ, 30.
Францекъ, Балперъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Франки. Лоренцо, 10—11.
Фъоль. Швайцолтъ (Святополькъ) первый Славяно-Русскій печатникъ, 141.

Халецкій встрѣчаетъ Петра Великаго въ Вильнѣ, 96.

Харитоновичъ. Самуиль, богатый Виленскій купецъ, 54.
Хацневичъ, Виленскій обыватель. извѣстный шулеръ, 109.
Хельховскій, Виленскій кальвинскій пасторъ, 46.
Хльвинскій, войсковой товарищъ, 76.
Хльвинскій. Польскій бригадиръ, 109, 111.
Хованскій. князь Иванъ Андреевичъ, 68, 70.
Ходневичъ. Григорій Александровичъ, 142.
Ходневичъ. Геронимъ, 7.
Ходневичъ. Явъ-Карлъ, 8.
Ходына. Иванъ. Полотскій житель, 35.
Хотинъ. битва подъ нимъ, 31.
Хрманстовскій. Андрей, пасторъ Виленскаго евангелическаго сора, 10.

Цвинеръ, докторъ. напечатавшій въ Гданскѣ въ 1560 году карту Полѣскихъ болотъ, 119.

Церкви въ Вильнѣ:

Никольская (деревянная) 12, 82, 83, 105.
Спасская, 12, 82, 103.
Покровская, 12, 82, 105.
Свято-Духовская, 13.
Ивановская, 42, 43, 82, 105.
Воскресенская, 42, 82, 105, 115.
Юрьевская на Росѣ, 42, 53, 105.
Пятницкая, 43, 82, 96, 97, 103, 105.
Пречистенская, 71, 83, 103.
Еваторнинская, 82, 105.
Михайловская, 82, 105.
Ильинская, 82, 105.
Рождества Христова, 82, 105.
Николо-Перенесенская, 82, 103, 105.
Св. Козьмы и Даміана, 105.
Петропавловская, 105.

Чарнецкій, Стефанъ, гетманъ, разбилъ князя Хованскаго подъ Ляховичами, 70, 71, 72.

Чемодановъ, художникъ, VI, 133, 135.
Чернаскій. князь Яковъ Кудетеновичъ, 51.
Чили написалъ сочиненіе, касающееся Польши и Западной Россіи, изданное въ 1627 году, 10.
Чудновъ. Подъ этимъ мѣстечкомъ потерялъ погромъ бояринъ Шереметевъ, 70.

Шаула. Богданъ Мацковичъ, 127. См. Шкленскій.
Шаховской. князь Михайло Семеновичъ, Виленскій воевода, 57—60, 63, 64, 66.
Швейновская. Регина, урожденная Буховецкая 88.
Швейновскій. Игнатій, маршалъ Виленской провинціальной конфедераціи, 108.
Шелешпальскій. князь Стенанъ, 74.
Шенявскій. Фелиціанъ. членъ Виленской іезуитской академіи, 86.

Шептицкій, Варлаамъ. игуменъ, 180.
Шереметевъ. бояринъ, 49.
Шереметевъ. Петръ Васильевичъ, 65.
Шитикъ Стефанъ, лавникъ Виленскій, 79.
Шитикъ-Зальскій, Самуиль, „старшій“ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, 43, 79.
Шишка, Романъ, Полотскій скарбникъ, 87.
Шишка. членъ Гродненскаго сейма, 108.
Шишка. Давидъ, основатель Виленскаго іезуитскаго конвикта, 101.
шнарада — мерзкая, гнусная, 151.
Шкленскій. Шимко Мацковичъ, 127. См. Юндиль, Мацковичъ.
Шостанъ, Свиридь. Семеновичъ, Виленскій мѣщанинъ, 4.
Шпицагель, Нѣмецъ, піаръ, ботаникъ, 102.

Юдицкий, Михаилъ, Новогрудскій кастелянъ, 58.
Юдичій, Николай, Мальтійскій рыцарь, 68.
Юндзиль, піаръ, ботаникъ, 102.
Юндзиль, Слонимскій помѣщикъ, 129.
Юндилевичъ, Шимко Мацко, 127. См. Шкленскій.

Языковъ. Русскій полковникъ, 110.
Якутовичъ, 108.
Яндеръ, Каспаръ, Русскій полковникъ, 58.
Янсонъ, Вильгельмъ. картографъ, 121.
Янушевичъ, Феодоръ, 105.
Ясинскій. полковникъ, Виленскій эмиссаръ Варшавскихъ заговорщиковъ, 106, 109, 110.
Яхимовичъ, Василій-Бонифацій. Виленскій стихотворецъ, описавшій пожары 1748 и 1749 годовъ, 103.

Өедотъ, монастырскій Св.-Духовскій слуга, 88.
Феодоръ. Слуцкій протопопъ, 164.
Феодоръ. Волковыскій протопопъ, 164.
Феофанъ. патриархъ, 24, 25, 36.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТЕКСТА ШЕСТАГО ВЫПУСКА

„ПАМЯТНИКОВЪ РУССКОЙ СТАРИНЫ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ“.

	Стран.
Предисловіе	III—VI
Очеркъ исторіи города Вильны —	В. Г. Васильевскаго.
Глава шестая. — Вильна отъ 1610 до 1655 года	1
Глава седьмая. — Вильна подъ Русскою властью (1655—1661)	48
Глава восьмая. — Исторія Вильны отъ 1664 до 1795 года.	78
Объясненія къ рисункамъ, приложенія и указатель—П. А. Гильтебрандта.	
Видъ (планъ) города Вильны до 1525 года	115
Развалины дворца и замка великихъ князей Литовскихъ и Замковая Гора въ Вильнѣ	119
Развалины Троцкаго замка	121
Лидскій замокъ и Виленская церковь временъ Ольгерда	123
Маломожейковская церковь начала XV вѣка въ Лидскомъ уѣздѣ, Виленской губерніи	127
Рукописныя памятники и надгробныя плиты	135
Церковная утварь	133
Матеріалы для Западно-Русской старопечати	140
Приложенія:	
а) Виленскій Соборъ 1509 года.	163
б) Перечень Западно-Русской старопечати	171
в) Нѣсколько словъ—въ заключеніе.	194
Указатель.	199

Метрапажемъ былъ Д. Д. Плагунъ. Набирали, кромѣ метрапажа: И. Н. Александровъ, Н. А. Богомоловъ.
в Славянскій текстъ—И. Н. Семшовъ.

Главный складъ въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ А. О. Баунова,
Тамъ же продаются и первые пять выпусковъ.—Въ Москвѣ—у Соловьева, въ
Кіевѣ—у Лисенкова, въ Вильнѣ—у Сыркина.

